31 8/90
автограф
Ж. Смирн

БИБЛІОТЕКА
Ивана Васильевича
АЛЯБЬЕВА.

31/90.

31 8/90.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

ВЪ 1799 ГОДУ.

Составлена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТИ VII и VIII.

Сочиненіе полковника Милютина.

1853.

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ТОМЪ V.

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ТОМЪ V.

31 8/90

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

въ 1799 году.

Составлена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ЧАСТИ VII и VIII.

Сочиненіе полковника Милютина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1853.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

Инв. № 43/320

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ VII ЧАСТИ.

Глава LXVII. Голландская экспедиція.

Глава LXVIII. Высадка союзниковъ въ Голландіи (2 августа — 7 сентября).

Глава LXIX. Первое сраженіе при Бергенѣ (8 сентября).

Глава LXX. Второе сраженіе при Бергенѣ (21 сентября)

Глава LXXI. Неудачный конецъ Голландской экспедиціи (22 сентября — 8 ноября).

Глава LXXII. Послѣднія военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ 1799 году.

Глава LXXIII. Послѣднія дѣйствія Русскихъ въ Италіи (августъ, сентября и октября 1799).

Глава LXXIV. Осада Анконы (1 августа — 3 ноября).

(Подробное оглавленіе помѣщено въ концѣ тома)

№ 87.

Общая карта Батавской Республики

ГЛАВА LXVII.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

—

ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ БАТАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. — ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ГЕНЕРАЛОМЪ БРЮНОМЪ — СНАРЯЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ДЛЯ ВЫСАДКИ ВЪ ГОЛЛАНДІЙ. — ВЫБОРЪ ПУНКТА ВЫСАДКИ. — СВОЙСТВА ТЕАТРА ВОЙНЫ. — ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ.

—

Неудача въ Швейцаріи уже совершенно разстроила общій планъ союзниковъ. Въ тоже время и другое предпріятіе — высадка въ Голландіи, имѣло также конецъ безуспѣшный.

Изъ числа союзныхъ Державъ, двѣ самыя могущественныя на морѣ: Россія и Великобританія, вознамѣрились соединенными силами вырвать Голландію изъ рукъ Французовъ и возвратить эту богатую, торговую страну подъ власть Штатгальтера. Союзники рѣшились высадить на берега Голландіи до 48.000 сухопутныхъ войскъ, и расчитывали, что съ появленіемъ ихъ, многочисленные приверженцы Дома Оранскаго поднимутъ оружіе противъ Французовъ; надѣялись даже, что большая часть Батавской арміи и флота передастся на сторону союзниковъ. Англійское

министерство, основываясь на извѣщеніяхъ своихъ агентовъ, имѣя даже много тайныхъ сообщниковъ въ самой Голландіи, предполагало низвергнуть Республику Батавскую собственными же ея силами.

Положеніе дѣлъ въ самой Голландіи отчасти оправдывало надежды союзниковъ. Директорія Батавская была послушнымъ орудіемъ Французскаго правительства, и чувствуя собственную свою слабость, болѣе заботилась о спасеніи Республики отъ внутреннихъ ея противниковъ, чѣмъ отъ врага внѣшняго. Хотя замыслы Англіи и Россіи относительно Голландіи давно уже перестали быть тайною, составляя предметъ общихъ толковъ и газетныхъ извѣстій, однакоже Директорія Батавская не приняла заранѣе никакихъ оборонительныхъ мѣръ на случай ожидаемой высадки. Когда союзныя эскадры уже приближались къ берегамъ Голландскимъ, тогда только начали ставить армію Батавскую на военное положеніе, набирать конскриптовъ, формировать народное ополченіе, свозить запасы въ складочные пункты, подряжать лошадей подъ артиллеріею и обозы. Все это шло съ необыкновенною поспѣшностію, подъ вліяніемъ и руководствомъ генерала *Брюна*.

Генералъ этотъ начальствовалъ въ Голландіи сначала только Французскими войсками; но съ іюля мѣсяца, по особому договору между обѣими Республиками, ему же подчинены и войска Батавскія. Какъ большая часть тогдашнихъ Французскихъ генераловъ, Брюнъ вызванъ былъ неожиданно на военное поприще событіями 1792 го-

да. Въ одну кампанію перешагнулъ онъ прямо изъ рядовыхъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году уже произведенъ въ генералы и формировалъ *Сѣверную* армію. Въ 1796 году имѣлъ онъ случай обратить на себя вниманіе Бонапарта и съ того времени открылась ему дорога къ высшимъ степенямъ воинскимъ: произведенный въ 1797 году въ дивизіонные генералы, Брюнъ въ теченіе слѣдующаго года былъ главнокомандующимъ сперва въ Швейцаріи, а потомъ въ сѣверной Италіи. Дѣятельное участіе его въ переворотѣ, произведенномъ Французскою Директоріею въ Союзѣ Гельветическомъ, составляло главную заслугу Брюна въ глазахъ республиканцевъ; но въ Италіи возбудилъ онъ такое неудовольствіе и ропотъ распоряженіями своими въ Республикѣ Чизальпійской, что Французское правительство, при всемъ своемъ потворствѣ, вынуждено было перевести его въ Голландію, гдѣ и находился онъ съ самаго начала 1799 года. Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій въ Республикѣ Батавской до того времени не показалъ еще ничего замѣчательнаго собственно на поприщѣ военномъ, и можно сказать, въ первый разъ явился тутъ какъ полководецъ. Брюну приписывали твердость характера, присутствіе духа въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, умѣніе обращаться съ солдатами и говорить съ ними, наконецъ постоянное счастіе, сопровождавшее его во всѣхъ предпріятіяхъ. За то не могъ онъ похвалиться безкорыстіемъ, и самъ Бонапартъ отзывался о немъ впослѣдствіи, какъ о безсовѣстномъ грабителѣ.

Назначеніе Брюна главнокомандующимъ надъ всѣми войсками въ Голландіи оскорбило Голландскихъ генераловъ. Старшій изъ нихъ *Дондельсъ* (Daendels), имѣвшій до того времени главное начальство надъ Батавскою арміею, былъ человѣкъ весьма храбрый, рѣшительный, славился необыкновеннымъ хладнокровіемъ въ бою; но въ общихъ распоряженіяхъ военныхъ не отличался ни искусствомъ, ни благоразуміемъ; притомъ въ обращеніи былъ до крайности грубъ и дерзокъ. Онъ не скрывалъ своей досады на Брюна, который съ своей стороны не имѣлъ довѣрія къ Дондельсу и смотрѣлъ подозрительно на всѣ дѣйствія его. Чрезъ это между обоими генералами не только не могло существовать согласія, но даже случались не разъ открытыя размолвки.

Вообще ни сухопутная армія Батавская, ни флотъ не внушали большаго довѣрія Французскому главнокомандующему; въ нихъ не было ни дисциплины, ни благоустройства; не было и того республиканскаго духа, который въ то время не совсемъ еще остылъ въ войскахъ Французскихъ. Однакоже если Батавская Республика не слишкомъ могла полагаться на свою армію и въ особенности на свой флотъ, то причиною тому была не столько искренняя приверженность Голландцевъ къ Дому Оранскому, сколько неудовольствіе и раздраженіе ихъ противъ Французовъ.

Карта № 87. Большая часть флота Батавскаго находилась въ Тексельской гавани, подъ начальствомъ адмирала *Сторея* (Story), и какъ уже извѣстно, давно блокирована была союзными эскадрами *Денкена* и

Макарова. Нѣсколько кораблей Батавскихъ также было заперто въ Гелевутслейсѣ (Hellevoetsluis) [1]. Сухопутныя силы состояли изъ 20.000 Батавскихъ войскъ и 14.000 Французскихъ; на подкрѣпленіе къ нимъ ожидали еще значительныхъ силъ изъ сѣверо-восточныхъ департаментовъ Франціи, независимо отъ 10-ти тысячнаго корпуса, который собирался въ Бельгіи, для поддержанія тамъ внутренняго спокойствія.

Пока не было извѣстно, на какую именно часть Голландіи союзники направятъ свои предпріятія, генералъ *Брюнъ* распредѣлилъ свои силы по всему протяженію Республики. Всѣ Французскія войска ($22^1/_2$ баталіона и 13 эскадроновъ) расположены были въ юго-западныхъ областяхъ: Зеландіи и Брабантѣ; Батавскія раздѣлены на двѣ дивизіи: одна, въ 10.500 человѣкъ (14 баталіоновъ и 10 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Донделься*, находилась въ собственной Голландіи, а другая, генерала *Дюмонсо* (Dumonceau), въ 6000 человѣкъ (8 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), въ сѣверо-восточныхъ областяхъ: Фрисландіи, Гронингенѣ, Дрентѣ и Оверъ-Иселѣ. Остальныя Батавскія войска занимали гарнизоны въ главныхъ городахъ и крѣпостяхъ (*). Французскій главнокомандующій, зная прежніе замыслы Лондонскаго Кабинета, готовился преимущественно къ защитѣ острова Вальхерна, устій Мааса, Шельды и Рейна, для прикрытія которыхъ устроена была

(*) Составъ и численная сила Французскихъ и Батавскихъ войскъ показаны въ приложеніи № 2.

флотилія канонерскихъ лодокъ. Съ другой стороны, Батавская дивизія *Дюмонсо* имѣла назначеніемъ охранять сухопутную границу Республики со стороны Германіи, противъ какихъ либо покушеній *Принца Оранскаго*, который находился тогда въ Лингенѣ, открыто собиралъ тамъ офицеровъ прежней арміи Голландской, разсылалъ прокламаціи къ Голландцамъ и призывалъ ихъ подъ свое знамя, для возстановленія въ Голландіи прежняго законнаго правленія.

Виды союзниковъ, предположенія ихъ и самыя приготовленія къ предположенной «*секретной экспедиціи*», уже подробно изложенны въ своемъ мѣстѣ (*). Читатели припомнятъ, что для этого предпріятія назначено было до 30.000 Англійскихъ войскъ и 17.000 Русскихъ. Первыя собирались постепенно къ юго-восточнымъ портамъ Англіи: Маркету и Дилю, такъ что первая дивизія генералъ-лейтенанта *Ральфа Аберкромби*, въ 12.000 человѣкъ, уже отплыла 2-го августа, подъ прикрытіемъ эскадры вице-адмирала *Митчеля*. Русскій же корпусъ генералъ-лейтенанта *Германа*, раздѣленный на двѣ дивизіи, посаженъ на суда въ Ревелѣ, и плылъ чрезъ Зундъ къ Ярмуту, откуда предполагалось направить его къ тому пункту Голландіи, который будетъ уже занятъ первою Англійскою дивизіею.

Не смотря на всю поспѣшность, съ которою снаряжались войска и флотъ, первая Русская дивизія (генералъ-маіора *Эссена*), посаженная на

(*) Часть V. Глава LI.

Русскую же эскадру вице-адмирала *Чичагова*, отплыла изъ Ревеля только 20-го іюля; а вторая (генералъ-лейтенанта *Жеребцова*) отправилась на Англійскихъ судахъ не ранѣе 6-го августа. Оба транспорта, задержанные на пути противными вѣтрами и даже сильными бурями въ Балтійскомъ морѣ, достигли Зунда только 8-го и 20-го августа. Пробывъ у Гельзинёра нѣсколько дней, чтобы запастись свѣжею провизіею и прѣсною водою, отплыли они въ дальнѣйшій путь уже 17-го и 27-го августа [3].

Лондонскій Кабинетъ, опасаясь поздняго времени года и желая воспользоваться благопріятными обстоятельствами, не имѣлъ терпѣнія дождаться прибытія Русскаго корпуса, ни даже сбора всѣхъ предназначенныхъ въ экспедицію Англійскихъ войскъ. Притомъ, уже замѣчено выше, что Англійское министерство возлагало главнѣйшія надежды свои на расположеніе народа Голландскаго въ пользу Штатгальтера и даже на содѣйствіе самой арміи Батавской. Вотъ почему Лондонскій Кабинетъ поспѣшилъ отправить впередъ одну 12-тысячную дивизію генерала *Аберкромби*, безъ малѣйшаго опасенія подвергнуть эту часть войскъ отдѣльному пораженію.

Что касается до выбора мѣста для высадки, то Англійское правительство сохраняло свои предположенія въ самой глубокой тайнѣ, и даже не открыло ихъ союзному Кабинету, подъ тѣмъ предлогомъ, что выборъ пункта долженъ быть предоставленъ непосредственному указанію ближайшихъ обстоятельствъ. Во все время, пока собирались войска и транспортныя

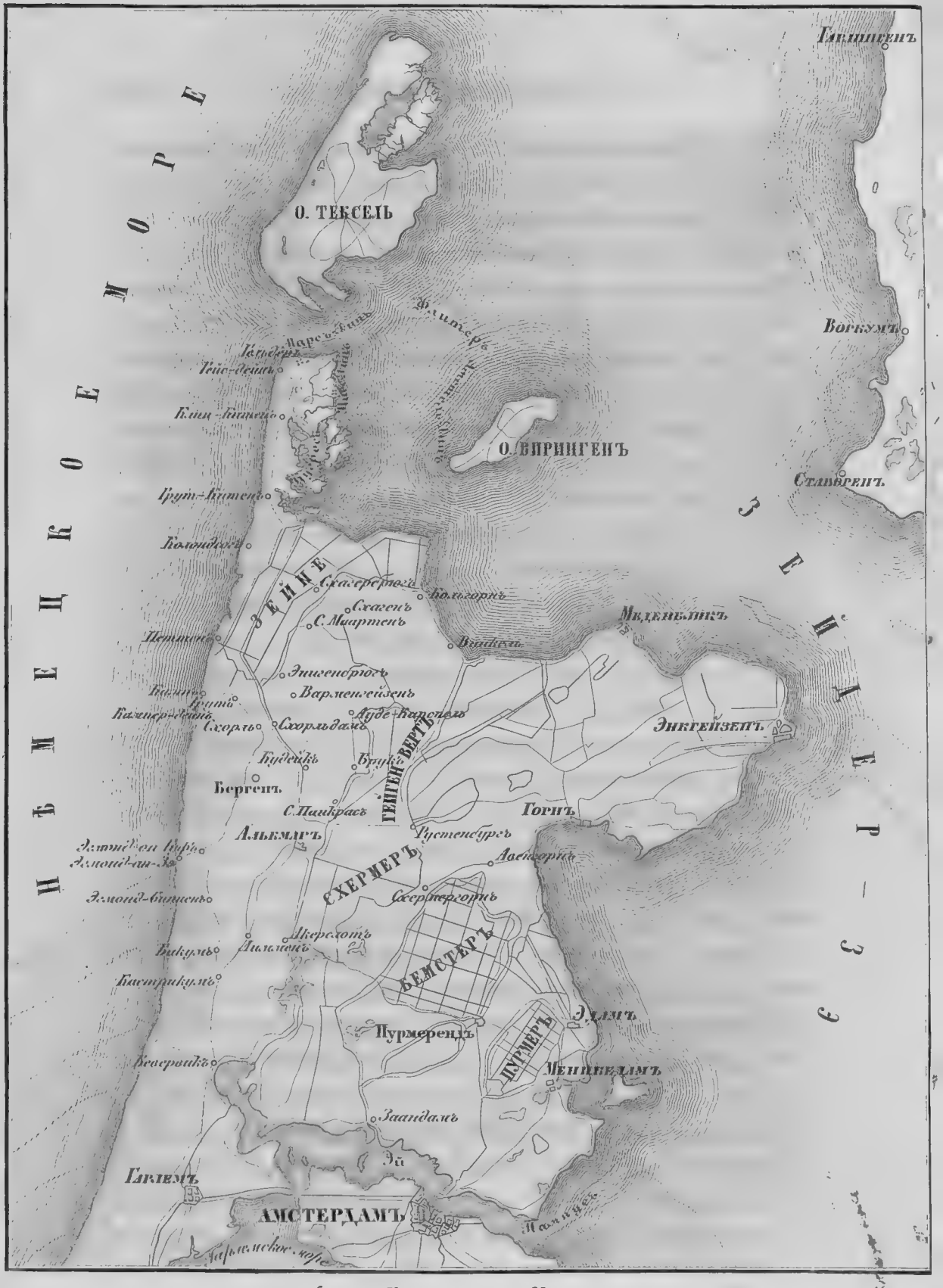
суда, и до самаго отплытія ихъ въ море, наложено было амбарго въ Англійскихъ портахъ на всѣ суда безъ исключенія, съ тою цѣлью, чтобы ни одно изъ нихъ не могло дать знать на твердую землю даже о томъ, откуда экспедиція отправлялась. Вице-адмиралу *Митчелю* и генералу *Аберкромби* запрещено было собирать предварительно какія либо свѣдѣнія о мѣстныхъ свойствахъ Голландскихъ береговъ, а приказано взять съ собою на корабли знающихъ лоцмановъ и распросить ихъ уже въ морѣ, чтобы тамъ опредѣлить окончательно, по собственному ближайшему соображенію, удобнѣйшій пунктъ для высадки.

Однакоже трудно повѣрить, чтобы дѣйствительно рѣшеніе столь важнаго вопроса было вполнѣ предоставлено соглашенію вице-адмирала Митчеля съ генераломъ Аберкромби. Быть можетъ имъ порученъ былъ выборъ пункта въ смыслѣ тактическомъ, то есть на данномъ ограниченномъ протяженіи, котораго предѣлы, по всѣмъ вѣроятіямъ, были заранѣе опредѣлены самимъ правительствомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ офиціальныхъ своихъ депешахъ Лондонскій Кабинетъ отступился отъ первоначальнаго предположенія объ островахъ Вальхернѣ и Гурэ (*), виды его, по всѣмъ вѣроятіямъ, уже обратились на Сѣверную Голландію. Высадка въ этой области представляла многія выгоды, особенно съ точки зрѣній Англійскаго Кабинета: оттуда скорѣе всего можно было достигнуть Амстердама—сердца цѣлой Голландіи, средоточія всей

(*) См. Часть V. Главу LI.

№ 88

Сѣверная Голландія (Nord-Holland)



торговли ея, склада главныхъ богатствъ; занятіе же Амстердама давало надежду на низверженіе всей Республики Батавской. Между тѣмъ въ Сѣверной Голландіи не было вовсе крѣпостей, столь многочисленныхъ въ другихъ областяхъ. Всего же важнѣе для Англіи было то, что высадкою на сѣверной оконечности Голландіи, у *Гельдера*, лучше всего могла она достигнуть главной цѣли своей: овладѣть Батавскимъ флотомъ.

Сѣверная Голландія (Nord-Holland) есть одна изъ самыхъ пересѣченныхъ странъ Европы: вдоль берега Нѣмецкаго моря тянутся *дюны*, то есть песчаные холмы, вышиною до 20 и 30 сажень, мѣстами обросшіе травою, мѣстами совсемъ обнаженные; во впадинахъ между буграми сыпучаго песку образуются обширныя лужи или болота. Возвышенная эта полоса имѣетъ въ ширину въ иныхъ мѣстахъ до 5 верстъ, а въ другихъ только нѣсколько сотъ сажень. Все же остальное пространство Сѣверной Голландіи отъ дюнъ до береговъ Зейдер-Зэ, есть мѣстность столь низменная, что лишь искусственными плотинами ограждена отъ воды морской. Безчисленныя плотины и каналы, пересѣкаясь въ различныхъ направленіяхъ, раздробляютъ страну на множество мелкихъ участковъ, называемыхъ *польдерами*. Вода, накопляющаяся на днѣ этихъ углубленій, выкачивается вѣтряными мельницами, которыя выливаютъ её въ каналы. Низменныя эти пространства, поперемѣнно осушаемыя и заливаемыя водою, составляютъ большею частію мокрые луга, весьма топкіе въ осеннее время и послѣ

Карта № 88

продолжительныхъ дождей. Поврежденіе нѣсколькихъ шлюзовъ можетъ подвергнуть весь край наводненію. Многолюдныя, опрятныя деревни вытянуты большею частію правильно вдоль плотинъ и каналовъ. Только у восточныхъ подошвъ дюнъ — деревни разбросаны живописно между садами, огородами и даже рощами; на остальномъ же пространствѣ края нигдѣ нѣтъ лѣса. Вообще климатъ здѣсь чрезвычайно сырой; осень дождлива; холода наступаютъ рано, а зимою безчисленные каналы покрываются льдомъ.

На такомъ театрѣ войны предстояло дѣйствовать союзнымъ войскамъ. Подобная мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ даетъ преимущество обороняющемуся, который можетъ заранѣе преградить всѣ пути, сдѣлать наводненія, устроить батареи, заготовить на каналахъ канонерскія лодки и всѣ запасы подвозить водою; напротивъ того, наступающій можетъ двигаться лишь по узкимъ тѣснинамъ, дѣйствовать одною пѣхотою, рѣдко употребляя артиллерію, а еще менѣе конницу. Не смотря на довольство жителей, промышленный и торговый этотъ край доставляетъ мало мѣстныхъ средствъ для продовольствія армій, а подвозъ запасовъ моремъ весьма невѣренъ, особенно въ позднее осеннее время, когда господствуютъ на Нѣмецкомъ морѣ продолжительные вѣтры и бури.

Экспедиція, предположенная союзниками на берега Голландіи, по обширности приготовленій и средствъ, обѣщала повидимому важныя послѣдствія. Англія не жалѣла никакихъ пожертвованій

для успѣха предпріятія. Приморскіе города юго-восточныхъ береговъ Королевства кипѣли необычайною дѣятельностію; все вниманіе правительства обратилось почти исключительно на приготовленія къ экспедиціи. Самъ Принцъ Валійскій, большая часть министровъ и другіе государственные люди Великобританіи покинули Лондонъ, чтобы находиться на самыхъ мѣстахъ сбора войскъ и эскадръ. Въ цѣломъ народѣ Британскомъ возбуждено было такое живое сочувствіе къ этому предпріятію, что толпы любопытныхъ стекались въ приморскіе города, чтобы слѣдить ближе за ходомъ экспедиціи.

Ч31320

Прежде чѣмъ послѣдуемъ за войсками союзными въ Голландію, должны мы нѣсколько ознакомиться съ личностію тѣхъ генераловъ, которымъ союзные Монархи ввѣрили главное начальство въ предпринятой трудной экспедиціи.

Самъ главнокомандующій, Герцогъ Іоркскій, второй сынъ Короля Георга III, имѣлъ тогда 36 лѣтъ отъ роду. Еще въ юности своей, Герцогъ Фридрихъ ѣздилъ въ Берлинъ, и до того плѣнился стройностію Прусскихъ войскъ, до того увлекся славою побѣдъ Фридриха Великаго, что рѣшился, по возвращеніи въ отечество, посвятить себя устроенію Британской арміи по образцу Прусской. Герцогъ дѣйствительно предался всею душою этой цѣли; съ того времени въ Англіи утвердилось общее мнѣніе, что онъ рожденъ для военнаго поприща, и въ 1793 году его назначили вдругъ главнокомандующимъ Англійскою арміею въ Нидерландахъ. Неудачи Англичанъ въ 1793 и 1794

годахъ не оправдали общихъ ожиданій, и казалось, должны бы разочаровать самаго Герцога; однакоже, по возвращеніи въ Англію, онъ получилъ титулъ фельдмаршала и назначенъ главнокомандующимъ всѣми Британскими сухопутными войсками. Съ прежнимъ рвеніемъ продолжалъ онъ заниматься устроеніемъ арміи, которая дѣйствительно и въ отношеніи строевомъ, и въ административномъ, требовала тогда большихъ улучшеній. Герцогъ могъ бы тѣмъ оказать отечеству своему великую услугу, еслибъ къ несчастію, не былъ слишкомъ часто отвлекаемъ отъ полезной своей дѣятельности предосудительными слабостями въ жизнѣ частной.

Ближайшими помощниками Герцогу въ предстоявшей экспедиціи и начальниками трехъ Англійскихъ дивизій назначены были: *Ральфъ Аберкромби*, *Потней* (Pulteney) и *Дёндасъ* (Dundas). Всѣ трое были старые, заслуженные генералы, люди опытные и основательные; совѣты ихъ имѣли сильное вліяніе на Герцога Іоркскаго, который считалъ долгомъ совѣщаться съ ними во всѣхъ обстоятельствахъ важныхъ или сомнительныхъ. Однакоже ни одинъ изъ нихъ, въ теченіе всего долговременнаго своего поприща, не имѣлъ случая выказать своихъ способностей военныхъ; ни одинъ не могъ похвалиться ни успѣхами, ни счастіемъ на войнѣ. Сиръ Ральфъ Аберкромби, которому предстояло первому ступить на берега Голландіи, въ продолженіе всей 40-лѣтней своей службы участвовалъ только въ кампаніяхъ 1793 и 1794 годовъ въ Нидерландахъ; но кампаніи эти

принесли мало чести и войскамъ, и генераламъ Англійскимъ; онѣ ни могли ни выказать, ни развить военныхъ дарованій.

Что же касается до Русскихъ войскъ, отправленныхъ въ Голландію, то начальство ими, какъ уже извѣстно, было ввѣрено генералъ-лейтенанту *Герману* — иностранцу по рожденію, но служившему въ Россіи съ перваго офицерскаго чина. Тридцатилѣтняя служба его отличалась разнообразіемъ и дѣятельностію: назначенный еще въ чинѣ подпоручика въ генеральный штабъ, Германъ имѣлъ случай показать свои знанія военныя и усердіе въ Турецкую войну 1770 и 1771 годовъ; потомъ былъ употребляемъ по разнымъ порученіямъ въ Польшѣ, на Шведской границѣ, въ Оренбургѣ, на Персидской границѣ, на Дону и на Кавказѣ; занимался составленіемъ картъ, военными обозрѣніями, устроеніемъ Кавказской линіи; потомъ строилъ Херсонъ, а въ 1783 году, въ чинѣ полковника, назначенъ командиромъ Владимірскаго пѣхотнаго полка. Въ этомъ званіи дѣйствовалъ онъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ (1783—1790), гдѣ произведенъ въ генералъ-маіоры (1790) и временно командовалъ Кавказскою линіею, за отсутствіемъ генерала Бибикова. За одно изъ сраженій противъ Турокъ за Кубанью, Германъ получилъ орденъ Святаго Георгія 2-й степени. Оставивъ тотъ край въ 1791 году, онъ находился нѣкоторое время на Балтійскомъ гребномъ флотѣ, а въ 1792-мъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи въ Литвѣ и командовалъ правымъ крыломъ этой арміи и особымъ корпусомъ въ Польшѣ (1794). Произведенный въ 1797

году въ генералъ-лейтенанты, Германъ назначенъ шефомъ Шлюсельбургскаго мушкетерскаго полка, а въ слѣдующемъ году генералъ-квартирмейстеромъ всей арміи, и посланъ осмотрѣть берега Чернаго моря, чтобы принять мѣры противъ враждебныхъ покушеній со стороны Французскаго флота. Германъ извѣстенъ былъ въ Русской арміи какъ ученый генералъ и знатокъ своего дѣла. Самъ Императоръ Павелъ уважалъ его, какъ человѣка основательнаго и полезнаго для службы. Въ началѣ 1799 года, когда Германъ еще начальствовалъ корпусомъ, назначеннымъ въ помощь Королю Неаполитанскому, Государь поручалъ ему, по соединеніи съ корпусомъ Розенберга, помогать этому генералу своими совѣтами, а въ случаѣ нужды принять и главное начальство надъ обоими Россійскими корпусами [4]: таково было мнѣніе Государя о военныхъ способностяхъ Германа. Припомнимъ также, что Императоръ Павелъ, отправляя Суворова въ Италію, поручалъ даже Герману наблюдать за дѣйствіями стараго фельдмаршала, чтобы въ случаѣ нужды «умѣрять порывы пылкаго его воображенія» (*).

(*) См. Часть I, Главу XIII.

ГЛАВА LXVIII.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

2 АВГУСТА — 7 СЕНТЯБРЯ.

—

ПРИБЫТІЕ АНГЛІЙСКОЙ ДИВИЗІИ АБЕРКРОМБИ КЪ БЕРЕГАМЪ ГОЛЛАНДІИ. — ВЫСАДКА ЕЯ У ГЕЛЬДКРА. — СДАЧА БАТАВСКАГО ФЛОТА. — ОТСТУПЛЕНІЕ БАТАВСКИХЪ ВОЙСКЪ КЪ АЛЬКМАРУ. — ПОЗИЦІЯ СОЮЗНИКОВЪ НА ЗЕЙПЪ. — НЕУДАЧНОЕ НАПАДЕНІЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ АРМІИ. — ПРИБЫТІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

—

Англійская дивизія генерала *Аберкромби* (*), какъ уже извѣстно, отплыла 2-го августа отъ береговъ Британскихъ на 180 транспортныхъ судахъ, подъ прикрытіемъ эскадры вице-адмирала *Митчеля* (**). На пути нѣсколько фрегатовъ и легкихъ судовъ отряжено къ острову Вальхерну и къ устьямъ Мааса, чтобы развлечь вниманіе непріятеля; крейсирамъ дано приказаніе пе-

$\frac{2}{13}$ августа.

(*) Дивизія эта состояла изъ 16 баталіоновъ и 1 эскадрона драгунъ, въ числѣ 12.600 человѣкъ. Составъ ея показанъ въ приложеніи № 5.

(**) Эскадра *Митчеля* состояла изъ 4 кораблей, 7 фрегатовъ, и 25 легкихъ судовъ, какъ показано въ приложеніи № 6.

рехватывать всѣ встрѣчаемыя суда, которыя могли бы доставить на берегъ извѣстіе о направленіи Англійскаго флота.

Въ первые два дня погода весьма благопріятствовала плаванію транспорта, который въ большомъ порядкѣ двигался прямо къ Текселю. Но $\frac{4}{15}$ августа. 4-го числа вдругъ поднялся крѣпкій юго-западный вѣтеръ; сильная буря, продолжавшаяся безпрерывно болѣе трехъ сутокъ, разметала всѣ суда, такъ что адмиралъ Митчель и генералъ Аберкромби усомнились уже въ успѣхѣ экспедиціи и думали даже о возвращеніи въ Англію. Таже буря заставила и другой союзный флотъ: *Денкена* и *Макарова* (*) снять блокаду Текселя и отойти отъ береговъ Голландіи.

$\frac{8}{19}$ августа. 8-го числа буря начала стихать; небо прояснилось, — и къ общему изумленію, оба союзные флота очутились вмѣстѣ; мало по малу разсѣянныя суда собрались; даже ни одно изъ нихъ не потерпѣло сильнаго поврежденія. Вице-адмиралъ *Денкенъ*, $\frac{9}{20}$ августа. принявъ главное начальство надъ соединенными эскадрами, устроилъ ихъ, и снова направился къ Текселю. При благопріятномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, эскадры подвигались столь быстро, что утромъ 10-го числа были $\frac{10}{21}$ августа. уже въ виду берега и легли въ дрейфъ, въ ожиданіи транспорта съ войсками. Лордъ *Денкенъ* отправилъ парламентеровъ къ адмиралу Батавскаго флота и къ

(*) Русская эскадра состояла изъ 7 кораблей, 2 фрегатовъ и 1 катера; Англійская — изъ 10 кораблей. Составъ этихъ эскадръ показанъ въ приложеніи № 7.

коменданту Гельдера, съ письменными требованіями, чтобы они добровольно приняли сторону законнаго своего Государя и присоединились къ союзнымъ силамъ [8]. Въ ожиданіи отвѣта, Англійскій адмиралъ сдѣлалъ всѣ распоряженія на слѣдующій день для высадки войскъ и для атаки, въ случаѣ нужды, Батавскаго флота. Къ вечеру вся эскадра подошла ближе къ берегу и стала на якорь. Тихая, почти безвѣтренная погода, предвѣщала счастливый успѣхъ. Всю ночь экипажи и войска провели безъ сна, готовясь съ нетерпѣніемъ къ ожидаемому бою.

Карта № 88. (стр. 15).

Начало свѣтать. По данному сигналу, эскадра и транспортъ снялись съ якоря и пошли къ берегу, взявъ направленіе между Гейсдейномъ (Huisduin) и Кампердейномъ (Kamperduin). Адмиралъ *Митчель*, съ 10 кораблями (въ томъ числѣ двумя Русскими) [9], двинулся противъ Батавскаго флота. Но къ 8 часамъ утра, когда суда были уже близки къ берегу, вдругъ вѣтеръ перемѣнился; небо заволокло тучами, и поднялся такой густой туманъ, что даже сосѣднія суда не могли видѣть другъ друга. Весь транспортъ принужденъ остановиться и бросить якоря; вскорѣ вѣтеръ до того скрѣпчалъ и развелъ такое волненіе, что многія суда сорвало даже съ двухъ якорей. Адмиралъ *Денкенъ* счелъ необходимымъ отойти отъ берега, и весь флотъ Англійскій опять удалился въ море.

$\frac{11}{22}$ августа.

Бурная погода, продолжавшаяся опять нѣсколько дней сряду, не позволяла и помышлять о высадкѣ. Между тѣмъ возвратились посланные парламентеры съ отвѣтомъ адмирала *Сторея*, кото-

$\frac{12}{23}$ августа.

рый писалъ, что знаетъ свой долгъ и что полученныя имъ письма Англійскаго адмирала отправлены къ Батавскому правительству. Однакоже парламентеры успѣли скрытно вручить одному изъ Батавскихъ офицеровъ прокламаціи Принца Оранскаго и Денкена, напечатанныя по Англійски и по Голландски. Вскорѣ прокламаціи эти распространились по всему флоту; правительство Батавское, узнавъ о томъ, выразило впослѣдствіи Англійскому адмиралу негодованіе свое за нарушеніе правъ военныхъ, и предупреждало, что впредь каждый, кто явится съ подобными прокламаціями, будетъ задержанъ какъ военно-плѣнный.

Парламентеры, посыланные адмираломъ Денкеномъ, успѣли также развѣдать о расположеніи непріятельскихъ войскъ. Дивизія *Донделься* была въ то время расположена по квартирамъ въ окрестностяхъ Алькмара и Гарлема; нѣкоторая часть находилась даже въ Гагѣ. Только 3 баталіона занимали батареи у Гельдера. Слѣдовательно, еслибъ первоначальная попытка Англичанъ не была внезапно разстроена перемѣною погоды, то высаженныя войска не встрѣтили бы почти никакого сопротивленія отъ непріятеля, и даже могли бы смѣло наступать во внутрь Сѣверной Голландіи, имѣя противъ себя одну только 10-тысячную дивизію Донделься.

Но первая неудачная попытка Англичанъ, обнаружила ихъ намѣреніе и дала время непріятелю притянуть войска къ угрожаемому пункту. 11-го числа генералъ *Брюнъ*, получивъ извѣстіе о

появленіи Англичанъ предъ Гельдеромъ, предписалъ *Дондельсу* сосредоточить всю дивизію для обороны берега Сѣверной Голландіи; другая Батавская дивизія генерала *Дюмонсо* получила приказаніе поспѣшно двинуться туда же. Къ 14-му числу вся почти дивизія *Дондельса* расположилась уже вдоль берега отъ Гельдера до Бергена, оставивъ только гарнизоны въ Алькмарѣ и Гарлемѣ. Главная квартира перенесена въ Схагербрюгъ (Schagerbrug) [10]. $\frac{11}{25}$ августа.

Англійскія войска, чрезвычайно утомленныя продолжительнымъ пребываніемъ на судахъ, въ бурную погоду, начинали притомъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи и прѣсной водѣ. Наконецъ 15-го числа вѣтеръ утихъ. *Аберкромби* и *Денкенъ* не могли долѣе откладывать предпріятія и хотя не сомнѣвались въ томъ, что первая неудачная попытка ихъ дала время непріятелю принять оборонительныя мѣры, однакоже рѣшили, по взаимному соглашенію, предпринять вторично высадку на прежнемъ мѣстѣ, между Гельдеромъ и деревнею Грутъ-Китенъ (Groet-Keeten). $\frac{15}{26}$ августа.

Пунктъ этотъ былъ дѣйствительно самый выгодный для высадки: оконечность Сѣверной Голландіи, отдѣленная отъ острова Текселя проливомъ Марсъ-Дипъ (Mars-Diep), есть узкая коса, которой западный край состоитъ изъ песчаныхъ дюнъ, а восточный изъ мѣстности низменной, болотистой, большею частію заливаемой морскою водой. Опасно было бы обороняющемуся расположить значительныя силы на этой узкой косѣ, хотя бы онъ даже и зналъ навѣрно мѣсто, избранное

противникомъ для высадки. Съ другой же стороны, высаженныя войска, занявъ узкую полосу между двумя морями, весьма удобно могли прикрыть сообщеніе свое съ флотомъ и обезпечить высадку остальныхъ силъ. Хотя на самой сѣверной оконечности мыса, у Гельдера, и были устроены сильныя батареи, вооруженныя многочисленною артиллеріею, однакожъ укрѣпленія эти назначены были собственно для обстрѣливанія фарватера Марсъ-Дипъ, и легко могли быть взяты съ тылу высаженными войсками.

15-го числа вечеромъ, союзный флотъ снова подошелъ къ Гельдеру, и выстроился въ нѣсколько линій: въ первой стали всѣ бомбардирскіе катера и другія мелководныя суда, которыя подошли какъ можно ближе къ берегу и сильнымъ огнемъ отогнавъ отъ него непріятельскія войска, стали на якорь. Во второй линіи выстроились фрегаты и шлюпы; позади ихъ всѣ транспортныя суда, въ разстояніи около двухъ Италіянскихъ миль отъ берега; при нихъ находились и всѣ гребныя суда. Линейные же корабли раздѣлены на двѣ части: одни, подъ начальствомъ вице-адмираловъ *Митчеля* и *Макарова*, — стали на лѣвомъ флангѣ, для наблюденія за Батавскимъ флотомъ; остальные, подъ начальствомъ *Денкена* и *Тета*, охраняли высадку съ праваго фланга. На всѣхъ вообще судахъ, рядомъ съ своимъ кормовымъ флагомъ былъ поднятъ и флагъ Штатгальтерскій.

Всѣ приготовленія къ высадкѣ окончены были съ вечера. Въ полночь войска начали пересаживаться частями на гребныя суда. Въ 3 часа по

полуночи суда эти подошли къ линіи фрегатовъ, и тутъ ожидали зари; съ первымъ свѣтомъ, они пустились быстро къ берегу, и въ тоже мгновеніе передовая линія эскадры открыла сильный огонь. Стоявшіе на берегу непріятельскіе посты принуждены были укрыться въ глубину дюнъ, и первыя вышедшія на берегъ Англійскія войска не встрѣтили вовсе сопротивленія. Но сильная зыбь весьма затрудняла высадку; многіе баркасы опрокидывались и разбивались о каменья, разбросанные во множествѣ у береговъ. Солдаты, едва стоявшіе на ногахъ, послѣ продолжительнаго морскаго плаванія, должны были бросаться въ воду и подходить къ берегу по горло въ водѣ. Не смотря однакоже на всѣ эти затрудненія, высадка продолжалась весьма успѣшно и быстро, съ помощью большаго числа тендеровъ и люгеровъ, которые подвозили войска съ транспортныхъ судовъ по возможности ближе къ берегу и передавали ихъ гребнымъ судамъ. Въ первый рейсъ высажена была одна бригада *Кута* (Coote), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Потнея* (Pulteney), а чрезъ 3 часа уже собралось на берегу до 7000 Англійскихъ войскъ, съ нѣсколькими орудіями. Вице-адмиралъ *Тетъ* также высадилъ 850 Русскихъ матросовъ и морскихъ солдатъ. 16/27 августа.

Высаженныя войска двинулись впередъ во внутрь дюнъ. Первоначально они имѣли противъ себя только два баталіона Батавскихъ егерей, которые послѣ ничтожной перестрѣлки, бросились въ безпорядкѣ къ дер. Клин-Китенъ (Kleen-Keeten). Стоявшій тутъ въ резервѣ баталіонъ непріятельской

пѣхоты, вышелъ было впередъ на встрѣчу Англичанамъ; но также былъ опрокинутъ. Союзники, занявъ значительное пространство дюнъ, съ невѣроятными усиліями втаскивали орудія на песчаные холмы.

Между тѣмъ Батавскія войска мало по малу собирались къ дер. Грутъ-Китенъ (Groet-Keeten). Самъ *Дондельсъ* повелъ свою пѣхоту противъ праваго фланга союзниковъ; но всѣ атаки его остались безуспѣшными; ни артиллерія, ни конница не могли содѣйствовать пѣхотѣ на сыпучихъ песчаныхъ холмахъ. Упорный и кровопролитный бой продолжался до поздняго вечера; союзники не подались ни шагу назадъ. Дондельсъ, потерявъ уже до 1500 чел. [11], принужденъ былъ наконецъ покинуть поле сраженія и ночью совсемъ отвелъ войска свои назадъ.

Три баталіона, оставленные у Гельдера, могли быть совсемъ отрѣзаны, еслибъ не успѣли, благодаря темнотѣ ночной, пробраться чрезъ болота и топи Кугросъ (Koegras), въ которыхъ однакоже погибло нѣсколько человѣкъ.

Такимъ образомъ первый шагъ союзниковъ на берега Голландіи — увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Уронъ ихъ, не превышавшій 450 чел., былъ незначителенъ сравнительно съ непріятельскимъ [12].

$\frac{17}{28}$ августа. Утромъ 17-го числа, двѣ Англійскія бригады (*Мура* и *Борерда*), направленныя къ Гельдеру, заняли безпрепятственно укрѣпленія, гдѣ нашли до 100 заклепанныхъ орудій [13]. Вмѣстѣ съ тѣмъ и союзному флоту открылся входъ въ Тексельскую гавань; ибо самъ адмиралъ *Стореи* и другіе на-

чальники Батавскаго флота были того мнѣнія, что безъ содѣйствія береговыхъ батарей, невозможно защитить Марсъ-Дипъ. Хотя и было положено, для прегражденія этого прохода, затопить нѣсколько кораблей, однакоже мѣра эта, — неизвѣстно почему, — осталась неисполненною [14]. Лишь только на Гельдерскихъ укрѣпленіяхъ поднятъ былъ Оранскій флагъ, адмиралъ *Сторей*, не считая своего флота безопаснымъ въ Марсъ-Дипѣ, втянулся далѣе въ узкій проходъ Флитеръ (Vlieter). Англичане немедленно же заняли портъ *Ниве-Дипъ* (Nieuwe-Diep), гдѣ нашли арсеналъ и верфь, съ двумя линейными кораблями и 9-ю фрегатами [15].

Между тѣмъ генералъ *Донделъсъ* расположилъ свои войска позади канала, на пространствѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Зейпе* (Zype). Эта низменная мѣстность, пересѣченная многими каналами и плотинами, могла служить весьма сильною позиціею для Батавскихъ войскъ. Ген. *Аберкромби* не рѣшился продолжать наступленія и ограничился на первое время занятіемъ узкаго мыса, выдающагося къ сѣверу отъ означеннаго пространства. Въ ожиданіи подкрѣпленій, занялся онъ приведеніемъ своей позиціи въ оборонительное положеніе; оставленныя Батавцами укрѣпленія, были снова исправлены и вооружены; вездѣ поднятъ флагъ Оранскій. На другой же день высадки прибылъ уже къ берегу второй транспортъ съ 5000 Англійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Дона* [16].

Первою и главною цѣлью, на которую Англичане обратили все вниманіе свое, былъ стоявшій у Текселя флотъ Батавскій, въ числѣ 8 кораблей

$\frac{19}{30}$ августа. и 3 фрегатовъ [17]. 19-го числа союзная эскадра, изъ 11 кораблей, 6 фрегатовъ и 4 корветъ, подъ начальствомъ *Митчеля* и *Тета*, смѣло втянулась въ Тексельскій проливъ (Mars-Diep) и стала въ виду Батавскаго флота. Вторично посланъ къ адмиралу *Сторею* парламентеръ, съ письмомъ отъ вице адмирала *Митчеля*, который требовалъ, чтобы флотъ Батавскій сдался немедленно, а въ противномъ случаѣ угрожалъ атаковать его. Въ сущности угроза эта не должна бы испугать Батавскаго адмирала: союзная эскадра, принужденная втягиваться по одному кораблю въ узкій проливъ *Флитеръ*, подъ выстрѣлами цѣлаго флота непріятельскаго, едва ли могла бы надѣяться на успѣхъ атаки. Но союзные адмиралы знали заранѣе, что дѣло не дойдетъ до боя, и всѣ приготовленія къ атакѣ дѣлались, кажется, только для виду; ибо давно уже существовали тайныя сношенія между флотами Англійскимъ и Батавскимъ [18]. Возбужденные прокламаціями Принца Оранскаго и Денкена, экипажи Батавскихъ кораблей явно показывали наклонность передаться на сторону союзниковъ; когда же увидѣли Оранскій флагъ на укрѣпленіяхъ Гельдера и приближеніе союзнаго флота, тогда матросы открыто возмутились и объявили, что не будутъ драться противъ союзниковъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ тщетно старались возстановить порядокъ и укротить мятежъ; матросы разрядили пушки, побросали въ море всѣ снаряды и принадлежности.

Въ такомъ положеніи былъ флотъ Батавскій, когда явился парламентеръ отъ Митчеля. Сторей выслалъ самъ на встрѣчу къ нему своего парла-

ментера, будто бы для того, чтобы выпросить у противника нѣкоторый срокъ на полученіе отвѣта отъ Батавскаго правительства; но Англійскій адмиралъ, подойдя 20-го числа на ближайшій выстрѣлъ къ Батавскому флоту, объявилъ, что даетъ всего часъ на размышленіе. Немного спустя, адм. *Сторей* извѣстилъ Митчеля, что поставленъ неповиновеніемъ экипажа въ совершенную невозможность сопротивляться; а потому вынужденъ, противъ собственной воли, сдать флотъ свой, признавая себя военно-плѣннымъ, вмѣстѣ со всѣми офицерами [19]. Въ тоже время матросы самовольно подняли на всѣхъ корабляхъ Штатгальтерскій флагъ. Тогда самъ *Митчель* отправился лично на флагманскій корабль Батавскаго адмирала (кор. Вашингтонъ), и встрѣченный радостными восклицаніями въ честь Штатгальтера, привѣтствовалъ Голландцевъ какъ новыхъ союзниковъ. Однакожъ Англичане распорядились съ Батавскимъ флотомъ не совсемъ такъ,какъ поступаютъ съ союзниками: къ крайнему огорченію Голландскихъ моряковъ, всѣ корабли были немедленно же заняты Англійскими матросами и отправлены въ Англійскіе порты, подъ конвоемъ союзныхъ судовъ; большая же часть Голландскихъ матросовъ (до 3000) высажена на берегъ, для содѣйствія союзнымъ сухопутнымъ войскамъ. $\frac{20}{31}$ августа.

Такимъ образомъ главная цѣль Лондонскаго Кабинета была достигнута съ первыхъ же дней экспедиціи: почти весь Батавскій флотъ, въ числѣ 10 кораблей, 12 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, — былъ уже во власти Англи-

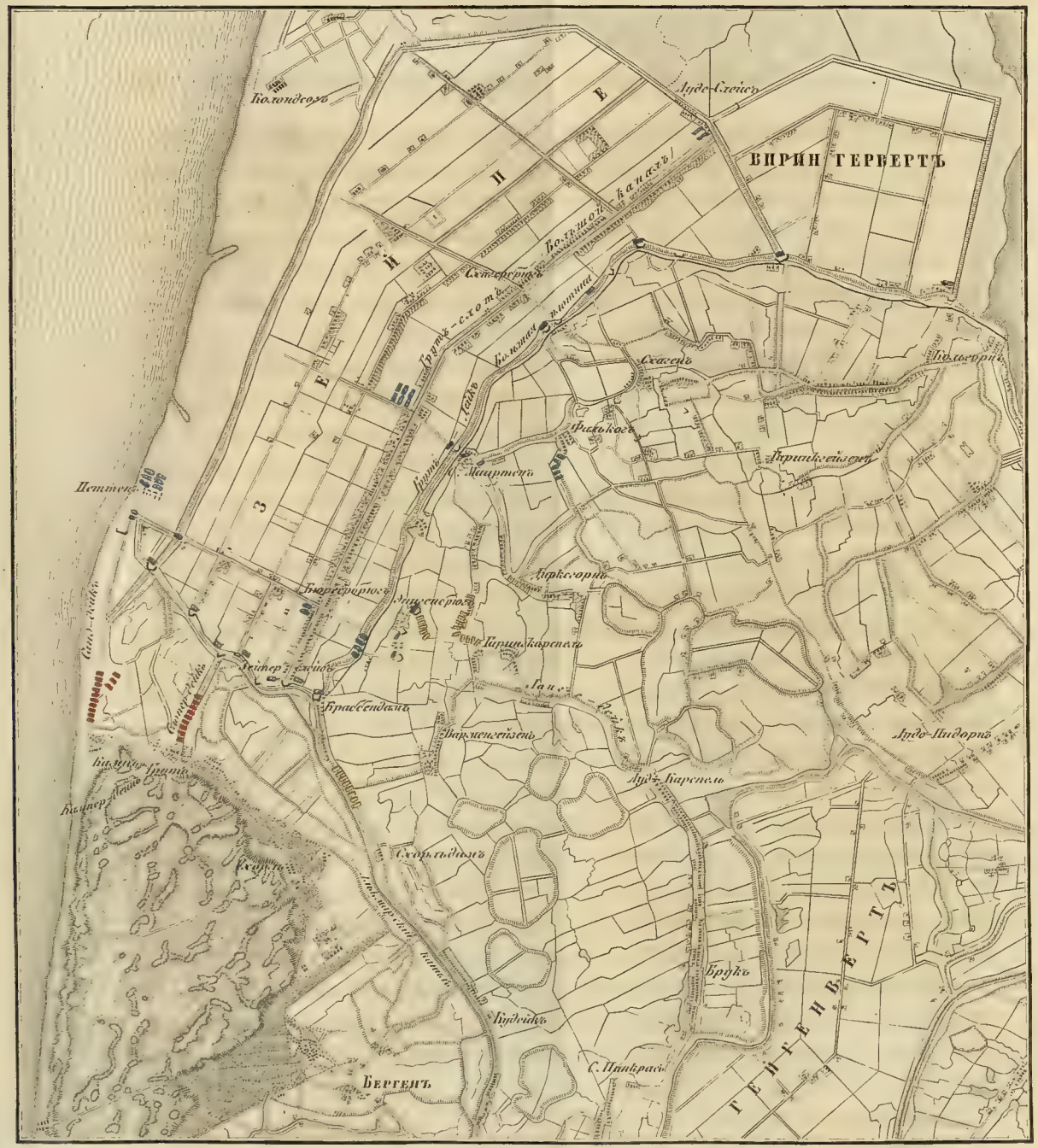
чанъ. Голландія, — доселѣ важнѣйшая союзница Французской Республики на морѣ, — лишилась всей своей силы морской. И такой важный успѣхъ достался, можно сказать, даромъ, почти безъ боя. Въ Англіи извѣстіе о сдачѣ Батавскаго флота произвело всеобщую радость; ни одну изъ славныхъ побѣдъ Англійскаго флота не праздновали еще съ такимъ торжествомъ. Король далъ по этому случаю блистательный балъ въ Веймутѣ, на любимомъ своемъ фрегатѣ; весь Лондонъ былъ два дня иллюминованъ; вездѣ развѣвался флагъ Оранскій; вездѣ только и видѣнъ былъ оранжевый цвѣтъ. Англичане, среди радости своей, не забыли услугъ, оказанныхъ Русскимъ флотомъ: адмиралъ *Макаровъ* получилъ письменныя изъявленія благодарности отъ Англійскихъ адмираловъ и самаго правительства [20].

Исполнивъ главное свое дѣло, союзный флотъ получилъ новыя назначенія: часть кораблей отправлена въ Англію, для конвоированія взятыхъ Батавскихъ судовъ, или для исправленія поврежденій; всѣ транспортныя суда пошли туда же, чтобы забрать остальныя войска, назначенныя въ экспедицію. Самъ *Денкенъ* и *Макаровъ* также возвратились въ Англію; *Тетъ* съ прежнею своею Русскою эскадрою (4 корабля, 1 фрегатъ и 1 катеръ), снова отряженъ къ Гелевутслейсу; а *Митчель* съ оставшимися у Текселя союзными судами (*) вошелъ въ Зейдер-Зэ [21]. Со всѣхъ кора-

(*) Въ числѣ ихъ были два Русскіе корабля: *Мстиславъ* и *Ретвизанъ*.

Позиция Союзников на Зейпе в бой 30 Августа 1799 г.

Английские войска — Французские войска — Батавские войска



№ 89.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Аберкромби)*.

Англійскія сухопутныя войска	23 бат. 6 эск.	16000
Морскіе солдаты Русскіе и Англійскіе	примѣрно	1000
		17000

—

РЕСПУБЛИКАНСКІЯ ВОЙСКА *(Брюнъ)*.

Французскія войска (Вандамъ)	15 бат. 8 эск.	7000
Батавскія: дивизія Дюмонсо	11 — 10 —	7000
дивизія Дондельса.	11 — 6 —	7000
	37 бат. 24 эск.	21000

блей, отправленныхъ обратно въ Англію, морскіе солдаты остались на берегу, въ распоряженіи генерала *Аберкромби* (*). Островъ Тексель занятъ Англичанами безъ сопротивленія; тамъ учреждены разные склады и содержались плѣнные.

Между тѣмъ *Аберкромби*, надѣясь сдѣлать на сухомъ пути тоже самое, что Митчель сдѣлалъ уже на морѣ, отправилъ 20-го же числа генерала *Дона* парламентеромъ къ *Дондельсу* и къ Директоріи Батавской. Генералъ Донъ нашелъ уже Дондельса въ Алькмарѣ; ибо наканунѣ еще, Батавскій генералъ покинулъ выгодную позицію свою на Зейпѣ. Онъ не пропустилъ Англійскаго парламентера далѣе Алькмара; а далъ знать о пріѣздѣ его Директоріи и генералу Брюну. Неизвѣстно, имѣлъ ли прежде *Дондельсъ* какія либо сношенія съ Англичанами; но отступленіе его изъ выгодной позиціи, подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что она слишкомъ обширна для его силъ, увеличило еще подозрѣнія Брюна. Французскій главнокомандующій самъ поспѣшилъ въ Алькмаръ, вытребовавъ отъ Директоріи Батавской письменное полномочіе на случай, если найдетъ нужнымъ отрѣшить Дондельса отъ начальства войсками, или поступить съ нимъ иначе, смотря по обстоятельствамъ. Съ своей стороны Директорія увѣдомила Дондельса, что не соглашается принять Англійскаго парламентера, и тогда генералъ *Донъ* возвратился въ главную квартиру союзныхъ войскъ.

(*) Въ томъ числѣ 180 Русскихъ.

21 августа. 1 сентября.

Позиція, покинутая непріятелемъ на Зейпѣ, была немедленно же занята Англичанами. Генералъ *Аберкромби* рѣшился тутъ утвердиться, въ ожиданіи высадки остальныхъ силъ и прибытія самого Герцога Іоркскаго. Онъ принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію своей позиціи укрѣпленіями, перекопами и наводненіями: рядъ батарей устроенъ вдоль большой плотины (Groot-Dyk), прикрывавшей весь фронтъ позиціи отъ деревни Петтенъ (на берегу Нѣмецкаго моря), до деревни Кольгорнъ (на Зейдер-Зэ). Всѣ поперечныя плотины, упирающіяся въ большую съ непріятельской стороны, были также прикрыты укрѣпленіями; ближайшія деревни, служившія передовыми постами предъ фронтомъ позиціи (*), приведены въ оборонительное положеніе; значительное пространство предъ лѣвымъ флангомъ, между деревнями Схагенъ и Кольгорнъ, наводнено. Деревня Ауде-слейсъ (Oude-sluis) обращена въ складочный пунктъ запасовъ, которые подвозились туда водою изъ порта Ниве-Дипъ. Въ Гельдерѣ устроены госпитали. Англичане не щадили денегъ для закупки отъ обывателей продовольствія, лошадей и повозокъ; но занятое доселѣ союзниками пространство края, не могло доставить имъ достаточныхъ средствъ. Притомъ союзники не нашли въ Голландіи того сочувствія, на которое расчитывали. Даже прибытіе самого Принца Оранскаго въ Гельдеръ столь же мало произвело впечатлѣнія

Карта № 89.

(*) Схагенъ, Фалькогъ, Сен-Маартенъ, Энигенбрюгъ, Краббендамъ.

въ Сѣверной Голландіи, какъ и въ восточныхъ областяхъ Батавскихъ (*).

Со времени высадки и до 29-го августа не произошло никакихъ дѣйствій на сухомъ пути, кромѣ ничтожныхъ стычекъ на передовыхъ постахъ. Но между тѣмъ войска республиканскія быстро собирались къ Алькмару. 22-го августа пріѣхалъ туда самъ Брюнъ, а къ 28-му числу уже прибыли въ Сѣверную Голландію дивизія *Дюмонсо* и до 7000 Французскихъ войскъ. Армія республиканская, въ числѣ 21.000 человѣкъ, заняла обширную позицію впереди Алькмара, отъ берега Нѣмецкаго моря до Рустенбурга: на лѣвомъ крылѣ расположились Французскія войска (7000 человѣкъ), подъ общимъ начальствомъ генерала *Вандама*; въ центрѣ — дивизія *Дюмонсо* (7000 человѣкъ); на правомъ крылѣ — дивизія *Донделься* (7000 человѣкъ) [22].

22 августа. / 2 сентября.

28 августа. / 8 сентября.

Зная, что высаженныя съ Голландіи союзныя силы должны въ скоромъ времени удвоиться, генералъ Брюнъ спѣшилъ предупредить высадку остальныхъ Англійскихъ и Русскихъ войскъ. *Аберкромби* имѣлъ въ то время около 17.000 человѣкъ; у *Брюна* было до 21.000. Съ такимъ незначительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, Французскій главнокомандующій надѣялся преодолѣть мѣстную силу по-

(*) Принцъ Оранскій, находившійся, какъ уже сказано, въ Лингенѣ, сдѣлалъ было попытку поднять народъ въ областяхъ Овер-Исель и Дренте; но встрѣтилъ совершенную неудачу. Тогда получивъ извѣстіе о высадкѣ Англичанъ, онъ сѣлъ въ Эмденѣ на корабль и прибылъ 28-го августа въ Гельдеръ.

зиціи Англичанъ, и рѣшился атаковать ихъ 30-го числа. Онъ направилъ всѣ свои войска тремя отдѣльными колоннами: *Вандама* — на деревню Петтенъ по двумъ плотинамъ: Зандъ-дейкъ (Sand-Dyk) и Слоперъ-дейкъ (Slaper-Dyk); *Дюмонсо* — на Краббендамъ; а *Донделься* — на Энигенбрюгъ (Eenigenbrug).

30 августа. 10 сентября. Рано утромъ всѣ три колонны двинулись по назначеннымъ направленіямъ. Англійскія батареи сильно обстрѣливали плотины, по которымъ приближался непріятель. Не смотря на то, Французскія войска *Вандама* и колонна *Дюмонсо* смѣло двинулись впередъ вдоль плотинъ, разсыпавъ между ними по низменнымъ лугамъ густую цѣпь стрѣлковъ. Уже передовыя части Французскихъ колоннъ бросились въ штыки на батареи, а Батавцы овладѣли даже деревнею Краббендамъ; но широкій каналъ предъ большою плотиной (Groot-Dyk) остановилъ всѣ отважныя попытки республиканцевъ. Нѣсколько разъ они упорно возобновляли атаки, подъ жестокимъ огнемъ Англійской артиллеріи и пѣхоты; но принуждены были наконецъ отступить, съ огромною потерею. Что же касается до колонны *Донделься*, то она съ самаго начала наступленія, найдя на своемъ пути часть войскъ Дюмонсо, свернула вправо и вышла къ деревнѣ С. Маартенъ. Встрѣченный здѣсь сильнымъ огнемъ Англійской батареи, и въ тоже время замѣтивъ противъ своего праваго фланга Англійскую колонну, со стороны Схагена, *Донделься* вовсе прекратилъ атаку и началъ отступать. Къ вечеру

вся армія республиканская снова расположилась на прежней своей позиціи (*).

Такимъ образомъ Англичане однимъ только огнемъ артиллеріи и пѣхоты отразили непріятельскую атаку, потерявъ при этомъ всего 177 человѣкъ (**); напротивъ того, Французы и Батавцы, дѣйствуя одною только пѣхотою, имѣли до 2000 человѣкъ урону (***). Неудачная эта попытка убѣдила *Брюна*, что и съ бо́льшимъ числомъ войскъ невозможно выбить Англичанъ изъ сильной позиціи. Съ тѣхъ поръ Французскій главнокомандующій уже заботился только объ усиленіи оборонительныхъ мѣръ: позицію прикрывалъ укрѣпленіями; строилъ также окопы въ тылу на всѣхъ путяхъ къ Амстердаму и Гарлему; устроивалъ флотилію канонерскихъ лодокъ на Пампусѣ и въ проливѣ Эй (Het Y); торопилъ вооруженіе народныхъ ополченій, наборъ конскриптовъ и заготовленіе запасовъ. Брюнъ спѣшилъ употребить въ пользу то время, которое давали ему союзники своимъ бездѣйствіемъ.

Между тѣмъ новые транспорты постепенно подвозили къ Гельдеру остальныя Англійскія вой-

---

(*) Подъ вечеръ, когда бой совершенно уже прекратился, какое то случайное недоразумѣніе произвело вдругъ тревогу въ дивизіи Дондельса. Войсками овладѣлъ такой паническій страхъ, что они бѣжали въ крайнемъ безпорядкѣ до Алькмара и распространили тревогу даже до Гарлема.

(**) 34 убитыхъ, 125 раненныхъ и 18 безъ-вѣсти пропавшихъ. Въ числѣ раненныхъ былъ генералъ *Муръ* (Moore).

(***) Однихъ Французовъ 1200 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ былъ генералъ Давидъ.

ска. Самъ Герцогъ Іоркскій прибылъ съ послѣд-
$\frac{1}{12}$ сентября. нимъ транспортомъ 1-го сентября. Весь Англій-
скій корпусъ, состоявшій изъ 35 баталіоновъ и 14
эскадроновъ, раздѣленъ былъ на три дивизіи, подъ
начальствомъ генералъ-лейтенантовъ *Аберкром-
би*, *Потнея* (Pulteney) и *Дёндаса* (Dundas) (*).
Что же касается до Русскихъ войскъ, то послѣ
успѣшной высадки генерала Аберкромби, Англій-
ское правительство изъявило желаніе, чтобъ они
были направлены прямо къ Текселю, не заходя
уже въ Ярмутъ, какъ первоначально предполага-
лось [24]. Но предписанія, отправленныя по это-
му предмету, какъ изъ Англіи, такъ и съ Тексе-
ля, на встрѣчу обоимъ транспортамъ, не успѣли
уже предупредить эскадру *Чичагова*, которая при-
была 28-го августа въ Ярмутъ съ дивизіею гене-
ралъ-маіора Эссена 1 (**). Противные вѣтры не
позволяли Чичагову выдти изъ Ярмута до 2-го сен-
тября, а между тѣмъ вторая Русская дивизія ге-
нералъ-лейтенанта *Жеребцова* (***), — при которой
находился и самъ корпусный командиръ генералъ-

(*) Составъ Англійскихъ войскъ показанъ въ Приложеніи № 23.

(**) Эскадра контръ-адмирала *Чичагова* состояла изъ 5 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 транспортовъ, какъ показано въ Приложеніи № 25. Дивизія *Эссена* состояла изъ 9 баталіоновъ, съ частію піонеръ, артиллеріи, лейбъ-гусаръ и лейбъ-казаковъ, всего силою до 6700 человѣкъ, какъ показано въ Приложеніи № 26.

(***) Дивизія генералъ-лейтенанта *Жеребцова* состояла изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, съ частями прочихъ родовъ войскъ, всего числомъ до 8800 человѣкъ, какъ показано въ Приложеніи № 26.

лейтенантъ *Германъ*, — прибыла прямо къ Текселю 31-го августа. По причинѣ сильнаго волненія на морѣ, высадка начата только 2-го сентября, $\frac{2}{13}$ сентября. съ помощью Англійскихъ гребныхъ судовъ. Русскія войска, непривычныя къ морскимъ путешествіямъ, были чрезвычайно утомлены продолжительнымъ плаваніемъ, сильною качкою и въ особенности тѣснымъ помѣщеніемъ на корабляхъ [27]. Едва успѣли они выдти на берегъ, разобрать ружья и выстроиться — какъ уже получили приказаніе идти церемоніальнымъ маршемъ мимо дома, занятаго *Принцемъ Оранскимъ* и Герцогомъ *Іоркскимъ* близъ Гельдера; вслѣдъ за тѣмъ, должны были сдѣлать усиленный переходъ, по сыпучему песку, нигдѣ не находя капли прѣсной воды. Множество отсталыхъ доказывало чрезвычайное утомленіе Русскаго войска. Утромъ 3-го сентября $\frac{3}{14}$ сентября. дивизія *Жеребцова* заняла назначенныя ей мѣста на правомъ флангѣ позиціи, отъ деревни Петтенъ до Краббендама. Главная квартира генералъ-лейтенанта *Германа* помѣстилась въ Бергенъ-брюгѣ, а самого *Герцога Іоркскаго* — въ Схагеръ-брюгѣ.

Въ тотъ же день прибыла на Тексельскій рейдъ и Русская эскадра *Чичагова*, съ дивизіею *Эссена*. 4-го числа началась высадка; но какъ она производилась съ помощью однихъ лишь Русскихъ гребныхъ судовъ и притомъ въ сильное волненіе, $\frac{4}{15}$ сентября. то кончилась не прежде 6-го числа [28]. $\frac{6}{17}$ сентября.

Такимъ образомъ только къ 7-му числу сентября собрались наконецъ всѣ силы союзныя, назначенныя для завоеванія Голландіи.

ГЛАВА LXIX.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

8 СЕНТЯБРЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ ВЪ СѢВЕРНОЙ ГОЛЛАНДІИ. — ДИСПОЗИЦІЯ НА 8-Е ЧИСЛО. — ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ УСПѢХЪ РУССКИХЪ КОЛОННЪ. — МЕДЛЕННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ САМАГО ГЕРЦОГА ІОРКСКАГО. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ ПРИ БЕРГЕНѢ. — ОБЩЕЕ ОТСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ. — БЕЗПОЛЕЗНЫЕ УСПѢХИ ЛѢВЫХЪ КОЛОННЪ АНГЛІЙСКИХЪ. — РЕЗУЛЬТАТЪ СРАЖЕНІЯ.

Съ первыхъ чиселъ сентября въ Голландіи наступила уже погода совершенно осенняя : постоянный сѣверо-западный вѣтеръ наносилъ дожди и холодъ, а на морѣ бушевали сильныя и продолжительныя бури. По временамъ проливной дождь перемежался даже хлопьями снѣга. Низменная, влажная почва Голландіи обратилась въ топкое болото. Вода въ каналахъ возвысилась и залила многіе *польдеры*, а вѣтряныя мельницы, обыкновенно выкачивающія воду, были испорчены и оставались въ бездѣйствіи. Въ колодцахъ вода сдѣлалась соленою, негодною для питья.

Союзныя войска, расположенныя на бивакахъ,

не имѣли никакого прикрытія отъ непогоды: палатокъ не было привезено, а шалашей дѣлать не изъ чего. Закутавшись вмѣстѣ со своими ружьями въ измоченные плащи, солдаты лежали на мокромъ пескѣ или на грязныхъ плотинахъ и болотѣ. Въ продовольствіи часто терпѣли нужду, по недостатку перевозочныхъ средствъ; движеніе транспортовъ по узкимъ плотинамъ, размытымъ безпрерывными дождями, чрезвычайно замедляло доставку сухопутную; а для подвоза по каналамъ, союзники не имѣли достаточно судовъ. Наконецъ сообщеніе моремъ было весьма невѣрно и даже вовсе прерывалось отъ крѣпкихъ вѣтровъ и бурь.

Русскіе терпѣли еще болѣе, чѣмъ Англичане. Они были изнурены продолжительнымъ морскимъ переѣздомъ и не могли свыкнуться съ Англійскою пищею: охотно промѣняли бы они бѣлые пшеничные сухари на черные ржаные, а порцію солонины и рому на кислую капусту и водку. Русскія войска прибыли безъ обозовъ, безъ артиллеріи, а кавалерія безъ лошадей (кромѣ однихъ казаковъ); офицеры и даже генералы не имѣли ни повозокъ, ни вьюковъ, такъ что все ихъ имущество деньщики должны были переносить на себѣ. По договору, Англичане обязались доставить необходимое число лошадей для Русскаго корпуса, по прибытіи его въ Англію; но въ продолженіе всей экспедиціи, ни штабъ-офицеры, ни адъютанты, не имѣли верховыхъ лошадей, и даже лейбъ-гусарскій эскадронъ оставался спѣшеннымъ. Для артиллеріи Русской Англичане привели по одной парѣ лошадей на каждое ору-

діе; но Русскіе фурлейты не знали, какъ справиться съ большими Англійскими и Фрисладскими лошадьми; не могли пригнать къ нимъ сбрую, и какъ ни сильны были эти лошади, однакожъ пара съ трудомъ тащила тяжелое орудіе, по вязкой грязи или по сыпучему песку [29].

Пробывъ уже три недѣли на берегахъ Голландіи, союзники удостовѣрились, что недостаточно одного лишь появленія знамени Штатгальтерскаго для низверженія Республики Батавской. И народъ, и войска Батавскія оставались равнодушными ко всѣмъ призывамъ Принца Оранскаго. Для достиженія цѣли предпріятія необходимо было одержать рѣшительную побѣду надъ арміею непріятельскою. Съ прибытіемъ къ Гельдеру второй Русской дивизіи генерала Эссена, собрались на берегахъ Голландіи всѣ силы союзныя, назначенныя въ экспедицію: не было уже никакой причины отлагать долѣе наступательныя дѣйствія — и Герцогъ Іоркскій назначилъ 8-е сентября для общей атаки непріятеля. Онъ расчитывалъ, что дивизія Эссена прибудетъ на Зейпе не позже 6-го числа, и слѣдовательно будетъ имѣть еще цѣлый день для отдыха. Вмѣсто того, дивизія эта была высажена только къ вечеру 6-го сентября, и выступивъ немедленно же въ походъ, прибыла къ Петтену только 7-го числа вечеромъ. Послѣ труднаго морскаго переѣзда, войска не успѣли оправиться, и сдѣлавъ усиленный переходъ, должны были почти прямо идти въ сраженіе; они даже не имѣли времени ознакомиться съ мѣстностію, совершенно для нихъ новою по своему характеру.

Первое Сраженіе при Бергенѣ 8 Сентября 1799 г.

Русскія войска — Англійскія войска — Французскія войска — Батавскія войска

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 верстъ

№ 90

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Герцогъ Іоркскій)*.

I. г.-л. Германнъ.

a. Русская колонна Баклановскаго	2¼	бат.	1 эск.	1600
b. ——— ——— Жеребцова	10	—	. . .	6400
c. Резервъ: Англійская бригада Меверса	3	—	3 —	2000
	15¼	бат.	4 эск	10000

II. Г.-л. Дендасъ.

d. Русская колонна Седморацкаго	3¼	бат.	2 эск.	2100
e. Англійскія гвардейскія бригады Дойля и Борерда	4	—	. . .	3700
f. Англійская бригада Пр. Вильямса	4	—	. . .	2500
	11¼	бат.	2 эск.	8300

III. Г.-л. Потней.

g. Англійская бригада Дона	4	бат.	1 эск.	2500
h. Англійская бригада Кута	5	—	1 —	2500
	9	бат.	2 эск.	5000

Всего: Русскихъ войскъ: 15½ бат. . . . 10100
Англійскихъ войскъ: 19 бат. 8 эск. 13200

34½ бат. 8 эск. 23300

Сверхъ того.

i. Англійская дивизія Аберкромби	16	бат.	2 эск.	10000

—

РЕСПУБЛИКАНСКІЯ ВОЙСКА *(Брюнъ)*.

A. Французскія войска Вандама	15	бат.	8 эск.	6500
B. Батавская дивизія Дюмонсо	11	—	4 —	6000
C. Батавская дивизія Дондельса	11	—	4 —	6000
D. Резервъ	7	—	6 —	3500
	44	бат.	23 эск.	22000

Четыре баталіона пѣхоты (*) и полевая артиллерія вовсе не успѣли придти и не приняли участія въ сраженіи [30].

Имѣя всего до 47.000 войска (въ томъ числѣ 25.000 Англичанъ и 15.000 Русскихъ **), Герцогъ Іоркскій сдѣлалъ для предположенной атаки слѣдующую диспозицію: Карта № 90.

Всѣ войска раздѣлены на четыре *отдѣленія*, изъ которыхъ каждое подраздѣлено на нѣсколько колоннъ:

Первое отдѣленіе, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Германа*, состояло изъ 12 баталіоновъ Русскихъ, одной Англійской бригады генерала *Менерса* (Manners) и одного полка Англійской кавалеріи, силою всего до 10.000 человѣкъ. Войскамъ этимъ назначено атаковать лѣвое крыло непріятельское, то есть Французскія войска, занимавшія позицію отъ деревни Кампъ, чрезъ Грутъ (Groet) и Шхорль (Schorl) до большаго Алькмарскаго канала. Главная колонна этого отдѣленія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Жеребцова*, направлена вдоль плотины Слоперъ-дейкъ (Slaper-Dyk) къ деревнѣ Грутъ (Groet) и далѣе, по большой дорогѣ, пролегающей у подошвы дюнъ на Шхорль (Schorl) и Бергенъ. Авангардомъ этой колонны (***) командовалъ генералъ-

---

(*) Гренадерскій полкъ Эссена и сводные гренадерскіе баталіоны Митюшина и Огарева.

(**) Англійскихъ войскъ: 35 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, Русскихъ: 20 баталіоновъ и 2½ эскадрона [31].

(***) 400 егерей Сутгофа, сводный гренадерскій баталіонъ

маіоръ *Сутговъ*; первою линіею (*) — генералъ-маіоръ *Эссенъ*; второю (**) — генералъ-маіоръ *Арбеневъ*; а въ резервѣ — слѣдовала Англійская бригада *Менерса*, съ драгунскимъ полкомъ. Справа отъ главной колонны, вдоль плотины Занддейкъ (Sand-Dyk) и далѣе по берегу моря — направлена боковая колонна полковника *Баклановскаго*, изъ сотни егерей, двухъ баталіоновъ пѣхоты (***), съ 4 орудіями и однимъ эскадрономъ Англійскихъ драгунъ.

Второе отдѣленіе, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дёндаса*, состоявшее изъ трехъ Русскихъ баталіоновъ и трехъ Англійскихъ бригадъ, всего силою до 8300 человѣкъ, назначено для атаки центра непріятельской позиціи, и направлено на деревню Шхорльдамъ (Schorldam) нѣсколькими колоннами: Русскія войска (****), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Седморадскаго*, — отъ Краббендама вдоль Алькмарскаго канала; Англійскія же бригады (обѣ гвардейскія: *Дойли* и *Боррерда* и третья *Принца Вильяма Глостерскаго*) — со стороны деревни Энигенбрюгъ (Eenigenbrug) и Гарингкарспель (Haringkarspel). Овладѣвъ дерев-

---

Осипова, 20 казаковъ и 4 орудія Англійской конной артиллеріи.

(*) Гренадерскіе полки Жеребцова (Фанагорійскій) и Бенкендорфа (Таврическій), съ 4 орудіями.

(**) Мушкетерскій полкъ Арбенева (Днѣпровскій), сводные гренадерскіе баталіоны Штрика и Тимофеева съ 4 орудіями.

(***) Полкъ Ферзена (мушкетерскій Тобольскій).

(****) Рота егерей Сутгофа, мушкетерскій полкъ Седморадскаго (Бѣлозерскій), сводный гренадерскій баталіонъ Эриксона, съ 4 орудіями.

нею Шхорльдамъ, Дёндасъ долженъ былъ перейти Алькмарскій каналъ *и содѣйствовать войскамъ Германа въ атакѣ Бергена.*

Третье отдѣленіе, генералъ-лейтенанта *Потнея* (Pulteney), изъ двухъ Англійскихъ бригадъ, силою до 5000 человѣкъ, назначено для атаки праваго крыла непріятельскаго, то есть дивизіи Дондельса; а именно: одна бригада, генерала *Дона*, направлена съ фронта, вдоль плотины Ланге-дейкъ (Lange-Dyk) на деревню Ауд-Карспель (Oud-Karspel); другая, генералъ-маіора *Кута*,—во флангъ, чрезъ Нивдорпъ (Nieudorp).

Наконецъ *четвертое отдѣленіе*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Аберкромби*, изъ остальныхъ четырехъ Англійскихъ бригадъ (графа *Кевена*, *Мура*, графа *Чэтэма* и *Макдональда*), силою до 10.000 человѣкъ, должно было выступить съ позиціи съ вечера 7-го числа, обойти правый флангъ непріятельской арміи и выдти ей въ тылъ къ Пурмеренду, Меникэдаму, и сколько можно далѣе, чтобъ угрожать самому Амстердаму (*).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ почти третьей доли всѣхъ силъ, направленной въ обходъ противника, только 23.000 человѣкъ назначены были собственно для атаки 22-тысячной республиканской арміи. Главная атака направлена противъ лѣваго непріятельскаго крыла, состоявшаго изъ 10.000 Французовъ (**); но для ата-

(*) Диспозиція на 8-е сентября помѣщена въ Приложеніи №32

(**) Послѣ сраженія 30-го августа, Французскія войска получили нѣкоторыя новыя подкрѣпленія.

ки этой употреблено также не болѣе 10.000 человѣкъ (8 тысячъ Русскихъ и 2 тысячи Англичанъ). Въ центрѣ — 8300 союзниковъ имѣли противъ себя 6-тысячную дивизію Дюмонсо; а на лѣвомъ крылѣ было 5000 Англичанъ противъ 6000 Батавцевъ. При такомъ равновѣсіи въ силахъ съ обѣихъ сторонъ, трудно было ожидать успѣшной атаки на сильную позицію непріятельскую, прикрытую многочисленными укрѣпленіями: узкія плотины, по которымъ предстояло наступать союзнымъ колоннамъ, были всѣ обстрѣливаемы батареями и перекопаны рвами; деревни прикрыты люнетами; на безчисленныхъ каналахъ оставались въ цѣлости только тѣ мосты, которые нужны были для самаго обороняющагося, и такимъ образомъ наступающій могъ встрѣтить на каждомъ шагу остановки подъ сильнымъ огнемъ противника. Дѣло 30-го августа уже показано, какое преимущество имѣетъ на такой мѣстности обороняющійся передъ атакующимъ [33].

$\frac{7}{18}$ сентября. Цѣлый день 7-го числа прошелъ въ приготовленіяхъ къ предположенной атакѣ: въ каждую колонну назначено нѣкоторое число егерей для авангарда, нѣсколько орудій и понтонеровъ. Въ вечернемъ приказѣ объявлено, чтобы намокнувшіе плащи оставить на батареяхъ; солдатамъ роздано въ манерки по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ, чтобы каждый выпилъ предъ сраженіемъ только по одной порціи, а другую оставилъ до окончанія побѣды; сухарями велѣно запастись на двое сутокъ.

Вечеромъ погода начала-было проясняться; вой-

ска не ложились спать, съ нетерпѣніемъ ожидая разсвѣта, съ которымъ должна была начаться атака [34]. Около часа по полуночи, приказано войскамъ сходиться на сборные пункты, сохраняя совершенную тишину. Между тѣмъ, тучи снова заволокли небо; началъ опять накрапывать дождь; сдѣлалось такъ темно, что въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было видѣть человѣка. $\frac{8}{19}$ сентября.

По какому-то странному, доселѣ неразгаданному недоразумѣнію, обѣ Русскія колонны *Германа* вдругъ двинулись впередъ часу въ четвертомъ утра, то есть за два часа до восхожденія солнца [35]: *Баклановскій* — вдоль плотины Занд-дейкъ къ деревнѣ Кампъ, а *Сутгофъ* — плотиною Слоперъ-дейкъ къ деревнѣ Грутъ. Передовые егеря разсыпались по сторонамъ, на низменныхъ и топкихъ лугахъ. Затрещала ружейная перестрѣлка, и Русскія колонны стремительно бросились на батареи непріятельскія. Хотя Французы успѣли пустить нѣсколько ядеръ вдоль плотинъ, однакожъ охотники, бывшіе въ головѣ колоннъ, смѣло бросились въ ровъ и съ крикомъ *ура!* мгновенно ворвались въ укрѣпленія.

Нападеніе это, среди темной ночи, было такъ внезапно, что Французы почти не защищали деревень Грутъ и Кампъ; иные разсѣялись по окрестнымъ садамъ и песчанымъ холмамъ; другіе же отошли враво по дорогѣ на Шхорльдамъ. Если при этомъ Русскіе потеряли нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненныхъ, то эти несчастные погибли не столько отъ Французскихъ пуль, сколько отъ Русскихъ; ибо въ темнотѣ не было

возможности различить своихъ отъ непріятелей. Ворвавшись въ деревню Грутъ, Русскія войска не знали куда идти далѣе; начальники не могли отыскать своихъ частей; проводниковъ не было; баталіоны, выходя постепенно съ плотины, совершенно перемѣшались, такъ что авангардъ, и первая, и вторая линіи все слилось въ одну нестройную толпу. Въ этой общей суматохѣ не было уже слышно ни голоса начальниковъ, ни барабана; каждый искалъ себѣ дороги по собственному произволу: однѣ части колонны устремились прямо на песчаные холмы дюнъ; другія безотчетно бросились по дорогѣ на Шхорль и Бергенъ. Подобно какому-то неукротимому потоку, толпа быстро неслась впередъ, прогнала непріятеля изъ Шхорля и продолжала безостановочно движеніе къ Бергену. Между тѣмъ другія части совершенно разбрелись по дюнамъ: безпрерывно взбираясь на холмы по сыпучему песку, то попадая въ лужи и болота, онѣ скоро остыли отъ перваго своего жара, и старались отыскать выходъ на мѣстность болѣе удобную: случайно одни примыкали вправо, къ колоннѣ *Бакановскаго*, которая медленно подвигалась вдоль дюнъ по берегу моря; другіе же выходили влѣво на большую дорогу и тѣмъ увеличивали безпорядокъ въ главной колоннѣ.

Между тѣмъ начало свѣтать; но тусклый свѣтъ осенняго солнца едва проникалъ сквозь темныя тучи и густой туманъ. Частый дождь съ пронзительнымъ и сырымъ вѣтромъ, прохватывалъ насквозь. Русскія войска, бросившись впередъ

съ такою неосмотрительностію, вдругъ увидѣли предъ собою непріятеля, ожидавшаго ихъ въ стройномъ боевомъ порядкѣ.

Французскія войска опомнились отъ первоначальнаго своего изумленія; передовыя части, выбитыя изъ деревень Кампъ, Грутъ и Схорль, мало по малу сходились и устраивались: одни отступали вдоль дюнъ, отстрѣливаясь противъ колонны *Баклановскаго*; другіе присоединились къ войскамъ генерала *Гувьона*, который съ 5 баталіонами и значительнымъ числомъ орудій занялъ позицію впереди Бергена. Прочія войска Французскія собрались, подъ начальствомъ генерала *Ростолана*, на дорогѣ изъ Грута въ Схорльдамъ и провожали главную Русскую колонну выстрѣлами съ фланга.

Русская колонна, слѣдуя вдоль подошвъ песчаныхъ дюнъ, вдругъ встрѣчена была выстрѣлами продольными и боковыми; ядра и пули летѣли со всѣхъ сторонъ: и съ-права съ песчаныхъ высотъ, и съ-лѣва изъ-за плотинъ, и съ-фронта, изъ оградъ и садовъ, окружающихъ Бергенъ. Всѣ мостики на каналахъ были сняты; а потому Русскія войска не могли сойти съ дороги, не могли выставить ни одного орудія противъ многочисленной артиллеріи Французской. Они порывались прямо на батареи непріятельскія; но широкіе каналы удерживали ихъ подъ смертоноснымъ огнемъ. Были при колоннѣ и понтонеры; но къ удивленію, безъ всякихъ матеріяловъ для устроенія мостовъ.

Послѣ долгихъ усилій, генералу *Эссену* удалось

кое-какъ продвинуть нѣсколько орудій и выставить ихъ съ-лѣва отъ плотины; въ тоже время нѣкоторыя войска взобрались на дюны и съ высоты песчаныхъ холмовъ начали стрѣлять въ самую средину городка; солдаты собственными руками втащили на дюны нѣсколько полковыхъ орудій (полевыя не могли слѣдовать за войсками). Наконецъ однимъ смѣлымъ натискомъ — Русскіе ворвались въ Бергенъ, въ окрестные сады и рощи.

Все это произошло до 8 часовъ утра. Русскіе не получали никакой помощи отъ Англичанъ; даже бригада *Менерса*, назначенная по диспозиціи въ резервъ колонны Германа, отклонилась отъ своей цѣли: слѣдуя въ хвостѣ Русской колонны, бригада эта, по выходѣ съ плотины Слоперъ-дейкъ къ деревнѣ Грутъ, свернула влѣво на деревню Схорльдамъ, противъ небольшой части Французскихъ войскъ, отступившей въ томъ направленіи. Между тѣмъ, колонны генерала *Дёндаса*, начавъ движеніе въ 5 часовъ утра, атаковали укрѣпленную деревню Варменгейзенъ (Warmenhuisen): генералъ *Седморадскій*, съ тремя Русскими баталіонами ворвался въ неё съ-права, а 1-й полкъ Англійской гвардіи — слѣва. Въ 7-мъ часу деревня была въ рукахъ союзниковъ съ 700 плѣнными и 3 пушками. Тогда *Герцогъ Іоркскій*, бывшій самъ при войскахъ Дёндаса, отрядилъ 3 баталіона влѣво, на подкрѣпленіе генерала *Потнея*, а прочія войска *Дёндаса* двинулъ къ деревнѣ Схорльдамъ.

Войска Англійскія наступали чрезвычайно ме-

дленно и осторожно, какъ бы въ противоположность быстрому и неосмотрительному движенію Русскихъ. Колонна Германа, какъ мы видѣли, бросилась въ темнотѣ опрометью, на-угадъ, безъ проводниковъ, безъ офицеровъ генеральнаго штаба, безъ матеріяловъ для устроенія переправъ; напротивъ того, Англійскія колонны выступили съ разсвѣтомъ; имѣли колонновожатыхъ, знавшихъ мѣстность; подвигались постепенно, устроивали мосты на каналахъ, разчищали дорогу для артиллеріи; каждый шагъ ихъ былъ обдуманъ. Къ тому же они имѣли дѣло съ плохими Батавскими войсками, а Русскіе дѣйствовали противъ опытныхъ и храбрыхъ войскъ Французскихъ. За то *Дёндасъ* подошелъ къ деревнѣ Схорльдамъ только въ 9-мъ часу, когда *Германъ* уже давно былъ въ Бергенѣ.

Самъ *Дюмонсо* прибылъ къ баталіонамъ Батавскимъ, защищавшимъ Схорльдамъ. Союзники повели атаку на деревню съ обѣихъ сторонъ Алькмарскаго канала: съ-права генералъ *Менерсъ*, съ 3-мя баталіонами, съ-лѣва—генералъ *Дёндасъ*, съ 5-ю баталіонами Англійскими и 3-мя Русскими. Французы не могли удержаться противъ этой двойной атаки и отступили въ деревню Кудейкъ (Koedyk); при этомъ генералъ *Дюмонсо* тяжело раненъ, а 2 баталіона Батавскіе, отряженные противъ генерала Менерса, попали между двухъ огней и положили оружье. Занявъ Схорльдамъ, почти безъ сопротивленія, *Герцогъ Іоркскій* потерялъ еще цѣлый часъ на устроеніе моста чрезъ каналъ Алькмарскій, и только въ началѣ 11-го

часа двинулся наконецъ къ Бергену, на помощь Русскимъ.

Но поздно уже было. Русскіе, столь быстро достигнувъ Бергена, не въ силахъ были удержаться противъ превосходныхъ въ числѣ Французскихъ войскъ.

Маленькій городокъ Бергенъ лежитъ у подошвы песчаныхъ дюнъ, погруженный въ густую зелень садовъ, огородовъ и рощъ. Въ срединѣ города, старинная кирпичная церковь стоитъ на правильной четвероугольной площади, обставленной низкими, опрятными домиками. Отъ площади расходятся по разнымъ направленіямъ широкія улицы; густыя аллеи ведутъ въ Алькмаръ, въ Гарлемъ и къ дюнамъ. Широкій каналъ соединяетъ Бергенъ съ Алькмаромъ.

Генералъ *Гувьонъ*, отступивъ изъ Бергена по направленію къ Алькмару, занялъ новую позицію, по обѣимъ сторонамъ канала. Къ нему присоединился генералъ *Ростоланъ*, отступившій отъ Схорля, а вскорѣ и самъ *Брюнъ* съ резервомъ, стоявшимъ дотолѣ у Алькмара.

Русскія войска, столпившись густою массою въ улицахъ и на площади Бергена, не могли выказаться изъ города иначе, такъ подъ жестокимъ огнемъ непріятельскихъ батарей, разставленныхъ по обѣимъ сторонамъ канала. Въ ожиданіи помощи отъ Англичанъ, генералъ *Германъ* употребилъ всѣ усилія, чтобы устроить войска на позиціи у Бергена. Онъ поручилъ генералъ-маіору *Аребеневу* расположить нѣсколько баталіоновъ съ батареею влѣво отъ канала, ведущаго къ Алькма-

ру; генералъ-лейтенанту *Жеребцову* — занять вправо сады и рощи. Но всѣ усилія начальниковъ были уже напрасны; никакая сила не могла возстановить въ войскахъ утраченный порядокъ [36]. Генералъ *Германъ* успѣлъ только выставить одну батарею изъ 4 орудій слѣва отъ города.

Между тѣмъ Французскій главнокомандующій, собравъ уже до 10.000 войска впереди Алькмара, рѣшился самъ перейти въ наступленіе: генералъ *Вандамъ* двинулся прямо по дорогѣ отъ Алькмара на Бергенъ; *Гувьонъ* — правѣе канала, а *Ростоланъ* влѣво отъ города къ лѣсу и дюнамъ. Колонны Французскія наступали рѣшительно; батареи, подъѣхавъ на ближайшій выстрѣлъ къ городу, били съ разныхъ сторонъ вдоль улицъ и производили страшное опустошеніе въ густой массѣ Русскихъ войскъ, столпившихся въ городѣ. Генералъ *Жеребцовъ* пробовалъ выстроить свои баталіоны, чтобы встрѣтить непріятеля штыками; но картечь сшибла его съ лошади за-мертво. Командиръ своднаго гренадерскаго баталіона подполковникъ *Штрикъ*, также сильно раненъ; полка Ферзена полковникъ *Дубянскій* контуженъ. Четыре орудія, стоявшія влѣво отъ города, были подбиты. Однакоже стрѣлки Русскіе еще нѣсколько времени держались въ садахъ. *Германъ*, замѣтивъ движеніе колонны непріятельской съ правой стороны, взялъ нѣсколько баталіоновъ и повелъ ихъ на дюны. Онъ нашелъ тамъ войска Русскія въ крайнемъ положеніи: стрѣлки, разсыпавшись по холмамъ, разстрѣлявъ уже всѣ патроны, отступали поспѣшно и въ безпорядкѣ отъ Француз-

скихъ драгунъ, показавшихся съ-права между буграми. *Германъ* началъ поспѣшно строить кареи; стрѣлки примкнули къ ближайшимъ баталіонамъ; но прежде чѣмъ кареи успѣли выстроиться, непріятельская кавалерія уже обскакала ихъ въ тылъ, а пѣхота устремилась съ фронта и прорвала линію Русскихъ войскъ. Въ тоже время колонны *Вандама* ворвались съ двухъ сторонъ въ самый Бергенъ. Тогда все пришло въ совершенное разстройство; войска наши и непріятельскія перемѣшались; самъ *Германъ*, *Жеребцовъ*, бригадъ-маіоръ *Струковъ*, большое число другихъ офицеровъ — остались въ рукахъ непріятеля.

Генералъ *Эссенъ*, оставшись старшимъ въ корпусѣ, принялъ начальство; но при всѣхъ его стараніяхъ, не было уже возможности поправить дѣло: всѣ части войскъ, перемѣшанныя въ нестройную толпу, бросились назадъ съ такою же быстротою, съ какою за часъ передъ тѣмъ стремились впередъ: большая часть стѣснилась опять на большой дорогѣ чрезъ Схорль и Грутъ; нѣкоторыя отступали по дюнамъ. Къ счастію и Французы не могли иначе преслѣдовать, какъ только по немногимъ тѣснинамъ; а потому они провожали отступавшія войска одними лишь выстрѣлами артиллеріи.

Такимъ образомъ, Русскія войска были уже совсемъ разбиты и отброшены на первоначальную позицію, когда *Герцогъ Іоркскій* перешелъ въ Схорльдамѣ чрезъ Алькмарскій каналъ, въ намѣреніи идти къ Бергену. Узнавъ о пораженіи, понесенномъ Германомъ, Герцогъ приказалъ бри-

гадѣ *Менерса* двинуться къ Схорлю и тамъ занять позицію, чтобы прикрыть отступленіе Русскихъ. Но Французы атаковали Англійскую бригаду, сбили ее и отбросили вслѣдъ за Русскими къ Груту. *Дёндасъ* также очистилъ Схорльдамъ, и подъ покровительствомъ трехъ канонерскихъ лодокъ, сопровождавшихъ его по каналу Алькмарскому, благополучно отступилъ къ Краббендаму. Въ четвертомъ часу по полудни, союзныя войска уже отошли совсемъ на прежнюю свою позицію.

Что же касается до прочихъ Англійскихъ колоннъ, направленныхъ противъ праваго крыла и въ обходъ республиканской арміи, то успѣхи ихъ остались безплодными и не могли вознаградить неудачи на главномъ полѣ сраженія. Генералъ Потней (Pulteney), съ бригадою *Дона*, двигаясь вдоль плотины Ланге-дейкъ, атаковалъ деревню Ауд-Карспель, прикрытую нѣсколькими люнетами. Батавскія войска защищались весьма упорно, такъ что Англичане, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ, залегли за плотиною, чтобы прикрыть фронтъ свой отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Ободренный этою остановкою атакующаго, генералъ *Дондельсъ* перешелъ въ наступленіе и вывелъ свои войска изъ деревни, чтобы выгнать Англичанъ изъ за плотины; но тѣ сами выскочили на встрѣчу Батавцамъ, отбили ихъ и преслѣдуя неотступно, ворвались вмѣстѣ съ ними въ деревню. *Дондельсъ* едва успѣлъ отвести войска свои къ С. Панкрасу; а *Потней* остановился въ Ауд-Карспель.

Между тѣмъ бригада *Кута* (Coote), слѣдуя

чрезъ Нивдорпъ (Nieudorp), сбила тамъ постъ непріятельскій и двинулась къ Ауд-Карспелю, на соединеніе съ бригадою *Дона*. Часть Батавскихъ войскъ, попавшая въ промежутокъ между обѣими Англійскими бригадами, принуждена была положить оружіе, съ 14 пушками.

Наконецъ и генералъ *Аберкромби* еще до разсвѣта дошелъ безпрепятственно до приморскаго городка Горна, занялъ его безъ сопротивленія, взялъ въ плѣнъ 170 человѣкъ, бывшихъ тамъ въ гарнизонѣ, и давъ войскамъ своимъ отдохнуть, готовился продолжать движеніе къ Схермеръ-горну (Schermerhorn) — когда узналъ объ отступленіи прочихъ колоннъ. *Герцогъ Іоркскій*, хотя и надѣялся на большія выгоды отъ движенія колонны въ тылъ непріятелю, однакоже послѣ неудачи главной атаки, принужденъ былъ дать приказаніе генераламъ *Аберкромби* и *Потнею*, также отступить на прежнюю позицію.

И такъ къ вечеру оба противника расположились на прежнихъ мѣстахъ; но все пространство отъ Зейпа до Алькмара представляло печальные слѣды сраженія : тѣла разбросаны были по сторонамъ плотинъ; мельницы, дома, цѣлыя деревни объяты пламенемъ. Обѣ стороны потерпѣли большой уронъ : республиканцы — всего до 3000 человѣкъ; союзники — свыше 4000. Въ особенности же велика была потеря Русскихъ : изъ строя выбыло до 1800 убитыхъ и безъ-вѣсти пропавшихъ, и 1275 раненныхъ; самъ корпусный командиръ остался въ плѣну; старшій по немъ генералъ-лейтенантъ *Жеребцовъ* раненъ смертельно ; сверхъ

того раненъ генералъ-маіоръ *Сутгофъ*. Русскіе оставили въ рукахъ непріятеля 12 орудій и 2 знамени; за то взяли также 2 знамени Французскія и одну пушку. Англичане захватили у Батавскихъ войскъ 15 пушекъ; но принуждены были заклепать ихъ и бросить въ каналы, не имѣя возможности увезти съ собою [37]. Многіе изъ Русскихъ погибли отъ своихъ же : случалось, что въ темнотѣ ночной кипѣла убійственная перестрѣлка между двумя Русскими полками; случалось это даже и въ то время, когда уже разсвѣло; ибо Русскіе полки, прибывъ въ Голландію на разныхъ корабляхъ, почти не видали другъ друга до тѣхъ поръ, пока не сошлись уже на самомъ полѣ сраженія; а какъ они отличались самыми разнообразными цвѣтами отворотовъ и обшлаговъ, то иногда незнакомый Русскій полкъ принимали вдали за непріятельскій. Только гренадеры отличались совершенно отъ непріятельскихъ войскъ своими особыми шапками.

Какъ обыкновенно бываетъ послѣ неудачи, союзники считали другъ друга виновниками пораженія. Англичане обвиняли Русскихъ въ томъ, что они начали движеніе преждевременно и наступали въ безпорядкѣ (*); Русскіе же ставили въ

(*) Что касается до преждевременнаго выступленія Русскихъ колоннъ съ позиціи, то остается еще вопросомъ нерѣшеннымъ: было ли это дѣломъ случайности, недоразумѣнія,— или предусмотрительнаго расчета. Русскимъ войскамъ предстояло начать движеніе по двумъ плотинамъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей; быть можетъ, генералъ Германъ хотѣлъ избѣгнуть потери, сопряженной съ открытою атакою тѣ-

упрекъ Англичанамъ, что тѣ дѣйствовали слишкомъ медленно, не подали помощи своевременно, и что даже бригада Менерса, покинувъ колонну Германа, двинулась самовольно на соединеніе съ войсками Дёндаса, которыя вовсе не имѣли надобности въ подкрѣпленіи [38]. Обвиненія въ несоблюденіи дисциплины и даже въ грабежѣ во время сраженія, были также обоюдныя [39]. Союзныя войска, терпѣвшія крайній недостатокъ въ продовольствіи, считали себя въ правѣ «фуражировать» на полѣ сраженія, и въ этомъ помогали имъ даже женщины, прибывшія въ Голландію вслѣдъ за Англійскими войсками [40].

Впрочемъ, при всѣхъ этихъ взаимныхъ упрекахъ, Англичане отдавали справедливость Русскимъ въ храбрости и неустрашимости. Самъ Герцогъ Іоркскій приписывалъ даже неудачу Русскихъ войскъ болѣе всего излишнему порыву рвенія и воинскаго жара: «Могу удостовѣрить Ваше Императорское Ве«личество», — писалъ Герцогъ Императору Павлу, —«что я вполнѣ доволенъ отличною храбростію и «рвеніемъ Россійскихъ войскъ, и сожалѣю искрен«но о томъ, что дѣло, котораго начало было столь «блистательно и обѣщало успѣхи самые рѣшитель-

---

снинъ, и рѣшился произвести нападеніе внезапно, ночью. Дѣйствительно, Русскія войска достигли Кампа и Грута безъ всякой потери, и еслибъ тутъ остановились до разсвѣта, то движеніе Германа было бы признано весьма удачнымъ и искуснымъ. Къ сожалѣнію, съ самаго начала движенія потерянъ былъ порядокъ, и въ этомъ состояла главная причина неудачи. Весьма вѣроятно, что двойная порція рому много способствовала этому несчастію.

«ные, имѣло окончаніе несчастное, единственно «отъ излишней храбрости и рвенія войскъ» [41]. Герцогъ весьма сожалѣлъ о несчастіи постигшемъ Германа, и полагалъ, что генералъ этотъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ и довѣріемъ въ войскахъ, могъ бы еще возстановить порядокъ и дать иной оборотъ сраженію. Изъ Русскихъ генераловъ заслужили также похвалы Герцога : *Эссенъ, Сутгофъ* и въ особенности *Седморадскій* [42].

ГЛАВА LXX.

ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

21 СЕНТЯБРЯ.

—

ПОЛОЖЕНІЕ ОБОИХЪ ПРОТИВНИКОВЪ ПОСЛѢ БОЯ 8-ГО ЧИСЛА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ СОЮЗНИКОВЪ КЪ НОВОЙ БИТВѢ. — ДИСПОЗИЦІЯ НА 21-Е ЧИСЛО. — НАСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ КОЛОННЪ. — ДВИЖЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ДЮНАХЪ. — УПОРНОЕ СОПРОТИВЛЕНІЕ РЕСПУБЛИКАНСКИХЪ ВОЙСКЪ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ИХЪ ОТЪ БЕРГЕНА И АЛЬКМАРА.

—

Неудача союзниковъ при Бергенѣ имѣла самыя невыгодныя для нихъ послѣдствія: вступая въ сраженіе, Гецогъ Іоркскій надѣялся побѣдою произвести въ народѣ общее движеніе въ пользу Оранскаго Дома; вмѣсто того, приверженцы Штатгальтера окончательно притаились, а партія республиканская гордо подняла голову. Во всѣхъ газетахъ Франціи и Голландіи провозгласили уже совершенное истребленіе союзной арміи. Вице-адмиралъ Митчель, который въ то время овладѣлъ нѣсколькими приморскими городами на берегахъ Зейдер-Зэ и вездѣ поднялъ флагъ Оранскій, не нашелъ въ окрестномъ населеніи никакого сочувствія къ союзникамъ (*).

(*) Митчель занялъ на берегу Сѣверной Голландіи: Меден-

Сильный уронъ въ сраженіи и множество больныхъ — значительно ослабили союзныя войска. Послѣ 8-го числа оставалось на позиціи менѣе 10,000 Русскихъ; но изъ этого числа, собственно боевую силу едва можно было считать въ 7.300 штыковъ (*); даже потомъ, съ прибытіемъ остальныхъ баталіоновъ и полевой артиллеріи отъ Гельдера, весь Русскій корпусъ имѣлъ въ строю менѣе 11.000 человѣкъ [43].

Между тѣмъ, Батавское правительство и генералъ Брюнъ не переставали усиливать свои войска и принимать оборонительныя мѣры. Позиція республиканской арміи прикрылась еще новыми укрѣпленіями; обширные *польдеры* были наводнены (**), такъ что на всемъ пространствѣ къ востоку отъ Алькмара, для прикрытія путей къ Амстердаму, достаточно было незначительныхъ отрядовъ, которые могли упорно защищать немногія тѣснины между наводненными мѣстами. Для прикрытія Амстердама съ моря, флотилія усилена до 60 канонерскихъ лодокъ; береговыя батареи вооружены многочисленною артиллеріею. Потеря по-

---

бликъ и Энкгейзенъ (Enckhuisen); въ Фрисландіи: Ставоренъ и Леммеръ; также острова Флиландъ (Vlieland) и Тер-Схелингъ (Ter-Schelling). На пути перехватилъ онъ нѣсколько купеческихъ кораблей и мелкихъ судовъ.

(*) Нѣкоторыя части до того потерпѣли въ сраженіи 8-го сентября, что въ слѣдующей атакѣ уже вовсе не могли быть употреблены въ дѣло. Въ полку Арбенева оставалось не болѣе 440 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ; въ сводномъ гренадерскомъ Штрика — всего 250 человѣкъ.

(**) Польдеры: Purmer, Bemster, Schermer и Huygen-Waert.

несенная республиканскою арміею въ сраженіи 8-го числа, была съ избыткомъ вознаграждена вновь прибывшими Батавскими и Французскими войсками.

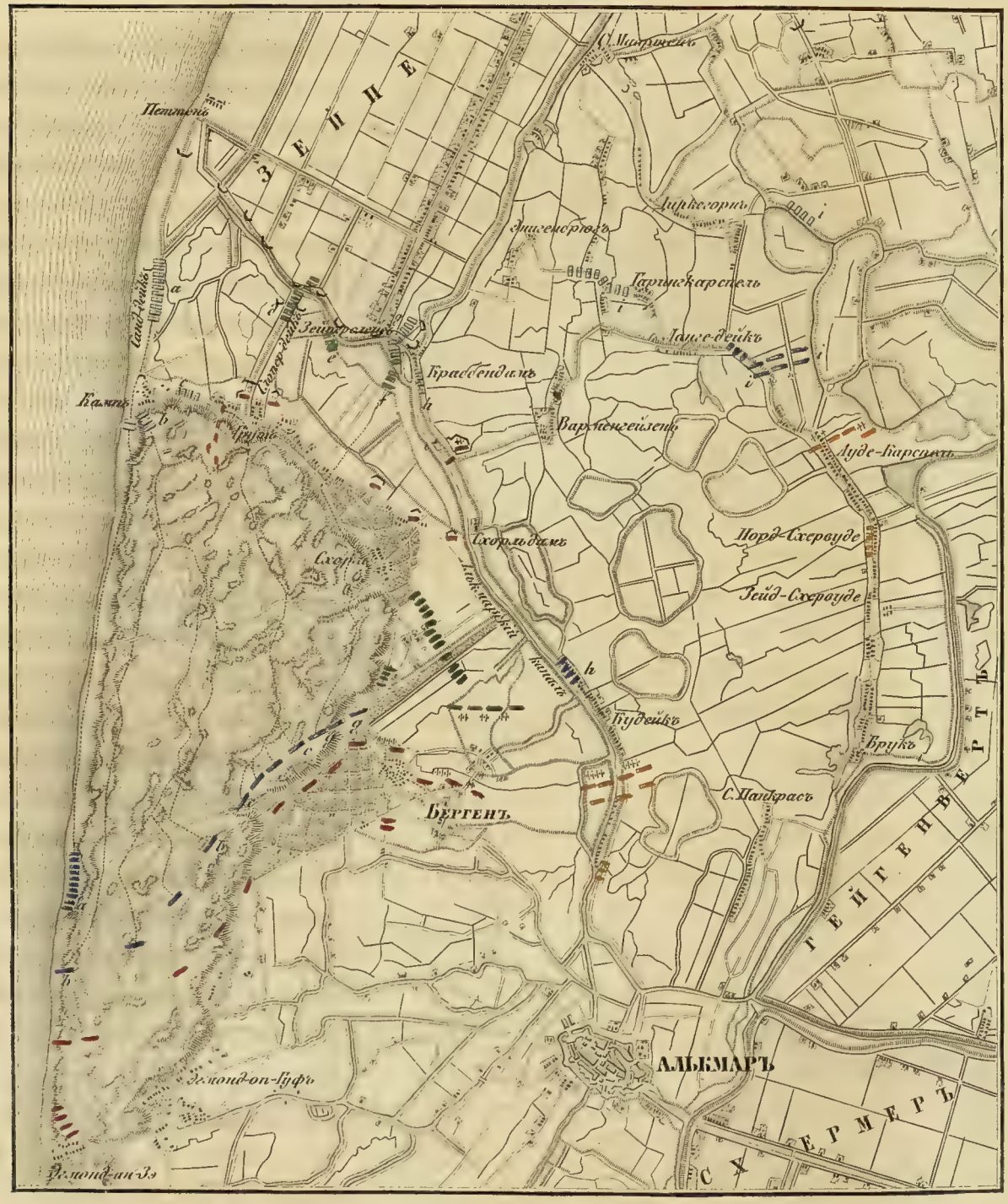
Не смотря на все это, первая неудача союзниковъ не лишила ихъ надежды на лучшій успѣхъ новой попытки. По расчету самого Герцога Іоркскаго, въ числѣ союзныхъ войскъ было до 15.000 совершенно свѣжихъ, вовсе не принявшихъ участія въ сраженіи 8-го числа. Даже и тѣ, которыя испытали на себѣ все бѣдствіе пораженія, не только не упали духомъ, но просились скорѣе въ новую битву, чтобы загладить свою неудачу. Самъ Герцогъ Іоркскій желалъ для собственной славы испытать снова счастія оружія. Притомъ всего вреднѣе было для союзниковъ оставаться въ бездѣйствіи послѣ неудачи.

И такъ Герцогъ Іоркскій рѣшился снова атаковать непріятеля, и даже безотлагательно. Онъ долженъ былъ дорожить временемъ; ибо съ каждымъ днемъ генералъ Брюнъ получалъ новыя подкрѣпленія и усиливалъ мѣры обороны. Союзная армія, напротивъ того, все рѣдѣла, все болѣе терпѣла отъ поздняго времени года и затруднительности подвоза запасовъ [44]. Поэтому Герцогъ Іоркскій, немедленно же по прибытіи послѣднихъ Русскихъ войскъ, назначилъ атаку на 18-е число. Однакожъ онъ принужденъ былъ отмѣнить свое распоряженіе по той причинѣ, что продолжительный и проливной дождь совершенно размылъ всѣ плотины и сдѣлалъ дороги непроходимыми. Потомъ предполагалось атаковать 20-го

№ 91

Второе Сраженіе при Бергенѣ 21 Сентября 1799 г.

	Русскихъ в.	Англ.	Франц.	Батавск.
Въ началѣ сраженія				
Въ концѣ сраженія				



№ 91.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Герцогъ Іоркскій)*.

	Англійск. войскъ.	Русскихъ войскъ.
a. Колонна Аберкромби	8600	300
b. Авангардъ ея, подъ нач. Макдональда		
c. Бригада Кута	2000	»
d. Колонна Эссена.		4500
e. ——— Гладкаго.		1000
f. ——— Селморацкаго		2500
g. Бригада гр. Четэма	2000	»
h. ——— Борреда.	2000	»
i. Колонна Потнея	7100	»
	21700	8300
	30000	

Примѣчаніе. Колонны d, e и f — подъ общимъ начальствомъ г.-м. Эссена.
Колонны c, g и h — подъ общимъ начальствомъ г.-м. Дёндаса.

—

РЕСПУБЛИКАНСКІЯ ВОЙСКА *(Брюнъ)*.

	примѣрно
Французскія войска Вандама	12000
Батавская дивизія Боннома (бывшая Дюмонсо)	5000
——— ——— Дондельса	5000
	22000

сентября, въ высокоторжественный день рожденія Императора Россійскаго; но вторично непогода принудила отложить до слѣдующаго дня. Окончательно рѣшено было произвести общее нападеніе 21-го числа.

На этотъ разъ сдѣланы были заранѣе всѣ приготовленія къ атакѣ и самая диспозиція показываетъ очевидно, что первый неудачный опытъ послужилъ полезнымъ урокомъ для вторичнаго предпріятія. Послѣ сраженія 8-го числа, устроены были многія новыя батареи, съ тою цѣлью, чтобы при первоначальномъ движеніи колоннъ вдоль плотинъ, облегчить имъ наступленіе боковымъ огнемъ артиллеріи. Капитанъ *Попамъ* (Popham) устроилъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ на Алькмарскомъ каналѣ. Въ диспозиціи дано было войскамъ подробное наставленіе для дѣйствій: за каждою колонною назначено везти матеріялы, необходимые для устроенія переправъ; въ помощь понтонерамъ, присоединены мастеровые изъ нестроевыхъ людей всѣхъ полковъ. Строго подтверждалось, чтобы каждая колонна наступала въ порядкѣ, всегда равняясь по сосѣдней справа; запрещено было идти слишкомъ скоро, «дабы не «атаковать непріятеля людьми усталыми», — какъ сказано въ Русской диспозиціи.

«Да не осмѣлится никто оставлять своего мѣста; офицеры будутъ отвѣчать за порядокъ, а баталіонные командиры должны замѣчать неисполняющихъ свою должность,

для строгаго взысканія, а ревностныхъ и храбрыхъ для достойнаго награжденія»(*).

Самое распредѣленіе союзныхъ войскъ для предположенной атаки совершенно отличалось отъ прежняго: Русскія войска поступили въ центръ, Англійскія — на оба крыла; притомъ войска *Аберкромби*, — которыя прежде дѣйствовали около береговъ Зейдер-Зэ, — поступили на противоположный флангъ, и потому заранѣе перешли къ Петтену, на мѣсто Русскаго корпуса, который передвинутъ лѣвѣе къ Зейпер-слейсу (Zypersluis) и Краббендаму. Въ авангардъ на правомъ флангѣ назначены Шотландскіе полки *Макдональда*, въ томъ соображеніи, что эти горцы, неутомимые пѣшеходы, привычные къ неровной мѣстности, легко вооруженные, будутъ удачнѣе дѣйствовать въ дюнахъ (**). Карта № 91.

Герцогъ Іоркскій на этотъ разъ употребилъ для атаки непріятельской позиціи всѣ силы, какія только могъ ввести въ дѣло, уже не отвлекая ихъ безполезными обходами. Притомъ, большая часть союзныхъ силъ сосредоточена противъ лѣваго непріятельскаго крыла, то есть противъ войскъ Французскихъ. Главная мысль Герцога состояла въ томъ, чтобы одною частію своихъ силъ (центромъ), атаковать Бергенъ, а другою (правымъ

(*) См. диспозицію на 21-е число въ Приложеніи № 45.

(**) Герцогъ Іоркскій имѣлъ намѣреніе, для большаго нравственнаго впечатлѣнія на непріятеля, назначить въ голову каждой колонны Русскихъ гренадеръ; но генералъ Эссенъ отклонилъ его отъ этой мысли, чтобы не ослабить Русскихъ колоннъ и не жертвовать лучшими людьми.

крыломъ) наступать вдоль берега морскаго, вытѣснить непріятеля изъ дюнъ и отбросить главныя силы его отъ пути отступленія на Гарлемъ. Остальнымъ же войскамъ, на лѣвомъ крылѣ, назначалось только занимать демонстраціями обѣ Батавскія дивизіи.

Для исполненія этой общей мысли, колонны получили слѣдующій составъ и направленіе:

1. Генералъ-лейтенантъ *Аберкромби* — 8900 человѣкъ (въ томъ числѣ 1000 кавалеріи и 300 Русскихъ егерей) — отъ Петтена, плотиною Санддейкъ, на Кампъ, далѣе вдоль берега морскаго по отмели, осыхающей во время морскаго отлива, до Эгмонд-ан-Зэ, откуда Аберкромби долженъ былъ обратиться во внутрь дюнъ на Эгмонд-оп-Гуфъ (*).

2. Генералъ-маіоръ *Кутъ* (Coote) — 2000 человѣкъ, выступивъ впереди предыдущей колонны, долженъ былъ отъ Кампа обратиться къ деревнѣ Грутъ, чтобы открыть главной Русской колоннѣ генерала *Эссена* выходъ съ плотины Слоперъдейкъ; потомъ бригада *Кута* должна была продолжать движеніе по дюнамъ, для связи между колоннами *Эссена* и *Аберкромби*.

(*) Часъ, назначенный для выступленія колоннъ, позволялъ воспользоваться морскимъ отливомъ. Герцогъ Іоркскій сначала имѣлъ даже мысль двинуть колонну Аберкромби еще съ вечера, чтобы въ ночь она дошла до высоты Бергена; но подобное движеніе было бы подвержено столькимъ случайностямъ, что Герцогъ счелъ благоразумнѣе отказаться отъ своего намѣренія.

3. Генералъ-маіоръ *Эссенъ* — 4500 Русскихъ (*), — направленъ плотиною Слоперъ-дейкъ, на Грутъ и далѣе черезъ Схорль къ Бергену.

4. Полковникъ *Гладкій* — 1000 Русскихъ (**) — лѣвѣе плотины Слоперъ-дейкъ, лугами, прямо на деревню Схорль, для прикрытія фланга предыдущей колонны.

5. Графъ *Чэтэмъ* (Chatam) — 2000 Англичанъ, — отъ Зейпер-слейса въ промежуткѣ между Алькмарскимъ каналомъ и большою дорогою на Шхорль и Бергенъ.

6. Генералъ-маіоръ *Седморадскій* — 2500 Русскихъ (***), — также отъ Зейпер-слейса вдоль Алькмарскаго канала (съ правой стороны) къ Схорльдаму и Кудейку.

7. Капитанъ *Попамъ*, съ флотиліею изъ 7-ми канонерскихъ лодокъ, — по Алькмарскому каналу.

8. Генералъ-маіоръ *Борердъ* — 2000 Англичанъ, — отъ Краббендама по лѣвой сторонѣ Алькмарскаго канала на Схорльдамъ и Кудейкъ.

9. Генералъ-маіоръ *Потней* — 7000 Англичанъ, — прикрывалъ лѣвый флангъ атакующихъ колоннъ,

---

(*) Въ авангардѣ генералъ-маіоръ *Эмме*: 50 піонеръ, 100 егерей, сводные гренадерскіе баталіоны Митюшина, Осипова, Огарева, съ 6-ю орудіями полевыми; главныя силы, подъ нач. генералъ-маіора *Арбенева*: полки гренадерскіе Эмме и Жеребцова (Павловскій и Фанагорійскій), съ 8-ю орудіями полевыми.

(**) 25 піонеръ, гренадерскій полкъ Бенкендорфа (Таврическій) и половина сводnаго гренадерскаго баталіона Тимоѳеева, съ 3-мя полевыми орудіями.

(***) 50 піонеръ, мушкетерскій полкъ Седморадскаго (Бѣлозерскій), сводный гренадерскій баталіонъ Эриксона и половина баталіона Тимоѳеева, съ 7-ю полевыми орудіями.

занимая демонстраціями Батавскія войска на всемъ протяженіи ихъ позиціи.

Такимъ образомъ, изъ 30,000 союзныхъ силъ было назначено:

На правомъ крылѣ, для дѣйствія въ дюнахъ — 11,000 (1-я и 2-я колонны).

Въ центрѣ: всего 12,000, а именно: для атаки Бергена 7,500 (3-я, 4-я и 5-я колонны); а для атаки Схорльдама и Кудейка — 4,500 (6-я, 7-я и 8-я колонны).

Наконецъ *на лѣвомъ крылѣ*, для демонстраціи противъ Батавскихъ войскъ — 7,000 человѣкъ (9-я колонна).

Должно однакожъ замѣтить нѣкоторую странность въ распредѣленіи главныхъ начальниковъ: генералъ *Аберкромби* имѣлъ начальство только надъ 1-ю колонною, а 2-я также какъ и 5-я (*Кута* и *Чэтэма*) вмѣстѣ съ 8-ю (*Борерда*), подчинены генералъ-лейтенанту *Дёндасу*; 3-я же, 4-я и 6-я — генералъ-маіору *Эссену*. Чрезъ это одинъ генералъ начальствовалъ колоннами, имѣвшими совершенно различныя назначенія; а нѣсколько колоннъ, дѣйствовавшихъ за-одно, были подчинены разнымъ начальникамъ.

21-го числа, въ 5 часовъ утра, союзныя войска выстроились на сборныхъ пунктахъ, а въ 6 часовъ, по сигнальному выстрѣлу, всѣ разомъ двинулись впередъ. Батареи, устроенныя по сторонамъ плотинъ, очищали своими выстрѣлами путь наступавшимъ колоннамъ. Бригада *Кута* почти безъ потери прошла плотину Санд-дейкъ, овладѣла непріятельскою батареею впереди де-

21 сентября.
2 октября.

ревни Кампъ и оттуда двинулась въ-лѣво на деревню Грутъ. Вслѣдъ за нею, вышла съ плотины колонна генерала *Аберкромби*, которая слѣдовала далѣе вдоль морскаго берега, отрядивъ полковника *Макдональда*, съ Шотландскими полками, въ самую средину дюнъ, для связи съ колонною *Кута*.

Генералъ-маіоръ *Эссенъ* прошелъ безпрепятственно плотину Слоперъ-дейкъ до деревни Грутъ. Сколько въ первомъ сраженіи Русскіе были неосмотрительны и запальчивы, столько же теперь старались дѣйствовать осторожно. Трудно было повѣрить, что вторичную атаку на Бергенъ вели тѣже самыя войска, которыя за нѣсколько дней назадъ ворвались туда съ такою необдуманною запальчивостію. Генералъ *Эссенъ* не прежде вступилъ на плотину Слопер-дейкъ, какъ въ то время, когда батареи разбили до основанія непріятельскія укрѣпленія впереди деревни Грутъ и когда Англійская бригада *Кута*, согласно съ диспозиціею, вышла уже изъ деревни Кампъ. Тогда только *Эссенъ* занялъ деревню Грутъ; но далѣе не хотѣлъ двигаться, пока бригада *Кута* не вошла на песчаные холмы, возвышавшіеся справа отъ дороги.

Колонна полковника *Гладкаго* также двигалась весьма медленно по низменнымъ лугамъ, чрезъ безчисленныя плотины и канавы. *Седморадскій*, а за нимъ и графъ *Чэтэмъ* перешли въ Зейпер-слейсѣ на правую сторону Алькмарскаго канала, а бригада *Борерда* наступала по другой сторонѣ къ Схорльдаму. При содѣйствіи канонерскихъ ло-

докъ, *Седморадскій* и *Борердъ* атаковали укрѣпленія непріятельскія впереди Схорльдама, овладѣли ими и двинулись къ самой деревнѣ.

Войска непріятельскія, первоначально занимавшія передовые пункты, не защищали ихъ упорно; но отступивъ назадъ, расположились на позиціи между деревнями Схорль и Схорльдамъ. Обѣ деревни были заняты сильно; за плотинами стояли батареи; влѣво на песчаныхъ холмахъ разсыпаны стрѣлки.

Всѣ три колонны Русскія, соединившись въ виду непріятельской позиціи, выстроились въ общій боевой порядокъ, въ двѣ линіи. Батареи открыли сильный огонь по непріятельскимъ окопамъ. Эссенъ не рѣшался атаковать, пока бригада *Кута* не заняла песчаныхъ холмовъ на флангѣ непріятельской позиціи. Но *Кутъ* подвигался по дюнамъ весьма медленно, и цѣлые два часа прошло въ одной канонадѣ. Наконецъ, часовъ въ 11 утра, Французы, угрожаемые съ обоихъ фланговъ, сами покинули позицію, зажгли деревню Схорль и отступили къ Бергену. Батавскія войска, защищавшія Схорльдамъ, отошли къ Кудейку.

Тутъ снова республиканская армія заняла сильную позицію: фронтъ ея прикрытъ былъ глубокимъ и широкимъ каналомъ, за которымъ выставлена многочисленная артиллерія; на флангахъ деревня Кудейкъ и городокъ Бергенъ приведены въ оборонительное положеніе; сады и рощи въ окрестностяхъ Бергена заняты стрѣлками и усилены засѣкою. На этой позиціи Брюнъ рѣшился

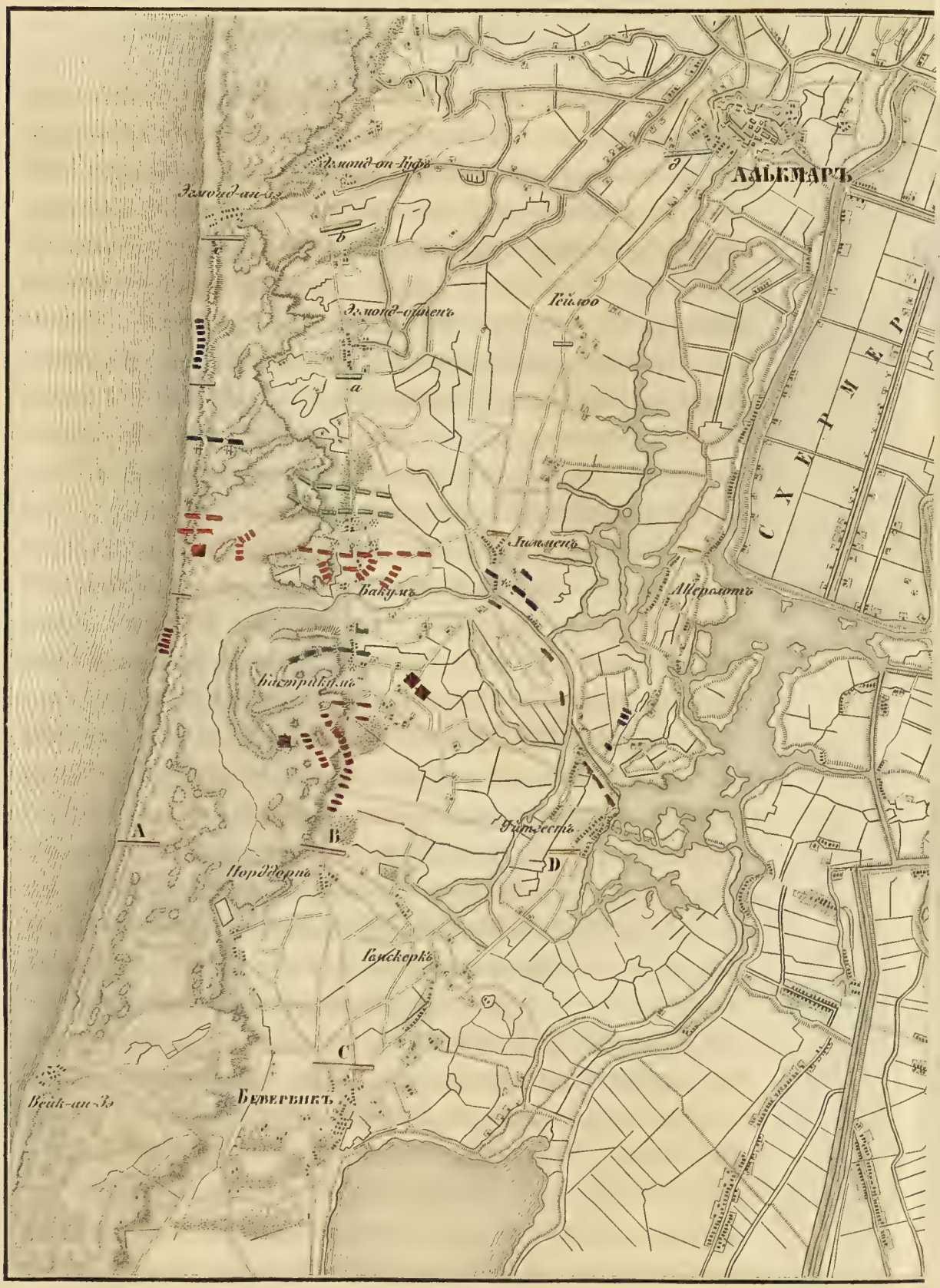
держаться упорно. Находясь самъ въ Бергенѣ, онъ поручилъ генералу *Вандаму* распоряженія войсками въ дюнахъ, противъ Аберкромби, а генералъ *Боннома* (Bonhomme) начальствовалъ бывшею дивизіею *Дюмонсо*, у Кудейка.

Герцогъ Іоркскій, оставаясь вѣрнымъ первоначальной мыслѣ своей, не хотѣлъ терять людей на фронтальную атаку сильной позиціи непріятельской и надѣялся принудить Французовъ къ отступленію обходомъ лѣваго ихъ фланга. Поэтому весь успѣхъ зависѣлъ отъ дѣйствій Англійскихъ колоннъ въ дюнахъ. — Но колонны эти наступали чрезвычайно тихо, не столько отъ сопротивленія со стороны непріятеля, сколько отъ мѣстныхъ затрудненій. Бригады *Кута* и *Макдональда* не въ силахъ были занять всю ширину дюнъ; а потому на подкрѣпленіе этихъ войскъ Герцогъ Іоркскій также передвинулъ въ дюны и бригаду графа *Чэтэма* (которой по диспозиціи назначено было дѣйствовать съ-лѣва отъ Русскихъ). Такимъ образомъ, послѣ полудня собралось въ дюнахъ до 13,000 Англійскихъ войскъ.

Послѣ утомительнаго движенія по пескамъ, бригады *Кута* и *Чэтэма* заняли наконецъ высоты надъ Бергеномъ; но спуститься съ нихъ не рѣшались, не имѣя артиллеріи; ибо не было возможности втащить орудія на песчаные холмы. Время уходило, и генералъ *Брюнъ*, ободренный бездѣйствіемъ союзниковъ, рѣшился самъ атаковать ихъ: двѣ колонны Французскія, выступивъ изъ лѣсу, влѣво отъ Бергена, бросились на дюны, чтобы сбить Англичанъ и открыть сообщеніе

Сражение при Бакумъ 25 Сентября 1799 г.

	Русск. в.	Англ.	Франц.	Батав.
Расположеніе войскъ прежде сраженія				
Авангардное дѣло при Бистрикумѣ				
Позиція главныхъ силъ				



1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 верстъ

№ 92.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Герцогъ Іоркскій)*.

Русскія войска:	*a*. Авангардъ Седморацкаго	6 бат.	3100
	b. Главныя силы Эссена	8 —	4000
		14 —	7100
Англійскія войска:	*c*. Аберкромби	13 —	8000
	d. Дендасъ	10 —	6000
		23 —	14000
	Всего въ сраженіи:	37 бат.	21100

—

РЕСПУБЛИКАНСКІЯ ВОЙСКА *(Брюнъ)*.

Французскія (Вандамъ)	*A*. Дивизія Гувьонъ.	6000
	B. Дивизія Будэ	6000
	C. Резервъ Фюзье	2000
Батавскія:	*D*. Дивизія Бонномъ.	5000
	Всего въ сраженіи	19000.

Кромѣ того Англійская дивизія Поппея (7000), наблюдаетъ за Батавскою дивизіею Дондельса (5000). 6 баталіоновъ Русскихъ остались для охраненія батарей на Зейпѣ.

съ войсками Французскими, прикрывавшими дорогу въ Эгмонд-ан-Зэ. Но *Кутъ* и *Чэтэмъ* отразили два раза нападенія непріятельскія. Съ другой же стороны генералъ *Вандамъ* также двинулся на встрѣчу *Аберкромби* и также былъ отбитъ. Французскіе драгуны, замѣтивъ Англійскую батарею безъ прикрытія, бросились на нее и захватили орудія; но лордъ *Пажé* съ Англійскою кавалеріею устремился на встрѣчу непріятельской, отбросилъ ее, и взятыя орудія отбилъ назадъ.

Этою стычкою кончилось сраженіе 21-го числа. Уже наступилъ вечеръ, а противники оставались оба на своихъ позиціяхъ, не рѣшаясь ничего предпринять [46]. Что же касается до генерала *Потнея*, то онъ, держась въ точности диспозиціи, занималъ во весь день Батавскія войска *Дондельса* однѣми только демонстраціями.

На ночь Русскія войска отошли нѣсколько назадъ и расположились между деревнями Схорль и Схорльдамъ; Англійскія ночевали на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончился бой. Герцогъ Іоркскій предполагалъ продолжать атаку на другой день; но Брюнъ счелъ опаснымъ для себя оставаться на позиціи, уже обойденной съ лѣваго фланга. Въ ночь рѣшился онъ отвести армію свою къ Бевервику; передовыя войска оставались до утра въ Бергенѣ и Алькмарѣ, а потомъ отступили къ Акерслоту (Akersloot), Лиммену и Бакуму. Боковой отрядъ, защищавшій дюны у Эгмонд-ан-Зэ, отошелъ къ Вейк-ан-Зэ [47]. Батавская дивизія *Боннома*, пройдя чрезъ Алькмаръ, также отошла къ

Карта № 92.

Бевервику; другая дивизія — *Донделься* отряжена къ Пурмеренду, для прикрытія Амстердама; кавалерія же ея и конная артиллерія остались при Французскихъ войскахъ.

22 сентября. 3 октября. Утромъ 22-го числа, союзная армія заняла мѣста, оставленныя непріятелемъ. Русскія войска, пройдя Бергенъ, расположились у деревни Эгмонд-оп-Гуфъ, выдвинувъ впередъ къ деревнѣ Эгмонтъ-Биненъ авангардъ генерала *Седморадскаго*; съ-права — *Аберкромби* сталъ у Эгмонд-ан-Зэ; а съ-лѣва — *Дёндасъ*, впереди Алькмара, гдѣ помѣстилась главная квартира Герцога Іоркскаго. *Потней* занялъ С. Панкрасъ и получилъ приказаніе наблюдать влѣво все пространство до берега Зейдер-Зэ (*).

И такъ бой 21-го числа окончательно рѣшился въ пользу союзниковъ. Англичане понесли въ этотъ день до 1500 человѣкъ урона (**); Русскіе не болѣе 500 (***). Потеря со стороны непріятеля была нѣсколько значительнѣе [49]. Герцогъ Іоркскій поздравилъ Императора Павла съ побѣ-

---

(*) 23-го числа часть бригады *Принца Вилльяма Глостерскаго* снова заняла городокъ Горнъ; посты Англійскіе стояли въ Схермергорнѣ и Авенгорнѣ.

(**) Убитыхъ 237 (въ томъ числѣ 11 офицеровъ); раненныхъ 1102 (офицеровъ 79); въ плѣну 193. Въ числѣ раненныхъ генералъ-маіоръ *Муръ*.

(***) Убитыхъ 79 (въ томъ числѣ 2 офицера); раненныхъ 388 (офицеровъ 16). Въ числѣ послѣднихъ генералъ-маіоръ *Эмме*. Генералъ Брюнъ писалъ въ реляціи своей, что въ числѣ плѣнныхъ, попали въ руки Французовъ и Шотландскіе горцы и Донскіе казаки [48].

дою, и въ письмѣ своемъ упомянулъ съ большою похвалою о генералахъ *Эссенѣ* и *Седморадскомъ* [50].

ГЛАВА LXXI.

НЕУДАЧНЫЙ КОНЕЦЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

22 СЕНТЯБРЯ — 8 НОЯБРЯ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БАКУМѢ И КАСТРИКУМѢ. — ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЕЯ НА ЗЕЙПЕ. — ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРІИ. — АЛЬКМАРСКАЯ КОНВЕНЦІЯ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АНГЛІЮ.

Карта № 92. (стр. 71).

Успѣхъ, одержанный союзниками 21-го сентября, не доставилъ имъ никакихъ существенныхъ выгодъ : республиканская армія, спокойно отступивъ съ мѣста боя, заняла новую позицію, не менѣе сильную прежнихъ. Французскія войска, получивъ новыя подкрѣпленія изъ Бельгіи, составили уже двѣ дивизіи : одна, генерала *Гувьона* — стала на лѣвомъ крылѣ, въ дюнахъ; а другая, подъ начальствомъ *Будэ* (Boudet) — въ центрѣ, у деревни Норддорпъ. Батавская дивизія *Боннома* (Bonhomme) расположилась на правомъ крылѣ позиціи, у деревни Уйтгестъ (Uitgeest). Наконецъ въ резервѣ у Бевервика оставались двѣ полубри-

гады, подъ начальствомъ генерала *Фюзьѐ*. — Передовые посты занимали деревни Акерслотъ, Лимменъ и Бакумъ. *Дондельсъ* охранялъ доступы къ Амстердаму въ промежуткахъ между наводненными польдерами (у Моникедама и Пурмеренда). Новая позиція республиканской арміи, также какъ и прежняя, была усилена множествомъ укрѣпленій и другими искусственными средствами.

Герцогъ Іоркскій, уже разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ и надеждахъ, не могъ однакоже оставаться въ бездѣйствіи, въ виду непріятельской позиціи: затруднительность доставки запасовъ еще увеличилась съ удаленіемъ арміи отъ Гельдера, а занятой край не доставлялъ почти никакихъ мѣстныхъ средствъ для продовольствованія войскъ. Позднее время года могло быть гибельнѣе для арміи, чѣмъ самыя кровопролитныя сраженія. Соображенія эти побудили Герцога сдѣлать еще одну попытку, чтобы окончательно вытѣснить Французовъ изъ Сѣверной Голландіи за Гарлемъ, отдѣлить ихъ отъ Батавскихъ войскъ и открыть путь къ Амстердаму. — Послѣ трехъ дней отдыха (22, 23 и 24-го), войска союзныя снова приготовились къ бою.

Чтобы облегчить атаку непріятельской позиціи, Герцогъ Іоркскій рѣшился 25-го числа выдвинуть передовыя войска свои и занять деревни Бакумъ, Лимменъ и Акерслотъ. Съ этою цѣлью дано было приказаніе Русскому авангарду *Седморадскаго* двинуться на деревню Бакумъ; генералу *Аберкромби* — наступать вдоль морскаго берега, *Дёндасу* — къ деревнямъ, Лимменъ и Акерслотъ [51].

25 сентября.
6 октября.

Въ 8 часовъ утра, вся линія союзныхъ аванпостовъ двинулась впередъ. Русскій авангардъ (*), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Седморадскаго* (6 баталіоновъ съ 7-ю орудіями, силою въ 3100 человѣкъ), атаковалъ деревню Бакумъ, и не смотря на укрѣпленія, вооруженныя артиллеріею, почти мгновенно овладѣлъ деревнею. Французскій генералъ *Пактò* (Pachtod), отступивъ въ деревню Кастрикумъ, собралъ тутъ 3 баталіона (43-ю полубригаду) и приготовился къ упорной защитѣ. Русскій авангардъ, увлеченный первымъ успѣхомъ своимъ, продолжалъ быстро наступать впередъ: подойдя къ деревнѣ Кастрикумъ, *Седморадскій* выставилъ артиллерію, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ своего полка, а гренадеръ и часть егерей повелъ вправо, чтобы занять песчаныя высоты, господствующія надъ деревнею. Французы, атакованные съ фронта, поражаемые ружейными выстрѣлами съ высотъ и угрожаемые обходомъ, поспѣшно покинули Кастрикумъ и заняли новую позицію позади деревни, въ садахъ и на песчаныхъ буграхъ.

Между тѣмъ генералъ *Аберкромби* тихо подвигался отъ Эгмонд-ан-Зэ, вдоль морскаго берега. Хотя часть войскъ его и была разсыпана по дюнамъ, однакоже между Англійскою колонною и Русскимъ авангардомъ оставался промежутокъ отъ

(*) Полки гренадерскій Бенкендорфа (Таврическій) и мушкетерскій Седморадскаго (Бѣлозерскій), сводный гренадерскій баталіонъ Эриксона, 300 егерей полка Сутгофа, и 30 Уральскихъ казаковъ.

3 до 4 верстъ. На другомъ флангѣ, Англійскія бригады: *Боерда* и *Кута* (6 баталіоновъ), двинулись со стороны Алькмара къ Акерслоту, вытѣснили оттуда два баталіона Батавскіе, взяли у нихъ до 100 плѣнныхъ, заняли Акерслотъ и Лименъ, и здѣсь, согласно съ полученнымъ приказаніемъ, остановились въ положеніи оборонительномъ.

Генералъ *Брюнъ*, получивъ извѣстіе, что передовые посты его атакованы союзниками, сдѣлалъ первоначально распоряженія для защиты позиціи своей; но когда замѣтилъ, что Русскій авангардъ одинъ втянулся въ бой, оставаясь съ обоихъ флановъ безъ прикрытія, — тогда Французскій главнокомандующій рѣшился самъ перейти въ наступленіе. Дивизія *Будэ* двинулась впередъ, и соединившись съ передовымъ отрядомъ генерала *Пактò*, стремптельно напала на Русскій авангардъ.

Генералъ *Седморадскій* занималъ деревню Кастрикумъ двумя баталіонами своего полка и частію егерей; орудія были выставлены всѣ впереди деревни. Остальные три баталіона (полкъ Бенкендорфа и сводный гренадерскій Эриксона) — выстроились вправо отъ деревни, на песчаныхъ высотахъ. Самъ генералъ *Эссенъ*, выступивъ съ главными силами къ деревнѣ Эгмонд-Биненъ, спокойно расположился тутъ, въ ожиданіи извѣстій отъ своего авангарда. Долго не зналъ онъ вовсе, что горячій бой кипѣлъ въ 5-ти верстахъ впереди: сильный вѣтеръ съ сѣвера относилъ звукъ выстрѣловъ въ противную сторону; а генералъ *Сед-*

морадскій не имѣлъ ни одного адъютанта на конѣ, и самъ даже былъ въ сраженіи пѣшкомъ. Наконецъ узнавъ о томъ, что происходило въ авангардѣ, Эссенъ отрядилъ на подкрѣпленіе его полковника *Дубянскаго* съ тремя сводными гренадерскими баталіонами (*) и 6-ю пушками, силою около 1300 человѣкъ.

Но подкрѣпленіе это было ничтожно, въ сравненіи съ тѣми силами, которыя противникъ выдвинулъ противъ слабаго Русскаго авангарда. 11 Французскихъ баталіоновъ съ артиллеріею и конницею, развернулись предъ деревнею Кастрикумъ, частію на песчаныхъ высотахъ, частію на равнинѣ; длинная эта линія обхватила съ обоихъ фланговъ шесть слабыхъ баталіоновъ Русскихъ. Не смотря на то, войска наши съ изумительнымъ упорствомъ держались болѣе трехъ часовъ; нѣсколько разъ вытѣсняемые изъ деревни, они снова врывались въ нее. Самъ генералъ *Эссенъ* прибылъ къ авангарду и послалъ приказаніе остальнымъ двумъ полкамъ (Эмме и Жеребцова) также идти скорѣе впередъ.

Но прежде, чѣмъ резервъ этотъ могъ прибыть на мѣсто боя, непріятель уже получилъ новое значительное подкрѣпленіе. Генералъ *Брюнъ*, видя бездѣйствіе Англичанъ на обоихъ флангахъ, стянулъ силы свои къ центру, чтобы нанести рѣшительный ударъ Русскимъ. Съ прибытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ изъ Батавской дивизіи *Боннома* и резерва, стоявшаго у Бевервика,

(*) Штрика, Огарева и Осипова.

Французскій главнокомандующій построилъ эти войска въ густую, сомкнутую колонну, и двинулъ ее въ штыки. Русскіе баталіоны, изнуренные продолжительнымъ боемъ, потерпѣвъ уже значительную потерю, не могли выдержать новаго натиска и сброшены съ высотъ на равнину. Французы, овладѣвъ высотами, атаковали съ трехъ сторонъ Кастрикумъ: градъ ядеръ и пуль посыпался сверху на деревню; орудія Русскія, стоявшія предъ входомъ въ улицу, скоро принуждены были замолкнуть: вся прислуга ихъ была переранена; всѣ лошади перебиты. Французскія колонны въ одно время съ разныхъ сторонъ ворвались въ деревню, перекололи множество Русскихъ и захватили наши орудія.

Русскія войска, вынужденныя отступать одною колонною чрезъ тѣснину, были въ самомъ опасномъ положеніи; но Французы, сами утомленные и разстроенные, какъ будто не смѣли тѣснить храбрыя войска, выдержавшія такой упорный бой противъ двойныхъ силъ противника. Пока колонна Русская втягивалась въ тѣснину, полковникъ *Дубянскій*, оставленный въ арріергардѣ, съ тремя гренадерскими баталіонами, не только остановилъ преслѣдованіе Французовъ, но самъ бросился впередъ. Тутъ снова Русскіе слишкомъ далеко увлеклись своею отвагой; по словамъ самого *Дубянскаго*, «удержать гренадеръ было дѣ-«ломъ невозможнымъ, и кто знаетъ Русскаго сол-«дата, тому извѣстно, что послѣ первой удачи «онъ на мѣстѣ стоять спокойно не можетъ.» — Капитанъ *Ловенъ*, съ двумя гренадерскими ба-

таліонами, (которые оба едва имѣли 600 человѣкъ), врывается снова въ деревню Кастрикумъ, отбиваетъ отнятыя непріятелемъ пушки, и съ помощью нѣсколькихъ артиллеристовъ, открываетъ огонь противъ Французовъ. Однакожъ успѣхъ этотъ не могъ быть продолжителенъ и только увеличилъ потерю нашихъ войскъ. Вскорѣ храбрые гренадеры были окружены со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и едва успѣли отступить, оставивъ большое число плѣнныхъ. Въ числѣ ихъ былъ самъ полковникъ *Дубянскій*, капитанъ *Ловенъ*, артиллеріи поручикъ *Рябиковъ* и нѣкоторые другіе офицеры [52].

Генералъ *Эссенъ* нѣсколько разъ уже посылалъ адъютантовъ къ *Аберкромби*, съ просьбою, чтобы онъ ускорилъ свое движеніе, и согласно съ диспозиціею, прикрылъ правый флангъ Русскихъ войскъ [53]. Но *Аберкромби* находился еще далеко назади. Авангардъ его наступалъ такъ медленно, что Французскій генералъ *Гувьонъ*, извѣщенный уже о нападеніи союзниковъ, успѣлъ заблаговременно принять мѣры: одну бригаду генерала *Обрэ* (Aubrée) — расположилъ у самаго берега морскаго, на высотѣ Бакума; другую, генерала *Симона* (Simon) — въ срединѣ дюнъ; а самъ оставался позади первой бригады, съ резервомъ изъ 3 баталіоновъ. Англійскій авангардъ, лишь только приблизился къ позиціи непріятельской, вдругъ встрѣченъ былъ огнемъ скрытой батареи, и потерпѣвъ довольно сильную потерю, отступилъ далеко назадъ къ Эгмонд-ан-Зэ. Тогда только Аберкромби выдвинулъ главныя свои силы

и снова оттѣснилъ Французовъ до высоты Бакума.

Было уже около 3-хъ часовъ по полудни, когда *Аберкромби* рѣшился наконецъ подать помощь Русскимъ войскамъ. Онъ самъ съ одною бригадою двинулся отъ морскаго берега чрезъ дюны по направленію къ Бакуму; остальныя же двѣ бригады съ авангардомъ остались противъ войскъ *Гувьона*.

Между тѣмъ *Эссенъ*, отступивъ за деревню Бакумъ, успѣлъ снова устроить свои войска на позиціи, поперегъ дороги. Здѣсь на песчаныхъ холмахъ, опять завязался упорный бой. Русскіе, утомленные до крайности, разстрѣлявъ почти всѣ патроны, едва уже держались противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ, когда наконецъ, въ пятомъ часу, появилась съ-права Англійская колонна. Тогда войска наши, собравъ послѣднія силы, перешли въ наступленіе и съ такою отвагою ударили въ штыки, что непріятель, мгновенно опрокинутый, въ безпорядкѣ отброшенъ за деревню Бакумъ. Русскіе заняли опять эту деревню и тѣснили неотступно Французскую колонну. Генералъ Брюнъ едва успѣлъ собрать и устроить свои войска на высотахъ Кастрикума. Чтобы остановить стремленіе союзниковъ, генералъ *Вандамъ* выдвинулъ на встрѣчу имъ небольшую часть пѣхоты своей, а самъ *Брюнъ* повелъ въ атаку Батавскихъ гусаръ противъ Англійскаго драгунскаго полка, который уже обходилъ Кастрикумъ со стороны дюнъ.

Наступившая въ то время темнота и крайнее утомленіе войскъ съ обѣихъ сторонъ положили

конецъ кровопролитному бою. Русскіе остались у Бакума, а Французы — у Кастрикума; только болотистая рѣчка Схильпваттеръ (Schilpwater) раздѣляла двухъ противниковъ.

На обоихъ флангахъ бой продолжался также до самой темноты, хотя и не съ такимъ упорствомъ, какъ въ центрѣ. Въ дюнахъ Французы начали было одерживать верхъ надъ Англійскими войсками, оставленными противъ дивизіи *Гувьона*; но возвращеніе самого *Аберкромби* (около 6 часовъ вечера) остановило успѣхи непріятеля. Послѣ того оба противника уже ограничивались только слабою перестрѣлкою. На противоположномъ крылѣ — также успѣхъ попеременно склонялся то на одну сторону, то на другую. Батавскія войска двинулись было впередъ; но дойдя до Лиммена, остановились на рѣчкѣ Схильпваттеръ; а къ вечеру, когда Русскіе снова отбросили Французовъ до Кастрикума, Батавцы отступили также на прежнюю свою позицію [54].

Такимъ образомъ сраженіе 25-го сентября, также какъ и 21-го, не имѣло рѣшительной развязки: ночь застигла обоихъ противниковъ на самомъ полѣ сраженія. Весь выигрышъ союзниковъ состоялъ только въ томъ, что они овладѣли деревнями Бакумъ, Лимменъ и Акерслотъ, и этотъ неважный успѣхъ стоилъ имъ весьма дорого: Русскіе лишились около 1100 человѣкъ [55]; Англичане — свыше 1400 [56]. Не менѣе былъ уронъ и со стороны республиканцевъ [57]. Хотя Англичане и въ этотъ разъ обвиняли наши войска въ томъ, будто-бы излишняя пылкость завлекла ихъ

далѣе предположенной цѣли и была причиною безполезной потери, — однакоже не только союзники, но и сами противники, отдаютъ полную справедливость необыкновенному мужеству, которое Русскіе показали въ этомъ сраженіи; они какъ будто искали случая оправдать свою славу послѣ неудачъ при Бергенѣ. Герцогъ Іоркскій писалъ Императору Павлу:

«Не могу достаточно нахвалиться подвигами Русскихъ войскъ, хотя они пылкостію своею вовлечены были неожиданно въ генеральное сраженіе, противъ силъ гораздо превосходныхъ, а потому и не могли быть поддержаны своевременно»... [58].

Генералъ *Эссенъ*, въ донесеніи своемъ Императору, особенно отозвался съ похвалою о гренадерскомъ полку *Эмме* (Павловскомъ), который, — по словамъ Эссена, — «можетъ служить примѣромъ «храбрости и порядка» [59]. Наконецъ и самъ Французскій главнокомандующій выразилъ свое уваженіе къ Русскимъ войскамъ: когда привели къ нему взятаго въ плѣнъ полковника *Дубянскаго*, Брюнъ сказалъ ему: «Ваши солдаты деруться какъ львы; «они скорѣе лягутъ всѣ на мѣстѣ, чѣмъ сдаться въ «плѣнъ; но прискорбно видѣть эту кровь, проливае«мую съ такимъ ожесточеніемъ въ угодность Ан«гличанамъ»... [60].

Пока происходило сраженіе у Бакума, значительная часть силъ съ обѣихъ сторонъ оставалась еще въ бездѣйствіи. Англійскія войска генерала *Потнея* наблюдали за Батавскою дивизіею *Дон-*

дельса, которая занимала сильныя позиціи на путяхъ къ Амстердаму. Въ это самое время Герцогъ Іорскій сдѣлалъ еще новую попытку войти въ сношеніе съ Батавскими войсками: въ самый день сраженія, 25-го числа, Англійскій генералъ *Донъ* явился парламентеромъ къ Дондельсу въ Пурмерэндъ; но былъ задержанъ, и потомъ, по распоряженію Брюна, отправленъ какъ военноплѣнный въ крѣпость Лиль (*).

И такъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, союзники наконецъ убѣдились, что всѣ расчеты, на которыхъ основывались надежды ихъ на успѣхъ, были ошибочны. Ни войска Батавскія, ни большинство народа не показывали никакого расположенія стать подъ знамя Оранское. Въ продолженіе шести недѣль союзники пять разъ вступали въ бой, и все еще армія республиканская держалась упорно, имѣя на каждомъ шагу сильныя позиціи. Эти пять сраженій и нѣсколько мелкихъ стычекъ уже стоили обоимъ противникамъ чрезвычайно дорого: съ каждой стороны выбыло изъ строю около 10.000 убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ, не считая множества больныхъ, которыми завалены были госпитали (**).

(*) Предлогомъ къ тому послужили найденныя у генерала Дона прокламаціи къ Голландскому народу и войскамъ.

(**) Слагая вмѣстѣ частныя цифры потери, показанной выше въ разныхъ сраженіяхъ, находимъ слѣдующія суммы:

Въ Англійскихъ войскахъ	4644
Въ Русскихъ	4652
Во Французскихъ и Батавскихъ . около	10400

Больныхъ было въ однихъ Русскихъ войскахъ 2576 человѣкъ (изъ числа 15174, состоявшихъ по спискамъ).

Въ союзной арміи оставалось подъ ружьемъ не болѣе 18,000 человѣкъ, — то есть менѣе половины той первоначальной силы, которая высажена была на берега Голландіи [61]. Армія эта не имѣла никакихъ средствъ для пополненія убыли, тогда какъ непріятель, напротивъ того, постепенно усиливался новыми подкрѣпленіями. Снабженіе продовольствіемъ и военными запасами, было также несравненно труднѣе союзникамъ, чѣмъ непріятелю. Послѣдній пользовался удобнымъ подвозомъ изъ обильной страны, лежавшей въ тылу арміи; напротивъ того позади союзниковъ край былъ совершенно истощенъ и жители неохотно оказывали помощь войскамъ. Подвозъ запасовъ изъ Гельдерскихъ магазиновъ былъ такъ затруднителенъ и медленъ, что въ послѣднее время, при всѣхъ усиліяхъ, едва успѣвали въ шесть дней доставлять въ армію только трехдневное количество продовольствія. Запасы снарядовъ и патроновъ также истощились.

Такое затруднительное положеніе союзной арміи уже нѣсколько времени безпокоило Герцога Іоркскаго; но доселѣ онъ все еще утѣшалъ себя тою надеждою, что одинъ рѣшительный успѣхъ въ бою могъ внезапно измѣнить положеніе дѣлъ. Къ несчастію, сраженіе 25-го числа окончательно рушило это очарованіе. На другой день послѣ боя, старшіе генералы Англійской арміи (Аберкромби, Дёндасъ, Потней) собрались къ Герцогу и представили ему бѣдственное положеніе союзныхъ войскъ: по мнѣнію ихъ, не было никакой возможности возобновить атаку на сильную

26 августа.
7 сентября.

позицію непріятельскую, и тѣмъ менѣе было бы благоразумно подвергать армію случайностямъ новаго боя, что непріятель имѣлъ въ тылу еще другія выгодныя позиціи, а слѣдовательно, въ случаѣ даже успѣха, союзники не пріобрѣли бы выгодъ рѣшительныхъ. Оставаться же долго на мѣстѣ, было также невозможно : въ осеннюю, ненастную погоду, съ каждымъ днемъ число больныхъ быстро возрастало; армія рѣдѣла, а затруднительность снабженія ея увеличивалась. Войска, крайне утомленныя, нуждаясь во всемъ самомъ необходимомъ, стоя день и ночь на-готовѣ, пришли бы наконецъ въ совершенное разстройство. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Англійскіе генералы предложили главнокомандующему — отступить на прежнюю позицію на Зейпѣ, и тамъ дождаться новыхъ повелѣній изъ Лондона (*).

Герцогъ Іоркскій, имѣвшій полное довѣріе къ генераламъ Аберкромби, Потнею и Дёндасу, — согласился вполнѣ съ ихъ мнѣніемъ, и рѣшился немедленно же исполнить ихъ предложеніе. Въ тотъ же вечеръ арміи приказано начать отступленіе. Ночь темная и дождливая затрудняла чрезвычайно движеніе войскъ; за то они спокойно достигли прежней своей позиціи на Зейпѣ, и непріятель только утромъ 27-го числа замѣтилъ отступленіе союзниковъ. Тогда Французскія войска

27 сентября. 8 октября.

(*) Русскіе генералы, которые вовсе не принимали участія въ этомъ совѣщаніи, были, повидимому, не совсемъ одинаковаго мнѣнія съ Англичанами, какъ видно изъ Приложенія № 62.

двинулись впередъ; передовыя партіи показались даже передъ Петтеномъ и Краббендамомъ; главная квартира Брюна перешла опять въ Алькмаръ.

Войска генерала Потнея успѣли также отойти спокойно, кромѣ бригады *Принца Вильяма Глостерскаго*, которой пришлось отступать по дальнему пути отъ Горна на Винкель и Кольгорнъ. Батавскія войска, занявъ 28-го числа городокъ Горнъ, преслѣдовали Англійскую колонну и настигли ея арріергардъ у Винкеля. Однакоже Принцъ Вильямъ поплатился лишь потерею 38 человѣкъ и отошелъ къ Кольгорну. 28 сентября. 9 октября

Въ тоже время вице-адмиралъ *Митчель* оставилъ всѣ прочіе приморскіе пункты на Зейдер-Зэ и съ эскадрою своею отошелъ къ Текселю. Батавскія войска, вступивъ снова въ Энкейзенъ (Enckhuysen) и Меденбликъ, успѣли еще спасти тамошніе морскіе склады запасовъ и магазины, которые были уже зажжены Англичанами.

Отступленіе союзной арміи на Зейпе было такъ поспѣшно, что значительное число больныхъ и раненныхъ, также множество женщинъ и дѣтей, сопровождавшихъ Англійскія войска въ Голландію, — были оставлены въ руки непріятеля [63]. Французы отправили больныхъ и раненныхъ, какъ военно-плѣнныхъ, въ разныя крѣпости Франціи и Голландіи; но женщинъ и дѣтей привели на аванпосты союзной арміи.

Послѣ того случались только мелкія стычки на передовыхъ постахъ, безъ всякихъ важныхъ послѣдствій. Союзники строили новыя укрѣпленія для усиленія своей позиціи. Однакоже положеніе

арміи было по прежнему крайне затруднительно. Магазины содержали продовольствія только на десять дней; госпитали были переполнены больными. 3–го октября Герцогъ Іоркскій сдѣлалъ распоряженіе о постепенномъ отправленіи въ Англію больныхъ, раненныхъ и всѣхъ вообще лишнихъ людей, удаленіе которыхъ облегчало продовольствованіе арміи, не ослабляя боевой силы ея. Въ томъ числѣ отправлены и передавшіеся на сторону союзниковъ Голландцы.

$\frac{3}{14}$ октября.

Прошла недѣля въ ожиданіи повелѣній изъ Лондона; но сообщеніе съ Англіею было въ то время весьма медленно и невѣрно. Герцогъ Іоркскій, съ каждымъ днемъ болѣе убѣждаясь въ невозможности продолжать кампанію, снова собралъ старшихъ генераловъ Англійскихъ для совѣщанія. Всѣ они были того мнѣнія, что ничего другаго не оставалось, какъ только покинуть Голландію и возвратиться со всѣми войсками въ Англію. — Но какъ исполнить это? — Непріятель безъ всякаго сомнѣнія не далъ бы союзнымъ войскамъ спокойно сѣсть на суда; притомъ не было бы никакой возможности посадить разомъ всю армію; а при постепенномъ отправленіи войскъ, послѣднія части, оставленныя на берегу, не избѣгли бы совершеннаго истребленія [64]. Чтобы не подвергать армію напрасной потерѣ, Англійскіе генералы рѣшили единогласно — вступить съ непріятелемъ въ переговоры, и даже не ожидая повелѣній изъ Лондона (*).

$\frac{4}{15}$ октября.

(*) При этомъ совѣщаніи опять не присутствовали Русскіе

Въ тотъ же день генералъ *Ноксъ* (Knox) отправился въ Алькмаръ парламентеромъ: ему поручено заключить перемиріе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы до исхода ноября мѣсяца (по новому стилю) всѣ союзныя войска были безпрепятственно посажены на суда; въ противномъ случаѣ Герцогъ Іоркскій угрожалъ прорвать плотины, наводнить весь край, разрушить въ Ниве-Дипѣ арсеналъ и верфи, засыпать фарватеръ Тексельскій и тѣмъ уничтожить все судоходство въ Зейдер-Зэ [66].

Брюнъ принялъ съ радостію парламентера; но предложилъ съ своей стороны такія условія, на которыя Герцогъ Іоркскій никакъ согласиться не могъ: Французскій генералъ требовалъ, чтобы союзная армія немедленно уступила позицію свою на Зейпѣ и отошла къ Гельдеру; чтобы Голландскій флотъ былъ возвращенъ; чтобы 15.000 Французскихъ и Батавскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Англіи, были выданы безусловно [67]. Директорія Батавская также просила Брюна, чтобы возвращеніе флота Голландскаго было положено условіемъ *непремѣннымъ*. Однакоже, послѣ трехъ дней переговоровъ, Французскій генералъ согласился сдѣлать значительныя уступки, а вопросъ о Батавскомъ флотѣ совсемъ былъ устраненъ. 7-го числа подписана окончательно конвенція, которой главныя статьи заключались въ слѣдующемъ: перемиріе заключено по 19 (30) ноя- $\frac{7}{18}$ октября

генералы; они даже не знали вовсе о переговорахъ до самаго заключенія конвенціи.

бря; обѣ арміи остались на своихъ позиціяхъ; но къ означенному сроку, союзныя войска должны были совсемъ очистить берега Голландіи. Герцогъ Іоркскій обязался сдать батареи Гельдера въ томъ состояніи, въ какомъ они были до высадки союзниковъ, и безусловно освободить 8000 Французовъ и Батавцевъ, изъ числа военно-плѣнныхъ, попавшихъ въ разное время въ руки Англичанъ [68].

Немедленно по заключеніи конвенціи, съ обѣихъ сторонъ было объявлено войскамъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Герцогъ Іоркскій дѣятельно занялся распоряженіями къ посаженію войскъ на суда. Эскадра вице-адмирала *Чичагова*, поступившая подъ начальство контръ-адмирала *Бреера*, и ожидавшая только попутнаго вѣтра для возвращенія въ Россію, получила повелѣніе приготовиться къ обратной перевозкѣ Русскихъ войскъ въ Англію (*); эскадра же *Митчеля* назначена для перевозки Англійскихъ войскъ. Сверхъ того, 13-го октября прибылъ еще изъ Англіи адмиралъ *Диксонъ* съ значительнымъ числомъ транспортныхъ

$\frac{13}{24}$ октября.

(*) Вице-адмиралъ *Чичаговъ*, на основаніи полученнаго имъ предварительно Высочайшаго повелѣнія, отправился 30-го сентября въ Англію (на катерѣ *Диспичь*) и поступилъ въ распоряженіе вице-адмирала *Макарова*. Контръ-адмиралъ *Брееръ*, оставшійся начальникомъ Русской эскадры, получилъ 2-го октября чрезъ капитана Попама, приказаніе Герцога Іоркскаго отправить къ берегу всѣ свои гребныя суда, для перевозки больныхъ и раненныхъ на Англійскіе корабли, а 9-го октября уже послѣдовало повелѣніе о приготовленіи всей эскадры къ обратной перевозкѣ войскъ въ Англію.

судовъ. Съ 13-го октября войска начали по частямъ выступать съ позиціи и садиться на суда. Самъ Герцогъ Іоркскій отправился 22-го числа, предоставивъ послѣднія распоряженія генералу *Потнею*. Большая часть судовъ, съ посаженными войсками, вышла на рейдъ; но противные вѣтры, ненастье и бурная погода долго препятствовали союзнымъ эскадрамъ поднять паруса [69]. Нѣкоторыя войска даже были снова высажены на берегъ; ибо солдаты крайне терпѣли на корабляхъ отъ тѣсноты, отъ недостатка въ продовольствіи и прѣсной водѣ. Ограниченное число судовъ принудило побросать въ море или сжечь множество запасовъ, обозъ, и оставить на берегу до 300 лошадей [70].

22 октября. / 2 ноября.

Наконецъ 5-го ноября вѣтеръ перемѣнился, и союзныя эскадры отплыли отъ Текселя. Послѣдніе Англичане оставили берегъ Голландіи 8-го числа, и въ тотъ же день Французско-Батавскія войска заняли Гельдеръ.

$\frac{5}{16}$ ноября.

$\frac{8}{19}$ ноября.

Такъ кончилось предпріятіе, задуманное Лондонскимъ Кабинетомъ и стоившее столь огромныхъ пожертвованій обоимъ союзникамъ. Единственная выгода отъ всей экспедиціи состояла въ томъ, что Англія овладѣла значительною частію Батавскаго флота, — и надобно замѣтить, что въ глазахъ Лондонскаго Кабинета, такое пріобрѣтеніе было успѣхомъ совершенно удовлетворительнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Англичане увидѣли Голландскіе корабли въ своихъ докахъ, они уже смотрѣли на весь дальнѣйшій ходъ экспедиціи довольно равнодушно: для нихъ главная цѣль

была достигнута. Напротивъ того, для Россіи Голландская экспедиція осталась совершенно безплодною. Русскія войска, потерпѣвъ огромную потерю (*), ничего не пріобрѣли и для славы своей: неудача перваго сраженія при Бергенѣ была исключительно приписана безпорядку, происшедшему отъ слишкомъ поспѣшнаго наступленія ихъ.

Императоръ Павелъ, глубоко огорченный первыми дошедшими до Него извѣстіями объ этомъ несчастіи, выразилъ Свое неудовольствіе всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, отнявъ у нихъ «*бой*»; полкамъ Бенкендорфа (гренадерскому Таврическому) и Арбенева (мушкетерскому Днѣпровскому) потерянныя знамена не замѣнены новыми [72]; генералы *Германъ* (**) и *Арбеневъ* отставлены. Однакоже впослѣдствіи Герцогъ Іоркскій ходатайствовалъ за Русскія войска, и представилъ чрезъ графа Воронцова, что первыя донесенія о Бергенскомъ сраженіи были неточны: Герцогъ писалъ, что былъ самъ свидѣтелемъ отличныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ полковъ [73]. Графъ Воронцовъ, въ донесеніи своемъ по этому предмету, прибавилъ, что полкъ, бывшій Бенкендорфа, потерянное знамя свое «замѣнилъ отнятіемъ «другаго у непріятеля, которое и хранится при

(*) Изъ числа 17000 человѣкъ, отправленныхъ изъ Ревеля въ августѣ 1799 года, осталось къ январю 1800-го на лицо 10539 человѣкъ и больныхъ 3308 [71].

(**) Генералъ Германъ только-что былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи (Высочайшимъ Приказомъ 24-го сентября).

«ономъ полку.» Изъ донесенія Русскаго посла, Императоръ Павелъ узналъ, что означенный полкъ потерялъ свое знамя тогда только, когда при окончательномъ нападеніи непріятеля, «подпра«порщикъ *Щеголовитовъ*, видя что не могъ спас«ти носимое имъ знамя, по приказанію бывшаго «при знаменахъ прапорщика *Богговута*, отъ древ«ка оторвавъ, обвилъ кругомъ себя и вмѣстѣ съ «онымъ и съ помянутымъ прапорщикомъ погибъ; «оставшіяся же въ полку знамена всѣ израненыı» [74].

Ходатайство Герцога Іоркскаго и графа Воронцова было уважено Императоромъ: полкамъ гренадерскимъ Бенкендорфа (Таврическому), мушкетерскимъ Ферзена и Седморадскаго (Тобольскому и Бѣлозерскому), своднымъ гренадерскимъ баталіонамъ Эриксона, Огарева и Митюшина, возвращенъ «*бой*»; «оправданіе ихъ публиковано въ га«зетахъ». Полкъ Бенкендорфа получилъ новыя знамена, съ означеніемъ на нихъ подвига подпрапорщика *Щеголовитова*; а прапорщикъ *Богговутъ*, хотя и былъ уже исключенъ изъ списковъ, какъ убитый, произведенъ въ поручики и зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ [75].

Что же касается до генерала Германа, то за него ходатайствовалъ не только Герцогъ Іоркскій, но и самъ Король Англійскій, особымъ письмомъ къ Императору [76]. Изъ числа генераловъ, участвовавшихъ въ Голландской экспедиціи, удостоились наградъ только *Эссенъ*, *Капцевичъ* и *Эмме*. Первый произведенъ въ генералъ-лейтенанты; сверхъ того пожалованъ ему и Капцевичу — ор-

день Святой Анны 1-го класса; генералъ Эмме получилъ тотъ же орденъ 2-го класса. Вице-адмиралы Макаровъ и Митчель, награждены орденомъ Александра Невскаго, а Тетъ, Чичаговъ и Брееръ — Святой Анны 1-го класса. Нижнимъ чинамъ эскадръ пожаловано по 1 рублю серебромъ на человѣка.

Однакожъ и генералъ *Эссенъ* не долго пользовался милостію Государя: по жалобѣ посла Русскаго въ Лондонѣ графа Воронцова, Эссенъ былъ отставленъ [77]; а главнокомандующимъ Русскими войсками въ Англіи назначенъ сначала генералъ-отъ-инфантеріи *Голенищевъ-Кутузовъ*, а потомъ графъ *де-Віомениль*.

ГЛАВА LXXII.

ПОСЛѢДНІЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ МЕЖДУ АВСТРІЙЦАМИ И ФРАНЦУЗАМИ ВЪ 1799 ГОДУ.

СЪ СЕНТЯБРЯ ПО ДЕКАБРЬ.

НОВЫЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИРЕКТОРІИ. — ДѢЙСТВІЯ НА РЕЙНѢ: ТРЕТЬЕ И ЧЕТВЕРТОЕ ВТОРЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ГЕРМАНІЮ. — ПОСЛѢДНІЕ УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ: НЕУДАЧНЫЯ ПОКУШЕНІЯ ШАМПІОНЭ ВЪ ПЬЕМОНТЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ДЖЕНОЛА. — ОСАДА И СДАЧА КРѢПОСТИ КОНИ. — НЕУДАЧНОЕ ПОКУШЕНІЕ ГРАФА КЛЕНАУ НА ГЕНУУ. — ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ.

Послѣ удаленія Суворова съ театра войны, военныя дѣйствія въ Германіи, Швейцаріи и сѣверной Италіи продолжались еще между Австрійцами и Французами до самой зимы. Но дѣйствія эти представляютъ столь мало занимательнаго, что достаточно представить здѣсь лишь краткій очеркъ послѣднихъ мѣсяцевъ кампаніи.

Успѣхи, одержанные Французскими войсками въ Швейцаріи и Голландіи въ теченіе сентября, придали новую самонадѣянность республиканскому правительству и подстрекнули его предпріимчивость. Директорія опять составила общій

планъ наступательныхъ дѣйствій на всѣхъ театрахъ войны: арміи Рейнская и Дунайская должны были въ одно время вступить въ южную Германію съ двухъ сторонъ: первая — изъ Майнца, послѣдняя — изъ Швейцаріи. Обоимъ главнокомандующимъ: Лекурбу (*) и Массенѣ, дано было наставленіе вездѣ налагать сильныя контрибуціи и по возможности забирать все то, въ чемъ войска Французскія давно имѣли нужду. За тѣмъ Массена, получивъ отъ Рейнской арміи до 20 тысячъ подкрѣпленія, долженъ былъ наступать по долинѣ Дуная; войскамъ же, оставленнымъ въ Швейцаріи, предстояло отбросить Австрійцевъ съ верхняго Рейна во внутрь Тироля, и въ тоже время — вторгнуться въ сѣверную Италію, чтобы сдѣлать демонстрацію въ пользу арміи Италіянской. Генералъ *Шампіонэ*, принявшій общее начальство надъ обѣими прежними арміями «Альпійскою» и «Италіянскою», долженъ былъ выдти изъ горъ на равнину Пьемонта, обложить Туринъ, Александрію и Тортону. Всѣ эти дѣйствія предполагалось окончить въ два мѣсяца, и за тѣмъ на зиму занять выгодныя квартиры въ южной Германіи и сѣверной Италіи. Французская Директорія даже утѣшала себя надеждою возстановить прежнюю Республику Чизальпійскую [78].

Однакоже Французамъ опять не удалось привести этотъ планъ въ исполненіе. Не смотря на

(*) Лекурбъ, показавшій въ Швейцаріи столько искусства и предпріимчивости, назначенъ былъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ главнокомандующимъ Рейнскою арміею.

№ 93

Послѣднія дѣйствія на Рейнѣ
въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1799.

№ 93.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Главная армія Эрцгерцога Карла.	25000
Наубндорфъ — у Вальдсгута	8000
Мерфельдъ — у Келя	6000
Шварценбергъ — у Мангейма.	3000
Виртембергскія войска кн. Гоэнлоэ	4000
Разныя другія Германскія войска, подъ начальствомъ бар. Альбини .	3000
	49000

Сверхъ того народныя ополченія.

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Часть Рейнской арміи переходитъ чрезъ Рейнъ, подъ начальст. Нея .	15000
Прочія войска, оставшіяся на лѣвой сторонѣ Рейна.	30000
	45000

удаленіе Русскихъ войскъ, все еще оставался на сторонѣ Австрійцевъ значительный перевѣсъ въ силахъ на всѣхъ театрахъ войны. Притомъ Директорія, еще прежде, чѣмъ рѣшила окончательно свой планъ кампаніи, торопила главнокомандующихъ открыть наступательныя дѣйствія, чтобы воспользоваться нѣкоторыми случайными обстоятельствами.

Въ то время, когда Эрцгерцогъ Карлъ съ большею частію своихъ силъ двинулся отъ Мангейма къ границамъ Швейцаріи, Директорія предписала главнокомандующему *Рейнской* арміи немедленно же сдѣлать демонстрацію на правую сторону Рейна. Генералъ *Ней*, который до прибытія Лекурба временно командовалъ Рейнскою арміею, перешелъ 30-го сентября чрезъ Рейнъ въ Майнцѣ и Оппенгеймѣ, 5-го октября вытѣснилъ Австрійскіе отряды изъ Мангейма и Гейдельберга и обложилъ Филипсбургъ (*). Между тѣмъ прибылъ и самъ *Лекурбъ*. Точно также, какъ въ началѣ сентября, войска Французскія старались охватить по возможности обширнѣйшее пространство, чтобы воспользоваться бо̀льшимъ количествомъ мѣстныхъ средствъ. Съ этою цѣлью колонны республиканскія распространились во всѣ стороны: къ Дурлаху, Бреттену, Гейльброну; отдѣльная колонна дѣйствовала даже въ долинѣ Майна и наложила сильную контрибуцію на городъ Франкфуртъ.

Карта № 93

$\frac{5}{16}$ октября.

Французы и въ этотъ разъ нигдѣ не встрѣти-

(*) Сила Французскихъ войскъ, перешедшихъ чрезъ Рейнъ, остается неизвѣстною; но можно навѣрное сказать, что она не достигала и 15.000 человѣкъ.

ли сопротивленія. Эрцгерцогъ Карлъ, обратившись съ главными силами своими къ Швейцаріи, оставилъ на Рейнѣ только наблюдательные отряды: *Мерфельда*, съ 6000 человѣкъ, у Офенбурга, противъ непріятельскаго предмостнаго укрѣпленія Келя; а князя *Шварценберга*, съ 3000 (2 баталіона и 13 эскадроновъ) — у Мангейма. Кромѣ того въ долинѣ Майна было до 3000 разныхъ Германскихъ войскъ (*), поддерживаемыхъ Майнцскими ополченіями барона *Альбини*. Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ извѣстіе о новомъ вторженіи Французовъ, немедленно отправилъ въ долину Некара Принца *Лотарингскаго*, съ 4000 Австрійцевъ; въ тоже время и *Герцогъ Виртембергскій* выдвинулъ до 4000 своихъ войскъ (5 баталіоновъ и 1 эскадронъ), подъ начальствомъ князя *Гоэнлоэ*, такъ что къ 20-му октября собралось уже на рѣкѣ Энцъ до 12.000 союзныхъ войскъ (9 баталіоновъ и 41 эскадронъ).

$\frac{20}{31}$ октября.

Съ такими силами не трудно было опрокинуть слабые отряды Французскіе, разбросанные между Рейномъ и Некаромъ. Князь *Гоэнлоэ*, съ Виртембергскими войсками и нѣсколькими эскадронами Австрійскими, первый рѣшился атаковать противника: 23 октября перешелъ онъ чрезъ рѣку Энцъ у Битиггейма и отбросилъ лѣвую непріятельскую колонну генерала *Нея* по направленію къ Зинсгейму. Тогда Лекурбъ принужденъ былъ стянуть и прочія свои войска къ Вислоху и снять блокаду Филипсбурга. 27 октября Фран-

23 октября. / 3 ноября.

(*) Австрійскихъ 6 эскадроновъ, Майнцскихъ 1 баталіонъ и 3 эскадрона; Пфальцскихъ 1 баталіонъ и 1 эскадронъ.

цузы совсемъ отступили за Рейнъ у Мангейма; но *Принцъ Лотарингскій* не преслѣдовалъ ихъ, потому что Виртембергскія войска имѣли повелѣніе не переходить чрезъ границу Герцогства. 27 октября / 7 ноября.

Такимъ образомъ въ продолженіе кампаніи 1799 года уже въ третій разъ Французы имѣли неудачу въ своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ на правую сторону Рейна, и въ третій разъ принуждены были снять блокаду ничтожной крѣпости Филипсбурга. Тѣмъ не менѣе они рѣшились предпринять тоже самое еще въ четвертый разъ.

Въ концѣ октября Рейнская армія получила нѣкоторыя новыя подкрѣпленія : неудачный конецъ предпріятія Россійско-Англійскаго корпуса на берега Голландіи, совершенно успокоилъ Французскую Директорію съ той стороны; а потому рѣшено было оставить въ Голландіи только 25.000 войска; прочія же подкрѣпленія, предназначенныя въ составъ Батавской арміи, обратить на усиленіе Рейнской [79]. Согласно съ новымъ планомъ кампаніи, въ началѣ ноября мѣсяца предписано Лекурбу снова перейти чрезъ Рейнъ.

На этотъ разъ *Лекурбъ* собралъ до 18.000 войска (20 баталіоновъ и 37 эскадроновъ), съ которыми 5-го ноября перешелъ чрезъ Рейнъ у Мангейма, снова обложилъ Филипсбургъ и занялъ по прежнему все пространство между Рейномъ и Некаромъ (*). Въ этомъ расположеніи Французы 5 / 16 ноября.

(*) Армія Лекурба состояла изъ четырехъ дивизій: *Лаборда*, *Декана*, *Нея* и *Барагэ-д'Илье*, и сверхъ того кавалерійскаго резерва генерала *д'Ону* (d'Haupoult).

оставались цѣлыя двѣ недѣли въ бездѣйствіи. Между тѣмъ Имперскія войска, занявшія опять позицію за рѣкою Энцъ, получили новыя значительныя подкрѣпленія отъ Эрцгерцога Карла, который отрядилъ *Старая* съ 6 баталіонами и 6 эскадронами. Генералъ этотъ, собравъ на рѣкѣ Энцъ всего 15 баталіоновъ и 51 эскадронъ, самъ
21 ноября. 2 декабря. перешелъ въ наступленіе 21-го ноября, оттѣснилъ Французовъ до самаго Вислоха, и здѣсь на другой день снова атаковалъ ихъ. Лекурбъ,
22 ноября 3 декабря. обойденный съ обоихъ фланговъ, уже не успѣлъ бы отвести боковыхъ отрядовъ своихъ, еслибъ Старай не вдался въ обманъ. Французскій главнокомандующій предложилъ ему заключить перемиріе, увѣривъ, что генералъ *Бертье* уже отправился въ Вѣну для переговоровъ о мирѣ. Старай, довольный освобожденіемъ Филипсбурга, принялъ предложеніе и хотя перемиріе потомъ было отвергнуто Эрцгерцогомъ Карломъ, однакоже Лекурбъ успѣлъ спокойно отвести войска свои за Рейнъ.

И такъ всѣ демонстраціи Рейнской арміи не достигли никакой цѣли: Эрцгерцогъ Карлъ съ главными силами своими оставался на границахъ Швейцаріи, а Массена считалъ невозможнымъ предпринять въ такое позднее время года предположенныя наступательныя дѣйствія въ горной странѣ, съ арміею, терпѣвшею давно крайнюю во всемъ нужду (*).

(*) Новыя контрибуціи, насильственные займы, реквизиціи, истощившія въ конецъ всю Швейцарію, возбудили наконецъ

№ 94.

Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи въ половинѣ Сентября 1799.

№ 94.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА *(Бар. Меласъ)*.

Главная армія Меласа — противъ Кони	32000
Квймъ — у Турина	14000
Карачай — впереди Александріи (у Боско)	5000
Кленау — у Сестри	5000
Гадикъ — у Ивреѣ Пр. Роганъ — у Ароны Штраухъ — у Белинцоны	14000
	70000
Сверхъ того: въ гарнизонахъ крѣпостей	15400
въ корпусѣ Фрелиха въ средней Италіи	8000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Шампіонэ)*.

Сен-Сиръ	Міоллисъ — у Рапалло		4153	21055
	Ватрень — у Бокетты		7252	
	Домбровскій — Бокетты		4652	
	Лабуасьеръ — при Овадѣ		4998	
Главная армія Шампіонэ.	Левуань	сосредоточиваются къ Кони	7829	25498
	Викторъ.		8469	
	Гренье		8000	
	Резервная кавалерія Ришпанса и Кальвеня		1200	
Дюгемъ — въ долинахъ Сузы и Лаперузы			7500	
			54053	
Сверхъ того: дивизія Тюрро — въ Валисѣ			9640	
Войска въ пограничныхъ департаментахъ и конскрипты			8500	

Массена ограничился однимъ лишь неважнымъ успѣхомъ: 20-го октября *Луазонъ* двинулся по долинѣ верхняго Рейна къ Иланцу и Куру, между тѣмъ какъ *Мортье* отъ Сарганса поднялся вверхъ по рѣчкѣ Таминѣ къ проходу Кункель-пасъ. Австрійцы принуждены были уступить этотъ пунктъ и всю верхнюю часть Рейнской долины до Рейхенау, оставивъ непріятелю нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Этимъ кончились дѣйствія въ Швейцаріи: вскорѣ всѣ горы покрылись снѣгомъ; сообщенія прекратились; войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и разстроенныя продолжительною кампаніею, расположились въ началѣ ноября мѣсяца на зимнія квартиры, почти на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ находились въ послѣднее время дѣйствій. $\frac{20}{31}$ октября.

Перейдемъ наконецъ къ третьему театру войны — къ *сѣверной Италіи*. Здѣсь силы обоихъ противниковъ были почти въ равновѣсіи. Хотя со стороны Австрійцевъ состояло всего подъ начальствомъ барона *Меласа* свыше 90.000 человѣкъ, однакожъ, если исключить 8-тысячный корпусъ *Фрёлиха*, отправленный въ среднюю Италію, и до 15.000 человѣкъ, находившихся въ крѣпостяхъ, то собственно дѣйствующихъ войскъ въ сѣверной Италіи было не болѣе 70.000. Французская армія, подъ начальствомъ генерала *Шампіонэ*, считалась по спискамъ въ 80.000 че- Карта № 91.

въ этой странѣ такое негодованіе и ропотъ, что Французы опасались даже общаго возстанія и принимали мѣры къ укрощенію его, въ случаѣ нужды, силою оружія.

ловѣкъ; но за исключеніемъ такъ называемыхъ *вспомогательныхъ* баталіоновъ, (составленныхъ изъ конскриптовъ), гарнизоновъ крѣпостей и множества больныхъ, едва ли могло быть въ дѣйствіи болѣе 54.000 человѣкъ [80]; еслижъ прибавить къ этому еще тѣ войска, которыя угрожали сѣверной Италіи со стороны Швейцаріи (дивизію *Тюррò* и часть дивизіи *Луазона*), — то выйдетъ всего до 65.000.

Однакожъ Австрійскія войска, занимая всю плодородную равнину сѣверной Италіи, владѣя множествомъ крѣпостей, снабжаемыя всѣми потребностями въ изобиліи, находились притомъ въ такомъ расположеніи, что могли свободно сосредоточиться на каждомъ пунктѣ театра войны. Напротивъ того войска Французскія, занимая страну гористую, скудную мѣстными средствами, давно уже терпѣли во всемъ крайнюю нужду. Они обгибали сѣверную Италію обширнымъ полукружіемъ отъ С. Готарда, вдоль хребта Альповъ и Апениновъ до впаденія р. Лаванья въ Генуэзскій заливъ. Разобщенныя между собою непроходимыми горными вѣтвями, они не могли иначе соединиться, какъ выступивъ на самую равнину.

Во власти Французовъ оставалась въ Пьемонтѣ одна только крѣпость Кони; кромѣ того Генуа — на берегу моря, и два неважные форта въ горахъ: Гави — въ проходѣ Бокетта и Фенестрелла — на спускѣ съ Мон-Женевра. Для Французовъ весьма было важно удержать въ своей власти крѣпости Кони и Геную. Первая открывала имъ доступъ на равнину Пьемонтскую; вторая — обезпечивала

опасное расположеніе войскъ вдоль морскаго берега. Поэтому со времени сдачи Тортоны, все вниманіе обоихъ противниковъ на этомъ театрѣ войны обратилось почти исключительно на означенныя двѣ крѣпости.

Припомнимъ, что еще до выступленія Суворова изъ Италіи, было уже предположено, чтобы генералъ *Меласъ*, съ главною Австрійскою арміею, сталъ у Бра, въ центральной позиціи, прикрывавшей весь Пьемонтъ (*). Отсюда могъ онъ въ одинъ переходъ подступить къ Кони и черезъ Тендскій проходъ угрожать пути отступленія всѣхъ войскъ непріятельскихъ, расположенныхъ вдоль Ривьеры Генуэзской; въ случаѣ нужды могъ поддержать или корпусъ *Кейма*, прикрывавшій Туринъ со стороны Савои, или корпусъ *Карачая*, оставленный въ окрестностяхъ Александріи, для охраненія выходовъ изъ Апенниновъ со стороны Генуи. Послѣ послѣдняго неудачнаго покушенія Французовъ освободить Тортону (въ концѣ августа мѣсяца); когда крѣпость эта наконецъ сдалась и Суворовъ двинулся съ Русскими войсками къ Швейцаріи, — въ тоже время и Меласъ двинулся къ предназначенной позиціи. 5-го сентября прибылъ онъ къ Бра. $\frac{5}{16}$ сентября.

Въ это самое время *Шампіонэ*, принявъ начальство надъ обѣими Французскими арміями, рѣшился соединить ихъ въ одну и расположить главныя силы свои въ окрестностяхъ Кони. Но прежняя армія «Альпійская», какъ уже замѣчено,

(*) Часть V, Глава LIV, Приложеніе № 282.

не иначе могла войти въ связь съ прежнею «Италіянскою», какъ только на самой равнинѣ Пьемонта. Поэтому Шампіонэ, въ началѣ сентября, предписалъ генералу *Дюгéму* (7.500 человѣкъ) спуститься со стороны Савои, чрезъ Мон-Сенисъ и Мон-Женевръ къ Турину; а дивизіи *Гренье* (8.000), уже стоявшей у Кони, двинуться на встрѣчу Дюгему — къ Савильяно. *Викто̀ръ* (8.500) и *Лемуанъ* (7.800), составлявшіе лѣвое крыло прежней Италіянской арміи, должны были также сдѣлать передвиженіе къ Кони и Мондови, гдѣ и сосредоточилось бы всего 33.000 войска. Остальныя дивизіи прежней Италіянской арміи (*Лабуасьера*, *Домбровскаго*, *Ватрѐня* и *Міоллиса*), силою до 21.000, оставлены подъ начальствомъ *Сен-Сира*, для прикрытія Генуи. Сен-Сиру предписано дѣлать демонстраціи къ Александріи, чтобы отвлекать вниманіе противника отъ пункта, назначеннаго для соединенія главной арміи. Съ тою же цѣлью ген. *Маллэ́* (Mallet) долженъ былъ наступать по долинѣ Аостской, а *Тюррò*—съ Симплона къ Домо-д'Оссола и къ озеру Маджоре.

Предпріятіе Французскаго главнокомандующаго первоначально не имѣло успѣха. *Дюгѐмъ*, спустившись, 5-го сентября, двумя колоннами къ Риволи и Пиньеролю, встрѣтилъ тутъ упорное сопротивленіе отъ Кейма и принужденъ отступить въ горы.

$\frac{5}{17}$ сентября. *Греньѐ* былъ самъ атакованъ у Савильяно главною арміею Меласа и послѣ продолжительнаго боя,

$\frac{12}{23}$ сентября. отступилъ опять къ Кони. Вскорѣ за тѣмъ Австрійцы заняли Салуцо и выбили Дюгема даже изъ

$\frac{13}{24}$ сентября. Пиньероля и Сузы. Самъ Меласъ занялъ позицію

впереди Фоссано, у Тринита : главныя силы его расположились на правой сторонѣ рѣки Стуры; а для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ устроены два моста, прикрытые укрѣпленіями, у Кастеллето и Монтанеро.

Въ этой позиціи Меласъ долго оставался въ бездѣйствіи, не смотря на свое превосходство въ силахъ. Онъ былъ озабоченъ демонстраціями непріятеля со стороны Валиса: узнавъ, что *Гадикъ* совсемъ вытѣсненъ изъ долины Аостской за Иврею, а *Принцъ Роганъ*—къ самому озеру Маджоре (*), Меласъ счелъ нужнымъ отрядить на помощь этимъ отрядамъ барона *Края*. Вскорѣ Гадикъ и Принцъ Роганъ заняли прежнія свои позиціи; Французы отошли опять къ большому С. Бернару и Симплону; но между тѣмъ дивизіи *Виктора* и *Лемуана* успѣли безпрепятственно выдти изъ Апениновъ въ виду главной арміи Меласа, и занять назначенныя имъ позиціи на сѣверныхъ скатахъ горъ, между верховьями Стуры и Танаро. $\frac{14}{25}$ сентября.

Такимъ образомъ Шампіонэ успѣлъ уже сосредоточить въ окрестностяхъ Кони болѣе 25.000 войска : двѣ противныя арміи сошлись такъ близко, что передовые посты ихъ стояли въ виду другъ друга. Вся вторая половина сентября мѣсяца и начало октября прошли въ отдѣльныхъ аванпостныхъ стычкахъ, иногда весьма упорныхъ и кровопролитныхъ. Обѣ стороны оспаривали другъ у друга Мондови, или какой нибудь другой, еще

(*) См. Часть VI, Главу LVII

менѣе важный пунктъ (*). Чаще верхъ оставался на сторонѣ Австрійцевъ, благодаря превосходству ихъ въ силахъ; но вообще стычки эти, оставаясь безъ всякихъ послѣдствій, ослабляли только обоихъ противниковъ напрасною потерею людей и времени.

Впрочемъ для Французовъ время было гораздо дороже, чѣмъ для Австрійцевъ. Директорія безпрестанно понуждала Шампіонэ перейти въ наступленіе; ибо съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе содержать армію, а вскорѣ надобно было ожидать снѣга въ горахъ; тогда пришлось бы вовсе отказаться отъ надежды на зимнія квартиры въ Пьемонтѣ. Побуждаемый крайнею необходимостію, не смотря на слабость своихъ силъ, Шампіонэ рѣшился въ половинѣ октября возобновить прежнее свое предпріятіе—присоединить къ главной арміи войска *Дюгѐма*. Опять предписано было этому генералу выступить изъ горъ Савойскихъ къ Турину и потомъ двинуться къ Салуцо на соединеніе съ *Греньѐ*, который долженъ былъ по прежнему наступать отъ Кони къ Савильяно; *Викто́ръ* и *Лемуа̀нъ* оставлены на правой сторонѣ Стуры противъ главныхъ силъ Меласа. *Сен-Сиру*— предписано атаковать *Карачая* и *Кленау*.

И въ этотъ разъ предпріятіе Французскаго полководца не удалось, потому что силы его были раздроблены и дѣйствія велись безъ связи. Шампіонэ, даже вмѣстѣ съ Дюгемомъ, имѣлъ всего

(*) Самыя упорныя дѣла происходили 3-го и 9-го октября у деревни Бейнетте; 10-го — у Вилланова; 16-го — у Вико.

33,000 войска, тогда какъ Меласъ и Кеймъ, находясь въ непосредственной между собою связи, имѣли до 46,000 человѣкъ. Французскій полководецъ слишкомъ уже полагался на неподвижность и нерѣшительность своего противника, если надѣялся, что онъ не помѣшаетъ присоединенію Дюгема къ главной арміи.

Повидимому надежды Шампіонэ основывались на томъ расчетѣ, что дѣйствія Сенъ-Сира должны отвлечь Меласа въ другую сторону. И дѣйствительно, только Сен-Сиръ и могъ одержать какіе нибудь успѣхи, имѣя замѣтный перевѣсъ въ силахъ надъ соединенными отрядами Карачая и Кленау (*). Еще въ первыхъ числахъ октября (1 и 2-го числа) Міоллисъ и Ватрень атаковали съ фронта и съ фланга слабый отрядъ Кленау, который едва успѣлъ отступить къ Сарзанѣ, оставивъ непріятелю до 1200 плѣнныхъ. Въ тоже время Домбровскій блокировалъ Серравалле. Нѣсколько дней спустя, Сен-Сиръ обратился всѣми силами противъ Карачая, и 13-го октября, послѣ упорнаго боя, $\frac{13}{24}$ октябрл. выбилъ Австрійцевъ изъ укрѣпленнаго лагеря при Боско, отбросилъ ихъ за Бормиду подъ самую Александрію, захватилъ при этомъ до 1000 плѣнныхъ и 3 орудія. Другая колонна Французская (Лабуасьеръ), вытѣснивъ Австрійскій постъ изъ Акви, отбросила его до самой Ницы (Nizza-della-Paglia).

(*) По инымъ показаніямъ, Карачай и Кленау имѣли вмѣстѣ только 10000 человѣкъ, по другимъ—до 14000; у Сен-Сира — было до 21000.

Однакоже Меласъ остался въ своей позиціи противъ Кони, и ограничился только тѣмъ, что предписалъ барону Краю идти поспѣшно отъ Ивреи къ Александріи, на помощь Карачаю; ибо со стороны Валиса опасность совершенно миновалась съ тѣхъ поръ, какъ всѣ проходы въ горахъ были завалены снѣгомъ.

17/28 октября. 17-го октября *Гренье*, поддержанный кавалерійскимъ резервомъ, двинулся отъ Кони къ Савильяно, а *Викторъ* и *Лемуанъ* атаковали снова передовые посты Австрійскіе на правой сторонѣ Стуры. Меласъ, замѣтивъ движеніе Гренье, перевелъ часть войскъ, подъ начальстомъ графа *Нобили*, на лѣвый берегъ рѣки. Но войска эти были отбиты и принуждены отступить за рѣку. Только 19/30 октября. 19-го числа Меласъ перевелъ снова на лѣвый берегъ Стуры двѣ дивизіи: *Отта* и *Эльсница*; 20/31 октября. *Гренье* былъ оттѣсненъ съ большою потерею къ рѣкѣ Маирѣ; но Меласъ не воспользовался этимъ успѣхомъ и отвелъ войска свои назадъ за рѣку, 21 октября./1 ноября. такъ что Французы опять заняли лѣвый берегъ Стуры и даже овладѣли предмостнымъ укрѣпленіемъ у Кастеллето.

Въ тоже время *Дюгемъ*, спустившись снова съ Мон-Сениса и Мон-Женевра, успѣлъ овладѣть Пиньеролемъ и двинулся къ Салуцо. Меласъ болѣе всего опасался потерять сообщеніе съ Кеймомъ; а потому предписалъ ему выдвинуть изъ Турина 6 баталіоновъ къ Ракониджи и самъ рѣшился отойти къ тому же пункту. Въ ночь съ 21-го на 22-е октября Австрійская армія скрытно снялась съ позиціи, перешла вся на лѣвую сторону Сту-

ры и расположилась лѣвымъ флангомъ къ Фоссано, а правымъ къ Марене (около Савильяно). Французы ворвались немедленно же въ Мондови, гдѣ еще захватили нѣсколько орудій и магазины Австрійскіе. 22 октября. 2 ноября.

Движеніе Меласа какъ будто подтвердило слухи, давно уже носившіеся въ арміи Французской о скоромъ отступленіи Австрійцевъ изъ Пьемонта. Оно ободрило Французскаго главнокомандующаго и побудило его наступать смѣлѣе на встрѣчу *Дюгѐму*. Однакожъ онъ не рѣшился перевести всѣ войска на лѣвую сторону Стуры: дивизія *Лемуà-на* и даже нѣкоторая часть дивизіи *Викто̀ра* остались на правой сторонѣ рѣки.

23-го числа *Греньѐ* достигъ до Дженола, а *Дюгѐмъ* занялъ Салуцо. *Викто̀ръ* былъ на пути къ Фоссано, по лѣвому берегу Стуры. Обѣ арміи сошлись лицемъ къ лицу, и бой сдѣлался уже неизбѣжнымъ. Меласъ не могъ желать лучшаго случая состязаться съ противникомъ; всѣ выгоды были на его сторонѣ: Австрійская армія, силою до 32.000 человѣкъ, была вся сосредоточена на равнинѣ, гдѣ многочисленная кавалерія имѣла просторное поле дѣйствія. Противъ этихъ силъ, Шампіонэ имѣлъ едва 15000 человѣкъ; ибо значительная часть войскъ Французскихъ, какъ уже сказано, осталась безъ всякой пользы на правой сторонѣ Стуры, а Дюгемъ все еще не присоединился къ главной арміи. 23 октября. 3 ноября.

Не смотря на такое неравенство въ силахъ, Шампіонэ рѣшился продолжать наступленіе и 24-го числа обѣ арміи двинулись на встрѣчу другъ дру-

24 октября. 4 ноября. гу. Французы, атакованные двойными силами противника, держались долго и упорно; наконецъ *Гренье*, сбитый у Марены дивизіями *Отта* и *Митровскаго*, оттѣсненъ до Вальдиджи; тогда *Викторъ*, отражавшій еще атаки *Готесгейма* и *Эльсница* у Фоссано, также вынужденъ отступить къ Мураццо. Наконецъ *Дюгѐмъ*, приближавшійся отъ Салуцо къ Савильяно, встрѣченный съ одной стороны резервомъ князя *Лихтенштейна*, съ другой шестью баталіонами *Латермана*, прибывшими изъ Турина, — отступилъ назадъ къ Салуцо.

Бой этотъ, извѣстный подъ именемъ сраженія при *Дженола*, стоилъ огромной потери обоимъ противникамъ; но въ особенности Французамъ, которые лишились до 6500 человѣкъ. Уронъ Австрійцевъ, по ихъ собственному показанію, не

25 октября. 5 ноября. превышалъ 2000 человѣкъ. На другой день боя, Французская армія отошла къ Кони; Австрійцы преслѣдовали ее и даже успѣли отрѣзать небольшой арріергардъ, который былъ притѣсненъ къ рѣкѣ Стурѣ, и частію потонулъ, частію положилъ оружіе. Шампіонэ покинулъ прежній лагерь при Мадона-дель-Ольмо, который и былъ занятъ

26 октября. 6 ноября. 26-го числа Австрійцами

Однакоже Меласъ, послѣ побѣды, снова остановился, ссылаясь на утомленіе войскъ и проливные дожди. Это дало возможность Виктору и Лемуану держаться еще нѣсколько дней на прежней позиціи между Кони и Мондови. Шампіонэ, по видимому, не совсемъ еще отказался отъ своихъ притязаній, въ ожиданіи успѣховъ Сен-сира.

Но тщетны были надежды Французскаго пол-

ководца: съ прибытія *Края* къ Александріи, Австрійцы и здѣсь получили перевѣсъ въ силахъ. Въ самый день сраженія при Дженола Сен-Сиръ принужденъ былъ отступить отъ Боско, на позицію при Нови. 26-го октября Край атаковалъ эту позицію, овладѣлъ уже городомъ Нови; но цѣлый день Австрійцы не могли сбить Французовъ съ высотъ, и сами понесли значительную потерю. Край принужденъ былъ возвратиться въ свой прежній лагерь при Александріи, а Сен-Сиръ остался на позиціи при Нови.

24 октября. / 4 ноября.

26 октября. / 6 ноября.

Въ первыхъ числахъ ноября Меласъ наконецъ рѣшился совсемъ оттѣснить непріятеля отъ крѣпости Кони. Французы однакожъ и тутъ уступили позиціи свои не иначе, какъ послѣ упорнаго боя, и втянулись въ ущелья Апенниновъ. Меласъ, расположивъ армію свою у Борго-санъ-Далмацо, обложилъ Кони 15-ти тысячнымъ корпусомъ. Крѣпость эта, занятая трехъ-тысячнымъ гарнизономъ, имѣла такіе недостатки, что не могла выдержать продолжительной осады. Послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ вылазокъ, траншеи открыты въ ночь съ 15-го на 16-е число, а 21-го загремѣли вдругъ всѣ батареи. Въ однѣ сутки огонь ихъ произвелъ такое опустошеніе въ крѣпости, что комендантъ вступилъ въ переговоры, и 23-го ноября послѣдняя Французская крѣпость въ Пьемонтѣ сдалась на капитуляцію: гарнизонъ отведенъ военно-плѣннымъ въ Австрію.

3/14 ноября.

7/18 ноября.

21 ноября. / 2 декабря.

23 ноября. / 4 декабря.

Изъ всей сѣверной Италіи Французы удержались еще только въ Ривьерѣ Генуэзской; но и тамъ положеніе ихъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ:

Сен-Сиръ долженъ былъ употребить все мужество свое, всю находчивость своего ума, чтобы удержаться въ самой Генуѣ, въ безпрерывной борьбѣ съ неудовольствіемъ народа и ропотомъ войска. Австрійскіе генералы, зная положеніе Французовъ, рѣшились въ началѣ декабря атаковать Генуу. Для этого назначено было графу *Гогенцолерну* спуститься съ горъ со стороны Бокетты, а графу *Кленау* — подойти къ городу берегомъ моря отъ Кіавари.

Случайно приняли участіе въ этомъ предпріятіи и Русскіе. Въ то время крейсировала въ виду Генуэзскихъ береговъ эскадра вице-адмирала *Пустошкина* (*). Графъ Кленау, не знавшій еще о разрывѣ между обоими Императорами, прибылъ самъ на корабль Русскаго адмирала, и уговорилъ его содѣйствовать предположенному нападенію на Генуу. Русскіе никогда не отказывались помогать союзникамъ: вице-адмиралъ Пустошкинъ немедленно же высадилъ на берегъ у Кіавари 200 человѣкъ морскихъ солдатъ (**), подъ начальствомъ маіора *Гамена*. Эта горсть Русскихъ двинулась 2-го декабря къ Генуѣ, въ авангардѣ Австрійской колонны; а на другой день, сбивъ передовые посты непріятельскіе, подошла къ самымъ предмѣстіямъ города. На 4-е число назначена была рѣшительная атака: въ 8 часовъ утра союзники двинулись впередъ тремя колоннами; но Францу-

$\frac{2}{13}$ декабря.

$\frac{3}{14}$ декабря.

$\frac{4}{15}$ декабря.

(*) Эскадра эта состояла изъ 74-хъ пушечныхъ кораблей: *Михаилъ*, *Симеонъ и Анна* и требакулы *Константинъ* [81].

(**) Баталіона Брюммера.

зы, не дождавшись нападенія, сами выступили изъ города на встрѣчу союзникамъ. Графъ Кленау съ главными силами своими встрѣтилъ непріятеля съ фронта, между тѣмъ, какъ малочисленный Русскій отрядъ, раздѣленный на двѣ части, получилъ приказаніе обойти непріятельскую колонну съ обоихъ фланговъ и выдти ей въ тылъ. Русскіе исполнили въ точности это приказаніе и проникли далеко въ предмѣстія Генуи; но Австрійцы, не выдержавъ нападенія непріятельскаго, были опрокинуты и начали отступать въ крайнемъ безпорядкѣ. Французы преслѣдовали ихъ упорно, отрѣзали многія части, такъ что цѣлыя роты Австрійскія клали оружіе безъ сопротвленія. Лѣвая колонна графа д'Аспра, почти вся была захвачена или истреблена. Между тѣмъ Русскій отрядъ очутился одинъ въ тылу непріятеля : со всѣхъ сторонъ окруженные Французскими войсками и вооруженными жителями, осыпаемые пулями изъ домовъ, садовъ и съ высотъ, — Русскіе не ждали уже помощи отъ союзниковъ, а рѣшились проложить себѣ штыками путь отступленія. Подвигъ этотъ обошелся имъ не дешево : изъ 200 человѣкъ 75 выбыли изъ строя (*); но остальные пробились сквозь непріятельскія войска и не только вынесли съ собою всѣхъ своихъ раненныхъ, но мимоходомъ выручили еще полсотни Австрійскихъ егерей, готовыхъ уже положить оружіе. Графъ Кленау потерялъ до 3000 человѣкъ и всѣ четыре пушки, бывшія въ дѣлѣ. Онъ отступилъ такъ поспѣшно,

(*) 38 убитыхъ, 18 раненыхъ и 19 плѣнныхъ.

что маіоръ Гамень, слѣдуя за нимъ безостановочно всю ночь и дойдя на слѣдующій день къ вечеру до Сестри, не могъ уже догнать Австрійцевъ. Опасаясь быть настигнутымъ Французами и видя крайнее утомленіе своего отряда, маіоръ Гамень посадилъ его на какое-то плохое судно, безъ руля и парусовъ, поставилъ его на якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, а самъ на простой рыбачей лодкѣ пустился въ море отыскивать эскадру. Къ счастію, Пустошкинъ съ обоими кораблями своими стоялъ не въ дальнемъ разстояніи (у мыса Порто-Фино); онъ подошелъ немедленно же къ Сестри и спасъ остатки высаженнаго отряда; Австрійцевъ же, выручennыхъ Русскими, перевезъ въ Леричи, гдѣ уже находился въ то время самъ Кленау [82].

$\frac{5}{16}$ декабря.

$\frac{6}{17}$ декабря.

Такимъ образомъ покушеніе Австрійцевъ на Геную, имѣло конецъ самый неудачный. По словамъ Пустошкина, главною причиною пораженія былъ безпорядокъ въ Австрійскихъ войскахъ. «Болѣе сего не смѣю сказать о союзникахъ нашего Августѣйшаго Двора» : — прибавляетъ Пустошкинъ въ своемъ описаніи [83]. Что же касается до графа *Гогенцолерна*, то онъ вовсе ничего не предпринялъ противъ Генуи, и отступивъ отъ Бокетты, снялъ даже осаду форта Гави.

Позднее время года и совершенное разстройство армій, заставили обоихъ противниковъ прекратить военныя дѣйствія. Высокіе хребты горъ сдѣлались непроходимыми отъ снѣга и образовали недоступную черту разграниченія между противными арміями. Ни та, ни другая не въ состояніи была

вести зимнюю кампанію. Въ декабрѣ мѣсяцѣ на всѣхъ театрахъ войны войска отдыхали на зимнимъ квартирахъ и вездѣ водворилось совершенное спокойствіе.

Припоминая расположеніе армій передъ началомъ кампаніи, находимъ, что въ концѣ года измѣнилось оно только въ Италіи. Прежде весь Апенинскій полуостровъ состоялъ изъ республикъ и занятъ былъ Французскими войсками до самаго Адижа; къ концу года осталась во власти Французовъ только узкая полоса вдоль берега морскаго отъ Ницы до Генуи. Вся сѣверная Италія уже занята Австрійцами; въ южной — возстановлено Королевство Неаполитанское, наконецъ и въ средней — союзники овладѣли въ теченіе ноября и декабря послѣдними пунктами, остававшимися во власти Французовъ.

Завоеваніе Италіи было единственнымъ положительнымъ результатомъ кампаніи 1799 года, стоившей столько крови и сколькихъ пожертвованій. Но кому же болѣе всего обязана была союзная Европа этимъ единственнымъ успѣхомъ? — Сѣверная Италія вся завоевана Русскимъ полководцемъ; Королевство Неаполитанское возстановлено нестройною толпою ополченій, поддержанною высадкою Русскаго флота; наконецъ и въ средней Италіи — Русскіе приняли въ дѣйствіяхъ участіе не менѣе дѣятельное. Между тѣмъ иностранные историки, описывая послѣднія событія войны въ южной и средней Италіи, едва даже упоминаютъ имя Русскихъ. Конечно подвиги эти далеко не могутъ равняться — ни въ размѣрахъ,

ни въ блескѣ, съ громкими побѣдами Суворова; — тѣмъ не менѣе однакожъ они также заслуживаютъ быть сохраненными для потомства.

ГЛАВА LXXIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ИТАЛІИ.

АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ И ОКТЯБРЬ 1799.

—

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ НЕАПОЛѢ. — ВТОРЖЕНІЕ НЕАПОЛИТАНЦЕВЪ ВЪ РИМСКІЯ ОБЛАСТИ. — ПРИБЫТІЕ ВЪ ПАЛЕРМО РУССКО-ТУРЕЦКАГО ФЛОТА. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ ДАРДАНЕЛЛЫ. — АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ ИДЕТЪ КЪ НЕАПОЛЮ. — ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ РИМСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ КЪ РИМУ АВСТРІЙСКАГО КОРПУСА. — КАПИТУЛЯЦІЯ РИМА И ЧИВИТА-ВЕККІИ. — ВСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВЪ РИМЪ. — ЭСКАДРА ПУСТОШКИНА. — ПРИБЫТІЕ КОРОЛЯ САРДИНСКАГО ВЪ ЛИВОРНО. — ОТРЯДЪ КНЯЗЯ ВОЛКОНСКАГО. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ УШАКОВА КЪ ЭКСПЕДИЦІИ ПРОТИВЪ МАЛЬТЫ.

—

Послѣ паденія Республики Парѳенопейской, долго еще южная Италія не могла забыть всѣ ужасы революціи и междоусобной войны [84]. Король Фердинандъ IV, пробывъ нѣсколько недѣль на рейдѣ Неаполитанскомъ, не хотѣль даже вступить въ столицу свою и въ первыхъ числахъ августа возвратился въ Палермо. Лордъ Нельсонъ сопровождалъ Короля съ Англійскою эскадрою, оставивъ у Неаполя одинъ только корабль комодора *Тробриджа*. Малочисленный Русскій отрядъ капитана *Белле*

по прежнему занималъ главные караулы въ городѣ, охранялъ спокойствіе и порядокъ. Войска же Королевскія устраивались медленно, по недостатку опытныхъ и надежныхъ начальниковъ. Офицерами и генералами большею частію поступали предводители ополченій, оказавшіе престолу нѣкоторую услугу въ войнѣ партизанской, но вовсе не имѣвшіе понятія о войскахъ регулярныхъ. Такіе люди, конечно, не могли ввести въ новой арміи ни дисциплины, ни порядка. Толпы рекрутъ бродили и грабили по дорогамъ и даже безчинствовали въ самыхъ улицахъ городскихъ. Кардиналъ Руффо, оставаясь въ званіи Королевскаго Намѣстника, не въ силахъ былъ укротить шайки Калабрійцевъ, которыхъ самъ привелъ въ Неаполь. Палермскій Дворъ смотрѣлъ съ недовѣрчивостію на это страшное орудіе въ рукахъ Кардинала, и настаивалъ чтобы онъ по-немногу распускалъ ополченія [85]. Наконецъ, чтобы совсемъ удалить ихъ отъ столицы, Кардиналу дано было повелѣніе отправить Калабрійцевъ къ Риму.

Впрочемъ Неаполитанскій Дворъ имѣлъ при этомъ и другія цѣли. Въ большей части Италіи Австрійцы распоряжались тогда полными хозяевами, и вездѣ вводили свое управленіе; оставались еще неприкосновенными только тѣ области, которыя составляли доселѣ собственно Республику Римскую; но и туда вскорѣ долженъ былъ проникнуть Австрійскій 10-ти тысячный корпусъ, собиравшійся въ Тосканѣ, подъ начальствомъ генерала *Фрёлиха*. Предусматривая замыслы Австрійцевъ, Дворъ Неаполитанскій желалъ во чтобы то

№ 95.

Дѣйствія въ Средней Италіи

въ Сентябрѣ 1799 года.

10 20 30 40 50 100 верстъ

ни стало предупредить ихъ въ Римѣ, и для того спѣшилъ на первый разъ направить туда ополченія. Въ началѣ августа толпы Калабрійцевъ вторглись разными путями въ Римскія области : однѣ— со стороны Абруццовъ, другія — чрезъ Террачину и С. Джермано. Предводительствовали ими лица уже знакомые читателямъ : Родіо, Шіарпа, Фра-Діаволо, Проніо, Рокка-Романья, Нунціате, Челини, Сальмоне. Силу скопищъ Неаполитанскихъ полагали до 12,000 человѣкъ; но едва ли можно было опредѣлить ее съ точностію даже приблизительною. Ежедневно число милиціонеровъ измѣнялось : однѣ шайки уходили домой, другія вновь прибывали. Случалось, что къ Неаполитанцамъ присоединялись и толпы Римскихъ инсургентовъ. Карта № 95.

Въ то время вся средняя Италія была въ общемъ возстаніи противъ Французовъ. Ополченія Тосканскія и Римскія держали въ тѣсной блокадѣ слабые гарнизоны Французскіе въ Анконѣ, Римѣ и Чивита-Веккіи. Сильная цитадель Перуджіи, послѣ нѣсколькихъ недѣль блокады, сдалась 18-го августа [86]. Милиціонеры, съ помощію небольшаго Австрійскаго отряда, овладѣвъ укрѣпленнымъ городомъ Чивита-Кастеллана, двинулись къ самому Риму. Между тѣмъ Неаполитанцы заняли уже Альбани, Фраскати, и стали лагеремъ на равнинѣ въ виду «священнаго города». Генералъ *Гарнье*, угрожаемый со всѣхъ сторонъ, не могъ въ тоже время полагаться и на жителей самаго Рима. Онъ рѣшился было совсемъ отступить къ Чивита-Веккіи; однакожъ и послѣдній этотъ путь былъ

уже отрѣзанъ Неаполитанцами, между тѣмъ какъ эскадра Англійско-Неаполитанская стояла въ виду самой Чивита-Веккіи. Тогда Гарнье рѣшился на самую отважную попытку: вступивъ обратно въ Римъ и выждавъ ночи, онъ напалъ внезапно на Неаполитанцевъ. Застигнутые совершенно въ расплохъ, ополченія Королевскія приведены въ крайнее смятеніе, покидаютъ Альбано, Фраскати и поспѣшно отступаютъ до самыхъ границъ Неаполитанскихъ [87].

Пораженіе это доказало Палермскому Двору какъ мало можно полагаться на безпорядочныя и нестройныя ополченія, противъ войскъ регулярныхъ. Рѣшено было, для поддержанія милиціи, немедленно же отправить изъ Неаполя человѣкъ 1000 новоустроенныхъ Королевскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Буркгарта*. Но можно ли было надѣяться на успѣхъ съ такими ничтожными силами!... Вотъ почему Палермскій Дворъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ Русскаго корпуса, обѣщаннаго Императоромъ Павломъ. Король Фердинандъ, еще не зная, что первоначальное назначеніе этого корпуса уже отмѣнено окончательно, просилъ убѣдительно Суворова ускорить отправленіе Русскихъ войскъ [88]. Въ рескриптѣ своемъ по этому предмету, Король писалъ: «Безъ этой сильной «помощи не могу Я водворить спокойствіе въ «собственныхъ владѣніяхъ Моихъ, ни въ Рим«скихъ областяхъ, и самое политическое суще«ствованіе Моего государства не вполнѣ обез«печено» [89], Кавалеръ Мишеру отправленъ былъ на встрѣчу Русскимъ войскамъ, чтобы вести ихъ

сперва къ Анконѣ, а по взятіи этой крѣпости, — къ Риму и Чивита-Веккіи [90].

Но Мишеру, не встрѣчая нигдѣ Русскихъ войскъ, доѣхалъ до Асти, гдѣ была въ то время главная квартира Суворова, и здѣсь только узналъ, что бывшій корпусъ Ребиндера идетъ съ Русскимъ фельдмаршаломъ въ Швейцарію. Мишеру привезъ это горестное извѣстіе въ Палермо [91]. Король Фердинандъ, выразивъ крайнее прискорбіе свое въ рескриптѣ къ Суворову, прибавилъ, что «подчиняется отъ чистаго сердца всякой мѣрѣ, «признаваемой необходимою великодушнымъ Рос«сійскимъ Монархомъ» [92]. Послѣ того Палермскому Двору оставалась еще надежда — на Русскій флотъ. Нѣсколько разъ писано было адмиралу *Ушакову*, чтобы онъ шелъ по возможности скорѣе къ Неаполю. Расчетъ Палермскаго Двора состоялъ въ томъ, что прибытіе Русскаго флота окончательно утвердитъ спокойствіе въ столицѣ и дастъ возможность отправить оттуда еще нѣкоторую часть войскъ Русскихъ и Неаполитанскихъ въ Римскія области.

Припомнимъ, что еще въ іюлѣ мѣсяцѣ Ушаковъ собралъ въ Корфу почти всю эскадру свою, съ тѣмъ, чтобы идти на соединеніе съ лордомъ Нельсономъ и дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Французско-Испанскаго флота, появившагося въ то время въ Средиземномъ морѣ. Установивъ порядокъ на Іоническихъ островахъ, учредивъ тамъ земское войско для гарнизона, снабдивъ наконецъ эскадру достаточнымъ провіантомъ, Ушаковъ вмѣстѣ съ Турецкимъ адмираломъ *Кадыръ-*

Бейемъ отплылъ 27-го іюля изъ Корфу, и 3-го августа прибылъ въ Мессину (*). Отсюда онъ долженъ былъ отрядить двѣ эскадры: одну — по требованію Суворова, для крейсированія у береговъ Генуэзскихъ и Тосканскихъ [93]; другую — къ Неаполю, по желанію Короля Фердинанда IV. Но въ то самое время, когда эскадры уже готовились сниматься съ якоря, матросы Турецкихъ кораблей начали громко роптать, жалуясь, что они и безъ того уже слишкомъ отдалены отъ родины и долго отлучены отъ семействъ своихъ. Не смотря на всѣ увѣщанія начальниковъ, ослушники объявили рѣшительно, что ни за что не пойдутъ ни въ какую командировку отъ главной эскадры. Ушаковъ принужденъ былъ отрядить одни Русскія суда. Вице-адмиралъ *Пустошкинъ*, съ 2 кораблями и 2 авизо (**), пошелъ къ Ливорнѣ и Генуѣ, а капитанъ *Сорокинъ* съ 3 фрегатами (***) — отплылъ къ Неаполю. Самъ же *Ушаковъ*, съ остальными силами союзной эскадры, рѣшился слѣдовать къ Палермо, чтобы тамъ лично сговориться съ лордомъ *Нельсономъ* о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій.

3/14 августа.

(*) Русская эскадра состояла изъ 6 кораблей: Св. Павелъ, Михаилъ, Захарій, Симеонъ и Анна, Марія Магдалина; *3 фрегатовъ*: Григорій Великія Арменіи, Михаилъ, Николай и *3 авизо*. Турецкая эскадра — изъ 4 кораблей, 3 фрегатовъ, 1 корветы и 1 авизо. Кромѣ того было у *графа Войновича* подъ Анконою — 3 фрегата и 1 авизо, а въ Корфу оставлены для исправленія 2 Русскіе корабля (Богоявленіе и Св. Троица) и 2 Турецкіе фрегата.

(**) Михаилъ, Симеонъ и Анна.

(***) Николай, Михаилъ, Григорій Великія Арменіи.

Прибывъ 21-го августа къ Палермо, Ушаковъ нашелъ здѣсь Русскую эскадру вице-адмирала *Карцова*, которая недѣли за двѣ предъ тѣмъ прибыла изъ Англіи (*). Русскіе моряки были приняты съ особенною благосклонностію при Дворѣ Палермскомъ. Король и Королева выражали нѣсколько разъ Ушакову неограниченную признательность свою Россійскому Императору, и ожидали еще новой услуги отъ Русскаго флота: водворенія порядка и спокойствія въ Неаполѣ. Однакожъ Ушаковъ, въ исполненіе повелѣній Государя, намѣревался идти къ Мальтѣ. На совѣщаніи, происходившемъ по этому поводу у Британскаго посланника Гамильтона, Русскій адмиралъ доказывалъ, что Валетта, давно уже блокированная кораблями Англійскими, Португальскими и Неаполитанскими, доведена до отчаяннаго положенія и потому не можетъ долго сопротивляться, если союзныя силы предпримутъ осаду. Но предложеніе Ушакова встрѣтило сильныя возраженія. Лордъ Нельсонъ, который за нѣсколько дней предъ тѣмъ готовился самъ идти къ Мальтѣ [95], теперь старался всѣми возможными доводами отклонить Русскаго адмирала отъ его намѣренія [96]. «Изъ «таковыхъ объясненій господина лорда Нельсона

21 августа
1 сентября.

(*) Эскадра эта, какъ уже извѣстно, состояла изъ 3 кораблей (*Исидоръ*, *Азія*, *Побѣда*) и 1 фрегата (*Поспѣшный*) Хотя Карцову давно уже повелѣно было идти въ Средиземное море, однакожъ онъ былъ задержанъ въ Портсмутѣ внезапнымъ выступленіемъ Французскаго флота изъ Бреста, и прибылъ въ Палермо только 3-го августа.

«не замѣчалось, чтобы было желаніе его общими «силами принудить Мальту къ скорѣйшей сдачѣ» : такъ сказано объ этомъ совѣщаніи въ походномъ журналѣ Русской эскадры.

Съ другой стороны и министръ Неаполитанскій генералъ Актонъ убѣждалъ настоятельно Ушакова идти къ Неаполю. Самъ Король Фердинандъ посѣтивъ Русскую эскадру, лично просилъ адмирала употребить свои силы для водворенія въ Неаполѣ порядка и спокойствія [97]. Послѣ того, Ушаковъ не счелъ уже возможнымъ противиться столь настоятельнымъ требованіямъ и къ неописанной радости всего Двора Палермскаго, рѣшился идти къ Неаполю. Тогда получилъ онъ Королевскій рескриптъ, въ которомъ Фердинандъ IV изъявлялъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарность свою за услуги, оказанныя Русскимъ флотомъ престолу Неаполитанскому [98]. Вслѣдъ за тѣмъ Ушакову доставлена была инструкція для руководства его въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ : Король возлагалъ на Русскаго адмирала водворить въ столицѣ порядокъ и спокойствіе, содѣйствовать устроенію новыхъ войскъ Неаполитанскихъ, внушить имъ правила дисциплины; за тѣмъ обратить свои силы къ Риму и Чивита-Веккіи, чтобы окончательно изгнать оттуда республиканцевъ и установить прочный порядокъ въ Римскихъ областяхъ. Всѣ главныя распоряженія въ этомъ походѣ предоставлялись Ушакову; ему даже подчинены были и начальники тѣхъ войскъ Неаполитанскихъ, которыя должны были дѣйствовать вмѣстѣ съ Русскими [99].

29 августа.
9 сентября.

Что же касается до Турецкаго флота, то Неаполитанскій Дворъ вовсе не искалъ его пособія, опасаясь неповиновенія матросовъ Отоманскихъ и буйнаго обхожденія ихъ съ жителями. «Король «предпочелъ бы лучше лишиться сильнаго сего «вспоможенія, чѣмъ подвергать подданныхъ сво- «ихъ раззоренію и обидамъ»: — такъ сказано было въ инструкціи, данной Ушакову. Поводомъ къ такому невыгодному мнѣнію, послужило прежнее поведеніе Турокъ въ Мессинѣ и новое происшествіе въ Палермѣ: Турецкіе матросы, своими безчинствами до того раздражили противъ себя Сицилійцевъ, что 28-го августа завязалась въ улицахъ упорная и кровопролитная драка, въ которой болѣе 50 Турокъ легло на мѣстѣ, и столько же ранено.

Происшествіе это возбудило снова страшный ропотъ и неудовольствіе между Турецкими матросами. Въ то время, когда союзные адмиралы готовились уже отплыть къ Неаполю и только ждали попутнаго вѣтра, безпорядокъ на Турецкихъ корабляхъ дошелъ до явнаго бунта. Начальники, потерявъ всякую власть надъ экипажемъ, должны были укрыться въ каюты отъ дерзкаго буйства матросовъ. Тогда Ушаковъ рѣшается лично отправиться на корабль Кадыръ-Бейя, и не смотря на предостереженія Турецкихъ начальниковъ, смѣло является на палубѣ среди взволнованной толпы. Удивленные его рѣшимостію и грознымъ видомъ, мятежники умолкаютъ, подходятъ почтительно къ Русскому адмиралу и внимательно выслушиваютъ его. Но всѣ угрозы и убѣжденія

Ушакова остались напрасными. Матросы рѣшительно объявили, что хотятъ возвратиться на родину и ни за что не пойдутъ далѣе въ море. Тогда Ушаковъ, потерявъ всякую надежду привести Турецкій флотъ въ повиновеніе, покинулъ корабль Кадыръ-Бейя, и предоставилъ ему идти обратно въ Дарданеллы. Несчастный адмиралъ Турецкій, безсильный предъ буйными подчиненными, безвластный на собственномъ кораблѣ своемъ, боялся въ тоже время и пріема, ожидавшаго его въ Константинополѣ. По настоятельной просьбѣ Кадыръ-Бейя, Ушаковъ далъ ему письмо къ Россійскому посланнику въ Цареградѣ (тайному совѣтнику Тамара) въ удостовѣреніе того, что Турецкій адмиралъ, постоянно дѣйствовавшій за-одно съ Русскимъ флотомъ, вынужденъ былъ единственно насиліемъ и своеволіемъ экипажа возвратиться въ Константинополь. Въ такомъ же смыслѣ написалъ и генералъ Актонъ Неаполитанскому посланнику при Отоманской Портѣ [100].

$\frac{1}{12}$ сентября. Такъ прекратилось дружественное содѣйствіе Турокъ нашему флоту. 1-го сентября Отоманская эскадра своевольно, не давъ никому извѣщенія о своемъ удаленіи, — снялась съ якоря и взяла

$\frac{3}{14}$ сентября. путь къ Дарданелламъ. Два дня спустя, Русская эскадра отплыла съ Палермскаго рейда къ Неаполю.

$\frac{7}{18}$ сентября. Послѣ четыредневнаго плаванія, въ полдень 7-го сентября, Ушаковъ бросилъ якорь на рейдѣ Неаполитанскомъ, при обычныхъ салютахъ съ кораблей и замковъ. Въ гавани стояла отряженная изъ Мессины эскадра *Сорокина* и одинъ Англій-

скій корабль. Немедленно же явились къ Русскому адмиралу разныя начальствующія лица: гражданскія, военныя и морскія; въ томъ числѣ прибылъ и комодоръ *Тробриджъ*. Ушаковъ въ тотъ же вечеръ самъ посѣтилъ Англійскій корабль. Тробриджъ принялъ его со всѣми почестями; но когда Русскій адмиралъ замѣтилъ на кораблѣ приготовленія къ походу, тогда комодоръ объявилъ, что намѣренъ отплыть къ Чивита-Веккіи, *будто-бы съ тою цѣлью, чтобы собрать крейсировавшіе тамъ корабли свои и слѣдовать съ ними на соединеніе съ Нельсономъ въ Палермо*. Впослѣдствіи увидимъ искренность Англійскаго моряка.

Статскій совѣтникъ Италинскій, прибывшій также въ Неаполь на Русской эскадрѣ, привезъ Кардиналу Руффо и другимъ властямъ въ столицѣ предписанія и наставленія министерства Неаполитанскаго, относительно порученій, данныхъ Ушакову. 8-го сентября Русскій адмиралъ самъ отправился на берегъ для совѣщанія съ Кардиналомъ о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Кардиналъ упросилъ Ушакова еще высадить на берегъ сколько можно Русскихъ войскъ «къ вятщему успокое«нію народа». Впрочемъ въ городѣ все было спокойно; жители съ уваженіемъ смотрѣли на войска наши; вездѣ гдѣ показывался Русскій адмиралъ — народъ толпился съ радостными криками. Нѣсколько дней Русскій адмиралъ осматривалъ въ городѣ всѣ военныя учрежденія: магазины, заводы, арсеналы; также дѣлалъ смотръ новонабраннымъ войскамъ Королевскимъ. Вездѣ Ушаковъ старался ободрить благонамѣренныхъ гражданъ, обѣщалъ

$\frac{8}{19}$ сентября.

принять всѣ мѣры къ окончательному водворенію спокойствія и тишины въ городѣ, обнадеживалъ скорымъ возвращеніемъ Короля.

Новонабранныя войска Неаполитанскія найдены были не въ блестящемъ видѣ. Изъ числа 14000 человѣкъ едва ли 5000 имѣли ружья, мундиры и аммуницію. Около 1000 человѣкъ были уже за нѣсколько времени предъ тѣмъ отправлены къ Риму. Однакоже Русскій адмиралъ счелъ возможнымъ, безъ всякихъ опасеній, отрядить въ предположенную экспедицію къ Риму еще тысячи полторы Неаполитанскихъ войскъ и до 800 Русскихъ. Ушаковъ и Кардиналъ Руффо дѣятельно занялись снаряженіемъ колонны въ походъ; но приготовленія эти продолжались нѣсколько дней, а между тѣмъ, 14-го числа, вдругъ получено неожиданное извѣстіе отъ генерала Буркгарта, что Англійскій комодоръ *Тробриджъ*, прибывъ къ Чивита-Веккіи, вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ, чтобы склонить его къ добровольному очищенію Римскихъ владѣній.

$\frac{14}{25}$ сентября.

Дѣло въ томъ, что генералъ *Гарнье*, раздѣлавшись разъ съ Неаполитанскими ополченіями, снова поставленъ былъ въ крайнюю опасность: Въ концѣ августа новыя толпы ополченій, подъ предводительствомъ *Сальмоне*, вторглись опять въ предѣлы Римской Республики со стороны Абруццовъ, овладѣли городкомъ Ріетти и устремились далѣе къ Риму; съ другой стороны генералъ *Буркгартъ* занялъ уже Фраскати; а съ сѣвера *Фрёлихъ* перешелъ границы Тосканы. Гарнье бросился сперва противъ *Сальмоне*, разбилъ его у Монте-Ро-

тондо и отбросилъ на нѣсколько переходовъ; потомъ возвратился поспѣшно назадъ, на встрѣчу *Фрёлиху*, и успѣлъ отбить его авангардъ; но видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, Французскій генералъ потерялъ уже всякую надежду продолжать сопротивленіе и заботился лишь о томъ, чтобы спасти по возможности остатокъ своихъ войскъ, значительное число больныхъ въ госпиталяхъ и многочисленныя семейства приверженцевъ Республики.

Въ такомъ положеніи были Французскія войска въ Римскихъ областяхъ, когда прибылъ *Тробриджъ* къ Чивита-Веккіи. Извѣщенный, по всѣмъ вѣроятіямъ, лордомъ Нельсономъ о предположенномъ движеніи Русскихъ войскъ къ Риму, Англійскій комодоръ рѣшился предупредить ихъ, и чтобы скрыть свое намѣреніе отъ Русскаго адмирала, прибѣгнулъ даже къ обману. Прибывъ къ Чивита-Веккіи, Тробриджъ немедленно предложилъ генералу Гарнье сдать всѣ пункты Римскихъ владѣній на томъ же основаніи, на которомъ сдалась Гаэта. Французскій генералъ, разумѣется, принялъ съ радостію такое выгодное предложеніе, и 16-го сентября подписана капитуляція, въ силу которой Римъ, Чивита-Веккіа, Корнетта и Тольфа сданы Англичанамъ и Неаполитанцамъ, а Французскія войска, не признанныя вовсе военно-плѣнными, отпущены въ отечество, со всѣми воинскими почестями, съ оружіемъ, барабанами и обозомъ. Всѣ средства для перевозки ихъ моремъ обѣщаны Англійскимъ комодоромъ; тѣмъ изъ Римлянъ, которые извѣстны были при-

$\frac{16}{27}$ сентября.

верженностію къ республиканскому правленію, предоставлено по собственному выбору или отправиться вмѣстѣ съ Французами, или остаться въ домахъ своихъ, безъ всякихъ опасеній за свою личность и собственность [101].

Капитуляція была подписана только генераломъ Гарнье и комодоромъ Тробриджемъ; потомъ Буркгардъ также далъ свое согласіе; но Фрелихъ, приблизясь на другой день къ Риму, воспротивился договору и послѣ уже подписанія его, атаковалъ Французскіе передовые посты. Однакожъ, послѣ нѣсколькихъ дней упорства, онъ согласился признать капитуляцію. 19-го числа Буркгардъ вступилъ съ Неаполитанцами въ Римъ; а Чивита-Веккіа занята Англичанами. Французскія войска, сопровождаемыя толпами Римскихъ *патріотовъ*, собирались въ Чивита-Веккіи, откуда постепенно перевозили ихъ Англійскіе корабли, частію въ Корсику, частію въ гавани южной Франціи.

17/28 сентября.

19/30 сентября.

Получивъ первое извѣстіе о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Тробриджемъ непріятелю, Ушаковъ, въ крайнемъ негодованіи на вѣроломство Англійскаго комодора, объявилъ кардиналу Руффо, что признаетъ подобныя условія несогласными съ достоинствомъ союзниковъ и чрезмѣрно выгодными для Французовъ, которые чрезъ то получатъ средство подкрѣпить свою армію въ Ривьерѣ Генуэзской. По настоянію Русскаго адмирала, Кардиналъ немедленно же послалъ къ Буркгарту предписаніе, чтобы онъ не подписывалъ капитуляціи; самъ Ушаковъ написалъ прямо комодору Тробриджу, укорялъ его въ поступкѣ, не-

свойственномъ вѣрному союзнику и требовалъ, чтобы начатые переговоры были прерваны, въ ожиданіи скораго прибытія Русскихъ войскъ, которыя принудятъ непріятеля положить оружіе безусловно. Между тѣмъ употреблены всѣ мѣры къ поспѣшному снаряженію 1500 Неаполитанцевъ и 818 Русскихъ, подъ начальствомъ полковника *Скипора*. Отрядъ этотъ выступилъ 18-го сентября изъ Неаполя, а капитанъ-лейтенантъ *Эльфинстонъ* отряженъ съ фрегатомъ *Поспѣшный* и однимъ Неаполитанскимъ судномъ для крейсированія въ виду Чивита-Веккіи [102]. $\frac{18}{29}$ сентября.

На другой же день получено въ Неаполѣ извѣстіе объ окончательномъ заключеніи капитуляціи. Въ первую минуту негодованія Ушаковъ хотѣлъ было воротить отрядъ Скипора; но Кардиналъ Руффо упросилъ Русскаго адмирала, не отмѣнять предположеннаго похода къ Риму, въ той увѣренности, что одни Неаполитанцы не въ состояніи обезпечить тамъ порядокъ и спокойствіе [103]. Притомъ необходимо было принять мѣры противъ замысловъ Австрійцевъ, которые имѣли дерзость за нѣсколько времени предъ тѣмъ выгнать Неаполитанскій гарнизонъ изъ Піомбино и съ острова Эльбы [104]. $\frac{19}{30}$ сентября.

Паденіе Римской Республики ознаменовалось тѣми же безпорядками, тѣмъ же грабежемъ и насиліемъ, которыя всюду приносили съ собою буйныя ополченія Неаполитанскія. Вскорѣ прибылъ въ Римъ *донъ Діего Населли*, Принцъ Арагонскій, въ качествѣ намѣстника Королевскаго, съ властію неограниченною. Въ то время уже извѣстна была

кончина Папы Пія VI; а потому Неаполитанскій намѣстникъ вступилъ въ полное управленіе Церковною областію, какъ въ странѣ завоеванной: началъ вводить новое государственное устройство, по образу Неаполитанскаго; учредилъ тѣже самыя власти, тотъ же порядокъ администраціи и суда, и даже прибѣгнулъ почти къ тѣмъ же мѣрамъ терроризма, которыя въ Неаполѣ сопровождали паденіе Республики. Вопреки условіямъ капитуляціи, приверженцы Французовъ подверглись жестокимъ гоненіямъ; всѣ имущества государственныя, общественныя, церковныя, проданныя республиканскимъ правленіемъ, были конфискованы; а для поправленія разстроенныхъ финансовъ, наложены новыя тяжкія подати. Подобныя мѣры возбудили въ Римѣ всеобщій ропотъ и волненіе. Населли, боясь открытаго возмущенія, не полагаясь на войска Буркгарда, не имѣя силы обуздать своеволіе ополченій, съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Русскаго отряда.

30 сентября. 11 октября. 30-го сентября полковникъ *Скипоръ* вступилъ торжественно въ столицу Св. Петра. Еще за воротами встрѣтили Русскихъ многочисленныя толпы народа. Отъ самаго собора Латеранскаго, войска шли въ церемоніальномъ порядкѣ, мимо громаднаго колизея и по древнему форуму (*). Ко-

(*) Шествіе открывалось эскадрономъ Неаполитанской кавалеріи, отъ которой отряжены разъѣзды по боковымъ улицамъ; за тѣмъ конная артиллерія Неаполитанская и часть Русскихъ матросовъ, подъ начальствомъ лейтенанта *Балабина*. За этимъ авангардомъ шелъ Русскій отрядъ *Скипора* по-взводно, съ двумя корабельными знаменами; между взводами шла

лонна подвигалась медленно, среди густой толпы народа. Съ любопытствомъ и удивленіемъ тѣснились Римляне, чтобы взглянуть на войска, пришедшія съ отдаленнаго, невѣдомаго сѣвера. Вездѣ раздавались восторженныя восклицанія: «Eviva Paolo primo! eviva Moscovito!...» Улицы кипѣли народомъ; окна и балконы увѣшаны были коврами; пылкіе Италіянцы рукоплескали, махали платками, бросали цвѣты. Смотря на Русскихъ, они говорили: «вотъ тѣ, которые бьютъ всегда «Французовъ, и которыхъ Французы боятся! «вотъ наши избавители! не даромъ спѣшили Французы уйти отсюда!» [105]. Русскій отрядъ расположился въ монастырѣ Св. Августина и занялъ въ городѣ важнѣйшіе посты; главный караулъ сталъ на площади, у палаццо Боргезе. Въ замкѣ Св. Ангела остался гарнизонъ Неаполитанскій.

Такимъ образомъ Австрійцамъ не удалось завладѣть Римомъ: генералъ Фрёлихъ, видя, что пришелъ слишкомъ поздно, рѣшился поправить дѣло на другомъ пунктѣ, и повелъ свой корпусъ къ Анконѣ. Крѣпость эта, по своему положенію на берегу Адріатическаго моря, близъ границъ Неаполитанскихъ, казалась можетъ быть еще важнѣе, чѣмъ самый Римъ, для честолюбивыхъ замысловъ Вѣнскаго Двора. Хотя Анкона и была уже осаждена Русско-Турецкою эскадрою *графа Войновича*

артиллерія. Позади Русскихъ слѣдовали Неаполитанскія войска: пѣхотный баталіонъ съ своею артиллеріею, полкъ кавалеріи съ военною казною и резервъ артиллеріи. Наконецъ небольшая команда кавалеріи составляла арріергардъ и прикрытіе обоза.

и ополченіями *Лагоца*, однакоже малочисленность высаженнаго съ эскадры союзнаго отряда внушила Фрелиху смѣлую мысль — водрузить на крѣпости Австрійское знамя!

1/12 октября. Какъ будто предугадывая замыслы Фрёлиха, Ушаковъ предписалъ полковнику Скипору, отрядить изъ Рима 600 человѣкъ Русскихъ войскъ, на подкрѣпленіе отряда графа Войновича. Генералу Буркгарту также предписано отправить къ Анконѣ столько же войскъ Неаполитанскихъ, подъ начальствомъ графа *Вентимили*, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи и конницы [106]. Но распоряженіе это крайне встревожило Королевскаго намѣстника въ Римѣ. Возлагая всю надежду свою на дисциплину Русскихъ войскъ, Населли упросилъ Ушакова отмѣнить данное Скипору повелѣніе: «Въ противномъ случаѣ», — писалъ намѣстникъ, — «Римъ можетъ снова быть погруженъ въ край-«нія смуты и даже Королевству Неаполитанскому «можетъ угрожать опасность» [107]. Ушаковъ согласился отмѣнить свое распоряженіе, — въ чемъ однакоже раскаявался впослѣдствіи.

Прежде чѣмъ обратиться къ Анконѣ, остается еще упомянуть объ эскадрѣ вице-адмирала *Пустошкина*, которую Ушаковъ отрядилъ изъ Мессины къ берегамъ Генуэзскимъ [108]. Прибывъ 30-го августа къ Ливорнѣ, Пустошкинъ долго былъ тутъ задержанъ противными вѣтрами. Между тѣмъ 16-го сентября прибылъ туда же Русскій отрядъ генералъ-маіора князя *Волконскаго*, отряженный Суворовымъ вскорѣ послѣ сраженія при Нови. Отрядъ этотъ, состоявшій изъ трехъ гре-

30 августа. / 10 сентября.

16/27 сентября.

надерскихъ баталіоновъ (*), назначался для гарнизона Мальты, и потому готовился къ переѣзду моремъ въ Неаполь. Съ этою цѣлью собрано было въ Ливорнѣ до 30 транспортныхъ судовъ [109]; но противные вѣтры болѣе мѣсяца препятствовали отправленію отряда [110]; а потомъ появленіе нѣсколькихъ Французскихъ кораблей у береговъ Генуэзскихъ заставило князя Волконскаго совсемъ отказаться отъ морскаго переѣзда. Рѣшившись идти въ Неаполь сухимъ путемъ, онъ выступилъ изъ Ливорны 15-го октября, по дорогѣ чрезъ Сіенну и Римъ. $\frac{15}{26}$ октября. Что же касается до эскадры Пустошкина, то она отплыла изъ Ливорны въ концѣ сентября мѣсяца; но принуждена была укрыться отъ бурь въ заливѣ Спеціи; потомъ крейсировала у береговъ Генуэзскихъ и въ началѣ декабря приняла дѣятельное участіе въ нападеніи генерала Кленау на Генуу, — о чемъ уже было прежде разсказано.

Между тѣмъ самъ Ушаковъ оставался въ Неаполѣ и готовился къ новому походу. Въ началѣ октября получилъ онъ неожиданное предложеніе отъ лорда Нельсона — предпринять соединенными силами осаду Валетты. Такая перемѣна въ видахъ Англійскаго адмирала, конечно, должна была удивить Ушакова, который первоначально даже отвѣтилъ отказомъ, и въ письмѣ своемъ къ лорду Нельсону напомнилъ совѣщанія Палермскія и поступокъ Тробриджа. Но лордъ Нельсонъ повторилъ свое предложеніе, доказывая настоя-

(*) Будберга, Пламенкока и Шенгелидзева.

тельно пользу, которую принесетъ союзникамъ взятіе Валетты [111]. Дворъ Палермскій также подкрѣплялъ просьбу Англійскаго адмирала. Ушаковъ не могъ долѣе противиться такому предложенію, которое было совершенно согласно съ видами и повелѣніями самого Императора Павла. Въ концѣ октября рѣшился онъ собрать свои силы въ Неаполѣ, чтобы идти потомъ къ Мальтѣ. Полковникъ Скипоръ получилъ приказаніе выступить изъ Рима и 5 ноября прибылъ въ Неаполь. На другой же день пришли туда и гренадерскіе баталіоны князя Волконскаго.

$\frac{5}{16}$ ноября.

$\frac{6}{17}$ ноября.

Крѣпость Валетта, давно уже блокированная и съ моря, и сухопутно, доведена была до крайности голодомъ и болѣзнями; но гарнизонъ Французскій, подъ начальствомъ генерала *Вобуа*, держался упорно, и на всѣ требованія сдачи, отвѣчалъ рѣшительными отказами. Сицилійскія войска и Мальтійскія ополченія не смѣли ничего предпринять противъ крѣпости. Англійскія силы были разбросаны по разнымъ пунктамъ Средиземнаго моря. Даже и Португальская эскадра адмирала *Ниша* получила отъ своего правительства повелѣніе возвратиться къ Лиссабону. Разъ Англичане вздумали предложить Мальтійцамъ произвести приступъ; но тѣ отказались рѣшительно, объявивъ, что ничего не предпримутъ, пока не увидятъ Русскихъ на островѣ [112]. Англичане должны были ограничиться одною блокадою, въ ожиданіи прибытія Русской эскадры.

Ушаковъ долго былъ задержанъ въ Неаполѣ починкою кораблей [113]. Притомъ необходимо

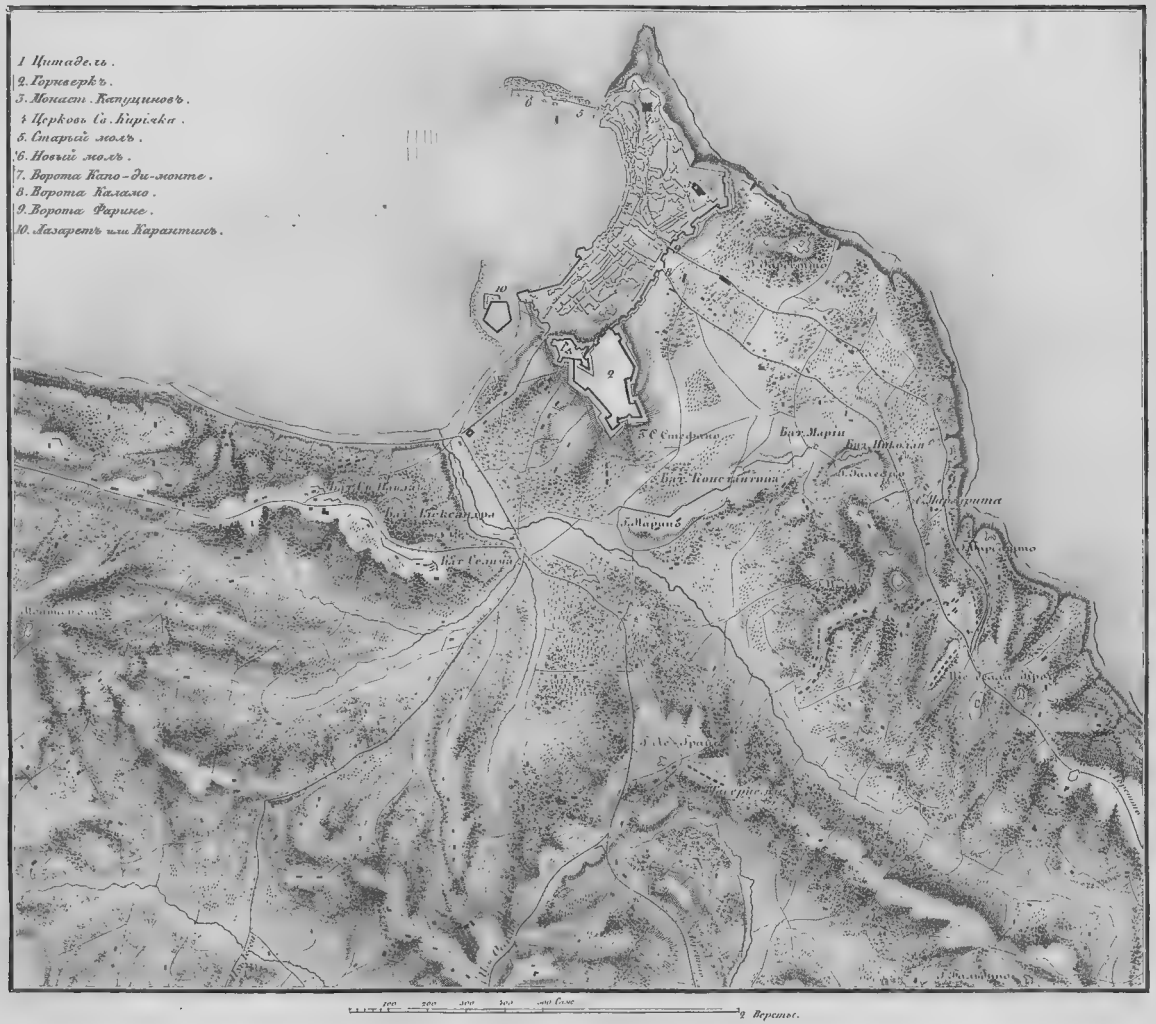
было, для предположеннаго предпріятія, заготовить значительное количество продовольствія, въ которомъ сами жители Мальты терпѣли крайнюю нужду [114]. Противные вѣтры также препятствовали выступленію Русской эскадры. Только 20 декабря она подняла наконецъ паруса. Въ гавани Неаполитанской остались 3 фрегата, подъ начальствомъ капитана *Сорокина*; караулы въ городѣ, по прежнему, занимали Русскія войска [115]. Благодаря дисциплинѣ ихъ, спокойствіе не было ни разу нарушено въ Неаполѣ. Ушаковъ даже убѣждалъ Короля Фердинанда прибыть въ столицу, чтобы окончательно успокоить умы [116]. Намѣстникомъ Королевскимъ въ Неаполѣ вновь назначенъ былъ Сицилійскій князь *де-Кассаро*, на мѣсто Кардинала *Руффо*, который давно уже видѣлъ явное нерасположеніе Двора и рѣшился наконецъ удалиться изъ Неаполя: онъ уѣхалъ въ Венецію, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ собирался конклавъ для выбора Папы (*). $\frac{20}{31}$ декабря.

Неаполитанскій Дворъ получилъ въ это время новыя доказательства великодушія и дружеской внимательности Императора Павла. Въ рескриптѣ къ Суворову отъ 4 сентября, Государь изъявилъ желаніе, чтобы баталіоны, назначенные для гарнизона Мальты, подъ начальствомъ *князя Волконскаго*, слѣдовали сухимъ путемъ чрезъ владѣнія Неаполитанскія, «дабы чрезъ сіе Его Величество «Король Неаполитанскій могъ получить пользу и

(*) Кардиналъ Руффо выѣхалъ изъ Неаполя 25-го октября (5-го ноября); князь де-Кассаро прибылъ 14 (25) ноября

«для самого себя отъ временнаго пребыванія въ «Его Королевствѣ Россійскихъ войскъ, коихъ при«сутствіе можетъ споспѣшествовать возстановленію «внутренней тишины и порядка» [117]. Въ тоже время, два гренадерскіе баталіона (Цагеля и Назимова), назначенные первоначально для гарнизона Корфу, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Бороздина*, получили повелѣніе Императора Павла отправиться въ Неаполь или въ Палермо, «для «составленія *гвардіи при особѣ Короля Неаполи«танскаго*» [118]. Увѣдомляя объ этомъ Фердинанда IV, Россійскій Монархъ писалъ ему: «Войска «Мои своею вѣрностію достойны будутъ столь «лестнаго назначенія». Въ томъ же рескриптѣ, Императоръ Павелъ извѣщалъ Короля о молебствіи, совершенномъ торжественно при Дворѣ Императорскомъ, по случаю избавленія Королевства Неаполитанскаго отъ враговъ: «Чрезъ это Я ис«полняю долгъ вѣрнаго друга и искренняго союз«ника, раздѣляющаго и печали и радости тѣхъ, «съ которыми соединенъ Я чувствами неизмѣнной «дружбы»... [119].

Осада Анконы въ 1799-мъ году.



ГЛАВА LXXIV.

ОСАДА АНКОНЫ.

СЪ 1 АВГУСТА ПО 3 НОЯБРЯ 1799.

ПОЛОЖЕНІЕ АНКОНЫ. — ОБЛОЖЕНІЕ КРѢПОСТИ СОЮЗНИКАМИ. — ОТКРЫТІЕ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ. — НОЧНЫЯ ВЫЛАЗКИ. — ПЕРЕГОВОРЫ. —СМЕРТЬ ЛАГОЦА. — ПРИБЫТІЕ ФРЕЛИХА. — ТАЙНЫЯ СНОШЕНІЯ ЕГО СЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ КОМЕНДАНТОМЪ. — НЕПРІЯЗНЕННЫЕ ПОСТУПКИ ФРЕЛИХА ПРОТИВЪ РУССКИХЪ. — СДАЧА АНКОНЫ. — ОСКОРБЛЕНІЕ, НАНЕСЕННОЕ АВСТРІЙЦАМИ РУССКОМУ ФЛАГУ.

Анкона есть важнѣйшій пунктъ Италіи на бе- Карта №96 [120].
регу Адріатическаго моря. Возвышенный мысъ, выдающійся къ сѣверу, образуетъ обширную гавань, для прикрытія которой устроены два мола (*). Гавань Анконская можетъ служить безопаснымъ убѣжищемъ для многочисленнаго купеческаго флота; но военныя суда должны стоять на открытомъ рейдѣ. Самый городъ, съ 18,000 жителей,

---

(*) Старый молъ построенъ еще Римскимъ Императоромъ Траяномъ, въ честь котораго и теперь существуетъ на молѣ тріумфальная арка; новый молъ, служащій продолженіемъ первому, возведенъ уже при Папѣ Климентѣ XII.

расположенъ амфитеатромъ по скату хребта. Высшія господствующія точки заняты *Цитаделью* и *Капуцинскимъ монастыремъ*.

До прибытія Французовъ, цитадель была въ запущеніи, не имѣла ни казематовъ, ни пороховыхъ погребовъ, и служила только мѣстомъ заключенія преступниковъ. Французы однакоже привели крѣпость довольно въ сильное положеніе: пристроили обширный горнверкъ; укрѣпили Капуцинскій монастырь, исправили, сколько успѣли, стѣну съ бастіонами, соединявшую этотъ монастырь съ цитаделью. Кромѣ того на высотѣ *Monte Gardetto*, отстоявшей не далѣе 200 саженъ отъ укрѣпленій Капуцинскаго монастыря, построенъ сильный редутъ, съ кавальеромъ, двойнымъ глубокимъ рвомъ и съ отдѣльною батареею; крутые скаты высоты были преграждены палисадами. Наконецъ гавань Анконская была прикрыта съ одной стороны батареями на молѣ и на холмѣ Св. Кириака; съ другой — огромнымъ пятиугольнымъ зданіемъ *Лазарета* (карантина), которое приведено было въ оборонительное положеніе и вооружено артиллеріею. 10 судовъ, въ томъ числѣ три линейные корабля (*), защищали входъ въ гавань. На всѣхъ укрѣпленіяхъ и батареяхъ находилось до 700 орудій. Гарнизонъ, частію Французскій, частію Чизальпійскій, состоялъ изъ 3000 человѣкъ, подъ начальствомъ храбраго генерала *Монье*. Начальниками въ отдѣльныхъ фортахъ были назначены:

(*) Корабли: Beyrand, Laharpe и Stengel.

генералъ *Газанъ* (*) — въ цитадели; *Люкòтъ* (Lucotte)—въ Капуцинскомъ фортѣ; *Пинò*—въ укрѣпленіи на Монте-Гардетто.

Читатели припомнятъ (**), что еще въ послѣднихъ числахъ іюля, союзный Русско-Турецкій отрядъ, высаженный съ эскадры графа *Войновича*, соединившись съ ополченіями *Лагоца*, подступилъ къ Анконѣ, овладѣлъ передовымъ укрѣпленіемъ на *Монтаньола* и обложилъ крѣпость съ сухаго пути, между тѣмъ, какъ эскадра стала передъ входомъ въ гавань. Русскія и Турецкія войска, въ числѣ 900 человѣкъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта *Мессера*, заняли лѣвый флангъ блокадной линіи, со стороны Синигаліи; *Ванни*, съ одною частію ополченія, сталъ въ центрѣ, на высотахъ Ле-Граціе; а самъ *Лагоцъ* — съ остальными милиціонерами, составлялъ правый флангъ блокады, близъ берега морскаго у Піе-делла-Кроче.

Хотя число милиціонеровъ простиралось до 6000 человѣкъ, однакоже графъ Войновичъ, по просьбѣ самого Лагоца, долженъ былъ отрядить къ нему на подкрѣпленіе 112 человѣкъ Русскихъ и 60 Турокъ, подъ начальствомъ лейтенанта *Ратманова* [121]. Ополченія, худо вооруженныя, мало знакомыя съ военнымъ дѣломъ, не могли держаться въ полѣ безъ поддержки регулярныхъ войскъ; еще менѣе могли бы они вести продолжительную осаду безъ помощи Русскихъ. Что же касается

(*) Храбрый генералъ, который при Арколѣ лишился руки.
(**) Часть IV, Глава XLII.

до Турокъ, то они весьма ревностно содѣйствовали нашимъ войскамъ и безпрекословно повиновались Русскимъ офицерамъ. Какъ ни казался необыкновеннымъ этотъ союзъ между Русскими и Турками, привыкшими взаимно считать другъ друга непримиримыми врагами, — однакоже союзъ этотъ не былъ нарушенъ во все время осады (*).

Эскадра наша стояла въ виду крѣпости; но близко къ берегу подходить не могла; а бывшія при ней 5 Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, по малости своей, не смѣли отдѣляться отъ эскадры. Пользуясь этимъ, Французскія канонерскія лодки выходили изъ гавани, безпокоили союзную эскадру, препятствовали сообщенію ея съ десантными войсками, жгли дома на берегу и производили частыя тревоги. Графъ Войновичъ рѣшился принять противъ этого свои мѣры: онъ снарядилъ флотилію изъ 6 большихъ рыбачьихъ лодокъ и 2 требакулъ; вооружилъ каждую лодку одною пушкою (24-фунт.); присоединилъ еще одинъ Греческій гальотъ капитана Пандели (вступившаго въ эскадру волонтеромъ), и поручилъ всю эту флотилію подъ начальство капитана 2-го ранга *Константинова*. Послѣ того непріятельскія канонерскія лодки не смѣли уже ничего предпринимать: флотилія капитана Константинова, не только наблюдала выходъ изъ гавани, но и подходила нѣ-

(*) Нѣкоторыя мелкія жалобы жителей на Турокъ подали поводъ Французамъ обвинять и Турокъ, и Русскихъ въ грабежѣ и насиліяхъ [122].

сколько разъ подъ самую крѣпость; при помощи береговыхъ батарей, она потопила (5 августа) одинъ Французскій корабль и вообще наносила много вреда непріятелю.

Осадныя работы начались съ 1-го августа. На лѣвомъ крылѣ, противъ цитадели, капитанъ *Мессеръ* возвелъ сначала около дороги изъ Синигаліи двѣ батареи: *Св. Павла* и *Св. Александра*; впослѣдствіи еще правѣе—батарею *Селима*. На правомъ крылѣ построена сначала батарея у селенія *Санта-Маргарита*, а потомъ еще три батареи: *Св. Маріи*, *Св. Константина* и *Св. Николая*. Всѣ батареи вооружены 30-ю орудіями большаго калибра, свезенными съ эскадры. Длинная траншея замѣняла параллель и служила для связи между войсками Лагоца и Мессера. $\frac{1}{12}$ августа.

Всѣ эти работы произведены весьма успѣшно, не смотря на безпрестанныя вылазки, которыми непріятель старался мѣшать ходу осады. 7-го августа, утромъ, человѣкъ 40 Французовъ подошли къ передовымъ постамъ Италіянскихъ ополченій, вступили съ ними въ переговоры, объявили, что въ крѣпости много недовольныхъ и что человѣкъ 500, рѣшившись передаться союзникамъ, намѣрены въ слѣдующую ночь выдти изъ крѣпости, подъ видомъ вылазки. Однакоже графъ Войновичъ, узнавъ объ этомъ отъ Лагоца, догадался, что тутъ должна быть какая нибудь хитрость и немедленно усилилъ отрядъ лейтенанта Ратманова еще 130 человѣками (60 Русскихъ и 70 Турокъ). Предосторожность эта оказалась нелишнею. Въ ночь на 8-е число Французы сдѣлали вы- $\frac{7}{18}$ августа.

лазку двумя сильными колоннами, сбили милиціонеровъ съ высотъ Галеацо и прогнали ихъ до Санта-Маргарита. Но здѣсь малочисленный отрядъ Ратманова остановилъ стремленіе непріятеля и самъ атаковалъ его. Французы, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ и Турокъ, бросились бѣжать къ крѣпости, и потеряли при этомъ 67 убитыхъ, 15 плѣнныхъ и 150 раненныхъ. Со стороны союзниковъ было убито 50 милиціонеровъ; Русскихъ и Турокъ только 6 человѣкъ; кромѣ того 5 матросовъ нашихъ захвачены въ плѣнъ [123].

8/19 августа.

Послѣ того не проходило почти ночи безъ вылазки. Французы, узнавъ на опытѣ, что имъ не опасны были толпы Италіянскихъ ополченій, надѣялись частыми нападеніями обезсилить малочисленный отрядъ Русскихъ и Турецкихъ войскъ. Дѣйствительно, при каждой почти вылазкѣ, республиканцы легко сбивали милиціонеровъ; каждый почти разъ приводили ихъ въ совершенное разстройство и гнали до тѣхъ поръ, пока не встрѣчали отпора на батареяхъ, занятыхъ командою Ратманова. Храбрый этотъ морякъ, предводительствуя Русскими и Турками, отражалъ успѣшно всѣ нападенія непріятеля, несравненно превосходнаго въ силахъ. Такъ 16-го августа, когда Французы напали на Монте-Пеллаго, въ числѣ 900 человѣкъ, Ратмановъ отбивъ атаку, самъ кинулся впередъ и гналъ непріятеля такъ упорно, что нанесъ ему сильный уронъ: Французы потеряли до 76 убитыхъ и много раненныхъ; на сто-

16/27 августа.

ронѣ же союзниковъ едва было 27 человѣкъ потери (*).

Послѣ этого дѣла графъ Войновичъ прислалъ еще на подкрѣпленіе Ратманова 100 человѣкъ Русскихъ и Турокъ. Однакоже Лагоцъ убѣдился окончательно, что неустроенныя ополченія его не въ состояніи выдержать еженочныхъ нападеній непріятельскихъ. Мѣстность въ ближайшей окрестности Анконы весьма облегчала вылазки: подъ прикрытіемъ садовъ, виноградниковъ и лощинъ, Французскія колонны почти каждый разъ подходили скрытно, и нападали совершенно внезапно на передовые посты милиціонеровъ. Поэтому Лагоцъ рѣшился возвести позади передовой линіи блокады нѣсколько редутовъ, въ которыхъ милиціонеры имѣли бы опору и убѣжище при отступленіи. Съ этою цѣлью укрѣпилъ онъ нѣкоторыя высшія точки мѣстности: *Монте-Пелаго* и *Монте-Барбатто* — непосредственно за правымъ флангомъ линіи; позади — *Піе-делла-Кроче*; наконецъ на высшемъ хребтѣ горъ—*Ле-граціе*, *Монте-Бальдино* и *Монте-Акуто*.

Выстрѣлы съ батарей и съ эскадры производили страшное опустошеніе въ Анконѣ. Многія строенія уже превращены были въ развалины; гарнизонъ цитадели принужденъ выдти изъ казармъ и расположиться на бивакахъ. Обыкновенно день проходилъ тихо; осаждающіе и осаж-

(*) Убитыхъ: 11 Русскихъ и 6 Турокъ, раненныхъ: 8 Русскихъ и 2 Турка. Всѣ эти цифры приняты по показанію самого графа Войновича, въ его донесеніяхъ.

денные какъ-будто отдыхали; Французы забавлялись даже театрами и балами; но съ наступленіемъ темноты сцена перемѣнялась: со всѣхъ сторонъ летѣли ядра и бомбы; цѣлую ночь гремѣли орудія на крѣпости и фортахъ, на батареяхъ и на судахъ. Съ разсвѣтомъ все опять утихало.

Послѣ половины августа графъ Войновичъ имѣлъ намѣреніе предпринять рѣшительный приступъ съ сухаго пути и съ моря; уже согласился онъ съ Лагоцемъ о планѣ нападенія; даже составлена была диспозиція; но сильная буря въ ночь съ 19-го на 20-е августа такъ разстроила эскадру, что нѣкоторыя суда должны были идти въ ближайшія гавани для починки. Графъ Войновичъ отложилъ свое предпріятіе и написалъ адмиралу Ушакову, прося у него подкрѣпленія.

20/31 октября.

Между тѣмъ Лагоцъ рѣшился на отважное предпріятіе — атаковать укрѣпленіе непріятельское на *Монте-Гардетто*. Въ ночь съ 30-го на 31-е августа Италіянскія ополченія бросились на приступъ; имъ предстояло, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, взобраться на высоту по узкому гребню, прегражденному палисадомъ. Однакоже смѣлое это покушеніе не удалось: Французы сами вышли изъ укрѣпленія, атаковали милиціонеровъ спереди и съ фланга, и сбили ихъ съ высотъ: Немногимъ изъ милиціонеровъ удалось отступить къ своимъ батареямъ; одни легли на мѣстѣ, другіе сброшены съ утесовъ въ пропасти, гдѣ погибли ужасною смертью.

30 августа. 10 сентября.

Графъ Войновичъ пробовалъ также войти въ переговоры съ Французскимъ комендантомъ, на-

дѣясь склонить его къ капитуляціи. Съ самаго почти прибытія союзнаго отряда подъ Анкону, генералъ *Монье* предложилъ Русскому капитану, чтобы городъ оставался неутральнымъ, подъ покровительствомъ Русскихъ и Французскихъ комиссаровъ; но какъ городъ лежалъ между непріятельскими укрѣпленіями, то графъ Войновичъ не согласился на предложеніе, отправилъ парламентера обратно, объявивъ, что желаетъ *или всего, или ничего* [124].

31-го августа. 11 сентября.

31-го августа самъ Войновичъ отправилъ въ крѣпость одного изъ своихъ офицеровъ на катерѣ, чтобы доставить генералу Монье газеты, содержавшія извѣстія о сдачѣ Мантуи. Графъ Войновичъ надѣялся, что извѣстіе это убѣдитъ Французскаго коменданта въ безполезности дальнѣйшаго сопротивленія. Но генералъ Монье нисколько не поколебался въ своемъ намѣреніи. 10-го сентября графъ Войновичъ вторично послалъ къ нему парламентера съ письмомъ; но получилъ отвѣтъ, что крѣпость будетъ защищаться до послѣдней крайности [125]. Въ тоже время графъ Войновичъ получилъ изъ Анконы нѣсколько безъименныхъ писемъ, въ которыхъ увѣряли его въ желаніи жителей, чтобы крѣпость была сдана на капитуляцію, только не иначе, какъ однимъ Русскимъ войскамъ. Графъ Войновичъ сей часъ же показалъ эти письма Лагоцу и объявилъ, что не хочетъ иначе вести переговоры, какъ съ общаго соглашенія съ союзниками. Этимъ прямымъ и честнымъ поступкомъ Русскій начальникъ пріобрѣлъ полную довѣренность Италіянцевъ и Турокъ.

$\frac{10}{21}$ сентября.

18/29 сентября. 18-го сентября *Лагоцъ* возобновилъ покушеніе на *Монте-Гардетто*, и опять безуспѣшно. Французы по-прежнему сдѣлали сильную вылазку, подъ начальствомъ генерала *Газана*, который опрокинулъ атакующихъ, и гналъ ихъ до самыхъ батарей, занятыхъ отрядомъ *Ратманова*. Но здѣсь республиканцы встрѣтили, какъ и во всѣ прежнія вылазки, отпоръ неодолимый. Рѣшившись непремѣнно овладѣть батареею, они мужественно устремились на малочисленный отрядъ союзниковъ; завязался рукопашный бой. Въ этой жаркой схваткѣ одинъ изъ Турецкихъ чаушовъ бросился на самого генерала Газана, и уже захватилъ его въ плѣнъ, какъ нѣсколько Французскихъ солдатъ подоспѣли на выручку своего генерала. Турецкій богатырь, уложивъ на мѣстѣ человѣкъ пять, кого изъ пистолета, кого ятаганомъ, бросился вторично на Газана. Видя однакоже, что трудно захватить живаго, закололъ его кинжаломъ. Газанъ упалъ за мертво; Турокъ былъ снова окруженъ Французами: прострѣленный нѣсколькими пулями, проколотый штыками, упалъ онъ на землю; но даже лежа, пробовалъ еще отбиваться, до тѣхъ поръ пока товарищи подоспѣли къ нему на помощь. Турокъ былъ спасенъ, а Французы, схвативъ тѣло Газана, ушли въ крѣпость. Въ этой необыкновенной схваткѣ республиканцы оставили на мѣстѣ до 27-ми труповъ.

Чтобы тревожить безпрестанно осаждающихъ и вредить работамъ ихъ, генералъ Монье вздумалъ устроить особый отрядъ, собственно для ночныхъ вылазокъ. Отрядъ этотъ, составленный изъ сот-

ни самыхъ отчаянныхъ смѣльчаковъ, названъ былъ *адскою колонною* (colonne infernale). Французскій комендантъ писалъ къ генералу *Гарнье*, уговаривая его покинуть Римъ и Чивита-Веккію, идти со всѣми силами къ Анконѣ и ударить съ тылу на осаждающихъ; но письмо это было перехвачено союзниками. За тѣмъ Монье вошелъ въ тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ лицъ, окружавшихъ Лагоца: нашлись негодяи, которые вызвались за деньги схватить во время ночной вылазки своего начальника, живаго или мертваго, и съ помощью Французовъ, перебить всѣхъ Русскихъ и Турокъ. Однакоже заговоръ былъ открытъ во-время: въ тотъ самый день, когда Монье готовился къ задуманному ночному предпріятію и съ крѣпостныхъ стѣнъ высматривалъ расположеніе осаждающихъ, увидѣлъ онъ впереди ихъ стана висѣлицу съ повѣшеннымъ преступникомъ.

Вскорѣ графъ Войновичъ узналъ, что вмѣсто ожидаемаго изъ Рима Русскаго подкрѣпленія, идетъ къ Анконѣ цѣлый корпусъ Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Фрёлиха*. 18-го сентября уже прибылъ авангардъ его. Въ тотъ же день Австрійскій генералъ *Скаллъ*, не сказавъ ни слова начальникамъ союзныхъ войскъ, послалъ въ крѣпость парламентера, требуя сдачи крѣпости; но въ отвѣтъ получилъ отъ Французскаго коменданта прежній рѣшительный отказъ, а вслѣдъ за тѣмъ, ночью, Французы произвели сильную вылазку. Они расчитывали, что вновь прибывшія войска Австрійскія еще не отдохнули и не успѣли ознакомиться съ мѣстностію, гористою и пересѣ-

19/30 сентября. ченною. Ночь была темная и бурная. Въ 2 часа, три колонны вышли тихо изъ крѣпости и напали почти внезапно на осаждающихъ. Правая колонна, подъ начальствомъ генерала *Люкоттъ*, бросилась на Русскія войска капитана *Мессера*; средняя, подъ предводительствомъ самого *Монье*, устремилась на центръ, къ батареѣ *Святаго Константина*; третья, генерала *Пино́* — на правый флангъ осаждающихъ. Бой завязался разомъ на трехъ разныхъ пунктахъ : на лѣвомъ крылѣ осаждающихъ, войска капитана *Мессера* отразили нападеніе непріятеля, который успѣлъ только испортить небольшую часть осадныхъ работъ; но въ центрѣ — Французы имѣли полный успѣхъ : сбивъ стоявшія тутъ передовыя Австрійскія войска, генералъ Монье овладѣлъ батареею *Святаго Константина* и потомъ обратился къ батареѣ *Святой Маріи*, занятой отрядомъ *Ратманова*. Французы успѣли также ворваться на эту батарею и заклепать орудія. Между тѣмъ лѣвая колонна республиканская уже прогнала милиціонеровъ Лагоца, овладѣла редутомъ на горѣ *Барбатто*, устремилась на *Монте-Пелаго* и къ батареѣ *Святаго Николая*. Французы обратили самыя отчаянныя усилія противъ Италіянскихъ ополченій; имъ хотѣлось непремѣнно захватить самого Лагоца, чтобъ отомстить ему за измѣну Республикѣ. Предводитель ополченій Италіянскихъ, зная, что голова его оцѣнена непріятелемъ, дрался самъ съ геройскимъ мужествомъ. Въ горячей рукопашной схваткѣ, Чизальпійскій генералъ *Пино́*, замѣтивъ Лагоца, — прежняго своего товарища и друга, — лично устремляется на него; Лагоцъ

окруженный непріятелемъ со всѣхъ сторонъ, отбивается нѣсколько времени; но весь израненный, падаетъ съ лошади и захваченъ республиканцами. Въ это самое время *Ратмановъ*, подкрѣпивъ свой малочисленный отрядъ нѣсколькими сотнями милиціонеровъ, занимаетъ снова батареи Святой Маріи и Константина, самъ бросается на непріятеля и отбиваетъ у него Лагоца. Французы принуждены поспѣшно отступить въ крѣпость; они унесли только саблю Лагоца и нѣсколько Австрійскихъ знаменъ; но сами оставили до 43 убитыхъ [126].

Храбрый и предпріимчивый *Лагоцъ* не перенесъ тяжкихъ ранъ, и на другой день умеръ. Италія лишилась въ немъ одного изъ самыхъ пылкихъ патріотовъ. Едва достигнувъ 27-го года жизни, Лагоцъ сохранилъ до послѣдняго мгновенія тотъ юношескій пылъ и ту восторженную любовь къ родинѣ, которыя одушевляли его въ битвахъ и внушали ему предпріятія самыя отчаянныя. Чувствуя свой конецъ, Лагоцъ собралъ послѣднія силы, простился съ окружавшими, и взявъ за руку Ратманова, успѣлъ въ немногихъ словахъ высказать тайную цѣль всей жизни своей и причину двойной измѣны: любимою, постоянною мечтою его — было создать изъ цѣлой Италіи одну Республику независимую [127]. 20 сентября. / 1 октября.

3-го октября прибылъ къ Анконѣ и самъ *Фрёлихъ*. Корпусъ его, силою до 8.000 человѣкъ, занялъ въ линіи блокады мѣста Италіянскихъ ополченій. Немедленно же отрядъ Ратманова присоединился къ прочимъ войскамъ капитана Мессера, 3 / 14 октября.

а большая часть ополченій была распущена [128]. Фрёлихъ предложилъ и графу Войновичу совсемъ снять свои войска и предоставить продолженіе осады однимъ Австрійцамъ. Въ твердой надеждѣ, что крѣпость вскорѣ принуждена будетъ сдаться, Фрёлихъ намѣренъ былъ вовсе устранить союзниковъ отъ капитуляціи, чтобы одному себѣ присвоить всю честь и всѣ выгоды. Но графъ Войновичъ проникъ замыслы Австрійскаго генерала и зорко слѣдилъ за его поступками [129].

Осада длилась уже два мѣсяца. Положеніе осажденныхъ становилось затруднительнымъ. Гарнизонъ, ослабленный болѣзнями, смертностію и побѣгами, имѣлъ уже не болѣе 1500 человѣкъ въ строю. Въ городѣ начинали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Предвидя, что наступленіе бурнаго осенняго времени, могло вскорѣ принудить эскадру отойти отъ берега и тѣмъ открыть непріятелю сообщеніе моремъ, графъ Войновичъ сдѣлалъ Фрёлиху предложеніе, чтобы не теряя времени, предпринять штурмъ общими силами. Но Фрёлиху только того и хотѣлось, чтобы освободиться отъ присутствія союзной эскадры. Онъ не далъ даже никакого отвѣта графу Войновичу и старался только выиграть время; между тѣмъ велъ скрытно отъ союзниковъ переговоры съ непріятелемъ. Осада, начатая такъ успѣшно горстью Русскихъ и Турокъ, не подвинулась ни на шагъ со времени прибытія многочисленнаго Австрійскаго корпуса. Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца построены лишь двѣ новыя батареи, съ которыхъ всего два раза производилась стрѣльба по крѣпости.

Непріятель занималъ еще нѣкоторые передовые посты внѣ крѣпостной ограды. Только разъ Австрійскій генералъ рѣшился прервать свое бездѣйствіе. Въ ночь съ 21-го на 22-е октября предпринялъ онъ оттѣснить передовые непріятельскіе посты во внутрь крѣпости; назначена была общая атака по всей линіи. Капитанъ Мессеръ охотно согласился содѣйствовать Австрійцамъ: Русско-Турецкій отрядъ подошелъ храбро подъ выстрѣлы цитадели, выбилъ передовой непріятельскій постъ, занимавшій большое укрѣпленное строеніе делли-Арки, и бросился даже къ самымъ воротамъ крѣпостнымъ (Капо-ди Монте). Между тѣмъ Австрійцы заняли высоты С. Стефано; но Французы сдѣлали сильную вылазку, оттѣснили Австрійцевъ и заняли снова всѣ прежніе передовые посты. Генералъ Фрёлихъ, потерявъ даромъ до 300 человѣкъ [130], выслалъ парламентера, просить у непріятеля на нѣсколько часовъ перемирія для погребенія убитыхъ. Перестрѣлка умолкла; но Русскіе не хотѣли отступить по приказанію Фрёлиха: засѣвъ въ ближайшихъ отъ цитадели домахъ, они держались въ нихъ въ продолженіи цѣлаго дня, не смотря на многія атаки непріятеля; а къ вечеру отошли къ прежнему передовому посту делли-Арки, и занимали его во все остальное время осады. До 40 Русскихъ и Турокъ выбыло изъ строя [131].

21 октября. / 1 ноября.

22 октября. / 2 ноября.

Послѣ этой неудачи Фрёлихъ снова занялся переговорами съ непріятелемъ. Онъ распоряжался въ краѣ, какъ полный хозяинъ, разбиралъ жалобы обывателей на Русскихъ и Турокъ; отрѣшалъ

мѣстныя начальства, установленныя графомъ Войновичемъ въ окрестныхъ городахъ, покоренныхъ Русскимъ и Турецкимъ оружіемъ; выгналъ даже нашихъ военныхъ комендантовъ изъ Фано и Синигаліи. Тщетно возражалъ графъ Войновичъ, что Русскіе не состоятъ подъ начальствомъ Австрійцевъ, а только дѣйствуютъ за-одно съ ними; тщетно напоминалъ обязанности союзниковъ. Фрёлихъ показывалъ явное пренебреженіе къ Русскимъ, запрещалъ окрестнымъ жителямъ повиноваться Русскимъ начальникамъ и даже снабжать эскадру нашу продовольствіемъ и прѣсною водою. Австрійскій генералъ разглашалъ, что вскорѣ Русскіе вовсе будутъ изгнаны изъ Италіи. Онъ требовалъ даже письменно отъ адмирала Ушакова удаленія графа Войновича съ его отрядомъ и жаловался на мнимыя притѣсненія, которыя будтобы терпѣли жители окрестностей Анконы отъ Русскихъ и Турокъ [132].

Ушаковъ въ отвѣтахъ своихъ Фрёлиху, напоминалъ заслуги, оказанныя Русскими, какъ во всей Италіи вообще, такъ и въ особенности подъ Анконою; защищалъ самого графа Войновича, какъ офицера усерднаго и безукоризненнаго; упрекалъ Австрійскаго генерала въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, въ желаніи присвоить себѣ одному весь успѣхъ осады, которой вся тягость лежала на Русскихъ; наконецъ увѣщавалъ Фрёлиха во имя общаго блага дѣйствовать дружно съ союзниками для довершенія осады; въ противномъ случаѣ грозилъ представить все дѣло на Высочайшее усмотрѣніе Россійскаго Императора [133]. Ушаковъ

послалъ подъ Анкону своего адъютанта, лейтенанта *Балабина*, для изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ недоразумѣній, а графу Войновичу предписалъ употребить всѣ усилія къ поддержанію правъ и чести Русскаго оружія и никакъ не допускать Фрёлиха распоряжаться отдѣльно. «За всѣмъ тѣмъ,» — прибавилъ Ушаковъ, — «рекомендую «вамъ во всѣхъ дѣлахъ поступать съ надлежащею «учтивостію и доброю манерою» [134].

Пока длилась эта переписка, Фрёлихъ спѣшилъ достигнуть скорѣе своей цѣли и предложилъ Французскому коменданту условія самыя выгодныя для осажденныхъ. Австрійскій генералъ уже считалъ ненужнымъ скрывать свои дѣйствія : Русскимъ батареямъ было запрещено стрѣлять по городу. Графъ Войновичъ горячо возставалъ противъ такого самовластія; объявилъ, что не признаетъ дѣйствительною ту капитуляцію, которая будетъ заключена безъ его вѣдома; требовалъ по крайней мѣрѣ, чтобы два Русскіе офицера (*) присутствовали при переговорахъ; но офицеры эти даже не были допущены къ Фрёлиху [135].

Между тѣмъ сильныя бури принудили графа Войновича отправить въ Тріестъ всѣ свои фрегаты для починки. Одна флотилія легкихъ судовъ держалась передъ Анконою. 2-го ноября, въ темную осеннюю ночь, вышло изъ гавани какое-то судно : флотилія наша пошла на перерѣзъ ему, открыла Французскій 16-ти пушечный бригъ, нагнала его и захватила въ плѣнъ. По осмотру плѣненнаго $\frac{2}{13}$ ноября.

(*) Капитанъ Мессеръ и лейтенантъ Ратмановъ.

судна оказалось, что оно отправлено было въ Марсель, съ паспортомъ, даннымъ отъ Фрёлиха и помѣченнымъ числомъ впередъ—3 (14) ноября. На бригѣ найдено много писемъ и бумагъ.

Въ тотъ же день, 2-го ноября, графъ Войновичъ узналъ, что капитуляція уже подписана генералами Фрёлихомъ и Монье. Первая, вступительная статья заключалась въ слѣдующемъ :

«Имѣя въ виду, что капитуляція, подписанная 8-го минувшаго іюля мѣсяца въ городѣ Фано, между республиканскими войсками и начальникомъ Россійско-Турецкаго отряда, была симъ послѣднимъ нарушена; предпочитая самую смерть безчестному договору съ властями, не признающими правъ общенародныхъ; принимая съ другой стороны во вниманіе положеніе, въ которомъ находится Анконскій гарнизонъ, наконецъ въ уваженіе сдѣланнаго генераломъ Фрёлихомъ четвертаго и послѣдняго предложенія о сдачѣ крѣпости, командующій Анконскою дивизіею и войсками, къ ней принадлежащими, объявляетъ, что неиначе соглашается вступить въ переговоры, какъ только съ названнымъ генераломъ Императорско-Королевской арміи».

Противъ этой статьи рукою Фрёлиха было отмѣчено : «*согласенъ*».

Въ чемъ именно состояло мнимое нарушеніе капитуляціи города Фано — никакого объясненія не находимъ [136]. Знаемъ только, что не задолго передъ тѣмъ, генералъ Монье не гнушался вести переговоры съ тѣмъ же начальникомъ Русско-Турецкаго отряда, и даже предлагалъ ему принять городъ Анкону подъ свое покровительство !

Въ силу капитуляціи положено, что Французскій гарнизонъ Анконы, выступитъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями, съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, съ тремя пушками и отправится сухимъ путемъ во Францію. Офицеры и унтеръ-офицеры сохранили при себѣ оружіе; кромѣ того, генералъ Фрёлихъ самъ приписалъ, что въ знакъ особеннаго уваженія къ Французскому генералу, назначаетъ ему почетный караулъ изъ Французскихъ войскъ (15 конныхъ и 30 пѣшихъ), въ полномъ оружіи. Австрійцы приняли на свой счетъ все путевое довольствіе отпущеннаго гарнизона [137]. Французы оставили въ крѣпости 585 орудій и до 7-ми тысячъ ружей, а въ гавани 10 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 3 линейные корабля.

Такъ кончилась трехъ-мѣсячная осада Анконы. Французскій генералъ не могъ желать выгоднѣйшей капитуляціи. 3-го ноября гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости, и подъ прикрытіемъ двухъ Австрійскихъ баталіоновъ, отправился по дорогѣ на Синигалію и Фано. Длинная вереница повозокъ тянулась за колонною. Сами жители Анконскіе смотрѣли съ негодованіемъ, какъ Французы увозили награбленное имущество [138]. На пути ихъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и городахъ народъ провожалъ республиканцевъ свистками; въ Фаэнцѣ дѣло дошло даже до драки, такъ что Австрійскій конвой долженъ былъ употребить оружіе для защиты Французовъ. Но тѣ, никогда не унывая, грозили съ неизмѣнною своею самонадѣянностію, что вскорѣ опять возвратятся въ Италію [139].

$\frac{3}{14}$ ноября.

Выпустивъ Французовъ изъ крѣпости, Фрёлихъ ночью ввелъ туда свои войска; а Русскихъ и Турокъ запретилъ впускать. Узнавъ объ этомъ, графъ Войновичъ въ туже ночь приказалъ флотиліи своей послать 5 судовъ въ гавань и высадить команды, чтобы поднять флаги Русскій, Турецкій и Австрійскій на молѣ, карантинѣ и на судахъ. Но едва приказаніе это было исполнено, какъ явились Австрійскіе офицеры съ многочисленными командами, силою спустили Русскій и Турецкій флаги, обезоружили поставленныхъ при нихъ часовыхъ, арестовали одного изъ нашихъ офицеровъ и вездѣ подняли флагъ Австрійскій. Чрезъ день послѣ того Австрійцы также согнали силою Русскіе караулы съ плѣнныхъ судовъ [140].

$\frac{4}{15}$ ноября.

$\frac{6}{17}$ ноября.

Съ какимъ тяжкимъ чувствомъ должны были смотрѣть храбрые наши моряки на дерзкое оскорбленіе, нанесенное союзниками Русскому флагу! Къ несчастію, графъ Войновичъ не имѣлъ даже эскадры своей, чтобы занять гавань. Русскія войска принуждены были, по назначенію Фрёлиха, расположиться на квартирахъ въ Синигаліи и Фано, а Турецкія отправлены Фрёлихомъ самовольно въ Неаполь [141].

Когда графъ Войновичъ потребовалъ отъ Фрёлиха объясненій, относительно послѣднихъ поступковъ его, то Австрійскій генералъ хладнокровно отвѣчалъ, что не давалъ приказанія употребить силу противъ Русскихъ войскъ, а велѣлъ только снять часовыхъ и спустить флаги [142]. На письма адмирала Ушакова Фрёлихъ отправилъ съ лейтенантомъ Балабинымъ отвѣтъ, что по мно-

жеству занятій, не имѣетъ времени входить въ подробныя объясненія.

Обо всемъ случившемся Ушаковъ донесъ Императору Павлу, приложивъ и всю переписку свою съ Фрёлихомъ [143]. Поступки Австрійцевъ подъ Анконою превзошли все, что войска наши испытали доселѣ отъ неблагодарныхъ союзниковъ. Подобнаго оскорбленія не могъ уже перенести Россійскій Монархъ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ VIII ЧАСТИ.

Глава LXXV. Переговоры между союзниками (ноябрь и декабрь 1799).

Глава LXXVI. Окончательный разрывъ между союзниками (съ декабря 1799 до мая 1800).

Глава LXXVII. Возвращеніе Русской арміи въ отечество и кончина Суворова (съ декабря 1799 до мая 1800).

Глава LXXVIII. Возвращеніе Русскаго флота изъ Средиземнаго моря (съ декабря 1799 до октября 1800).

Глава LXXIX. Бонапартъ (съ декабря 1799 до октября 1800).

Глава LXXX. Сѣверный союзъ (1800 г.).

Глава LXXXI. Сближеніе Императора Павла съ Бонапартомъ (съ іюля 1800 до марта 1801).

Глава LXXXII. Общее примиреніе (1801 г.).

Заключеніе

(Подробное оглавленіе помѣщено въ концѣ тома).

ГЛАВА LXXV.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ 1799.

—

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О НОВОМЪ СѢВЕРНОМЪ СОЮЗѢ. — СНОШЕНІЯ СЪ АНГЛІЕЮ, ШВЕЦІЕЮ, ДАНІЕЮ, ПРУССІЕЮ. — СТАРАНІЯ ЛОНДОНСКАГО КАБИНЕТА ПРИМИРИТЬ ОБОИХЪ ИМПЕТАТОРОВЪ.—ПРЕДЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ. — РУССКІЯ ВОЙСКА И ФЛОТЪ ОСТАВЛЕНЫ НА ЗИМУ ЗА ГРАНИЦЕЮ. — УПОРСТВО ВѢНСКАГО ДВОРА. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ПРАГѢ И ЛОНДОНѢ О ПЛАНѢ БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ.

—

Рѣшеніе Императора Павла разорвать союзъ съ Австріею и возвратить въ Россію армію Суворова, произвело сильное впечатлѣніе на цѣлую Европу и разстроило всѣ прежнія отношенія между Державами. Самъ Императоръ Россійскій, вынужденный, къ крайнему Своему огорченію, покинуть Австрію на произволъ судьбы, поставленъ былъ въ такое положеніе, что въ продолжавшейся борьбѣ между Австріею и Франціею, не могъ желать успѣха ни той, ни другой сторонѣ. Равно опасаясь и разрушительныхъ стремленій Республики, и честолюбивыхъ замысловъ Австрійскаго Дома, предположилъ Онъ образовать новый союзъ,

преимущественно изъ сѣверныхъ Государствъ, съ тою цѣлью, чтобы совокупными силами обезпечить политическое равновѣсіе Европы отъ страшной опасности, которая могла быть слѣдствіемъ примиренія между Франціею и Австріею.

Мысль о новомъ союзѣ родилась съ той же самой минуты, когда рѣшенъ былъ разрывъ съ Австріею [1]. Извѣщая объ этомъ рѣшеніи Своемъ Короля Великобританскаго, Императоръ Павелъ $\frac{15}{26}$ октября. въ письмѣ отъ 15-го октября, между прочимъ писалъ :

«Вѣнскій Дворъ бережетъ Францію и обманываетъ союзниковъ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ возможности заключить отдѣльный миръ съ Республикою»... «Я убѣдился, что время, опредѣленное Провидѣніемъ для низверженія нынѣшняго правительства Французскаго, еще не наступило, и что мы, истощая средства Нашихъ Государствъ, содѣйствуемъ лишь успѣху замысловъ Австрійскаго Дома»...

Вслѣдствіе этого Императоръ Россійскій предложилъ Англійскому Королю мысль о новомъ *сѣверномъ союзѣ*.

«Опасность, которой нынѣ подвержена Германія и еще болѣе Италія, угрожаемыя не столько Французами, сколько Австріею, вынуждаетъ Насъ обратить все вниманіе на честолюбивые замыслы этой Державы и принять мѣры противъ нихъ. Намъ легко будетъ склонить на свою сторону Данію и Швецію; но также необходимо, чтобъ и Король Прусскій вступилъ въ Нашъ союзъ. Настоящая

экспедиція въ Голландію, въ случаѣ дальнѣйшаго успѣха, способствуетъ предположенному возстановленію Штатгальтера; Король Прусскій можетъ тому содѣйствовать, если увидитъ возможность получить при этомъ какія либо для себя вознагражденія. Въ случаѣ же, если цѣль эта недостаточна для того, чтобы вывести Короля изъ неподвижнаго его состоянія, то есть другое еще побужденіе, которое можетъ склонить его къ содѣйствію Нашимъ предположеніямъ — надежда повредить Австріи и разстроить замыслы ея»... [2]

Въ тоже время Императоръ Павелъ открылъ переговоры со всѣми сѣверными Дворами. Король Шведскій Густавъ IV уже прежде показывалъ готовность сблизиться съ Россійскимъ Монархомъ и принять дѣятельное участіе въ войнѣ. Въ своемъ мѣстѣ упомянуто было (*) о посредничествѣ, которое Государь принялъ на себя въ переговорахъ между Дворами Стокгольмскимъ и Лондонскимъ относительно участія Швеціи въ Голландской экспедиціи. Переговоры эти не имѣли успѣха и были прерваны Лондонскимъ Кабинетомъ; но дружественныя отношенія между Швеціею и Россіею чрезъ это нисколько не разстроились. 18-го октября подписанъ въ Петербургѣ новый договоръ, которымъ возобновлены на 8 лѣтъ всѣ прежнія условія мира Дротингольмскаго: обѣ Державы обязались доставлять другъ другу помощь въ

$\frac{18}{29}$ октября.

(*) Часть V, Глава LI.

случаѣ, еслибъ которой либо изъ нихъ угрожалъ непріятель (*).

Отношенія Даніи къ Императору Россійскому также въ это время измѣнились (**): Лондонскій Кабинетъ предлагалъ Императору употребить противъ Даніи насильственныя мѣры, чтобы заставить Короля отказаться отъ связей съ Франціею и приступить къ союзу; но Императоръ Павелъ не согласился на то и объявилъ, что уважая права каждаго самостоятельнаго Государства, не считаетъ себя въ правѣ принуждать Короля Датскаго къ войнѣ, если только онъ слѣдуетъ въ строгости объявленному неутралитету. Подобнымъ образомъ дѣйствій Императоръ пріобрѣлъ довѣріе и преданность Короля Датскаго, который рѣшился совершенно измѣнить свою политику: всѣ сношенія Даніи съ Французскимъ правительствомъ были прерваны; министръ Датскій отозванъ изъ Парижа; свобода книгопечатанія, — злоупотребленіе которой возбудило негодованіе Императора Россійскаго, — ограничена новыми законами. Наслѣдный Принцъ Датскій сообщилъ Россійскому министерству ноту, въ которой выразилъ даже готовность Копенгагенскаго Двора отступить отъ своего неутралитета, если только получитъ отъ большихъ союзныхъ Державъ ручательство за не-

---

(*) Помощь со стороны Россіи состояла изъ 12000 пѣхоты, 4000 кавалеріи, 9 кораблей линейныхъ и 3 фрегатовъ; со стороны же Швеціи — изъ 8000 пѣхоты, 2000 кавалеріи, 6 кораблей и 2 фрегатовъ [3].

(**) См. Часть V, Главу LV.

прикосновенность его владѣній, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Императоръ Павелъ, признавъ эти условія справедливыми, открылъ переговоры о приступленіи Даніи къ союзу сѣверныхъ Державъ; а между тѣмъ амбарго, наложенное на Датскія суда и товары въ Россійскихъ портахъ, было снято [4]. $\frac{8}{19}$ октябрл.

Около того же времени повелѣно было снять амбарго и съ Гамбургскихъ судовъ. Знаменитый этотъ торговый городъ, угрожаемый совершеннымъ раззореніемъ, принужденъ былъ послѣдовать примѣру Даніи и въ угожденіе Императору Павлу, принялъ мѣры противъ опасныхъ посягательствъ тайныхъ обществъ политическихъ, запретилъ возмутительныя изданія и выдалъ Англійскому правительству бѣглыхъ Ирланцевъ, укрывавшихся въ Гамбургѣ. Высочайшею декларациею 3-го ноября, Государь объявилъ, что удовлетворенъ этими мѣрами и что прежнія дружественныя и торговыя сношенія возстановляются съ вольнымъ городомъ Гамбургомъ [5]. $\frac{3}{14}$ ноябрл.

Всего труднѣе было склонить Пруссію къ перемѣнѣ нерѣшительной и робкой политики ея. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Императоръ Павелъ извѣстилъ Короля Прусскаго о разрывѣ съ Австріею и при этомъ прямо предложилъ ему вступить въ новый союзъ, съ тою цѣлью, чтобы оградить Германскую Имперію отъ всѣхъ покушеній безпокойнаго республиканскаго правленія Франціи, также какъ и со стороны ненасытнаго честолюбія Дома Австрійскаго. Въ заключеніе письма Своего, Императоръ писалъ :

«Какой бы ни былъ отвѣтъ Вашего Величества, сходный съ Моими видами, или противный имъ, — Я во всякомъ случаѣ исполняю Свой долгъ: дѣлая первый шагъ и подвергаясь, можетъ быть, отказу съ Вашей стороны, Я охотно приношу въ жертву благому дѣлу Свое самолюбіе» [6].

Съ этимъ письмомъ отправленъ въ Берлинъ баронъ Крюднеръ, бывшій прежде посланникомъ въ Копенгагенѣ. Онъ не былъ облеченъ никакимъ дипломатическимъ званіемъ: цѣль посольства его состояла лишь въ томъ, чтобы предварительно развѣдать расположеніе Берлинскаго Двора и возобновить сношенія съ нимъ, прерванныя въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ отъѣздомъ графа Панина изъ Берлина. Самого Короля еще не было тогда въ столицѣ, а потому Крюднеру приказано означенное письмо Императора Павла вручить графу Гаугвицу; стараться при этомъ случаѣ завести съ Прусскимъ министромъ разговоръ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ и еслибъ обнаружилась наклонность Берлинскаго Двора возобновить сношенія съ Императоромъ, то Крюднеру разрѣшено предложить для этого свои личныя услуги. Въ инструкціи, данной Крюднеру при отправленіи, объяснены были подробно виды Императора Россійскаго относительно всѣхъ сѣверныхъ Державъ.

«Хотя Король Прусскій былъ удерживаемъ до сего времени въ усыпленіи коварными своими совѣтниками, однакоже невѣроятно, чтобы онъ спокойно смотрѣлъ на

усиленіе соперника своего — Дома Австрійскаго; невѣроятно, чтобы онъ оставался равнодушнымъ къ поступкамъ Вѣнскаго Двора; ибо самъ первый сдѣлается жертвою его, если заранѣе не будетъ утверждено единодушное согласіе между тѣми Державами, которыя заботятся о сохраненіи политическаго равновѣсія въ Европѣ. Важное это соображеніе должно произвести сильное впечатлѣніе на Берлинскій Дворъ, питающій такую ненависть и зависть къ Австріи».. [7].

Однакоже баронъ Крюднеръ, прибывъ въ Берлинъ, нашелъ Прусское министерство въ прежней нерѣшимости и въ прежнемъ колебаніи. Къ тому же, совершившійся въ то время во Франціи новый переворотъ 18-го брюмера, имѣвшій послѣдствіемъ сосредоточеніе всей власти правительственной въ рукахъ перваго консула Бонапарта, поставилъ Берлинскій Дворъ въ совершенное недоумѣніе, и робкое министерство Прусское выжидало еще какъ пойдутъ дѣла во Франціи.

Между тѣмъ Императоръ Павелъ получилъ отвѣтъ отъ Короля Великобританскаго. Въ собственноручномъ письмѣ отъ 16 ноября, Георгъ III увѣрялъ въ совершенной готовности своей содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Императора Россійскаго; однакоже выразилъ при этомъ желаніе, чтобы Государь показалъ еще разъ Свою снисходительность къ Вѣнскому Двору, и «справедливое Свое негодованіе принесъ въ жертву «Своимъ же собственнымъ благимъ цѣлямъ»... [8]. Дѣло въ томъ, что разрывъ между Австріею и Россіею сильно встревожилъ Лондонскій Кабинетъ, $\frac{16}{27}$ ноября.

который болѣе всего опасался, чтобы Вѣнскій Дворъ не заключилъ отдѣльнаго мира съ Франціею. Поэтому посламъ Англійскимъ въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ, Витворту и лорду Минто, предписано было всѣми силами содѣйствовать примиренію обоихъ Императорскихъ Дворовъ и продолженію войны общими силами. Лондонскій Кабинетъ съ необыкновеннымъ усердіемъ началъ хлопотать о планѣ будущей кампаніи. Состоявшій при арміи Суворова Англійскій уполномоченный Викгамъ не разъ имѣлъ объ этомъ разсужденія съ Русскимъ полководцемъ еще въ Линдау и въ Аугсбургѣ. Суворовъ охотно высказывалъ Викгаму свои мысли и предположенія; а тотъ, разумѣется, доносилъ обо всемъ правительству своему (*). Лондонскій Кабинетъ принялъ планъ Суворова съ такимъ живымъ участіемъ, что немедленно же сообщилъ его Дворамъ Петербургскому и Вѣнскому, какъ собственное свое предложеніе [9]. При этомъ Лондонскій Кабинетъ вызвался давать субсидіи на 80.000 Русскихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы главное начальство надъ ними было ввѣрено Суворову. Послу Англійскому въ Вѣнѣ лорду Минто предписано во всѣхъ переговорахъ о будущей кампаніи согласоваться съ видами и желаніями Россійскаго Императора. Лондонскій Кабинетъ положилъ даже непремѣннымъ условіемъ, чтобы тотъ планъ, который будетъ окончательно

29 октября.
9 ноября.

(*) Въ чемъ именно состояли мысли Суворова о планѣ будущей кампаніи — объяснено будетъ ниже.

принятъ обоими Императорскими Дворами, былъ предварительно одобренъ Суворовымъ [10].

Предложенія Лондонскаго Кабинета, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Вѣнѣ приняты были совсемъ иначе, чѣмъ можно было ожидать. Гнѣвъ Императора Павла на Вѣнскій Дворъ уже былъ обезоруженъ видимымъ раскаяніемъ, съ которымъ Императоръ Францъ принялъ первоначально извѣстіе о возвращеніи Русскихъ войскъ; просьбы Вѣнскаго Двора объ отмѣнѣ предписаннаго движенія арміи, казались Государю желаніемъ загладить прошедшее и возобновить расторгнутый союзъ. Съ другой стороны, предложенія Россійскаго Монарха Берлинскому Двору — встрѣтили тамъ мало сочувствія. Павелъ I съ радостію готовъ былъ забыть все прошедшее, и въ уваженіе ходатайства Короля Великобританскаго, согласился возобновить переговоры о будущей кампаніи, съ тѣмъ однакоже, чтобы Вѣнскій Дворъ рѣшительно отказался отъ честолюбивыхъ своихъ притязаній [11]. Государь поставилъ два условія непремѣнныя: смѣну барона Тугута и возстановленіе въ Италіи прежняго политическаго разграниченія, существовавшаго въ началѣ 1798 года. Не ожидая отвѣтовъ на Свои требованія, Императоръ Павелъ рѣшился всѣ бывшія за границею Русскія войска оставить тамъ на зиму. 20-го ноября отправлены по этому предмету повелѣнія ко всѣмъ главнымъ начальникамъ: Суворову, графу Воронцову, адмираламъ Ушакову и Макарову. Въ рескриптѣ къ Суворову Государь писалъ: 20 ноября. 1 декабря.

«Оставляя на произволъ судьбы Домъ Австрійскій, не могъ Я отказать съ тоже самое время вниманія положеженію, въ коемъ найдется Европа по совершенномъ отступленіи Моемъ отъ коалиціи, возвращеніемъ въ Россію всѣхъ войскъ Моихъ, противъ Франціи на войну употребленныхъ. Смущеніе, кое произвело письмо Мое Римскому Императору, въ Немъ самомъ и въ первомъ Его министрѣ, и замедленіе, какъ въ отвѣтѣ на оное, равномѣрно и на требованіе о сообщеніи Мнѣ видовъ Двора Вѣнскаго на счетъ предполагаемыхъ имъ себѣ удовлетвореній, все сіе означаетъ страхъ Вѣнскаго Двора быть оставлену и преданну превосходнымъ силамъ общаго непріятеля. Посему Я и ожидаю, что онъ прибѣгнетъ опять съ просьбою о возстановленіи прежняго союза и принятіи совокупно новыхъ мѣръ къ дѣйствію соединенными силами противъ Французовъ»...

Предписавъ Суворову расположить армію на зимнихъ квартирахъ и въ ожиданіи весны заняться обмундированіемъ войскъ, Императоръ въ рескриптѣ Своемъ присовокупилъ:

«Если покорность, податливость и удовлетвореніе со стороны Римскаго Императора воспослѣдуетъ, тогда Я могу приступить опять къ принятію новыхъ мѣръ противъ врага Престоловъ; но буду дѣйствовать независимо отъ другихъ, а Самъ Собою, и буду требовать какъ отъ Двора Вѣнскаго, такъ и отъ Лондонскаго, чтобъ они слѣдовали Моимъ планамъ»... [12]

Переговоры о планѣ будущей кампаніи поручено было вести въ Вѣнѣ *Колычеву*, а въ Лондо-

нѣ графу *Воронцову*. Въ тоже время сообщено объ этомъ и другимъ союзнымъ Дворамъ: Неаполитанскому, Копенгагенскому, Стокгольмскому и Лиссабонскому. Предположенія самого Императора Павла состояли въ томъ, чтобы главныя арміи, Россійская и Австрійская, вступили во Францію, какъ изъ Италіи, такъ и со стороны Рейна; для облегченія же этого вторженія, предложено Лондонскому Кабинету произвести высадки на западныхъ берегахъ Франціи, преимущественно на пространствѣ между устьями Луары и Гароны. Для этого предпріятія Императоръ предназначалъ Русскія войска, зимовавшія въ Англіи, съ тѣмъ, чтобы другой корпусъ, изъ однихъ Англійскихъ войскъ, произвелъ въ тоже время высадку въ какомъ либо иномъ, не очень отдаленномъ пунктѣ. Оба союзные корпуса должны были дѣйствовать въ связи между собою, для поддержанія роялистовъ и для наступленія, если окажется возможнымъ, даже во внутрь Франціи. Однакоже Государь объявилъ, что Русскія войска будутъ дѣйствовать совершенно независимо отъ Англійскихъ; начальство надъ ними предназначено генералу-отъ-кавалеріи графу Віоменилю, которому повелѣно немедленно же отправиться въ Англію (*). Императоръ Павелъ, недовольный Англичанами за Голландскую экспедицію, не хотѣлъ уже, чтобы Русскіе были подчинены Англійскимъ начальникамъ и требовалъ даже, чтобы самъ Герцогъ

(*) Графъ Віомениль, какъ извѣстно, только-что прибылъ въ то время въ армію Суворова.

Іоркскій вовсе не былъ употребленъ въ будущей кампаніи [13]. Также и на морѣ, Русскія эскадры должны были дѣйствовать совершенно отдѣльно: онѣ предназначались собственно для перевозки Русскихъ войскъ на берега Франціи, между тѣмъ какъ Англійскимъ эскадрамъ предоставлялось наблюденіе за непріятельскимъ флотомъ, стоявшимъ въ Брестѣ. Вице-адмиралу *Макарову* предписано принять общее начальство надъ всѣми Русскими эскадрами, зимовавшими въ Англіи, и въ теченіе зимы приготовить ихъ къ предположенной экспедиціи. При этомъ Императоръ писалъ ему:

«Вы должны всѣ дѣйствія производить отдѣльно, не будучи въ подчиненіи Англійскимъ адмираламъ, развѣ при пораженіи непріятельскихъ флотовъ нужно будетъ непремѣнно ваше содѣйствіе» [14].

Наконецъ адмиралу Ушакову также предписано снова приготовиться къ выступленію въ походъ: высадивъ въ Россійскихъ портахъ всѣ бывшія на эскадрѣ сухопутныя войска, исправить поспѣшно суда, избрать изъ числа самыхъ крѣпкихъ и надежныхъ 5 кораблей и столько же фрегатовъ, взять на шесть мѣсяцевъ провизіи и слѣдовать къ берегамъ Италіи, чтобы учредить крейсерство отъ залива Спеціи до Мальты [15].

Поспѣшность, съ которою сдѣланы были всѣ эти распоряженія, по первому же предложенію Лондонскаго Кабинета, показываетъ какъ желалъ Самъ Императоръ Павелъ возстановленія союза. Забывая всѣ прежнія неудовольствія Свои, Госу-

дарь готовъ былъ снова дѣйствовать для общихъ цѣлей союза; еще разъ рѣшился Онъ показать Свое великодушіе, въ той надеждѣ, что самый опытъ долженъ былъ наконецъ образумить союзниковъ. Но Ему суждено было снова обмануться въ Своихъ надеждахъ.

Вѣнскій Дворъ, показавшій сначала такое сожалѣніе объ удаленіи Русскихъ войскъ, скоро потомъ оправился отъ перваго своего испуга. Припомнимъ, что еще до окончательнаго разрыва, Императоръ Павелъ потребовалъ отъ Австрійскаго министра опредѣлительныхъ объясненій относительно видовъ Вѣнскаго Двора на Италію (*). Баронъ Тугутъ обѣщалъ Колычеву дать немедленно самый удовлетворительный отвѣтъ; но чрезъ нѣсколько дней, въ совѣщаніи съ Русскимъ посломъ, снова уже заговорилъ прежнимъ своимъ языкомъ; снова старался многорѣчіемъ, льстивыми увѣреніями, темными фразами, уклониться отъ прямаго отвѣта; снова доказывалъ, что мѣра ожидаемыхъ Вѣнскимъ Дворомъ вознагражденій, не можетъ быть опредѣлена заранѣе, а должна соразмѣряться съ будущими успѣхами оружія. Баронъ Тугутъ рѣшился даже высказать, что самое возстановленіе престола Королевскаго во Франціи, хотя и составляетъ предметъ желаній Вѣнскаго Двора, не можетъ однакоже быть заранѣе положено условіемъ непремѣннымъ. При этомъ Австрійскій министръ доказывалъ, что союзнымъ арміямъ невозможно

(*) Часть VI, Глава LXVI.

вступить въ предѣлы Франціи, не овладѣвъ прежде Майнцомъ и другими крѣпостями на лѣвой сторонѣ Рейна. Когда же разговоръ дошелъ до Италіи, то баронъ Тугутъ притворился будто не знаетъ еще на этотъ предметъ положительной воли своего Государя, но рѣшается, подъ видомъ самой дружеской откровенности, предварительно открыть свои собственныя мысли: Тутъ Австрійскій дипломатъ началъ повторять тѣже самыя объясненія, которыя открылъ еще въ августѣ мѣсяцѣ графу Разумовскому (*). По словамъ Тугута, секретныя статьи договора, заключеннаго въ декабрѣ 1794 года, по случаю раздѣла Польши, давали Вѣнскому Двору полное право на вознагражденія въ Италіи; для самой же безопасности владѣній Австрійскаго Дома, необходимо, чтобы онъ былъ преобладающею Державою на полуостровѣ Апенинскомъ. Въ доказательство этой необходимости, Австрійскій министръ приводилъ всѣ возможные доводы: и распространеніе въ Италіи вредныхъ революціонныхъ мыслей, и безпокойный, мятежный духъ народа, и слабость мелкихъ Италіянскихъ Государей, которые не въ состояніи оградить себя отъ честолюбія Франціи. Все это клонилось къ тому, чтобы доказать необходимость присоединенія къ Австрійскимъ владѣніямъ всѣхъ областей, зависѣвшихъ нѣкогда отъ Герцогства Миланскаго, то есть значительной части восточнаго Пьемонта, съ крѣпостями Александріею и Тортоною. Кромѣ того,

(*) См. Часть V. Глава LVI.

баронъ Тугутъ признавался въ намѣреніи своемъ отдѣлить отъ Церковныхъ владѣній три легатства: Равенское, Феррарское и Болонское; чтобъ оправдать это притязаніе, министръ пустился въ самыя утонченныя объясненія, понизилъ голосъ и такъ запуталъ свои фразы, что Колычевъ уже вовсе не могъ ничего понять [16].

Такимъ образомъ Вѣнскій Дворъ, хотя и показывалъ сожалѣніе о разрывѣ союза съ Императоромъ Россійскимъ, однако въ тоже время не отказывался отъ прежнихъ своихъ притязаній. Лишившись помощи могущественнаго союзника, возбудивъ противъ себя негодованіе и ненависть во всѣхъ другихъ Дворахъ Европейскихъ, Австрійскій Домъ сохранялъ еще свои честолюбивые замыслы и не уступалъ положительнымъ требованіямъ Императора Павла. Уже ли же расчитывалъ онъ заключить при такихъ обстоятельствахъ выгодный миръ съ Франціею?.. или надѣялся одинъ продолжать войну собственными лишь средствами?... Вся тайна заключалась въ томъ, что Вѣнскій Дворъ нашелъ себѣ опору въ политикѣ Англіи.

Лондонскій Кабинетъ, какъ мы видѣли, принялъ довольно холодно предложеніе Императора Павла относительно образованія новаго сѣвернаго союза; но всѣ усилія свои обратилъ на то, чтобы не допустить Австрію до примиренія съ Франціею. Съ этою цѣлью Лондонскій Кабинетъ старался поддержать Вѣнскій Дворъ, подстрекалъ его къ продолженію войны, предлагалъ ему субсидіи и посредничество. Замѣтивъ расположеніе Лондон-

скаго Двора, баронъ Тугутъ вдругъ ободрился; пересталъ уже заботиться о помощи Россійскаго Императора, и даже радъ былъ отдѣлаться отъ такого взыскательнаго союзника. Австрійскій министръ предпочиталъ лучше лишиться этой помощи, чѣмъ отказаться отъ завѣтныхъ своихъ замысловъ.

Лондонскій Кабинетъ былъ сговорчивѣе Петербургскаго: посолъ Англійскій, лордъ Минто, прямо говорилъ, что Англія охотно согласится на присоединеніе къ Австріи желаемыхъ ею частей Пьемонта, если только для вознагражденія за нихъ Короля Сардинскаго будутъ отняты у Французовъ владѣнія Генуэзскія; но лордъ Минто вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе Лондонскаго Кабинета, чтобы нѣкоторыя части владѣній Римской Церкви, прилежащія къ Адріатическому морю, были присоединены къ Королевству Неаполитанскому. Первое предложеніе, относительно вознагражденія Короля Сардинскаго, весьма понравилось Австрійскому министру; второе же—опровергалъ онъ съ обычнымъ своимъ упорствомъ. Баронъ Тугутъ никакъ не соглашался на усиленіе Королевства Неаполитанскаго, въ которомъ видѣлъ опаснаго соперника владычеству Австріи на полуостровѣ Апенинскомъ [17].

Все это объясняетъ тогдашнія отношенія между Дворами Лондонскимъ и Вѣнскимъ; притомъ баронъ Тугутъ имѣлъ причину личную искать сближенія съ Англіею: зная нерасположеніе къ себѣ Императора Россійскаго, онъ надѣялся удержаться на своемъ мѣстѣ только подъ покровительствомъ Англійскаго министерства. Баронъ Тугутъ обѣ-

щалъ не входить ни въ какія отдѣльныя сношенія съ Франціею, если только Лондонскій Кабинетъ доставитъ средства для продолженія войны, приметъ на себя часть долга Австрійскаго и дастъ ручательство свое для заключенія въ Англіи предположеннаго Австріею новаго займа въ 1600000 фунтовъ стерлинговъ, на такомъ же основаніи, какъ было условлено до мира Кампо-Формійскаго. Лондонскій Кабинетъ охотно изъявилъ готовность на подобную сдѣлку, и обѣщалъ употребить свое ходатайство, чтобы Императоръ Россійскій удержалъ Пруссію отъ всякихъ враждебныхъ противъ Австріи покушеній [18].

Ободренный поддержкою Лондонскаго Кабинета, баронъ Тугутъ рѣшился наконецъ, въ офиціальномъ отвѣтѣ своемъ на требованіе Императора Павла, объявить письменно все то, что доселѣ едва рѣшался онъ высказывать только на словахъ графу Разумовскому и Колычеву. Въ длинной нотѣ, доставленной въ половинѣ ноября Россійскому министерству, какъ чрезъ Колычева, такъ и чрезъ графа Кобенцеля, Австрійскій министръ старался оправдать притязанія Вѣнскаго Двора, съ одной стороны необходимостію для безопасности и спокойствія самой Италіи, съ другой — правами Австріи на вознагражденіе за тѣ пожертвованія, которыя Держава эта понесла въ теченіе продолжительной войны (*). Баронъ Тугутъ доказывалъ да-

(*) По расчету Австрійскаго министра, война съ 1792 года стоила ежегодно Австріи среднимъ числомъ до 90 милліоновъ гульденовъ и увеличила долгъ государственный на 400 милліо-

же, что Вѣнскій Дворъ поступитъ великодушно, если присвоитъ себѣ только тѣ области, которыя нѣкогда были достояніемъ Имперіи; что Король Сардинскій, предавшись Французамъ, самъ лишилъ себя всякаго права на прежнія свои владѣнія и долженъ быть признателенъ Австріи, если она возвратитъ ему хотя часть Пьемонта Точно также, по мнѣнію Австрійскаго министра, и Церковь Римская, со времени мира Толентинскаго, лишилась всякаго права на легатства Феррарское, Равенское и Болонское, которыя вновь завоеваны *Австріею* отъ Республики Чизальпійской. Присоединеніе этихъ областей къ владѣніямъ Дома Австрійскаго, по словамъ барона Тугута, было необходимо для обезпеченія прямыхъ сообщеній съ Герцогствомъ Тосканскимъ и для огражденія его отъ опасности внѣшней и внутренней [19].

23 ноября. 4 декабря. Подобная нота, конечно, не могла удовлетворить Императора Россійскаго. Въ отвѣтъ на нее повелѣно было Колычеву объявить барону Тугуту, что для достиженія цѣли союза необходимо дѣйствовать одинодушно, жертвуя частными выгодами пользѣ общей. Императоръ Павелъ опровергалъ мнимыя права Вѣнскаго Двора на пріобрѣтенія въ Италіи: «Въ эпоху бѣдствія и крайней «опасности, Государи Италіянскіе принуждены «были необходимостію мириться съ Франціею и «дѣлать ей уступки, точно также, какъ дѣлала не «разъ и сама Австрія; слѣдовательно Вѣнскій

новъ, такъ что уплата процентовъ поглощала ежегодно до 20 милліоновъ.

«Дворъ, заботясь только о вознагражденіи соб-
«ственныхъ своихъ потерь, забываетъ, что такое
«же право имѣютъ и тѣ Государи, на счетъ ко-
«торыхъ намѣрена Австрія удовлетворить себя.
«При такомъ расчетѣ, Домъ Австрійскій, послѣ
«нѣсколькихъ еще лѣтъ войны, сдѣлается неми-
«нуемо обладателемъ цѣлой Италіи»...

Императоръ Павелъ объявилъ рѣшительно, что не согласится никакъ вступить снова въ союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, если онъ не откажется положительно отъ всѣхъ своихъ притязаній на пріобрѣтенія и вознагражденія. Притомъ Колычеву повелѣно было довести до свѣдѣнія Императора Франца, что Россійскому Монарху ненавистны правила и образъ дѣйствій барона Тугута, и что пока будетъ онъ оставаться на своемъ мѣстѣ, до того времени нельзя и надѣяться на возстановленіе искреннихъ и дружественныхъ отношеній между обоими Императорскими Дворами [20].

Колычевъ передалъ въ точности повелѣніе своего Государя въ нотѣ, поданной барону Тугуту. Австрійскій министръ, прочитавъ её, не сдѣлалъ ни малѣйшаго возраженія; а напротивъ того, показалъ видъ, что Вѣнскій Дворъ дорожитъ милостію и великодушіемъ Россійскаго Императора [21]. Такое смиреніе Австрійскаго дипломата показалось подозрительнымъ Колычеву, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько только дней предъ тѣмъ баронъ Тугутъ обнаружилъ совершенно противное расположеніе. Когда посланникъ Англійскій лордъ Минто началъ говорить съ нимъ о будущей кампаніи и объявилъ предложеніе Лондонскаго Кабинета

усилить армію Суворова до 80000 человѣкъ, то министръ Австрійскій открыто возсталъ противъ этого предположенія, даже въ присутствіи самого Колычева. «Въ нынѣшнее время», — говорилъ онъ, — «не льзя продовольствовать въ Германіи «такую многочисленную армію; и безъ того уже «край раззоренъ; притомъ», — прибавилъ онъ, — «и надобности нѣтъ въ такомъ усиленіи Русскихъ «войскъ, особенно въ кавалеріи; достаточно бу«детъ если Императоръ Россійскій, согласно съ «прежнимъ договоромъ, поставитъ лишь 15-ти ты«сячный вспомогательный корпусъ (*), который и «будетъ присоединенъ къ главной Австрійской ар«міи на Рейнѣ. Еслижъ Императоръ Павелъ же«лаетъ выставить большія силы», — продолжалъ «баронъ Тугутъ,—«то лучше употребить ихъ вмѣ«стѣ съ Англійскими войсками для высадки гдѣ ни«будь на берега Франціи» [22].

Около того же времени еще другой случай обнаружилъ нерасположеніе Австрійскаго министра къ Русскимъ войскамъ. Суворовъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Францу просилъ между прочимъ, чтобы при размѣнѣ плѣнныхъ не забыты были Русскіе, попавшіе въ руки непріятеля въ Италіи и Швейцаріи (**). По порученію генералиссимуса, Колычевъ имѣлъ по это-

---

(*) Предполагая, что вмѣсто условленныхъ 2000 кавалеріи, прибавлено будетъ 3000 пѣхоты въ дополненіе къ условленному числу 10000 человѣкъ.

(**) Суворовъ считалъ, что число Русскихъ плѣнныхъ простиралось до 4000 нижнихъ чиновъ, при 4 генералахъ и 150 штабъ и оберъ-офицерахъ [23].

му предмету личное совѣщаніе съ барономъ Тугутомъ; но министръ Австрійскій отвѣчалъ, что Вѣнскій Дворъ не считаетъ себя обязаннымъ вымѣнивать тѣхъ плѣнныхъ Русскихъ, которые попали въ руки непріятеля въ Швейцаріи, по той причинѣ, что тамъ войска Русскія состояли на субсидіяхъ Англіи, которая потому и должна о нихъ заботиться [24]. Крайне удивленный такимъ отзывомъ, Суворовъ представилъ Императору Францу простой расчетъ : въ Италіи, — говорилъ онъ, — оставилъ я въ рукахъ непріятеля не болѣе 300 Русскихъ, а въ Швейцаріи до 1000 человѣкъ, большею частію больныхъ и раненныхъ; между тѣмъ какъ у непріятеля взялъ въ Италіи 80000 плѣнныхъ, и сверхъ того вывелъ изъ Швейцаріи до 1400 Французовъ, которыхъ также сдалъ въ Курѣ на руки Австрійцамъ. При такой соразмѣрности, Русскія войска, — по словамъ Суворова, — заслужили, чтобы товарищи ихъ, хотя и принадлежавшіе къ корпусу Корсакова, были также выручены изъ плѣна [25]. Колычевъ имѣлъ вторичное по этому предмету совѣщаніе съ барономъ Тугутомъ; но получилъ отъ него отвѣтъ весьма неопредѣленный, изъ котораго увидѣлъ, что министръ Австрійскій хотѣлъ только устранить встрѣтившійся вопросъ, чтобы отсрочить открытый и окончательный разрывъ съ Императоромъ Россійскимъ [26].

16/27 ноября

23 ноября / 4 декабря.

Между тѣмъ армія Суворова, на обратномъ пути своемъ въ Россію, вступила уже въ предѣлы Австрійскихъ владѣній. Колонны тянулись нѣсколькими эшелонами чрезъ Богемію и верхнюю

Австрію. Зима въ тотъ годъ была необыкновенно сурова въ цѣлой Германіи; Русскія войска въ непродолжительную стоянку свою въ Баваріи не успѣли ни отдохнуть, ни обмундироваться; а послѣ нѣсколькихъ недѣль похода оказалось необходимымъ исправлять обозъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Суворовъ счелъ нужнымъ дать арміи своей отдыхъ недѣли на двѣ, и прежде еще полученія Высочайшаго рескрипта отъ 20-го ноября, рѣшился $\frac{5}{16}$ декабря. остановить движеніе колоннъ [27]. 5-го декабря Русская армія расположилась по квартирамъ въ Богеміи и верхней Австріи: войска каждой колонны заняли полосу отъ 2 до 5 миль въ обѣ стороны отъ дороги. Главная квартира главнокомандующаго остановилась въ Прагѣ [28]. Такимъ образомъ, когда получено было Высочайшее повелѣніе, чтобы арміи остаться до весны въ Германіи, воля Государя была уже исполнена [29]. $\frac{10}{21}$ декабря. Суворовъ донесъ немедленно Императору Францу о расположеніи Русской арміи на зимнихъ квартирахъ и въ заключеніе прибавилъ:

«По первому мановенію, войско Русское готово опять выступить въ походъ, и я съ своей стороны съ радостію пожертвую послѣднею каплею крови для пользы благаго дѣла» [30].

Казалось бы такое извѣстіе должно было обрадовать Вѣнскій Дворъ; но вышло совсемъ противное. Баронъ Тугутъ явно обнаружилъ свое неудовольствіе и прямо высказалъ Колычеву, что продолжительное пребываніе Русской арміи во

владѣніяхъ Австрійскихъ будетъ слишкомъ обременительно для края [31]. Тоже самое было написано и Суворову въ рескриптѣ самого Императора Франца. Фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Бельгардъ отправленъ въ Прагу, чтобы лично объяснить Суворову неудобства долговременнаго пребыванія Русской арміи въ Австріи, а также переговорить съ нимъ о планѣ будущей кампаніи [32]. $\frac{15}{26}$ декабря.

Можно было заранѣе предвидѣть, что посольство графа Бельгарда не будетъ имѣть успѣха. И Колычевъ, и лордъ Минто знали его, какъ человѣка вполнѣ преданнаго Тугуту, притомъ склоннаго къ интригамъ и весьма несговорчиваго. Поэтому старались они всѣми силами, чтобъ отправленъ былъ въ Прагу кто нибудь другой; но всѣ старанія ихъ остались напрасными: графъ Бельгардъ повезъ Суворову предложенія Вѣнскаго Кабинега о планѣ будущей кампаніи. Тогда лордъ Минто поспѣшилъ самъ отправиться въ Прагу, съ тѣмъ чтобы своимъ посредничествомъ облегчить переговоры и по возможности исправлять то, что будетъ портить графъ Бельгардъ [33].

Планъ, предложенный Австрійскимъ министромъ, состоялъ въ томъ, чтобы въ Италіи, Швейцаріи и южной Германіи, дѣйствовали одни Австрійскія войска съ помощью лишь Германскихъ контингентовъ; Русскимъ же предложено перейти Рейнъ около Майнца или ниже, и наступать въ сѣверную часть Франціи, для содѣйствія высадкамъ Русскихъ же и Англійскихъ войскъ на берега Голландіи, Бельгіи или Нормандіи. По сое-

диненіи съ этими войсками, вся союзная Россійско-Англійская армія должна была наступать во внутрь Франціи къ самой столицѣ и съ содѣйствіемъ народа достигнуть конечной цѣли войны—возстановленія Монархіи.

Австрійскій министръ въ своемъ планѣ кампаніи старался очевидно обольстить и Суворова, и самого Императора Павла, выставляя, какъ будто главная роль въ предположенной кампаніи предоставлялась Русскимъ войскамъ. Въ планѣ барона Тугута было даже прямо выражено, что предлагаемый Русскимъ войскамъ образъ дѣйствія, какъ самый согласный съ отличительнымъ характеромъ и духомъ знаменитаго Русскаго полководца, открываетъ его генію и славѣ новое, блестящее поприще. Но Тугутъ напрасно усиливался льстивыми фразами скрыть настоящія свои цѣли и побужденія: Суворовъ менѣе всякаго другаго могъ поддаться такому обольщенію; онъ видѣлъ ясно въ предложенномъ планѣ одну господствующую мысль—употребить Русскія войска для диверсіи, отдаливъ ихъ отъ главнаго театра войны, чтобы оставить Австрійцамъ распоряжаться безъ всякаго стѣсненія въ Италіи и Швейцаріи: «Опытъ доказалъ, что соединеніе въ «одну армію войскъ разныхъ Государствъ влечетъ «важныя неудобства и рождаетъ несогласія, вос«ходящія до самихъ правительствъ»: — такъ выразился Австрійскій министръ въ своемъ планѣ, чтобы доказать необходимость отдѣленія Русской арміи отъ Австрійской. По мнѣнію барона Тугута, необходимо было, чтобы Русская армія не только дѣйствовала на отдѣльномъ театрѣ войны, но

даже и для зимнихъ квартиръ имѣла отдѣльный свой раіонъ, въ которомъ могла бы исключительно почерпать необходимыя средства для своего продовольствія и снабженія. Австрійскій министръ предлагалъ, чтобы Русская армія расположилась на зиму въ сѣверной Германіи, не столько истощенной какъ южная, и даже указывалъ ту линію, которая должна быть принята для разграниченія раіоновъ Австрійскихъ и Русскихъ войскъ [34].

Суворовъ, зная уже лично графа Бельгарда и самую цѣль его посольства, принялъ его вѣжливо, но весьма холодно и недовѣрчиво; даже не вошелъ съ нимъ ни въ какія сужденія о планѣ будущей кампаніи и на всѣ доводы Тугутова повѣреннаго, отзывался, что мнѣнія свои представитъ предварительно на одобреніе Императора Россійскаго, а потомъ уже чрезъ Колычева сообщитъ Вѣнскому Двору [35]. Графъ Бельгардъ возражалъ, что Русская армія не можетъ оставаться въ Австрійскихъ владѣніяхъ; но Суворовъ отвѣчалъ, что не можетъ самовольно перемѣстить ее безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія Императора Россійскаго; для облегченія же обывателей, согласенъ только распространить квартирный раіонъ. Хладнокровные отвѣты Суворова выводили изъ терпѣнія графа Бельгарда; въ пылу досады, говорилъ онъ, что Австрія вовсе не имѣетъ надобности въ Русской арміи и выставитъ одна до 230,000 собственныхъ войскъ; онъ даже заносчиво требовалъ, чтобы Русская армія немедленно выступила изъ Австрійскихъ владѣній или впередъ во Франконію, или назадъ въ Россію. Суво-

ровъ все выслушивалъ хладнокровно и повторялъ тѣже отвѣты; Бельгардъ выходилъ изъ себя, спорилъ, кричалъ, угрожалъ; но все было напрасно: онъ уѣхалъ изъ Праги, даже не вывѣдавъ мыслей самого Суворова [36].

17/28 декабря. Между тѣмъ генералиссимусъ доставилъ графу Ростопчину и Колычеву свое мнѣніе о будущей кампаніи [37], и донесъ самому Императору Павлу о переговорахъ своихъ съ графомъ Бельгардомъ. Предположенія Суворова, по прежнему, состояли въ томъ, чтобы главное наступательное движеніе во внутрь Франціи произвести со стороны Италіи чрезъ Дофинэ къ Ліону. Для этого предпріятія считалъ онъ нужнымъ до 100.000 войска, и притомъ желалъ, чтобъ армія была составлена по прежнему изъ Русскихъ и Австрійскихъ войскъ. Отъ такого соединенія проистекала, по мнѣнію Суворова, взаимная польза для тѣхъ и другихъ: съ одной стороны примѣръ Русскихъ вливалъ мужество въ Австрійцевъ; съ другой же — Русскіе пользовались нѣкоторыми необходимыми вспомогательными средствами, которыя въ Австрійскихъ войскахъ были въ лучшемъ состояніи, какъ то: провіантскою частію, генеральнымъ штабомъ, осадною артиллеріею и проч. [38].

Но всѣ эти предположенія и переговоры о будущей кампаніи остались безъ всякихъ послѣдствій.

27 декабря/8 января. 27-го декабря Императоръ Павелъ собственноручно написалъ Суворову:

«Поздравляю васъ, Князь, съ новымъ годомъ. Скажу вамъ съ отвѣтъ на письмо ваше отъ 10-го текущаго, что

обстоятельства требуютъ возвращенія арміи въ свои границы; ибо виды Вѣнскіе тѣже, а во Франціи перемѣна, которой оборота терпѣливо и неизнуряя себя Мнѣ ожидать должно. Идите домой немедленно. Вашъ доброжелательный другъ

«Павелъ.»

Въ слѣдующей Главѣ раскроемъ причины, побудившія Россійскаго Монарха окончательно прервать переговоры съ прежними Своими союзниками.

ГЛАВА LXXVI.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

СЪ ДЕКАБРЯ 1799 ДО МАЯ 1800.

НОВЫЯ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА НА ВѢНСКІЙ ДВОРЪ. — АНКОНСКОЕ ДѢЛО. — ПЕРЕМѢНА ОТНОШЕНІЙ ПАВЛА I КЪ ЛОНДОНСКОМУ ДВОРУ. — ПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ И ЭСКАДРЪ ВЪ АНГЛІИ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЗВРАЩЕНІЮ ИХЪ ВЪ РОССІЮ.—ТЩЕТНЫЯ СТАРАНІЯ ЛОНДОНСКАГО ДВОРА О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ СОЮЗА. — РѢШЕНІЕ АНКОНСКАГО ДѢЛА.—ПРОИСКИ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ РУССКИХЪ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ. — ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ ВСѢХЪ СНОШЕНІЙ ПАВЛА I СЪ ПРЕЖНИМИ СОЮЗНИКАМИ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ И ЭСКАДРЪ ИЗЪ АНГЛІИ.

Непріязненный образъ дѣйствій Вѣнскаго Кабинета въ то самое время, когда велись переговоры о возстановленіи союза и планѣ будущей кампаніи, казался бы непостижимымъ противорѣчіемъ, еслибъ мы не знали, что вся политика Австріи сосредоточивалась въ лицѣ одного министра, котораго личныя выгоды и политическія правила никакъ не могли согласоваться съ требованіями Императора Павла. Два условія непремѣнныя были поставлены Россійскимъ Монархомъ для возстановленія прежнихъ дружественныхъ связей между

Императорами: чтобы Вѣнскій Дворъ отказался отъ своихъ притязаній на пріобрѣтенія и вознагражденія, и чтобы Тугутъ былъ смѣненъ. Конечно министръ Австрійскій готовъ былъ скорѣе лишить Австрію помощи могущественнаго союзника, чѣмъ отказаться отъ своихъ любимыхъ замысловъ и добровольно сложить съ себя власть. Ободренный покровительствомъ Лондонскаго Кабинета, баронъ Тугутъ сдѣлался самонадѣяннѣе, чѣмъ когда нибудь. Уже не скрывалъ онъ своего желанія освободиться отъ несговорчиваго полководца Русскаго; явно говорилъ, что Австрія можетъ обойтиться безъ Русскихъ войскъ и предоставляетъ имъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Англичанами на берегахъ Франціи или Голландіи [39]. Заносчивость Австрійскаго министра показывала, что Вѣнскій Кабинетъ вовсе не имѣлъ намѣренія уступить требованіямъ Россійскаго Императора. Въ послѣдніе дни 1799 года, когда Государь уже рѣшился окончательно прервать всѣ переговоры, получилъ Онъ донесеніе адмирала Ушакова о происшествіяхъ Анконскихъ.

Дерзкія оскорбленія, нанесенныя Австрійцами Русскому флагу, глубоко огорчили Императора Павла. Немедленно же предписано было Колычеву потребовать отъ Вѣнскаго Двора удовлетворенія. Баронъ Тугутъ пробовалъ еще извернуться, опровергая донесеніе Ушакова; но Государь рѣшительно потребовалъ строгаго изслѣдованія Анконскаго дѣла и объявилъ, что пока не получитъ полной «*сатисфакціи*», до тѣхъ поръ Австрійскій посолъ въ Петербургѣ не будетъ имѣть прі-

ѣзда ко Двору [40]. Вслѣдъ за тѣмъ предложено было Вѣнскому Двору совсемъ отозвать графа Кобенцеля изъ Петербурга [41].

Такія рѣшительныя требованія встревожили Вѣнскій Кабинетъ; ибо Тугутъ, хотя и не очень желалъ возстановленія прежняго союза съ Россійскимъ Императоромъ, однакоже опасался гласнаго разрыва, а еще болѣе тѣснаго союза Россіи съ Пруссіею. Поэтому министръ Австрійскій сдѣлался вдругъ уступчивымъ, кроткимъ; показывалъ видимое сожалѣніе о непріятномъ случаѣ, возбудившемъ гнѣвъ Россійскаго Монарха; наконецъ обѣщалъ сдѣлать строгое взысканіе съ виновныхъ. Генералъ Фрёлихъ дѣйствительно вызванъ былъ въ Вѣну и преданъ суду; особая военно-судная коммиссія назначена, подъ предсѣдательствомъ Принца Фердинанда Виртембергскаго, изъ шести членовъ (по одному каждаго чина, отъ генералъ-лейтенантскаго до капитанскаго). Вѣнскій Кабинетъ самъ просилъ Императора Павла назначить также депутата съ Русской стороны и вслѣдствіе того, дано было генералу Милорадовичу Высочайшее повелѣніе немедленно отправиться въ Вѣну [42]. Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ предложилъ прислать въ Петербургъ новаго посла, по выбору самого Императора Павла и просилъ только не давать гласности удаленію графа Кобенцеля, а прикрыть отъѣздъ его какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ; напримѣръ поѣздкою на воды для поправленія здоровья [43]. Но Государь объявилъ, что не приметъ новаго посла Австрійскаго до

тѣхъ поръ, пока Анконское дѣло не будетъ рѣшено удовлетворительно [44].

Тогда военно-судная коммиссія поспѣшила окончить судъ, и въ концѣ февраля положенъ былъ такой приговоръ: генералъ Фрёлихъ признанъ виновнымъ въ дерзкихъ поступкахъ въ отношеніи къ Русскому флагу, и за то отставленъ отъ службы (*); другимъ двумъ генераламъ, бывшимъ въ Анконѣ (Скалу и Княжевичу), велѣно явиться въ Вѣну для объясненій; а маіоръ и два капитана, служившіе орудіями дерзкаго поступка Фрёлиха, преданы суду [45]. Такой приговоръ не удовлетворилъ Императора Павла, который требовалъ примѣрнаго наказанія всѣхъ виновныхъ въ Анконскомъ происшествіи. Вѣнскій Дворъ пытался еще смягчить гнѣвъ Россійскаго Монарха, и прислалъ въ Петербургъ князя Фюрстенберга съ письмами отъ Императора, Императрицы, Эрцгерцога Палатина и супруги его, Великой Княгини Александры Павловны. Но Фюрстенбергу даже отказано было въ аудіенціи, а письма приказано вручить графу Ростопчину. Кобенцель жилъ также въ совершенномъ уединеніи, въ ожиданіи окончательныхъ повелѣній.

Между тѣмъ и прежнія дружественныя отношенія Императора Павла къ Лондонскому Двору также измѣнились совершенно. Причиною тому были многія и разнообразныя обстоятельства.

Еще во время Голландской экспедиціи, генералъ Эссенъ въ донесеніяхъ своихъ Государю

(*) «Von der Dienstleistung suspandirt».

часто жаловался на малую заботливость Англійскихъ начальниковъ о Русскихъ войскахъ, и черными красками изображалъ положеніе Русскихъ въ Голландіи. Но всѣ жалобы Эссена были опровергаемы графомъ Воронцовымъ, который напротивъ того, постоянно превозносилъ заботливость Англійскаго правительства и дружелюбное его расположеніе къ Русскимъ. Генералъ Эссенъ, выставленный клеветникомъ, человѣкомъ безпокойнаго характера, былъ отставленъ отъ службы (*). Полагаясь на донесенія посла, Императоръ еще въ январѣ 1800 года благодарилъ Лондонскій Кабинетъ за справедливое рѣшеніе одного дѣла, по случаю обидъ нанесенныхъ Русскимъ войскамъ экипажемъ одного Англійскаго корабля [46].

Однакоже Государь вскорѣ удостовѣрился, что донесенія Эссена были не безъ основанія, и что напротивъ того, графъ Воронцовъ, по долговременному пребыванію въ Англіи, до того сроднился уже съ этою страною, что смотрѣлъ на вещи не совсемъ безпристрастно. Дѣйствительно, Русскія войска, вытерпѣвъ уже столько лишеній во время Голландской экспедиціи, не такъ были приняты въ Англіи, какъ въ странѣ дружественной, въ пользу которой они жертвовали своею кровью. Когда эскадра Бреера прибыла (7 ноября) къ Англійскому порту Дилю, то ей не дозволено было высаживать войска на берегъ; на другой

(*) См. Главу LXXI. Въ Приложеніе № 77 подробно объяснены непріятныя столкновенія между графомъ Воронцовымъ и генераломъ Эссеномъ.

же день она подняла снова паруса и пошла въ Портсмутъ, гдѣ должна была получить новыя повелѣнія отъ Англійскаго адмиралтейства. Прибывъ туда 10-го числа, Брееръ узналъ, что Русскимъ войскамъ назначено зимовать на островахъ Джерсей и Гернсей; ибо графъ Воронцовъ, по совѣщаніи съ Англійскимъ министерствомъ, не рѣшился высадить Русскія войска въ самой Англіи, изъ опасенія, чтобы пребываніе ихъ въ этой странѣ не подало повода къ какимъ либо непріятнымъ столкновеніямъ. Острова Джерсей и Гернсей недоступны для большихъ кораблей; а потому для высадки туда Русскихъ войскъ, Англійское адмиралтейство обѣщало прислать транспортныя суда; но Брееръ долго ждалъ обѣщанныхъ судовъ. Притомъ на островахъ не было никакихъ помѣщеній для войскъ; правительство Англійское сдѣлало распоряженіе о построеніи тамъ наскоро барраковъ; на это требовалось много времени, и Русскія войска около шести недѣль оставались въ тѣсномъ заключеніи на корабляхъ, въ виду Портсмута. Только 24-го декабря началась постепенная перевозка войскъ на острова; но по малому числу доставленныхъ транспортовъ, она длилась весьма долго. Нѣкоторыя части корпуса и къ новому году не были еще на мѣстѣ.

На зимнихъ квартирахъ, въ союзной странѣ, Русскія войска терпѣли крайній недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ предметахъ. По словамъ самого графа Воронцова, «они находились въ су«щей нагости; уже гораздо за сроки носили извет«шалую совсемъ одежду; а иные уже болѣе года

«должны бы получить оную»... Три купеческіе корабля, отправленные изъ Петербурга съ коммисаріатскими вещами, были долго задержаны въ морѣ; одинъ изъ нихъ совсемъ погибъ; остальные два пришли въ Ярмутъ, откуда вещи перевезены сухимъ путемъ въ Портсмутъ, и потомъ уже отправлены на острова Джерсей и Гернсей; но вещи оказались на половину подмоченными и негодными. Россійскія войска цѣлую зиму оставались безъ одежды и обуви, въ такой странѣ, которая не имѣла достаточно сбыта для громадной своей мануфактурной промышленности.

Императоръ Павелъ при всей снисходительности къ союзникамъ, не могъ прощать имъ пренебреженія къ Русскимъ войскамъ. Въ рескриптѣ отъ 20-го января Государь повелѣлъ графу Воронцову возвратить Русскіе орденскіе знаки, посланные Англійскимъ адмираламъ (*): «Я не намѣренъ «торговаться въ Моихъ награжденіяхъ», — писалъ при этомъ Государь, — «и не колеблюсь никогда «въ выборѣ между честію и интересомъ»... Для объясненія послѣдняго выраженія, надобно замѣтить, что въ это время возникли нѣкоторыя недоразумѣнія въ расчетахъ по субсидіямъ, которыя Лондонскій Кабинетъ обязался выдавать на содержаніе Русскихъ корпусовъ Римскаго-Корсакова и Германа. Англійское министерство сдѣлало замѣчаніе, что первый изъ этихъ корпусовъ не имѣлъ дѣйствительно той численной силы (45.000), которая была опредѣлена договоромъ. Тогда Импе-

(*) Лорду Денкену, вице-адмираламъ Митчелю и Нипену.

раторъ предложилъ расчитывать субсидіи по наличному числу людей; но какъ число это, естественно, измѣнялось каждый день, то для избѣжанія сложныхъ расчетовъ, условлено было принять за основаніе дѣйствительное число людей, состоявшихъ въ корпусѣ 1-го сентября 1799 года; именно 35.000 человѣкъ. Англійское министерство согласилось на это предложеніе; но принявъ корпусъ Корсакова въ 35.000 человѣкъ съ самаго выступленія его изъ Брестъ-Литовска, начала потомъ высчитывать за каждаго выбывшаго изъ строя солдата. Такія же недоразумѣнія встрѣтились и въ расчетахъ по Голландской экспедиціи: Англійское министерство высчитывало долги, сдѣланные Русскими въ Голландіи, и вошло въ такія мелочныя подробности, что Императоръ Павелъ приказалъ предоставить Англичанамъ всю должную ими сумму 463.000 фунтовъ стерлинговъ «и за тѣмъ не входить уже съ ними ни въ какіе «расчеты, ни объясненія»... Графу Воронцову предписано было объявить лорду Гренвилю, что Россійскій Императоръ «подаетъ помощь союзни«камъ Своимъ, а не торгуетъ наемными войсками «и не продаетъ Своихъ услугъ»... [47].

Таковы были отношенія между Дворами, когда еще шли переговоры о будущей кампаніи. Англійское министерство нашло многія неудобства въ планѣ, предложенномъ Императоромъ Павломъ: оно не одобрило указаннаго Имъ мѣста для высадки, а предложило съ своей стороны направить дѣйствія къ берегамъ Бретани и Нормандіи. Притомъ Лондонскій Кабинетъ доказывалъ, что Рус-

скія эскадры не могли дѣйствовать отдѣльно, и что необходимо было присоединить къ нимъ хотя нѣсколько Англійскихъ кораблей, подчинивъ весь союзный флотъ начальству Англійскихъ адмираловъ, болѣе опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ и знающихъ свойства тѣхъ морей. Графъ Воронцовъ не только не отстаивалъ Русскаго флота, но съ своей стороны подкрѣплялъ доводы Англійскаго министерства, донося Императору о жалкомъ состояніи Русскихъ эскадръ [48]. Наконецъ и графъ Віомениль, прибывъ въ Англію съ полнымъ желаніемъ разыграть во Франціи роль Монка, нашелъ однакоже, что зимовавшія въ Англіи Русскія войска были слишкомъ малочисленны для предположенной экспедиціи, для которой считалъ онъ нужнымъ не менѣе 35.000 человѣкъ [49].

Такія возраженія, конечно, не могли быть пріятны Россійскому Монарху, и рѣшили Его окончательно отказаться отъ всякихъ новыхъ военныхъ предпріятій вмѣстѣ съ прежними союзниками. Русскимъ войскамъ и флоту повелѣно было возвратиться въ отечество. Но суровая зима прервала на нѣсколько недѣль сообщеніе между Петербургомъ и Лондономъ; а потому повелѣніе Императора получено было графомъ Воронцовымъ только въ исходѣ февраля. Россійскій посолъ вошелъ по этому предмету въ сношенія съ Англійскимъ адмиралтействомъ. Не мало времени и заботъ требовало снаряженіе Русскихъ кораблей, которые всѣ почти, болѣе или менѣе, были повреждены, и потому мѣсяцевъ по шести чинились въ разныхъ докахъ: одни въ Портсмутѣ, другіе

въ Чатамѣ, Дилѣ, Блекстексѣ; иные даже въ Литтѣ (въ Шотландіи) [50]. Графъ Воронцовъ снова доносилъ Императору о жалкомъ состояніи Русскихъ эскадръ, о разныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ къ отправленію войскъ, о необходимости большаго числа транспортныхъ судовъ [51]. Россійскій посолъ, пока не зналъ послѣдняго рѣшенія Государя, все еще надѣялся на возстановленіе прежнихъ дружественныхъ отношеній между союзными Дворами, и старался вмѣстѣ съ Англійскимъ министерствомъ замедлить отправленіе Русскихъ войскъ и флота. Онъ доносилъ Государю о разныхъ новыхъ предложеніяхъ и планахъ Лондонскаго Кабинета. На одно изъ такихъ донесеній, получилъ онъ слѣдующій отвѣтъ отъ графа Ростопчина:

«Его Величество, усматривая изъ неоднократныхъ донесеній вашихъ, разныя представленія вопреки волѣ Его, приказалъ вамъ сказать, что если исполненіе оной вамъ въ тягость то не возбранено вамъ просить увольненія отъ службы.»

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Воронцовъ получилъ слѣдующій рескриптъ Императора отъ 1-го февраля:

«Имѣя давно причины быть недовольнымъ образомъ дѣйствій кавалера Витворта, особенно же теперь, когда между Государями столь необходимо сохраненіе мира и согласія, и желая избѣгнуть непріятныхъ послѣдствій, какія могутъ произойти отъ дальнѣйшаго пребыванія при Дворѣ Моемъ лживыхъ министровъ, Я требую, чтобы

кавалеръ Витвортъ былъ отозванъ отсюда, о чемъ сообщите Англійскому министерству, предоставивъ ему назначить другаго посла, о выборѣ котораго немедленно же Мнѣ донесите.»...

Послѣднія слова показываютъ, что Императоръ въ то время еще не хотѣлъ совсемъ прервать сношеній съ Лондонскимъ Кабинетомъ. Съ другой стороны и Британское министерство прилагало всѣ старанія, чтобы возобновить дружественныя связи съ Императоромъ Россійскимъ; даже пыталось склонить Его къ продолженію общими силами войны съ Франціею. Въ мартѣ 1800 года снова присланъ въ Петербургъ капитанъ Попамъ съ новыми проэктами о будущей кампаніи: Англійское министерство, по прежнему, предлагало употребить Русскія войска, зимовавшія въ Англіи, вмѣстѣ съ Англійскими, для высадки на нѣсколькихъ пунктахъ Франціи: въ Бретани, Нормандіи и Вандеѣ; между тѣмъ, произвести также общими силами высадку въ Испаніи, чтобы принудить это Государство къ заключенію отдѣльнаго мира, и потомъ тѣже войска высадить въ южной Франціи, для поддержанія въ томъ краѣ роялистовъ [52]. При этомъ, Лондонскій Кабинетъ употреблялъ всякаго рода прельщенія, чтобы расположить въ свою пользу Россійскаго Императора: просилъ Его принять трофеи и пушки, принадлежавшія Мальтійскому Ордену и попавшія въ послѣднее время въ руки Англичанъ; объявилъ, что войска Англійскія отправлены на Мальту, для покоренія этого острова подъ власть Императора,

какъ Гроссмейстера Ордена Мальтійскаго; наконецъ предлагалъ даже свое содѣйствіе въ случаѣ, еслибъ Императоръ пожелалъ овладѣть островами Маіоркою и Тенерифомъ [53].

Въ тоже время и съ другихъ сторонъ предлагали Императору Павлу планы для новой кампаніи. Извѣстный Французскій генералъ Дюмурье прибылъ въ концѣ 1799 года въ Петербургъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Короля Людовика XVIII; онъ принятъ былъ Императоромъ весьма благосклонно; нѣсколько разъ Государь приглашалъ его къ разводу, показывалъ ему Русскія войска и разрѣшилъ наконецъ представить письменно свои предположенія. Дюмурье, также какъ и Лондонскій Кабинетъ, предлагалъ употребить Русскія войска, зимовавшія въ Англіи, для высадки на берега Франціи, съ тѣмъ чтобы тамъ поднять народъ и потомъ идти прямо къ Парижу, для возстановленія Монархіи [54].

Но тщетны были всѣ старанія и всѣ происки вовлечь снова Императора Павла въ войну съ Франціею. Государь и слышать не хотѣлъ о возобновленіи союза [55]; напротивъ того, съ каждымъ днемъ возрастало неудовольствіе Его на прежнихъ союзниковъ. Донесенія, полученныя въ то время отъ адмирала Ушакова, окончательно убѣдили Государя въ скрытныхъ замыслахъ Лондонскаго Кабинета и недоброжелательствѣ его къ Россіи. Читатели припомнятъ поступокъ комодора Тробриджа съ адмираломъ Ушаковымъ и капитуляцію Чивита-Веккіи. Лордъ Нельсонъ, не скрывая своей ненависти къ Русскимъ, смотрѣлъ съ

завистью на всякій успѣхъ нашъ въ Средиземномъ морѣ, и далъ себѣ слово не допустить Русскихъ на островъ Мальту. Онъ отыскалъ какой-то старинный актъ, которымъ Императоръ Карлъ V, отдавъ этотъ островъ Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго, положилъ въ число условій, чтобы рыцари, если покинутъ когда либо это мѣстопребываніе, передали Мальту во власть Королямъ Сицилійскимъ, какъ прежнимъ владѣтелямъ острова [56]. Зависть Англичанъ къ Русскимъ обнаружилась во многихъ случаяхъ: они старались, на примѣръ, подорвать вліяніе наше на Іоническихъ островахъ, и лорду Нельсону даже удалось склонить нѣкоторыхъ изъ жителей острова Занте поднести ему почетную шпагу и другіе подарки, будто бы въ знакъ признательности острова за избавленіе его отъ иноземнаго владычества. По распоряженію Англійскаго правительства, генералъ Виллетъ присланъ былъ въ Корфу съ осьмью офицерами, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы вербовать изъ Албанцевъ два полка. Прибытіе туда Ушакова (въ январѣ 1800 г.) растроило эти покушенія: зная какую ненависть возбудили Албанцы на Іоническихъ островахъ прежними своими неслыханными жестокостями и злодѣйствами, Русскій адмиралъ рѣшительно воспротивился формированію Албанскихъ полковъ на островахъ и донесъ о томъ Императору Павлу (*).

И такъ, не смотря на все желаніе Лондонскаго Кабинета возстановить союзъ противъ Франціи,

(*) Донесеніе Ушакова отъ 25 января 1800 г.

постепенно являлись все новые поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ. Отношенія между прежними союзниками становились болѣе и болѣе непріязненными [57]. Въ половинѣ апрѣля Императоръ Павелъ отозвалъ окончательно Своихъ пословъ изъ Вѣны и Лондона [58]. Капитанъ Попамъ и князь Фюрстенбергъ, не достигнувъ никакого успѣха въ своихъ порученіяхъ, выѣхали изъ Петербурга; а вскорѣ потомъ выѣхалъ и Витвортъ. Въ Вѣнѣ, по выѣздѣ Колычева (9 мая), остался было секретарь посольства Клюпфель; но Государь немедленно же повелѣлъ ему переѣхать въ Дрезденъ и перевезти туда же архивъ посольства. Графъ Кобенцель также хотѣлъ было оставить въ Петербргѣ совѣтника, для завѣдыванія дѣлами; но и тотъ былъ немедленно высланъ. Съ этого времени прерваны всѣ сношенія между обоими Императорскими Дворами.

Въ Лондонѣ, послѣ выѣзда графа Воронцова, остался тайный совѣтникъ Лезикевичъ, для окончательныхъ распоряженій по отправленію Русскихъ войскъ и эскадръ. Онъ прожилъ тамъ почти все лѣто; ибо снаряженіе Русскихъ эскадръ къ обратному походу и заготовленіе транспортныхъ судовъ длились весьма долго. Корабли, по мѣрѣ исправленія, собирались постепенно на Портсмутскій рейдъ [59]; но перевозка Русскихъ войскъ съ острововъ на корабли началась не ранѣе 25-го мая. Въ цѣломъ корпусѣ состояло тогда едва 11.000 человѣкъ [60], которые были раздѣлены на пять отдѣленій и отправлялись послѣдовательно изъ Портсмута, съ 5-го іюня по 19 іюля, такъ

что первое отдѣленіе прибыло въ Ревель 22-го іюня, а послѣднее уже въ началѣ сентября [61].

Въ теченіе лѣта 1800 года неудачи оружія Австрійскаго принудили Вѣнскій Дворъ снова искать пути къ примиренію съ Россійскимъ Императоромъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, графъ Кобенцель, пріѣхавъ изъ Петербурга въ Карльсбадъ, имѣлъ тамъ свиданіе съ Колычевымъ, и вошелъ съ нимъ въ переговоры о томъ, на какихъ условіяхъ согласится Павелъ I возстановить дружественныя связи съ Вѣнскимъ Дворомъ. Государь объявилъ, что снова требуетъ строгаго наказанія генерала Фрёлиха за его дерзкіе поступки подъ Анконою, и присылки въ Петербургъ торжественнаго посольства съ извиненіями отъ Вѣнскаго Двора [62]. Императоръ Францъ охотно соглашался на оба требованія и ручался «своимъ Императорскимъ словомъ», что Фрёлихъ будетъ примѣрно наказанъ. Дѣйствительно наряжена была новая военно-судная коммиссія, опять подъ предсѣдательствомъ Принца Фердинанда Виртембергскаго. Въ тоже время Императоръ Францъ предложилъ, чтобы трофеи, взятые въ Анконѣ, раздѣлены были между Русскими и Австрійскими войсками. Графъ Ауерспергъ, сопровождавшій за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ Эрцгерцога Палатина въ Петербургъ, назначался чрезвычайнымъ посломъ для торжественнаго принесенія извиненій Россійскому Императору [63]. Даже представленъ былъ на предварительное одобреніе Государя проэктъ рѣчи, приготовленной на этотъ случай для графа Ауерсперга [64]. Но всѣ эти обѣщанія остались безъ

исполненія, и скоро благія намѣренія Вѣнскаго Двора были принесены въ жертву Лондонскому Кабинету.

ГЛАВА LXXVII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ ОТЕЧЕСТВО И КОНЧИНА СУВОРОВА.

СЪ ДЕКАБРЯ 1799 ДО МАЯ 1800.

—

ПРЕБЫВАНІЕ СУВОРОВА ВЪ ПРАГѢ. — НОВЫЯ ПОЧЕСТИ И ЦАРСКІЯ МИЛОСТИ. — ВЫСТУПЛЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ СЪ ЗИМНИХЪ КВАРТИРЪ. — ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ПРЕДѢЛЫ ОТЕЧЕСТВА. — БОЛѢЗНЬ СУВОРОВА. — ПРЕБЫВАНІЕ ЕГО ВЪ КОБРИНѢ. — ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — КОНЧИНА ЕГО.

—

Прослѣдивъ до самаго конца послѣднія сношенія Императора Павла съ Дворами Лондонскимъ и Вѣнскимъ, мы должны возвратиться снова — и въ послѣдній разъ — къ арміи Суворова, которую оставили еще на зимнихъ квартирахъ въ Богеміи.

Русскія войска, пробывъ болѣе мѣсяца (*) въ спокойныхъ квартирахъ, успѣли вполнѣ отдохнуть, оправиться, одѣться, обуться, исправить обозы; вся армія приняла свѣжій и опрятный видъ. Солдаты подружились съ обывателями, большею частію единоплеменниками своими, и долго потомъ

(*) Съ 5-го декабря 1799 до 14-го января 1800.

вспоминали радушное ихъ гостепріимство. Пребываніе Суворова въ Прагѣ оживило столицу Богеміи: Въ главную квартиру Русской арміи пріѣзжали офицеры повеселиться и взглянуть на обожаемаго вождя; иностранные генералы, министры, дипломаты искали его расположенія, ловили каждое слово его. Старый полководецъ казался веселымъ и беззаботнымъ; часто бывалъ въ обществѣ. Русскія святки не были забыты въ Прагѣ: Суворовъ заводилъ игры: жмурки, фанты, жгуты; хороводныя пѣсни; самъ пѣлъ и заставлялъ пѣть по Русски Нѣмецкихъ дамъ. Важные Австрійскіе сановники, самъ графъ Бельгардъ и лордъ Минто, принуждены были принимать участіе въ этѣхъ забавахъ. Суворовъ пускался въ танцы, путалъ игры, и смѣялся отъ всей души. Смотря на него въ это время, никто не подумалъ бы, что видитъ предъ собою семидесятилѣтняго старика, удрученнаго глубокими страданіями душевными и близкаго уже къ могилѣ [65].

Во время пребыванія въ Прагѣ, Суворовъ помолвилъ сына своего (Аркадія Александровича) съ Герцогинею Саганскою, дочерью бывшаго Герцога Курляндскаго [66]. Русскій полководецъ былъ тогда предметомъ общаго вниманія цѣлой Европы; отовсюду получалъ онъ знаки уваженія и новыя почести. Курфюрстъ Саксонскій прислалъ въ Прагу своего придворнаго живописца Миллера, чтобы снять портретъ Суворова для Дрезденской галлереи [67]. Курфюрстъ Баварскій, прославъ ему орденъ св. Губерта, писалъ при этомъ въ своемъ рескриптѣ: «Ордена учреждены въ воздаяніе добро-

«дѣтелей, достоинствъ и существенныхъ заслугъ, «на пользу государствъ оказанныхъ; а потому «никто болѣе васъ не можетъ имѣть на нихъ права» [68]. Самъ Императоръ Францъ, какъ будто желая загладить прежнія несправедливости къ Русскому полководцу, выражалъ ему признательность свою и оставилъ Суворову на всю жизнь званіе Австрійскаго фельдмаршала съ соотвѣтствующимъ жалованьемъ въ 12.000 гульденовъ [69]. Даже и позже, когда Русскія войска уже окончательно двинулись къ предѣламъ Россіи, Императоръ Францъ вторично писалъ Суворову:

«Мнѣ остается только повторить увѣренія въ искреннемъ Моемъ къ вамъ уваженіи и во всегдашнемъ признательномъ воспоминаніи объ отличныхъ заслугахъ, вами оказанныхъ Мнѣ и Дому Моему. При этомъ прошу объявить Мое благоволѣніе всѣмъ храбрымъ войскамъ, находившимся подъ вашимъ начальствомъ, за ихъ храбрость и усердіе»... [70].

Много удовольствія доставило Суворову письмо, полученное имъ отъ лорда Нельсона. «Нѣтъ въ «Европѣ человѣка, который любилъ бы васъ, болѣе меня», — писалъ знаменитый Англійскій адмиралъ. Считая себя по наружности весьма похожимъ на Суворова, Нельсонъ радовался такому сходству и по этому случаю прибавилъ въ письмѣ своемъ:

«Знаю, что мои подвиги не могутъ равняться съ вашими; но вѣрно мы съ вами въ родствѣ, и я прошу васъ ни-

когда не лишать меня драгоцѣннаго имени любящаго васъ брата и искренняго друга».

На это экцентрическое письмо, Суворовъ отвѣчалъ въ томъ же духѣ:

«Разсматривая портретъ вашъ, я дѣйствительно нашелъ сходство между нами: это лестно для меня; но еще болѣе восхищаюсь тѣмъ, что мы сходимся умомъ и мыслію»... [71].

Суворовъ получилъ также письмо отъ одного стараго сподвижника своего—Принца Кобургскаго, который выражалъ сожалѣніе объ удаленіи Русской арміи, сѣтовалъ о горестной участи Германіи, и прибавилъ: «Господи прости виновнику сего!»... Въ отвѣтѣ своемъ Принцу, Суворовъ писалъ:

«Если снова начать кампанію, то необходимо прежде всего сойтиться въ системахъ; а безъ того невозможно спасеніе человѣчества, ни возстановленіе угнетенныхъ Государей и религій. Вотъ въ короткихъ словахъ весь ключъ загадки»... [72].

Письмо Принца Кобургскаго привезено было Суворову Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, который пробывъ въ Прагѣ нѣсколько дней, отправился въ Петербургъ. Генералиссимусъ, прощаясь съ Его Высочествомъ, выразилъ ему письменно «отъ имени всего войска, глубочайшую «признательность за великіе подвиги, подъятые «Его Высочествомъ, во всю кампанію въ Италіи

«и Швейцаріи» [73]. Въ донесеніи же Императору объ отъѣздѣ Великаго Князя, Суворовъ писалъ: «Не перестану удивляться великимъ Его военнымъ «достоинствамъ, которыя показалъ Онъ предъ ли- «цемъ цѣлаго свѣта»... [74].

Суворовъ пользовался въ это время неограниченною милостію самого Императора Павла. Каждый рескриптъ Государя былъ новымъ выраженіемъ Его благоволенія и признательности къ полководцу, который прославилъ Его царствованіе. 29-го декабря Императоръ собственноручно написалъ Суворову:

«Князь! Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и желая его вамъ благополучна, зову васъ къ себѣ. Не Мнѣ тебя, герой, награждать; ты выше мѣръ Моихъ; но Мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное. Благосклонный

«Павелъ».

1-го января 1800 года, Суворовъ отъ имени всей арміи поздравилъ Императора съ наступленіемъ новаго года и новаго столѣтія [75]. Государь опять отвѣчалъ собственноручнымъ рескриптомъ, въ которомъ снова благодарилъ полководца и желалъ всякаго блага цѣлой арміи [76].

Милости Царскія, знаки общаго почтенія, любовь арміи и цѣлой Россіи, казалось, могли бы разсѣять самыя глубокія огорченія. Но душевныя раны Суворова были неизлечимы. Ничто не могло истребить той мысли, что онъ уходитъ съ театра войны, не довершивъ начатаго дѣла, не испол-

нивъ того подвига, который могъ бы служить вѣнцемъ его славѣ. Проницательный умъ Суворова, наученный тяжкимъ урокомъ опыта, предугадывалъ, что всѣ надежды на возобновленіе союза были напрасны. Правда, онъ составлялъ еще планы будущей кампаніи во Францію; но старикъ только тѣшилъ себя любимою мечтою. Онъ представлялся веселымъ и беззаботнымъ, для того только, чтобы скрыть истинное расположеніе души своей. Во всѣхъ замѣткахъ, писанныхъ Суворовымъ въ Прагѣ, выражается какое-то грустное разочарованіе. Онъ чувствовалъ, что поприще его кончено!

Настойчивыя требованія Вѣнскаго Двора о выступленіи Русской арміи изъ Богеміи ускорили возвращеніе ея въ предѣлы отечества. Суворову предоставлено было Государемъ, по ближайшему своему усмотрѣнію, вести армію домой если признаетъ, что оставаться ей долѣе въ Германіи нѣтъ нужды [77]. Поэтому, еще до полученія окончательнаго повелѣнія Императора Павла о возвращеніи въ Россію (отъ 24 декабря), Суворовъ самъ рѣшился выступить съ зимнихъ квартиръ [78].

14-го января 1800 года Русская армія двинулась опять двумя колоннами и по тѣмъ же дорогамъ, которыя были назначены еще въ Аугсбургѣ [79]. Каждая колонна, по прежнему, была раздѣлена на нѣсколько эшелоновъ (*). Обѣ колонны

(*) Корпусъ, бывшій прежде подъ начальствомъ Дерфельдена, потомъ графа де-Віомениля и князя Горчакова, поступилъ временно подъ начальство генералъ-лейтенанта Козлова.

выходили въ Тешенѣ на одну дорогу и чрезъ три перехода опять расходились въ разныя стороны: лѣвая — на Краковъ, Опатовъ, Люблинъ къ Брестъ-Литовску; правая — на Тарновъ, Замость къ Владиміру-Волынскому. Розенбергъ и Фёрстеръ начальствовали двумя корпусами, составлявшими лѣвую колонну; а Повало-Швейковскій — третьимъ корпусомъ, который слѣдовалъ правѣе [81].

Не выступилъ съ зимнихъ квартиръ только корпусъ Принца Конде, стоявшій на правой сторонѣ Дуная, около Линца (*). Французскимъ эмигрантамъ, конечно, весьма непріятно было возвращеніе въ Россію. Съ того времени, какъ рѣшенъ былъ разрывъ между обоими Императорами, корпусъ Принца Конде замѣтно началъ рѣдѣть; большая часть дезертировъ вступала въ Швейцарскіе баталіоны, сформированные на счетъ Англіи [82]. 22-го января Принцъ Конде получилъ отъ Англійскаго уполномоченнаго Викгама извѣщеніе, что Лондонскій Кабинетъ сдѣлалъ предложеніе Русскому Императору, чтобы означенный корпусъ не вести обратно въ Россію, а направить въ Тріестъ, откуда перевезти моремъ въ Англію и употребить для высадки на Французскіе берега. Предложеніе это понравилось Принцу, который не зналъ, разумѣется, что прежніе переговоры съ Англіею,

---

по случаю назначенія генералъ-лейтенанта князя Горчакова въ военную коллегію.

(*) Въ то время еще состояли при этомъ корпусѣ Русскіе полки: егерскій Титова и гусарскій Баура.

относительно будущей кампаніи, были въ то время уже прерваны. Принцъ донесъ о полученномъ предложеніи Императору Павлу, и въ ожиданіи отвѣта, остановилъ выступленіе своего корпуса съ зимнихъ квартиръ.

Однакоже, не получая долго отвѣта изъ Петербурга, а между тѣмъ встрѣчая затрудненія въ продовольствіи, Принцъ Конде уже рѣшился было 8-го марта выступить въ походъ, какъ вдругъ получилъ неожиданное извѣстіе, что корпусъ его вовсе увольняется изъ Императорской службы и переходитъ на содержаніе Великобританіи (*). Уже слишкомъ поздно узналъ Принцъ о перемѣнѣ въ отношеніяхъ Императора Россійскаго къ Лондонскому Двору. Повидимому, огорченный неудовольствіемъ Государя, Принцъ Конде оправдывалъ себя предъ Нимъ, увѣрялъ, что никогда не имѣлъ помышленія покинуть знамена Императорскія и выражалъ неизмѣнную признательность къ своему «*благодѣтелю*» [83]. Состоявшіе при корпусѣ Принца Конде Русскіе полки: гусарскій Баура и егерскій Титова, двинулись вслѣдъ за правою колонною Русской арміи, которая между тѣмъ приближалась уже къ границѣ Имперіи. Эшелоны лѣвой колонны, направленной на Брестъ-Литовскъ, вступали послѣдовательно въ предѣлы отечества съ 29-го февраля по 14-е марта; эшелоны правой колонны приходили во Владиміръ (Волынскій) съ 11-го по 24-е марта; а гусарскій

(*) Высочайшее повелѣніе по этому предмету послѣдовало 23-го февраля 1800 года.

полкъ Баура вступилъ въ Россію чрезъ Броды уже 28-го апрѣля. Всѣ части арміи имѣли на границѣ дневку, и потомъ расходились прямо по квартирамъ.

Суворовъ еще въ Краковѣ сдалъ генералу Розенбергу начальство надъ арміею, и простившись съ войсками трогательнымъ приказомъ, отправился въ Петербургъ [84]. Императоръ Павелъ ждалъ нетерпѣливо пріѣзда великаго полководца и готовилъ ему торжественный пріемъ. Для него отведены были комнаты въ Зимнемъ Дворцѣ; въ Гатчинѣ долженъ былъ встрѣтить его флигель-адъютантъ съ рескриптомъ Государя [85]. Графъ Ростопчинъ писалъ Суворову: «Мы всѣ ждемъ «васъ; дай Богъ, чтобы здоровы пожаловали съ «героями, спасшимися отъ злодѣевъ, холода, го«лода и трудовъ»... [86] — «Я боленъ нетерпѣніемъ «видѣть васъ и поцѣловать вашу руку»... [87].

Но Суворовъ уже въ Краковѣ почувствовалъ начало болѣзни, называемой *фликтеною*: сыпь и пузыри постепенно покрыли все тѣло его; кашель и страданія до того усилились въ дорогѣ, что Суворовъ уже не въ силахъ былъ продолжать путешествія и остановился въ имѣніи своемъ Кобринѣ (*). Долго Суворовъ боролся въ болѣзнію; но принужденъ былъ наконецъ слечь въ постель. Князь Багратіонъ, находившійся до того времени неотлучно при своемъ благодѣтелѣ, отправился поспѣшно въ Петербургъ, съ донесеніемъ о болѣзни генералиссимуса [88].

(*) Нынѣ уѣздный городъ Гродненской губерніи.

Съ живымъ участіемъ принялъ Императоръ печальное извѣстіе: «Молю Бога, да возвратитъ «Мнѣ героя Суворова», — писалъ ему Государь. — «По пріѣздѣ вашемъ въ столицу, узнаете вы при- «знательность къ вамъ Государя, которая однакоже «никогда не сравняется съ вашими великими заслу- «гами, оказанными Мнѣ и Государству» [89]. Потомъ, получая донесенія, что болѣзнь Суворова усиливалась, Императоръ отправилъ къ нему своего лейбъ-медика Вейкарта, съ такимъ рескриптомъ:

«Князь Александръ Васильевичъ! Съ крайнимъ сожалѣніемъ вижу Я изъ донесенія вашего отъ 20-го сего мѣсяца, что здоровье ваше продолжаетъ быть разстроеннымъ. Надѣюсь, что воздержность и терпѣніе ваши, а притомъ и докторъ Мой, возстановятъ васъ по прежнему, и доставятъ Мнѣ скорѣе удовольствіе васъ видѣть здѣсь. Прощайте, до свиданія. Уповайте яко и Я на Бога» [90].

Сынъ генералиссимуса, генералъ-адъютантъ Аркадій Александровичъ Суворовъ, также получилъ отъ Государя приказаніе отправиться въ Кобринъ (*). Новыя милости Царскія оживили духъ Суворова и способствовали облегченію его страданій, болѣе чѣмъ пособія медицины [91]. Онъ всталъ уже съ постели, и по случаю великаго по-

(*) Туда же прибылъ и князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ; но дня чрезъ три долженъ былъ обратно уѣхать въ Финляндію, гдѣ квартировалъ Невскій мушкетерскій полкъ, котораго былъ онъ назначенъ шефомъ.

ста, ежедневно ходилъ въ церковь, пѣлъ на крылосѣ, читалъ громко Апостолъ, молился въ землю и соблюдалъ всѣ обряды церковные. Вейкартъ никакъ не могъ отговорить его отъ постной пищи и часто ссорился съ больнымъ. Суворовъ ненавидѣлъ лекарства: «Мнѣ надобна деревенская «изба, молитва, баня, кашица, да квасъ» — говорилъ онъ медику. Вейкартъ совѣтовалъ ему одѣваться теплѣе. «Я солдатъ», — отвѣчалъ Суворовъ. — Нѣтъ, вы генералиссимусъ, — возразилъ медикъ. «Правда, да солдатъ съ меня примѣръ «беретъ»... Суворовъ охотно заводилъ разговоръ о торжественномъ пріемѣ, приготовленномъ ему въ Петербургѣ, восхищался новыми знаками благоволенія Царскаго и прибавилъ: «Вотъ это вы- «лечитъ меня лучше, чѣмъ Иванъ Ивановичъ Вейкартъ» [92]. По временамъ припоминалъ онъ свои боевые подвиги, диктовалъ замѣтки о послѣдней кампаніи (*), мечталъ о будущей войнѣ и средствахъ успокоенія Европы. Но когда изнуренныя силы тѣлесныя напоминали старику преклонныя его лѣта, тогда уныло говорилъ онъ: «Нѣтъ, старъ я сталъ; поѣду въ Петербургъ, увижу Го- «сударя, — и потомъ умирать въ деревню»... Суворовъ расчитывалъ пріѣхать въ свое село Кончанское къ Петрову дню, и задать тамъ праздникъ; собирался построить каменный домъ съ церковью; дѣлалъ разныя хозяйственныя распоряженія.

Наконецъ медики объявили Суворову, что мо-

(*) Замѣтки эти помѣщены въ Приложеніи № 93

жетъ онъ отправиться въ путь, съ тѣмъ однакоже, чтобы ѣхалъ тихо, не болѣе 25-ти верстъ въ сутки. Суворовъ уже не могъ путешествовать по прежнему, въ простой кибиткѣ: онъ ѣхалъ въ дормёзѣ, лежа на перинѣ. Въ Петербургѣ обрадовались выздоровленію генералиссимуса. Графъ Ростопчинъ писалъ ему: «Желалъ бы я весьма, «чтобъ Ваше Сіятельство были сами очевиднымъ «свидѣтелемъ радости нашей, при полученіи из- «вѣстія о выздоровленіи вашемъ» [94]. Самъ Императоръ, въ знакъ своего удовольствія, наградилъ чиномъ доктора Кернисона, которому Суворовъ преимущественно считалъ себя обязаннымъ излеченіемъ. Государь отдалъ уже всѣ приказанія относительно встрѣчи генералиссимуса: придворныя кареты ожидали его отъ самой Нарвы; войска, выстроенныя по обѣимъ сторонамъ дороги, за заставою и въ улицахъ, должны были привѣтствовать героя барабаннымъ боемъ, крикомъ ура, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Къ вечеру приготовлена была во всемъ городѣ иллюминація.

Но Суворову не суждено было насладиться такимъ торжественнымъ выраженіемъ признательности Царской. Великій полководецъ, который въ теченіе всей жизни своей испыталъ уже столько огорченій, который столько разъ былъ жертвою тайной вражды и зависти, долженъ былъ испытать еще новый, самый тяжкій, и послѣдній ударъ!

Суворовъ имѣлъ много враговъ и завистниковъ. Были даже люди недоброжелательные и въ чи-

слѣ лицъ приближенныхъ къ Государю. Пользуясь болѣзнію генералиссимуса и медленнымъ его путешествіемъ, они успѣли разными намеками и клеветами поколебать милостивое расположеніе Монарха къ знаменитому полководцу. Зная до какой степени Императоръ Павелъ заботился о точномъ соблюденіи новыхъ уставовъ и положеній, которыми Онъ съ самаго начала Своего царствованія неусыпно старался улучшить въ арміи внутренній порядокъ, — злые языки распустили слухъ, будто бы Суворовъ одинъ не хочетъ подчиняться общимъ правиламъ, и нарушаетъ безпрестанно учрежденный Высочайшею волею порядокъ службы. Въ примѣръ его высокомѣрія и непослушанія приводили, что во время кампаніи Суворовъ имѣлъ при себѣ *дежурнаго генерала*, тогда какъ званіе это исключительно было установлено только при особѣ Императора [95].

По этому поводу Государь выразилъ Суворову Свое неудовольствіе въ рескриптѣ отъ 20-го марта:

«Господинъ Генералиссимусъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій. Дошло до свѣдѣнія Моего, что во время командованія вами войсками Моими за границею, имѣли вы при себѣ генерала, коего называли дежурнымъ, вопреки всѣхъ Моихъ установленій и Высочайшаго устава; то и удивляясь оному, повелѣваю вамъ увѣдомить Меня, что васъ понудило сіе сдѣлать».

Неизвѣстно было ли въ отвѣтъ на это какое-либо донесеніе отъ Суворова. Внезапная пере-

мѣна въ расположеніи Государя, нанесла смертельный ударъ больному, изнеможенному полководцу. Болѣзнь его возобновилась сильнѣе прежняго. Не въ силахъ будучи продолжать пути, онъ остановился въ первой Литовской деревушкѣ, по близости Вильны. Тутъ, въ бѣдной крестьянской хатѣ, лежалъ знаменитый полководецъ, на простой лавкѣ, покрытый полотномъ. Выраженіе лица его совершенно измѣнилось; убитый духомъ, Суворовъ не могъ уже преодолѣть страданій тѣлесныхъ: онъ молился, стоналъ и по временамъ вырывались изъ груди больнаго тяжкія восклицанія: «Боже, за что страдаю!... Зачѣмъ не умеръ я въ Италіи»!...

Однакоже, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, Суворовъ опять сѣлъ въ карету и продолжалъ путь. Вездѣ, гдѣ останавливался онъ, народъ толпился у кареты; каждому хотѣлось взглянуть на великаго полководца. Въ Ригѣ Суворовъ остановился отдохнуть; онъ чувствовалъ себя лучше и въ первый день Св. Пасхи, собравъ послѣднія силы, надѣлъ мундиръ, былъ у обѣдни и разгавливался у генералъ-губернатора. Отъ Риги продолжалъ онъ путь почти шагомъ, такъ что ѣхалъ до Петербурга еще цѣлыя двѣ недѣли. Наконецъ 20-го апрѣля прибылъ онъ въ столицу. Въ Стрѣльнѣ встрѣтили его нѣкоторые изъ родныхъ и знакомыхъ; но всѣ торжества и почести были отмѣнены. Больной, изнеможенный, едва шевелясь на перинѣ, въѣхалъ Суворовъ въ Петербургъ, въ 10 часовъ вечера. Карета его тихо проѣхала по пустыннымъ улицамъ въ Коломну, гдѣ Суворовъ оста-

новился у своего племянника графа Д. И. Хвостова (*).

Императоръ Павелъ, узнавъ объ отчаянномъ положеніи Суворова, хотѣлъ успокоить его знаками Своего участія: любимецъ полководца, князь Багратіонъ, посланъ былъ Государемъ спросить о здоровьѣ генералиссимуса. Вотъ что впослѣдствіи самъ онъ разсказывалъ объ этомъ: «Я за«сталъ Александра Васильевича въ постелѣ; онъ «былъ очень слабъ; впадалъ въ обморокъ; терли «ему виски спиртомъ и давали нюхать. Пришед«ши въ память, онъ взглянулъ на меня; но въ ге«ніяльныхъ глазахъ его уже не блестѣлъ прежній «огонь. Долго смотрѣлъ онъ, какъ будто стара«ясь узнать меня; потомъ сказалъ: «а! это ты, «Петръ; здравствуй!» — и замолчалъ. — Минуту «спустя, онъ опять взглянулъ на меня, и я до«несъ ему все, что Государь повелѣлъ. — Алек«сандръ Васильевичъ, казалось, оживился; но съ «трудомъ проговорилъ: «поклонъ мой... въ ноги... «Царю... сдѣлай... Петръ!... ухъ... больно!...» — «и застоналъ, и впалъ въ бредъ...— Я донесъ «Государю Императору обо всемъ и пробылъ при «Его Величествѣ за полночь. Всякій часъ доно«сили Государю объ Александрѣ Васильевичѣ. «Между многими рѣчами, Его Величество ска«зать изволилъ: «жаль его! Россія и Я со смер-

(*) Домъ, въ которомъ остановился Суворовъ, находится на Крюковомъ каналѣ, за Торговымъ мостомъ, противъ Никольскаго рынка, и принадлежитъ нынѣ Г-жѣ Лобановой

«тію его потеряемъ много, много, а Европа — «все»... [96].

Графъ Ростопчинъ, показывавшій всегда столько дружбы и преданности къ Суворову, испросилъ соизволеніе Государя посѣтить умиравшаго и вручить ему ордена Св. Лазаря и Богородицы Кармелитской, присланные генералиссимусу отъ Короля Людовика XVIII. Суворовъ обрадовался посѣщенію графа Ростопчина; но показалъ видъ, что не понималъ откуда присланы ордена: «Изъ «Митавы?» — сказалъ онъ съ удивленіемъ;—«Ко«роль Французскій долженъ быть въ Парижѣ, а «не въ Митавѣ!»...

Жизнь Суворова угасала медленно, какъ будто не рѣшаясь покинуть великаго человѣка. Съ каждымъ днемъ болѣе терялъ онъ память и впадалъ чаще въ бредъ. Уже позабывалъ онъ названія мѣстъ, гдѣ одержалъ въ послѣднюю кампанію самыя блистательныя побѣды; но по временамъ еще вспоминалъ Измаилъ, Очаковъ, Прагу. Были минуты, когда умиравшій, какъ будто усиливаясь вернуться къ жизни, приказывалъ приподнять себя съ постели, посадить въ кресла; но скоро опускалъ голову и забывался. Замѣчая безнадежное положеніе больнаго, родственники уговорили его пріобщиться Св. Тайнъ: онъ исполнилъ послѣдній долгъ Христіанина; простился со всѣми окружавшими и потомъ впалъ въ совершенное безпамятство. Всю ночь томился онъ въ предсмертномъ бреду; невнятные звуки вырывались изъ груди умиравшаго; но видно было, что онъ еще грезилъ о битвахъ, о войнѣ, отдавалъ

приказанія... Къ утру онъ успокоился и наконецъ умолкъ навсегда: 6-го мая, въ день Іова многострадальнаго, Суворовъ перешелъ въ вѣчность.

Кончина великаго полководца произвела сильное впечатлѣніе въ столицѣ, въ арміи, во всей Россіи. Такъ недавно еще гремѣла слава его побѣдъ, такъ свѣжи еще были въ памяти каждаго подвиги Суворова! — и вотъ бездыханный прахъ его лежитъ на столѣ; погребальныя свѣчи тускло освѣщаютъ блѣдное лицо его; комната обтянута чернымъ сукномъ; вокругъ лежатъ безчисленные ордена, шпаги, жезлы фельдмаршальскіе. Толпы народа стекаются ко гробу, поклониться покойнику...

Императоръ Павелъ глубоко огорчился смертію полководца. Государь повелѣлъ воздать праху Суворова тѣже самыя почести, которыя были соблюдены при погребеніи фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.

9-го мая печальное шествіе двинулось отъ Коломны къ Александро-Невской Лаврѣ. Вдоль всего пути тѣснились несмѣтныя толпы народа; за гробомъ шли всѣ значительнѣйшіе сановники; множество военныхъ со слезами провожали тѣло боготворимаго вождя. Самъ Императоръ стоялъ на Невскомъ проспектѣ у Публичной библіотеки, и снявъ шляпу, поклонился праху Суворова. Государь былъ такъ растроганъ, что не могъ удержаться отъ слезъ [97]. Митрополитъ Амвросій совершалъ обрядъ погребенія. Тѣло Суворова поло-

жено въ Лаврѣ, въ церквѣ Св. Благовѣщенія. На простой каменной доскѣ начертана надпись:

ЗДѢСЬ ЛЕЖИТЪ

СУВОРОВЪ [98].

ГЛАВА LXXVIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ИЗЪ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

СЪ ДЕКАБРЯ 1799 ДО ОКТЯБРЯ 1800.

—

ПРИБЫТІЕ УШАКОВА КЪ КОРФУ. — НАЗНАЧЕНІЕ НОВЫХЪ ЭСКАДРЪ ДЛЯ КРЕЙСЕРСТВА. — ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ ПОВЕЛѢНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О ВОЗВРАЩЕНІИ ФЛОТА. — ПРОЩЕНІЕ УШАКОВА СЪ ІОНИЧЕСКИМИ ОСТРОВАМИ. — РУССКАЯ ЭСКАДРА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕЯ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

—

Русскія эскадры, принимавшія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года, возвратились въ отечество гораздо позже сухопутной арміи: эскадры Балтійскаго флота, съ войсками, зимовавшими въ Англіи, какъ уже было сказано въ Главѣ LXXVI, прибывали постепенно къ Ревелю и Кронштадту въ продолженіе всего лѣта 1800 года, то есть съ іюня до сентября. Черноморскій же флотъ адмирала Ушакова возвратился въ Черное море не прежде октября, а нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ эскадръ оставались въ Италіи даже и до слѣдующаго года.

Дѣйствія нашего Черноморскаго флота заняли

столько любопытныхъ страницъ въ исторіи войны 1799 года, что разсказъ о нихъ остался бы безъ заключенія, еслибъ не сказано было хотя нѣсколько словъ о самомъ возвращеніи нашихъ моряковъ изъ продолжительной и славной для нихъ кампаніи.

Позднее возвращеніе флота изъ Средиземнаго моря отчасти происходило отъ значительныхъ поврежденій въ корабляхъ, требовавшихъ продолжительныхъ исправленій. Другая причина состояла въ медленности, съ которою повелѣнія Императорскія доходили до флота: получивъ ихъ мѣсяца чрезъ два или болѣе послѣ отправленія изъ Петербурга, Ушаковъ тогда только приступалъ къ исполненію каждаго распоряженія, когда положеніе дѣлъ принимало уже совсемъ иной оборотъ и когда курьеры везли изъ Петербурга новыя противоположныя предписанія. При такой медленности сообщеній, Ушакову приходилось въ большей части случаевъ дѣйствовать по собственному своему соображенію и по указанію ближайшихъ обстоятельствъ.

Въ Главѣ LXXIII оставили мы Ушакова въ концѣ декабря 1799 года, на пути отъ Неаполя къ Мальтѣ, куда призывали его Англійскіе адмиралы Кейтъ и Нельсонъ, для предпріятія соединенными силами осады Валетты. Крѣпость эта, какъ уже извѣстно, доведена была строгою блокадою до отчаяннаго положенія; но гарнизонъ Французскій, подъ начальствомъ генерала Вобуа, по прежнему держался упорно. Англійскія войска, прибывшія въ декабрѣ изъ Мессины и съ острова Минорки, силою вего до 2700 человѣкъ, не смо-

тря на содѣйствіе Сицилійцевъ и Мальтійцевъ, не могли предпринять ничего рѣшительнаго противъ крѣпости и ждали съ нетерпѣніемъ Русскихъ.

$\frac{20}{31}$ декабря. Эскадра Ушакова отплыла изъ Неаполя 20-го декабря, въ числѣ 7 кораблей, 1 фрегата и 8 меньшихъ судовъ [99]; кромѣ 5000 человѣкъ экипажа, на ней посаженъ былъ отрядъ генералъ-маіора князя Волконскаго, изъ 2000 гренадеръ (*), назначенный собственно для гарнизона Мальты [100]. 22-го декабря Ушаковъ прибылъ къ Мессинѣ, и здѣсь только получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ Государь еще 23-го октября повелѣвалъ всему Русскому флоту возвратиться въ Черноморскіе порты, забравъ съ собою не только гренадерскіе баталіоны князя Волконскаго, но и тѣ войска, которыя находились въ Корфу [101].

Такимъ образомъ предположенія союзниковъ относительно Мальты снова разстроились, и съ того времени Англійскіе адмиралы должны были 1800. ограничиться однимъ крейсерствомъ. Они перехватывали всѣ суда Французскія, пытавшіяся подать помощь несчастному гарнизону Валетты [102]. Не смотря на то, крѣпость держалась еще около 8 мѣсяцевъ и сдалась только 23-го августа 1800 года, когда гарнизону и жителямъ не оставалось уже никакого спасенія отъ голодной смерти.

$\frac{1}{13}$ января. Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Ушаковъ 1-го января 1800 года отплылъ изъ Мессины къ Корфу и послалъ предписанія всѣмъ от-

(*) Сводные гренадерскіе баталіоны Будберга, Пламенкова и Шенгелидзева.

дѣльнымъ эскадрамъ идти немедленно къ тому же сборному пункту. Надобно припомнить, что въ Неаполѣ остались для починокъ 3 Русскіе фрегата, подъ начальствомъ капитана *Сорокина* [103]; эскадра вице-адмирала *Пустошкина* (2 корабля и 2 авизо) крейсировала у береговъ Генуэзскихъ [104]; а графъ *Войновичъ* (3 фрегата и 1 бригантина) оставался при Анконѣ [105].

Прибывъ 8-го января въ Корфу, Ушаковъ, въ ожиданіи сбора всѣхъ силъ своихъ, приступилъ къ исправленію кораблей. Гренадерскіе баталіоны *князя Волконскаго* заняли караулы въ крѣпости, гдѣ въ то время находились еще два баталіона гренадеръ (*), привезенные туда изъ Одессы на эскадрѣ капитана 2-го ранга *Пустошкина* [106]. Баталіоны эти, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Бороздина*, назначены были, какъ уже извѣстно, на службу при особѣ Короля обѣихъ Сицилій, и ждали въ Корфу Неаполитанскихъ кораблей, для переѣзда въ Италію [107]. $\frac{8}{20}$ января.

Въ концѣ января, когда переговоры о возстановленіи союза были уже совсемъ прерваны, Ушаковъ только-что получилъ Высочайшее повелѣніе отъ 20-го ноября, чтобы эскадры снова выступили въ море для крейсерства у береговъ Италіи и Сициліи (**). Въ тоже время Порта Отоманская обратилась къ Ушакову съ просьбою о высылкѣ $\frac{28 \text{ января.}}{9 \text{ февраля.}}$

(*) Цагеля и Назимова, силою въ 1656 человѣкъ, съ прислугою артиллерійскою на 6 орудій.

(**) Объ этомъ повелѣніи упомянуто въ Главѣ LXXV (Приложеніе № 15)

$\frac{8}{20}$ февраля. эскадры къ берегамъ Египта. Лордъ Кейтъ также просилъ содѣйствія Русскаго адмирала по случаю новыхъ событій въ той странѣ.

Послѣ отъѣзда Бонапарта изъ Египта, главнокомандующимъ Французскою арміею остался генералъ *Клеберъ*. Положеніе малочисленныхъ войскъ Французскихъ, заброшенныхъ безъ всякой помощи на берега Нила, становилось съ каждымъ днемъ труднѣе и печальнѣе. Клеберъ, убѣжденный въ совершенной невозможности удержаться въ Египтѣ, искалъ случая для заключенія капитуляціи. Въ ноябрѣ 1799 года, когда многочисленная армія Верховнаго Визиря приближалась къ Суэцскому перешейку со стороны Сиріи, а другая часть Отоманскихъ войскъ, съ помощью эскадры *Сидней-Смита*, угрожала высадкою у Даміетты, Французскій генералъ рѣшился вступить въ переговоры, и выслалъ парламентеровъ къ Англійскому комодору. Послѣ долгихъ переговоровъ, то на кораблѣ Британскомъ, то въ лагерѣ Турецкомъ, наконецъ подписана была 12-го января конвенція, въ силу которой армія Французская обязалась очистить весь Египетъ, а союзники обѣщали ей не только свободный пропускъ, но и всѣ средства для перевозки на берега Франціи. Клеберъ очистилъ уже большую часть завоеваннаго края и готовился выступить изъ самаго Каира, когда Сидней-Смитъ получилъ отъ Англійскаго министерства строгое запрещеніе входить въ какіе либо договоры съ Французами. Лондонскій Кабинетъ, зная бѣдственное состояніе Французской арміи въ Египтѣ, надѣялся, что она принуждена

$\frac{12}{24}$ января.

будетъ положить оружіе безусловно. Даже предписано было всѣмъ Англійскимъ эскадрамъ въ Средиземномъ морѣ стеречь Французскія войска на возвратномъ пути, въ случаѣ, еслибъ послѣднія повелѣнія, данныя Сидней-Смиту, не успѣли предупредить заключеніе конвенціи. Съ этою-то цѣлью лордъ Кейтъ обратился къ адмиралу Ушакову и просилъ его помощи, чтобы учредить непрерывную линію наблюденія между берегами Италіи и Африки.

Русскій адмиралъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры для приготовленія эскадры къ новому походу. Но большая часть кораблей его долго еще не могла выдти въ море. Менѣе всѣхъ потерпѣла эскадра *Карцова*, прибывшая изъ Англіи и принадлежавшая къ Балтійскому флоту (*). Къ 20-му марта она была уже совсемъ снаряжена и отправилась въ крейсерство между Африканскимъ берегомъ, Мальтою и Сициліею. Эскадрѣ вице-адмирала *Пустошкина*, которая еще не прибыла въ то время къ Корфу, предписано остаться для крейсерства между Сициліею и берегами Италіи, и въ случаѣ надобности, дѣйствовать за-одно съ Карцовымъ [108]. Отряду генералъ-маіора *Бороздина* также повелѣно отправиться въ Неаполь на тѣхъ же судахъ, на которыхъ прибылъ туда изъ Одессы.

20 марта. / 1 апрѣля.

Отплывъ изъ Корфу 3-го марта, отрядъ Бороздина вышелъ на берегъ Италіи въ Отранто, а 13-го числа двинулся сухимъ путемъ къ Неапо-

$\frac{3}{15}$ марта.

$\frac{13}{25}$ марта.

(*) Корабли: *Исидоръ*, *Азія*, *Побѣда* и фрегатъ *Поспѣшный*.

лю (*). Въ Лечче встрѣтилъ его присланный отъ Короля кавалеръ Мишеру. Еще живо было въ томъ краѣ впечатлѣніе, оставленное Русскими въ минувшемъ году. Неаполитанцы приняли отрядъ Бороздина съ уваженіемъ и любовью; вездѣ на пути провожали его восторженные крики въ честь Императора Павла. Прибывъ 29-го марта въ приморскій городокъ Бари, весь отрядъ собрался на другой день въ соборную церковь, для поклоненія мощамъ Св. Николая Чудотворца, и здѣсь Русскій священникъ отслужилъ молебенъ [109]. 11-го апрѣля Бороздинъ вступилъ въ Неаполь.

29 марта. / 10 апрѣля.

11/23 апрѣля.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Египтѣ вдругъ измѣнилось: Клеберъ, узнавъ, что Лондонскій Кабинетъ не призналъ договора, заключеннаго съ комодоромъ Сидней-Смитомъ, возобновилъ военныя дѣйствія, разбилъ на голову Верховнаго Визиря и прогналъ его назадъ въ Сирію. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Русскаго посланника въ Константинополѣ Томара, Ушаковъ удостовѣрился, что Французы вовсе отказались отъ своего намѣренія покинуть Египетъ; а потому Русскій адмиралъ счелъ уже излишнимъ крейсерство, учрежденное въ Средиземномъ морѣ, и предписалъ Карцову, Пустошкину, Сорокину и графу Войновичу немедленно возвратиться въ Корфу.

8/20 марта.

Въ исполненіе этого предписанія, эскадры *Пустошкина* и *Карцова* вскорѣ и прибыли въ Кор-

(*) Эскадра капитана Пустошкина возвратилась немедленно въ Корфу, откуда 26-го марта отплыла въ Черное море.

фу (*); что же касается до *Сорокина* и графа *Войновича*, то они долго еще оставались въ Италіи. Нѣсколько разъ Ушаковъ посылалъ имъ подтвержденія прежняго повелѣнія; но постоянно получалъ въ отвѣтъ, что суда еще не исправлены и не имѣютъ достаточныхъ запасовъ продовольствія [110].

Между тѣмъ, лѣтомъ 1800 года, Французы одержали рѣшительные успѣхи надъ Австрійцами, и снова овладѣли сѣверною Италіею. Всѣ плоды прошлогднихъ Суворовскихъ побѣдъ были уничтожены почти мгновенно. Опасность снова угрожала Двору Неаполитанскоту: Королева Марія Каролина, рѣшившись отправиться въ Вѣну, прибыла сухимъ путемъ въ Анкону, откуда Русская эскадра графа Войновича перевезла ее въ Тріесть (**). Король Фердинандъ опять обратился къ адмиралу Ушакову, умоляя его прибыть для защиты Неаполитанскихъ владѣній [111]. Въ тоже время и Порта Отоманская убѣждала Русскаго адмирала отрядить эскадру къ берегамъ Египта. Но въ рескриптахъ Императора Павла подтверждалось прежнее повелѣніе о возвращеніи Русскаго флота въ Черноморскіе порты, съ тѣмъ однакоже, чтобы всѣ пять гренадерскихъ баталіоновъ, составлявшіе отряды князя Волконскаго и Бороздина, переве-

---

(*) Первая — 30-го мая, а вторая — 2-го іюня.

(**) Эскадра Войновича отправилась изъ Анконы 16-го іюля и прибыла въ Тріестъ 20-го. Въ свитѣ Королевы находились лордъ Нельсонъ, Англійскій посланникъ Гамильтонъ и леди Эмма. Изъ Тріеста они переѣхали чрезъ всю Германію въ Гамбургъ, откуда отправились въ Англію.

зены были на островъ Мальту, въ томъ случаѣ, если крѣпость Валетта сдалась союзникамъ [112].

$\frac{2}{14}$ іюля. Ушаковъ, не зная на что рѣшиться, собралъ военный совѣтъ, и предложилъ ему на обсужденіе: съ одной стороны — просьбы Короля Неаполитанскаго и Порты, съ другой — повелѣнія Императора Павла, не совсемъ надежное состояніе кораблей и недостатокъ продовольствія на эскадрѣ; наконецъ вѣроятность, что Мальта не скоро еще будетъ взята союзниками. Совѣтъ рѣшилъ предоставить Сорокину и Бороздину защиту Короля Неаполитанскаго, а всему остальному флоту идти

$\frac{5}{17}$ іюля. въ Черноморскіе порты. Вслѣдъ за тѣмъ получены были новыя просьбы отъ Короля Неаполитанскаго; Ушаковъ вторично собралъ военный совѣтъ; но рѣшеніе его осталось прежнее, и на другой же

$\frac{6}{18}$ іюля. день, 6-го іюля, вся эскадра отплыла изъ Корфу, съ тремя гренадерскими баталіонами князя Волконскаго [113]. Въ крѣпости оставлена только команда изъ 170 артиллеристовъ и инженеровъ, подъ начальствомъ полковника *Гастфера;* а всѣ караулы сданы двумъ ротамъ, сформированнымъ Ушаковымъ изъ туземцевъ.

Новая Республика Соединенныхъ Іоническихъ острововъ, обязанная своимъ существованіемъ Императору Павлу, видѣла съ сожалѣніемъ удаленіе Русскаго флота. Депутаціи отъ всѣхъ острововъ явились къ Ушакову, для выраженія ему признательности народа: островъ Корфу поднесъ ему шпагу, украшенную драгоцѣнными каменьями, съ надписью: «Корфу освободителю своему Ушакову.» Занте прислалъ ему серебряный позоло-

ченный щитъ, съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ. Итака и Кефалонія вычеканили золотыя медали съ приличными надписями. Съ своей стороны, Ушаковъ оставилъ въ Корфу, на память Русскаго имени, четыре вооруженныя полугалеры, взятыя у Французовъ. Въ письмѣ, врученномъ Сенату на прощаніе, Русскій адмиралъ завѣщалъ новой Республикѣ свято хранить данное ей правленіе, и для собственной своей долговѣчности, избѣгать всякаго нарушенія порядка и спокойствія.

Пройдя Дарданелы, Русская эскадра 31-го августа бросила якорь въ виду Константинополя, а 10-го сентября вступила въ Босфоръ. Проходя мимо зимняго и лѣтняго дворцовъ Султана, корабли салютовали обычнымъ порядкомъ; весь экипажъ, одѣтый въ полные, цвѣтные мундиры, выстроенъ былъ по вантамъ, а гренадеры, стоя на шкафутахъ, отдавали честь ружьемъ, при звукѣ барабановъ, трубъ и воскицаніяхъ: ура! Эскадра снова стала на якорь у Буюкдерэ, и оставалась тутъ около мѣсяца. Въ продолженіе этого времени происходилъ въ Константинополѣ торжественный размѣнъ ратификацій договора, заключеннаго между Россіею и Портою, относительно устройства Республики Іоническихъ острововъ [114]. Турецкое правительство оказывало всѣ возможные знаки вниманія къ Русскому флоту и къ самому Ушакову. Съ первыхъ же дней прибытія его къ Константинополю, явились чиновники съ поздравленіями отъ имени самого Султана. Почти всѣ лица дипломатическаго корпуса посѣтили Русскаго адмирала.

31 августа. / 12 сентября.

10 / 22 сентября.

1 / 13 октября.

Султанъ, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, прислалъ ему *челенгъ*, то есть перо, украшенное алмазами; а потомъ подарилъ Ушакову шесть Турецкихъ пушекъ, полученныхъ Русскою эскадрою въ 1798 году, на пути ея въ Средиземное море (*).

12/24 октября. 12-го октября, пользуясь первымъ попутнымъ вѣтромъ, эскадра Ушакова пошла чрезъ Босфоръ; но снова была задержана сильною бурею при выходѣ изъ пролива, и только 26-го октября прибыла наконецъ въ Ахтіяръ (нынѣшній Севастополь). Всѣ корабли введены въ гавань, а гренадерскіе баталіоны князя Волконскаго пошли сухимъ путемъ въ Херсонъ.

26 октября. / 7 ноября.

И такъ прошло 2 года и $2^1/_2$ мѣсяца съ того времени, какъ Ушаковъ въ 1798 году вышелъ съ эскадрою изъ Севастополя, и до возвращенія его туда же въ 1800 году. Въ продолженіе всего этого похода, эскадра имѣла убыли только 400 человѣкъ (**). Съ такою малою потерею, Русскій флотъ совершилъ въ Средиземномъ морѣ много славныхъ подвиговъ: Іоническіе острова освобождены отъ Французовъ и получили независимое правленіе; въ Неаполѣ возстановлена власть Королевская; въ Римѣ водворено спокойствіе [115]. Въ Италіи, въ

(*) Донося объ этомъ Императору Павлу, Ушаковъ просилъ позволенія предоставить тѣ пушки Русской артиллеріи, «яко «памятникъ почести, пріобрѣтенной Русскимъ адмираломъ». Но Государь, въ рескриптѣ отъ 14-го ноября 1800 года, повелѣлъ Ушакову оставить пушки въ свою собственность.

(**) А именно: 302 умершихъ, 52 убитыхъ въ сраженіяхъ, 10 утонувшихъ, 21 въ плѣну, 16 бѣглыхъ — всего 401.

Греціи, на берегахъ Іоническаго и Адріатическаго морей, — вездѣ гремѣло Русское имя; вездѣ наши моряки являлись безкорыстными избавителями отъ иноземнаго ига, искренними поборниками вѣры и законной власти; вездѣ умѣли они своимъ кроткимъ обхожденіемъ и дисциплиною привлечь къ себѣ сердца народа. Офицеры Русскаго флота могутъ гордиться кампаніею 1799 года: не только на своей стихіи, но и въ дѣйствіяхъ сухопутныхъ оказали они отличную храбрость, распорядительность, знаніе дѣла, и вездѣ исполняли честно свой долгъ. Самъ Ушаковъ пріобрѣлъ себѣ прочную славу : во всѣхъ распоряженіяхъ его видны благоразуміе опытнаго моряка и чувства человѣка истинно Русскаго.

ГЛАВА LXXIX.

БОНАПАРТЪ.

СЪ ДЕКАБРЯ 1799 ДО ОКТЯБРЯ 1800.

—

ПЕРЕВОРОТЪ 18 БРЮМЕРА. — ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ПЕРВАГО КОНСУЛА. — ПЕРВЫЯ СНОШЕНІЯ ЕГО СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДВОРАМИ. — ПОЛИТИКА ПИТТА И ТУГУТА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ. — КАМПАНІЯ 1800 ГОДА. — МАРЕНГО. — МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ. — СМѢНА ТУГУТА. — КОНГРЕСЪ ВЪ ЛЮНЕВИЛѢ.

—

Съ возвращеніемъ Русскихъ войскъ и флота въ предѣлы отечества, дѣйствительная война Россіи съ Франціею, можно сказать, была уже кончена; но прошло еще болѣе полутора года прежде, чѣмъ заключенъ былъ формальный миръ между обѣими Державами. Въ продолженіе этого времени произошли многія перемѣны неожиданныя въ Европейской политикѣ: прежніе союзники сдѣлались врагами; прежніе враги сблизились; образовались новые союзы, и даже новая война возгорѣлась-было на сѣверѣ Европы.

Обзоръ этого быстраго теченія событій въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла, долженъ служить заключеніемъ Исторіи войны 1799

года. Но чтобы довести разсказъ до окончательнаго примиренія Россіи съ Франціею, необходимо прежде бросить хотя бѣглый взглядъ на положеніе самой Республики.

Въ исходѣ 1799 года Франція испытала новый переворотъ, который имѣлъ необъятное вліяніе на всю современную политику Европы и на послѣдующій ходъ событій. Молодой, 30-лѣтній генералъ, увлеченный честолюбіемъ въ другую часть свѣта, вдругъ является снова во Франціи, низвергаетъ существующее правленіе, беретъ въ мощныя руки кормило Государства — и мгновенно все преклоняется предъ его желѣзною волей.

Переворотъ этотъ, извѣстный въ исторіи Франціи подъ именемъ 18-го брюмѣра, совершился 29-го октября 1799 года, а въ теченіе декабря обнародована новая конституція и пущенъ въ ходъ весь механизмъ новаго правленія. Хотя власть была раздѣлена еще между тремя Консулами, Сенатомъ, Законодательнымъ Корпусомъ, Трибунатомъ и Государственнымъ Совѣтомъ, однакоже на дѣлѣ Бонапартъ, какъ Первый Консулъ, могъ уже считаться полновластнымъ правителемъ Франціи.

Съ первыхъ же дней консульскаго правленія, Франція совершенно преобразилась : вмѣсто прежняго безначалія — вездѣ видна была сильная рука владыки; Директорія привела въ крайнее разстройство всѣ части управленія : — теперь все получало стройную и прочную организацію; финансы были истощены : — Бонапартъ принялъ искусныя мѣры, чтобъ усилить доходы и поднять кредитъ; арміи были въ самомъ бѣдственномъ положеніи : — Пер-

вый Консулъ усиливалъ ихъ, старался пособить ихъ нуждамъ и заботливостію своею поднялъ духъ войска. Въ западныхъ департаментахъ продолжалось упорное сопротивленіе роялистовъ, грабежи, убійства: — рѣшительныя мѣры Бонапарта немедленно прекратили междоусобную войну и положили конецъ внутреннимъ смутамъ.

Первый Консулъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ старался соединить рѣшительность и силу съ умѣренностію и кротостію: онъ не хотѣлъ вооружить противъ себя ни той, ни другой изъ прежнихъ партій; съ полнымъ безпристрастіемъ старался привлечь къ себѣ всѣхъ людей способныхъ и полезныхъ. Гоненіе на эмигрантовъ прекратилось; жестокій законъ о заложникахъ отмѣненъ; храмы открыты Богослуженію; духовенство избавлено отъ преслѣдованій. Подобными мѣрами Бонапартъ дѣйствительно успѣлъ въ короткое время успокоитъ страсти, доселѣ волновавшія Францію. Приверженцы Королевскіе, обольщенные кротостію Перваго Консула, даже видѣли въ немъ новаго Монка (*).

Туже умѣренность, туже кротость показывалъ въ то время Первый Консулъ и въ дѣлахъ политики внѣшней. Найдя Францію во враждѣ почти

(*) Эмигранты до того были ослѣплены этими надеждами, что самъ Людовикъ XVIII, въ февралѣ 1800 года, рѣшился написать Бонапарту письмо, и не получивъ отвѣта, написалъ потомъ вторично. На второе это письмо, получилъ онъ отъ Перваго Консула такой отвѣтъ, послѣ котораго не могло уже оставаться никакого очарованія въ мысляхъ несчастнаго Короля-изгнанника.

со всею Европою, онъ старался, повидимому, доставить Республикѣ миръ и спокойствіе. Однимъ изъ первыхъ его дипломатическихъ дѣйствій было — сближеніе съ Пруссіею, которая, сохраняя строгій неутралитетъ, показывала однакоже въ послѣднее время болѣе холодности къ Франціи, чѣмъ прежде. Бонапартъ отправилъ въ Берлинъ любимаго своего адъютанта Дюрока, съ порученіемъ объявить Королю и Королевѣ о случившемся во Франціи переворотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить ихъ въ миролюбивыхъ видахъ новаго правительства. Бонапартъ выразилъ даже желаніе, чтобы Дворъ Берлинскій принялъ на себя посредничество, для примиренія Республики съ другими Державами и въ особенности съ Россійскимъ Императоромъ. Въ тоже время Первый Консулъ поспѣшилъ прекратить недоразумѣнія съ Копенгагенскимъ Дворомъ: корабли Датскіе, задержанные подъ пустымъ предлогомъ во Французскихъ гаваняхъ, были освобождены, и новый посланникъ отправился въ Копенгагенъ (Bourgoing). Другія назначенія дипломатическихъ лицъ: ко Двору Мадритскому и къ союзнымъ Республикамъ, показывали вообще миролюбивое расположеніе новаго правительства Франціи (*).

Къ общему изумленію цѣлой Европы, Бонапартъ рѣшился даже прямо и окрыто предложить

(*) Тогда же Первый Консулъ, узнавъ, что прежній Папа Пій VI, кончившій жизнь во Французской крѣпости Валансѣ, оставался непогребеннымъ, приказалъ отдать его праху послѣдній долгъ со всѣми приличными почестями.

миръ Австріи и Великобританіи. Откинувъ обычныя дипломатическія формы, онъ написалъ письма прямо на имя Императора Франца и Короля Георга III: извѣщая обоихъ Монарховъ о перемѣнѣ правленія во Франціи, Первый Консулъ увѣрялъ ихъ въ искреннемъ желаніи своемъ прекратить кровопролитіе и предлагалъ заключить миръ, принявъ за основаніе условія договора Кампоформійскаго. Однакожъ оба Двора отвергли миролюбивыя предложенія Бонапарта, и какъ бы желая дать ему урокъ дипломатическихъ приличій, отвѣчали обыкновенными депешами отъ министерствъ на имя Талейрана, Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Лордъ Гренвиль и барóнъ Тугутъ прямо выразились, что не видятъ въ новомъ правительствѣ Республики достаточнаго ручательства для водворенія мира въ Европѣ. Лондонскій Кабинетъ полагалъ даже условіемъ — возстановленіе престола Королевскаго во Франціи. Какъ ни оскорбительны были подобные отвѣты для Бонапарта, однакоже послѣ того онъ еще разъ убѣждалъ союзниковъ открыть переговоры и по крайней мѣрѣ заключить перемиріе. Но Лондонскій и Вѣнскій Кабинеты упорствовали въ своихъ отказахъ и рѣшились продолжать войну [116].

Искренно ли желалъ Первый Консулъ примиренія, или тутъ былъ со стороны его только искусный дипломатическій расчетъ, — во всякомъ случаѣ союзныя Державы съ этого времени не имѣли уже предлога приписывать войну честолюбивымъ и воинственнымъ стремленіемъ Франціи. Но какія же цѣли побуждали союзныя Державы

упорствовать въ войнѣ, уже такъ давно и такъ безплодно истощавшей ихъ средства? И что давало имъ право держать себя предъ Франціею такъ высокомѣрно, съ такою самоувѣренностію, именно въ то время, когда союзъ лишился могущественной поддержки Россійскаго Императора?...

Конечно ни Вѣнскій, ни Лондонскій Кабинетъ не имѣли дѣйствительно цѣлью возстановленіе Бурбоновъ на престолѣ Французскомъ: Австрійское министерство и прежде уже, въ разныхъ случаяхъ, устраняло эту цѣль, даже вопреки видамъ Императора Павла. Лордъ Гренвиль, упомянувъ о Бурбонахъ въ первомъ отвѣтѣ своемъ на предложеніе Бонапарта, потомъ во второй депешѣ старался уже дать иной оборотъ своимъ словамъ. Оба Кабинета видѣли ясно, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ, возстановленіе Монархіи во Франціи было еще желаніемъ несбыточнымъ. Но какъ Питтъ, такъ и Тугутъ, при всей своей проницательности, при всей тонкости своего ума, сначала не поняли ясно совершившагося во Франціи переворота. Они оба показывали такое же пренебреженіе къ новому правленію Республики, съ какимъ привыкли смотрѣть на прежнія ея судорожныя потрясенія. Въ глазахъ обоихъ министровъ, одно беззаконное и безсильное правительство уступило мѣсто другому. Если простой генералъ, съ помощью нѣсколькихъ обольщенныхъ солдатъ, присвоилъ себѣ полновластіе, то не признакъ ли это распаденія Государства и поводъ къ новымъ смутамъ?... Такъ въ первое время судили многіе объ утвержденіи власти Бонапарта; письма

его прямо къ Императору Римскому и Королю Великобританскому — казались неслыханною наглостію; мирныя предложенія его — сознаніемъ собственнаго безсилія. При такомъ положеніи дѣлъ, Вѣнскій и Лондонскій Кабинеты сочли выгоднымъ для себя продлить войну, чтобы довести Францію до послѣдней крайности. Война давала Англіи случай властвовать на всѣхъ моряхъ и присвоить себѣ торговлю цѣлаго міра; Австрія, захвативъ большую часть Италіи, не хотѣла выпускать изъ рукъ такой завидной добычи. Вся политика Питта и Тугута — была основана на непримиримой войнѣ съ Франціею. Притомъ, оба министра имѣли личное нерасположеніе къ Бонапарту: Питтъ досадовалъ на него за дерзкое покушеніе на Египетъ, угрожавшее всей колоніяльной системѣ Англіи; Тугутъ не могъ простить ему Кампоформійскій миръ. Какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Вѣнѣ, ожидали съ нетерпѣніемъ извѣстія о сдачѣ Мальты, объ истребленіи остатковъ Французской арміи въ Египтѣ, и въ особенности объ изгнаніи Французовъ изъ Ривьеры Генуэзской. Мы видѣли уже, что Лондонскій Кабинетъ предписывалъ своимъ эскадрамъ въ Средиземномъ морѣ стеречь Французскую армію въ случаѣ возвращенія ея изъ Египта; въ тоже время изъ Вѣны торопили барона Меласа открыть военныя дѣйствія, чтобъ овладѣть Генуей. Этимъ успѣхомъ Вѣнскій Кабинетъ надѣялся пріобрѣсти право рѣшить впослѣдствіи судьбу Италіи по собственному расчету.

Какія же средства имѣли оба союзника для

борьбы съ Франціею?... На морѣ Англія пріобрѣла уже такой перевѣсъ, что флотъ ея оставался почти безъ соперниковъ; на сухомъ пути она дѣйствовала только наемными войсками и субсидіями; для этого нужны были несмѣтныя суммы; но возвышеніе налоговъ и безграничное развитіе кредита давали возможность Британскому правительству усиливать по произволу непомѣрные расходы на войну. Правда министерство Питта дорого стоило Англіи; воинственная политика его возбуждала ропотъ въ народѣ и сильную опозицію въ парламентѣ; однакоже Британцы готовы были на самыя тяжкія пожертвованія, когда дѣло шло объ утвержденіи торговаго владычества Англіи. Министерство получило снова отъ парламента всѣ средства для продолженія войны: налогъ на имущества (income-tax) еще усиленъ, и вновь разрѣшены значительныя субсидіи для Австріи и другихъ Германскихъ Государствъ.

Чтоже касается до Австріи, то она повидимому, была уже совершенно истощена продолжительными и неудачными войнами: Вѣнскій Дворъ самъ жаловался не разъ, что лишенъ возможности вновь комплектовать арміи въ собственныхъ владѣніяхъ; финансы дошли до крайняго разстройства. Съ удаленіемъ Русскихъ войскъ, казалось, еще менѣе, чѣмъ прежде, Вѣнскій Дворъ могъ расчитывать на успѣхъ войны, и притомъ въ такое время, когда всѣ силы Республики сосредоточились въ мощныхъ рукахъ Бонапарта. Но Вѣнскій Дворъ возложилъ всю надежду на поддержку Англіи. Лондонскій же Кабинетъ употре-

билъ всѣ старанія, чтобы доставить своему союзнику возможность продолжать борьбу съ Франціею. Для этого открыты были переговоры съ Герцогомъ Виртембергскимъ, съ Курфюрстами Баварскимъ и Майнцскимъ. По договорамъ, заключеннымъ 4 марта, 8 и 18 апрѣля 1800 года, владѣтели эти обязались присоединить къ Австрійской арміи до 24000 войска, сверхъ обыкновенныхъ контингентовъ своихъ въ Имперскую армію [117]. Лондонскій Кабинетъ, какъ мы видѣли, покушался даже привлечь снова къ союзу Императора Павла; но въ этомъ не имѣлъ успѣха.

Въ теченіе зимы Австрія усилила свои арміи и приготовила ихъ къ новой кампаніи. Генералъ *Край*, принявшій начальство въ Германіи, вмѣсто Эрцгерцога Карла, имѣлъ повелѣніе оставаться въ оборонительномъ положеніи; напротивъ того барону Меласу, какъ уже сказано, предписывалось открыть скорѣе наступательныя дѣйствія, чтобы воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Французской арміи въ Ривьерѣ Генуэзской. Въ концѣ марта, Меласъ, съ 70-тысячною арміею, перешелъ Апенины и занялъ Ницу; а Массена, (принявшій начальство надъ Французскою арміею въ Италіи, вмѣсто Шампіонэ), — принужденъ былъ запереться въ Генуѣ. Окруженные съ моря Англичанами, съ сухаго пути Австрійцами, изнуренные голодомъ и болѣзнями, Французы держались мужественно въ Генуѣ около двухъ мѣсяцовъ, въ ожиданіи помощи, обѣщанной Первымъ Консуломъ.

Бонапартъ съ своей стороны принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію и приготовленію Фран-

цузскихъ войскъ. Въ половинѣ апрѣля, генералъ Моро со 100-тысячною арміею перешелъ чрезъ Рейнъ со стороны Швейцаріи, разбилъ Австрійцевъ при Энгенѣ и Москирхѣ и принудилъ Края запереться въ Ульмѣ. Самъ же Бонапартъ, собравъ между тѣмъ къ берегамъ Женевскаго озера 40-тысячную *резервную* армію, въ первыхъ числахъ мая переходитъ съ неимовѣрными трудами чрезъ большой Сен-Бернаръ, и неожиданно спускается на равнину сѣверной Италіи, въ то самое время, когда Генуа, доведенная до послѣдней крайности, сдается Австрійцамъ. Баронъ Меласъ, среди торжества своего, съ ужасомъ узнаетъ о появленіи въ тылу его самого Бонапарта; спѣшитъ назадъ къ рѣкѣ По; но путь отступленія уже прегражденъ. Оба противника встрѣчаются 2-го іюня на равнинѣ между Бормидой и Скривіей. Кровопролитное сраженіе при Маренго рѣшаетъ кампанію: потерпѣвъ совершенное пораженіе, баронъ Меласъ принужденъ (4 іюня) подписать унизительную конвенцію, въ силу которой вся сѣверная Италія до рѣки Минчіо снова уступлена Французамъ.

Такъ одною побѣдою Бонапартъ вырвалъ изъ рукъ Австрійцевъ весь край, завоеванный Суворовымъ въ прошломъ году. Возстановивъ снова Республику Чизальпійскую, учредивъ опять временное правленіе въ Туринѣ, Первый Консулъ возвратился съ торжествомъ въ Парижъ. Вскорѣ кончилась и кампанія въ Германіи: баронъ Край отступилъ за рѣку Иннъ, а 3-го іюля подписано перемиріе въ Парсдорфѣ.

Послѣ блистательныхъ своихъ успѣховъ, Первый Консулъ снова показалъ необыкновенную умѣренность въ отношеніи къ врагу: съ самаго поля сраженія Маренгскаго, вторично написалъ онъ письмо прямо къ Императору Францу, опять убѣждалъ прекратить кровопролитіе и предлагалъ снова открыть переговоры о мирѣ, принявъ за основаніе договоръ Кампоформійскій. Письмо Перваго Консула отправлено съ графомъ С. Жюльеномъ, который повезъ въ Вѣну извѣстіе о Маренгскомъ сраженіи и конвенцію Александрійскую. Неожиданныя эти вѣсти поразили Вѣнскій Дворъ, какъ громъ среди яснаго дня. Казалось тяжкій урокъ, данный теперь Бонапартомъ, долженъ бы сдѣлать сговорчивѣе упрямаго министра Австрійскаго; но вмѣсто того, чтобы воспользоваться благосклонными предложеніями побѣдителя, баронъ Тугутъ совсемъ уже бросился подъ покровительство Англіи: 8-го іюня, въ тотъ самый день, когда графъ С. Жюльенъ привезъ письмо Перваго Консула, подписанъ въ Вѣнѣ новый договоръ, которымъ Лондонскій Кабинетъ обязался доставить Австріи субсидіи въ $2^1/_2$ милліона фунтовъ ст., а Вѣнскій Дворъ обѣщалъ за то продолжать упорную войну съ Франціею и не заключать мира безъ согласія Великобританіи. Вслѣдъ за тѣмъ Лондонскій Кабинетъ обязался доставлять новыя субсидіи Курфюрсту Баварскому и поручился за цѣлость его владѣній [118].

И такъ Австрія съ этого времени уже была обязана вести войну, хотя бы даже съ явною для себя невыгодою. Однакоже заключенное съ Лон-

донскимъ Кабинетомъ новое условіе, сохранялось въ глубокой тайнѣ, и по наружности Вѣнскій Дворъ показалъ даже готовность войти въ переговоры съ Франціею. Графъ С. Жюльенъ отправленъ въ Парижъ, будто бы съ тою цѣлью, чтобъ узнать *предварительно* основныя условія, на которыхъ Первый Консулъ считаетъ возможнымъ примиреніе. На этотъ разъ отвѣтъ на письмо Бонапарта былъ уже написанъ отъ имени самого Императора Франца. Графъ С. Жюльенъ былъ принятъ въ Парижѣ со всѣми знаками вниманія, и хотя не имѣлъ онъ никакого полномочія дипломатическаго, однакоже ему предложено было подписать предварительныя условія, на основаніи которыхъ Первый Консулъ соглашался открыть переговоры. Условія эти были такъ выгодны для Австріи, что графъ С. Жюльенъ поспѣшилъ самъ отвезти въ Вѣну подписанный договоръ. Но Вѣнскій Дворъ, опасаясь болѣе всего подать Англійскому министерству малѣйшій поводъ къ неудовольствію, объявилъ договоръ недѣйствительнымъ, и самъ графъ С. Жюльенъ сосланъ въ одну изъ дальнихъ областей. Дюрокъ, адъютантъ Перваго Консула, посланный къ Вѣнскому Двору вмѣстѣ съ графомъ С. Жюльеномъ, остановленъ на границѣ и не получивъ пропуска въ Вѣну, долженъ былъ возвратиться въ Парижъ.

Австрійскій министръ, оставаясь вѣрнымъ своему обязательству предъ Англіею, не хотѣлъ однакоже вовсе закрыть себѣ путь къ примиренію. Съ согласія Англійскаго посланника, баронъ Тугутъ въ депешѣ къ Талейрану старался успокоить

Перваго Консула, увѣрялъ, что Императоръ не перемѣнилъ желанія своего вступить въ мирные переговоры, и даже предлагалъ открыть немедленно конгресъ въ одномъ изъ городовъ Франціи: Шелестатѣ или Люневилѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ переговорахъ принялъ участіе и Лондонскій Кабинетъ, «дабы можно было заключить «миръ общій между всѣми воюющими Державами.» Предложеніе это было не совсемъ пріятно Бонапарту; ибо можно было предвидѣть, что примиреніе съ Англіею встрѣтитъ такія затрудненія, которыя на долго отдалятъ и примиреніе съ Вѣнскимъ Дворомъ. Не смотря на то, Бонапартъ принялъ предложеніе и согласился открыть переговоры въ Люневилѣ съ уполномоченными Англійскимъ и Австрійскимъ; но положилъ при этомъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы предварительно заключено было общее перемиріе, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ. Перемиріе на морѣ предложено было Первымъ Консуломъ съ тою цѣлью, чтобы получить возможность снабдить продовольствіемъ гарнизонъ Мальты и подкрѣпить армію въ Египтѣ. Этого именно и не хотѣлъ Лондонскій Кабинетъ; а потому переговоры, открытые въ самомъ Лондонѣ о морскомъ перемиріи, длились безуспѣшно до сентября мѣсяца и наконецъ были совсемъ прерваны.

Между тѣмъ истекалъ уже срокъ перемирія, заключеннаго въ Италіи и Германіи. Французскіе главнокомандующіе получили повелѣнія возобновить военныя дѣйствія. Но арміи Австрійскія не успѣли еще оправиться отъ понесенныхъ пора-

женій; Вѣнскій Дворъ, желая еще выиграть время, умолялъ Перваго Консула продлить перемиріе и открыть переговоры въ Люневилѣ. Уже назначены были уполномоченные на этотъ конгресъ: графъ Лербахъ со стороны Австріи, и Гренвиль — со стороны Англіи. Но Первый Консулъ, проникнувъ намѣренія Вѣнскаго Двора, соглашался не иначе продлить перемиріе, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы крѣпости Ульмъ, Ингольштадтъ и Филипсбургъ были немедленно же сданы Французамъ. Какъ ни тяжко было подобное условіе, однакоже Вѣнскій Дворъ принужденъ былъ смириться, и 8-го сентября подписана въ Гогенлинденѣ новая конвенція, которою перемиріе продолжено на 45-ть дней, т. е. до конца октября [119].

Конвенція эта, столь унизительная для Вѣнскаго Двора, усилила до крайности общее негодованіе цѣлой Австріи на барона Тугута. Императоръ Францъ, огорченный послѣдними неудачами Австрійскаго оружія, чувствуя унизительное свое положеніе и предъ Франціею, и предъ Англіею, рѣшился наконецъ на ту мѣру, которую тщетно требовалъ Императоръ Павелъ. Также какъ предъ заключеніемъ Кампоформійскаго мира, баронъ Тугутъ уволенъ былъ отъ званія министра иностранныхъ дѣлъ; мѣсто его занялъ графъ Лербахъ, а вмѣсто послѣдняго, уполномоченнымъ на предположенный конгресъ назначенъ графъ Кобенцель.

Хотя баронъ Тугутъ и послѣ того сохранилъ сильное вліяніе на политику Вѣнскаго Кабинета, однакоже перемѣна Австрійскаго министерства принята была въ цѣлой Европѣ какъ событіе важ-

жное и счастливое. Перемѣна эта значительно облегчила путь къ примиренію. И дѣйствительно, въ половинѣ октября графъ Кобенцель прибылъ въ Люневиль; по приглашенію Перваго Консула даже пріѣзжалъ на нѣсколько дней въ Парижъ, принятъ былъ весьма благосклонно Бонапартомъ, который согласился еще продлить на двѣ недѣли перемиріе. Въ концѣ октября открыты офиціально въ Люневилѣ переговоры между графомъ Кобенцелемъ и Французскимъ уполномоченнымъ Іосифомъ Бонапартомъ.

ГЛАВА LXXX.

СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ.

1800 ГОДЪ.

—

ПЕРЕМѢНА ПОЛИТИКИ БЕРЛИНСКАГО ДВОРА. — ПОСРЕДНИЧЕСТВО ЕГО МЕЖДУ РОССІЙСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ И БОНАПАРТОМЪ. — СОЮЗНЫЙ ДОГОВОРЪ РОССІИ СЪ ПРУССІЕЮ. — НЕОБХОДИМОСТЬ СѢВЕРНАГО СОЮЗА. — ПРИТЯЗАНІЯ АНГЛІИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВЪ НЕУТРАЛЬНАГО ФЛАГА. — СДАЧА МАЛЬТЫ. — ВРАЖДЕБНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РОССІИ КЪ АНГЛІИ. — ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СѢВЕРНАГО ВООРУЖЕННАГО НЕУТРАЛИТЕТА.

—

Въ Главѣ LXXV было сказано, что еще въ октябрѣ 1799 года, когда Императоръ Павелъ только что рѣшился разорвать союзъ съ Австріею, тогда же задумалъ образовать новый союзъ изъ сѣверныхъ Государствъ, для противодѣйствія властолюбивымъ стремленіямъ Австріи. Съ этою цѣлью отправленъ былъ баронъ Крюднеръ къ Берлинскому Двору. Но мы видѣли, съ какою робкою осторожностію этотъ Дворъ принялъ первоначально предложенія Россійскаго Монарха. Прусское министерство боялось сдѣлать малѣйшій шагъ, который могъ бы показаться отступленіемъ отъ принятой имъ строгой системы пасивнаго неутралитета.

Съ наступленіемъ 1800 года политика Пруссіи замѣтно измѣнилась. Послѣднія перемѣны, происшедшія въ отношеніяхъ между всѣми государствами Европейскими, поставили Пруссію въ самое выгодное положеніе: Императоръ Россійскій желалъ сближенія съ Берлинскимъ Дворомъ и самъ предлагалъ ему дружбу и союзъ; Австрійскій Домъ берегъ Пруссію, боясь болѣе всего сближенія ея съ Россіею; Англія дорожила ея неутралитетомъ, опасаясь за Ганноверъ; второстепенные владѣтели Германскіе смотрѣли на нее, какъ на свой оплотъ противъ властолюбивыхъ притязаній Австріи; наконецъ и Первый Консулъ Республики Французской искалъ расположенія молодаго Короля Прусскаго и просилъ его посредничества для примиренія Франціи съ Императоромъ Россійскимъ.

Посольство Дюрока въ Берлинъ имѣло полный успѣхъ: Берлинскому Двору лестны были предложенія Бонапарта, и конечно, роль посредника между сильнѣйшими Державами могла быть самою блестящею для Пруссіи. Первый Консулъ, стараясь укрѣпить связи съ Берлинскимъ Дворомъ, назначилъ туда посланникомъ генерала Бёрнонвиля (*). Бонапартъ лично объявилъ Прусскому посланнику въ Парижѣ (Sandoz-Rollin), что Король окажетъ великую услугу Франціи, если примиритъ ее съ Россійскимъ Императоромъ. Ободренный обѣщаніями Перваго Консула, Берлинскій Дворъ рѣшился

(*) До того времени въ Берлинѣ находился генералъ Отто въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ (chargé d'affaires) Французской Республики.

наконецъ выдти изъ своего боязливаго бездѣйствія [120].

16-го января 1800 года баронъ Крюднеръ донесъ Императору Павлу о двухъ неожиданныхъ новостяхъ: что Король Прусскій изъявилъ желаніе открыть переговоры съ Россійскимъ Монархомъ о мѣрахъ къ защитѣ политическаго равновѣсія Европы отъ честолюбія Дома Австрійскаго, и что Бонапартъ ищетъ средства для примиренія съ Россіею. На этомъ донесеніи барона Крюднера Государь собственноручно написалъ карандашемъ резолюцію такого содержанія :

«Относительно предстоящихъ мѣръ — Я охотно готовъ при всякомъ новомъ случаѣ согласоваться съ Королемъ; что же касается до сближенія съ Франціею, то буду очень доволенъ, если она прибѣгнетъ ко Мнѣ, особенно для противодѣйствія Австріи»... [121].

Ни одинъ изъ Государей Европейскихъ не умѣлъ такъ скоро, какъ Павелъ I, оцѣнитъ истинное значеніе новаго правительства, утвердившагося во Франціи. Всѣ дѣйствія Бонапарта для внутренняго успокоенія Государства, кроткія мѣры его въ отношеніи къ эмигрантамъ и духовенству, миролюбивыя предложенія Дворамъ Лондонскому и Вѣнскому, — все это расположило Императора Павла въ пользу Перваго Консула. Съ первыхъ же дней правленія его, Государь предусмотрѣлъ, что этому необыкновенному человѣку суждено укротить послѣдніе порывы революціи и тѣмъ проложить вѣрнѣйшій путь къ возстановленію впо-

слѣдствіи престола Королевскаго [122]. Поэтому Императоръ Павелъ не одобрилъ отвѣтовъ Лондонскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ на миролюбивыя предложенія Перваго Консула, и самъ напротивъ того, принялъ эти предложенія весьма благосклонно. Барону Крюднеру предписано было продолжать по этому предмету переговоры съ Берлинскимъ Дворомъ, не входя однакоже на первое время въ прямыя сношенія съ Французскимъ посланникомъ, до тѣхъ поръ, пока не выразятся яснѣе предложенія Французскаго правительства.

Съ этого времени начались постоянныя сношенія между Дворами С. Петербургскимъ и Берлинскимъ. Баронъ Крюднеръ былъ облеченъ формально званіемъ Россійскаго уполномоченнаго въ Берлинѣ, а Лузи присланъ въ качествѣ Прусскаго посланника въ Петербургъ. Однакоже переговоры длились довольно долго, пока наконецъ Берлинскій Дворъ рѣшился заключить положительный союзъ съ Россійскимъ Императоромъ. 16-го іюля подписанъ въ Петергофѣ союзный оборонительный договоръ, которымъ возобновлены большею частію условія прежняго трактата, заключеннаго въ 1792 году 27 іюля (7 августа) на осьмилѣтній срокъ: обѣ Державы снова обязались доставлять взаимно помощь войсками, въ числѣ 10.000 пѣхоты и 2000 кавалеріи. Нѣсколько позже, 20-го августа (1 сентября) подписана еще дополнительная статья, которою оба Двора условились привлечь къ союзу своему Швецію, Данію, Турцію, Саксонію, Гановеръ и Гессенъ-Кассель.

Императоръ Павелъ считалъ необходимымъ,

чтобы союзъ, имѣвшій цѣлью охраненіе политическаго равновѣсія Европы, могъ въ случаѣ нужды принять дѣйствительныя мѣры къ достиженію этой цѣли; а потому большая часть Русскихъ войскъ, расположенныхъ по западной границѣ Имперіи, находилась на военномъ положеніи, въ совершенной готовности къ походу. Государь предлагалъ и Прусскому Королю принять также нѣкоторыя военныя мѣры; однакоже Берлинскій Дворъ еще не рѣшался на то, опасаясь возбудить малѣйшее подозрѣніе, что Пруссія отступаетъ отъ прежней своей системы строгаго неутралитета [123]. Императоръ Павелъ не настаивалъ на Своемъ требованіи; но вскорѣ сами обстоятельства показали сѣвернымъ Державамъ дѣйствительную необходимость тѣхъ мѣръ, которыя предлагалъ имъ Россійскій Монархъ.

Впрочемъ теперь уже не Домъ Австрійскій могъ возбуждать какія либо опасенія, когда онъ самъ, униженный тяжкими ударами Бонапарта, долженъ былъ искать съ одной стороны защиты Лондонскаго Кабинета, съ другой — снисходительности Перваго Консула. Теперь Европа съ ужасомъ увидѣла новую опасность—отъ неограниченнаго усиленія Британскаго владычества на моряхъ. Какъ прежде замыслы Дома Австрійскаго принудили второстепенныхъ Государей Италіи и Германіи искать покровительства Россійскаго Императора, такъ точно теперь, второстепенныя морскія государства вынуждены были прибѣгнуть къ Его же защитѣ противъ необузданныхъ притязаній Великобританіи.

Извѣстно, что еще во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ возникъ спорный вопросъ между Англіею и всѣми другими морскими Державами, относительно *правъ нейтральнаго флага*. Вопреки общему мнѣнію, Англія упорно поддерживала свою особую систему по этому предмету: она утверждала, что крейсеры ея могутъ конфисковать всѣ товары, принадлежащіе враждебной націи, хотя бы они были на кораблѣ нейтральномъ (le pavillon ne couvre par la marchandise); что военною контрабандою должно считать не одно лишь оружіе или запасы военные, но также продовольствіе, матеріялы для кораблестроенія, и вообще все, что можетъ доставить пособіе врагу; что для прекращенія доступа къ непріятельскимъ гаванямъ кораблямъ всѣхъ другихъ націй, достаточно лишь *объявить* тѣ гавани *въ блокадѣ;* наконецъ, что каждый крейсеръ можетъ обыскивать всѣ купеческіе корабли (droit de visite), хотя бы они шли подъ конвоемъ нейтральнаго военнаго флага. Такія притязанія Англіи, какъ извѣстно, побудили въ 1780 году Императрицу Екатерину II составить союзъ, подъ именемъ *сѣвернаго вооруженнаго нейтралитета*. Цѣль Императрицы была достигнута вполнѣ и корабли неутральные начали свободно плавать на моряхъ. Но въ 1798 и 1799 годахъ Англія снова припомнила прежнюю свою теорію, и объявила въ блокадѣ всѣ берега Франціи, Испаніи и другихъ союзныхъ съ ними земель. Этою мѣрою, очевидно, имѣла она въ виду достигнуть двухъ цѣлей: прекратить сообщеніе Франціи и Испаніи съ ихъ

колоніями, лишить противника подвоза самыхъ необходимыхъ произведеній другихъ странъ; съ другой же стороны — подъ предлогомъ блокады, раззорить торговлю всѣхъ націй вообще и присвоить себѣ исключительно всѣ выгоды свободнаго морскаго сообщенія. Этимъ способомъ Англія въ продолженіе многолѣтнихъ войнъ, дѣйствительно обогатилась неимовѣрно.

Мнимое право Англійскихъ крейсеровъ обыскивать всѣ корабли, безъ различія флага, было только предлогомъ ко всевозможнымъ притѣсненіямъ. Поэтому нѣкоторыя изъ неутральныхъ Государствъ, чтобы оградить свою торговлю отъ самоуправства Англичанъ, начали отправлять купеческіе корабли большими транспортами, подъ прикрытіемъ одного или нѣсколькихъ военныхъ судовъ, которые, казалось, служили достаточнымъ удостовѣреніемъ, что весь транспортъ есть дѣйствительно неутральный и не заключаетъ въ себѣ военной контрабанды. Однакожъ Англичане, не обращая вниманія на военныя суда, продолжали подвергать транспорты обыску, и притомъ съ самымъ грубымъ насиліемъ. Первое столкновеніе подобнаго рода случилось еще въ 1798 году съ однимъ Шведскимъ транспортомъ. Стокгольмскій Дворъ потребовалъ удовлетворенія; но болѣе года продолжалась напрасная переписка. Въ декабрѣ 1799 года эскадра лорда Кейта, близъ Гибралтара, также остановила Датскій транспортъ, слѣдовавшій подъ конвоемъ военнаго фрегата. Капитанъ Датскій воспротивился обыску; дѣло дошло до боя; Англійскій адмиралъ пропустилъ наконецъ транспортъ; но

Лондонскій Кабинетъ потребовалъ по этому поводу объясненій отъ Копенгагенскаго Двора, какъ будто сопротивленіе Датскаго фрегата было обидою для Англіи. Копенгагенскій Дворъ опровергалъ странное притязаніе Лондонскаго Кабинета; но какъ бы въ отвѣтъ на доводы графа Бернсторфа, Англичане, въ іюлѣ 1800 года снова остановили въ Ламаншѣ Датскій транспортъ, слѣдовавшій подъ конвоемъ военнаго фрегата Фрея (Freya); на этотъ разъ фрегатъ былъ взятъ силою и отведенъ въ Англію. Копенгагенскій Дворъ потребовалъ удовлетворенія за такое явное оскорбленіе правъ народныхъ; но вмѣсто того, въ началѣ августа, явилась передъ Копенгагеномъ Англійская эскадра, изъ 16 кораблей, и прежній посолъ Британскій въ Петербургѣ, кавалеръ Витвортъ, прибывъ въ столицу Даніи, дерзко угрожалъ бомбардированіемъ, если Данія не признаетъ законными притязаній Лондонскаго Кабинета. Застигнутый совершенно въ расплохъ, среди мира, Копенгагенскій Дворъ вынужденъ былъ подписать 17-го августа конвенцію, которою отказался отъ всякихъ домогательствъ на удовлетвореніе со стороны Лондонскаго Кабинета [124].

Еще безстыднѣе былъ поступокъ Англійскихъ крейсеровъ при Барселонѣ: 23 августа, встрѣтивъ Шведскій купеческій галіотъ, они взошли на него, подъ предлогомъ осмотра, силою оружія овладѣли имъ, и повели прямо къ Барселонѣ, гдѣ спокойно стояли на рейдѣ два Испанскіе фрегата. Видя на галіотѣ неутральный флагъ; Испанцы подпустили его безъ малѣйшаго подозрѣнія; но когда насту-

пила ночь, Англичане вдругъ бросились на фрегаты, овладѣли ими почти безпрепятственно и увели съ собою.

Такія неимовѣрныя насилія Англичанъ возбудили общее негодованіе въ цѣлой Европѣ, и убѣдили сѣверныя Державы въ необходимости взаимной защиты. Король Шведскій Густавъ IV обратился къ Императору Павлу и въ собственноручномъ письмѣ умолялъ Его принять подъ свое покровительство права неутральнаго флага [125]. Еще прежде полученія этого письма, Россійскій Монархъ, по первому извѣстію о поступкѣ Англичанъ съ Датскимъ фрегатомъ Фрея, повелѣлъ тайному совѣтнику Лезикевичу выѣхать изъ Лондона, и съ того времени всѣ сношенія съ Лондонскимъ Кабинетомъ были окончательно прерваны. Декларацією отъ 16 августа Императоръ предложилъ Пруссіи, Швеціи и Даніи «принять совокупныя мѣры къ «обезпеченію свободнаго плаванія на моряхъ, про«тивъ насилій и оскорбленій со стороны тѣхъ «Державъ, которыя подъ предлогомъ военнаго «времени, нарушаютъ общепринятыя права не«утралитета»... Съ этою цѣлью Павелъ I предложилъ возобновить прежній союзъ *сѣвернаго вооруженнаго неутралитета*, который принесъ столь несомнѣнную пользу за двадцать лѣтъ назадъ [126].

По этому предмету открыты въ августѣ мѣсяцѣ переговоры въ С. Петербургѣ. Всѣ три Державы, къ которымъ обратился Императоръ, сами вполнѣ чувствовали необходимость предложеннаго союза; но Данія, связанная послѣднею конвенціею Копенгагенскою, и Швеція, вовсе неготовая къ войнѣ,

боялись еще стать явно въ положеніе враждебное противъ Англіи [127]. Оба Государства медлили приступить къ союзу и старались выиграть время, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ продолженіе зимы безопасно принять общія мѣры обороны.

Между тѣмъ получено въ Петербургѣ извѣстіе о сдачѣ Мальты. Вопреки договору 30 декабря 1798 года, — которымъ положено было островъ этотъ возвратить Ордену Іерусалимскому,—Англичане заняли Валетту своимъ гарнизономъ и подняли Британскій флагъ. Такой поступокъ, нарушавшій положительный договоръ и противный всѣмъ прежнимъ обѣщаніямъ Лондонскаго Кабинета, былъ принятъ Императоромъ Павломъ за формальное объявленіе войны со стороны Англіи, и тогда же повелѣно было во всѣхъ Россійскихъ портахъ наложить *амбарго* на Англійскія суда и товары [128].

Императоръ Павелъ старался всѣми силами ускорить ходъ переговоровъ съ сѣверными Державами; но Копенгагенскій Дворъ еще колебался, зная, что въ случаѣ разрыва съ Англіею, первые удары неизбѣжно падутъ на Данію. Напротивъ того, молодой Шведскій Король показывалъ ревностное желаніе укрѣпить связи съ Россійскимъ Монархомъ. Въ концѣ ноября, не смотря на позднее время года, Густавъ IV самъ прибылъ въ Петербургъ; онъ былъ осыпанъ благосклонными ласками Государя и принятъ торжественно въ число кавалеровъ Ордена Іерусалимскаго (*). Въ

(*) Впослѣдствіи Король, въ письмѣ изъ Фридрихсгама, вы-

бытность Короля въ Петербургѣ, подписанъ наконецъ 4-го и 6-го декабря союзный договоръ между четырьмя сѣверными Державами: договоръ этотъ былъ въ сущности возстановленіемъ прежняго союза *сѣвернаго вооруженнаго неутралитета*; но тутъ еще положительнѣе, чѣмъ прежде, провозглашены права неутральнаго флага, которыя оспаривала одна лишь Англія. Договаривающіяся Державы обязались соединить свои силы для защиты этихъ правъ противъ притязаній *всякой* другой Державы [129].

Король Шведскій имѣлъ личныя совѣщанія съ Императоромъ Павломъ относительно общихъ мѣръ защиты, на случай какихъ либо непріязненныхъ предпріятій Англіи. Государь въ собственноручной запискѣ изложилъ свои предположенія по этому предмету и совѣтовалъ, чтобы Шведскій флотъ принялъ на себя защиту Зунда, предоставивъ Датскому оборону обоихъ Бельтовъ; Русскій же флотъ служилъ бы общимъ резервомъ. Императоръ предупреждалъ Своихъ союзниковъ о необходимости *безотлагательныхъ* мѣръ для общей защиты; особенно же для прикрытія Датскихъ и Шведскихъ береговъ раннею весною, пока Русскій флотъ, задержанный еще льдами Балтійскаго моря, не въ состояніи будетъ подать помощь союзникамъ. При этомъ Государь присовокупилъ:

разилъ искреннюю признательность свою Императору Павлу за благосклонный Его пріемъ. Возвращаясь въ Швецію моремъ, уже въ декабрѣ мѣсяцѣ, Король былъ застигнутъ сильною бурею и едва спасся отъ гибели.

«Очевидно, что все это говорю Я болѣе для пользы союзниковъ Моихъ, чѣмъ для Своей собственной; ибо Я, по своему положенію, болѣе удаленъ отъ опасности, защищенъ мѣстностію и климатомъ, и могъ бы даже предоставить одной природѣ наказать непріятеля за всякое дерзкое противъ Меня покушеніе» [130].

Согласно съ мыслями Павла I, Король Шведскій подписалъ 5-го декабря особый договоръ съ Императоромъ, относительно оборонительныхъ мѣръ для защиты Балтійскаго моря. Король принялъ на себя защиту Зунда; Императоръ обѣщалъ не снимать амбарго съ Англійскихъ судовъ и товаровъ до тѣхъ поръ, пока Швеція не получитъ отъ Великобританіи полнаго удовлетворенія за насилія и оскорбленія, нанесенныя Англійскими крейсерами Шведскимъ судамъ [131]. Что же касается до Копенгагенскаго Двора, то еще и въ это время боялся онъ явной вражды съ Англіею и даже колебался ратифировать подписанный 4-го декабря договоръ. Дѣло доходило до того, что Императоръ Павелъ намѣревался уже отозвать посланника Своего изъ Копенгагена, и тѣмъ принудилъ наконецъ Данію окончательно и открыто вступить въ союзъ. Ратификація договора въ Копенгагенѣ послѣдовала уже 15-го февраля 1801 года.

Союзъ, заключенный между четырьмя сѣверными Державами, имѣлъ цѣль исключительно оборонительную; въ договорѣ не было даже упомянуто имя Англіи; не смотря на то, Лондонскій Кабинетъ принялъ союзъ этотъ за прямое объявленіе

ей войны и отвѣчалъ наложеніемъ амбарго въ Англійскихъ портахъ на всѣ суда и товары Русскіе, Датскіе и Шведскіе. Одна лишь Пруссія избѣгла этой враждебной мѣры: Лондонскій Кабинетъ, какъ уже было сказано, щадилъ Дворъ Берлинскій, продолжалъ еще вести съ нимъ дипломатическіе переговоры и спрашивалъ кротко объясненій относительно договора 6-го декабря. Берлинскій Кабинетъ далъ отвѣтъ прямой, откровенный и твердый. Пруссія, имѣя менѣе причинъ бояться Англіи, чѣмъ другія сѣверныя Державы, начала явно принимать военныя мѣры, и не смотря на то, суда и товары Прусскіе остались свободными въ Англійскихъ портахъ.

ГЛАВА LXXXI.

СБЛИЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

СЪ ІЮЛЯ 1800 ДО МАРТА 1801.

ОСВОБОЖДЕНІЕ РУССКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ИЗЪ ФРАНЦІИ. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ МЕЖДУ ПОСЛАННИКАМИ РУССКИМЪ И ФРАНЦУЗСКИМЪ. — ЗАБОТЛИВОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О СУДЬБѢ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ. — ПЕРВЫЯ ПРЯМЫЯ СНОШЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ ПЕРВЫМЪ КОНСУЛОМЪ. — ПРІЕМЪ ГЕНЕРАЛА ШПРЕНГТПОРТЕНА ВО ФРАНЦІИ. — ПОСОЛЬСТВО КОЛЫЧЕВА. — ЛЮНЕВИЛЬСКІЙ МИРЪ. — ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ДВОРУ НЕАПОЛИТАНСКОМУ. — ФЛОРЕНТИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Еще съ первыхъ мѣсяцевъ 1800 года, какъ мы видѣли, начались сношенія Императора Павла съ Бонапартомъ. Но переговоры, открытые чрезъ посредство Берлинскаго Двора, длились долго безъ положительныхъ результатовъ. Первый Консулъ, желая войти въ непосредственныя сношенія съ Россійскимъ Монархомъ, искалъ случая доказать Ему искренность своихъ миролюбивыхъ предложеній и лично пріобрѣсти благосклонность Императора. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, Французскій уполномоченный въ Гамбургѣ, Бургуэнь (Bourgoing) извѣстилъ Россійскаго министра Муравьева, что имѣетъ надоб-

ность переговорить съ нимъ объ одномъ весьма важномъ дѣлѣ. Но какъ всѣ Россійскіе министры при иностранныхъ Дворахъ имѣли прежде строгое запрещеніе входить въ сношенія съ Французскими дипломатами, то Муравьевъ счелъ долгомъ отклонить личное свиданіе съ Бургуэномъ, и даже отказался принять отъ него письмо Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ на имя Россійскаго вице-канцлера. Муравьевъ тогда только согласился переслать письмо въ Петербургъ, когда узналъ содержаніе его: этимъ письмомъ Талейранъ извѣщалъ графа Панина, что Первый Консулъ, желая сдѣлать угодное Императору Павлу, *освобождаетъ безъ всякаго размѣна всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, находившихся во Франціи.*

Въ тоже время прибылъ въ Берлинъ съ депешами по тому же предмету одинъ изъ бывшихъ въ плѣну Русскихъ офицеровъ, маіоръ Сергѣевъ (*). Онъ привезъ извѣстіе, что и Батавская Директорія изъявила также готовность освободить Русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Голландіи. Баронъ Крюднеръ, не рѣшившись выдать Сергѣеву паспорта для проѣзда въ Петербургъ, удержалъ его въ Берлинѣ, а привезенныя имъ бумаги отправилъ съ курьеромъ. Императоръ Павелъ принялъ предложеніе Бонапарта съ самою живою радостію; немедленно же разрѣшилъ барону Крюднеру войти въ прямыя сношенія съ Французскимъ посланникомъ въ Берлинѣ, поручилъ благодарить

(*) Сергѣевъ былъ бригадъ-маіоромъ въ корпусѣ Римскаго-Корсакова и попалъ въ плѣнъ подъ Цюрихомъ

Перваго Консула и подтвердилъ еще разъ желаніе Свое упрочить миръ и спокойствіе въ цѣлой Европѣ. Наставленія, данныя при этомъ барону Крюднеру, всего лучше обрисовываютъ духъ политики Императора Павла: «Въ особенности поручаю вамъ», — писалъ Государь, — «соблюдать «полную искренность во всѣхъ сношеніяхъ вашихъ, «какъ съ Прусскимъ министерствомъ, такъ и съ «Французскими уполномоченными; объявляйте имъ «прямо и просто Мои повелѣнія. Правдивость, «безкорыстіе и сила могутъ говорить громко и «безъ изворотовъ» [132].

И такъ съ августа начались уже въ Берлинѣ сношенія между посланниками Россійскимъ и Французскимъ. Въ первый разъ сошлись они за обѣдомъ у Гаугвица; оставшись въ саду наединѣ, они имѣли продолжительное и самое дружелюбное объясненіе. По словамъ Бёрнонвиля, Лондонскій и Вѣнскій Дворы рѣшительно отказались вымѣнивать Русскихъ плѣнныхъ, число которыхъ простиралось свыше 6000 человѣкъ; а потому Первый Консулъ рѣшился просто освободить ихъ, чтобы тѣмъ выразить свое уваженіе къ Императору и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить доблести Русскихъ войскъ, которымъ одолжены враги Франціи прошлогодними успѣхами своими. При этомъ Французскій посланникъ объявилъ, что Бонапартъ отпускаетъ плѣнныхъ совершенно безусловно, не выпрашивая себѣ въ замѣнъ никакого возмездія со стороны Россійскаго Монарха [133].

Примиреніе Россіи съ Франціею, повидимому, не встрѣчало никакихъ затрудненій и даже не

требовало слишкомъ продолжительныхъ переговоровъ; ибо Державы эти, можно сказать, не имѣли непосредственныхъ между собою столкновеній; но Павелъ I велъ войну не за однѣ собственныя Свои выгоды; Онъ желалъ общаго успокоенія Европы и не переставалъ заботиться о судьбѣ тѣхъ слабыхъ Государствъ, которыя искали Его могущественнаго покровительства. Поэтому, съ самаго начала переговоровъ, Императоръ положилъ первымъ условіемъ для заключенія мира — чтобы Короли Сардинскій и Неаполитанскій, Курфюрстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій были возстановлены со всѣхъ прежнихъ своихъ владѣніяхъ, а Мальта возвращена въ независимое владѣніе Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Французскій посланникъ, Бёрнонвиль, съ первыхъ же совѣщаній своихъ съ барономъ Крюднеромъ, объявилъ ему, что всѣ эти требованія Императора Россійскаго совершенно согласуются съ видами Перваго Консула, который «имѣетъ твердое намѣреніе «ограничить распространеніе владѣній Дома Ав«стрійскаго въ Италіи и Германіи,» а потому и не встрѣтитъ никакого затрудненія къ возстановленію означенныхъ Государей во всѣхъ правахъ ихъ. Что же касается до Мальты, то Французское правительство еще прежде, въ депешѣ, отправленной съ маіоромъ Сергѣевымъ, само изъявило готовность предоставить этотъ островъ въ полное распоряженіе Императора Павла, лишь бы только не достался онъ Англичанамъ. По увѣренію Бёрнонвиля, Бонапартъ не имѣлъ также намѣренія удержать въ своей власти Египетъ; но

заботился лишь о томъ, чтобы эта важная страна не попала въ руки Великобританіи, что̀ было бы равно вредно для всѣхъ Европейскихъ Державъ [134].

Вслѣдствіе этихъ предварительныхъ объясненій, Императоръ Павелъ рѣшился войти уже въ прямыя сношенія съ Французскимъ правительствомъ. Графъ Ростопчинъ въ депешѣ къ Талейрану выразилъ желаніе Государя, чтобы Первый Консулъ подтвердилъ съ своей стороны отзывы Бёрнонвиля на предложенныя Россійскимъ Императоромъ условія [135].

Въ отвѣтъ на это, Талейранъ положительно объявилъ предлагаемыя Первымъ Консуломъ основныя статьи мирнаго договора между Россіею и Франціею: неприкосновенность владѣній Короля Неаполитанскаго и Герцога Виртембергскаго, возстановленіе Короля Сардинскаго (съ оставленіемъ однакоже Савои во власти Франціи), вознагражденіе Курфюрста Баварскаго, также какъ и другихъ Германскихъ владѣтелей, за области ихъ на лѣвой сторонѣ Рейна, посредствомъ секуляризаціи духовныхъ Германскихъ владѣній, по общему соглашенію Россіи, Франціи и Пруссіи [136].

Императоръ Павелъ, вполнѣ довольный такимъ отвѣтомъ, и желая показать личное Свое расположеніе къ Бонапарту, Самъ написалъ къ нему письмо [137] и отправилъ во Францію генерала-отъ-инфантеріи *Шпренгтпортена*, для пріема и вывода Русскихъ плѣнныхъ. Первоначально предполагалось сформировать изъ этихъ плѣнныхъ два полка, и перевезти ихъ на островъ Мальту, гдѣ они

должны были остаться въ гарнизонѣ; но когда получено было извѣстіе о сдачѣ Мальты и занятіи ея Англичанами, тогда Государь собственноручно предписалъ Шпренгтпортену вести Русскихъ плѣнныхъ прямо чрезъ Германію въ Россію [138].

Шпренгтпортенъ прибылъ 27 ноября въ Брюссель, гдѣ принятъ былъ торжественно, при пушечныхъ выстрѣлахъ; ему представлялись всѣ городкія власти, генералы и офицеры Французскаго гарнизона. Въ Брюсселѣ Шпренгтпортенъ пробылъ нѣсколько дней, потому что большая часть Русскихъ плѣнныхъ находилась поблизости оттуда: въ Лилѣ, Валансьенѣ, Камбрэ и другихъ. Всѣхъ плѣнныхъ было во Франціи до 6800 [139]; начальство надъ ними имѣлъ Сакенъ, какъ старшій генералъ (*). Французское правительство показывало къ Русскимъ плѣннымъ самое благосклонное вниманіе. Первый Консулъ приглашалъ офицеровъ пріѣзжать въ Парижъ и снабжалъ ихъ деньгами [140]. Онъ не хотѣлъ иначе отпустить Русскихъ плѣнныхъ, какъ одѣвъ ихъ совершенно за-ново, снабдивъ ихъ полнымъ вооруженіемъ и всѣми военными принадлежностями. Но изготовленіе форменныхъ Русскихъ мундировъ замедлило выступленіе плѣнныхъ изъ Франціи: генералъ Шпренгтпортенъ, желая ускорить эти приготовленія, отправился самъ въ Парижъ.

На всемъ пути изъ Брюсселя до Парижа, вез-

(*) Всѣ генералы и офицеры, бывшіе въ плѣну, снова приняты въ службу въ прежніе полки, съ прежними чинами и съ прежнимъ старшинствомъ.

дѣ принимали и провожали Русскаго генерала съ почестями и торжествомъ; мѣстныя начальства оказывали ему всѣ возможныя угожденія, предупреждали малѣйшія желанія его. Самый народъ показывалъ Русскимъ неожиданное сочувствіе, и Шпренгтпортенъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ замѣтилъ перемѣну въ образѣ мыслей и расположеніи умовъ во Франціи. — «Я радовался искренно,» — писалъ онъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Павлу, — «видя съ какимъ благого«вѣніемъ и въ здѣшней странѣ отзываются объ «Августѣйшей особѣ Вашего Величества, какъ «единодушно и нетерпѣливо всѣ ожидаютъ мира «отъ великодушныхъ помысловъ Императора Пав«ла I-го»... [141].

Въ Парижѣ генерала Штренгтпортена ожидали такія же встрѣчи и почести, какъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Ему отведено было великолѣпное помѣщеніе; приставленъ почетный караулъ; самъ генералъ и вся свита его жили на полномъ содержаніи правительства Французскаго; ихъ не допускали до малѣйшей издержки. Въ театрахъ появленіе Русскихъ офицеровъ было привѣтствуемо общими рукоплесканіями (*). Первый Консулъ, желавшій найти самый прямой путь для сближенія съ Императоромъ Павломъ, искренно радовался пріѣзду Русскаго генерала. Хотя Штренгтпортенъ

(*) Въ Италіянской оперѣ играли пьесу, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ Петръ Великій; при этомъ случаѣ пропѣты были куплеты въ честь Россійскаго Императора [142].

и не имѣлъ никакого дипломатическаго полномочія [143], не смотря на то, при первомъ же съ нимъ свиданіи, Талейранъ вошелъ въ пространныя сужденія о политическомъ положеніи Европы, о видахъ Перваго Консула; подтверждалъ обѣщанія относительно Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго, замѣтивъ однакоже, что «существованіе Чи«зальпійской Республики необходимо въ политиче«ской системѣ Европы, въ замѣнъ прежней Респуб«лики Венеціянской»... Впрочемъ, по словамъ Талейрана, Первый Консулъ желалъ, чтобы «Россій«скій Императоръ принялъ участіе въ устроеніи «этой Республики». «Такое предложеніе», — говорилъ министръ Французскій, — «должно служить «лучшимъ доказательствомъ полнаго довѣрія и ува«женія Французскаго правительства къ Россійскому «Монарху»... Талейранъ сулилъ содѣйствіе Франціи для возвращенія острова Мальты во владѣніе Ордена Іерусалимскаго, предлагалъ возстановить командорства Мальтійскія въ Италіи, доказывалъ выгоды торговыхъ связей между Египтомъ и Черноморскими портами; однимъ словомъ выскасалъ все, что только могло быть пріятно Императору Павлу и расположить Его въ пользу Франціи.

За тѣмъ Шпренгтпортенъ представлялся самому Бонапарту, который принялъ его съ особенною благосклонностію. Шпренгтпортенъ въ донесеніи своемъ Государю восхвалялъ обращеніе Перваго Консула, его умѣренность, твердость, и свидѣтельствовалъ искренность его дѣйствій въ отношеніи къ Россійскому Монарху. Говоря Шпренгт-

портену о Русскихъ плѣнныхъ, Бонапартъ подтвердилъ лично, что освобождаетъ ихъ совершенно безвозмездно, единственно для того, чтобы доказать свое уваженіе къ Императору Павлу. «Но»,— прибавилъ онъ, — «вашъ Государь можетъ также «ознаменовать свое великодушіе и человѣколюбіе, «употребивъ свое вліяніе на Порту Отоманскую, «чтобы склонить ее къ размѣну Французскихъ «плѣнныхъ, которые томятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи въ Константинополѣ. Я предлагалъ Турціи этотъ размѣнъ, на такихъ условіяхъ, «которыя были бы равно выгодны обѣимъ сторонамъ; но человѣколюбивому предложенію моему «воспротивились Англичане»... (*). Обратившись къ политическимъ видамъ своимъ, Бонапартъ увѣрялъ въ желаніи дѣйствовать за-одно съ Россійскимъ Императоромъ, чтобы положить предѣлъ властолюбивымъ стремленіямъ Австріи и Великобританіи ; при этомъ Бонапартъ прибавилъ : «отъ «меня зависѣло бы заключить миръ во вредъ всѣмъ «государствамъ Европейскимъ, еслибъ только согласился я на распространеніе Австрійскихъ владѣній въ Италіи»... Первый Консулъ говорилъ, что имѣлъ намѣреніе употребить посредничество Россійскаго Монарха въ своихъ переговорахъ съ Австріею; но встрѣчалъ постоянно упорное сопротивленіе отъ Вѣнскаго Двора. Наконецъ Бонапартъ развивалъ ту мысль, что Россія и Франція, по самому гео-

(*) Впослѣдствіи, въ уваженіе ходатайства Императора Павла, Порта дѣйствительно освободила Французскихъ плѣнныхъ.

графическому положенію своему, предназначены къ тому, чтобы жить въ тѣсной между собою связи и держать въ уздѣ всю остальную Европу.

Вскорѣ послѣ этого разговора, въ первые же дни 1801-го года, пришло въ Парижъ собственноручное письмо Императора Павла къ Бонапарту. Курьеръ, который привезъ это письмо, вручилъ его лично Первому Консулу, въ загородномъ домѣ (Malmaison). Бонапартъ, не скрывая своей радости, немедленно отправилъ съ тѣмъ же курьеромъ собственноручный отвѣтъ Императору Россійскому. Въ этомъ письмѣ Первый Консулъ удостовѣрялъ Государя въ искренности своихъ обѣщаній и выразилъ готовность на самыя положительныя ручательства для упроченія мира въ Европѣ.

Между тѣмъ Императоръ Павелъ, не ожидая даже отвѣта Перваго Консула, рѣшился отправить прямо въ Парижъ уполномоченнаго для окончательнаго заключенія мирнаго договора. Важное порученіе это возложено на Колычева, который и выѣхалъ изъ Петербурга 4-го января 1801 года. Первый Консулъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ Россійскаго посла; не хотѣлъ даже подписывать окончательнаго мира съ Австріею, безъ участія Императора Павла [144]. Колычеву приготовленъ былъ самый торжественный пріемъ: на границѣ Франціи ожидалъ его генералъ Кафарели, начальникъ консульской гвардіи; на всемъ пути до Парижа приготовленъ почетный конвой; въ самой столицѣ Франціи отведенъ для Русскаго посла одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ домовъ (hotel Pralin). Но Колычевъ ѣхалъ чрезвычайно медленно; а между

тѣмъ, въ концѣ января наконецъ подписанъ въ Люневилѣ миръ между Франціею и Австріею.

Переговоры, открытые въ Люневилѣ еще въ концѣ октября, тянулись долго безъ всякихъ результатовъ, потому что Вѣнскій Дворъ, связанный договоромъ съ Англіею, не рѣшался заключить отдѣльнаго мира съ Франціею. Между тѣмъ истекъ и послѣдній срокъ перемирія; въ половинѣ $\frac{16}{28}$ ноября. ноября опять возобновились военныя дѣйствія между Австрійскими и Французскими войсками. Но снова оружіе Австрійское понесло тяжкія неудачи: молодой Эрцгерцогъ Іоаннъ, принявшій начальство надъ арміею въ долинѣ Дуная, дви- $\frac{21\text{ ноября.}}{3\text{ декабря.}}$ нулся на встрѣчу Моро, и 21-го ноября былъ совершенно разбитъ при Гогенлинденѣ. Въ Италіи графъ Бельгардъ (заступившій мѣсто Меласа), оттѣсненъ былъ генераломъ Брюномъ до рѣки Піаве, а Макдональдъ вступилъ въ Тироль. Опасность угрожала самой столицѣ Австріи. Тогда Вѣнскій Дворъ снова прибѣгнулъ къ Эрцгерцогу Карлу и ввѣрилъ ему безусловно судьбу Дома Австрійскаго. Но Эрцгерцогъ, найдя армію въ крайнемъ разстройствѣ, не видя никакихъ средствъ, чтобы съ успѣхомъ продолжать борьбу, вступилъ немедлен- $\frac{13}{25}$ декабря. но въ переговоры съ противникомъ, и 13-го декабря подписано въ Штейерѣ новое перемиріе [145]. Тогда Вѣнскій Дворъ вынужденъ былъ измѣнить своей союзницѣ — Великобританіи. Графъ Кобенцель, который оставался все время въ Люневилѣ, получилъ полномочіе на заключеніе отдѣльнаго мира съ Франціею и тогда только начались настоящіе переговоры объ условіяхъ мира. Между

тѣмъ 4-го января 1801 года заключено также перемиріе въ Италіи [146]. Но Первый Консулъ не хотѣлъ иначе утвердить этотъ договоръ, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Мантуа была сдана Французскимъ войскамъ. Какъ ни тяжко было такое условіе, однакоже графъ Кобенцель вынужденъ былъ на все согласиться, чтобы остановить успѣхи Французскаго оружія. 14-го января подписанъ Австрійскимъ и Французскимъ уполномоченными въ Люневилѣ договоръ, которымъ перемиріе возобновлено какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи, еще на 30 дней, и крѣпость Мантуа сдана Французамъ [147]. Графъ Кобенцель пытался еще отстаивать шагъ за шагомъ выгоды своего Двора; но упорство его только усиливало требованія Перваго Консула. Наконецъ 28-го января 1801 года, подписанъ окончательный миръ, извѣстный подъ именемъ *Люневильскаго*. Австрія, которая такъ упорствовала въ войнѣ, которая принесла столько пожертвованій, вытерпѣла столько униженій, — должна была наконецъ удовольствоваться слѣдующими условіями:

1801
4/16 января.
14/26 января.
28 января. / 9 февраля.

1) Граница Франціи съ Германіею по Рейну; крѣпости на правомъ берегу срыть.

2) Вознагражденіе Германскихъ владѣтелей лѣвой стороны Рейна посредствомъ секуляризаціи духовныхъ владѣній Имперскихъ.

3) Въ Италіи граница Австріи по Адижу.

4) Пармскія и Моденскія владѣнія присоединены къ республикѣ Чизальпійской; Герцогу Пармскому — Тоскана; Великому Герцогу Тоскан-

скому и Герцогу Моденскому—вознагражденія въ Германіи [148].

Таковы были главныя статьи Люневильскаго мира: въ сущности это было повтореніе договора Кампоформійскаго, съ тѣмъ однакоже важнымъ различіемъ, что Вѣнскій Дворъ уже отказался отъ прежнихъ притязаній своихъ на Зальцбургъ, а Тоскана перешла изъ владѣнія Дома Габсбургскаго во власть инфанта Дома Испанскаго. Австрія признала Республики Батавскую, Гельветическую, Цизальпійскую, Лигурійскую; о Королевствахъ же Сардинскомъ и Неаполитанскомъ, также какъ о владѣніяхъ Папы,— не было ни слова въ договорѣ между Австріею и Франціею.

Какъ Сардинскій и Неаполитанскій Короли, такъ и Курфюрстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій, давно уже отреклись отъ всякихъ надеждъ на Вѣнскій Кабинетъ и ввѣрились вполнѣ покровительству Россійскаго Императора. Они знали, что Павелъ I не переставалъ принимать самое дѣятельное участіе въ судьбѣ ихъ, и что Онъ, для примиренія съ Франціею, положилъ непремѣннымъ условіемъ — неприкосновенность владѣній Своихъ союзниковъ [149]. Въ тоже время Императоръ Павелъ, зная въ какомъ затруднительномъ положеніи находился новый Папа Пій VII (*), предлагалъ ему убѣжище въ Россіи [150].

(*) Конклавъ, собранный въ Венеціи, долго не могъ рѣшиться на выборъ новаго Папы; наконецъ 6 (18) марта 1800 года кардиналъ Кіарамонте провозглашенъ главою Римской Церкви, подъ именемъ Пія VII. Но Вѣнскій Дворъ, недовольный

Но Бонапартъ поспѣшилъ съ своей стороны сблизиться съ главою Римской Церкви и склонилъ Пія VII прислать уполномоченнаго въ Парижъ для переговóровъ.

Императоръ Павелъ не только самъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ переговоры между Австріею и Франціею, но даже убѣждалъ и союзниковъ Своихъ не принимать никакого участія въ совѣщаніяхъ Люневильскихъ [151]. Когда же Колычевъ назначенъ былъ для заключенія окончательнаго мира между Россіею и Франціею, тогда Короли Сардинскій и Неаполитанскій и даже Герцогъ Виртембергскій прислали также своихъ уполномоченныхъ въ Парижъ, препоручивъ имъ дѣйствовать за-одно съ Русскимъ посломъ. Уполномоченные Сардинскій и Виртембергскій рѣшились ожидать пріѣзда Колычева; напротивъ того Неаполитанскій, маркизъ Галло, — тотъ самый, который въ концѣ 1799 года высланъ былъ изъ Петербурга [152], — поторопился открыть переговоры и неумѣстными своими требованіями до того раздражилъ Перваго Консула, что принужденъ былъ выѣхать изъ Парижа.

Бонапартъ щадилъ союзниковъ Россійскаго Императора; но Король Неаполитанскій имѣлъ неосторожность вмѣшаться въ военныя дѣйствія, про-

---

этимъ выборомъ, воспротивился посвященію новаго Папы въ церквѣ Св. Марка; Римъ занятъ былъ еще Неаполитанцами; ежедневно ожидали вступленія Французовъ въ Тоскану и Римскія области. При такомъ положеніи дѣлъ, Пій VII поселился въ Анконѣ, гдѣ ожидалъ терпѣливо перемѣны обстоятельствъ.

должавшіяся въ Италіи между Французами и Австрійцами [153]. Еще въ ноябрѣ 1800 года часть Французской арміи, подъ начальствомъ генерала Мюрата, двинулась чрезъ Тоскану въ Римскія области, для изгнанія оттуда Неаполитанцевъ. Король Фердинандъ снова просилъ защиты Императора Павла; сама Королева Марія-Каролина, жившая тогда въ Вѣнѣ, намѣревалась ѣхать въ Петербургъ. Тогда Императоръ Павелъ, принявъ на себя посредничество между Первымъ Консуломъ и Королемъ Неаполитанскимъ, отправилъ съ этою цѣлью сенатора Левашева сперва въ Парижъ, а оттуда въ Италію, на самый театръ войны. Бонапартъ, принявъ Левашева съ самыми изысканными учтивостями, обѣщалъ пощаду Королю Неаполитанскому, въ уваженіе заступничества Императора Павла. Когда Левашевъ отправился въ Италію, то Первый Консулъ предписалъ Мюрату принять его какъ посланника дружественной Державы и даже оказывать ему почести свыше общепринятыхъ въ подобныхъ случаяхъ. Съ прибытія Левашева во Флоренцію, Мюратъ совѣщался съ нимъ обо всемъ, что касалось Короля Неаполитанскаго, и вліяніе Россійскаго посла, можно сказать, спасло Короля Фердинанда отъ угрожавшей ему мести Франціи, за непріязненныя его дѣйствія въ 1798 и 1799 годахъ, и въ особенности за его тѣсную связь съ Англичанами. Когда главнокомандующій Неаполитанскихъ войскъ Рожеръ-де-Дамасъ просилъ у Мюрата перемирія, то Французскій генералъ отвѣчалъ ему :

«Не расчитывайте уже на помощь Австріи; теперь Король вашъ можетъ ожидать защиты только отъ одного Императора Россійскаго, и потому долженъ стараться въ особенности поддержать милостивое расположеніе сего Государя. Король долженъ для того закрыть Англичанамъ порты Обѣихъ Сицилій, наложить амбарго на суда Англійскія, въ возмездіе за наложенное въ Англіи амбарго на суда Русскія, Шведскія и Датскія. Когда посланникъ Россійскій при Неаполитанскомъ Дворѣ засвидѣтельствуетъ, что предварительное это условіе выполнено, тогда только я остановлю свое наступленіе и заключу съ вами перемиріе, въ ожиданіи окончательнаго мира»....

Такъ какъ Левашевъ поддерживалъ тоже требованіе, то Неаполитанскій Дворъ вынужденъ былъ согласиться безпрекословно, и 28-го января 1801 года подписано перемиріе въ Фолиньо. Неаполитанскія войска очистили Римскія владѣнія, а порты Неаполитанскіе и Сицилійскіе закрыты Англичанамъ. Вслѣдъ за тѣмъ начались во Флоренціи переговоры о мирѣ, между уполномоченными Французскимъ и Неаполитанскимъ (Алькье и Мишеру). Окончательнымъ договоромъ, подписаннымъ 16-го марта, Король Неаполитанскій уступилъ Франціи Порто-Лонгоне на островѣ Эльбѣ, обязался закрыть свои порты Англичанамъ, выдать Французамъ стоявшіе въ Анконѣ три фрегата, наконецъ особою, секретною статьею согласился, чтобы на берегу Тарентскаго залива осталось на продовольствіи Неаполитанскаго правительства отъ 12 до 15 тысячъ Французскихъ войскъ, предназначен-

28 января. / 9 февраля.

16/28 марта.

ныхъ Первымъ Консуломъ на подкрѣпленіе арміи Французской въ Египтѣ [134].

При всѣхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Королемъ въ пользу Франціи, можно сказать, что условія Флорентинскаго договора были благопріятнѣе для него, чѣмъ имѣлъ онъ право надѣяться. Если Фердинандъ IV сохранилъ свои владѣнія, то обязанъ тѣмъ исключительно заступничеству Императора Павла,—какъ и было даже сказано положительно въ самомъ договорѣ. Внимательность, которую вообще Французское правительство оказывало при всякомъ случаѣ къ Русскимъ, простиралась до того, что пока наши войска, высаженныя съ эскадры графа Войновича, оставались въ окрестностяхъ Анконы, до тѣхъ поръ Французы не вступали ни въ одинъ пунктъ, занятый Русскими.

Мирные договоры, заключенные Франціею съ Австріею и съ Неаполемъ, нанесли сильный ударъ Лондонскому Кабинету. Съ этого времени всѣ порты Италіянскіе закрылись для Англіи; оставались союзницами ея только Португалія и Турція; но Первый Консулъ рѣшился и Португалію оторвать также отъ союза съ Великобританіею. Онъ отправилъ брата своего Люціана Бонапарта чрезвычайнымъ посломъ къ Мадритскому Двору, съ тою цѣлью, чтобы склонить Испанію объявить войну Португаліи, въ случаѣ еслибъ она не согласилась добровольно закрыть свои порты Англичанамъ. Мадритскій Дворъ, и прежде уже совершенно покорный Франціи, теперь не могъ ни въ чемъ отказать Бонапарту, съ тѣхъ поръ, какъ онъ доставилъ Тоскану Дому Испанскому. По-

сольство Люціана Бонапарта имѣло полный успѣхъ: не смотря на близкія родственныя связи между Дворами Мадритскимъ и Лиссабонскимъ, условлено было, чтобы 25,000 Французскихъ войскъ перешли чрезъ Пиренеи и соединившись съ 20-тысячнымъ Испанскимъ корпусомъ, внесли оружіе въ Португалію.

ГЛАВА LXXXII.

ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ.

1801 ГОДЪ.

—

ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛІИ. — НАЧАЛО НОВОЙ ВОЙНЫ. — МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ ПРОТИВЪ АНГЛІИ. — ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ПРУССІИ, ШВЕЦІИ И ДАНІИ. — МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ КОПЕНГАГЕНѢ. — КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I. — МИРОЛЮБИВЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. — ПРИМИРЕНІЕ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЮ. — ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ МИРЪ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ. — ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ.

—

Изумительная перемѣна совершилась въ политическомъ положеніи Европы съ 1799 года по 1801-й. Въ то время большая часть Державъ соединила свои силы для огражденія общаго спокойствія и порядка отъ необузданныхъ стремленій Республики Французской; теперь Франція, подъ мощнымъ правленіемъ Перваго Консула, успокоилась, устроилась, примирилась съ большею частію прежнихъ враговъ своихъ, а вся Европа обратилась противъ Англіи: на сѣверѣ — образовался противъ нея могущественный союзъ Россіи, Пруссіи, Швеціи и Даніи; на западѣ—Франція, вмѣстѣ съ Испаніею, готовились оторвать и Португалію отъ

союза съ Великобританіею; Бонапартъ уже замышлялъ вторженіе въ самую Англію и снаряжалъ многочисленную флотилію для высадки; на югѣ— кораблямъ Британскимъ закрылись всѣ порты Италіи; наконецъ въ самой срединѣ Европы Домъ Австрійскій и другіе Германскіе владѣтели, примирившись съ Франціею, не имѣли уже нужды искать поддержки Лондонскаго Кабинета.

Такое враждебное положеніе цѣлой почти Европы, конечно, было теперь не столь опасно для Англіи, сколько прежде для Франціи: морское могущество Великобританіи достигло такого исполинскаго развитія, что Держава эта дѣйствительно могла бороться на морѣ со всѣмъ остальнымъ міромъ (*). Но при всей этой силѣ, положеніе Англіи становилось затруднительнымъ. Огромный флотъ ея былъ разсѣянъ по всей поверхности земнаго шара; необходимы были значительныя эскадры въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Испаніи, Португаліи, Франціи, Голландіи. Притомъ Лондонскій Кабинетъ обратилъ въ то время новыя усилія для изгнанія Французовъ изъ Египта: съ одной стороны 17-тысячный Англійскій корпусъ генерала Аберкромби, прибывъ на эскадрѣ лорда Кейта къ берегамъ Анатоліи и соединившись тутъ съ Турецкими войсками, готовился къ высадкѣ

(*) Во флотѣ Англійскомъ считалось тогда до 1800 судовъ всѣхъ размѣровъ; въ томъ числѣ подъ парусами 100 линейныхъ кораблей и 200 фрегатовъ; экипажа — до 120000 человѣкъ; сухопутныхъ войскъ — до 193000 и сверхъ того 119000 милиціи для внутренней обороны самой Англіи.

въ устьяхъ Нила; съ другой стороны, 8000 Англійскихъ войскъ отправлено изъ Остъ-Индіи въ Аравійскій заливъ. Въ самой Остъ-Индіи владычество Англіи еще не совсемъ упрочилось, и занятіе Французами Суэцскаго перешейка сильно тревожило Лондонскій Кабинетъ.

Союзъ, заключенный между четырьмя сѣверными Государствами и направленный прямо противъ Великобританіи, былъ сильнымъ ударомъ для торговли ея. Послѣ двухъ лѣтъ неурожая, Англія крайне нуждалась въ привозѣ хлѣба, который она получала обыкновенно изъ Балтійскихъ портовъ. Во многихъ частяхъ Великобританіи уже терпѣли нужду въ продовольствіи; въ этой странѣ несмѣтнаго богатства торговаго и промышленнаго, народъ умиралъ съ голоду! — Разрывъ съ Россіею и съ другими сѣверными Державами произвелъ въ Англіи всеобщее уныніе и даже ропотъ; мнѣніе общественное и опозиція въ парламентѣ возстали съ негодованіемъ противъ министра, который упрямствомъ своимъ вовлекъ Англію въ войну съ цѣлымъ свѣтомъ. Подобно Тугуту, Питтъ вынужденъ былъ, въ январѣ 1801 года, сложить съ себя власть. Но перемѣна министерства въ сущности не измѣнила политики Лондонскаго Кабинета. Во главѣ новаго правленія стали друзья и послѣдователи Питта: Аддингтонъ и лордъ Гакесбери (Hawkesbury, впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ лорда Ливерпуля). Новое министерство рѣшилось прибѣгнуть къ оружію, чтобы расторгнуть Сѣверный союзъ. Парламентъ, не смотря на сильное сопротивленіе, назначилъ вновь

огромныя средства на военные расходы, и снова въ Британскихъ портахъ закипѣла необычайная дѣятельность.

Такъ возгорѣлась въ Европѣ новая война, которая могла имѣть послѣдствія необъятныя. Союзныя Державы съ своей стороны принимали дѣятельно мѣры защиты. Въ Россіи снова снаряжались эскадры, только-что возвратившіяся изъ похода; на западной границѣ Имперіи готовилось къ походу до 120.000 войска [155]. Свыше 60,000 собрано было, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа *фонъ-деръ-Палена*, для охраненія береговъ Балтійскаго моря : изъ этого числа 24,000 расположены по берегамъ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи; 12,000 — отъ Нарвы до Петербурга; 15,000 — по сѣверному берегу Финскаго залива; наконецъ резервный корпусъ генерала-отъ-инфантеріи *Голенищева-Кутузова*, состоявшій изъ большей части гвардіи, въ числѣ 11,000 человѣкъ, находился въ Ораніембаумѣ, частію въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и Павловскѣ. Вдоль всего берега строились маяки и батареи [156].

Императоръ Павелъ, не ограничиваясь мѣрами оборонительными, задумывалъ нанести ударъ владычеству Англичанъ въ Остъ-Индіи. Въ январѣ 1801-го года Государь собственноручными рескриптами повелѣлъ атаману Донскаго войска, генералу-отъ-кавалеріи Орлову-Денисову, собрать своихъ казаковъ съ артиллеріею, и выступить къ Оренбургу, откуда двинуться потомъ чрезъ Хиву и Бухару на рѣки Индъ и Гангъ. Цѣль экспедиціи состояла въ томъ, чтобы раззорить торговыя за-

веденія Англичанъ въ Остъ-Индіи, освободить изъ подъ власти ихъ туземныхъ владѣтелей, и учредить въ томъ краѣ ближайшія связи съ Россіею [157]. Предпріятіе столь отважное, конечно, было подвержено такимъ случайностямъ, которыхъ и предугадать невозможно; но Лондонскій Кабинетъ, при тогдашнемъ положеніи Англичанъ въ Остъ-Индіи, постоянно ожидая новыхъ возстаній туземнаго населенія, ослабивъ Остъ-Индскую армію отправленіемъ войскъ на берега Египта, не могъ смотрѣть совершенно спокойно на замыслы Императора Павла.

Союзники Россіи также готовились къ войнѣ: Пруссія, которая доселѣ боялась малѣйшаго отступленія отъ строгаго неутралитета, ставила теперь армію свою на военное положеніе. Всѣ порты Германскіе, какъ въ Нѣмецкомъ морѣ, такъ и въ Балтійскомъ, были закрыты Англичанамъ; по берегу строились батареи. Въ теченіе марта Прусскія войска заняли Ганноверъ и Бременъ, а Датскія — вступили въ Любекъ и Гамбургъ, гдѣ конфисковали всѣ товары Англійскіе [158]. Однакоже, ни Данія, ни Швеція не приняли своевременно надлежащихъ мѣръ къ защитѣ Зунда, и потому не избѣгли той опасности, о которой заранѣе предупреждалъ ихъ Императоръ Павелъ (*).

Въ половинѣ марта, когда льды Балтійскаго моря еще препятствовали выступленію Русскаго флота изъ гаваней, а Зундскій проходъ уже былъ открытъ, — вышла изъ Ярмута Англійская эскад-

(*) См. выше Главу LXXX.

ра, въ числѣ 17 линейныхъ кораблей и 30 фрегатовъ съ 1000 человѣкъ десантнаго войска, подъ начальствомъ двухъ знаменитыхъ адмираловъ: Паркера и Нельсона. Пройдя безпрепятственно Зундъ, 18-го марта, эскадра явилась 21-го числа предъ Копенгагеномъ, и здѣсь, въ виду самой столицы Даніи, произошелъ упорный и кровопролитный бой. Потерпѣвъ огромныя потери, оба противника вынуждены были вступить въ переговоры; но Англійскіе адмиралы настоятельно требовали, чтобы Данія отдѣлилась отъ Сѣвернаго союза. Принцъ Датскій, Регентъ Королевства (*), отвергъ это предложеніе съ геройскимъ благородствомъ, и въ теченіе пяти дней переговоровъ, принималъ дѣятельно новыя мѣры обороны. Наконецъ Англичане удовольствовались заключеніемъ перемирія на 14 недѣль [159]. Тогда, пользуясь этимъ временемъ, лордъ Нельсонъ, съ частію эскадры, пошелъ въ Балтійское море, чтобы нанести ударъ другимъ союзникамъ: Швеціи и Россіи.

$\frac{18}{30}$ марта.

21 марта. / 2 апрѣля.

Но пока происходили описанныя дѣйствія, 11-го марта Императоръ Павелъ уже кончилъ жизнь. Не стало Того, кто въ продолженіе трехъ лѣтъ былъ душою всей политики Европейской; кто умѣлъ въ кратковременное царствованіе пріобрѣсти такое вліяніе на Европу, что ни одно важное событіе не рѣшалось безъ участія Его; кто располагалъ могущественными силами Своей Имперіи

$\frac{11}{23}$ марта.

(*) Царствовавшій потомъ подъ именемъ Фридриха VI до 1841 года.

единственно для возстановленія прочнаго мира и законнаго порядка; постоянно защищалъ слабыхъ Государей противъ властолюбивыхъ притязаній сильныхъ, и при всѣхъ перемѣнахъ въ политическихъ отношеніяхъ, неуклонно слѣдовалъ къ Своей цѣли, съ рѣдкимъ безкорыстіемъ и прямотою истинно-рыцарскою.

Кончина Императора Павла прервала въ самомъ началѣ войну, возгорѣвшуюся на сѣверѣ Европы. Преемникъ Его, Императоръ Александръ I, немедленно же по вступленіи на престолъ, повелѣлъ посланнику Россійскому въ Копенгагенѣ Лезикевичу объявить адмиралу Паркеру, что Государь желаетъ разрѣшить миролюбиво недоразумѣнія, возникшія между Англіею и Россіею; но оставаясь вѣрнымъ долгу союзника, будетъ, по прежнему, дѣйствовать за-одно съ Даніею и Швеціею. Въ ожиданіи отвѣта отъ Лондонскаго Двора, Императоръ предложилъ Паркеру заключить перемиріе. Съ тѣмъ же предложеніемъ посланъ былъ адмиралъ Чичаговъ къ Нельсону, который явился уже съ эскадрою своею предъ Ревелемъ. Англійскіе адмиралы немедленно же прекратили непріязненныя дѣйствія, и съ того времени Британская эскадра уже спокойно крейсировала въ Балтійскомъ морѣ, пропуская мимо себя безпрепятственно корабли Русскіе, Датскіе и Шведскіе. Лордъ Нельсонъ подходилъ миролюбиво къ Русскимъ берегамъ, чтобы запастись свѣжею провизіею. Русскимъ войскамъ, расположеннымъ по берегу морскому, предписано было избѣгать всякаго враждебнаго съ Англичанами столкновенія.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной борьбы, всѣ Государства болѣе или менѣе чувствовали истощеніе; вся Европа желала успокоенія. Но болѣе всѣхъ нуждалась въ мирѣ Англія. Лишь только узнали въ Лондонѣ о кончинѣ Императора Павла и миролюбивомъ расположеніи преемника Его, немедленно же отправленъ посломъ въ Петербургъ лордъ С. Элленсъ; а графъ Воронцовъ, остававшійся въ Англіи частнымъ человѣкомъ, снова явился при Дворѣ Лондонскомъ и получилъ опять полномочіе для вступленія въ офиціальныя сношенія съ Англійскимъ министерствомъ. Вслѣдствіе письма Императора Александра къ Королю Прусскому, заключена въ апрѣлѣ конвенція между Даніею и Англіею; Германскіе порты открыты Англичанамъ; а Датскія войска вышли изъ Гамбурга и Любека. Вслѣдъ за тѣмъ въ Россіи, Даніи и Швеціи снято амбарго съ Англійскихъ судовъ, а въ Англіи — съ Русскихъ, Датскихъ и Шведскихъ [160]. Въ Петербургѣ собрались уполномоченные, какъ сѣверныхъ Державъ, такъ и Великобританіи, для переговоровъ объ окончательномъ мирѣ [161]. 5-го іюня подписанъ договоръ между Англіею и Россіею, которымъ спорные вопросы о правахъ неутральнаго флага разрѣшены посредствомъ нѣкоторыхъ обоюдныхъ уступокъ (*). Къ

22 апрѣля. / 4 мая.

25 апрѣля. / 7 мая.

11 / 23 мая.

5 / 17 іюня.

(*) По двумъ пунктамъ Англія совершенно отказалась отъ прежнихъ своихъ притязаній; а именно относительно условій *морской блокады* и опредѣленія предметовъ *военной контрабанды*: въ число этихъ предметовъ не включены ни матеріялы кораблестроительные, ни запасы продовольственные, — что́ было весьма важно для торговли всѣхъ сѣверныхъ Державъ.

этому договору впослѣдствіи присоединились и Данія и Швеція [163].

Между тѣмъ въ Парижѣ Колычевъ продолжалъ вести переговоры. Бонапартъ, узнавъ о кончинѣ Императора Павла, прислалъ въ Петербургъ любимаго своего адъютанта Дюрока, для поздравленія молодаго Императора со вступленіемъ на престолъ. Государь принялъ съ особенною благосклонностію посланнаго отъ Перваго Консула. Хотя въ дѣйствительности Россія давно уже примирилась съ Франціею, однакоже оставалось скрѣпить этотъ миръ офиціальнымъ актомъ: Императоръ Александръ, чтобы ускоритъ заключеніе мира, отправилъ въ Парижъ новаго посла — графа Моркова.

Повидимому, примиреніе Россіи съ Франціею не встрѣчало никакихъ затрудненій, особенно съ тѣхъ поръ, какъ два вопроса: относительно Египта и острова Мальты, устранились сами собою; однакоже переговоры, вновь открытые въ Парижѣ графомъ Морковымъ, продолжались еще цѣлое лѣто. Императоръ Александръ, по примѣру Своего Родителя, заботился о пользахъ союзниковъ, и потому главнымъ предметомъ переговоровъ были условія относительно Королей Неаполитан-

---

Относительно же двухъ другихъ вопросовъ, Англія сдѣлала также уступки: 1) товары, привозимые на неутральныхъ кораблях изъ портовъ воюющей Державы, не подлежатъ конфискаціи, если объявлены собственностію лица націи неутральной; 2) транспорты, провожаемые военными судами, не иначе могутъ быть осматриваемы, какъ военными же судами, рангомъ не ниже того, который конвоируетъ транспортъ.

скаго и Сардинскаго, Курфюрста Баварскаго, Герцога Виртембергскаго и Маркграфа Баденскаго. Болѣе всего затрудненій представляло возстановленіе владѣній Короля Сардинскаго, потому что Первый Консулъ, вопреки обѣщанію, данному прежде Императору Павлу, желалъ удержать Пьемонтъ во власти Франціи.

Пока въ Парижѣ графъ Морковъ велъ переговоры съ Талейраномъ и посломъ Испанскимъ Азара, въ Лондонѣ шли также переговоры между Англіею и Франціею. Примиреніе этихъ двухъ враговъ встрѣчало гораздо болѣе препятствій; въ особенности со стороны Великобританіи первоначально требованія были чрезмѣрны. Притомъ обѣ стороны съ умысломъ тянули переговоры, въ надеждѣ на благопріятный оборотъ дѣлъ: Лондонскій Кабинетъ выжидалъ окончательной развязки военныхъ дѣйствій въ Египтѣ; Первый Консулъ — расчитывалъ на успѣхъ похода Французско-Испанской арміи въ Португалію. Но къ крайнему неудовольствію Бонапарта, Мадритскій Дворъ поспѣшилъ войти въ переговоры съ Лиссабонскимъ и 25-го мая заключенъ въ Бадайоцѣ договоръ между Испаніею и Португаліею. Приготовленія Перваго Консула къ высадкѣ на берега Англіи заставили Лондонскій Кабинетъ отозвать свою эскадру изъ Балтійскаго моря, и лордъ Нельсонъ два раза (23 іюля и 5 августа) подходилъ даже къ Булони, съ тѣмъ, чтобы истребить Французскую флотилію; но былъ отражаемъ съ большимъ урономъ. Съ другой стороны, всѣ попытки Французскаго флота перевезти въ Египетъ

25 мая. 6 іюня.

новыя войска — остались безуспѣшными, и наконецъ Французы принуждены были очистить эту страну (*).

Исторгнувъ Египетъ изъ рукъ Франціи, Лондонскій Кабинетъ достигъ наконецъ завѣтной цѣли своихъ заботъ и желаній. Съ того времени переговоры приняли ходъ болѣе успѣшный, и вскорѣ послѣдовала окончательная, давно желанная развязка: почти въ одно и тоже время, въ теченіе сентября 1801 года, подписаны: въ Лондонѣ — предварительныя условія мира между Англіею и Франціею, въ Мадритѣ—договоръ между Франціею и Португаліею, въ Парижѣ—миръ между Россіею и Испаніею, а вслѣдъ за тѣмъ — между Россіею и Франціею, и наконецъ — между Франціею и Турціею [164].

19 сентября. 1 октября. Главныя условія мира между Англіею и Франціею состояли въ томъ, что первая возвратила всѣ захваченныя ею во время войны колоніяльныя владѣнія Франціи, Испаніи и Голландіи, за исключеніемъ только острововъ Цейлана и Св. Троицы; Мальта должна была снова поступить во владѣніе Ордена Іерусалимскаго, а Египетъ — во владѣніе Порты. Условія эти впослѣдствіи дополнены и окончательно утверждены миромъ *Аміенскимъ*, заключеннымъ 15-го марта 1802 года [165].

26 сентября. 8 октября. Договоромъ между Франціею и Россіею, подписаннымъ Талейраномъ и графомъ Морковымъ,

(*) Войска Французскія, окруженныя въ Каирѣ, сдались на капитуляцію 15 (27) іюня; въ Александріи Французы держались еще до 18 (30) августа.

26-го сентября 1801 года, обѣ Державы условились принять совмѣстное участіе въ дѣлахъ Германскихъ, съ тою цѣлью, чтобы упрочить политическое равновѣсіе Европы: Франція обязалась содѣйствовать вознагражденію Баваріи, Виртемберга и Бадена; вывести свои войска изъ владѣній Неаполитанскихъ; относительно же Короля Сардинскаго положено, что вознагражденія въ пользу его будутъ опредѣлены впослѣдствіи, по обоюдному соглашенію Россіи съ Франціею.

Договоръ этотъ привезенъ въ Петербургъ адъютантомъ Перваго Консула Коленкуромъ, присланнымъ къ Императору Александру съ дружелюбнымъ письмомъ Бонапарта. Съ восхищеніемъ и торжествомъ приняли въ Петербургѣ вѣстника мира. Точно также въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ цѣлой Европѣ — извѣстіе о мирѣ произвело неописанную радость; вездѣ привѣтствовали съ восторгомъ конецъ раззорительной войны. Конечно, никто не могъ тогда предвидѣть, что водворившееся наконецъ спокойствіе въ Европѣ будетъ такъ непродолжительно!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Окончивъ повѣствованіе о войнѣ Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I, считаемъ долгомъ сдѣлать общій выводъ о значеніи этой достопамятной эпохи, какъ съ точки зрѣнія военной, такъ и съ политической.

Въ отношеніи военномъ, значеніе 1799 года связано неразрывно съ подвигами и славою знаменитѣйшаго изъ Русскихъ полководцевъ. Обыкновенно, когда рѣчь идетъ объ этой войнѣ, то почти забываютъ дѣйствія Австрійскихъ войскъ: и побѣды Эрцгерцога Карла при Острахѣ, при Штокахѣ, при Цюрихѣ, и побѣду Края при Маньяно, и побѣду Меласа при Дженола; забываютъ неудачную экспедицію Россійско-Англійскаго корпуса на берегахъ Голландіи, подъ начальствомъ Герцога Іоркскаго; забываютъ пораженіе Римскаго-Корсакова на Лиматѣ; забываютъ и замѣчательные успѣхи Русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, подъ предводительствомъ адмирала Ушакова; даже извѣстно ли многимъ изъ соотечественниковъ нашихъ, что Русскіе были въ Неаполѣ и Римѣ?... За то все вниманіе сосредоточивается на Италіянской кампаніи

Суворова и на безпримѣрномъ его походѣ Швейцарскомъ.

И въ самомъ дѣлѣ, во всемъ ходѣ войны 1799 года дѣйствія Суворова не только болѣе льстятъ нашей народной гордости, но и дѣйствительно важнѣе и поучительнѣе всѣхъ другихъ. Пока арміи Австрійскія въ Швейцаріи и Германіи остаются цѣлые мѣсяцы въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь одною обороною, Русскій полководецъ, едва прибывъ въ Италію, идетъ быстро впередъ, разбиваетъ непріятеля на Аддѣ, въ нѣсколько дней очищаетъ всю Ломбардію, вступаетъ въ столицу Пьемонта; потомъ быстро обратившись назадъ, истребляетъ армію Макдональда на Треббіи, постепенно овладѣваетъ всѣми крѣпостями сѣверной Италіи,—въ томъ числѣ и преславутою Мантуей, — наноситъ рѣшительное пораженіе непріятелю при Нови; за тѣмъ, съ однимъ малочисленнымъ Русскимъ отрядомъ, смѣло проникаетъ въ глубину Альповъ; здѣсь, окруженный со всѣхъ сторонъ недоступною, суровою природою и превосходными силами противника, онъ одолѣваетъ все, что̀ встрѣчаетъ на пути своемъ, и выходитъ изъ этого безнадежнаго положенія съ честію и торжествомъ. Все это Суворовъ совершилъ въ теченіе шести мѣсяцевъ. Европа, привыкшая въ то время къ образу войны медленному, нерѣшительному, къ кордоннымъ линіямъ, къ сильнымъ позиціямъ, къ безполезнымъ осадамъ, — изумилась быстротѣ и рѣшительности дѣйствій Русскаго полководца. Въ сравненіе съ ними мож-

но было тогда поставить только блистательную кампанію Бонапарта въ 1796 году.

Подвиги въ Италіи и Швейцаріи довершили воинскую знаменитость Русскаго полководца. Прежде того Суворовъ побѣждалъ Турокъ, Кавказскихъ горцевъ, Польскихъ конфедератовъ; побѣды эти, хотя и были одержаны съ ничтожными отрядами надъ непріятелемъ несравненно превосходнымъ въ силахъ, однакоже казались легкими, и приписывались не столько личному искусству полководца, сколько естественному перевѣсу Европейской тактики надъ неустройствомъ иррегулярныхъ ратей или ополченій. Новый образъ войны, созданный Суворовымъ и выражавшійся въ трехъ любимыхъ его словахъ: *глазомѣръ*, *быстрота*, *натискъ*, — возбудилъ мало вниманія въ Европѣ, и казался пригоднымъ развѣ противъ Турокъ и конфедератовъ. Только въ 1799 году, на самомъ уже закатѣ жизни, Суворову довелось наконецъ показать себя въ войнѣ Европейской: и тутъ, начальствуя уже 100-тысячною союзною арміею, имѣя противъ себя лучшія войска того времени, — Русскій полководецъ остался вѣрнымъ своимъ основнымъ правиламъ войны; по прежнему — *глазомѣръ*, *быстрота*, *натискъ*; по прежнему — вездѣ *штыкъ*. Но сохраняя неизмѣнно общій духъ своей системы, Суворовъ примѣнялъ его каждый разъ особымъ образомъ, смотря по театру войны, по свойствамъ противника, по обстоятельствамъ. «Всѣ войны не «похожи одна на другую»,—писалъ самъ Суворовъ въ Кобринѣ (*). «Въ Италіи я имѣлъ цѣлью раз-

(*) См. въ Главѣ LXXVII, Приложеніе № 93.

«бивать непріятеля въ большихъ сраженіяхъ, и «тѣмъ отрѣзывать его отъ крѣпостей, а крѣпо-«стямъ отрѣзывать помощь»... (*). Къ сожалѣнію, обстоятельства не дозволили Суворову дать полное развитіе своей системѣ: повелѣнія изъ Вѣны останавливали его на каждомъ шагу; мелкія интриги главной квартиры держали его въ безпрерывномъ раздраженіи. Въ продолженіе цѣлой кампаніи, полководецъ нашъ, полный силы, рѣшимости, отважныхъ замысловъ, — тщетно порывался къ своей цѣли, какъ мощный орелъ, которому связали крылья.

Результаты кампаніи не соотвѣтствовали ни огромнымъ средствамъ, употребленнымъ союзниками, ни блестящимъ побѣдамъ, одержаннымъ надъ непріятелемъ. Болѣе всѣхъ чувствовалъ то самъ Суворовъ: мысль эта, какъ мы видѣли, доводила его до отчаянія и тревожила старика до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни. Однакоже и то, что̀ успѣлъ онъ совершить, уже достаточно, чтобы упрочить его славу и поставить его въ число полководцевъ первостепенныхъ. Судьба не допустила Суворова встрѣтиться съ Бонапартомъ, и никто, конечто, не можетъ угадать, что̀ было бы съ Европою, еслибъ нашъ полководецъ оставался главнокомандующимъ въ Италіи въ 1800 году. Однакоже Суворовъ дѣйствовалъ противъ Моро, противъ Макдональда, противъ Лекурба, противъ Массены — лучшихъ генераловъ того времени, хотя и далеко уступавшихъ Бонапарту. Надобно

(*) Тамъ же.

съ полнымъ безпристрастіемъ отдать справедливость искусству ихъ дѣйствій: благоразумію и разсудительности, съ которыми Моро умѣлъ беречь остатки арміи Шерера; настойчивости и непоколебимости, съ которыми Макдональдъ отстаивалъ три дня позицію на Треббіи; энергіи и смѣлости, которыми отличались образцовыя дѣйствія Лекурба въ горахъ Швейцарскихъ; распорядительности и вѣрности расчета, съ которыми Массена предупредилъ соединеніе Суворова съ Корсаковымъ. Надобно также отдать справедливость и войскамъ Французскимъ: хотя они доведены были безпечностію и безсиліемъ Директоріи до самого бѣдственнаго положенія, однакоже сохраняли неизмѣнно свое обычное одушевленіе, дрались вездѣ съ отчаянною храбростію, и притомъ имѣли несомнѣнный перевѣсъ въ тактическомъ устройствѣ надъ войсками союзными. Французы въ особенности лучше умѣли примѣняться къ мѣстности пересѣченной и гористой, лучше стрѣляли, имѣли артиллерію весьма удободвижимую... И не смотря на все это, союзныя войска, подъ предводительствомъ Суворова, постоянно и вездѣ торжествовали надъ противникомъ!

Есть однакоже строгіе судьи, которые порицаютъ всѣ дѣйствія Суворова и стараются помрачить его славу. Иностранные писатели не могли и не хотѣли понять Русскаго полководца, осыпали насмѣшками его странности и причуды, чернили его доброе имя преувеличенными упреками и клеветою. Но прискорбно сказать, что многіе даже изъ соотечественниковъ Суворова отвергаютъ

права его на знаменитость и считаютъ славу его созданіемъ одного національнаго самолюбія. Суворовъ, говорятъ, одолженъ всѣми своими успѣхами не искусству, а превосходству въ силахъ и счастію.

Не считая нужнымъ опровергать безотчетныя хулы и бездоказательныя обвиненія, не можемъ оставить безъ вниманія мнѣнія знаменитыхъ писателей и знатоковъ военнаго дѣла, судившихъ о кампаніи Суворова въ 1799 году. Самые существенные и чаще повторяемые упреки состоятъ въ слѣдующемъ:

Вопервыхъ: Суворовъ не пользовался благопріятными обстоятельствами и послѣ одержанныхъ успѣховъ, оставался въ бездѣйствіи, или дѣйствовалъ нерѣшительно, какъ бы ощупью.

Вовторыхъ: силы его были всегда чрезвычайно разсѣяны; отдѣльные отряды подвергались частному пораженію, а главная армія не довольно была сильна для рѣшительнаго наступленія.

Втретьихъ: въ бою дѣйствовалъ онъ безъ искусства, шелъ прямо на проломъ и одолѣвалъ лишь настойчивостію, жертвуя безчеловѣчно людьми.

Разсмотримъ: справедливы ли эти обвиненія?

Что касается до перваго, то едва ли нужно опровергать его послѣ всего сказаннаго въ разныхъ мѣстахъ сочиненія. Читатели припомнятъ въ Главѣ XXII (Часть II) отвѣтъ, который Суворовъ получилъ изъ Вѣны на первый планъ дѣйствій, представленный имъ изъ Милана; изъ Главы XXV (Часть III) они знаютъ, какъ приняты были въ Вѣнѣ распоряженія фельдмаршала относительно Пьемонта; въ Главѣ XXXIX (Часть IV) объяснены

причины шестинедѣльнаго бездѣйствія его послѣ сраженія на Треббіи; въ Главѣ XLVIII (часть V) — раскрыто почему не могъ онъ воспользоваться побѣдою при Нови, и долженъ былъ вовсе отказаться отъ предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій; наконецъ въ Главѣ LXIV (часть V) видѣли съ какою горестью Суворовъ вынужденъ былъ покинуть Италію, не довершивъ своихъ успѣховъ. Раскрывъ во всей очевидности политику Вѣнскаго Двора и вліяніе Австрійскаго министра на ходъ военныхъ дѣйствій, смѣемъ думать, что теперь рѣшено уже окончательно и несомнѣнно, на кого должна пасть отвѣтственность во всемъ, чѣмъ упрекали такъ несправедливо Суворова. Повторяемъ, что никто не чувствовалъ сильнѣе, чѣмъ онъ самъ, сколько терялъ своимъ вынужденнымъ бездѣйствіемъ.

Но кромѣ политики Вѣнскаго Двора, какъ мы видѣли, военныя дѣйствія были стѣсняемы и другими, независѣвшими отъ полководца обстоятельствами. Всѣ распоряженія административныя и снабженіе арміи продовольствіемъ предоставлены были исключительно Австрійскимъ чиновникамъ, которые не отличались ни энергіею, ни поспѣшностію, ни даже доброю волею. Среди обильной, роскошной страны, армія союзная часто терпѣла недостатокъ въ продовольствіи; считалось невозможнымъ держать въ сборѣ въ одномъ мѣстѣ значительныя силы. Суворовъ готовился шесть недѣль къ наступленію въ Ривьеру Генуэзскую, и послѣ побѣды, одержанной при Нови, не могъ преслѣдовать непріятеля потому, что все еще не

было собрано ни муловъ, ни продовольствія. На пути въ Швейцарію, Суворовъ потерялъ десять дней въ Таверне, опять въ ожиданіи обѣщанныхъ Австрійцами муловъ съ продовольствіемъ, — а чрезъ это весь планъ Швейцарскаго похода былъ растроенъ. Наконецъ, надобно припомнить, что въ теченіе всей кампаніи не смотря на расположеніе народа въ пользу союзниковъ, въ главной квартирѣ союзной арміи никогда не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Если случались въ планахъ Суворова колебанія или внезапныя измѣненія, то почти всегда они происходили именно отъ ложныхъ слуховъ и неправильныхъ извѣстій.

Перейдемъ къ другому обвиненію. Суворовъ, говорятъ, разбрасывалъ свои силы; большая часть союзныхъ войскъ была раздроблена на отдѣльные отряды. Такъ въ концѣ апрѣля, т. е. послѣ занятія Милана, изъ числа 97,000 человѣкъ, состояло въ главной арміи только 36,000 (*); въ концѣ мая, т. е. по занятіи Турина и передъ сраженіемъ на Треббіи, изъ 114,000 человѣкъ, было въ главной арміи при Туринѣ менѣе 30,000 (**); въ концѣ іюля, передъ сраженіемъ при Нови, изъ 120,000 человѣкъ, было въ главной арміи всего 26,000 и даже вмѣстѣ съ корпусами графа Бельгарда и Розенберга — не болѣе 40.000 (***).

Но читателямъ вполнѣ извѣстна причина, вынуждавшая Суворова раздроблять свои силы, вопреки

(*) См. Часть III, Приложеніе № 6.
(**) См. Часть IV, Приложеніе № 6.
(***) См. Часть V, Приложеніе № 2.

собственной его волѣ: по настоянію Вѣнскаго Двора, онъ долженъ былъ разомъ осаждать нѣсколько крѣпостей и въ ожиданіи сдачи ихъ, оставаться въ оборонительномъ положеніи, прикрывая всю сѣверную Италію съ трехъ сторонъ; ибо непріятель постоянно угрожалъ съ сѣвера — изъ Швейцаріи, съ запада — изъ Пьемонтскихъ Альповъ, съ юга — изъ Ривьеры Генуэзской и средней Италіи. Поэтому большая часть войскъ употреблена была въ составъ осадныхъ корпусовъ, или для прикрытія осадъ и въ гарнизоны занятыхъ уже крѣпостей. Невыгоды такаго распредѣленія видѣлъ ясно и самъ Суворовъ, чему приведены были очевидныя доказательства. Кромѣ разныхъ намековъ въ его письмахъ къ графу Ростопчину и къ графу Разумовскому, мы находимъ положительныя указанія невыгодъ и опасности *кордонной* системы (*). Мы даже видѣли, что въ инструкціяхъ своихъ Австрійскимъ генераламъ, онъ самъ убѣждалъ ихъ не занимать большаго числа пунктовъ малыми отрядами для *обороны*, а только ограничиваться *наблюдательными* постами, держа большую часть силъ въ совокупности для дѣйствій

(*) Такъ въ письмѣ къ графу Разумовскому изъ Турина отъ 18-го мая, читаемъ слѣдующія строки: «Дефенсивъ — офен-«сивъ... По первому славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Тріеста «до Хотина. Сей прорывали варвары по ихъ волѣ; въ немъ «много хранительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе больше къ поль-«зѣ непріятельской, чего ради меньше его силы, ударяя въ «одинъ, препобѣждаютъ. Такъ дѣлалъ здѣсь Бонапарте, такъ «погибли Болье... Мнѣ повороту нѣтъ, — или также погиб-«нуть...»

наступательныхъ (*). Суворовъ постоянно доказывалъ и на словахъ, и на дѣлѣ, что лучше всего, даже для обороны, — идти самому на встрѣчу противнику.

И дѣйствительно Суворовъ, принужденный противъ собственной воли, раздроблять свои силы на множество отдѣльныхъ отрядовъ, не оставался однакоже въ положеніи исключительно оборонительномъ, а при каждомъ случаѣ самъ переходилъ въ наступленіе. Надобно обратить вниманіе на то, что при распредѣленіи своихъ силъ на театрѣ войны, Суворовъ имѣлъ постоянно тотъ же расчетъ, который замѣчаемъ въ дѣйствіяхъ Фридриха Великаго (**). Извѣстно, что Король, въ продолженіе почти всей семилѣтней войны, долженъ былъ дѣйствовать въ одно время противъ нѣсколькихъ враговъ, угрожавшихъ съ разныхъ сторонъ, и потому вынужденъ былъ охранять свои владѣнія нѣсколькими корпусами, изъ которыхъ каждый отдѣльно былъ слабѣе непріятельскихъ силъ; но главная армія служила какъ бы общимъ резервомъ, съ которымъ Король самъ бросался то въ одну сторону, то въ другую, на помощь своимъ отдѣльнымъ корпусамъ, и сосредоточивъ вдругъ на одномъ пунктѣ большія силы, наносилъ попеременно

(*) См. въ Части V, Главѣ L, предписанія Суворова Гадику отъ 11 (22) августа и барону Краю отъ 12 (23)-го (Приложеніе № 149).

(**) Изученіе кампаній Фридриха Великаго служило генералу Жомини источникомъ къ выводу теоріи такъ называемыхъ *внутреннихъ линій* (lignes d'opération intérieures).

пораженіе тому или другому изъ раздѣленныхъ своихъ противниковъ. Точно также дѣйствовалъ и Суворовъ въ Италіи: силы его были всегда распредѣлены такимъ образомъ, что каждый отдѣльный отрядъ могъ своевременно получить помощь отъ другихъ сосѣднихъ отрядовъ или отъ главной арміи. Лишь только непріятель предпринималъ какое либо покушеніе, немедленно же союзныя силы стягивались къ угрожаемому пункту; со всѣхъ сторонъ сосредоточивались туда войска; Суворовъ самъ спѣшилъ на встрѣчу противнику; необыкновенною быстротою марша и рѣшительностію нападенія — онъ наносилъ тамъ ударъ, гдѣ противникъ наименѣе ожидалъ отпора. Движеніе на встрѣчу Макдональду и побѣда на Треббіи могутъ служить однимъ изъ блистательнѣйшихъ примѣровъ подобнаго рода дѣйствій.

Таково заключеніе наше о стратегическихъ соображеніяхъ Суворова; остается разсмотрѣть въ какой мѣрѣ справедливы упреки въ отношеніи тактическихъ его дѣйствій.

Суворовъ, говорятъ, во всѣхъ сраженіяхъ одолѣвалъ только фронтальнымъ натискомъ, массою силы и упрямою настойчивостію. — На Треббіи онъ упорствовалъ три дня сряду въ своихъ атакахъ и потерялъ до 4300 человѣкъ; при Нови цѣлый день ломилъ сильную позицію непріятельскую, чтобы взять ее приступомъ, и потому потерялъ до 8000 человѣкъ; при атакѣ С. Готарда упрямство его стоило до 2000 человѣкъ.

Еслибъ даже и было вполнѣ справедливо, что Суворовъ исключительно велъ атаки фронтальныя,

то и тогда можно бы оправдать его, зная какое превосходство имѣли въ то время Французскія войска надъ союзными въ тактическомъ устройствѣ. Особенно же въ Австрійской арміи тогда господствовала исключительно *линейная* тактика; даже на штыки союзныя войска ходили развернутымъ строемъ, и только тамъ, гдѣ мѣстность вовсе не позволяла этого, по необходимости баталіоны втягивались въ тѣснины густыми колоннами. Такія войска, съ неповоротливою артиллеріею, съ огромными обозами, — конечно не весьма способны были къ маневрированію, особенно на мѣстности пересѣченной, въ виду противника смѣлаго, предпріимчиваго, искуснаго въ дѣйствіи разсыпнымъ строемъ. Слѣдовательно, Суворовъ, зная стойкость и неодолимую силу своихъ войскъ, имѣлъ основательную причину ожидать болѣе успѣха отъ фронтальнаго натиска, нежели отъ какихъ нибудь затѣйливыхъ маневровъ.

Но при всемъ этомъ, даже и несправедливо, будто бы Суворовъ исключительно употреблялъ однѣ *фронтальныя* атаки. Изъ описанія всѣхъ сраженій его видимъ совершенно противное: на Треббіи — союзной арміи назначено было построиться въ *косвенный* боевой порядокъ, съ тѣмъ чтобы правымъ флангомъ тѣснить лѣвый флангъ противника. Приложенный въ Части IV чертежъ (стр. 260) весьма замѣчателенъ, показывая, что Суворовъ не былъ только подражателемъ Фридриха Великаго, но имѣлъ уже тѣ мысли, которыя въ новѣйшемъ военномъ искусствѣ обыкновенно называются *Наполеоновскими*. Въ означенномъ бое-

вомъ порядкѣ войска не распредѣлены равномѣрно на протяженіи обѣихъ линій; но правый флангъ, которому предназначалось рѣшить успѣхъ боя, значительно усиленъ; кромѣ двухъ линій, видимъ частные резервы, и сверхъ того общій резервъ, который также придвинутъ ближе къ правому флангу. Правда, что въ самомъ сраженіи предположенный расчетъ Суворова не осуществился, и что правое крыло, лишенное поддержки резерва, должно было три дня истощать неимовѣрныя усилія, чтобы наконецъ одолѣть превосходнаго въ силахъ противника (*). Но читатели уже видѣли изъ описанія сраженія, кого должно обвинять въ томъ, что планъ Суворова не былъ исполненъ.

Описаніе сраженія при Нови также показало, что Суворовъ и тутъ имѣлъ въ виду не одну фронтальную атаку на центръ непріятельской позиціи, а напротивъ того предполагалъ, также какъ и на Треббіи, оттѣснить лѣвый флангъ Французовъ. Для этого, войска союзныя первоначально расположены были эшелонами, такъ что передній эшелонъ (баронъ Край) — долженъ былъ сперва сбить лѣвое крыло противника; второму эшелону (князю Багратіону и Милорадовичу) — назначалось только содѣйствовать главной атакѣ; а третій эшелонъ (Дерфельденъ и Меласъ) оставался въ резервѣ, для того, чтобы довершить пораженіе непріятеля, когда онъ будетъ уже сбитъ

(*) Припомнимъ, что на Треббіи Суворовъ съ 22000 разбилъ 33000 Французскихъ войскъ (См Часть IV, Приложенія №№ 34, 49 и 69).

съ позиціи. Расчетъ этотъ не удался потому только, что Край не имѣлъ успѣха въ своихъ атакахъ; но тѣмъ не менѣе соображенія Суворова вполнѣ оправдывались обстоятельствами : союзный полководецъ не зналъ вся ли армія непріятельская расположена на позиціи при Нови, и все ожидалъ, что явятся еще Французскія колонны по долинѣ Скривіи, для освобожденія Тортоны. Вотъ почему резервъ Меласа былъ выдвинутъ нѣсколько поздно, а корпусъ Розенберга вовсе не былъ употребленъ въ дѣло. Такъ по крайней мѣрѣ объясняютъ это сраженіе приведенные нами документы.

Наконецъ въ Швейцарскомъ походѣ вовсе несправедливо упрекаютъ Суворова, будто бы онъ вездѣ шелъ прямо на проломъ. Напротивъ того, при атакѣ С. Готарда употреблены не только боковыя колонны, пробиравшіяся по вершинамъ горъ, но сверхъ того весь корпусъ Розенберга направленъ весьма кружнымъ путемъ, чтобы выдти совершенно въ тылъ непріятельской позиціи. Точно также и при атакѣ Чертова моста, и въ Клёнталѣ, употреблены были обходныя колонны, которыя и рѣшили оба дѣла. Притомъ, кромѣ одной атаки С. Готарда, во всѣхъ прочихъ сраженіяхъ въ Швейцаріи, Русскіе вовсе не понесли такой огромной потери, какую можно бы предполагать, судя по неприступности позицій непріятеля и по его превосходству въ силахъ.

И такъ напрасно думаютъ, будто бы въ дѣйствіяхъ Суворова не было ничего другаго, кромѣ отважной рѣшимости и настойчивости. Напротивъ того, разборъ всей кампаніи въ Италіи и

Швейцаріи доказываетъ, что полководецъ нашъ и въ стратегическомъ распредѣленіи силъ, и въ диспозиціяхъ къ бою, имѣлъ всегда глубоко обдуманный расчетъ, всегда дѣйствовалъ съ необыкновенною предусмотрительностію и не пренебрегалъ мѣрами осторожности, тамъ гдѣ онѣ дѣйствительно были нужны (*). Правда, Суворовъ насмѣхался надъ всемъ, что считалось въ то время *искусствомъ* военнымъ : надъ демонстраціями, обходами, маневрами. Отъ этого въ Европѣ признали его почти полудикимъ воиномъ, одареннымъ только нѣкоторымъ *инстинктомъ* войны. Но тогда не знали, или не хотѣли вѣрить, что Русскій полководецъ самъ глубоко изучилъ военную исторію, и почерпнувъ изъ нея уроки, постигъ вѣрнѣе сущность истиннаго искусства, чѣмъ всѣ тогдашніе ученые генералы, воспитанные въ духѣ старинной системы войны и привыкшіе смотрѣть на демонстраціи и маневры, почти какъ на *цѣль* дѣйствій. Суворовъ возсталъ всею силою насмѣшки и презрѣнія противъ этого школьнаго педантизма; но самъ умѣлъ превосходно употреблять и демонстраціи, и обходы, и маневры — какъ средства *вспомогательныя для* облегченія успѣховъ своего оружія. Онъ самъ считалъ своими наставниками въ военномъ дѣлѣ Юлія Цесаря, Карла XII и Фридриха Великаго.

Если сравнивать первостепенныхъ полководцевъ разныхъ временъ, то должно безпристрастно сознаться, что нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ,

(*) См. Часть IV, Главу XXXVI.

стоятъ выше Суворова въ искусствѣ стратегическихъ соображеній, въ умѣніи двигать большія арміи и водить ихъ въ бою, однимъ словомъ въ томъ, что составляетъ, такъ сказать, *механизмъ* военныхъ дѣйствій. Но въ отношеніи *нравственной стороны* военнаго дѣла — можно смѣло сказать, что Суворовъ былъ однимъ изъ самыхъ великихъ военачальниковъ: едва ли кто другой превосходилъ его въ желѣзной силѣ воли, въ непоколебимомъ мужествѣ, и въ особенности въ томъ безграничномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ на войска. Казалось, Суворовъ не берегъ людей; даже не показывалъ особенной попечительности о нуждахъ солдатъ; а между тѣмъ вся армія боготворила своего вождя... Какая же волшебная сила привязывала солдатъ къ этому маленькому, сухощавому старичку, который показывался передъ войсками такимъ страннымъ чудакомъ?... Самыя шутки его и причуды не должны ли были сдѣлать его смѣшнымъ въ глазахъ арміи?—Дѣйствительно, комическая маска, которую надѣлъ на себя Суворовъ для того только, чтобы обратить на себя общее вниманіе и выдти изъ толпы людей обыкновенныхъ, могла бы всякаго другаго сдѣлать предметомъ посмѣянія. Суворовъ напротивъ того, умѣлъ пріобрѣсти общее уваженіе и любовь. Дѣло въ томъ, что сквозь эту маску у него вездѣ просвѣчивалъ тонкій, оригинальный, ироническій умъ, тотъ именно родъ ума, который такъ свойственъ Русскому человѣку. И въ самомъ дѣлѣ, Суворовъ по природѣ былъ, можно сказать, типомъ человѣка Русскаго: въ немъ соединялись здравый,

свѣтлый умъ съ тонкою хитростію особаго рода; молодечество въ наружныхъ дѣйствіяхъ— съ дѣтскою кротостію въ чувствахъ и правилахъ; какъ истинный Русскій, онъ до самопожертвованія преданъ былъ Вѣрѣ и Престолу. Общія эти національныя черты выразились въ личности Суворова самыми яркими красками; ими проникнуты были всѣ его дѣйствія, всѣ его рѣчи, даже всѣ его странности и причуды. Вотъ почему именно эти странности и причуды возбуждали въ свое время такое сочувствіе въ Русскихъ солдатахъ, и почему обратились нынѣ почти въ народную легенду. Суворовъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ служить въ войскахъ, жилъ съ солдатами, сроднился съ ними, говорилъ ихъ языкомъ. Достигнувъ даже фельдмаршальскаго чина, онъ по прежнему велъ жизнь солдатскую; по прежнему спалъ на соломѣ, по прежнему тѣшилъ солдатъ своими прибаутками. За то и солдатамъ все нравилось въ немъ; они слѣпо вѣровали въ его геній, и пріучились смотрѣть на него, какъ на вождя непобѣдимаго. При одномъ словѣ его, при одномъ взглядѣ, они готовы были бросаться въ огонь и воду. Вотъ гдѣ заключается тайна безграничной нравственной силы Суворова и тѣхъ дивныхъ подвиговъ, которые Русскія войска столько разъ оказали подъ его предводительствомъ.

Разсмотрѣвъ значеніе войны 1799 года собственно въ отношеніи военномъ, взглянемъ теперь на эту войну съ точки зрѣнія политической.

И въ этомъ отношеніи, безспорно, 1799 годъ

былъ одною изъ самыхъ блестящихъ эпохъ для нашего отечества. Россійскій Монархъ былъ постоянно главнымъ дѣйствователемъ въ Европейской политикѣ; прямота и откровенность его въ сношеніяхъ съ иностранными Дворами, несомнѣнное безкорыстіе, съ которымъ онъ велъ войну, великодушное покровительство слабымъ Государямъ, — составляли разительную противоположность съ двуличною и корыстною политикою Вѣнскаго и Лондонскаго Кабинетовъ.

Тѣ, которые судятъ о дѣйствіяхъ по результатамъ, замѣтятъ, конечно, что благія намѣренія Императора Павла остались безъ исполненія; что Онъ, ставъ во главѣ грознаго союза противъ Республики Французской, Самъ первый разорвалъ этотъ союзъ, покинулъ сперва Вѣнскій Дворъ, а потомъ и Лондонскій, и примирился съ прежнимъ общимъ врагомъ. Но вся исторія войны — служитъ очевиднымъ оправданіемъ внѣшней политики Императора Павла; всѣ приведенные нами документы убѣждаютъ несомнѣнно въ правотѣ всѣхъ Его дѣйствій и указываютъ ясно, кого должно въ томъ обвинять, что союзъ рушился, не достигнувъ своей цѣли. Если же читатели пожелаютъ припомнить въ общихъ чертахъ причины постепеннаго измѣненія отношеній между союзниками, то достаточно имъ прочесть ту декларацію, которою Пмператоръ Павелъ возвѣстилъ Европѣ Свои виды въ концѣ 1799 года, когда рѣшился отложиться отъ союза съ Австріею (*). Документъ этотъ мо-

(*) См. черновую декларацію на Французскомъ языкѣ (безъ числа), въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

жетъ служить лучшимъ заключеніемъ всего нашего повѣствованія:

ДЕКЛАРАЦІЯ.

«Опасное положеніе, въ которомъ находились Италія и Германія въ концѣ минувшаго столѣтія, нерѣшимость Раштатскаго конгреса, заносчивость самозваннаго правительства Французскаго, недостатокъ единодушія между главнѣйшими Державами Европейскими, неувѣренность каждаго въ собственныя свои силы, наконецъ усильныя просьбы Вѣнскаго Двора, призывавшаго на помощь Императора Всероссійскаго, все это рѣшило Его Величество выдвинуть свои силы сухопутныя и морскія противъ врага общественнаго порядка. Въ то время между обоими Императорами и Королемъ Великобританскимъ царствовало самое единодушное согласіе; всѣ три союзника только и заботились о томъ, какъ достигнуть благой цѣли; не было и рѣчи о пріобрѣтеніяхъ или вознагражденіяхъ. Идти впередъ, освободить Францію, сохранить ее неприкосновенно въ томъ положеніи, въ какомъ она была до революціи, возстановить тамъ Монархическое правленіе, и рѣшительнымъ ударомъ положить конецъ кровопролитной войнѣ,—вотъ что предстояло союзу совершить; благоденствіе цѣлаго міра — было цѣлью его и возмездіемъ; а честь — руководителемъ его.

«Императоръ Всероссійскій поднялъ оружіе противъ Французовъ въ іюнѣ 1798-го года. Въ теченіе года,

силы, выставленныя Его Величествомъ противъ общаго врага, достигли слѣдующаго размѣра:

«*На морѣ:* на Нѣмецкомъ, подъ начальствомъ в.-адм. Макарова: 18 лин. кор., 9 фрегатовъ, 3 транспорта; на Средиземномъ морѣ, подъ начальствомъ адм. Ушакова: 11 кор., 8 фрег. и 2 транспорта; въ Черномъ: 29 кор. лин., 17 фрегатовъ и 5 транспортовъ.

На сухомъ пути: Вспомогательный корпусъ генерала Розенберга, назначенный въ помощь Императору Римскому. . . . . 21.976 чел.

Корпусъ генерала Ребиндера, получившій такое же назначеніе. . . . . 10.489 чел.

Корпусъ генерала Римскаго-Корсакова . . 32.399 чел.

Корпусъ генерала Германа, для Голландской экспедиціи . . . . . 17.736 чел.

въ суммѣ 82.600 чел.

«А считая вмѣстѣ съ морскими силами, — всего до 100.000 чел.

«Всѣмъ начальникамъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ Императора Россійскаго, дано было общее повелѣніе: вездѣ, гдѣ только представится случай принести пользу благому дѣлу, — дѣйствовать за-одно съ начальниками Англійскихъ и Австрійскихъ силъ. Въ полномъ убѣжденіи, что распоряженія дѣйствіями военными должны быть предоставляемы искусству и ближайшему усмотрѣнію главнокомандующихъ, Его Величество Императоръ Всероссійскій не стѣснялъ союзныхъ генераловъ, и самъ фельдмаршалъ Суворовъ, при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга, не получилъ никакого другаго повелѣнія, какъ только возстановлять престолы и алтари. Доблестный этотъ полководецъ, по прибытіи въ Вѣну, при-

нятъ въ Австрійскую службу; ему ввѣрено главное начальство надъ союзными арміями, согласно съ желаніемъ Самого Императора Римскаго, который просилъ о томъ Императора Всероссійскаго, дабы содѣлать оружіе Австрійское побѣдоноснымъ.

«Всей Европѣ извѣстенъ ходъ достопамятной кампаніи въ Италіи: вслѣдствіе блистательныхъ побѣдъ Суворова на Аддѣ, на Треббіи, при Нови, завоеваны въ четыре мѣсяца вся Ломбардія и Пьемонтъ; почти весь полуостровъ Апенинскій очищенъ отъ непріятеля. Войска Русскія и Австрійскія, своими подвигами и храбростію, взаимнымъ другъ ко другу уваженіемъ, казалось, укрѣпляли союзъ своихъ Государей; успѣшный ходъ кампаніи давалъ полную надежду на скорое успокоеніе Европы.

«Но къ сожалѣнію, не сбылись эти надежды. Съ тѣхъ поръ, какъ союзныя войска овладѣли Туриномъ и Мантуей, и тѣмъ упрочили свои завоеванія, Домъ Австрійскій задумалъ присвоить себѣ значительную часть Италіи. Тогда Вѣнскій Дворъ, вмѣсто того, чтобы соединенными силами усугубить дѣятельность, предпочелъ отдыхать на лаврахъ; вездѣ учреждались такія-то временныя правительства, которыя управляли всемъ краемъ отъ имени Римскаго Императора; арсеналы были опустошаемы; сильныя контрибуціи истощали народъ; Король Сардинскій не допущенъ въ свои владѣнія; формированіе арміи Пьемонтской воспрещено. Вѣнскій Дворъ хранилъ упорное молчаніе относительно будущей судьбы Франціи, таилъ замыслы свои на пріобрѣтенія; недовѣрчиво устранялся отъ тѣхъ союзниковъ, которыхъ правила не согласовались съ его образомъ дѣйствій; и наконецъ, упустивъ совсемъ изъ виду истинную цѣль войны, началъ помышлять о заключеніи отдѣльнаго мира.

«Дворы С. Петербургскій, Вѣнскій и Лондонскій, согласились въ планѣ дѣйствій, въ силу котораго вся бывшая въ Италіи Русская армія, должна была перейти въ Швейцарію; а до прибытія ея оставались для охраненія этой страны: корпусъ генерала Корсакова, съ 35-тысячною Австрійскою арміею, названною *промежуточною* (intermédiaire) и съ главною арміею Эрцгерцога Карла, которой потомъ предстояло спуститься по Рейну къ сторонѣ Майнца.

«Пока готовились къ исполненію этого плана, Его Высочество Король Великобританскій предложилъ Императору Всероссійскому предпринять соединенными силами высадку въ Голландію. Съ этого времени Вѣнскій Дворъ, озабоченный тою мыслію, что въ случаѣ успѣха, Англо-Россійская армія можетъ овладѣть Нидерландами, — поспѣшилъ немедленно же двинуть Австрійскую армію изъ Швейцаріи къ сторонѣ Майнца, не дождавшись прибытія фельдмаршала Суворова. Между тѣмъ, какъ по наружности Вѣнскій Дворъ показывалъ видъ, будто уступаетъ настоятельнымъ просьбамъ Императора Россійскаго и Короля Англійскаго о томъ, чтобы повременить передвиженіемъ означенной арміи, въ то время уже отправлено было Эрцгерцогу повѣленіе, чтобы онъ безотлагательно выступилъ изъ Швейцаріи, предоставивъ охраненіе ея Корсакову. Австрійская армія двинулась къ Мангейму, овладѣла имъ, и тутъ остановилась; а министръ Австрійскій объявилъ, что по недостатку въ людяхъ не было возможности приступить къ предположенной осадѣ Майнца, и что онъ подумаетъ о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.

«Между тѣмъ армія Корсакова, атакованная превосходными силами непріятеля, была разбита и вынуждена перейти обратно за Рейнъ. Фельдмаршалъ Суворовъ, ис-

пытавъ всякаго рода непріятности отъ завистниковъ славы его, напрасно потерялъ пять дней въ Белинцонѣ въ ожиданіи обѣщанныхъ ему муловъ. Онъ однакоже преодолѣлъ всѣ трудности и опасности, прибылъ въ Швейцарію, и тутъ узналъ о пораженіи Корсакова. Непріятель надѣялся также окружить и разбить Суворова; но фельдмаршалъ идетъ все впередъ, самъ атакуетъ противника, вездѣ поражаетъ его, и съ торжествомъ выходитъ изъ Швейцаріи; наконецъ на берегахъ Боденскаго озера соединяются всѣ Русскія силы.

«Тогда Императоръ Всероссійскій, желая ободрить Государей Германскихъ, поддержать ихъ, удостовѣрить въ Своихъ твердыхъ намѣреніяхъ, повелѣлъ сообщить имъ ноту, въ которой изложилъ Свои виды и приглашалъ ихъ послѣдовать Своему примѣру, поднявъ общими силами оружіе противъ врага общественнаго порядка. Нѣкоторые изъ членовъ Германской Имперіи объявили, что будутъ держаться системы неутралитета сѣверной Германіи; другіе ничего не отвѣчали; а многіе отозвались, что владѣнія ихъ слишкомъ уже истощены и лишены средствъ къ продолженію войны. Императоръ Россійскій увидѣлъ, что остается одинъ; что искренняго содѣйствія отъ Вѣнскаго Двора ожидать не можетъ; что Лондонскій Кабинетъ упорствуетъ присоединить свои сухопутныя войска къ Русскимъ. Тогда Его Императорское Величество, щадя кровь своихъ храбрыхъ подданныхъ, и желая сберечь ее на другой, болѣе удобный случай, рѣшился отозвать всѣ свои войска сухопутныя и морскія и совсемъ отложиться отъ союза. Государь немедленно же извѣстивъ о Своемъ рѣшеніи Императора Римскаго, приказалъ министерству Своему сообщить тоже и Англійскому посланнику въ С. Петербургѣ, и отправилъ повелѣніе къ генералиссимусу кия-

зю Италійскому, чтобы онъ приготовился къ скорѣйшему по возможности возвращенію всей арміи въ Россію. Такія же повелѣнія даны были и другимъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

«Пока все это происходило, генералиссимусъ, съ своей стороны, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, также увидѣлъ, что отъ Австрійцевъ нечего ожидать; что они болѣе наклонны къ оборонѣ и желали только продлить время, ничего не предпринимая. Онъ собралъ свою армію, расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ между Иллеромъ и Лехомъ и самъ отправился въ Аугсбургъ.

«Императоръ Всероссійскій, тронутый плачевнымъ положеніемъ Германіи, и предвидя, что глава Имперіи, своимъ образомъ дѣйствій, неизбѣжно предастъ ее въ жертву общему врагу, считалъ еще возможнымъ спасти Германію. Хотя Его Величество и былъ убѣжденъ, что Россія во всякомъ континентальномъ предпріятіи останется одинокимъ ратоборцемъ, однакоже желая оградить себя отъ всякаго упрека въ преждевременномъ разрывѣ союза, рѣшился еще испробовать всѣ средства къ тому, чтобы поправить испытанную неудачу, стремясь по прежнему къ возстановленію общаго спокойствія въ Европѣ. Въ этихъ видахъ Государь повелѣлъ генералиссимусу отложить обратное движеніе арміи до весны и представить Его Величеству свои мысли о новой кампаніи на слѣдующій годъ. Императоръ Россійскій полагалъ, что Вѣнскій Дворъ, покинутый союзниками, выйдетъ наконецъ изъ своего ослѣпленія, отброситъ неумѣстныя притязанія на распространеніе своихъ владѣній и перемѣнитъ прежній свой образъ дѣйствій, двуличный и своенравный. Преисполненный сими надеждами, Императоръ уже занялся приготовленіями къ приведенію Своихъ плановъ въ исполне-

ніе, вмѣстѣ съ искреннимъ союзникомъ Своимъ Королемъ Великобританскимъ, какъ снова получилъ отъ Вѣнскаго Двора отвѣтъ неопредѣленный и уклончивый на Свое письмо къ Императору Римскому.

«Въ тоже время баронъ Тугутъ сообщилъ Россійскому послу ноту, которая заключала въ себѣ лишь притязанія Вѣнскаго Двора на пріобрѣтенія, на вознагражденіе, и ни одного слова о настоящей цѣли союза: о возстановленіи Монархіи во Франціи, о причинахъ, по которымъ Король Сардинскій не допускается въ Свои владѣнія, о видахъ относительно будущей судьбы Германіи. Умолчавъ вовсе о своихъ неправыхъ поступкахъ въ отношеніи къ союзникамъ, Вѣнскій Дворъ объявилъ, что требуетъ въ вознагражденіе за убытки войны, Александрію, Тортону, области Новарскую, Миланскую, Ломбардію, Швейцарскіе бальяжи, остальныя части владѣній Венеціянскихъ и три легатства Римскія.

«Послѣ такого объявленія, совершенно противнаго видамъ Императора Россійскаго и прежнимъ увѣреніямъ Вѣнскаго Двора въ своемъ безкорыстіи, Его Императорское Величество не нашелъ уже никакой возможности предпринимать новую кампанію и жертвовать Своими арміями, зная изъ опыта, что безъ искренняго содѣйствія Австрійскаго Дома, безъ единодушія между союзниками, нѣтъ надежды низвергнуть Республику Французскую; напротивъ того, еслибъ дать Вѣнскому Двору достигнуть его цѣлей, то Европа вмѣсто того, чтобы избавиться отъ настоящей опасности со стороны Франціи, была бы угрожаема разомъ двумя Державами; ибо Домъ Австрійскій, овладѣвъ половиною Италіи, усилившись осьмью милліонами народонаселенія, не будетъ уже опасаться Франціи, и предоставитъ судорожному ея правительству возмущать,

по прежнему, спокойствіе сосѣднихъ Государствъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы самому Вѣнскому Двору можно было при случаѣ осуществить еще какіе нибудь новые замыслы, столь же вредные для общаго блага, какъ и теперешнія стремленія этого Двора.

«По всѣмъ этимъ причинамъ, Императоръ Россійскій, видя, что не наступилъ еще часъ, указанный перстомъ Провидѣнія, рѣшился окончательно возвратить войска Свои и флотъ въ предѣлы отечества, дабы со временемъ не сказали, что Императоръ Павелъ содѣйствовалъ достиженію тайныхъ замысловъ Вѣнскаго Двора.

«Императоръ Всероссійскій убѣжденъ, что этою мѣрою исполняетъ Свой долгъ въ отношеніи и Себѣ самому и къ тѣмъ изъ Державъ Европейскихъ, которыя сочувствуютъ Его правиламъ. Если когда нибудь пожелаютъ онѣ снова соединиться съ Его Величествомъ противъ врага общаго, то всегда найдутъ въ Императорѣ Россійскомъ надежную опору, для защиты утѣсненныхъ и для низложенія утѣснителей. Но тотъ напрасно будетъ въ Немъ искать союзника, кто захочетъ употреблять Его силы для удовлетворенія своихъ собственныхъ частныхъ расчетовъ, кто захочетъ поперечить военнымъ распоряженіямъ Его генераловъ, унижать достоинство Его войскъ, умалчивая объ ихъ заслугахъ, приписывать Ему Самому такія намѣренія, которыя Онъ и въ другихъ не терпитъ; кто наконецъ намѣренъ двуличными происками только тянуть время, забывая цѣль самаго дѣла.

«Изъяснивъ причины и побужденія Своихъ дѣйствій, Императоръ Всероссійскій отлагается отъ союза, душевно сожалѣя о пролитой напрасно крови Своихъ подданныхъ; сожалѣя о томъ, что всѣ совокупныя усилія Его Величества и Короля Великобританскаго остались безплодными

по винѣ Двора Вѣнскаго. Еслибъ Императоръ Россійскій дѣйствительно имѣлъ тѣ виды, которые подозрѣвалъ Вѣнскій Дворъ, то конечно не покинулъ бы дѣла именно въ то время, когда оно близко было къ успѣху, почти несомнѣнному. Слѣдовательно, отлагаясь нынѣ отъ союза, Его Величество даетъ тѣмъ новое доказательство Своего безкорыстія. Императоръ Павелъ ничего другаго не желалъ, кромѣ блага общаго; честь — была единственнымъ Его руководителемъ. Въ Своемъ прямодушіи, Его Величество довѣрчиво дѣйствовалъ на пользу тѣхъ, которые въ тайнѣ питали гибельные замыслы. Теперь Онъ предоставляетъ имъ однимъ вести войну или заключить миръ по своему усмотрѣнію. Однакоже, прекративъ нынѣ Свое содѣйствіе, Императоръ Россійскій не теряетъ изъ виду благаго дѣла, и когда настанетъ время, снова готовъ поднять оружіе. Дотолѣ намѣренъ Онъ ограничиться одною защитою Своихъ собственныхъ правъ и тѣхъ союзниковъ, которые остались вѣрными и безкорыстными. Императоръ Россійскій имѣлъ и имѣетъ въ виду одно лишь благо; *въ будущихъ же бѣдствіяхъ Европы виновны будутъ тѣ, которые воспрепятствовали Ему осуществить Свои предположенія въ 1799 году.*

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ LXVII.

[ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ].

1.

У Текселя находились 10 кораблей и 12 фрегатовъ (См. ниже въ прилож. *№№* 15 и 17); въ устьяхъ Мааса 8 кораблей (изъ коихъ одинъ 74-пуш., а прочіе 64-пуш.); сверхъ того въ Амстердамѣ 6 кораблей (изъ коихъ четыре 74-пуш. и два 64-пуш.).

2.

Въ донесеніи Французскаго военнаго министра Дюбуа-Крансэ (Dubois-Crancé) Директоріи, отъ 29 фруктидора (15 сентября нов. ст.) (*), показано въ Голландіи 20000 Французскихъ войскъ, независимо отъ 13 или 14 тысячъ еще направленныхъ на подкрѣпленіе этой арміи, и 10-ти тысячнаго корпуса, собиравшагося въ Бельгіи (около Литтиха), подъ начальствомъ ген. *Тилли* (Tilly).

Но замѣчено уже было, что въ означенномъ показаніи военнаго министра, численная сила почти всѣхъ республиканскихъ арміи значительно преувеличена. Ген. *Жомини* показалъ армію *Брюна* въ 15000 чел.; *Мак-Карти* (**) — въ 10000, а *Матьё-Дюма* — отъ 8 до 10000. Нѣкоторые другіе изъ современныхъ Французскихъ сочинителей даже пишутъ, что кромѣ войскъ, занимавшихъ важнѣйшіе приморскіе пункты Зеландіи, едва

(*) Упомянутомъ уже въ приложеніи *№* 2 къ Главѣ LVII (Часть VI).

(**) Hist. de la campagne faite en 1799 en Hollande, trad. de l'anglais par Мас-Сартнт, Paris. 1818.

оставалось 2000 Французскихъ войскъ въ цѣлой республикѣ (*).

Въ вѣдомости, приложенной у *Мак-Карти*, показанъ слѣдующій составъ *Французской* арміи въ Голландіи:

Главнокомандующій: *Брюнъ*
Начальникъ штаба: бриг. ген. *Ростолань* (Rostollant)
— артиллеріи: бриг. ген. *С. Мартенъ* (S. Martin)
— инженеровъ: бриг. ген. *С. Жюльенъ* (S. Julien)
— дивизій: *Вандамме*, *Буде* (Boudet), *Гувіонъ* (Gouvion) и *Барбу* (Barbou).

Пѣхота.		Кавалерія.
3 бат.	22-й полубригады	4 эск. 10-го драгунскаго полка
3 —	42 —	4 — 4 конно-егерскаго полка
1 —	48 —	1 — 5 — —
3 р. грен.	48 —	4 — 16 — —
3 бат.	49 —	13 эск.
1 —	51 —	
3 —	54 —	Артиллерія.
1 —	60 —	
2 —	72 —	4 роты 4-го полка конной артиллеріи
3 —	90 —	1 — 8 — — —
2 —	98 —	2 — 6 и 7 полковъ пѣшей артилл.
22 бат. и 3 роты		7 ротъ

Войска эти, также по показанію *Мак-Карти*, были раздѣлены на двѣ равныя половины: 5000 — въ Зеландіи, а 5000 — въ Брабантѣ.

Батавская же армія была въ слѣдующемъ составѣ:

Начальники дивизій: ген.-лейт. *Дондельсъ* (Daendels)
— — — *Дюмонсо* (Dumonceau)
Начальники бригадъ: г.-м. *фан-Герике* (Van-Guerike)
— — — *Зейленъ-фан-Нейвельдъ* (Zuilen-van-Nyewelt)
— — — *Бонномъ* (Bonhomme)
— — — *фан-Букопъ* (Van-Baecop)
— — — *фан-Ритвельтъ* (Van-Rietwelt)
— — — *Брюсъ* (Bruce)
Начальникъ артиллеріи: полк. *Мартушевичъ*
— инженеровъ: подполк. *Крайенгофъ* (Krayenhoff)

(*) См. Landungsgeschichte der Engländer und Russen in Holland, im Herbst 1799. Verfasst von einem Officier im Gefolge des Generals Brune. Hamb. 1800. S. 24.

Пѣхота.	Кавалерія.
3 бат. 1-й лин. полубригады	4 эск. 1-го кавалер. полка
3 — 2 — —	4 (*) 2 — —
1 — 3 — —	4 — драгунскаго полка
2 — 4 — —	4 — гусарскаго —
3 — 5 — —	16 эск.
3 — 6 — —	
3 — 7 — —	Артиллерія.
4 — егерскихъ	2 роты легкой (конной) артиллеріи
22 бат.	2 бат. (10 рот) пѣшей
	12 ротъ

Войска эти были распредѣлены по дивизіямъ слѣдующимъ образомъ:

1-я Дивизія г.-л. *Донделься* (**).

3 бат. 1-й линейной полубригады 1 — 3-й — — 1 — 4-й — — 3 — 5-й — — 1 — 6-й — — 3 — 7-й — —	12 бат. пѣх., примѣрно по 600 ч.	7200
2 — егерскихъ (1-й и 2-й) примѣрно по 700 чел.		1400
4 эск. 1-го кавал. полка 2 — 2-го — —	6 эск., примѣрно по 100 чел.	600
1 полкъ драгунскій		480
1 рота конной артиллеріи (2-я)		100
4 — пѣшей —		640
14 бат., 10 эск., 3 ротъ артиллеріи		10420

При нихъ 16 пушекъ 6-ф. и 2 гаубицы.

2-я дивизія г.-л. *Дюмонсо*.

3 бат. 2-й линейной полубригады 1 — 4-й — — 2 — 6-й — —	6 бат. пѣх., по 600 чел.	3600
2 — егерскихъ (3-й и 4-й) по 700 чел.		1400
2 эск. 2-го кавалер. полка		200
4 — гусаръ		480
1 рота конной артиллеріи (1-я)		100
1 — пѣшей артиллеріи		160
8 бат., 6 эск., 2 роты артиллеріи		5940

При нихъ 10 пуш. 6-ф. и 2 гаубицы.

(*) У Мак-Карти тутъ показано всего 2 эск.; но по другимъ свѣдѣніямъ, въ обѣихъ дивизіяхъ были всѣ 4 эскадрона.

(**) Ниже будетъ точнѣе показана численная сила этой дивизіи въ то время, когда начались уже военныя дѣйствія.

Сверхъ того:

Въ *Амерсфортѣ* въ артиллерійскомъ паркѣ 5 ротъ артиллеріи 860 чел.
Въ гарнизонахъ крѣпостей . . . . . 2500 —

Слѣдовательно вся армія Батавская была силою до 19720 чел.

3.

Въ донесеніи отъ 27 (16) августа къ послу Витворту, кап. Попамъ жаловался на то, что к.-адм. Чичаговъ безъ всякой надобности оставался лишнее время у Гельсинёра. Вообще изъ всей переписки кап. Попама съ лордомъ Гренвилемъ и съ Витвортомъ видно, что Англійское министерство чрезвычайно нетерпѣливо ожидало прибытія Русскаго корпуса (См. въ **А.И.Д.**)

4.

См. Высочайшій рескриптъ г.-л. Герману отъ 26 января 1799, кн. Им. Выс. пов, въ **А.Инсп.Деп.**

КЪ ГЛАВѢ LXVIII.

[ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ].

—

5.

Въ **А.И.Д.** есть двѣ различныя вѣдомости о составѣ дивизіи Аберкромби. Въ одной показано изъ какихъ именно частей войскъ *предположено было* составить эту дивизію; въ другой — *дѣйствительное* число войскъ, посаженныхъ на суда.

Изъ первой вѣдомости видимъ слѣдующій составъ дивизіи:

1-я бригада г.-м. *Дойлей* (Doyley).

Гренадерскій бат. пѣшей гвардіи	960	1920
3-й бат. 1-го полка	960	

2-я бригада г.-м. *Борердъ* (Burrard).

Бат. 2-го полка пѣшей гвардіи	960	1920
— 3-го — — —	960	

3-я бригада г.-м. *Кутъ* (Coote).

Бат. 2-го полка (или Королевы)	600	2400
— 23-го —	600	
— 49-го —	600	
— 55-го —	600	

4-я бригада г.-м. *Муръ* (Moore).

Бат. 25-го полка	600	2534
— 27-го —	731	
— 69-го —	600	
— 92-го —	600	

Резервъ полк. *Макдональда.*

2-й бат. полка Королевы . .	600	2400
Бат. 50-го полка	600	
— 29-го —	600	
— 79-го —	600	
1 эск. 18 гусарскаго полка . .	160	
Артиллеріи	300	
16 бат. и 1 эск. . . .	11631	

Во второй же вѣдомости показаны слѣдующія числа :

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
1-я бригада г.-м. Дойлей	47	1943	1990
2-я — — Борердъ	51	1933	1984
3-я — — Кутъ	123	3396	3519
4-я — — Муръ	146	2943	3089
Резервъ	51	1353	1304
18-го драгунскаго полка	10	185	195
Артиллеріи	22	414	436
	450	12167	12617

Вѣдомость эта подписана генералъ-адъютантомъ *John Hope.*

Слѣдовательно въ общей суммѣ численная сила всей дивизіи по второй вѣдомости выходитъ на 1000 чел. болѣе, чѣмъ по первой.

Впрочемъ показанный въ первой вѣдомости составъ дивизіи также отличается во многомъ отъ показаннаго въ Англійскомъ сочиненіи *Вальша* (Walsh. A narrative of the expedition to Holland... etc.) и въ переводѣ *Мак-Карти*, какъ увидимъ ниже въ приложеніи № 23.

6.

У Джемса (Wm. James. Naval history.) показана эскадра Митчеля въ слѣдующемъ составѣ :

Корабли Русскіе:	Ретвизанъ	74-п.	(*)
	Мстиславъ	66-п.	

(*) Число пушекъ показано тутъ на оборотъ: Ретвизанъ — 66-пушечный, а Мстиславъ — 74-пушечный.

Корабли Англійскіе:	Monmouth	
	Ardent	
	Belliqueux	64-п
	America	
	Over-Yssel	
	Veteran	
	Glatton	54-п.
	Isis	
	Romney	50-п
Фрегаты:	Melpomena	
	Latona	
	Shannon	
	Juno	
	Lutine	

По показанію того же автора, лордъ Денкенъ 4 (15) августа присоединился къ означенной эскадрѣ съ однимъ только 74-пуш. кораблемъ *Kent*, и принялъ главное начальство надъ флотомъ.

Но показаніе это не согласуется съ журналомъ эскадры Макарова, гдѣ сказано, что Митчель конвоировалъ транспортъ только съ 4 кораблями и 6 фрегатами, (собр. морск журн. II. 82). Также и въ «Запискахъ В. М. Головнина, (изд. въ 1851 г.) (*), помѣщенъ слѣдующій списокъ Англійской эскадры, бывшей при высадкѣ въ Голландіи:

Корабли:	Isis
	Romney
	Overyssel
	Nassau
Фрегаты:	Lutine
	Latona
	Proselyte
	Shannon
	Circé
	Iris
	Juno

Сверхъ того 25 меньшихъ судовъ (шлюповъ, бриговъ, бомбардирскихъ судовъ, и проч.)

Тамъ же помѣщенъ и списокъ судовъ, находившихся вмѣстѣ съ Русскою эскадрою въ Сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ въ 1798 и 1799 годахъ; тутъ названы слѣдующіе корабли:

(*) В. М. Головнинъ самъ участвовалъ въ Голландской экспедиціи.

Kent	74-п.	Agamemnon	64-п.
Monarch		Monmouth	
Ganges		Glatton	
America		Belizaire	
Director			
Diomedes			

7.

Составъ Русской эскадры в.-адм. *Макарова* уже показанъ въ Главѣ LI. (Часть V); а именно :

Корабли:	Елисавета (Флагманскій)	74-п.	кап. Шешуковъ
	Мстиславъ		— Моллеръ
	Св. Орелъ		— Свитинъ
	Всеволодъ		— Гревенсъ
	Болеславъ	66-п.	— Сарычевъ
	Ретвизанъ		— Грейгъ
	Европа		— Качаловъ
Фрегаты:	Счастливый	44-п.	— Эліотъ
	Рига		кап.-лейт. Быченскій
Катеръ	Дисинчь	20-п.	— Лукинъ

8.

Парламентерами отправлены полковникъ Maitland и капитанъ Winthorp. — Письмо Денкена къ адм. Сторею было слѣдующаго содержанія :

«М. Г. Сей часъ высажено на Гельдеръ болѣе 20 т. войска, за которымъ послѣдуетъ еще гораздо большее число. Вамъ предстоитъ теперь благопріятный случай показать усердіе ваше къ законному Государю, Пр. Оранскому, принявъ сторону его со всѣмъ подчиненнымъ вамъ Голландскимъ флотомъ. Всѣ суда, которыя послѣдуютъ такому примѣру вашему, признаны будутъ союзниками Англичанъ и могутъ поднять на брамстеньгахъ Голландскій флагъ. Объ этомъ объявлено мною кавалеру Ральфу-Аберкромби, главнокомандующему Британскихъ сухопутныхъ войскъ, также г. Митчелю, начальствующему подо мною морскою экспедиціею. Посему всѣ суда, желающія присоединиться ко мнѣ, могутъ выходить изъ гавани; имъ оказана будетъ, какъ союзникамъ, искренняя дружба: они приняты будутъ въ составъ союзнаго флота, впредь до полученія отъ Пр. Оранскаго повелѣній о послѣдующемъ ихъ мѣстопребываніи.»

«Имѣю честь быть.» ... и т. д.»

Отвѣтъ адм. *Сторея* былъ слѣдующаго содержанія:

«Адмиралъ! Еслибъ я согласился на предложеніе, которое вы мнѣ дѣлаете, то былъ бы недостоинъ уваженія лорда Денкена и лишился бы уваженія каждаго честнаго человѣка. Я знаю долгъ свой передъ флагомъ, которому служу и передъ отечествомъ. Хотя бы ваши силы были еще значительнѣе, я однакожъ не перемѣнилъ бы своихъ намѣреній. И такъ, Милордъ, ожидайте отъ меня сопротивленія достойнаго моей націи и моей чести. Теперь же посылаю требованіе ваше къ своему правительству. Если вамъ угодно будетъ выждать рѣшенія его, то я увѣдомлю васъ о его отвѣтѣ. Будьте увѣрены въ моемъ къ вамъ почтеніи».... и проч.

Письмо Денкена и отвѣтъ Сторея — были напечатаны въ газетахъ того времени; помѣщены въ собр. морск. журн. Ч. II. стр. 88 и 92; также въ сочиненіи Мак-Карти (въ приложеніяхъ).

9.

Отряженныя подъ начальствомъ *Митчелля* корабли, построились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Глаттонъ (Glatton)	Ардентъ (Ardent)
Ретвизанъ (Русскій)	Мстиславъ (Русскій)
Ромней (Romney)	Америка
Изисъ (Isis—флагманск.)	Монмутъ (Monmouth)
Ветеранъ (Veteran)	Оверъ-Исель.

Сверхъ того, въ случаѣ надобности, для резерва были назначены 3 Русскихъ корабля, подъ начальствомъ в.-адм *Тета*.

10.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ДИВИЗІИ ДОНДЕЛЬСА ПРЕДЪ ВЫСАДКОЮ АНГЛИЧАНЪ.

Правое крыло: г.-м. *фанъ-Герике* (Van-Guericke).

3 бат. 7-й полубригады	1715	Гельдеръ и Гейсдейненъ (Huisduinen)
3 — 5-й —	1736	Вирингер-Вертъ (Wieringer-Waert)
1 — (2-й) егерей	674	Грут-Китенъ (Groet-Keeten), Клин-Китенъ (Kleen-Keeten), Зейпе (Zype)
2 эск. 1-го кавал. полка	211	Гельдеръ и Гейсдейненъ (Huisduinen)
2 — 1-го — —	200	Схагенъ (Schagen)
2 — 2-го — —	186	Схагербрюгъ (Schagerbrug)
1 рота (2-я) конной артилл.	149	
7 бат. и 6 эск.	4891	

Лѣвое крыло: г.-м. *Зейленъ-фанъ-Нейвельтъ* (Zuilen-van-Nyewelt).

3 бат. 1-й полубригады	2032	Алькмаръ и Гарлемъ
1 — (1-й) 3-й —	645	Кампъ, Петтевъ, Схорль (Schorl), Грутъ (Groet)
1 — (1-й) 4-й —	742	Кудейкъ (Koedyk), Варменгейзенъ (Warmenhuysen)
1 — (3-й) 6-й —	686	Бергенъ
1 — (1-й) егерей	741	Коллонт-огъ (Callant-Oog), С. Мартенъ и др.
1-й драгунскій полкъ	480	Брукъ (Broek), Норд-Схервауде (Noord-Scherwoude), Ауде-Карспель (Oude-Karspel).
7 бат. и 1 кав. полкъ	5325	
Въ обѣихъ бригадахъ	10216	
Сверхъ того нѣш. арт.	640	
Всего . . .	10856	

(См. дон. ген. Дондельса, помѣщенное въ приложеніяхъ у Мас-Картни. р. 312 — 313).

11.

Уронъ Батавскихъ войскъ въ дѣлѣ 16-го числа показанъ: въ реляціи Дондельса 1400 убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ, въ томъ числѣ 56 офицеровъ; въ Русскомъ журналѣ эскадры в.-адм. Макарова — 1500 чел., въ томъ числѣ до 300 плѣнныхъ; въ статьѣ помѣщенной въ изданіи: «Zeitschrift für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges» (1843. №№. 57 и 58) — 1557 чел.

12.

На сторонѣ союзниковъ потеря показана: у Мак-Карти — 454 (а именно 57 убитыхъ, въ томъ числѣ 3 офицера, 371 раненныхъ, въ томъ числѣ 18 офицеровъ, и 26 безъ-вѣсти пропавшихъ); въ Русскомъ журналѣ эскадры Макарова — 500 чел.; въ статьѣ упомянутаго выше Нѣмецкаго военнаго журнала — 422 чел.

Нѣсколько Русскихъ и Англійскихъ гребныхъ судовъ разбилось о каменья.

13.

Самъ Брюнъ жаловался на недостатокъ усердія и предан-

ности со стороны Батавскихъ войскъ, и даже подозрѣвалъ ихъ въ измѣнѣ. Въ письмѣ къ военному министру отъ 18 фруктидора, Брюнъ писалъ о дѣйствіяхъ 17-го числа:

«L'ennemi prit sans résistance trois grandes batteries palissadées où se trouvait d'abord une demi-brigade, mais d'où, pendant le combat de la veille, deux bataillons s'étaient retirés, sans que j'en puisse voir le motif; le seul bataillon qui restât avait fait retraite dans la nuit sur le corps d'armée. (Esq. hist. sur le mar. Brunk. I. 145).

14.

Такъ сказано въ реляціяхъ Дондельса и самого Брюна. Дондельсъ пишетъ, что еще 12-го числа самъ пріѣзжалъ въ Гельдеръ для совѣщанія съ адм. Сторей, а 13-го числа письменно предложилъ ему принять упомянутую мѣру, признанную необходимою всѣми присутствовавшими на военномъ совѣтѣ морскими офицерами.

Ген. Брюнъ въ письмѣ къ военному министру отъ 15-го фруктидора писалъ:

«Les amiraux avaient promis d'échouer des bâtimens pour barrer l'entrée du Zuidersée. On me dit que cet échouement s'est fait d'une manière dérisoire, c'est à dire dans les eaux assez profondes pour que les bâtimens de guerre puissent passer par dessus les navires échoués. Depuis, les amiraux ont pris dans le Zuidersée une position, d'où ils protestaient pouvoir défendre facilement tout passage à l'ennemi, au moyen de feux abondamment distribués;.... ils viennent de se livrer»...

(Esq. hist. sur le mar. Brune. I. 145.—146).

15.

Въ Русскомъ журн. эскадры Макарова показано, что въ Нив-Дипѣ (Nieuwe-Diep) захвачены слѣдующія суда:

Корабли:	1	Урвахтенъ	66-пуш.
	2	Брудершапъ	54 —
Фрегаты:	1	Дюфе	44 —
	2	Бель-Антуанетъ	
	3	Конституція	
	4	Юпіа	
	5	Гельдеръ	32 —
	6	Фоллокъ	24 —
	7	Минерва	
	8	Вепусъ	
	9	Аларнъ	

У *Джемса* (James. Naval history. Русск. перев. II. 318) показано нѣсколько иначе: корабли — въ 64 и 50 пушекъ; въ числѣ 44-пуш. фрегатовъ еще находились два: *Экспедиція* и *Гекторъ*; фрегаты *Гельдеръ* и *Минерва* — показаны въ 28 пушекъ. Притомъ замѣчено (стр. 314), что въ Ниведипѣ находились суда старыя и разруженныя.

У *Мак-Карти*, также какъ у Джемса, упомянуто о 13 военныхъ судахъ и сверхъ того о трехъ корабляхъ Ост-Индской кампаніи; у *Матьё-Дюма* — о 3 корабляхъ, 5 фрегатахъ и 5 Ост-Индскихъ корабляхъ.

16.

Транспортъ этотъ, отплывшій изъ Англіи гораздо позже перваго, избѣгъ тѣхъ продолжительныхъ бурь, которыя такъ долго замедлили плаваніе дивизіи Аберкромби. Хотя у Мак-Карти и показано, что во второмъ транспортѣ, прибывшемъ 17 (28) августа, было всего 500 чел. (что повторено и генераломъ Жомини), однакоже тутъ должна быть ошибка. Въ Собр. морск. журн. (II. 101.) сказано, что прибыли вновь изъ Англіи 4500 чел; въ запискахъ *А. Я. Дубянскаго* (Сынъ От. 1824. XIX.) — 5000 чел. на 40 транспортахъ, подъ прикрытіемъ 2 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 3 шлюповъ. У *Матьё-Дюма* также показано 5000 чел.

17.

Батавскій флотъ адмирала *Сторея* (Story) состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Вашингтонъ (Флагманскій)	72 п.	524 чел.
	Лейденъ	72 —	436 —
	Церберъ	72 —	447 —
	Де-Рюйтеръ	66 —	420 —
	Утрехтъ	66 —	413 —
	Гердерландъ	66 —	410 —
	Батавиръ	56 —	435 —
	Бесхермеръ	56 —	326 —
Фрегаты:	Амфитрида	44 —	313 —
	Марсъ	44 —	346 —
	Амбюскадъ	34 —	264 —
Шлюпъ	Галатея	32 —	96 —
	12 судовъ	680 п.	4330 чел.

Такъ показано въ собр. морск. журн. II. 109. У Джемса (James. Naval history. Русск. перев. II. стр. 344) показанъ тотъ же составъ эскадры; однакоже съ различіемъ въ числѣ пушекъ: кор. *Вашингтонъ* — 64-пушечный; *Церберъ*, *де Рюйтеръ*, *Гельдерландъ*, *Лейденъ*, *Утрехтъ* — 64-хъ пушечные; *Батавиръ* (Батавецъ) и *Бесхермеръ* — 50-ти пушечные; фрегатъ *Анфитрида* — 40-пуш.; *Амбюскадъ* — 32 пуш.; бригъ *Галатея* — 16-ти пуш.

18.

Въ журналѣ эскадры в.-адм. Макарова (собр. морск. журн. Ч. II. стр. 80) сказано, что еще *3 августа*, когда эскадра союзная подошла къ Текселю, и послѣ того, какъ адм. Денкенъ отрядилъ катеръ Диспичь для осмотра берега, — тогда «вышли изъ Текселя подъ бѣлыми флагами, Англійскій тенде«ръ и Голландская шкуна. Сія послѣдняя остановилась на «краткое время подлѣ корабля Кента (на коемъ лордъ Ден«кенъ имѣлъ свой флагъ) и потомъ отправилась паки въ Тек«сель; а мы наполнили паруса и держались вдоль берега къ «югу»....

19.

Какъ письмо *Митчеля*, такъ и отвѣтъ *Сторея*, помѣщены у Мак-Карти (въ приложеніяхъ).

20.

Въ собр. морск. журн. (II. 101) помѣщено письмо, въ которомъ адм. Денкенъ изъявилъ свою благодарность в.-адм. Макарову за усердіе, труды и услуги, оказанныя Русскою эскадрою; особенно же хвалилъ необыкновенную скорость, съ которою Русскій корабль (*Ретвизанъ*) былъ снятъ съ мели, что̀ приписывалъ Англійскій адмиралъ распорядительности капитана *Грейга*, усердію всѣхъ офицеровъ и экипажа.

Тамъ же упомянуто о другомъ письмѣ, подобнаго же содержанія, полученномъ в.-адм. Макаровымъ отъ Митчеля.

Когда в.-адм. Макаровъ прибылъ въ Англію (25 августа), тогда снова получилъ онъ письменное изъявленіе благодарности отъ Англійскаго адмиралтейства:

«Лорды, члены Адмиралтействъ-Коллегіи, симъ изъявляютъ, что Е. В. Король Великобританскій и вся нація, весьма уважаютъ усердіе и ревность всѣхъ находившихся въ бывшую благоуспѣшную экспедицію морскихъ чиновъ, и съ совершенною признательностію чувствуютъ, какую сильную помощь при этомъ случаѣ оказали Ваше Превосходительство, равно какъ и в.-адм. Тетъ, всѣ капитаны, офицеры, матросы и солдаты, бывшіе на корабляхъ Е. И. В. Государя Россійскаго. Посему и просятъ Васъ объ этомъ объявить всѣмъ Вашимъ подчиненнымъ.»

Вице-адм. Макаровъ тогда же объявилъ объ этомъ въ приказахъ по эскадрѣ. (собр. морск. журн. II. 105)

21.

В.-адм. Макаровъ получилъ еще 18 августа предписаніе в.-адм. Денкена о томъ, чтобы отрядить эскадру, подъ начальствомъ в.-адм. *Тета*, къ Гелевутслейсу. Въ составъ этой эскадры поступили :

Корабли:	Всеволодъ
	Свѣв. Орелъ
	Болеславъ
	Европа
Фрегатъ:	Счастливый
Катеръ	Диспичъ

У Текселя остались при эскадрѣ *Митчелл* только два Русскіе корабля: *Ретвизанъ* и *Мстиславъ*; ибо фрегатъ *Рига*, по причинѣ поврежденій, отправился въ гавань Норъ (въ Англіи). В.-адм. *Макаровъ* отплылъ 19 августа на кораблѣ *Елисавета* въ Англію, также какъ и самъ Денкенъ (на кораблѣ Кентъ). Оба адмирала прибыли 22-го числа въ Ярмутъ.

Эскадра в.-адм. *Тета*, также пришла 25 августа въ Ярмутъ, а 2-го сентября отправилась по назначенію своему къ Гелевутслейсу.

(См. собр. морск. журн. II. 103 — 106).

22.

По соединеніи обѣихъ Батавскихъ дивизій, ген. Брюнъ уравнялъ ихъ силу, сдѣлавъ нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи войскъ.

Дивизія *Донделься* получила слѣдующій составъ :

3 бат. 1-й лин. полубригады	2 эск. 2-го кав. полка
1 — 3-й — —	1 полкъ драгунскій
2 — 4-й — —	1 рота конной артиллеріи
3 — 5-й — —	3 — пѣшей —
2 — егерскіе (1-й и 2-й)	

14 бат., 6 эск., 4 роты артиллеріи, силою около . . . 7000 чел

Дивизія *Дюмонсо* была составлена изъ слѣдующихъ частей:

3 бат. 2-й лин. полубригады	2 эск. 2-го кав. полка
3 — 6-й — —	4 — гусаръ
3 — 7-й — —	1 рота конной артиллеріи
2 — егерскіе (3-й и 4-й)	2 — пѣшей —
4 эск. 1-го кав. полка	

11 бат., 10 эск., 3 роты артиллеріи, силою около . . . 7000 чел.

23.

По соединеніи всѣхъ Англійскихъ войскъ въ Голландіи, корпусъ Герцога Іоркскаго былъ, по показанію Мак-Карти, въ слѣдующемъ составѣ:

1-я дивизія. г.-л. *Аберкромби* (*).

1-я гвардейская бригада: г.-м. *Дойлей* (Doyley).

Гренадерскій бат. } пѣшей гвардіи
Бат. 1-го полка }

2-я гвардейская бригада: г.-м. *Боррдъ* (Burrard).

Бат. 2-го полка } пѣшей гвардіи
— 3-го — }

1-я бригада: г.-м. *Кутъ* (Coote).

Бат. 2-го полка
— 27-го —
— 29-го —
— 85-го —

2-я бригада: г.-м. *Муръ* (Moore).

Бат. 14-го полка
— 24-го —
— 49-го —
— 79-го —
— 92-го —

Всего 13 бат.

(*) См. выше составъ той же дивизіи, въ приложеніи *№ 4*. Показанія Мак-Карти и Вальша довольно сходны между собою; различіе состоитъ лишь въ томъ, что у послѣдняго включенъ еще въ бригаду Кута баталіонъ 69-го полка, а въ бригадѣ Мура, вмѣсто 14-го и 24-го помѣщены 1-й и 25-й. Сверхъ того у Вальша причисленъ къ дивизіи Аберкромби резервъ Макдональда (изъ 23-го и 55-го полковъ).

2-я дивизія: г.-л. *Потней* (Pulteney).

3-я бригада: г. м. *Донъ* (Don).

2 бат. 17-го полка
2 — 40-го —

4-я бригада: *Лордъ Кевенъ* (Cavan).

2 бат. 20-го полка
1 — 63-го —

5-я бригада: полк. *Макдональдъ*.

1 бат. 23 го полка
1 — 53-го —
9 бат.

3-я дивизія: г.-л. *Дёндасъ* (Dundas).

6-я бригада: *Лордъ Чэтэмъ* (Chatam).

3 бат. 4-го полка (Короля)
1 — 31-го —

7-я бригада: *Пр. Вильямъ Глостерскій*.

2 бат. 5-го полка
2 — 35-го —

8-я бригада: г.-м. *Менерсъ* (Manners).

2 бат. 9-го полка
1 — 56-го —
11 бат.

Авангардъ: г.-м. *Ноксъ* (Knox).

1 бат. св. гренадерскій
1 — — егерскій

Артиллерія.

1 бат. 3-го полка
1 — 4-го —
1 рота конной артиллеріи

Кавалерія.

4 эск. 7-го драгунскаго
4 — 11-го —
4 — 15-го —
2 — 18-го —
14 эск.

Всего въ корпусѣ: 35 бат. и 14 эск.

24.

Вице-адм. Макаровъ, прибывъ въ Ярмутъ 25-го августа, получилъ тогда же отъ Англійскаго правительства означенное предписаніе и немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи на встрѣчу Чичагову катера *Диспичъ*; но противные вѣтры два дня не дозволяли катеру выдти изъ гавани, — а 28-го числа уже прибылъ и самъ Чичаговъ

25.

СОСТАВЪ ЭСКАДРЫ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ЧИЧАГОВА.

Корабли:	Александръ Невскій	74-пуш.	кап.	Скотъ
	Январій	64 —	—	Игнатьевъ (Дм.)
	Михаилъ	66 —	—	Посыпкинъ
	Іона	66 —	—	Пѣвцовъ
	Омегенъ	66 —	—	Игнатьевъ (Ив.)
Фрегаты:	Венусъ	44 —	—	Гастферъ
	Николай	44 —	—	Розе

Фрегаты:	Константинъ. . . .	44-пуш.	кап. Казанцевъ
	Рафаилъ	44 —	— Бойль
Транспорты:	Нептунъ		— Доиъ
	Минерва		— Огильви

Такъ показано въ собр. морск. журн.—Сличая со спискомъ, приложеннымъ къ біографіи В. М. Головнина, (помѣщенной первоначально въ морскомъ сборникѣ. 1851. *№* 7, а потомъ въ «Запискахъ В. М. Головнина». С. П. б. 1851), находимъ нѣкоторыя разногласія; такъ на прим. : пропущены фрегатъ *Рафаилъ* и транспорты *Нептунъ* и *Минерва*, а вмѣсто фрегата *Константинъ*, помѣщенъ фрегатъ *Александръ*. Число пушекъ нѣкоторыхъ кораблей показано 64 вмѣсто 66.

26.

Въ строевомъ рапортѣ, представленномъ Императору Павлу г.-л. Германомъ отъ 3-го августа (*), показанъ слѣдующій численный составъ корпуса:

	По спискамъ.			На лицо.		
	строевыхъ			строевыхъ		
Дивизія г.-л *Жеребцова.*	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего съ нестроевыми.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего съ нестроевыми.
Лейбъ-Гусарск. эск. полк. Гладкова. . .	4	68	77	4	67	76
Лейбъ-Казаковъ Донскихъ	2	33	35	2	33	35
Лейбъ-Казаковъ Уральской сотни . . .	2	60	62	2	60	62
Піонерной роты кап. Дрейера.	3	114	130	3	109	125
Бригада г.-м. *Эмме.*						
Св. грен. бат. Митюшина (**). . . .	18	612	664	18	600	651
— — — Эриксона (***)	18	607	659	18	572	622
Грен. полкъ Жеребцова (Фанагорійскій).	56	1481	1616	53	1423	1551
— — Эмме (Павловскій). . . .	48	1450	1585	45	1386	1516
Артиллеріи полковой.	2	134	194	2	122	177
— полевой (бат. г.-м. Каппевича).	12	223	338	10	199	305
Бригада г.-м. *Сутгофа.*						
Грен. полкъ Бенкендорфа (Таврическій).	49	1482	1620	46	1394	1516
Мушк. полкъ Ферзена (Тобольскій) . .	48	1497	1641	43	1421	1542
Егерск. — Сутгофа 1 бат.	15	361	396	15	342	376
Артиллеріи полковой.	2	110	161	2	98	144
— полевой (роты подп. Дурнова).	2	71	101	2	71	101
Въ дивизіи . . .	284	8303	9269	265	7897	8798

(*) Подлинн. въ **А.Инсп.Деп.**

(**) Полковъ Эмме и Седморацкаго (грен. Павловскаго и мушк. Бѣлозерскаго).

(***) Полковъ Эльмта (новосформированнаго изъ С. Петербургскаго гарнизона, — и Вадковскаго (мушк. Елецкаго).

Дивизія г.-м. *Эмме 1.*

Лейбъ-Гусарск. эск. полк. Гладкаго. . .	1	44	45	1	45	45
Лейбъ-Казаковъ Донскихъ.	2	23	25	2	23	25
Піонерной роты кап. Дрейера	1	53	54	1	53	54

Бригада г.-м. *Арбенева.*

Свод. грен бат. Штрика (1).	18	605	657	18	575	627
— — — Огарева (2).	18	611	662	18	597	648
Мушк. полкъ Арбенева (Днѣпровскій).	49	1481	808	49	1422	1546
Егерск. полка Сутгофа 1 бат.	15	360	390	14	341	368
Артиллеріи полковой.	1	98	143	1	98	142
— полевой (8 ор. подп. Дурнова).	6	148	224	6	146	222

Бригада г.-м. *Седморацкаго.*

Св. грен. бат. Тиноѣева (3).	18	612	662	18	578	633
— — — Осипова (4)	18	610	661	18	592	643
Мушк. полкъ Седморацкаго (Бѣлозерскій).	47	1494	1628	44	1447	1576
Артиллеріи полковой.	1	94	139	1	91	123
Въ дивизіи. . .	195	6233	6899	191	6007	6653
Всего въ корпусѣ. . .	476	14536	16168	456	13904	15451

При корпусѣ артиллеріи съ полнымъ комплектомъ снарядовъ:

Полевой (баталіона г.-м. Кащевича) . .	24 ор.
Полковой	36 —
	60 ор.

27.

Авторъ статьи «Записки военно-плѣннаго Россійскаго штабъ-офицера» (въ Сынѣ Отеч. 1824. № IX), А. Я. *Дубянскій*, служившій въ полку Ферзена (Тобольскомъ мушк.), сообщаетъ слѣдующія подробности о плаваніи второй дивизіи Русскаго десантнаго корпуса, посаженной на Англійскіе корабли:

«Ружья, сумы и патроны отобраны были еще на рейдѣ и сложены порядкомъ въ интрюмъ. Каждая рота сдѣлала на своей аммуниціи на-скоро особые знаки;

---

(1) Полковъ: Бенкендорфа и кн. Голицына (грен. Таврическаго и мушк. Петербургскаго).

(2) Полковъ мушк. Козловскаго и Шлиссельбургскаго. Въ подлинномъ строевомъ рапортѣ показано, что баталіонъ Огарева состоялъ изъ ротъ Вадковскаго и Ланжерона (мушк. Елецкаго и Ряжскаго); но роты перваго изъ этихъ полковъ, какъ выше показано, входили въ составъ баталіона Эриксона.

(3) Полковъ Ферзена и Арбенева (мушк. Тобольскаго и Днѣпровскаго).

(4) Полковъ Дохторова и Эссена (мушк. Софійскаго и Черниговскаго).

ибо Англичане торопились и спѣшили въ открытое море. Въ двухъ декахъ солдаты лежали рядомъ, одинъ возлѣ другаго, такъ что по тѣснотѣ едва пошевелиться можно было; между рядомъ ногъ посрединѣ, въ длину дека, оставленъ былъ проходъ. Надъ головами каждыхъ двухъ рядовъ висѣла койка и въ ней по солдату. Корабль уподоблялся бочкѣ, плотно укладенной рядомъ сельдями. Пока попутный вѣтеръ несъ корабль на всѣхъ парусахъ, мы попѣвали веселыя Русскія пѣсенки, прохаживались по шканцамъ, попеременно выводили на свѣжій воздухъ людей изъ дековъ; а какъ вѣтеръ разыгрался, усилился, взволновалъ дно морское, поднялъ пѣнистыя волны выше дека и наконецъ въ виду Борнгольма сдѣлался настоящимъ штормомъ, когда противнымъ вѣтромъ линію флота нашего разстроило и мы принуждены были лавировать, когда люки на кораблѣ опустили и деки закрыли, тогда всякій полѣзъ въ свою койку, пѣніе замолкло и дало мѣсто унылому оханію и сну твердому. Русскіе воины перестали обращать вниманіе на порцію солонины съ горохомъ, и бѣлый сухарь опротивѣлъ. Всякій желалъ Русскаго ржанаго сухаря, кислой капусты и хлѣбной водки. Ромъ, въ порцію раздаваемый, былъ пренебрегаемъ. Свирѣпые вѣтры заносили насъ то къ берегамъ Шведскимъ, то обратно къ Борнгольму; то показывали намъ сквозь проливной дождь при блескѣ молній съ сильнымъ громомъ островъ Христіансеръ. Эскадра наша, претерпѣвая противный вѣтеръ цѣлыя 15 сутокъ, наконецъ утромъ 20 августа увидѣла землю, и того же дня вступила въ Зундъ.»

Далѣе авторъ описываетъ прибытіе въ Гельсинёръ:

«Непривычка и первое морское, хотя и не дальнее путешествіе, довольно укачали десантное наше войско; всякій спѣшилъ наверхъ насладиться чистымъ воздухомъ. Надлежало выводить людей на шканцы по очереди. Погода прояснилась, сдѣлалось теплѣе, солдаты спѣшили купаться. Между тѣмъ деки корабельные были выкуриваемы; корабль былъ повсемѣстно вымытъ, выполосканъ. Русскіе наши усердно помогали Англичанамъ и сіе служило имъ къ подкрѣпленію здоровья. Больныхъ у насъ на кораблѣ Діадемѣ, такъ какъ и на всей эскадрѣ, никого не было».... и т. д.

28.

Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, полученнаго Чичаговымъ еще до отправленія изъ Ревеля, — немедленно по прибытіи къ Текселю, два фрегата: *Константинъ* и *Николай* были вооружены снова по военному (*) и поступили въ распоряженіе Англійскаго капит. Попама, для дѣйствій при берегахъ Голландскихъ.

(*) Доселѣ они были, одинаково съ прочими судами, снаряжены по-транспортному.

КЪ ГЛАВѢ LXIX.

[ПЕРВОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ].

29.

См. донесенія г.-м. Эссена 1, въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп. Также статью *Дубянскаго* въ Сынѣ От. 1824 г.

Между прочимъ въ донесеніи отъ 9 сентября, ген. *Эссенъ* писалъ Государю:

«Не смѣю умолчать передъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, что корпусъ войскъ Вашего Императорскаго Величества во многомъ нуждается и не имѣетъ вещей необходимо нужныхъ. Не скажу, чтобы малое попеченіе объ насъ союзниковъ нашихъ сему было причиною; но послѣднія ихъ распоряженія, по которымъ высадили противъ перваго плана всѣ, какъ наши, такъ и свои войска въ одну точку, то занимаемый нами клочекъ земли самъ по себѣ помогать намъ не можетъ, а должны ожидать всего изъ Англіи. Когда же побѣдимъ непріятеля и подвинемся впередъ, то надѣемся быть въ лучшемъ положеніи»....

(Подлинн. въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.)

30.

У Мак-Карти упомянуто, что Герцогъ Іоркскій готовъ былъ отложить предположенную атаку, чтобы дать время Русскимъ войскамъ отдохнуть и приготовиться къ бою; но самъ ген. Германъ будто бы объявилъ, что не находитъ это нужнымъ.

31.

Авторъ Англійскаго сочиненія, которое перевелъ *Мак-Карти,* показалъ въ союзной арміи Герцога Іоркскаго всего 45

бат. и 10 эск., силою въ 33000 чел., въ томъ числѣ 1200 кавалеріи; самъ же переводчикъ опровергаетъ это показаніе и считаетъ союзную армію въ 59 бат. и 24 эск., силою въ 44000 чел. У *Матьё-Дюма* — показана сила ея въ 35000 (именно 22000 Англійскихъ и 13000 Русскихъ); у *Жомини* — 36000 чел.; тоже и въ статьѣ Нѣмецкаго журнала: «Zeitschrift für Kunst, Wiss. und Gesch. des Krieges. 1843. № 57. S. 251.

Но въ приложеніи № 26 уже показана сила Русскихъ войскъ: мы видѣли, что въ нихъ состояло на лицо свыше 15000, а по спискамъ до 16168. Что же касается до Англійскихъ войскъ, то хотя мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ о численной силѣ ихъ, однакожъ изъ приложеній № 5 и 23 видно, что дивизія *Аберкромби*, состоявшая первоначально изъ 16 бат. и 1 эск., была силою въ 12600 чел.; во всемъ же корпусѣ было 35 бат. и 14 эскадр.; слѣдовательно, соразмѣрно съ числомъ баталіоновъ и эскадроновъ, должно быть въ цѣломъ корпусѣ свыше 28000 чел. Потеря, понесенная дивизіею Аберкромби въ первыхъ дѣйствіяхъ, не превышала 1000 чел.

Кромѣ того должно вспомнить, что высажено съ кораблей до 3000 морскихъ солдатъ. Хотя еще присоединено къ союзной арміи такое же число Голландскихъ матросовъ, однакожъ они въ счетъ не могутъ входить; ибо оставались во все время экспедиціи въ Гельдерѣ и на остр. Текселѣ.

32.

ОБЩАЯ ДИСПОЗИЦІЯ ДЛЯ АТАКИ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦІИ.

НА 8 (19) СЕНТЯБРЯ.

Войска, назначенныя для сей атаки, будутъ раздѣлены на 4 главныя колонны, какъ ниже слѣдуетъ:

Первая, подъ командою ген. лейт. ***Германа,*** состоитъ изъ корпуса Россійскихъ войскъ съ ихъ артиллеріею. (*)

Бригады генералъ-маіора ***Менерса.***

(*) Здѣсь на полѣ означено:

Св. грен. бат. Тимоеева	Гренадерск. п. Бенкендорфа
— Штрика	Мушкетерск. п. Ферзена
Гренадерск. п. Жеребцова	— Арбенева

Всего 10 баталіоновъ

Но тутъ пропущенъ св. грен. бат. Осипова, состоявшій въ авангардѣ г.-м. Сутгофа. Въ реляціи Герцога Іоркскаго упомянуто, что первая колонна состояла изъ 12 Русскихъ баталіоновъ.

7-го полка легкихъ драгунъ.

4-хъ пушекъ легкой артиллеріи.

Правое крыло сей колонны, съ 7-мъ полкомъ легкихъ драгунъ и легкою артиллеріею, выйдетъ изъ Петтена большою плотиною Санд-дейкъ, слѣдуетъ вдоль морскаго берега, между тѣмъ какъ часть пѣхоты взойдетъ на высоты Кампер-Дейнъ и атакуетъ съ тылу деревни Кампъ и Грутъ, откроетъ дорогу второй колоннѣ, которая выйдетъ чрезъ плотину Слоперъ-Дейкъ, и будетъ слѣдовать въ связи съ первою колонною чрезъ Грутъ въ Шхорль и Бергенъ.

Бригада генералъ-маіора Менерса останется въ резервѣ.

Вторая главная колонна, подъ командою ген. лейт. ***Дёндаса***, состоитъ изъ двухъ бригадъ гвардіи и бригады генералъ-маіора Принца Вильяма.

3 Росс. баталіона съ 100 егерями и частію артиллеріи останутся въ Краббендамѣ, для содѣйствія оттуда атакѣ на Варменгейзенъ; а именно: полкъ Седморадскаго и своди. грен. бат. Эриксона.

(*) 2 эскадрона 11-го полка легкихъ драгунъ съ артиллеріею, какъ означено на полѣ.

Сія колонна атакуетъ посты Варменгейзена и Шхорльдама изъ Геренкарспеля, Энигенбрюга и Краббендама. Первая бригада и 2 эскадрона 11-го полка легкихъ драгунъ переправятся чрезъ Алкмарскій каналъ у судоваго моста и пойдутъ, въ связи съ Россійскою колонною, къ Шхорльдаму и атакуютъ оный съ той стороны.

Одинъ баталіонъ бригады Принца Вильяма останется въ Сантъ-Мартенѣ, а одинъ въ Шхорльдамѣ. По взятіи Варменгейзена, войска, употребленныя въ сей атакѣ, пойдутъ также къ Шхорльдаму и будутъ стараться, посредствомъ ботовъ, зайти оному въ тылъ, или пробраться къ Сантъ-Панкрасу.

Третья колонна, подъ командою ген.-м. ***Потнея,*** состоитъ изъ бригады генералъ-маіоровъ ***Дона*** и ***Кута,*** 2-хъ эскадроновъ 11-го полка легкихъ драгунъ, 6 пушекъ 6-ти фунтовыхъ и 2-хъ гаубицъ.

Сія колонна назначена для атаки на Ланге-Дейкъ, для чего бригада генералъ-маіора Дона выступитъ изъ Дриксгорна, и будетъ стараться, посредствомъ своей артиллеріи, вытѣснить непріятеля изъ деревни, между тѣмъ какъ генералъ-маіоръ Кутъ, слѣдуя изъ Схагена чрезъ Гейгенвертъ, атакуетъ туже деревню съ фланга и тылу. Въ случаѣ успѣха обѣ сіи колонны пойдутъ сколько возможно далѣе. Генералъ-маіоръ Донъ будетъ угрожать Шхорльдаму и Кудейку, такъ чтобы облегчить успѣхъ колонны ген.-лейт. Дёндаса.

Одинъ баталіонъ бригады ген.-маіора Дона останется въ резервѣ у большаго Колвердейкъ (?). Генералъ-маіоръ Кутъ приметъ надлежащія предосторожности для обезпеченія своего лѣвато фланга и для сохраненія связи чрезъ патрулей съ четвертою колонною.

Четвертая колонна, подъ командою генералъ-лейтенанта и кавалера ***Ральфа Аберкромби,*** состоитъ изъ бригадъ генералъ-маіоровъ ***графа Чэ-***

(*) Здѣсь на полѣ выставлено: «4 пушки 12-ф., 4 пушки 6-ф., 2 гаубицы 8-дюйм. и 2 гаубицы $5^1/_2$-дюйм.».

тэма, *Мура*, графа *Кевена*; резерва изъ 4-хъ баталіоновъ и 2-хъ эскадроновъ 18-го полка легкихъ драгунъ, и артиллеріи, какъ означено на полѣ. (*)

Сія колонна должна обойти правый флангъ непріятельской позиціи, для чего слѣдуетъ двумя отдѣленіями изъ Винкеля и Артсвуда по данному уже маршруту. Колонна выступитъ съ вечера, наканунѣ назначеннаго для атаки числа, и будетъ подвигаться впередъ со всевозможною поспѣшностію къ Пурмерэнду. Относительно столь обширной операціи, предпринимаемой въ странѣ не вполнѣ извѣстной, нельзя опредѣлить заранѣе всѣ подробности. Ежели атака праваго фланга будетъ успѣшна, то кавалеру Ральфу Аберкромби не будетъ никакой опасности доводить успѣхи свои до послѣдней крайности».

33.

Англійскій авторъ, котораго Мак-Карти перевелъ на Французскій языкъ, счелъ нужнымъ оправдывать диспозицію Герцога Іоркскаго, и доказывать, что 10000 войска, отряженныя подъ начальствомъ Аберкромби, двигаясь въ краѣ отдаленномъ, гдѣ не было вовсе непріятеля, могли принести болѣе пользы, чѣмъ на полѣ сраженія, гдѣ атакующій чрезъ то не имѣлъ почти никакого перевѣса въ силахъ надъ обороняющимся. Многосложность и запутанность доводовъ автора всего болѣе убѣждаютъ въ трудности доказать предположенный имъ тезисъ.

34.

Въ диспозиціи не былъ означенъ часъ выступленія колоннъ; но въ реляціи Герцога Іоркскаго упомянуто, что велѣно было тронуться съ сборныхъ мѣстъ на разсвѣтѣ. Тоже сказано у Мак-Карти.

35.

Въ журналѣ Голландской экспедиціи, хранящемся въ **А. В.-Топ. Деп.** № 40552, сказано, что Русскія колонны выстроились на сборныхъ пунктахъ въ 4 ч. по полуночи, а въ 5 ч. тронулись впередъ, по трехъ-пушечному сигналу (**). Однакожъ это показаніе опровергается всѣми другими свидѣтельства-

---

(*) Здѣсь на полѣ выставлено: «4 пушки 12-ф., 4 пушки 6-ф., 2 гаубицы 8-дюйм. 2 и гаубицы $5^1/_2$-дюйм.».

(**) Въ то время года солнце должно было восходить около $5^1/_2$ часовъ.

ми: въ донесеніи самого г.-м. Эссена 1 сказано, что колонны выступили въ четвертомъ часу; въ реляціи Герцога Іоркскаго — въ половинѣ четвертаго. Г. Дубянскій въ своихъ запискахъ (С. От. 1824. кн. XI.) даже пишетъ, что уже въ 2 часа ночи «ген. Германъ, предводительствуя самъ колоннами своими въ «центрѣ отъ Бергенбрюка, первый открылъ огонь, и въ тоже «время по всей линіи загремѣло мелкое оружіе передоваго «войска»....

36.

Г. Дубянскій въ запискахъ своихъ о Голландской экспедиціи пишетъ, будто бы Французы, отступивъ изъ Бергена, съ умысломъ выставили на улицахъ кувшины и цѣлыя бочки съ ромомъ и водкой. Самъ г. Дубянскій, вступившій въ Бергенъ съ однимъ бат. полка Ферзена (Тобольскаго) и полк. Штрикъ, со своимъ своднымъ гренадерскимъ бат., замѣтили злой умыселъ непріятеля и закричали своимъ солдатамъ: «оно отравлено, ребята, бей бочки!».... и вмигъ весь ромъ и вся водка полились по улицамъ.

37.

Самъ Брюнъ въ реляціи своей показалъ потерю во Французскихъ войскахъ только изъ 50 убитыхъ и 300 раненныхъ, при чемъ прибавилъ: «ce calcul ne paraitra pas croyable, mais il est exact»... О потерѣ въ Батавскихъ войскахъ Брюнъ вовсе не упоминаетъ. Въ реляціи Герцога Іоркскаго сказано, что у непріятеля однихъ плѣнныхъ взято болѣе 3000 чел. съ 60 офицерами и 16 орудій; по словамъ Герцога потеря непріятельская даже гораздо значительнѣе, чѣмъ на сторонѣ союзниковъ. Но ген. Жомини считаетъ всю потерю республиканскихъ войскъ въ 3000 чел., и кажется это число близко къ истинѣ.

На сторонѣ же союзниковъ ген. Брюнъ показалъ въ реляціи своей до 5000 потери, въ томъ числѣ однихъ плѣнныхъ 3000 чел., съ 28 орудіями и 5 знаменами. У Марк-Карти показано въ Англійскихъ войскахъ:

убитыхъ	5	офиц. и	112	нижн. чин.
раненныхъ	43	—	366	—
плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ	2	—	488	—
	50	офиц. и	966	нижн. чин.

У него же показана и потеря Русскихъ, довольно близко къ тѣмъ показаніямъ, которыя находимъ въ офиціальныхъ Русскихъ документахъ. Вотъ цифры, выведенныя изъ вѣдомостей, представленныхъ Государю Императору при рапортѣ г.-м. Эссена отъ 13 сентября за № 105 (*).

		убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.		раненныхъ.	
		Генер. и офицер.	нижнихъ чиновъ.	Генер. и офицер	нижнихъ чиновъ.
Въ полкахъ:	Грен. Бенкендорфа.	9 (1)	286	12 (10)	356
	— Жеребцова	6 (2)	210	12 (11)	151
	Мушк. Ферзена.	9 (3)	223	6 (12)	109
	— Арбенева	8 (4)	353	3 (13)	89
	— Седморадскаго	1 (5)	43	«	26
	Егерск. Сутгофа	2 (6)	79	3 (14)	86
Въ сводн. гренад. бат.	Тимоѳѣева.	«	80	4 (15)	97
	Штрика.	5 (7)	247	3 (16)	80
	Осипова.	2 (8)	126	4 (17)	134
	Эриксона	1 (9)	37	3 (18)	51
въ Піонерной ротѣ.		«	1	«	»
въ Артиллерійскихъ командахъ		«	63	2 (19)	49
въ Лейбъ-Гусарскомъ эскадронѣ		«	1	«	»
въ Лейбъ-Казачей командѣ		«	«	«	1
	Всего. . . .	43	1749	50	1225

Имена офицеровъ.

(1) Подполк. Шлегель, шт.-кап. Ушаковъ. пор. Петерсонъ 2, Дебрицынъ, Лутковскій, подпор. Зоринъ, прап. Ивановъ, Сивай, Богговутъ.

(2) Кап. Кубраковскій, Олешовъ, пор. Пригаровскій, Шегуринъ, подпор. Жураковскій и Козловскій.

(3) Полк. Штегъ, кап. Демьяновъ, Абрамовъ, пор. Орбековъ, Чишъ, Петровъ, Мироновъ, прап. Погребовъ, бар. Таубе.

(4) Шт.-к. Штеръ, Цедровскій, пор. Стародубцовъ, Меркуровъ, подпор. Галковскій, Гельденъ, Романовъ, прап. Смоловъ, аудиторъ Островскій.

(5) Поруч. Унковскій.

(6) Кап. Мороковъ, пор. Грызловъ.

(7) Полк. Штрикъ, кап. Петерсонъ, пор. Михайловъ, подпор. Рыккеръ и Штемпель 2.

(8) Кап. Лотиноти, пор. Потелихинъ.

(9) Адъют. Скирмантъ.

(10) Полк. Кохіусъ, подполк. Биберштейнъ, кап. Бревернъ 4, Барановъ 1, Капустинъ шт.-кап. Длотовскій, Поль, пор. Судаковъ, Богуславскій. подпор. Антоньевъ, Лутковскій прап. Богуславскій.

(*) См. въ А. Инсп. Деп.

(11) Полк. Языковъ, маіоры Цедельманъ, Мартыновъ, Воиновъ, кап. Бабкинъ, пор. Аристовъ, подпор. Сомовъ, Козляровъ, прап. Тюльпинъ и Сафоновъ.
(12) Полк. Дубинской, м. Муравьевъ, пор. Мухановъ, Эмме, подпор. Мильгуновъ, Шереновъ.
(13) Полк. Мицкой, пор. Ригеръ, прап. Голяцкой.
(14) Г.-м. Сутгофъ, пор. Ахмылевъ, подпор. Барыковъ.
(15) Кап. Бахъ, Хальберовъ, подпор. Григорьевъ, адъют. Добровольскій.
(16) Кап. Ловинъ, пор. Соколовъ, подпор. Штемпель 1.
(17) Кап. Ельчаниновъ, Любимовъ, пор. Гурьевъ, подпор. Русинъ.
(18) Маіоръ Эриксонъ, пор. Казанцевъ, подпор. Глазовъ.
(19) Пор. Брантъ и Веревкинъ.

Сверхъ того: убитъ г.-л. *Жеребцовъ* и взяты въ плѣнъ г.-л. *Германъ* и Свиты Его Императорскаго Величества маіоръ *Струковъ*.

Въ томъ же донесеніи г.-м. Эссена сказано, что 12 орудій оставлены непріятелю «отъ подбитія лафетовъ и лошадей»; потеряно одно знамя въ полку Бенкендорфа (гренад. Таврическомъ) и одно въ полку Арбенева (мушк. Днѣпровскомъ).

38.

Герцогъ Іоркскій въ реляціи своей умолчалъ о томъ, что Русскіе начали движеніе ранѣе назначеннаго часа; но упомянулъ, что не было въ атакѣ надлежащаго порядка.

Г.-м. Эссенъ въ донесеніяхъ своихъ Императору Павлу отъ 9 и 26 сентября (въ книгѣ № 532. А. Инсп. Деп.) выразилъ прямо свои жалобы на союзниковъ. Вотъ какими словами описано имъ сраженіе:

«Восьмаго числа въ 4-мъ часу утра до разсвѣта, выступя тремя колоннами, атаковали мы непріятеля съ мужествомъ, свойственнымъ только вѣрноподданнымъ Вашего Императорскаго Величества, выбили онаго изъ трехъ ретраншаментовъ, взяли штыками нѣсколько батарей, завладѣли тремя укрѣпленными деревнями и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Все сіе происходило на разстояніи 15 верстъ. Четырнадцать непріятельскихъ пушекъ, 1000 плѣнныхъ и болѣе 2000 убитыхъ непріятелей были доказательствомъ необычайной храбрости и усердія войскъ Вашего Императорскаго Величества; но утомленные сими усиліями солдаты, еще не совсѣмъ оправившіеся послѣ труднаго мореплаванія, не могли итти далѣе согласно желанію храбраго своего начальника, и по недостатку артиллеріи, которой только малая часть, за неполученіемъ лошадей, была взята съ собою, да и то было только по двѣ лошади у пушки; разстрѣлявъ притомъ всѣ картузы и патроны, наступательно дѣйствовать противъ многочисленнаго непріятеля, обратившаго почти всѣ свои силы противъ насъ, бывшихъ на правомъ флангѣ у союзниковъ, которые положили атаковать съ нами въ одно время, но опоздали двумя часами, а по какимъ причинамъ, то мнѣ неизвѣстно, что много воспре-

пятствовало одержанію надъ непріятелемъ побѣды. Изъ силъ выбившееся отъ усталости войско, имѣвшее только штыки для своей обороны, стало отступать безпорядку. Въ сей безпорядочной ретирадѣ, оставлены были взятыя какъ непріятельскія, такъ и часть своихъ пушекъ, у которыхъ лошади были убиты и лафеты повреждены. Командующій корпусомъ генералъ-лейтенантъ Германъ взятъ былъ въ плѣнъ; генералъ-лейтенантъ Жеребцовъ убитъ; генералъ-маіоръ Сутгофъ раненъ.

Я командуя сначала до конца сраженія впереди и сдѣлавшись отъ сего несчастнаго происшествія старшимъ, принялъ начальство, собралъ и привелъ въ порядокъ войско, и отступилъ въ прежнее наше выгодное мѣстоположеніе, такимъ образомъ, что непріятель не посмѣлъ насъ преслѣдовать. Вообще потеря наша убитыми, въ плѣнъ взятыми и раненными простирается до 3000 человѣкъ; непріятель потерялъ гораздо болѣе.

Сколь ни прискорбна сердцу моему неудача сія, но не могу я удержаться, чтобъ не донести Вашему Императорскому Величеству, что многіе штабъ и оберъ-офицеры оказали безпримѣрную храбрость; а особливо генералъ-маіоръ Седморацкой, который отряженъ будучи отъ генералъ-лейтенанта Германа съ полкомъ своимъ и своднымъ гренадерскимъ баталіономъ Эриксона, на лѣвый флангъ къ Его Королевской Свѣтлости Герцогу Іоркскому, поражалъ непріятеля вездѣ, и взялъ въ плѣнъ 700 человѣкъ и 3 пушки, которыя и отданы имъ союзникамъ. Вообще нами и Англичанами взято въ плѣнъ болѣе 3000 человѣкъ».

Наконецъ приведемъ и свидѣтельство со стороны Французовъ. Въ концѣ 1800 года ген. *Ростоланъ* въ письмѣ къ ген. *Кларке* вполнѣ оправдываетъ ген. *Германа* и приписываетъ пораженіе его единственно тому, что Англичане, выставивъ Русскихъ впередъ, не поддержали ихъ своевременно. Ген. Кларке препроводилъ копію съ этого письма къ ген. *Шпренгтпортену*, который въ то время былъ присланъ въ Парижъ отъ Императора Павла для переговоровъ о выводѣ изъ Франціи Русскихъ плѣнныхъ, о чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ (Глава LXXXI). Означенная копія съ письма ген. Ростолана, скрѣпленная самимъ ген. Кларке, находится при донесеніяхъ ген. Шпренгтпортена, въ А.Воен.Топ.Депо, подъ № 29209. Приводимъ его in-extenso:

Bruxelles, le 30 frimaire an 9 de la République.

Mon général,

Je vous ai promis pendant votre séjour à Bruxelles de vous faire parvenir les cartes historiques des batailles qui ont eu lieu dans la Nord-Hollande, pendant la campagne de l'an 7 et le commencement de celle de l'an 8. Il résulte des événemens qui ont eu lieu à cette époque que les troupes Russes ont toujours été mises en avant et peu soutenues par les troupes Anglaises. Vous jugerez d'après cela que le gén. Her-

mann est loin de mériter la disgrace de son Souverain. Voici le précis des faits relatifs à ce général.

Le 3-me jour complem. à 5 heures du matin, je fus attaqué par ce général qui enleva une partie de mes postes avancés. Je me hatais de remédier au désordre que l'audace de son attaque avait occasionné. Je fus assez heureux pour y parvenir et pour contrarier pendant quelque tems l'effet de ses savantes dispositions. Je fis ensuite ma retraite sur Bergen où était le corps d'armée. Le gén. Hermann m'y poursuivit; mais lorsqu'il y arriva, ses troupes étaient fatiguées; il manquait déjà de cartouches; il n'avait point de corps de réserve pour les soutenir. Attaqué par des troupes fraiches, il ne put résister, malgré la bravoure que les siennes déployèrent. Il fut obligé de se retirer dans les dunes avec le monde qui lui restait, mais il ne put parvenir à le rallier et entouré de toutes parts, il fut obligé de se rendre. Pendant tout le tems que dura cette action et au moment où le général Hermann fut fait prisonnier, vers les 10 ou 11 heures, les Anglais n'étaient arrivés qu'à Schorel (village à une lieu de Bergen). Le général Russe n'avait donc reçu ni secours ni munitions.

Le Duc d'York l'avait engagé à attaquer les François en lui persuadant qu'ils étaient peu nombreux, que ce n'étaient que des recrues et qu'ils fuiraient au premier coup de feu. C'est ce que nous ont rapporté les officiers Russes faits prisonniers; mais les Anglais ne sortirent de leurs retranchemens que lorsqu'ils virent que les Russes avaient gagné du terrain. On voit d'après cela qu'ils ne les ont point soutenus, et que par conséquent le gén. Hermann, ainsi que son armée, ont été sacrifiés. Je désire bien sincèrement que la justice que je rends à ce brave général, puisse contribuer à lui rendre les bonnes graces de son Souverain, qu'il n'aurait jamais perdues sans l'ineptie et la lâcheté des Anglais. Quant à moi, je lui dois et je lui conserverai toujours mon estime.

Signé : Rostollant.

Pour copie conforme: Le général de division Clarke.

39.

Во всѣхъ иностранныхъ сочиненіяхъ обвиняютъ Русскихъ въ томъ, что они во время сраженія разбрелись и грабили. Жалобы эти дошли даже офиціально до Высочайшаго свѣдѣнія. Мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ оправданія г.-м Эссена по этому предмету (см. ниже прил. *№* 77).

Русскіе же очевидцы увѣряютъ, что сами Англичане возвратились съ сраженія со множествомъ награбленной добычи. (См. статью *Дубянскаго* въ Сынѣ Отеч. 1824). Ген. Эссенъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю писалъ, что въ Ан-

глійскихъ войскахъ вовсе не знаютъ дисциплины, особенно офицеры, пріобрѣтающіе чины покупкою и вовсе не знающіе службы.

Наконецъ вотъ показаніе по этому предмету и со стороны непріятельской. Ген. Брюнъ въ донесеніи своемъ военному министру писалъ:

«Les Anglo-Russes ont commis les plus grands excès dans les villages qu'ils ont occupés pendant l'action. Les pauvres paysans bataves ont été massacrés ou brûlés dans leurs maisons, avec femmes et enfants. Plusieurs villages sont encore en feu. *Les Anglais surtout se sont signalés par leur cruauté.*

40.

Въ Англійскомъ лагерѣ было нѣсколько сотъ женщинъ и даже малолѣтнихъ дѣтей; можно представить себѣ въ какомъ были онѣ бѣдственномъ положеніи, когда сами войска часто оставались безъ продовольствія.

Г. Дубянскій, служившій въ полку Ферзена (который стоялъ на крайнемъ правомъ флангѣ, впереди Петтена) пишетъ въ запискахъ своихъ, что послѣ сраженія 8 числа, стоя на батареѣ, увидѣлъ онъ впереди на плотинѣ густую колонну. Англійскій офицеръ, начальствовавшій на батареѣ артиллеріею, хотѣлъ уже открыть огонь; но посмотрѣвъ въ зрительную трубу, закричалъ: «это наши; на нихъ красные плащи, — и впереди Французскій парламентеръ». Дѣйствительно, вскорѣ явились на батарею до полутораста женщинъ, которыя были нагружены, какъ вьюки, всякою провизіею, собранною въ окрестностяхъ. Эти храбрыя фуражирки принесли мужьямъ своимъ обильное количество Алькмарскаго сыра и хлѣба, и на пути удѣлили частицу Русскимъ.

41.

См. письмо Герцога Іоркскаго отъ 22 (11) сентября въ **А.И.Д.**:

«V. M. voudra bien me permettre d'assurer, combien j'ai eu lieu de me louer de la bravoure distinguée et de l'ordre qu'ont fait paraitre les troupes Russes, et combien sincèrement je regrette que l'excès de ces qualités aye été seul la cause des malheurs qui ont résulté d'un commencement si brillant et dont j'avais tout lieu d'espérer l'avantage le plus décisif et le plus complet»....

Въ реляціи своей Герцогъ Іоркскій также хвалилъ вообще храбрость и смѣтливость всѣхъ союзныхъ войскъ, терпѣніе, съ которымъ переносили они утомленіе въ продолжительномъ бою, съ $3^1/_2$ часовъ утра до 5 вечера. Реляція эта помѣщена у Мас-Картни (Appendice. p 258—261); но съ пропускомъ именно послѣднихъ страницъ, въ которыхъ Герцогъ хвалитъ войска и упоминаетъ о лицахъ, отличившихся въ сраженіи.

42.

Въ письмѣ къ Императору Павлу отъ 11 (22) сентября, Герцогъ Іоркскій пишетъ:

«Отдавая долгъ истинѣ и справедливости, я долженъ засвидѣтельствовать Вашему Величеству отличную храбрость и усердіе ген.-л. Германа, который употребилъ лично всѣ усилія къ успѣшному выполненію возложеннаго на него порученія. Я крайне сожалѣю о приключившемся ему несчастіи, и беру смѣлость увѣрить, что онъ, по своимъ почтеннымъ качествамъ, достоинъ благоволенія и великодушія Вашего Величества. Дозвольте также выразить Вашему Величеству сколько я доволенъ генералъ-маіоромъ Седморадскимъ и маіоромъ Альбединемъ; я могъ лично любоваться ихъ дѣйствіями и тѣмъ пріятнѣе мнѣ воздать имъ похвалу, что я убѣжденъ въ томъ, что истинное достоинство всегда найдетъ награду отъ Монарха, которому названные офицеры сіи имѣютъ счастіе служить».

О ген. Эссенѣ и Сутгофѣ упомянуто въ реляціи Герцога.

КЪ ГЛАВѢ LXX.

[ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ]

—

43.

Въ строевомъ рапортѣ, представленномъ Императору Павлу ген.-м. Эссеномъ 1 отъ 13 сентября (*), показанъ слѣдующій численный составъ корпуса:

	По спискамъ.			На лицо.		
	строевыхъ			строевыхъ		
	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего съ нестроевыми.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ	Всего съ нестроевыми.
Лейбъ-гусарск. эск. полк. Гладкаго	5	111	133	5	106	123
Лейбъ-казаковъ Донскихъ	4	56	64	3	55	62
Лейбъ-казаковъ Уральской сотни	2	60	64	2	60	64
Полки гренад. Бенкендорфа	41	1104	1359	24	726	893
— — Жеребцова	51	1268	1542	39	1061	1314
— мушк. Ферзена	45	1250	1460	37	1057	1250
— — Арбенева	41	1165	1388	38	870	1065
— — Седморацкаго	46	1479	1701	38	1210	1357
— егерск. Сутгофа	28	644	806	23	473	619
Св. грен. бат. Тимоѳѣева	18	555	649	13	378	456
— Штрика	12	368	439	8	248	315
— Осипова	16	489	560	12	317	381
— Эриксона	16	590	687	12	435	508
— Огарева	18	611	695	18	565	647
Въ артилл. команд. при полкахъ и бат.	6	380	577	3	243	375
Піонерная рота кап. Дейера	4	165	193	4	153	177
	353	10295	12117	279	7957	9616
Сверхъ того: въ пол. арт. (бат. Капцевича)	22	439	718	22	403	667
	375	10734	12835	301	8360	10283

Артиллеріи:

Полевой: единороговъ ½-картаульныхъ. 8
пушекъ 12-ф. 8
— 6 — 8
24

(*) См. въ А. Инсп. Деп.

При полкахъ и баталіонахъ :		
Единороговъ	¼-картаульныхъ	5
—	8-фунтовыхъ	5
Пушекъ	6 —	9
—	3 —	5
		24

Составъ полка Эмме и сводн. грен. бат. Митюшина въ строевомъ рапортѣ не показанъ; эти войска прибыли на позицію только 14 и 16 сентября, вмѣстѣ съ полевою артиллеріею.

44.

Впрочемъ по свидѣтельству г. Дубянскаго, Русскія войска получали продовольствіе исправнѣе послѣ 8 сентября съ назначеніемъ маіора Альбединля въ должность бригадъ-маіора (на мѣсто Струкова, взятаго въ плѣнъ)

45.

ДИСПОЗИЦІЯ НА 21-Е СЕНТЯБРЯ

Мы выступимъ для достиженія непріятеля тремя колоннами :

1-я Колонна, при которой я самъ находиться буду, выступитъ изъ Слопердейка и будетъ состоять изъ 50 піонеръ, 100 егерей, сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ Митюшина, Осипова и Огарева, съ 6-ю пушками (съ 2-мя въ томъ числѣ 12-фунтовыми), что и составитъ авангардъ, подъ командою генералъ-маіора *Эмме.* За симъ послѣдуютъ гренадерскіе полки Эмме и Жеребцова съ 7-ю пушками, подъ командою генералъ-маіора *Арбенева.*

2-я Колонна, подъ командою лейбъ-гусарскаго полковника *Гладкаго*, будетъ состоять изъ 25 піонеръ, гренадерскаго полка Бенкендорфа и двухъ ротъ баталіона Тимоѳѣева, и выступитъ съ тремя пушками изъ мѣста, которое ей назначено будетъ между Слопердейкомъ и Зейперслейсомъ.

3-я Колонна, подъ командою генералъ-маіора *Седморацкаго,* состоитъ изъ 50 піонеръ, полка его имени, своднаго гренадерскаго баталіона Эриксона и двухъ ротъ баталіона Тимоѳѣева, при которой колоннѣ полковнику Тимоѳѣеву находиться самому, и она съ 7-ю пушками, выступитъ изъ Зейперслейса и перейдетъ чрезъ Алькмарскій каналъ.

Генералъ-маіоръ Капцевичъ будетъ находиться при первой колоннѣ.

Колонны да наступятъ мужественно на непріятеля, поразятъ, опрокинутъ, и обратятъ его въ бѣгство, вездѣ гдѣ онъ имъ ни повстрѣчается. Тамъ, гдѣ мѣстоположеніе позволитъ, должны колонны деплоироваться и атаковать фронтъ, оставя однакожъ за линіею сильный резервъ съ артиллеріею, дабы не всѣхъ

людей ввести однимъ разомъ въ бой и дабы имѣть соединеніе въ случаѣ несчастія; сіи резервы должны стоять твердо. Предписывается безполезно не стрѣлять, а пѣхотѣ ударять съ тыла. Артиллерію употреблять передъ колонною или по флангамъ, смотря по мѣстоположенію; должно пользоваться возвышенностями для дѣйствованія артиллерісю со оныхъ.

Да не осмѣлится никто оставлять своего мѣста. Офицеры будутъ отвѣчать за порядокъ, а баталіонные командиры и начальники колоннъ должны замѣчать неисполняющихъ свою должность, для строгаго наказанія, а ревностныхъ и храбрыхъ для достойнаго награжденія.

Колонны въ маршѣ своемъ должны алиньеваться на право, то есть каждая колонна — по колоннѣ у ней на правой рукѣ находящейся, дабы въ нужномъ случаѣ могли онѣ взаимное дѣлать вспоможеніе.

Атака постовъ, ретраншаментовъ, батарей и прочаго должна производиться раздѣляя войска и постепенно, дабы не всѣхъ вдругъ людей вводить въ огонь, и дабы возможно было, нападая всегда свѣжими войсками, умножить атаки.

Первая и вторая колонны пойдутъ на Грутъ, гдѣ соединясь, вторая колонна будетъ служить резервомъ первой.

Третья колонна пойдетъ на Шхорльдамъ, поражая вездѣ встрѣчающагося ей непріятеля, но равняясь, какъ выше сказано, съ колонной у ней на правой рукѣ находящеюся.

Начальники колоннъ будутъ наблюдать, чтобъ не спѣшить въ маршѣ, дабы не атаковать непріятеля людьми усталыми.

Подходя къ лѣсу, густому кустарнику или къ сему подобному, имѣя оный впереди или по сторонамъ, должно напередъ очистить сіи мѣста картечными выстрѣлами, а за непмѣніемъ егерей, отрядить потомъ по взводу на право и на лѣво, которые разсыпавшись, должны прикрывать фланги своей колонны.

Я извѣщаю корпусъ, подъ моимъ начальствомъ находящійся, что 300 нашихъ егерей и 8000 Англичанъ выступятъ изъ Петтена по морскому берегу для прикрытія нашего праваго фланга, и что между ими и нашею правою колонною будетъ еще идтить по песчанымъ буграмъ 1000 человѣкъ легкихъ Англійскихъ войскъ, для сохраненія между Англичанами и нами сообщенія; двѣ другія равносильныя сей Англійскія колонны пойдутъ у насъ на лѣвой сторонѣ и мы должны взаимно вспомоществовать другъ другу.

За каждою колонною будутъ везены нужные матеріялы для переправъ чрезъ каналы.

Командиры полковъ и баталіоновъ должны явиться къ начальникамъ колоннъ, въ сей диспозиціи означеннымъ.

Всѣмъ мастеровымъ идти передъ колоннами и быть имъ въ вѣдѣніи піонернаго офицера; лишнимъ же фурлейтамъ находиться при матеріялахъ, которые слѣдовать будутъ за колоннами для переправъ.

Шанцовые инструменты должны быть взяты съ собою на сборное мѣсто, откуда повезены они будутъ на телѣгахъ за колоннами.

46.

Англійскій историкъ (переводъ Мак-Карти) обвиняетъ Эссена въ томъ, что онъ не согласился предпринять атаку на Бергенъ и даже будто бы хотѣлъ совсѣмъ отступить къ Шхорльдаму.

Жомини замѣчаетъ, что Эссенъ былъ правъ, если хотѣлъ выждать успѣха Англійскихъ колоннъ въ дюнахъ.

47.

Въ письмѣ къ военному министру изъ Бевервика, отъ 12 вандемьера (4 октября нов. ст.), Брюнъ писалъ между прочимъ:

«La fatigue du soldat et je ne sais quelles dispositions que je n'avais pas encore vues dans l'esprit des militaires, m'avaient fait connaitre que si l'ennemi, qui avait la supériorité par le nombre, nous attaquait le lendemain, la lassitude pourrait occasionner un revers réel. J'ordonnai que, dans le cas d'une attaque vigoureuse, la retraite s'opérât lentement et en ordre sur Beverwick. Hier matin, d'après les rapports des généraux que l'ennemi disposait tout pour une nouvelle attaque, la retraite commença et s'est achevée aujourd'hui sans aucune perte».

(Esq. hist. sur le mar. Brune. I. 352).

48.

Въ вѣдомостяхъ, представленныхъ Государю Императору при рапортѣ г.-м. Эссена (въ концѣ сентября мѣсяца, безъ означенія дня) за № 487, показана въ Русскихъ войскахъ слѣдующая потеря въ сраженіи 21-го сентября:

		убитыхъ.		раненныхъ.	
		Генер. и офицер.	Нижн. чиновъ.	Генер. и офицер.	Нижн. чиновъ.
Въ полкахъ: Гренад.	Бенкендорфа.	«	3	«	28
—	Жеребцова.	«	9	«	32
—	Эмме	«	13	5 (3)	63
Мушк.	Седморадскаго	«	6	2 (4)	32
Егерск.	Сутгофа.	«	5	1 (5)	18
Въ св. гренад. бат.	Тимоеѣева	«	3	«	10
	Штрика.	1 (1)	1	2 (6)	27

Въ сводн. грен. бат.	Осипова.	«	8	«	21
	Огарева.	1 (3)	14	5 (7)	73
	Эриксона	«	5	1 (8)	19
	Митюшина.	«	«	«	18
Въ Уральской сотнѣ Лейбъ-казаковъ.		«	1	«	«
Въ артиллеріи.		«	9	«	31
	Всего.	2	77	16	372

(1) Маіоръ Олонкинъ.
(2) Капитанъ Грейсеръ.
(3) Г.-м. Эмме, кап. Цвиленевъ 2, пор. Кошкинъ, Шлейнъ, бар. Беллингаузенъ.
(4) Пор. Марквидъ и Макаровъ.
(5) Капитанъ Бекъ.
(6) Подпор. Кушинъ и адъют. Тыртовъ.
(7) Кап. Кухинъ 1 и Кухинъ 2, пор. Осокинъ, Катынской 2, подпор. Цѣликовъ 1.
(8) Пор. Казанцовъ.

(Подлинн. въ **Моск.А.Инсп.Деп.** въ бумагахъ *Эссена.*)

49.

У Мак-Карти показанъ уронъ Французовъ и Батавцевъ до 3000 челов. съ 7 орудіями; Жомини полагаетъ не свыше 2000 чел.

50.

Письмо Герцога Іоркскаго къ Императору Павлу отъ 5 октября (24 сентября) въ А.И.Д.

КЪ ГЛАВѢ LXXI.

[НЕУДАЧНЫЙ КОНЕЦЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ].

51.

Такъ по крайней мѣрѣ объявилъ потомъ самъ Герцогъ Іоркскій. Въ письмѣ къ Императору Павлу отъ 8 октября (27 сентября) онъ писалъ :

«Чтобы подготовить общую атаку на крѣпкую позицію, въ которую отступилъ непріятель, я приказалъ 6-го числа выдвинуть впередъ линію моихъ аванпостовъ, съ тѣмъ чтобы облегчить движеніе всей арміи въ то время, когда мы въ состояніи будемъ предпринять наступленіе. Но пылкость (ardeur) войскъ вовлекла ихъ въ сраженіе, которое сдѣлалось генеральнымъ и весьма кровопролитнымъ»...

Съ этой же точки зрѣнія представлено сраженіе 25-го сентября у Мак-Карти. Единственный Русскій свидѣтель, напечатавшій свои записки о Голландской экспедиціи (въ Сынѣ Отеч. 1824 года), г. *Дубянскій* не только убѣжденъ былъ, что сраженіе завязалось нечаянно, безъ всякаго намѣренія со стороны Герцога Іоркскаго, но даже утверждаетъ, будто бы оно началось нападеніемъ Французскихъ передовыхъ постовъ; самъ же Герцогъ, по словамъ г. Дубянскаго, такъ мало готовился къ сраженію, что утромъ 25 числа спокойно оставался въ Алькмарѣ и присутствовалъ со всемъ штабомъ своимъ при благодарственномъ молебствіи за побѣду 21 числа. Случайно, нѣкоторые изъ адъютантовъ его, вошедшіе на колокольню, увидѣли съ удивленіемъ, что въ окрестностяхъ Бакума кипѣло уже горячее сраженіе, — и прибѣжали донести о томъ Герцогу. Г. Дубянскій прибавляетъ, что слышалъ это отъ самого Герцога Іоркскаго.

Однакоже ни въ Англійскихъ, ни въ Русскихъ, ни во Французскихъ источникахъ нѣтъ ни одного показанія, которое не противорѣчило бы разсказу г. Дубянскаго. Вездѣ упоминается

положительно, что передовыя союзныя войска начали нападеніе *по распоряженію Герцога Іоркскаго*.

Была ли дана войскамъ какая либо письменная диспозиція, того навѣрное не знаемъ. Но въ донесеніи ген. Эссена Императору Павлу отъ 26 октября (въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.) сказано только слѣдующее:

«25 числа авангардъ соединенной арміи *получилъ отъ Его Св. Герцога Іоркскаго повелѣніе* идти впередъ въ одно время и занять назначенныя имъ мѣста; а именно: лѣвой Англійской колоннѣ — мѣстечко Бакумъ, а правой колоннѣ Англійской — мѣстечко Вик-ан-Зее».

Въ Русскомъ журналѣ Голландской экспедиціи (А.Воен.Топ. Депо. № 40353) сказано такъ:

25-го *по повелѣнію Герцога Іоркскаго*, по полуночи въ 8 ч., съ отрядомъ г.-м. Седморацкій сталъ подвигаться впередъ для сбитія непріятеля изъ занимаемыхъ постовъ, съ тѣмъ, что Россійскія войска, стоя по флангамъ, въ тожъ время подвигаться будутъ впередъ, дабы дѣлать единовременно между собою связное движеніе»....

52.

Объ этомъ эпизодѣ сраженія не упоминается ни въ одномъ описаніи; но какъ самъ г. Дубянскій разсказываетъ о немъ въ запискахъ своихъ, — то нельзя не принять во вниманіе столь уважительнаго показанія. Если даже и могутъ быть въ разсказѣ очевидца и дѣйствователя, нѣкоторыя преувеличенія или невѣрности, то по крайней мѣрѣ главный основный фактъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Желающіе узнать подробности разсказа, найдутъ его въ Сынѣ Отеч. 1824 года. Часть 91-я. № XIII. стр. 257 — 262, а далѣе пребываніе автора въ плѣну описано въ № XIV. стр. 293 — 305.

Во Французскихъ описаніяхъ сраженія (Mémoires sur la campagne de Hollande, par un officier d'état-major. Paris. an IX), упоминается, что Французы, вытѣснивъ Русскихъ изъ Кастрикума, преслѣдовали ихъ одною колонною; 2-й драгунскій полкъ, слѣдовавшій въ головѣ, неосторожно попалъ на засаду и внезапно атакованный со стороны дюнъ *Англійскими драгунами*, повернулъ назадъ, наскакалъ на Французскую пѣхоту и всю колонну привелъ въ такой безпорядокъ, что она начала снова устроиваться только у Кастрикума.

Если сами Французы описываютъ такой случай, невыгодный для ихъ оружія, то кажется, онъ не подлежитъ сомнѣнію; но объ немъ ничего не упоминается Англійскими писателями,

которые, конечно, не упустили бы случая выставить подвигъ Англійской кавалеріи; притомъ, сколько извѣстно, по близости Бакума вовсе и не было Англійской кавалеріи.

Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что описанный Французскими писателями эпизодъ сраженія — есть тотъ же самый, который разсказанъ г. Дубянскимъ, съ тою только разницею, что вмѣсто Англійскихъ драгунъ дѣйствовали Русскіе гренадеры?

53.

Ген. Эссенъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу отъ 26 сент., описывая сраженіе весьма кратко, слагаетъ всю вину неудачи на Англичанъ:

«Ген.-м. Седморацкій пошелъ въ 8 ч. утра мужественно впередъ и скоро имѣлъ желаемый успѣхъ; но *Англійская колонна, назначенная для прикрытія праваго нашего фланга, не двинулась.* Сраженіе съ обѣихъ сторонъ было очень жаркое и на штыкахъ. Въ половинѣ втораго часа, превосходный числомъ непріятель, чувствуя важность занятыхъ нами возвышенностей, устремилъ на нихъ всѣ свои силы, и видя нашъ правый флангъ безъ защиты, окружилъ его. Я посылалъ къ Англійскому генералу, который *пришелъ наконецъ съ колонною своею въ 4 часа послѣ полудни,* и непріятель въ 6 ч. былъ прогнанъ съ большимъ урономъ; *но между тѣмъ потеряли мы и сами много людей*»....

54.

Мак-Карти упоминаетъ, что въ это время ген. Кутъ даже выдвинулъ отъ Лиммена къ Кастрикуму 2 баталіона съ нѣсколькими орудіями; баталіоны эти вытѣснили Французовъ изъ Кастрикума и захватили тутъ до 100 плѣнныхъ. Однакожъ это показаніе не согласуется со всѣми другими обстоятельствами.

55.

Въ вѣдомостяхъ, представленныхъ Государю Императору при рапортѣ г.-м. Эссена отъ 26 сентября за *№* 486, показана въ Русскихъ войскахъ слѣдующая потеря въ сраженіи 25-го сентября:

			Убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.		раненныхъ.	
			Офицер.	Нижн. чиновъ.	Офицер.	Нижн. чиновъ.
Въ полкахъ:	Грен.	Бенкендорфа.	2 (1)	31	4 (6)	139
	—	Эмме.	«	«	«	2
	Мушк.	Седморадскаго . . .	1 (2)	88	5 (7)	164
	Егерск.	Сутгофа.	«	11	3 (8)	39
Въ сводн. грен. бат.		Тимоѳеева.	«	19	«	42
		Штрика.	2 (3)	15	9	23
		Осипова	«	13	1 (9)	24
		Огарева.	2 (4)	59	3 (10)	62
		Эриксона.	«	39	5 (11)	73
		Митюшина.	«	75	1 (12)	118
Въ Піонерной ротѣ.			«	1	«	3
Въ Уральской сотнѣ			«	1	«	2
Въ артиллеріи.			2 (5)	22	3 (13)	17
		Всего	9	374	26	709

(1) Шт.-кап. Сердаковскій и подпор. Бантышъ (оба въ плѣну).
(2) Прап. Сербинъ.
(3) Пор. Глѣбовъ.
(4) Пор. Кутумовъ (въ плѣну), подпор. Дупинъ.
(5) Пор. Кузминъ, подпор. Рябиковъ (въ плѣну).
(6) Пор. Барановъ и Младеновичъ, пор. Басовичъ и Толмачевъ 1.
(7) Шт.-кап. Дядьковъ, пор. Вагинъ, подпор. Малевичъ, прап. Вишляковъ и Смирновъ.
(8) Маіоръ Малиновскій, кап. Ховинъ, шт.-кап. Рембергъ.
(9) Адъют. Соколовскій.
(10) Маіоръ Эриксонъ, кап. бар. Розенъ, шт.-кап. Черниковъ, подпор. Салмановъ и Окольцовъ.
(12) Пор. Кармалинъ.
(13) Маіоръ Бастіянъ, подпор. Прокофьевъ, аудит. Брыковъ.

(Подлинн. въ Моск.А.Инсп.Деп.)

Сверхъ того показаны: въ числѣ раненныхъ лейбъ-гус. полка полковникъ *Гладкой*, а въ числѣ плѣнныхъ — мушк. Ферзена полка полк. *Дубянскій* и сводн. грен. бат. Штрика кап. *Ловенъ*. Русскія войска лишились 8-ми орудій.

56.

У Мак-Карти показана потеря Англичанъ:

Убитыхъ	4 офиц.	87 нижн. чин.
Раненныхъ	37 —	688 — —
Плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. .	19 —	584 — —
Всего	60 офиц.	1359 нижн. чин.

57.

Мак-Карти полагаетъ, что республиканцы понесли урону не менѣе союзниковъ, и упоминаетъ, что однихъ плѣнныхъ взято у нихъ до 500 чел.

Ген. Жомини считаетъ всю вообще потерю Французовъ — до 2000 чел.

Авторъ книги : Mémoires sur la campagne de Hollande, par un officier d'état-major, — показалъ :

У Французовъ :	убитыхъ и раненныхъ	1100
	плѣнныхъ	42
У Батавцевъ :	убитыхъ и раненныхъ	65
	плѣнныхъ	177
	Всего . .	1384

Тотъ же авторъ, на основаніи донесеній самого Брюна, показалъ будто Французы взяли у союзниковъ до 1500 плѣнныхъ.

Число орудій, оставшихся трофеями республиканцевъ, показывается одними — 6, другими — 8, наконецъ у самого Брюна — даже 11.

58.

Письмо Герцога Іоркскаго отъ 8 октября (27 сентября) въ **А.И.Д.**

59.

См. донесеніе г.-м. Эссена Императору Павлу отъ 26 сентября въ книгѣ № 532 **А.Инсп.Деп.** Въ томъ же донесеніи поименованы генералы и офицеры, отличившіеся въ сраженіи : изъ генераловъ — Каппевичъ, Седморадскій и Эмме. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры, названные въ донесеніи, награждены орденами.

Г.-м. Эссенъ, по желанію Герцога Іоркскаго, также представилъ ему списокъ отличившихся офицеровъ; тутъ помѣщены тѣже самые, которые поименованы и въ донесеніи Императору.

60.

См. записки г. Дубянскаго.

61.

Въ строевомъ рапортѣ, представленномъ Императору Павлу г.-м. Эссеномъ отъ 26 сентября (*), показанъ слѣдующій численный составъ Русскаго корпуса :

	По спискамъ. строевыхъ.			На лицо. строевыхъ.		
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Всего съ нестроевыми.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Всего съ нестроевыми.
Лейбъ-Гусарск. эск. полк. Гладкаго. . . .	5	111	133	5	106	128
Лейбъ-Казаковъ Донскихъ	4	56	64	3	49	55
Лейбъ-Казаковъ Уральской сотни . . .	2	59	63	2	48	52
Полки: грен. Бенкендорфа.	37	1147	1388	17	634	821
— — Жеребцова	50	1259	1551	36	982	1227
— — Эмме.	50	1421	1612	44	1236	1408
— мушк. Ферзена	38	1362	1606	34	1236	1411
— — Арбенева	41	1232	1450	37	943	1134
— — Седморадскаго	42	1407	1613	30	1013	1190
— егерск. Сутгофа	28	626	785	15	430	572
Св. грен. бат. Тимоѳѣева.	18	513	593	14	346	407
— — — Шрика. (**)	10	350	408	6	244	272
— — — Осипова	16	447	544	10	284	372
— — — Эриксона	15	523	642	10	346	558
— — — Огарева (***).	17	576	660	12	492	555
— — — Митюшина	18	561	657	13	335	422
Артиллеріи полевой	19	438	713	19	399	763
Артилл. при полкахъ и баталіонахъ. . .	6	334	497	6	308	462
Піонерная рота кап. Дрейера	4	163	185	3	133	152
	420	12585	15164	316	9577	11861

При корпусѣ орудій:

Полевой артиллеріи:	единор. $^1/_2$-карт.	7
	пушекъ 12-фунт.	6
	— 6- —	8
Полковой и баталіонной:	единор. $^1/_4$-карт.	4
	— 8- фунт.	4
	пушекъ 6- —	6
	— 3- —	5
		40

(*) См. въ А. Инсп. Деп.

(**) Вмѣсто полк. Штрика, находившагося въ плѣну, баталіонъ его порученъ подъ начальство маіора Вельяшева (полка Арбенева).

(***) Вмѣсто маіора Огарева, тяжело раненнаго, баталіонъ его порученъ подъ начальство маіора Мистрова (полка Арбенева).

62.

На другой день сраженія при Бакумѣ ген. Эссенъ писалъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу:

«Преслѣдуемый нами непріятель ретировался до Бевервика, крѣпкаго по своему положенію мѣста, оставя всю Сѣверную Голландію. Съ помощью Божіею надѣемся мы выгнать его изъ сего мѣста, для дальнѣйшихъ операцій и чтобъ обезопасить Сѣверную Голландію отъ его покушеній»....

Соображенія, по которымъ Герцогъ Іоркскій счелъ необходимымъ отступить, изложены въ письмѣ его къ Императору Павлу отъ 8 октября (27 сентября). **А.И.Д.**

63.

Англійскій историкъ упоминаетъ только о 50 больныхъ, оставленныхъ въ Эгмонд-ан-Зэ; но Французскій переводчикъ (Мак-Карти) замѣчаетъ, что союзники оставили цѣлые два госпиталя.

И дѣйствительно, въ Русскомъ журналѣ Голландской экспедиціи (**А.В.Топ.Депо.** № 40552), показано однихъ Русскихъ раненныхъ 216, оставленныхъ въ Эгмонд-оп-Гуфъ.

Въ томъ же журналѣ упоминается о 80 женщинахъ, приведенныхъ Французами къ Петтену 1 октября и сданныхъ Англичанамъ; но въ сочиненіи: Esq. hist. sur le mar. Brune (I. 161) число женщинъ и дѣтей, возвращенныхъ Французами Англичанамъ, показано до 400. Тоже число упомянуто и въ парламентской рѣчи знаменитаго Англійскаго оратора Шеридана, изъ которой извлеченіе помѣщено у Мак-Карти (стр. 223 — 232).

64.

Соображенія, по которымъ Герцогъ Іоркскій рѣшился войти въ переговоры съ непріятелемъ, изложены имъ самимъ въ письмѣ къ Императору Павлу отъ 9 (20) октября. (**А.И.Д.**)

65.

Въ донесеніи отъ 16 (27) октября Императору Павлу, ген. Эссенъ писалъ:

«Les négociations avec les généraux français se sont fait à mon insçu, et je n'ai été instruit du fait par S. A. R. le Duc d'York, qu'après la conclusion du traité de suspension d'armes, dont j'ai l'honneur de présenter ici une copie. Les articles me paraissent un peu mortifiants pour nous; néanmoins selon mes idées, si j'ose en importuner V. M. I., il n'étoit pas possible d'établir ici des quartiers d'hyver.»

(Подлинн. въ Моск. А. Инсп. Деп.).

66.

Нота, за подписью Тэлера (Taylor, sécrétaire), поданная Брюну генераломъ Ноксомъ, отъ имени Герцога Іоркскаго, напечатана у Мак-Карти, въ приложеніяхъ (Appendice. p. 266—268).

67.

Отвѣтъ Брюна на упомянутую въ предъидущемъ приложеніи ноту ген. Нокса напечатанъ также у Мак-Карти, стр. 271 — 274. Тамъ же помѣщена и послѣдующая переписка относительно хода переговоровъ (стр. 274 — 280).

68.

КОНВЕНЦІЯ,

ЗАКЛЮЧЕННАЯ 7 (18) ОКТЯБРЯ 1799 ГОДА.

Уполномоченный отъ главнокомандующаго союзною Англо-Русскою арміею Герцога Іоркскаго, генералъ-маіоръ Ноксъ, и уполномоченный отъ главнокомандующаго Французско-Батавскою арміею генерала Брюна, начальникъ-штаба, бригадный генералъ, гражданинъ Ростоланъ.

Заключили слѣдующія условія:

Статья 1. Съ настоящаго числа всѣ военныя дѣйствія прекращаются между обѣими арміями.

Статья 2. Линіи, занимаемыя нынѣ аванпостами, будутъ служить той и другой арміи демаркаціонными линіями.

Статья 3. Всѣ начатыя работы, съ цѣлью оборонительною или наступательною, съ той и другой стороны, должны быть прекращены, и новыя не могутъ быть предпринимаемы.

Статья 4. Батареи у Гельдера должны быть возстановлены въ томъ видѣ, въ какомъ существовали до прибытія союзниковъ, или должны быть сданы въ настоящемъ улучшенномъ состояніи: лишь бы только всѣ бывшія на нихъ орудія Батавскія были сохранены.

Статья 5. Союзная Англо-Русская армія будетъ посажена на суда какъ можно скорѣе, и до 9 фримэра (30 ноября нов. ст.) очиститъ окончательно всю территорію республики Батавской, съ ея берегами, островами и внутренними морями, не причинивъ въ оной никакихъ поврежденій, какъ-то наводненій, прорыва плотинъ или прекращенія судоходства, и проч.

Статья 6. Еслибъ на подкрѣпленіе союзной Англо-Русской арміи прибыли войска на военныхъ или другихъ судахъ, то они не могутъ быть высажены на берегъ, а должны немедленно же отплыть обратно.

Статья 7. Генералъ Брюнъ можетъ послать офицера на Зейпъ и къ Гельдеру, чтобы имѣть свѣдѣнія о состояніи батарей, равно и о постепенномъ удаленіи союзныхъ войскъ (*). Его Королевское Высочество Герцогъ Іоркскій можетъ также послать офицера на линію, занимаемую Французско-Батавскою арміею, для удостовѣренія въ томъ, что никакихъ новыхъ работъ такъ не производится.

Для ручательства въ точномъ исполненіи настоящей конвенціи, назначены будутъ заложниками по одному изъ значительнѣйшихъ штабъ-офицеровъ той и другой арміи.

Статья 8. Изъ числа военно-плѣнныхъ Французовъ и Батавцевъ, взятыхъ до настоящей войны и нынѣ содержащихся въ Англіи, 8000 чел., выбранныхъ въ той соразмѣрности, какая будетъ опредѣлена по взаимному соглашенію между обѣими республиками, получатъ свободу и безусловно отправятся въ свое отечество.

Порукою въ точности исполненія сей статьи, останется при Французской арміи генералъ-маіоръ Ноксъ.

Статья 9. Условленный между обѣими арміями картель для размѣна плѣнныхъ въ продолженіе настоящей кампаніи, будетъ сохраненъ въ своей силѣ.

Сверхъ того условлено, что Батавскій генералъ Де-Винтеръ считается уже вымѣненнымъ.

Заключено въ Алькмарѣ, 26 вандемьеръ VIII года республики Французской (18 октября нов. ст. 1799) нижеподписавшимися уполномоченными:

Ноксъ (Knox)
Ростоланъ (Rostollant).

Утверждаю: Главнокомандующій Французско-Батавской арміи Брюнъ.

Утверждаю: Фридрихъ Герцогъ Іоркскій.
Главнокомандующій союзной арміи ихъ Величествъ Короля Великобританскаго и Императора Всероссійскаго.
Митчель вице-адмиралъ синяго флага... и проч. Главнокомандующій эскадрою Его Британскаго Величества при берегахъ Голландіи».

(*) «du progrès de l'évacuation.»

(Конвенція эта на Француз. яз. напечатана у Мак-Карти, два раза : стр. 200 — 203 и 261 — 263. Копія была представлена генераломъ Эссеномъ Императору Павлу при рапортѣ отъ 9 (20) октября (**Моск.А.Инсп.Деп.**).

69.

Изъ Русской эскадры только четыре судна успѣли выдти прежде 29 октября; а именно :

Транспортъ *Минерва*, (который по освидѣтельствованіи, признано было нужнымъ отправить въ Англійскіе порты для исправленія), отплылъ съ Текселя еще 8 октября и пришелъ въ Блекстексъ, гдѣ оставался всю зиму.

Фрегатъ *Рафаилъ* и корабль *Александръ Невскій*, назначенные для перевозки въ Англію больныхъ и раненныхъ, вышли съ Текселя : первый — 10 октября; второй — 15-го; обоимъ назначено было идти въ Ярмутъ; но фрегатъ Рафаилъ занесло къ Гулю (Hull), гдѣ онъ и долженъ былъ остаться для починки на всю зиму. Корабль Александръ Невскій, сдавъ больныхъ въ Ярмутскій госпиталь, пошелъ для исправленія въ Блекстексъ.

Кромѣ того, транспортъ *Нептунъ*, нагруженный артиллеріею Русскаго корпуса, вышелъ съ Текселя 19 октября и прибылъ благополучно въ Диль (или Доунсъ, Downs).

За тѣмъ оставались на Тексельскомъ рейдѣ, съ посаженными Русскими войсками:

Корабли : Januарій
Михаилъ
Европа (*)
Омегенъ
Фрегаты : Венусъ
Николай
Константинъ

и еще два корабля, состоявшіе въ эскадрѣ Митчеля :

Ретвизанъ
Мстиславъ.

Эскадра эта пробовала поднять паруса 30 октября; но принуждена была опять стать на якорь, кромѣ одного корабля *Іона*, который успѣлъ выдти въ море. За то на пути, корабль

(*) Корабль этотъ принадлежалъ къ эскадрѣ Макарова и прибылъ изъ Англіи вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою адмирала Диксона.

этотъ былъ отнесенъ къ Литту и такъ поврежденъ, что долженъ былъ тамъ остаться на 6 мѣсяцевъ, для исправленій; войска же были перевезены на двухъ Англійскихъ судахъ въ Портсмутъ; больные отправлены въ Эдинбургскій госпиталь.

70.

См. донесеніе Г. М. Эссена къ гр. Воронцову отъ 29 октября (9 ноября). Копія въ книгѣ № 532. **А. Инсп. Деп.** стр. 387. Его же донесеніе Императору Павлу отъ 10 (21) ноября, тамъ же. стр. 438.

71.

Въ строевомъ рапортѣ, представленномъ Императору ген.-л. Эссеномъ отъ 5 января 1800 года, показано въ цѣломъ корпусѣ:

	По спискамъ.	На лицо.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	407	347
Нижнихъ чиновъ строевыхъ	11556	8514
— — нестроевыхъ	1920	1678
	13883	10539

72.

Въ Высочайшемъ приказѣ 24 октября было объявлено:

«За несохраненіе порядка, дисциплины и послушанія, отнимается бой у полковъ Завалишина (1), Мамаева (2), Седморадскаго (3), Вязмитинова (4) и бар. Ферзена (5), у гренадерскихъ баталіоновъ Огарева, Эриксона, Вельяшева (6), Осипова, Митюшина и Линдфорса (7); полкъ же Завалишина, потерявъ знамя, оное ему не замѣняется».

Что же касается до полка Арбенева, то о немъ отдано въ приказѣ 8 апрѣля 1800 года, вмѣстѣ съ полками, потерявшими знамена въ сраженіи подъ Цюрихомъ.

---

(1) Бывшій Бенкендорфа, грен. Таврическій.
(2) Бывшій Жеребцова, грен. Фанагорійскій.
(3) Мушк. Бѣлозерскій.
(4) Бывшій Арбенева, мушк. Днѣпровскій
(5) Мушк. Тобольскій.
(6) Бывшій Штрика.
(7) Бывшій Тимоѳѣева.

73.

ПИСЬМО ГЕРЦОГА ЙОРКСКАГО КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ

отъ 14 января 1800.

(Переводъ съ Французскаго *).

Съ истиннымъ сожалѣніемъ узналъ я, что Е. В. Императоръ Россійскій, на основаніи донесеній весьма краткихъ и неточныхъ, изволилъ ознаменовать свое неудовольствіе на весь корпусъ войскъ Его Величества, участвовавшій въ Голландской экспедиціи. Считаю долгомъ и удовольствіемъ отдать справедливость многимъ полкамъ, показавшимъ въ разныхъ сраженіяхъ столько же мужества, сколько и порядка.

Мушк. полкъ Седморадскаго (**) и сводный гренад. баталіонъ Эриксона, въ сраженіи 19 (8) сентября овладѣли деревнею Варменгейзенъ, гдѣ захватили до 700 плѣнныхъ и 3 орудія. Въ сраженіи 2 октября (21 сентября) означенные три баталіона овладѣли двумя батареями на Алькмарскомъ каналѣ и оттѣснили непріятеля. Въ послѣднемъ сраженіи 6 октября (25 сентября) они овладѣли деревнею Бакумъ и захватили многихъ плѣнныхъ.

Мушк. полкъ Ферзена (***) въ сраженіи 8 (19) сентября былъ отряженъ въ правую колонну, вмѣстѣ съ Англійскими войсками и дѣйствовалъ отлично.

Сводные гренад. баталіоны Огарева и Митюшина, также какъ и грен. полкъ Эмме (****) были высажены въ Гельдерѣ позже другихъ войскъ и присоединились къ арміи уже послѣ несчастнаго сраженія 19 (8) сентября; а въ слѣдующихъ сраженіяхъ 2 и 6 октября (21 и 25 сентября) дѣйствовали очень хорошо.

Я былъ самъ свидѣтелемъ мужества и порядка, съ которыми эти части войскъ сражались съ непріятелемъ; онѣ во всѣхъ случаяхъ показали себя достойными полной моей похвалы. Посему мнѣ горестно, что на эти войска также распространяется немилость Его Величества, и я увѣренъ, что не случилось бы того, еслибъ Государь имѣлъ точныя донесенія объ ихъ дѣйствіяхъ. Я написалъ бы объ этомъ прямо самому Императору, еслибъ не боялся обезпокоить Е. В.; но зная, какъ любитъ Онъ свои войска и какъ справедливъ къ достойнымъ, обращаюсь къ Вашему Сіятельству, какъ главному начальнику всѣхъ Русскихъ войскъ, здѣсь находящихся, въ томъ убѣжденіи, что вы, также какъ и я, вполнѣ чувствуете сколь прискорбно должно быть для людей достойныхъ, которые честно исполняли свой долгъ, подвергнуться незаслуженному гнѣву Государя. Я увѣренъ, что вы сочтете обязанностію своею обратить справедливое вниманіе Е. И. В. на тѣхъ, которые того заслуживаютъ».

(*) Подлинн. въ книгѣ № 532, А. Инсп. Деп. стр. 335.

(**) Мушк. Бѣлозерскій.

(***) Мушк. Тобольскій.

(****) Грен. Павловскій.

74.

ДОНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ГР. С. Р. ВОРОНЦОВА

отъ 10 (21) января 1800.

Всемилостивѣйшій Государь!

Какъ о несчастномъ сраженіи 8 (19) числа сентября, я не вижу, чтобы въ реляціи своей господинъ генералъ-лейтенантъ Эссенъ упоминалъ Вашему Императорскому Величеству о тѣхъ полкахъ и баталіонахъ, кои были въ безпорядкѣ; а Вы изволили, Всемилостивѣйшій Государь, отнять гренадерскій бой у многихъ изъ оныхъ, что ихъ приводитъ въ отчаяніе; то и долженъ думать, что онъ приватно писалъ къ Вамъ или словесно поручилъ кому изъ посланныхъ отъ него въ С. Петербургъ, донести Вашему Императорскому Величеству и что въ сихъ донесеніяхъ безъ разбору всѣ полки и баталіоны были представлены, яко бывшіе въ безпорядкѣ. Командиры оныхъ мнѣ о семъ представляли, а именно генералъ-маіоръ Седморацкій, полкъ котораго и баталіонъ Эриксона, не токмо не вышли изъ должнаго порядка, но еще отмѣннымъ образомъ отличились и полковникъ Баклановскій, командующій полкомъ Ферзена, который въ семъ дѣлѣ не былъ вмѣстѣ съ нашими, а былъ съ Англичанами на правомъ флангѣ, гдѣ сей полкъ сражался мужественно и сохранилъ строй, дисциплину и субординацію. Полкъ генералъ-маіора Эмме и сводные баталіоны Огарева и Митюшина въ семъ несчастномъ сраженіи и не были; ибо прибыли и высажены были въ Гельдеръ поздже прочихъ, и соединились съ корпусомъ три или четыре дни послѣ сего дѣла; но какъ я не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ сихъ происшествій, то и намѣренъ былъ собрать всѣ возможныя о томъ свѣдѣнія, прежде нежели представить ихъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь. Я освѣдомлялся у Герцога Іоркскаго, который мнѣ подтвердилъ то, что вышерѣченные командиры полковъ и баталіоновъ мнѣ представляли; Его Свѣтлость прибавилъ къ сему, что сіи достойные офицеры сожалѣнія достойны и что онъ знаетъ, что они въ отчаяніи, видя ихъ полки наказанными по несправедливымъ донесеніямъ тогдашняго начальника; что онъ самъ, будучи главнымъ командиромъ соединеннаго войска, почитаетъ долгомъ своимъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о невинности сихъ полковъ и баталіоновъ, и что по дошедшему до него извѣстію о печали и сокрушеніи командировъ оныхъ, онъ почелъ необходимымъ долгомъ справедливости писать ко мнѣ офиціально о семъ дѣлѣ, и что онъ уже послалъ ко мнѣ сіе письмо, которое я найду у себя возвратясь домой, которое онъ бы мнѣ самъ вручилъ, ежели бы зналъ, что я къ нему сего дня пріѣду. Возвратясь къ себѣ, я оное и нашелъ такъ какъ Герцогъ меня предувѣдомилъ. Я удержалъ оное до перваго случая курьера, и какъ сего дня отправляю фельдъегеря Тронина, то и прилагаю сіе письмо въ оригиналѣ, ожидая милостивой Вашего Императорскаго Величества резолюціи.

Не могу пропустить еще при семъ случаѣ, чтобъ не представить Вашему Императорскому Величеству, что полкъ нынѣ Завалишина, а тогда бывшій Бенкендорфа, въ сраженіи 8 (19) сентября замѣнилъ потерю знамя отнятіемъ дру-

таго у непріятеля, которое теперь хранится при оном полку. О потерѣ же своего, могу, какъ по рапортамъ, такъ и приказамъ, отданнымъ въ то время, Вашему Императорскому Величеству донести, что сей полкъ въ сраженіи 8-го сентября, бывши во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ и претерпѣвъ несравненно болѣе другихъ, только тогда потерялъ оное, когда подпрапорщикъ Щеголовитовъ, при жестокомъ и отчаянномъ нападеніи непріятеля, видя, что не могъ спасти носимое имъ знамя, по приказанію бывшаго при знаменахъ прапорщика Боговута, отъ древки оторвавъ, обвилъ кругомъ себя и вмѣстѣ съ онымъ и помянутымъ прапорщикомъ погибъ. Оставшіеся жъ 9 знаменъ въ полку всѣ изранены.

Остаюсь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго Величества
вѣрнѣйшій подданный
Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Воронцовъ.

(Подлинн. въ книгѣ № 532. А. Инсп. Деп.).

75.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя гр. Воронцова, отъ 7 февраля 1800 г., Государь писалъ:

«Г. генералъ-отъ-инфантеріи графъ Воронцовъ! Получилъ я донесенія Ваши отъ 10 и 21 генваря. Уважая представительство Его Высочества Герцога Іоркскаго и свидѣтельство ваше въ мужествѣ и сохраненіи дисциплины въ Голландіи во время сраженія съ Французами полковъ: гренадерскаго Завалишина, мушкетерскихъ: Ферзена и Седморацкаго, баталіоновъ: Эриксона, Пузыревскаго и Митюшина, уничтожаю незаслуженное ими наказаніе, позволяя употреблять по прежнему всѣ бои, и оправданіе ихъ публиковано будетъ въ газетахъ; гренадерской же Завалишина полкъ не только не потерпитъ ничего за потерю знамя, но даже въ уваженіе оказаннаго имъ отличія взятіемъ знамя у Французовъ, награжденъ будетъ новымъ, на которомъ написанъ подвигъ заслуживающій сіе отличіе, по заведенному Мною обычаю давать сіе тѣмъ полкамъ, которые въ сраженіи отобьютъ непріятельское знамя. Сообщите сіе именемъ Моимъ Его Высочеству Герцогу Іоркскому, съ утвержденіемъ, что довѣренность и уваженіе Мое къ нему сему причиною. Англійскому же правленію объявите Мою признательность за сатисфакцію, данную нашему войску отрѣшеніемъ капитана Давсона отъ командованія фрегата и наказаніи всѣхъ, кои чинили грубости Седморацкому полку во время перевоза его изъ Голландіи въ Жерзей.» (*)

8 февраля 1800 года, послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

(*) Обстоятельство это будетъ объяснено ниже, въ главѣ LXXVI.

«Гренадерскому Завалишина (бывшему Бенкендорфа) полку жалуются новыя знамена, на которыхъ означенъ подвигъ, заслуживающій сіе отличіе; ибо сей полкъ (находившійся въ 1799 г. съ генераломъ Германомъ въ Голландіи) только тогда потерялъ свое знамя, когда подпрапорщикъ *Шеголовитовъ*, при жестокомъ и отчаянномъ нападеніи непріятеля, видя, что не могъ спасти носимое имъ знамя, по приказанію бывшаго при знаменахъ прапорщика *Богговута*, отъ древка оторвавъ, обвилъ кругомъ себя и вмѣстѣ съ онымъ и помянутымъ прапорщикомъ погибъ.»

За тѣмъ Высочайшій приказъ 6 ноября 1800 года содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Исключенный изъ списковъ въ числѣ убитыхъ въ Голландіи гренадерскаго Данзаса полка прапорщикъ *Богговутъ*, который на мѣстѣ сраженія поднятъ замертво, обернутый въ знамя, производится въ подпоручики и опредѣляется лейбъ-гвардіи въ полкъ Его Императорскаго Величества.» (*)

76.

Герцогъ Іоркскій въ письмѣ отъ 25 (14 ноября) (отправленномъ съ кавалеромъ Попамъ), писалъ Императору Павлу:

«J'ose prendre la liberté d'intercéder auprès de V. M. I. en faveur du L. G. Hermann. Il a certainement commis une faute; mais c'était un excès de zèle qui l'a emporté au delà des bornes de la prudence. Dans le moment qu'il a été fait prisonnier, il avait déjà senti sa faute, et faisait tout ce qu'on pouvait attendre d'un bon officier pour tâcher de la réparer». (А. И. Д.)

Письмо самого Короля Георга III. было слѣдующаго содержанія:

«Monsieur Mon Frère. Ayant appris la résolution de V. M. I. de destituer le gén. d'Hermann du rang qu'il a tenu dans Son service, je me flatte que les liens d'amitié qui subsistent entre nous, m'autoriseront d'intercéder auprès de V. M. I. en faveur de cet officier, au sort duquel je ne puis que prendre un intérêt sincère d'après tout ce qui m'est revenu du zèle et de la bonne volonté qu'il a montré pour la bonne cause. Je suis persuadé qu'il a toujours été animé du plus vif désir de soutenir la haute réputation que les armées de V. M. se sont acquis dans d'autres parties du continent, et c'est sous ces titres que je ne puis m'abstenir de le recommander aux bontés de V. M. I.

(*) То есть лейбъ-гв. Преображенскій. Приказомъ 20 мая 1805 г. умершій поручикъ Богговутъ (л.-гв. Преображенскаго п.) исключенъ изъ списковъ.

C'est avec ces sentimens et ceux de la plus parfaite estime et le plus invariable attachement que Je suis,

Monsieur Mon Frère et Cousin
de V. M. I.
le bon Frère, Cousin et ami
GEORGES R.

Vindsor, ce 5 décembre 1799.

(Подлинн. тамъ же).

Ген. *Германъ* содержался въ плѣну въ крѣпости Лилѣ. Крайне огорченный своимъ положеніемъ, онъ просилъ Брюна объ освобожденіи его на честное слово; Брюнъ ходатайствовалъ передъ Французскимъ правительствомъ и писалъ даже къ Первому Консулу Бонапарту (*). Но военный министръ Бертье отвѣчалъ, что Германъ не иначе будетъ отпущенъ, какъ по возвращеніи во Францію генераловъ Груши, Колли, Периньона и другихъ, взятыхъ въ Италіи (**).

Тогда Германъ обратился къ Герцогу Іоркскому письмомъ отъ 4 февраля 1800:

«J'ose me flatter que V. A. R. ne voudra point abandonner à son malheureux sort un ancien officier qui a donné en tout tems des preuves de sa bonne volonté et de son zèle, et qui a cru de son devoir de rester avec les troupes, s'appercevant que leur désordre occasionné par une lutte très vive, en des endroits extrêmement difficiles et par la poursuite de l'ennemi à travers un bois continu, et qui en rectifiant autant que possible leur retraite par les dunes et allegeant par là la colonne en bas, a diminué de beaucoup la perte de cette journée. Si j'ai subi la chance malheureuse que j'éprouve dans ce moment, ça a été bien à la suite d'un épuisement total par un long et meurtrier combat, faisant toujours moi même l'arrièregarde, reconduisant les troupes presque jusqu'à Slaper-Dyk et restant avec très peu de monde à la fin» (***).

Письмо Германа Герцогъ Іоркскій препроводилъ къ гр. Воронцову, который въ донесеніи Государю отъ 7 (18) февраля между прочимъ писалъ:

«Капитанъ Ловенъ (****) видѣлъ ген. Германа въ Лилѣ въ глубокой задумчи-

---

(*) Письма Германа и Брюна помѣщены въ Esq. hist. sur le mar. Brune, I. 348—349.

(**) Копія съ предписанія Бертье къ коменданту кр. Лиля ген. Пиллю (Pille) въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.

(***) Копія съ этого письма, доставленная Герц. Іоркскимъ гр. Воронцову, въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.

(****) Взятый въ плѣнъ въ сраженіи 25 сентября и отпущенный вслѣдствіе размѣна плѣнныхъ.

вости, унылости и отчаяніи: это собственныя слова капитана Ловена, сказанныя имъ при распросѣ его по возвращеніи изъ плѣна» (*).

Впослѣдствіи Германъ былъ вымѣненъ на Французскихъ плѣнныхъ генераловъ Груши и Периньона, взятыхъ при Нови.

77.

Ген. Эссенъ отставленъ Высочайшимъ приказомъ 30 октября, т. е. еще прежде, чѣмъ прибылъ изъ Голландіи въ Англію.

Вотъ какія были тому причины:

Съ того самаго времени, какъ Эссенъ принялъ начальство надъ корпусомъ Германа, постоянно въ донесеніяхъ своихъ Государю жаловался онъ на Англичанъ и даже обвинялъ ихъ въ бѣдствіи, постигшемъ Русскія войска въ сраженіи 8 сентября. Въ донесеніи отъ 26 сентября (7 октября) (**) Эссенъ писалъ, что генералы Англійскіе беззаботны о нуждахъ войскъ, неосторожны въ маневрахъ, не держатся въ точности предначертанныхъ плановъ. «Я долженъ употребить всевозможную «осторожность, чтобъ не подвергать опасности войска В. И. В.; «ибо Англичане всегда готовы ихъ выставить впередъ, не «заботясь о поддержаніи ихъ.» Эссенъ подтверждалъ это обоими сраженіями 8 и 25 сентября.

Что же касается до войскъ Англійскихъ, то по словамъ Эссена, въ нихъ не было ни дисциплины, ни строеваго образованія; офицеры пріобрѣли чины свои покупкою; генералы не заботятся о снабженіи войскъ продовольствіемъ.

Эссенъ представлялъ Императору трудное положеніе Русскихъ офицеровъ, которые оставили въ Ревелѣ свои экипажи, лошадей, и теперь нуждались въ самыхъ необходимыхъ предметахъ: даже штабъ-офицеры и адъютанты не имѣли верховыхъ лошадей; деньщики должны были на себѣ носить офицерское имущество. При этомъ Эссенъ пребавлялъ:

«Я откровенно объяснялся объ этомъ съ Англійскими генералами; они кажется сердятся, когда я говорю правду. Однакожъ это не останавливаетъ меня, ибо служа 27 лѣтъ съ войсками В. В., я всего болѣе забочусь объ ихъ выгодахъ; я страдаю вмѣстѣ съ ними и радуюсь, когда имъ хорошо.»

(*) Донесеніе гр. Воронцова въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп.

(**) Подлинн. донесеніе на Франц. яз. въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп. стр. 407.

Эссенъ просилъ, чтобъ офицерамъ въ Голландіи назначены были порціоны, положенные для флота. Онъ самъ принялъ на собственную отвѣтственность назначить нижнимъ чинамъ ежедневную порцію рому и ½ фунта мяса. Въ заключеніе же своего донесенія Эссенъ просилъ снисходительности Государя къ ограниченнымъ своимъ способностямъ:

«Будучи генераломъ весьма посредственнымъ, я вовсе не имѣю понятія о дѣлахъ политическихъ: въ бумагахъ Германа я не нашелъ никакихъ указаній относительно воли В. И. В. по предметамъ политическимъ»...

Жалобы Эссена на Англичанъ не могли быть пріятны послу нашему въ Лондонѣ, гр. Воронцову, который опасался, чтобы не возникли отъ того большія затрудненія въ сношеніяхъ съ Англійскимъ Кабинетомъ. Притомъ гр. Воронцовъ, напуганный слухами о безпорядкахъ, случавшихся въ Русскихъ войскахъ въ Голландіи, уже заранѣе тревожился о томъ, что подобные же безпорядки могли случиться и въ Англіи, когда войска туда возвратятся. Наконецъ должно полагать, что и Герцогъ Іоркскій былъ недоволенъ на Эссена за его противорѣчія и возраженія; ибо гр. Воронцовъ счелъ нужнымъ напомнить Эссену, что онъ долженъ быть въ полномъ повиновеніи Герцога. Вотъ письмо гр. Воронцова отъ 3 (14) октября:

«Милостивый Государь мой Иванъ Николаевичъ!

«Не могу я скрыть отъ Вашего Превосходительства моего удивленія, что кромѣ письма вашего, присланнаго съ госп. Федоровымъ отъ 11 (22) сентября, чтобъ требовать денегъ (хотя съ тѣхъ поръ войско Его Императорскаго Величества, находящееся подъ вашею командою, неоднократно было въ разныхъ дѣйствіяхъ, и хотя отъ Его Свѣтлости Герцога Іоркскаго неоднократно сюда присыланы были курьеры), отъ васъ я не имѣю ни о чемъ ни малѣйшаго извѣстія, хотя кажется и благопристойность и польза службы чрезъ то ничего бы не потерпѣли, да я думаю, что и въ инструкціи данной Ивану Ивановичу Его Пр-ву Герману конечно есть предписаніе имѣть со мною переписку.

«Вы не удостоили меня ни увѣдомленіемъ о полученіи моего письма, посланнаго чрезъ капитана Эйхена къ господину генералъ-лейтенанту Герману, которое вы должны были въ отсутствіи его взять и разпечатать. Вы также не отвѣчали мнѣ на письмо, которое я имѣлъ честь къ вамъ писать отъ 23 сентября (4 октября); но оставя все сіе, я почитаю необходимымъ долгомъ моимъ увѣдомить васъ, что если бы случились причины, кои заставили бы армію Его Свѣтлости Герцога Іоркскаго оставить Голландію и прибыть въ здѣшнюю землю, то неотмѣнно надо наблюдать въ здѣшней землѣ самую строгую субординацію и дисциплину; ибо здѣсь за воровство крайне наказываютъ, а за воровство, сдѣланное силою или съ угрозами, по здѣшнимъ законамъ такихъ всѣхъ вѣшаютъ, безъ всякаго разбора званіевъ и чиновъ преступниковъ. Что неотмѣнно

не должно дозволять никому отлучаться отъ своего поста и не дозволять никому пріѣзжать сюда въ городъ, чтобы праздно шататься и оставлять свою команду. Когда же будутъ у Вашего Превосходительства какія ни есть нужды касательно до корпуса, коимъ вы командуете, то извольте мнѣ писать по почтѣ, которая здѣсь ходитъ скорѣе чѣмъ курьеры, отъ чего выиграются и время, и казенныя издержки, кои напрасно будутъ истрачены отправленіемъ офицеровъ и курьеровъ. Я долженъ также васъ предъувѣдомить, что если случатся какіе ни есть безпорядки и жалобы въ квартирахъ, гдѣ наши будутъ расположены, я по долгу моему не премину доносить о томъ Его Императорскому Величеству; ибо Государь по справедливости взыщетъ на мнѣ, еслибъ я утаилъ отъ Него безпорядки, кои, если случатся (отъ чего храни насъ Боже!) навлекутъ безчестіе прославляемаго справедливо вездѣ досель Россійскаго оружія.

«Его Императорское Величество присланныя сюда войска, кои нынѣ находятся подъ вашею командою, изволилъ поручить совсемъ въ диспозицію вѣрнѣйшаго Своего союзника, Его Величества Короля Великобританскаго, который можетъ ихъ употреблять вездѣ, гдѣ ему заблагоразсудится, и гдѣ бы общая польза того ни потребовала. За тѣмъ если бы случилось, что здѣсь разсудили бы за лучшее, оставя Голландію, вывесть оттуда всѣ Англійскія и Россійскія войска, то куда бы ни предложено было отправленіе нашихъ войскъ, было ли бы то въ Англію, Шотландію, Ирландію или на принадлежащіе Англіи острова Жерзи и Гернзи, то Вашему Превосходительству остается токмо дать повелѣніе всѣмъ вашимъ подчиненнымъ вмѣстѣ съ вами быть въ совершенномъ послушаніи и диспозиціи Герцога Іоркскаго, и вездѣ, гдѣ бы ни пристали въ Англійскихъ владѣніяхъ, наблюдать самую строгую дисциплину и порядокъ, чтобы нигдѣ не было злоупотребленій и безпорядковъ, какъ выше сказано: да даже хотя бы наши войска заблагоразсудило здѣшнее правленіе выслать вмѣстѣ съ Англійскими на Французскіе берега, для диверсіи непріятелю, то и на это Его Императорское Величество соизволяетъ, а за тѣмъ и въ такомъ случаѣ съ вашей стороны безпрекословно готовность должна быть оказываема. А чтобы васъ удостовѣрить, что все то, что я вамъ пишу, есть въ силу Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, то выписываю здѣсь собственноручное Государя Императора приписаніе къ письму, присланному ко мнѣ отъ 17 числа августа, кое есть слѣдующее: «Пропозируйте также, въ случаѣ отмѣны Голландской экспедиціи, предпринять на берега Франціи между Бреста и Олона на какой либо пунктъ, а особливо съ помощію Шуановъ или Роялистовъ.»

«За симъ впрочемъ остаюсь съ должнымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Гр. С. Воронцовъ.

«P. S. Послѣ всего вышеписаннаго, Ваше Превосходительство не должны уже себя почитать властнымъ располагать по собственной вашей волѣ или употреблять, какъ бы вамъ лучше показалось, подчиненное вамъ Россійское войско, а должны вы быть совершенно въ диспозиціи Герцога Іоркскаго, либо другаго какого либо старшаго васъ начальника, назначеннаго отъ здѣшняго

правительства, и повиноваться ему такъ, какъ вы повиновались бы генералу Герману и какъ сей самъ повиновался бы Герцогу Іоркскому, назначенному главнокомандующимъ отъ здѣшняго Короля, добраго и вѣрнаго союзника Его Императорскаго Величества, и коему, какъ изъ вышесказаннаго судить можете, Государь Императоръ изволилъ поручить свое войско въ полную диспозицію».

«тотъ же

«Гр. С. Воронцовъ.»

Эссенъ представилъ это письмо Императору при донесеніи отъ 10 (21) октября (*), въ которомъ между прочимъ писалъ:

«Il faut bien que les généraux anglais rafinent pour excuser, s'il est possible, leurs mauvais arrangemens pendant cette campagne, crainte d'en être responsables à leur retour en Angleterre; mais il n'est pas honnête qu'ils veulent se servir des troupes de V. M. I. pour cet effet»...

Считая обиднымъ для войскъ своихъ предостереженія гр. Воронцова, Эссенъ между прочимъ выразился такъ:

«Можно подумать, что гр. Воронцовъ говоритъ о какой-то шайкѣ разбойниковъ. Правда, что во время сраженія нѣкоторые одиночные люди (quelques individus) разбрелись и причинили безпорядки; но они только отыскивали скотъ и за то были наказаны».

Эссенъ обвинялъ и въ этомъ Англичанъ, которые не пеклись о нуждахъ Русскихъ солдатъ, такъ что не было у нихъ даже соли.

Нѣсколько времени спустя, Эссенъ, въ письмѣ къ самому гр. Воронцову (**), снова жаловался на Англичанъ, по распоряженію которыхъ Русскія войска, посаженныя уже на корабли и задержанныя противными вѣтрами, терпѣли крайнюю нужду: на нѣкоторыхъ судахъ ни люди, ни лошади не получали нѣсколько дней продовольствія. Потомъ, прибывъ въ Англію, Эссенъ опять жаловался на положеніе Русскихъ солдатъ въ госпиталяхъ, гдѣ они получали пищу несродную имъ и поручены были исключительно Англійскимъ медикамъ, которые не понимали ихъ; Русскимъ же медикамъ положительно было предписано гр. Воронцовымъ ни во что не вмѣшиваться (***).

(*) Донесеніе это на Франц. яз. въ Моск. А. Инсп. Деп. вмѣстѣ съ подлиннымъ письмомъ гр. Воронцова.

(**) Отъ 29 октября (9 ноября) въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп.

(***) Письмо ген. Эссена къ гр. Воронцову отъ 10 (21) ноября, въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп.

Гр. Воронцовъ принялъ жалобы Эссена весьма неблагосклонно, и въ отвѣтѣ своемъ отъ 12 (23) ноября (*) укорялъ его въ неосновательности и бездоказательности обвиненій. Гр. Воронцовъ безъ околичностей писалъ, что одни малодушные жалуются на лишенія, которыя обстоятельства военныя заставляютъ переносить.

Когда Эссенъ пріѣхалъ въ Лондонъ и явился къ гр. Воронцову, то посолъ отказался отъ всякихъ личныхъ съ нимъ объясненій, а потребовалъ письменнаго донесенія и объявилъ Эссену, что принесъ уже жалобу на него самому Государю.

Между тѣмъ одинъ непріятный случай въ Ярмутѣ усилилъ неудовольствіе гр. Воронцова. Какой-то солдатъ полка Завалишина (бывшаго Бенкендорфа), выпущенный изъ госпиталя, пойманъ былъ въ воровствѣ и посаженъ въ тюрьму. Русскіе начальники просили выдать его; но Англійскія начальства отвѣчали, что воръ долженъ быть судимъ по Англійскимъ законамъ (**). Гр. Воронцовъ по этому случаю писалъ къ ген. Эмме (находившемуся въ Ярмутѣ):

«De pareilles nouvelles m'affligent vivement; mais elles ne sauroient m'étonner, parceque je prévoyois les désordres qui sont commis depuis la perte du gén. Hermann, et c'est justement parceque je les ai prévus, que j'ai cru de mon devoir de prévenir M. le gén. Essen des lois sévères qui sont établies dans ce pays et d'après lesquelles on juge avec la plus grande rigueur. M. le gén. Essen a crû bon de me répondre que je l'offensois lui et les troupes qui se trouvent sous son commandement»... и. т. д.

Однакожъ гр. Воронцовъ обратился къ Англійскому министерству, прося выдачи солдата, для наказанія его по Русскимъ военнымъ законамъ. Министерство спросило мнѣнія генералъ-прокурора, который отвѣчалъ, что никакая власть не можетъ освободить Русскаго солдата, обличеннаго въ воровствѣ, отъ наказанія по всей строгости Англійскаго законодательства (***).

Случай этотъ какъ будто оправдалъ опасенія гр. Воронцова, который въ письмѣ отъ 12 (23) ноября (****) писалъ Эссену:

(*) Въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.

(**) См. объ этомъ донесеніе г.-м. Эссена гр. Воронцову отъ 6(17) ноября въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.

(***) Письмо генералъ-прокурора къ статсъ-секретарю военнаго департамента г. Дёндасъ отъ 21 ноября, въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.

(****) Тамъ же.

«Какъ я здѣсь официально назначенъ довѣреннымъ слугою Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора, и какъ все что бы ни случилось здѣсь съ Россійскими подданными, какого бы они чина, либо званія ни были, должно доходить ко мнѣ и пасть на мою шею, для разбирательства съ здѣшнимъ правительствомъ, для того, по долгу моей службы, и требую я отъ Вашего Превосходительства дать мнѣ безъ отлагательства извѣщеніе о именахъ и числѣ Русскихъ, находящихся въ Лондонѣ изъ подчиненнаго вамъ Русскаго корпуса, да и впредь также, по тому же долгу моего здѣсь званія, требую отъ Вашего Пр-ва, дать всѣмъ вашимъ подчиненнымъ строгій приказъ, чтобъ ни одинъ изъ нихъ сюда не пріѣзжалъ безъ дозволенія своихъ командировъ, а когда кто нибудь пріѣдетъ въ Лондонъ съ дозволенія, то чтобы явился ко мнѣ для извѣщенія, гдѣ стоитъ квартирою, за чѣмъ именно пріѣхалъ и когда отселѣ выѣдетъ.»

Два дня спустя, 14 (25) ноября (*), гр. Воронцовъ снова писалъ Эссену:

«Я долженъ еще повторить, что какъ острова Жерзи и Гернзи управляются одними законами съ Англіею и преступленія подлежатъ тѣковымъ же судопроизводствамъ, то я и надѣюсь, что вы не оставите взять всякія мѣры и дать строжайшіе приказы господамъ офицерамъ смотрѣть за поведеніемъ ихъ подчиненныхъ и не допустить до того, чтобы за недосмотромъ могли случиться безпорядки и грабежи, подобныя Ярмутскимъ».

Въ томъ же письмѣ 14 (25) гр. Воронцовъ совѣтовалъ ген. Эссену явиться къ Герцогу Іоркскому и лично доложить Его Высочеству обо всемъ, въ чемъ войска Русскія имѣютъ надобность. За тѣмъ гр. Воронцовъ писалъ:

«Въ перепискѣ съ Герцогомъ Іоркскимъ, я за полезное для службы почитаю примѣтить В. Пр-ву, что благопристойнѣе было бы въ выраженіяхъ соблюдать ту скромность, учтивость и почтеніе, каковы во всѣхъ письмахъ отъ Герцога Іоркскаго къ вамъ примѣтны. Ваши же къ нему, напротивъ того, преисполнены самыми колкими выраженіями. Какъ копію сей переписки я у себя имѣю, и оная должна быть послана къ Государю Императору, то безъ сомнѣнія сія разница въ выраженіяхъ не скроется отъ проницанія Е. И. В. Кромѣ того что не прилично генералъ-маіору, либо генералъ-поручику употреблять предъ генералъ-фельдмаршаломъ колкія и досадительныя рѣчи, вамъ еще болѣе сего оберегаться должно и нужно соблюсть всякую благопристойность, потому что Герцогъ Іоркскій есть не токмо генералъ-фельдмаршалъ, но Принцъ крови и сынъ вѣрнѣйшаго союзника Государя Императора. Я увѣренъ, что вы, будучи человѣкъ благородно рожденный и воспитанный, если бы вели переписку съ Его Высоч. на Нѣмецкомъ языкѣ, который онъ столько же хорошо разумѣетъ, сколько

(*) Тамъ же.

и Французскій, то вы конечно сохранили бы всю ту приличность, которая должна быть всегда наблюдаема между благородными людьми, и я никакъ не хочу приписать тѣхъ выраженій вашихъ намѣренію, а токмо тому, что можетъ быть, не имѣя столько привычки къ Французскому, сколько къ Нѣмецкому языку, вы предоставили сію переписку секретарю, человѣку низкаго воспитанія, не свѣдущему въ дѣлахъ и мало способному къ отправленію приличнымъ порядкомъ той должности, въ которую онъ употребленъ. За тѣмъ я васъ прошу покорнѣйше разсматривать хорошенько письма его сочиненій, прежде нежели оныя подписывать станете»....

Наконецъ въ письмѣ къ гр. Кушелеву отъ 8 декабря, гр. Воронцовъ писалъ:

«Эссенъ лишь только принялъ начальство послѣ Германа, какъ будто нарочно дѣлалъ все, чтобы поссорить Русскихъ съ Англичанами: разсѣевалъ вредные слухи; дозволялъ солдатамъ продавать на берегу получаемую отъ Англичанъ провизію; не наблюдалъ за подчиненностію; войска его грабили въ Голландіи, вели себя грубо и неблагопристойно, и не были наказываемы»...

Эссенъ въ донесеніяхъ Императору оправдывалъ всѣ свои дѣйствія усердіемъ къ службѣ, и не переставалъ жаловаться на Англичанъ (*). Но переписка эта дошла до Петербурга, когда Эссенъ давно уже былъ отставленъ.

Въ одной изъ слѣдующихъ Главъ мы увидимъ однакоже, что жалобы Эссена не совсемъ были безъ основанія, и что Самъ Императоръ Павелъ перемѣнилъ потомъ Свое мнѣніе относительно Англіи.

(*) См. донесеніе отъ 15 (26) ноября въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп.

КЪ ГЛАВѢ LXXII.

[ПОСЛѢДНІЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ МЕЖДУ АВСТРІЙЦАМИ И ФРАНЦУЗАМИ].

78.

Первоначальный планъ изложенъ былъ въ донесеніи военнаго министра Дюбуа-Крансэ отъ 19 вандемьера (11 октября нов. ст.). Директорія сообщила предварительно свои предположенія ген. Массенѣ, который сдѣлалъ многія возраженія, объяснялъ бѣдственное положеніе Дунайской арміи, затрудненія дѣйствій въ горахъ въ столь позднее время года, и неудобства проистекающія отъ подчиненія двухъ армій Рейнской и Дунайской разнымъ главнокомандующимъ, совершенно между собою независимымъ. Директорія приняла во вниманіе нѣкоторыя изъ замѣчаній Массены, и 6-го брюмера (28 октября нов. ст.) военный министръ представилъ новый планъ, который впрочемъ былъ весьма сходенъ съ первымъ.

Оба плана, предложенные военнымъ министромъ Дюбуа-Крансэ, помѣщены въ Mémoires de Massena. III. Pièces just. № XXIII et XXIV, pp. 494 et 497.

79.

Предположеніе это вошло въ новый планъ, предложенный военнымъ министромъ 17 (28) октября (см. Мем. de Massena. III. p. 497).

80.

См. вѣдомость въ сочиненіи ген. Жомини. XXII. p. 313.

81.

Эскадра вице-адм. Пустошкина, какъ увидимъ въ слѣдующей Главѣ, была отряжена адмираломъ Ушаковымъ еще въ началѣ сентября, для крейсированія въ Генуэзскомъ заливѣ. Пустошкинъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ гр. Кленау. По временамъ эскадра наша перехватывала непріятельскія суда съ продовольственными запасами. 15-го ноября, гонясь за транспортомъ изъ 20 судовъ, Пустошкинъ подошелъ къ самому берегу при Онельи и Порто-Маврицію; транспортъ успѣлъ укрыться въ гавань; но эскадра наша открыла сильную канонаду по городу. Французы отвѣчали съ береговыхъ батарей. Нѣсколько судовъ непріятельскихъ потоплено; на Русской эскадрѣ ранено 3 матроса.

См. донесеніе Ушакова Императору отъ 31 декабря (въ приложеніяхъ къ журналу эскадры Ушакова); также журналъ эскадры Пустошкина; письмо Пустошкина къ консулу Каламаи 27 ноября (8 декабря) въ **А.И.Д.-Х.-4.-Calamay.**

82.

Дѣло 4-го декабря подробно описано въ донесеніяхъ маіора Гамена къ Пустошкину, и послѣдняго къ Ушакову. Оба донесенія находятся въ сборникѣ рукописныхъ документовъ *А. В. Висковатова.* Есть также реляція, доставленная Пустошкинымъ консулу Каламаи въ **А.И.Д.-Х.-4.-Calamay.**

83.

См. туже реляцію, о которой упомянуто въ предъидущемъ Приложеніи.

КЪ ГЛАВѢ LXXIII.

(ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ИТАЛІИ).

84.

Статскій сов. Италинскій, въ донесеніи своемъ Императору Павлу отъ 26 октября (6 ноября) между прочимъ изображалъ въ слѣдующемъ видѣ тогдашнее положеніе Неаполя:

«Нѣсколько первѣйшихъ дворянскихъ фамилій почти не существуютъ, будучи за невѣрность къ Государю своему наказаны по всей строгости законовъ: иные казнены смертію, иные ссылкою, иные заключеніемъ на всю жизнь или на нѣсколько лѣтъ, и всѣ лишеніемъ имѣнія. По связи, которая чрезъ родство состоитъ между повинными и безпорочными домами, несчастіе, котораго достойными сдѣлались первые, производитъ и въ другихъ печальныя чувствованія; почему вся сія часть жителей столицы въ великое погружена уныніе. Прочіе дворяне и другихъ званій люди претерпѣваютъ тоже великія непріятности: деревни не даютъ надлежащихъ приходовъ; торговля не свободна; мало происходитъ работъ по разнымъ ремесламъ; люди, употреблявшіе себя въ служеніе, остаются большею частію безъ мѣстъ: послѣднія сіи обстоятельства могутъ прекращены быть присутствіемъ здѣсь Двора; почему всѣ вообще желаютъ, чтобъ Ихъ Неапольскія Величества возвратились изъ Палермы Посланы были на такой конецъ прошенія къ Ихъ Величествамъ, и съ нѣкотораго времени зачала оказываться надежда, что не останутся оные безъ дѣйствія. Впрочемъ не видны въ народѣ никакіе знаки расположенія къ заговорамъ. Подлый народъ, который предъ вступленіемъ Французовъ разворилъ нѣсколько домовъ, по выступленіи ихъ разграбилъ Королевскіе Дворцы, потомъ при опроверженіи беззаконнаго правительства, рисхитивъ въ великомъ множествѣ домовъ имѣнія, сдѣлалъ привычку къ такимъ безчинствамъ и желаетъ къ удовлетворенію оныя имѣть случай посредствомъ какихъ-либо замѣшательствъ; но отъ произведенія оныхъ воздерживаетъ особливо войско В. И. В. — Оно мужествомъ, добропорядочнымъ поведеніемъ, строгимъ исполненіемъ должности своей, пріобрѣло отъ всѣхъ поч-

теніе къ себѣ и содержитъ въ невѣроятно великомъ страхѣ всѣхъ непріятелей общаго спокойствія и благочинія».... (А.И.Д.).

85.

Со времени занятія Неаполя и капитуляціи замковъ, Кардиналъ Руффо впалъ въ немилость при Дворѣ, до такой степени, что лорду Нельсону было даже разрѣшено, въ случаѣ нужды арестовать Кардинала. Но Руффо имѣлъ въ рукахъ своихъ грозную силу, которою пренебрегать было бы опасно: поэтому Кардиналу продолжали оказывать по наружности всѣ знаки почтенія, даже ласкали его, сохранили ему званіе Намѣстника Королевства (Vicario Generale), дали ему наконецъ огромныя помѣстья въ награду; при всемъ томъ однакожъ осталось скрытое неудовольствіе на Кардинала и недовѣрчивость къ нему; его устраняли по возможности отъ вліянія на дѣла, держа какъ бы въ тѣни, а впослѣдствіи воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ удалить изъ Неаполя съ буйными его скопищами.

Для поясненія этого дѣла, приведемъ здѣсь выписку изъ донесенія Императору Павлу ст. сов. Италинскаго изъ Палермо, отъ 5 (16) августа (А.И.Д.):

«Кардиналъ Руффо, когда дано ему порученіе слѣдовать въ Калабрію и стараться удержать оную въ повиновеніи Королю, сначала по прибытіи своемъ туда употребилъ въ пользу такого порученія добропорядочныхъ имуществомъ, чинами и другими качествами, отличныхъ людей; но едва примѣтилъ, что такого состоянія люди въ Королевствѣ всѣ почти преданы Его Величеству и готовы будучи ему кардиналу оказать всякія пособія, уменьшили бы содѣйствіемъ своимъ важность его, что притомъ *всѣ они раздражены противъ дворянства и крайне желаютъ видѣть оное уничтоженнымъ по возстановленіи престола*, — составилъ онъ два умысла: вопервыхъ сдѣлать ополченіе свое изъ черни и всякой воровской сволочи; довлѣло сего для одолѣнія Жакобиновъ, ибо оныхъ весьма мало было въ провинціяхъ, и нельзя было ожидать, чтобъ они умножались при обстоятельствахъ, которыя не позволили Французамъ разрываться по Королевству. Вовторыхъ, положилъ онъ привязать къ себѣ воинство свое, позволяя ему всякаго рода грабежъ, и умножить оное такъ, чтобы въ состояніи быть взять Неаполь и возвратить оный вмѣстѣ съ Королевствомъ Его Величеству *на условіяхъ полезныхъ дворянству*. Въ намѣреніяхъ сихъ не предуспѣлъ онъ; ибо въ другихъ провинціяхъ происшедшія вооруженія въ помощь Его Величеству иначе мыслили и воздержавали его въ предѣлахъ должности. По сей причинѣ кардиналъ часто жаловался Двору будто явившіеся вездѣ шефы Королевскихъ партій, дѣйствуя каждый по своему усмотрѣнію, отнимаютъ отъ предпріятія ввѣреннаго ему единство видовъ и успѣній. Когда кардиналъ пришелъ

подъ Неаполь, поведеніе его тамъ причинило Двору великія безпокойствія. Онъ обѣщалъ Калабрцамъ отдать городъ на расхищеніе, какъ мѣсто наполненное Жакобинами, между тѣмъ поступилъ съ правительствомъ измѣннческимъ, какъ съ законною республикою и *всякое пособіе подавалъ всѣмъ дворянамъ первенствовавшимъ въ измѣнѣ.* Когда по счастію лордъ Нельсонъ нашелся въ состояніи слѣдовать въ Неаполь съ сильною эскадрою, Его Величество далъ ему полную власть на все, что онъ заблагоразсудитъ учинить въ пользу Его Величества, и ежели надобность окажется, арестовать Кардинала. Лордъ Нельсонъ и поѣхавшій съ нимъ кавалеръ Гамильтонъ нашли поведеніе Кардинала крайне противнымъ достоинству и пользѣ Его Величества и донесли, что присутствіе Его Величества есть наилучшій способъ для пресѣченія всѣхъ злоупотребленій. Его Величество послѣдовалъ сему совѣту: прибывъ исправилъ неустройства, но не употребилъ никакой строгости противъ Кардинала, дабы не показаться непризнательнымъ за услуги его. Напротивъ наградилъ щедро его и родственниковъ его. Отъѣзжая оставилъ его въ званіи генеральнаго Викарія; но дабы онъ не могъ причинить никакого вреда, ограничилъ весьма власть его учрежденіемъ правительствующаго Совѣта и другихъ коммисій, независящихъ отъ него; указалъ сверхъ того *стараться объ отсылкѣ Калабрцовъ въ отечество ихъ небольшими партіями.* Лордъ Нельсонъ оставилъ при Неаполѣ эскадру въ 8 линейныхъ кораблей состоящую; замокъ Дель-Ово поручилъ Россійскому отряду; Сант-Эльмо и Кармине — надежнымъ командамъ регулярныхъ Королевскихъ войскъ. Предосторожности сіи найдены недостаточными. Примѣчено, что Кардиналъ зачалъ сплетать какой-то противъ генерала Актона *дворянскій* заговоръ; что доставляетъ способы къ побѣгу *дворянамъ*, по дѣламъ измѣны, подъ судомъ находящимся; что онъ въ ночь пріѣзжающими изъ Калабріи людьми увеличиваетъ число имѣющихся въ Неаполѣ. Его Величество принужденъ былъ воспользоваться извѣстіемъ о бытіи Австрійцевъ близъ Витербо и дать повелѣніе Кардиналу идти и стараться взять Римъ»....

86.

Гарнизоны Французскіе отпущены въ отечество съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна плѣнныхъ. См. донесеніе Кленау отъ 1 сентября (21 октября) въ А.И.Д.-Х.-4.– Klenau.—Ф. III. 169; также донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 24 августа, въ книгѣ № 532 А.Инсп. Деп. — Ф. III. 185. (числа въ этомъ донесеніи означены невѣрно).

87.

Совсемъ въ другомъ свѣтѣ представлены эти дѣйствія въ

письмѣ Кардинала Руффо къ Суворову отъ 26 (15) августа; по его разсказу, «горсть Неаполитанцевъ, имѣя предъ собою до 6000 непріятельскихъ войскъ, выдержала *съ честію* нѣсколько нападеній; но видя превосходство противника, отступила наконецъ къ границамъ Римскихъ владѣній. (Ф. III. 151)

Ст. сов. Италинскій въ донесеніи Императору Павлу отъ 13 (24) августа, между прочимъ писалъ:

«Вчера министерство здѣшнее получило извѣстіе, что массы Калабрцевъ, бывшіе въ окрестностяхъ Рима, *прогнаны* оттуда и нашлись въ необходимости отступить къ границамъ Неапольскимъ. Подозрѣніе есть, что въ такомъ ихъ прогнаніи дѣйствовали не столько Французы и усердствующіе имъ Римляне, сколько добрая и желающая возстановленія прежняго правительства часть народа, раздражена будучи худымъ и хищническимъ поведеніемъ Калабрцовъ и сохраняя неудовольствіе противъ Неапольскихъ войскъ, родившееся отъ неблагополучнаго ихъ покушенія освободить Римъ въ исходѣ прошедшаго года».

88.

См. рескриптъ Короля Фердинанда IV къ Суворову отъ 5 августа (25 іюля), привезенный кавалеромъ Мишеру. (А.И. Д.-Х.-4.-Ferdinan IV. — Ф. II. 659). Король изъявилъ снова благодарность за великодушіе Россійскаго Императора и заслуги Суворова. Въ тоже время и ст. сов. Италинскій писалъ къ Суворову отъ 30 іюля (10 августа):

«Въ Папской области остаются три мѣста, занятыя Французами: Кастель С. Анджело, Анкона и Чивита-Веккія. Его Величество крайне желаетъ, чтобъ Ваше Высокографское Сіятельство изволили предписать г. г.-л. Ребиндеру употребить состоящій подъ командою его корпусъ для освобожденія помянутыхъ трехъ мѣстъ. Въ предпріятіи противъ Анконы можетъ подать важное пособіе эскадра г. адм. Ушакова. Нынѣ г. адмиралъ находится въ Корфу; но въ скоромъ времени съ Россійскою и Отоманскою эскадрою будетъ въ Мессинѣ и сюда для принятія повелѣній Его Неаполскаго Величества, касательно до дальнѣйшихъ его дѣйствій».

(Подлинн. въ А.И.Д. — Ф. III. 54).

89.

Рескриптъ Короля Фердинада IV къ Суворову отъ 6 (17) августа. А.И.Д.-Х.-4.-Ferdinand IV. — Ф. III. 34.

90.

См. донесенія ст. сов. Италинскаго отъ 5 (16) и 13 (24) августа. (А.И.Д.). Въ послѣднемъ между прочимъ было сказано:

«Его Величество и министерство весьма сожалѣютъ, что понынѣ корпусъ генералъ-лейт. Ребиндера не прибылъ въ Римскую область и что Австрійскія команды имѣть будутъ время занять большую часть оныхъ».

См. также донесеніе дѣйств. тайн. сов. Лезикевича Императору Павлу отъ 24 августа (4 сентября) за № 57, помѣщенное въ Приложеніи № 332, къ V Части.

91.

Суворовъ увѣдомилъ объ этомъ Короля Фердинанда письмомъ отъ 12 (23) августа, отправленнымъ съ кав. Мишеру (А.И.Д.-X.-4.-Ferdinand IV. — Ф. III. 72). Впослѣдствіи подтвердилъ это извѣстіе другимъ письмомъ отъ 6 (17) сентября изъ Таверно (тамъ же. — Ф. III. 291).

92.

См. рескриптъ Короля Фердинанда IV къ Суворову отъ 1 (12) сентября. Въ немъ было между прочимъ сказано:

«L'Etat Romain est attaqué par mes troupes en plusieurs parties; mais *trop et vrayment trop de motifs particuliers et essentiels* m'engagent, me forcent même, a Vous répéter le désir de faire renaître sans mélange de moyens (??) et sans palliatifs (??) le bon ordre et la subordination chez moy et dans l'Etat-Romain»... etc. (А.И.Д.-X.-4. Ferdinand IV. — Ф. III. 292).

Тамъ же другой рескриптъ отъ того же числа о назначеніи ген. Розенгейма повѣреннымъ Неаполитанскаго Короля при главной квартирѣ Суворова на мѣсто кав. Мишеру.

93.

Въ Главѣ XLV (Часть V) упомянуто было, что Суворовъ, готовясь предпринять наступленіе къ берегу залива Генуэзскаго, просилъ союзныхъ адмираловъ принять мѣры къ пресѣченію подвоза моремъ запасовъ къ непріятельской арміи; а

также и къ охраненію магазиновъ, заготовленныхъ тогда въ Ливорнѣ. Письма Суворова къ Ушакову и Кадыръ-Бею отъ 19 (30) іюля, получены въ Мессинѣ 11 (22) августа.

94.

Во всей эскадрѣ вице-адм. Карцова состояло 1932 чел. (см. Часть III. Прилож. № 261). Король Фердинандъ выразилъ Карцову желаніе, чтобъ онъ шелъ немедленно къ Неаполю, для водворенія тамъ спокойствія; но Карцовъ не счелъ возможнымъ исполнить это, ссылаясь на большое число больныхъ скорбутомъ на эскадрѣ. Дѣйствительно больныхъ было до 552 чел. и съ каждымъ днемъ число это возрастало. См. донесеніе Императору Павлу ст. сов. Италинскаго отъ 11 (22) августа въ **А.И.Д.**

95.

13 (24) автуста, ст. сов. Италинскій въ донесеніи Императору Павлу между прочимъ писалъ:

«Лордъ Нельсонъ получилъ повелѣніе быть со всею эскадрою въ Гибралтарѣ; оное намѣренъ онъ исполнить не прежде, какъ учинивши опытъ касательно до взятія Валеты. На такой конецъ послалъ онъ въ Мессину къ полковнику Грегаму, командующему двумя тысячами Англійскаго войска, въ крѣпости тамошней находящимися, требованіе о содѣйствіи. Лордъ Нельсонъ желаетъ, чтобъ г. Грегамъ согласился отправиться на эскадрѣ его со всею своею командою въ Мальту, будучи во мнѣніи, что явленіе сильной эскадры съ высаднымъ войскомъ заставитъ Французскаго генерала Вобоа отдать крѣпость»...

Въ другихъ донесеніяхъ ст. сов. Италинскаго и въ письмахъ его къ Суворову также упоминается, что гарнизонъ Французскій въ Валеттѣ находится въ крайнемъ положеніи и что появленіе тысячъ трехъ войска заставило бы его немедленно сдаться. Комендантъ крѣпости, по словамъ Италинскаго, не хотѣлъ только сдать крѣпость толпамъ вооруженныхъ крестьянъ, блокировавшихъ Валетту.

Въ донесеніи же отъ 1 (12) сентября Италинскій, упоминая о совѣщаніяхъ л. Нельсона съ Ушаковымъ, писалъ уже такимъ образомъ:

Ген. Актонъ, лордъ Нельсонъ и кав. Гамильтонъ по многихъ разсужденіяхъ остались во мнѣніи, что предпріятіе противъ Мальты не можетъ быть учинено съ благополучнымъ успѣхомъ, за малостію людей на берегу дѣйствовать могущихъ и за невозможностію атаковать Мальтійскія укрѣпленія кораблями»... (**А.И.Д.**).

96.

Лордъ Нельсонъ, въ числѣ своихъ доводовъ, ссылался и на то, что морскія силы Великобританіи въ Средиземномъ морѣ были въ то время, чрезвычайно раздроблены. Дѣйствительно онѣ были разбросаны слѣдующимъ образомъ:

1 лин. корабль съ 2 фрегатами, 1 корвертою и 1 катеромъ, подъ начальствомъ капитана *Мартенъ*, отряженъ къ берегамъ Генуэзскаго залива.
6 лин. кораблей — у Портъ-Магона.
3 — — — въ Мальтѣ
3 — — — въ Александріи
2 — — — въ Неаполѣ
1 — — — въ Чивита-Веккіи
1 — — — въ Каліари (назначенъ для Короля Сардинскаго).

Лордъ Нельсонъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы корабли, стоявшіе на рейдѣ Неаполитанскомъ и у Генуэзскихъ береговъ, немедленно же присоединились къ главнымъ силамъ Англійскаго флота въ Портъ-Магонѣ, лишь только прибудутъ на смѣну имъ Русскія эскадры. Это объявилъ капитанъ Мартенъ 4 (15) сентября вице-адмиралу Пустошкину въ Ливорнѣ. См. письмо къ Суворову консула Каламаи изъ Ливорны, отъ 11 (22) сентября, въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Calamay.

97.

Король, съ наслѣднымъ Принцомъ и многочисленною свитою, прибывъ 25 августа на корабль Св. Павелъ, принятъ былъ со всѣми приличными почестями; Русскіе гренадеры, выстроенные на шканцахъ, «производили ружейную экзер-«цицію.» Король подробно осматривалъ всѣ части корабля, любовался порядкомъ, чистотою, много разъ выражалъ свое одобреніе; затѣмъ, подойдя къ адм. Ушакову и подозвавъ къ себѣ ст. сов. Италинскаго, сказалъ имъ: «Столица моя нахо-«дится въ опасномъ положеніи; я не имѣю средствъ водворить «въ ней порядокъ и тишину; великое одолженіе окажетъ мнѣ «адмиралъ, если употребитъ на то свои эскадры.» — Ушаковъ началъ было доказывать пользу предпріятія противъ Мальты; но Король, прервавъ его, снова сказалъ: «Убѣдительно прошу васъ спасти Неаполь отъ угрожающей опасности.» — Съ этими словами Король раскланялся и сошелъ съ корабля на свою шлюпку, чтобы посѣтить также Турецкаго адмирала.

(См. донесеніе ст. сов. Италинскаго отъ 1 (12) сентября въ **А.И.Д.**)

98.

Объ этомъ рескриптѣ уже было упомянуто въ главѣ XLIII (Часть IV. Прил. № 225).

99.

Инструкція эта помѣщена вполнѣ въ пох. жур. эск. Ушакова; но означена числомъ 7 (18) сентября. Въ донесеніи же ст. сов. Италинскаго отъ 1 (12) сентября сказано, что инструкція была черезъ него доставлена Ушакову 29 августа (9 сентября).

100.

Подробности этого возмущенія на Турецкомъ флотѣ описаны въ донесеніи ст. сов. Италинскаго отъ 1 (12) сентября и самого адмирала Ушакова отъ 2 (13) ч. того же мѣсяца. Въ журналѣ эскадры разсказано весьма кратко.

101.

День заключенія капитуляціи показывается не одинаково: у Ботта—14 (25), у Жомини—18 (29). Въ **А.И.Д.–X.–4.–**Capitulations, Proclamations etc. есть экземпляръ этой капитуляціи, напечатанный на Италіянскомъ языкѣ во Флоренціи, и помѣченный 27-го сентября (т. е. 16-го по ст. ст.).

Капитуляція начитается слѣдующими словами:

«Принимая въ уваженіе, что Французскія войска и союзники ихъ въ Римѣ, Чивита-Веккіи и другихъ близълежащихъ пунктахъ, не находятся въ настоящей осадѣ отъ войскъ Его Сицилійскаго Величества и союзниковъ Его»... и. т. д.

Эти слова, изъ предложеннаго Французскимъ генераломъ перваго параграфа, повторены и въ отвѣтѣ на него Англійскаго комодора:

Considerando, che Civitavecchia, Corneto, Tolsa (вмѣсто Tolfa) e tutto le Stato Romano sotto il comando del general Garnier non è stato regolarmente assediato, ma sollanto bloccato... »и т. д.

102.

Цѣль, съ которою отряженъ Эльфинстонъ къ Чивита-Веккіи, объяснена слѣдующимъ образомъ въ журналѣ эскадры:

«Ему дано отъ главнокомандующаго эскадрою повелѣніе крейсировать около залива Чивита-Веккіи и имѣть напстрожайшее наблюденіе, чтобы Французы, во оной гавани находящіеся, также изъ Рима не ушли, которые ограбивъ всѣ рѣдкости въ Римѣ, такъ и въ Неаполѣ, не увезли бъ во Францію или въ остр. Корсику».

Въ донесеніи Императору Павлу отъ 4 (15) октября, ст. сов. Италинскій писалъ между прочимъ слѣдующее:

«Освобожденіе генерала Гарнье и корпуса его не только препровождено условіями крайне выгодными ему въ разсужденіи преимуществъ военныхъ, но сверхъ того, весьма мало ограничило волю его увезти съ собою изъ Рима разнаго рода имущества, здѣсь и въ Римской области грабежемъ пріобрѣтенное. Оставлены имъ въ Кастелѣ Сант-Анджело только взятая оттуда Королевская типографія и нѣкоторыя другія вещи, коихъ неудобно было увезти. Не все однакоже онъ и подчиненные его могли спасти при отъѣздѣ изъ Чивита-Веккіи: Англичане отняли у нихъ себѣ множество сундуковъ, наполненныхъ важными вещами. — Посланъ былъ отъ здѣшняго правительства въ Чивита-Веккію морской офицеръ осмотрѣть гавань тамошнюю и арсеналъ; изъ рапортовъ его является, что какіе въ арсеналѣ были морскіе припасы — всѣ взяты Англичанами; что судовъ въ гавани годныхъ не имѣется; что бывшіе въ ней пять купеческихъ судовъ взяты Англичанами, изъ которыхъ продано ими три; а два уведены»....

103.

И тутъ еще Кардиналъ Руффо обнадеживалъ Ушакова, что капитуляція не состоится. Вотъ письмо Русскаго адмирала къ Кардиналу Руффо отъ 21 сентября (въ Русскомъ переводѣ помѣщенное въ пох. журн. эск. Ушакова):

«Разсматривая присланныя отъ Вашего Преимущества копіи переговоровъ между Французскимъ генераломъ Гарнье, Англійскимъ комодоромъ Трубричемъ и Неаполитанскимъ маршаломъ Буркардомъ, нахожу ихъ весьма неприличными союзнымъ державамъ, тѣмъ паче что оные дѣлаются въ противность искренней дружбы Россійскаго Двора; ибо господину комодору Трубричу и маршалу Бур-

карду извѣстны предпріятіе и высадка десантныхъ войскъ нашихъ и соединеніе оныхъ съ войсками Неаполитанскими, отправившимися для взятія настоящими дѣйствіями Рима и Чивита-Веккіи порядкомъ военныхъ дѣйствій, которыми можно не только освободить оныя мѣста, но и забрать непріятеля плѣннымъ и все ограбленное имъ во множествѣ драгоцѣнностей въ Неаполѣ, въ Римѣ и въ Чивита-Веккіи, отобрать и обывателей города Рима сберечь отъ всякаго грабежа и безпокойства. Слѣдовательно противное сему заключеніе капитуляціи, съ торопливостію производимое, единственно производится только для того, чтобы войска не допустить до настоящаго дѣйствія и общеполезнѣйшаго союзнымъ державамъ исполненія.

Ваше Преимущество при первомъ Вами полученіи писемъ отъ маршала Буркарда о переговорахъ, совершенно меня увѣрить изволили, что вы въ настоящее время послали строжайшее Ваше повелѣніе къ нему, чтобы всѣ таковые переговоры прекратилъ впредь до повелѣнія, пока къ нему не прибудутъ соединенныя войска, отъ насъ отправленныя, и тогда вмѣстѣ со оными произвесть настоящія дѣйствія; нынѣ же увѣдомляете о послѣдствіяхъ сему противныхъ. Во избѣжаніе какихъ либо отъ сего важнѣйшихъ происшествій, за непремѣнное почиталъ я войска мнѣ ввѣренныя возвратить; но какъ замѣчаю изъ приложеній, вами присланныхъ ко мнѣ чрезъ господина Италинскаго, также и по означеннымъ въ письмѣ вашемъ обстоятельствамъ, что таковая капитуляція состояться не можетъ, потому а паче по непреложному требованію Вашему, послалъ я вторичное повелѣніе къ командующему десантными войсками, слѣдованіемъ къ Риму какъ наивозможно поспѣшать и произвесть военныя дѣйствія противу непріятелей по данному жъ отъ меня предписанію. Прошу Ваше Преимущество вторительнымъ Вашимъ повелѣніемъ предписать маршалу Буркарду переговоры съ таковой неприличной капитуляціею прекратить непремѣнно и дѣйствовать ему противъ непріятеля съ войсками отъ насъ посланными соединенно, такъ какъ мнѣ съ полною довѣренностію Именнымъ Высочайшимъ Его Королевскаго Величества Обѣихъ Сицилій письмомъ объяснено, и уполномоченъ я отъ Его Величества при дѣйствіяхъ противъ Рима и Чивита-Веккіи командовать всѣми находящимися при томъ соединенными Его Неаполитанскаго Величества и Россійскими войсками. Слѣдовательно ежели маршалъ Буркардъ о сдачѣ Рима своевольно и въ противность вышеобъясненному заключитъ неприличную капитуляцію, и паче вредную войскамъ нашимъ блокирующимъ Генуу, останется неминуемо подъ строгимъ отвѣтомъ; ибо я объ ономъ не премину настоятельно просить Его Неаполитанскому Величеству и обо всемъ съ подробностію всеподданнѣйше донесу Всемилостивѣйшему моему Государю Императору»....

Только 24-го числа возвратилось въ Неаполь Русское судно, посланное 15-го числа съ письмомъ отъ Ушакова къ Тробриджу. Въ отвѣтѣ своемъ Англійскій комодоръ «объявлялъ «въ разсужденіи своихъ поступковъ маловажное извиненіе и «о томъ, что капитуляція между имъ и Французами уже за«ключена.» (См. пох. журн. эск. Ушакова).

Впослѣдствіи, въ донесеніи Королю Неаполитанскому отъ 8 октября, Ушаковъ описалъ подробно весь ходъ дѣла, не скрывъ своего неудовольствія и неодобренія. (Донесеніе это приведено въ томъ же журналѣ).

Король Неаполитанскій, въ отвѣтѣ своемъ Ушакову отъ 20 (31) октября между прочимъ писалъ, что комодоръ Тробриджъ оправдываетъ свой поступокъ желаніемъ предупредить Австрійцевъ въ Римѣ и Чивита-Веккіи.

104.

Вотъ слова ст. сов. Италинскаго въ донесеніи Императору Павлу отъ 22 сентября (3 октября) :

«Наконецъ потребно въ Римѣ на нѣкоторое время Россійское войско, дабы не воспослѣдовало то, что случилось въ Піомбино, откуда Австрійцы выгнали Неапольскій гарнизонъ, которымъ отнятъ былъ городъ оный отъ Французовъ»...

105.

См. письмо лейтенанта Балабина къ адм. Ушакову отъ 1 (12) октября (пох. журн. эск. Ушакова. 20 окт.).

106.

Письмо адмирала Ушакова къ ген. Буркгарду отъ 1 (12) октября — въ пох. журн. эск. Ушакова.

107.

См. донесеніе ст. сов. Италинскаго отъ 4 (15) окт. (А.И.Д.) Населли сперва отправилъ къ Ушакову курьера съ письмомъ, а потомъ прислалъ въ Неаполь и самого ген. Буркгарта съ тою же просьбою. Предписаніе Ушакова къ Скипору, въ отмѣну прежняго распоряженія, отправлено 9 октября. Того же числа. Ушаковъ писалъ гр. Войновичу, требуя отъ него поспѣшнѣйшаго отвѣта : имѣетъ ли онъ надобность въ подкрѣпленіи изъ Рима или можетъ безъ него обойтиться (См. пох. журн. эск. Ушакова).

108.

Эскадра эта состояла изъ слѣд. судовъ:

Корабли:	Св. Михаилъ	(кап. Салтыковъ)	74-п.	750 чел.
—	Симеонъ и Анна	(— Леонтовичъ)	74-п.	700 —
Полака:	Экспедиціонъ	(— Македонскій)	12-п.	70 —
Требакула:	Константіо	(— Погони)	6-п.	20 —

Полака *Экспедиціонъ*, по желанію Короля Сардинскаго, была отряжена Пустошкинымъ для прикрытія транспорта, слѣдовавшаго изъ Ливорны въ Каліари, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для охраненія острова Сардиніи отъ враждебныхъ покушеній Корсиканцевъ. Командировка этого судна, продолжавшаяся до марта слѣдующаго 1800 года, представляетъ довольно любопытныя обстоятельства.

26 сентября Русское судно отплыло изъ Ливорны, прикрывая транспортъ изъ трехъ судовъ Сардинскихъ, пяти Рагузинскихъ, одного Неаполитанскаго и одного Англійскаго. Въ то время, когда конвой шелъ между остр. Эльбою и Тосканскимъ берегомъ и находился къ востоку отъ остр. Монте-Кристо, въ темную ночь съ 4 на 5 октября, встрѣтилась Тунисская эскадра, изъ 7 судовъ, въ числѣ коихъ былъ одинъ 26-ти пушечный фрегатъ. Тунисъ въ то время находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Сардиніею. Опросивъ союзныя суда и узнавъ, что въ числѣ ихъ было три Сардинскихъ, Тунисцы тотчасъ захватили эти три судна, не смотря на всѣ протесты и угрозы кап. Македонскаго. Послѣ того конвой, подъ прикрытіемъ Русской полаки, продолжалъ путь въ Каліари, куда прибылъ 10 октября. Кап. Македонскій объявилъ тамъ о случившемся происшествіи. Остававшійся въ Каліари намѣстникомъ Королевскимъ Герцогъ Генуэзскій (братъ Короля), поручилъ Македонскому немедленно же отправиться въ Неаполь и доставить Ушакову письмо, въ которомъ Принцъ просилъ адмирала нашего принять мѣры къ возвращенію захваченныхъ Сардинскихъ судовъ. 25 октября кап. Македонскій прибылъ въ Неаполь, а 31 получилъ приказаніе отъ Ушакова слѣдовать къ Тунису, вручить лично письмо тамошнему Бею и требовать, чтобы отнятыя суда Сардинскія съ экипажемъ и грузомъ были непремѣнно возвращены.

Прибывъ въ Тунисскій рейдъ 11 ноября, кап. Македонскій, не ранѣе 16-го допущенъ былъ къ Бею. Суда Сардинскія были уже проданы съ публичнаго торга; но Бей, принявъ съ уваженіемъ Русскаго капитана, обѣщалъ доставить удовлетвореніе. Между тѣмъ начались переговоры о томъ, сколькими выстрѣлами крѣпость Тунисская должна салютовать Русскому

судну. Кап. Македонскій, узнавъ, что въ прошломъ году, салютовано было Англійскому судну 21 выстрѣломъ, настоялъ, чтобы такое же точно число выстрѣловъ было сдѣлано и въ честь Русскаго флага, что и было исполнено 22 числа. Послѣ долгихъ проволочекъ, Бей Тунисскій выдалъ наконецъ 56 Сардинцевъ, бывшихъ на трехъ захваченныхъ судахъ; но денегъ за самыя суда и за товары никакъ выдать не хотѣлъ. Получивъ отъ него письмо къ адм. Ушакову, кап. Македонскій отправился 27 декабря изъ Туниса, а 2 января 1800 г. прибылъ въ Каліари, гдѣ и сдалъ возвращенныхъ изъ плѣна Сардинцевъ. Въ Каліари Русское судно оставалось до марта мѣсяца, и потомъ присоединилось уже въ Мессинѣ (8 марта) къ эскадрѣ в.-адм. Пустошкина.

(Описаніе плаванія полаки Экспедиціонъ, въ видѣ отдѣльнаго дневника, приложено къ пох. журн. эск. Ушакова).

109.

Сверхъ того Ушаковъ 6 октября отправилъ изъ Неаполя корабль *Азія* (капитанъ *Нелединскій*) съ 6 транспортными судами, для нагрузки въ Ливорнѣ тяжестей Русскихъ войскъ. Корабль этотъ прибылъ къ Ливорнѣ 15 числа того же мѣсяца.

Между тѣмъ фрегатъ *Поспѣшный*, крейсировавшій у Чивита-Веккіи, возвратился 4 октября къ Неаполю; но 7 числа снова отряженъ, вмѣстѣ съ кораблемъ *Св. Петръ*, къ Корфу, для подвоза оттуда продовольствія и военныхъ запасовъ.

110.

Въ VI Части, Гл. LXVI, Прил. *№* 227, упомянуто было о прибытіи въ Ливорну (11 сент.) Короля Сардинскаго, о пріемѣ его на Русской эскадрѣ (14 сент.) и въ Русскомъ лагерѣ (17 сент.). Въ началѣ октября, когда отрядъ кн. Волконскаго уже почти былъ посаженъ на суда и готовился отплыть къ Неаполю, вдругъ пришло въ Ливорну извѣстіе о пораженіи, понесенномъ Австрійскимъ отрядомъ гр. Кленау. Изъ предъидущей Главы уже извѣстно, что Французскія войска, подъ нач. Міоллиса и Ватреня, выступивъ изъ Генуи (2-го окт.), отбросили Кленау до самой Сарзаны (стр. 107). Кленау, имѣвшій не болѣе 3600 чел. и потерявъ изъ нихъ свыше 1000, послалъ просить помощи у гр. Гогенцолерна (бывшаго въ Тосканѣ) и у кн. Волконскаго. Первый немедленно же отправилъ изъ Флоренціи

1000 чел. на помощь Кленау; кн. Волконскій также рѣшился плыть на судахъ къ Спеціи на выручку Австрійцевъ; но противный вѣтеръ принудилъ его снова высадить войска на берегъ и вести ихъ сухимъ путемъ. Кн. Волконскій дошелъ уже до Віареджіа, когда получилъ извѣщеніе отъ Кленау, что непріятель уже прекратилъ всякія дѣйствія и отступилъ къ Генуѣ. Тогда Русскій отрядъ возвратился въ Ливорну, куда вступилъ въ ночь съ 10 на 11 октября. По донесенію консула Каламаи, весь городъ былъ иллюминованъ и жители встрѣтили Русскихъ съ восторженными кликами въ честь Императора Павла.

111.

Первое письмо Нельсона Ушаковъ получилъ 7 (18) октября, и на другой же день отправилъ отвѣтъ, который помѣщенъ по Русски въ пох. журн. эскадры.

Другое письмо Нельсона къ ст. сов. Италинскому, отъ 13 (24) октября, приложено въ Русскомъ переводѣ къ донесенію Италинскаго Суворову отъ 28 окт. (8 ноября)—А.И.Д.–Х.–4.–М–г. Italinsky. Изъ этого письма можно догадываться о причинѣ, по которой Нельсонъ не рѣшался прежде на предпріятіе противъ Мальты :

«Только теперь возвратился я изъ Минорки, гдѣ узналъ, что непріятельская эскадра (*) вошла въ Фероль, не воспрепятствовавши никакими дѣйствіями богатому нашему конвою продолжать путь свой спокойно»...

Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, Нельсонъ переходитъ къ видамъ своимъ относительно Мальты :

«Предпріятіе сіе весьма важно для моего Государя; слѣдовательно важно и для меня; притомъ оно будетъ пріятно для Великаго Магистра, вѣрнаго союзника моего Короля»...

Далѣе Нельсонъ изъявлялъ сожалѣніе, что не можетъ распоряжаться войсками Англійскими, находящимися на О. Миноркѣ, подъ начальствомъ ген. Фокса, который еще не прибылъ изъ Англіи. Изъ этихъ войскъ 1500 чел. уже приготовлено на тотъ случай, если ген. Фоксъ, по прибытіи своемъ въ Минорку, согласится употребить ихъ противъ Мальты.

(*) Вѣроятно та самая, о появленіи которой въ Вилла-франкѣ упомянуто было выше

«Дѣло сіе не терпитъ отлагательствъ; ибо Португальской эскадрѣ дано повелѣніе возвратиться въ Лиссабонъ, а я не имѣю достаточно кораблей для замѣщенія Португальскихъ»....

112.

См. морской журналъ эскадры Ушакова. 3 мая 1800 г.

113.

20 октября Ушаковъ писалъ гр. Кушелеву объ исправленіяхъ потребныхъ на Русскихъ судахъ: корабль Марія Магдалина, фрегаты Св. Михаилъ, Григорій Великія Арменіи и Николай, имѣли сильную течь, и верхняя обшивка была вся объѣдена червями; многія другія суда также пришли въ ветхость. (Донесеніе это помѣщено въ пох. журн. эск. Ушакова. 20 окт.). Нѣкоторые изъ кораблей были вновь повреждены въ сильную бурю 23-го ноября.

Впослѣдствіи, въ донесеніи самому Императору Павлу отъ 13-го декабря (тамъ же), Ушаковъ снова описывалъ состояніе Русской эскадры и считалъ необходимымъ весною заняться полнымъ исправленіемъ почти всѣхъ судовъ.

114.

Еще 2 ноября ст. сов. Италинскій отправился изъ Неаполя въ Палермо, а потомъ въ Мессину и на остр. Мальту, чтобы сдѣлать необходимыя распоряженія по заготовленію продовольствія. Русская эскадра Ушакова, со времени прибытія въ Мессину, довольствовалась на счетъ Палермскаго Двора; на его же содержаніи состояли и гренадерскіе баталіоны кн. Волконскаго. (См. донесеніе Императору Павлу ст сов. Италинскаго отъ 14 (25) изъ Палермо, и 25 ноября (6 дек.) изъ Мессины, въ А. И.Д.).

Что касается до строительныхъ и военныхъ запасовъ для Русской эскадры, то они привезены были изъ Корфу.

115.

Въ пох. журн. эск. Ушакова упомянуто, что въ Неаполѣ

находилось 670 чел. Русскихъ войскъ, при 12 офицерахъ, подъ начальствомъ лейтенанта *Томиловскаго*. Адм. Ушаковъ предписалъ занимать эти войска въ свободное отъ карауловъ время, «ружейною экзерциціею»....

116.

Письмо Ушакова къ Королю Обѣихъ Сицилій отъ 8 (19) октября, помѣщено на Русскомъ яз. въ пох. журн. эск. Ушакова.

117.

Этотъ рескриптъ уже помѣщенъ въ Приложеніяхъ къ Части V, Главѣ LVI, № 359.

118.

Еще въ маѣ 1799 года назначены были изъ корпуса бар. *Шюца* два гренадерскіе баталіона: гр. *Разумовскаго* и *Цагеля*, подъ нач. ген.-м. *Бороздина* 1 для гарнизона въ Корфу; а на мѣсто ихъ поступили въ составъ корпуса Шюца баталіоны гренадерскіе Сиверса и Превлоцкаго изъ арміи *Михельсона*. (См. Высочайшіе рескрипты къ г.-м. Бороздину, ген.-отъ-кав Шюцу, и ген.-отъ-кав. Михельсону отъ 18 мая, за №№ 374, 375 и 376, въ кн. им. повел. 1799 г. № 14, въ А. Инсп. Деп.). Для перевоза означенныхъ баталіоновъ г.-м. Бороздина въ Корфу, приготовлена была въ Одессѣ эскадра, подъ начальствомъ капитана 1 ранга *Пустошкина*. Эскадра эта состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Фрегатъ	Александръ Невскій
	Іоаннъ Златоустъ
Бригантина	Алексѣй
	Иларіонъ
Майлетъ	Благовѣщеніе
	Петръ
	Царь Константинъ
	Іосифъ
и 3 вольнонаемныхъ судна	

Всего 12 судовъ съ 106 чел. экипажа

6 сентября отрядъ *Бороздича* посаженъ на эскадру. Въ

обоихъ баталіонахъ: Цагеля и Назимова (*) состояло на лицо 1413 чел., сверхъ 84-хъ больныхъ, посаженныхъ на особыя суда. Снявшись уже съ якоря, эскадра вскорѣ принуждена была противнымъ вѣтромъ возвратиться въ Одессу (11-го сент.), откуда отплыла вторично только 21-го числа (См. донесеніе г.-м. Бороздина Императору Павлу въ Моск.А.Инсп.Деп.)

Прибывъ въ Константинополь 16-го октября, г.-м Бороздинъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ отъ 2 сентября:

«Генералъ-маіоръ Бороздинъ 1-й: Его Величество Король Неаполитанскій объявилъ Мнѣ желаніе имѣть нѣсколько войскъ Моихъ при себѣ для составленія гвардіи Его особѣ; то уважая просьбу Его, назначилъ Я васъ на сей предметъ съ ввѣренными вамъ двумя баталіонами, при одномъ же офицерѣ, потребное число артиллеристовъ для шести баталіонныхъ орудій, которыя вы получите по прибытіи вашемъ туда, и для того повелѣваю вамъ, по полученіи сего, быть въ совершенной готовности отправиться изъ Корфу, какъ скоро пріидутъ суда, присланныя Неаполитанскимъ Королемъ для привозу васъ въ Палермо или въ Неаполь, и по прибытіи вашемъ туда, состоять вы будете въ собственномъ вѣдомствѣ Его Величества и зависѣть совершенно отъ Его воли. При отъѣздѣ вашемъ изъ Корфу, сдайте крѣпость и всѣ къ ней принадлежности подполковнику Гастферу, которому и отправлять комендантскую должность до прибытія назначеннаго мною въ Корфу комендантомъ генералъ-лейтенанта Гоголева съ гарнизоннымъ полкомъ Его имени, для составленія тамошняго гарнизона. Пребываю вамъ благосклонный»

Павелъ.

Гатчино. Сентября 2 дня 1799 года.

См. въ книгѣ № 14 Им. Выс. пов. А.Инсп.Деп. за № 1033. Тамъ же и отъ того же числа за № 1035, Именное повелѣніе ген.-л. *Гоголеву* о назначеніи его комендантомъ въ Корфу, куда онъ долженъ былъ отправиться съ гарнизоннымъ полкомъ его имени.

Высочайшее это повелѣніе отмѣнено впослѣдствіи, 8-го октября, въ тотъ самый день, когда дано повелѣніе адм. Ушакову о возвращеніи флота его въ Черноморскіе порты. — (См. въ кн. № 15, Им. Выс. пов. въ А.Инсп.Деп.)

119.

Помѣщаемъ этотъ рескриптъ Императора Павла (отъ 3 сентября 1799) на языкѣ подлинника:

(*) Баталіонъ, бывшій прежде Разумовскаго, поступилъ подъ начальство полк. Назимова.

«Monsieur Mon Frère et Cousin. Le Duc de Serra-Capriola m'ayant notifié le désir de V. M. d'avoir auprès d'Elle constamment une garde de Mes troupes, Je n'ai eu rien de plus pressé que d'expedier les ordres à Mon général-major de Borozdine, qui se trouve à Corfou avec deux bataillons de grenadiers, de s'embarquer avec, aussitôt que V. M. enverra des batiments pour les transporter soit à Naples ou à Palerme, et d'y rester aussi longtems qu'Elle le jugera à propos, exécutant Ses ordres et entièrement soumis à Ses volontés. Le gén.-major Borozdine amenera avec lui le nombre des artilleurs nécessaire pour le service de six pièces de campagne, que V. M. aura la bonté de fournir à ces deux bataillons, qui auront l'honneur de devenir Ses gardes et dont la fidélité les rendra dignes d'occuper un poste aussi flatteur. Le Duc de Serra-Capriola et le Marquis de Gallo ont assisté, avant l'installation du premier, au Te Deum que J'ai fait chanter en présence de toute Ma Cour, pour la réoccupation du Royaume de Naples par V. M., et J'ai rempli par là le devoir d'un ami fidel et d'un allié intime, qui partage les peines et la joie de ceux auxquels Il tient par les sentimens d'une amitié constante, avec laquelle Je suis»... etc. etc.

КЪ ГЛАВѢ LXXIV.

[ОСАДА АНКОНЫ].

120.

Подлинникъ, съ котораго снятъ (въ уменьшенномъ размѣрѣ) приложенный планъ осады Анконы, подписанъ по Французски: «*Lieutenant-Colonell de Troyff*;» кромѣ того на немъ отмѣтка: «Ce plan est dressé et dessiné d'après différens matériaux levés «instrumentalement et assemblés par le lieutenant-colonell de «Troyff de la suite de S. M. l'Empereur de toutes les Russies.» См. въ **А.В.-Топ.Депо.-№ 5024.**

121.

Въ дневникѣ лейтенанта Ратманова, читаемъ на 7 число августа:

«По повелѣнію гр. Войновича, я отправился командовать десантными войсками со стороны Монте-Гардето. Въ командѣ моей состояли: лейтенантъ 1, мичмановъ 2, капитанъ 1, морскихъ баталіоновъ: поручикъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ Русскихъ 100, Турокъ чаушей 2 и рядовыхъ 80. Тутъ я соединился съ генераломъ Лагоцемъ, у котораго иррегулярнаго войска было Неаполитанскихъ и Итальянскихъ до 6 т. Онъ стоялъ окопавшись въ редутѣ, верстахъ въ 7 отъ крѣпости. Сходство нашихъ характеровъ, взаимная довѣренность, при первомъ знакомствѣ нашемъ, сблизили меня съ Лагоцемъ узами дружбы. У ген. Лагоца хотя было 6000 войска, но онъ самъ сознался, что на нихъ надѣяться не можно; слѣдовательно вся тяжесть сей войны должна быть на Русскихъ; почему потребовалъ отъ Войновича усилить мой отрядъ и 6-го получилъ до 80 Русскихъ и Турокъ. Съ сею то, такъ сказать, горстью храбрыхъ, удерживая непріятельскія сильныя вылазки, защищая три батареи и редутъ, неоднократно дѣлая на непріятельскія вылазки свои и каждый разъ прогоняя его въ

крѣпость, возвращался съ побѣдами; спалъ и жилъ на средней Маріинской батареѣ въ продолженіи 69 дней»....

122.

Ратмановъ въ дневникѣ своемъ пишетъ:

«Говоря о союзникахъ нашихъ, по чести утвердить можно, что въ достопамятную войну сію самые вѣрные и самые усердные союзники наши были Турки. Командуя ими 69 дней, я каждый день испытывалъ ихъ въ приверженности къ Русскимъ. Дѣлалась ли вылазка, перепалка—во всѣхъ случаяхъ они старались облегчить нашихъ и съ неустрашимостію стремились на непріятеля.»

....«Вообще Турки имѣли ко мнѣ слѣпое послушаніе».

123.

Такъ показана потеря съ обѣихъ сторонъ въ донесеніи гр. Войновича отъ 17 октября и въ донесеніи Ушакова отъ 5 ноября.

124.

Показаніе это находимъ въ одномъ изъ донесеній гр. Войновича адм. Ушакову. Ген. Монье предлагалъ, чтобы назначены были въ Анкону со стороны Русской 6 коммисаровъ и 50 чел. гарнизона, со стороны же Французовъ 2 коммисара и 10 чел. гарнизона. Въ томъ же донесеніи гр. Войновичъ писалъ, что отпущенный изъ Корфу на пароль Французскій морской генералъ-коммисаръ Вересъ просилъ Войновича взять подъ свое покровительство двоюроднаго брата его, находившагося въ то время въ Анконѣ капитаномъ крейсернаго судна, и при этомъ обѣщалъ награжденіе отъ брата въ 6000 талеровъ. Гр. Войновичъ съ негодованіемъ отвергъ такое предложеніе; но Вересъ тайно оставилъ на столѣ между бумагами письмо, адресованное къ его брату въ Анкону, написанное въ томъ же смыслѣ.

125.

Письма эти помѣщены въ статьѣ *А. В. Висковатаго* (Съв. арх. 1828. Кн. 98).

126.

Въ донесеніи гр. Войновича показано со стороны союзниковъ: убитыхъ 1 Русскій и 12 Италіянцевъ, раненныхъ 2 Русскихъ и 9 Италіянцевъ. Если эти цифры справедливы, то дѣло не могло быть слишкомъ упорно.

Въ дневникѣ Ратманова упомянуто, что Французы оставили до 70 убитыхъ, и просили потомъ позволенія убрать эти тѣла.

127.

Botta (Storia dell'Italia), также какъ и *Мангурѝ* (Défense d'Ancône) разсказывая смерть Лагоца, приводятъ длинную рѣчь, будто бы сказанную имъ въ предсмертныя минуты какому то плѣнному Чизальпійскому капитану *Декокелю* (Decoquel). Но рѣчь, помѣщенная у одного, непоходитъ на рѣчь другаго, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что обѣ рѣчи приведены только въ видѣ риторической формы, въ подражаніе древнимъ историкамъ. Въ письмѣ Ратманова къ гр. Войновичу отъ 1 октября сказано:

«Сію минуту, къ величайшему сожалѣнію, ген. Лагоцъ померъ; онъ за нѣсколько минутъ до смерти хотѣлъ говорить со мною и взявъ мою руку, крѣпко сжалъ, только могъ сказать: «величайшая измѣна»!... и испустилъ духъ.»

(Сб. А. В. Виск.).

Тѣло Лагоца отвезено было въ Лоретто, и тамъ погребено съ почестію.

128.

Въ пох. журн. эск. Ушак. находимъ слѣдующія любопытныя показанія, сообщенныя графомъ Войновичемъ въ письмѣ къ адмиралу:

«Австрійцы сожалѣя, что не могли имѣть части въ Римѣ, всѣми мѣрами и происками стараются получить верхъ при взятіи Анконы. — Стороною узнано, что генералы Скаллъ и Фрелихъ сначала своего прибытія думали предложить гр. Войновичу о снятіи нашего десанта съ берега на эскадру; но опасаясь открыть вдругъ столь явно свои замыслы, спустя долгое время представили о о томъ скрытно чрезъ комиссара Кавалара, при чемъ предложены были причины, что содержаніе требакулъ и лодокъ обойдется дорого, и что лучше бы взять съ берега десантъ, усилить эскадру и наконецъ что имѣютъ довольное

количество войскъ и флотиліи; но сколько они ни стараются происки свои сдѣлать непримѣтными, скрывая ихъ подъ видами сколько можно пристойнѣйшими, однако гр. Войновичъ, имѣя главнымъ своимъ предметомъ нашу честь и выгоду, предвидѣлъ напередъ то, что они предпринимать вздумаютъ, и еще съ начала ихъ прибытія примѣтилъ, что они крайне стараются и желаютъ отдалить его отъ сей экспедиціи и захватить все себѣ. Гр. Войновичъ извѣстился партикулярно изъ Тріеста, что они хотятъ, если удастся, *заключить капитуляцію тайно*; но онъ увѣренъ, что въ ономъ имъ успѣть не удастся. Ген. Фрелихъ хотѣлъ, чтобъ и Неаполитанскіе инсорженты отдѣлясь отъ насъ, подчинялись ему, о чемъ онъ говорилъ Неаполитанскому маіору Ротцу, недавно прибывшему изъ Неаполя; но какъ между прочими разговорами ген. Фрелихъ спросилъ господина Ротца о его квартирѣ и услышалъ, что онъ присталъ у гр. Войновича и рекомендовалъ ему, то вдругъ перемѣнилъ тонъ и далъ ему примѣтить, что онъ безъ согласія гр. Войновича ничего дѣлать не можетъ. Неаполитанцы также стараются имѣть часть въ Анконѣ и просятъ о помѣщеніи ихъ при капитуляціи и въ реляцію. Однимъ словомъ всѣ ищутъ одного, но сколько можно осторожнѣе содержатся они на балансѣ. До полученія о семъ, а болѣе о капитуляціи, рѣшительныхъ повелѣній отъ главнокомандующаго, надѣюсь между тѣмъ удержать выгоду съ нашей стороны» ...

129.

Въ Англійскомъ сочиненіи *Рука* упомянуто, что Фрёлихъ распустилъ всѣ Италіянскія ополченія, но оставилъ при нихъ оружіе. Милиціонеры, оставшись безъ пропитанія, разбрелись по окрестнымъ мѣстамъ, опустошали и грабили страну.

130.

По показанію же Французовъ (Mangourit), уронъ Австрійцевъ простирался до 800 чел.

131.

Съ прибытія Фрёлиха, на батареяхъ, прежде занятыхъ командою Ратманова, оставленъ былъ изъ Русскихъ только 1 констапель *Деяновъ* съ нѣсколькими морскими канонерами; самъ же Ратмановъ принялъ начальство надъ флотиліею; поэтому въ дневникѣ его уже ничего почти не говорится о дѣйствіяхъ на сухомъ пути послѣ 9 октября. Но противъ 22 числа того же мѣсяца читаемъ:

«Французы сдѣлали вылазку на сторону Монте-Гардето и взяли у Австрійцевъ 2 батареи: Константинъ Деяновъ со своими защищалъ третью но тѣхъ поръ, покуда присланъ отъ Мессера секурсъ въ 200 чел., подъ командою морскихъ баталіоновъ капитана *Сытина*; Французы отступили въ крѣпость; но храбрый Деяновъ убитъ»...

Это описаніе дѣла 22 октября вовсе не согласуется со всѣми прочими показаніями; лейт. Ратмановъ, бывъ самъ на флотиліи, могъ и не имѣть вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, какъ именно происходило дѣло на сухомъ пути. Но въ другомъ мѣстѣ его дневника опять говорится объ этомъ дѣлѣ:

«Австрійцы вступя вмѣсто меня съ отличнымъ по виду 8-тысячнымъ корпусомъ, Французы сдѣлали вылазку и вѣроятно разбили бы Австрійцевъ, еслибъ Русской констапель не удержалъ ихъ стремленія до прибытія Россійскаго секурса изъ 200 чел. состоящаго; Деяновъ убитъ; честь и слава памяти твоей, храбрый!

132.

Гр. Войновичъ въ донесеніи своемъ къ вице президенту адмиралтействъ-коллегіи адм. гр. Кушелеву отъ 1 декабря 1799, писалъ между прочимъ слѣдующее:

«Прошло 69 дней осады Анконы, уже на вѣрное приближавшейся къ сдачѣ, какъ получено извѣстіе о прибытіи въ Синигалію ген.-м. Скала, предшествовавшаго многочисленному корпусу войскъ Австрійскихъ. Магистратъ Синигальской нашелъ въ немъ своего защитника, и хоть дано было генералу знать, чтобы онъ воздержался защищать магистратъ, который дѣлая ослушаніе, останавливаетъ союзниковъ во многомъ, въ тоже время ген. Скалъ выслушивалъ наговоры, которые разсыпала злоба для водворенія между нами несогласія, и явно хвалился, что мы скоро не будемъ имѣть никакого вліянія надъ мѣстомъ, коего освобожденіе пріобрѣтено кровію вѣрноподданныхъ нашего Августѣйшаго Монарха и величайшею издержкою казны. Противу насъ возставало нѣкоторое народное негодованіе и возраждался чрезъ посредство клеветы нѣкоторый родъ непослушанія. Всѣ мои предписанія были пренебрежены; многіе магистраты бѣжали въ объятія рукъ сильнѣйшихъ, чтобъ не быть угнетенными. Дано было повелѣніе, чтобы ничѣмъ насъ не довольствовать безъ подписи начальства Австрійскаго и отказали въ прѣсной водѣ на эскадру. Россійской комендантъ въ Синигаліи получилъ строгіе угрозы отъ ген. Скала, который велѣлъ арестовать гр. Бельгарда, командующаго во имя Е. В. Императора Всероссійскаго Урбанскою гвардіею въ Синигаліи. Въ продолженіе сего времени прибылъ ген.-лейт. маршалъ Фрелихъ и Антонъ де Каваларъ, именовавшій себя Императорскимъ комиссаромъ политическимъ и гражданскимъ для сей провинціи. Не будучи еще из-

вѣстенъ о прибытіи Его Пр-ва, получаю отъ него письмо, которымъ приказывалъ отмѣнить нашихъ комендантовъ отъ мѣстъ и подать ему вѣдомости о всѣхъ союзныхъ войскахъ, сколько на продовольствіе ежелневнаго провіанта, и возстановить дисциплину въ нашихъ войскахъ. Мнѣ предписывалось сіе въ самую отчаянную непріятельскую вылазку на сторону Монте-Гардетто.... На требованіе ген. Фрелиха отвѣтствовано сокращенно о правахъ Россійскихъ войскъ на сію провинцію и что нѣтъ никакого права отрѣшать комендантовъ отъ ихъ мѣстъ; что въ силу повелѣнія адмир. Ушакова, не зависѣть, а содѣйствовать съ ген. Кленау, и что самое наблюдать и съ нимъ ген. Фрелихомъ; что я не нахожу другой дисциплины, какъ та, которая введена въ Россійскихъ войскахъ и которая всѣму свѣту извѣстна. Касательно же до вѣдомостей, увѣдомилъ его, что представлены будутъ при первомъ моемъ съ нимъ свиданіи на батареяхъ.

«Г. коммисаръ де-Каваларъ дѣлалъ между тѣмъ безъ моего свѣдѣнія политическія перемѣны въ сей округѣ; магистраты, мною на время установленныя и повиновавшіеся командѣ Россійской, были трактованы, какъ люди подозрительные; наши коменданты отрѣшены; а на мѣста ихъ опредѣлены Австрійскіе; приказано магистратамъ не слушать другихъ, а токмо его Кавалара и ген. Фрелиха. Я счелъ бы себя недостойнымъ моего званія, еслибъ не имѣлъ должнаго усердія удержать права Всемилостивѣйшаго нашего Государя, и потому требовалъ увѣдомить меня, какія сей господинъ коммисаръ имѣлъ инструкціи, и тогда словесно объявилъ, что онъ отъ Императорскаго Двора гражданскій и политическій коммисаръ. Я просилъ, чтобы оныя сообщить мнѣ формально. Господинъ Фрелихъ мнѣ отвѣчалъ, что его слова долженствуютъ быть за достаточное, повторялъ тоже, что отъ Австрійскаго Двора.... (*) въ мѣстахъ ими завоеванныхъ. Слѣдовательно онъ коммисаръ, не долженъ располагать тамъ, гдѣ завоеваніе почти за три мѣсяца прежде ихъ прибытія другими сдѣлано. Однакожъ по внимательному разсужденію, позволилъ я г-ну Кавалару вступить въ управленіе до рѣшительныхъ повелѣній отъ адм. Ушакова, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ ни въ малѣйшей части не касался неоспоримыхъ правъ, и во всѣхъ случаяхъ наблюдалъ достодолжное высокопочитаніе къ союзу Е. И. В....» и т. д.

133.

Въ пох. журн. эск. Ушак. помѣщены въ переводѣ три письма адмирала отъ 7 (18) ноября. Къ сожалѣнію не имѣемъ писемъ самого Фрёлиха; но можемъ догадываться о смыслѣ ихъ изъ отвѣтовъ Ушакова:

I.

«Письмо Вашего Превосходительства отъ 25 октября (5 ноября) имѣлъ честь получить. Разсматривая содержаніе онаго и приложенія, долгомъ поставляю объя-

---

(*) Тутъ долженъ быть пропускъ нѣсколькихъ словъ.

снить и увѣдомить васъ о подробностяхъ, подающихъ право находящемуся при осадѣ Анконы командующему отдѣленной отъ меня эскадры флота-капитану и кавалеру графу Войновичу имѣть начальство въ мѣстахъ, нами настоящимъ боемъ отъ непріятеля освобожденныхъ; дѣятельности къ тому суть слѣдующія: въ сходство Высочайшаго Всемилостивѣйшаго Государя моего Императора повелѣнія и въ сходство требованія и желанія Высочайшаго Двора Австрійскаго, по освобожденіи эскадрами мнѣ ввѣренными отъ непріятеля прежде бывшихъ Венеціянскихъ острововъ, употреблялъ я всевозможное стараніе освободить заливъ Венеціянской отъ множества корсаровъ Французскихъ, при помощи военныхъ бывшихъ въ Анконѣ кораблей, берущихъ въ плѣнъ всякія суда, въ ономъ заливѣ попадавшіяся, такъ что комерція Австрійскихъ судовъ и прочихъ союзныхъ Державъ въ бѣдственномъ состояніи находилась. Все оное къ общей пользѣ отдѣляемыми отъ меня эскадрами прекращено; заливъ Венеціянской отъ непріятеля освобожденъ и комерція открыта безопасная, даже на берегахъ Италіи онаго залива; войсками съ эскадръ мнѣ ввѣренныхъ непріятель вездѣ разбитъ и прогнатъ; часть оныхъ войскъ съ одного отдѣленія изъ Манфредоніи прошли въ Неаполь и въ ономъ сдѣлали достаточное вспоможеніе въ истребленіи и въ изгнаніи непріятеля въ близости; мѣста Фано, Спингалія и другія селенія двоекратно эскадрами отъ меня отдѣленными отъ непріятеля освобождены дѣйствительнымъ боемъ; въ первой разъ взяты они были эскадрою, подъ командою вице-адмирала Пустошкина и была уже вѣрная надежда тогда же освободить отъ непріятеля и Анкону; но когда въ Средиземное море вошли Французской и Гишпанской два сильные флота непріятельскіе, отозвалъ я эскадру вице-адмирала Пустошкина въ соединеніе со мною на общее дѣйствіе, соединенно съ Англійскимъ флотомъ, противу силъ непріятельскихъ, а на мѣсто оной послалъ къ Анконѣ вторично эскадру фрегатовъ, соединенно съ эскадрою же блистательной порты Оттоманской, подъ командою вышеупомянутаго капитана графа Войновича и сходно съ Высочайшимъ повелѣніемъ даны ему отъ меня инструкціи и полное наставленіе о дѣйствіи противъ Анконы и освобожденіи ея отъ непріятеля. Сіи повелѣнія и исполняетъ онъ какъ слѣдуетъ. По прибытіи къ Анконѣ, нашелъ онъ Спингалію и Фано, бывшіе прежде освобожденными отъ непріятеля, вторично въ бѣдственномъ состояніи отъ Французовъ, которые по отходѣ эскадры вице-адмирала Пустошкина устремились на нихъ силою, множество обывателей истребили и оными мѣстами овладѣли и укрѣпились въ нихъ наболѣе прежняго; графъ Войновичъ употребилъ наиприлежное стараніе, непріятеля десантными войсками въ разныхъ мѣстахъ разбилъ и въ Фано непріятельской гарнизонъ сверхъ убитыхъ 553 человѣка взяты имъ военноплѣнными; воиска десантные съ нимъ находящіяся, хотя и въ маломъ количествѣ, но въ разсужденіи храбрости и ихъ дѣятельностей заслуживаютъ внимательное уваженіе. Онъ съ помощію нерегулярныхъ войскъ изъ обывателей, къ нему присоединившихся, овладѣвъ тѣми мѣстами, обложилъ сильной осадою Анкону, устроилъ около ея батареи въ ближней дистанціи, даже на картечной выстрѣлъ, поставя на оныя большія корабельныя орудія, и дѣйствіемъ изъ оныхъ привелъ непріятелей въ немалое ослабленіе и прежде прибытія Вашего Превосходительства съ войсками, такимъ образомъ болѣе двухъ мѣсяцевъ содержалъ Анкону съ моря и

съ сухаго пути въ тѣсной осадѣ: а когда въ бытность мою съ эскадрами при Неаполѣ десантные войска съ оныхъ находились въ Римѣ, далъ я имъ повелѣніе слѣдовать къ Анконѣ на вспоможеніе графу Войновичу, также и изъ Ливорны три гренадерскіе баталіона, подъ командою генералъ-маіора князя Волконскаго, сходно съ моимъ предписаніемъ спѣшили тудаже. Въ то самое время Ваше Превосходительство прибыли къ Анконѣ съ войсками вамъ ввѣренными: графъ Войновичъ, почитая приходъ вашъ весьма полезнымъ, уповалъ, что вы по существующей дружбѣ Императорскихъ Дворовъ, Всемилостивѣйшихъ нашихъ Государей, согласитесь съ нимъ общими силами въ самой скорости и ни мало не медля настоящими дѣйствіями принудить Анкону къ сдачѣ и тотъ же часъ далъ знать въ Римъ начальнику десантныхъ войскъ полковнику Скипору, что за прибытіемъ вашимъ съ достаточнымъ числомъ войскъ, отъ насъ вспоможенія ему не нужно и изъ Рима войскъ къ нему не посылать. Посему оныя войска, и войска подъ командою князя Волконскаго, отъ посылки туда я отмѣнилъ и велѣлъ слѣдовать имъ въ Неаполь къ эскадрамъ, мнѣ ввѣреннымъ, на послѣдующіе дѣйствія противъ непріятеля. Но съ крайнимъ сожалѣніемъ узналъ я, что Ваше Превосходительство по приходѣ къ Анконѣ, не сдѣлавъ Императорскимъ войскамъ, столь долгое время осаждающимъ оную, и малѣйшаго уваженія, требовали одни сами собою отъ Французовъ сдачи Анконы на капитуляцію. Непріятели замѣтили могущую изъ того произойтить между войсками несогласность, воспользовались оною и въ требованной вами капитуляціи отказали. За всѣмъ тѣмъ, графъ Войновичъ надѣялся общими съ вами силами поспѣшностію принудить ее къ скорой сдачѣ; но Ваше Превосходительство не соизволили ускорить надлежащимъ дѣйствіемъ противъ крѣпостей, и занялись жалобами и разбирательствомъ о партикулярныхъ между жителями денежныхъ долгахъ и претензіяхъ, какъ и въ письмѣ вашемъ означено, и показали виды и желаніе ваше отдѣлить войска наши съ сухаго пути отъ содѣйствія, употребили нѣкоторые предлоги подъ видомъ разныхъ жалобъ обывателей и дѣлаете замѣтное промедленіе, въ надеждѣ, когда настанутъ крѣпкіе вѣтры и бурливая погода, тогда десантныя войска наши неминуемо должны будутъ возвратиться на суда, о чемъ и господинъ Кавалари графу Войновичу упоминалъ. Между тѣмъ, къ общему несчастію, случившіеся крѣпкіе вѣтры отдѣлили эскадру графа Войновича въ разныя мѣста къ своему спасенію. Я крайне о таковыхъ происшествіяхъ сожалѣю; они совершенно противны общей пользѣ союзныхъ Державъ и Высочайшимъ благонамѣреніямъ. Я надѣялся, когда войска регулярныя присоединятся къ нашимъ десантнымъ войскамъ, скорыми и сильными дѣятельностями немедленно Анкону освободятъ отъ непріятелей, и тогда суда могли бы имѣть убѣжище отъ бурливыхъ погодъ; но Ваше Превосходительство занялись учрежденіями въ мѣстахъ, эскадрами нашими освобожденныхъ, отвлекли также претензіями разныхъ переписокъ отъ настоящихъ исполненій графа Войновича. Онъ не желая терять время, письмомъ своимъ просилъ освобожденія и просилъ скорѣйшаго содѣйствія противъ крѣпостей, занятыхъ непріятелемъ. При таковыхъ нашихъ дѣятельностяхъ, имѣетъ ли онъ право начальствовать въ освобожденныхъ имъ мѣстахъ, отъ непріятеля отнятыхъ боемъ, пока воспослѣдуетъ Высочайшая объ нихъ конфирмація; дѣло сіе разсмотрѣнію вашему и на судъ цѣлаго свѣта предста-

влію, и съ моей стороны объявляю искренно, что расположеніе Всемилостивѣйшаго Государя моего Императора есть таково, чтобы всѣ сіи мѣста освобождены были отъ непріятеля и остапутся они кому надлежатъ и посему графъ Войновичъ, безъ Высочайшей конфирмаціи, опредѣленныхъ отъ него въ тѣхъ мѣстахъ начальниковъ снять и ни подъ чье другое начальство подчинить не можетъ. Я увѣряю Ваше Превосходительство о взаимной совершенной дружбѣ и благонамѣреніи Всеавгустѣйшаго и Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора съ союзными державами и о моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи, дружелюбіи и преданности, долгомъ которыхъ прошу принять также въ благопріятное расположеніе ваше съ совершенной вѣрностію исполняющаго долгъ службы и данныя предписанія флота капитана и кавалера графа Войновича, котораго рекомендовать честь имѣю достойнымъ и прилежнѣйшимъ офицеромъ, и прошу употребить общее съ нимъ наивозможное стараніе о скорѣйшемъ освобожденіи Анконы, прпостановя маловажныя партикулярныя претензіи обывателей, которые по освобожденіи важной сей крѣпости, удовлетвориться могутъ удобно, а между тѣмъ и Высочайшее повелѣніе послѣдуетъ. Повторяя еще къ свѣдѣнію вашему объяснить имѣю: графъ Войновичъ расторопными дѣйствіями довелъ Анкону, осажденную имъ, до всякой крайности; употребилъ на дѣйствіе противу оной съ эскадры ему ввѣренной почти безъ остатка артиллерійскіе снаряды и порохъ и множество припасовъ; запмствуется оными изъ другихъ мѣстъ; немалое число орудіевъ отъ безпрестанной пальбы повредились и испорчены; морской провіантъ для служителей издержанъ; суда ему ввѣренныя претерпѣли крѣпкіе вѣтры и разстройку. Должно ли въ таковомъ состояніи отдѣлять его и войско трудившееся отъ окончанія дѣлъ ими производимыхъ и лишать той чести, которая флагу Его Императорскаго Величества надлежитъ, и паки повторяю просьбу мою, оставить всякія непріятства и затрудняющую объ нихъ переписку, а употребить всевозможное стараніе общими дѣйствіями принудить Анкону къ скорѣйшей сдачѣ. Я не ожидалъ никакихъ непріятныхъ происшествій и теперь весьма сожалѣю, что согласился на предстаавленіе графа Войновича и войска отъ меня къ нему посылающіяся отъ похода отмѣнилъ. Они непремѣнно по сіе время могли бы освободить Анкону и эскадра была бы уже свободна: но ежели Ваше Превосходительство съ десантными нашими войсками содѣйствовать будете съ искреннею дружбою, то она также въ скорости освобождена быть можетъ; о чемъ графъ Войновичъ покорнѣйше васъ просилъ и ожидаетъ содѣйствія вашего съ нимъ общими силами. Если же по какимъ либо случаямъ эскадра вовсе отъ Анконы отдѣлена будетъ, Французы могутъ послать свои суда грабить коммерцію и оная въ опасности быть можетъ.

II.

«Отправляя курьера къ Вашему Превосходительству съ письмомъ моимъ, въ самое то время получилъ я донесеніе отъ командующаго при Анконѣ эскадрою, содержащаго оную съ давняго времени въ тѣсной осадѣ, Россійскими и Турецкими десантными войсками, флота-капитана и кавалера графа Войновича, съ жалобою о недружественныхъ поступкахъ вашихъ противу союзныхъ Импера-

торскихъ войскъ, объявляя, что вы, противно законнымъ правамъ, безъ согласія командующаго союзными эскадрами, сами собою одни приступаете къ капитуляціи съ Французами о сдачѣ крѣпостей Анконы; да и самый письменный отзывъ вашъ на его представленія отъ 1 (12) ноября писанный, сіе ясно означаетъ. Я крайне сожалѣю о такихъ непріятныхъ случаяхъ и опасаюсь, дабы таковыя оскорбительныя произведенія двумъ союзнымъ Императорскимъ флагамъ не почлись нарушеніемъ дружбы между Высочайшими Дворами; ибо сей поступокъ явно есть нарушителенъ и противенъ общественнымъ правамъ и узаконеніямъ. Во уваженіе совершенной и ненарушимой дружбы Высочайшихъ и Всемилостивѣйшихъ нашихъ Государей Императоровъ, прошу Ваше Превосходительство непремѣнно таковые непріятные и недружественные поступки ваши отмѣнить и капитуляцію о сдачѣ Анконы сдѣлать съ согласія общаго флота съ капитаномъ графомъ Войновичемъ выгодивѣйшую и полезную союзнымъ державамъ, сходно съ данными отъ меня ему наставленіями, и все то что взято будетъ въ Анконѣ, и особо все то, что Французамъ надлежало и въ ихъ вѣдѣніи находилось и есть Французское, безъ наималѣйшей утраты, до Высочайшей о томъ конфирмаціи и разбирательства сохранить, какъ слѣдуетъ по праву законному, и паки повторяю просьбу мою отъ товарищества съ вами графа Войновича не отдѣлять ни подъ какими видами, а всѣ касательные дѣятельности производить обще.»

III.

«Между прочимъ въ письмѣ Вашего Превосходительства упомянуто о графѣ Войновичѣ весьма оскорбительно. Я столь вѣрнаго къ службѣ Его Императорскаго Величества и исправнаго офицера отнюдь ни въ чемъ не подозрѣваю и посылаю съ симъ и прочими къ вамъ письмами нарочно правящаго при мнѣ должность адъютанта флота-лейтенанта Балабина и приказалъ ему обо всемъ освѣдомиться. Долгомъ поставляю еще напомянуть Вашему Превосходительству, ежели на письма мои въ разсужденіи капитуляціи и всѣхъ подлежностей не получу удовлетворенія, непремѣнно обо всемъ со всякою подробностію всеподданнѣйше донесу Его Императорскому Величеству; но надѣюсь, что существующей между Дворами совершенной дружбѣ таковыхъ непріятныхъ происшествій до разбирательства Высочайшихъ Дворовъ вы не допустите.»

134.

ПРЕДПИСАНІЕ АДМИРАЛА УШАКОВА ГРАФУ ВОЙНОВИЧУ

отъ 7 (18) ноября 1799.

«Рапорты и письма ваши я получилъ; крайне сожалѣю о непріятныхъ поступкахъ, производимыхъ противу васъ и вашихъ дѣятельностей пришедшимъ къ вамъ на вспоможеніе господиномъ Австрійскимъ генераломъ Фрелихомъ, что онъ приступилъ безъ согласія вашего къ капитуляціи съ Французами о сдачѣ Анконы. Таковой поступокъ противенъ есть общественнымъ правамъ законовъ;

ибо всегда тотъ начальствовать долженъ, кто имѣетъ крѣпость въ осадѣ, а не тотъ, который пришелъ уже послѣ. Я съ удовольствіемъ принимаю всякое вспоможеніе и равенство въ дѣятельностяхъ: но никому не слѣдуетъ съ пренебреженіемъ отдѣлять тѣхъ, которые все уже при ономъ основали и непріятеля привели до всякой крайности. Къ Его Превосходительству посылаю три письма: 1-е на его коминѣ письмо, 2-е на ваше послѣднее письмо мною полученное, и 3-е о томъ, что онъ объясняетъ на васъ нѣкоторое подозрѣніе, и какъ замѣчаю совершенно напрасное. Копіи со всѣхъ оныхъ моихъ писемъ къ вамъ препровождаю;какъ поступать вамъ усмотрите изъ содержанія оныхъ. Правость его, замѣчаю я, одна есть только сильная рука, что онъ имѣетъ много войска, а вы меньшее число; но производство дѣлъ, вами сдѣланное противъ непріятеля, стократно дѣятельности его превосходитъ. За всѣмъ тѣмъ, если онъ хочетъ все сіе произвесть силою, нарушая права законныя и дружбу, существующую между Дворами, мы въ великую распрю и въ нарушеніе дружбы силы наши противъ его силъ поставить не можемъ и не должны; такъ ему и объявить можете въ случаѣ надобности. Я писалъ къ нему, что если онъ не выполнитъ справедливыхъ моихъ требованій, то все сіе представлено будетъ Высочайшей конфирмаціи и надѣюсь, конечно онъ до разбирательства Высочайшихъ Дворовъ дѣло сіе не допуститъ, и доставитъ вамъ надлежащее все что слѣдуетъ. По взятіи Анконы должны вы войтить во всѣ подробности, съ нимъ вмѣстѣ капитуляцію дѣлать общую, и что взято будетъ отъ Французовъ по описи, все сохранять до Высочайшей конфирмаціи. Я почитаю ежели господинъ генералъ-лейтенантъ Фрелихъ сдѣлаетъ пренебреженіе всѣмъ правамъ законовъ, и васъ буде отдѣлитъ отъ капитуляціи, отъ сотоварищества и отъ раздѣла всѣхъ принадлежностей, какъ бы быть должно, — вы должны непремѣнно все это отъ него требовать и въ противномъ случаѣ рапортовать обо всемъ со всѣми подробностями для всеподданнѣйшаго донесенія Его Императорскому Величеству; за всѣмъ тѣмъ рекомендую вамъ во всѣхъ дѣлахъ поступать съ надлежащею учтивостію и доброй манерою, — въ чемъ я полагаюсь на вашу исправность и радѣніе о должности.»

135.

По разсказу Мангури (Défense d'Ancône. II. p. 372), гр. Войновичъ пришелъ будто бы самъ къ Фрёлиху въ то время, когда велись у него переговоры съ Французскими парламентерами. Оставивъ на минуту совѣщаніе, Фрёлихъ вышелъ въ пріемную комнату; Войновичъ будто бы требовалъ, чтобы его допустили къ совѣщанію и угрожалъ, что въ противномъ случаѣ, при выходѣ изъ крѣпости гарнизона, Русскія и Турецкія войска нападутъ не только на Французовъ, но и на Австрійскій конвой. Фрёлихъ не отвѣчалъ ни слова, отвернулся съ презрѣніемъ, возвратился въ залу, гдѣ велись переговоры и подписалъ капитуляцію.

Показаніе это считаемъ недостовѣрнымъ; ибо имѣемъ подъ рукою письма гр. Войновича къ Фрёлиху 2-го ноября. Изъ нихъ видно, что самъ Войновичъ находился на эскадрѣ и въ сношеніяхъ съ Австрійскимъ генераломъ былъ только чрезъ кап. Мессера и лейт. Ратманова; но и тѣ не были лично приняты Фрёлихомъ. Вотъ слово въ слово донесеніе ихъ къ гр. Войновичу отъ 2 ноября:

«По полученному отъ В. С. ордеру, въ которомъ предписывается, вообще съ лейтенантомъ и кавалеромъ Ратмановымъ быть въ совѣтѣ у генерала Австрійскаго при заключеніи капитуляціи, куда мы немедленно и отправились. Генерала Фрелиха не нашли въ Кампо; для чего ожидали его болѣе трехъ часовъ; когда же оной пріѣхалъ, приказали о себѣ извѣстить, что мы присланы для пользы союзныхъ Державъ съ Его Превосходительствомъ посовѣтоваться. Но онъ ген. Фрелихъ отказалъ намъ въ свиданіи, формально сказалъ, что онъ съ нами говорить ни о чемъ не хочетъ; а ежели есть какія письменныя дѣла, чтобы мы отдали его адъютанту, который намъ отвѣчалъ. Мы оному объяснили, что капитуляція, которую генералъ дѣлаетъ безъ нашего согласія, мы должны знать пункты оной; но г. Генералъ и вторично намъ отказалъ, сказывая чрезъ того же адъютанта, что онъ послалъ въ крѣпость для утвержденія капитуляціи маіора, и когда будетъ кончена, оную къ В. С. пришлетъ. Но какъ г. генералъ Фрелихъ отказалъ съ нами видѣться, за сіе просимъ Вашего Сіятельства защиты и въ обидѣ намъ причиненной имъ, куда слѣдуетъ представить»..

(Въ Сб. А. В. Висковатова-Часть 2).

Тоже самое прописано въ донесеніи самого гр Войновича къ адм. Ушакову отъ 12 ноября, и прибавлено слѣдующее:

«Между тѣмъ въ сіе самое время, ноября 2 дня, господинъ генералъ Фрелих-, не увѣдомивъ меня, тайнымъ образомъ заключилъ капитуляцію, скрытно ввелъ въ 10 часовъ по полудни свой гарнизонъ въ Анкону и чрезъ 24 часа, т. е. 4 числа, выпустилъ Французской гарнизонъ изъ крѣпости, по силѣ учиненной капитуляціи, которую господинъ генералъ Фрелихъ, совсемъ уже окончивши и утвердивши, прислалъ ко мнѣ для одного только свѣдѣнія, Я въ тоже время ему объявилъ, что на такую капитуляцію не согласенъ, ибо извѣстенъ мнѣ былъ имѣвшійся у Французовъ въ порохѣ и провизіи великій недостатокъ, а тѣмъ болѣе не могъ еще я согласиться, что въ оной не упомянуто имя Е. И. В. Всемилостивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго»... и. т. д.

136.

Предлогомъ къ этому обвиненію выставлено было Французами и Австрійцами вопервыхъ, что гр. Войновичъ аресто-

валъ Аликса, посланнаго отъ ген. Монье парламентеромъ (*); во вторыхъ, что Французскій комендантъ города Фано былъ задержанъ на союзной эскадрѣ, и весь гарнизонъ отвезенъ моремъ въ Тріестъ, тогда какъ ему, будто бы, обѣщано было свободное возвращеніе во Францію. См. Mangourit. Défense d'Ancône. I. p. 282.

По требованію адмирала Ушакова, гр. Войновичъ въ рапортѣ отъ 4 декабря далъ объясненіе по этому предмету:

«Касательно преліминарнаго пункта, въ коемъ Французы предполагали, въ примѣръ Фано, коего договоры будтобы не были мною исполнены, — сіе внесено крайне несправедливо; ибо хотя я и обѣщалъ словесно коменданта Фано отпустить съ экипажемъ въ Анкону, но какъ онъ скрытнымъ образомъ осматривалъ маршировавшія изъ Фано къ Синигаліи наши войска, — то потому ему въ оном обѣщаніи и отказано и г. ген. Фрелихъ не могъ имѣть права согласиться исключать потому даже имя Е. И. В. Государя Императора Всероссійскаго и Его великихъ союзниковъ, конхъ войска находились при осадѣ крѣпости. Поступокъ мой, если бы и былъ несправедливъ, то могъ бибыть протестованъ главному начальнику для изслѣдованія; но никакъ не могъ служить побудительною причиною сдѣлать вышеписанное исключеніе и дойти даже до того, что не впускать въ городъ никого изъ войскъ, подъ начальствомъ моимъ состоящихъ». ... и т. д.

137.

КАПИТУЛЯЦІЯ,

ЗАКЛЮЧЕННАЯ ПРИ СДАЧѢ АНКОНЫ.

(Перев. съ Франц. подлинника **).

23 брюмера, года VIII отъ основанія республики, 2 (15) ноября 1799.

Заключена между бригаднымъ генераломъ Монье, командующимъ Анконскою дивизіею, съ согласія военнаго совѣта, собраннаго для переговоровъ о сдачѣ Анконы, и барономъ Фрелихомъ, генералъ-лейтенантомъ Е. В. Императора и Короля, командующимъ осадными войсками подъ Анконою:

Статья предварительная.

Генералъ, командующій Анконскою дивизіею и войсками, подъ его начальствомъ «Согласенъ»

(*) Обстоятельство это описано въ Главѣ XLII Ч. IV.

(**) На Франц. яз. капитуляція помѣщена въ сочиненіи Mangourit. (Défense d'Ancône); Русскій переводъ въ пох. журн. эск. Ушакова.

состоящими, имѣя въ виду, что капитуляція, заключенная 8 термидора между войсками республиканскими и начальникомъ войскъ Русско-Турецкихъ, была симъ начальникомъ нарушена,

предпочитая самую смерть безчестному договору съ властями, не признающими правъ общенародныхъ,

принимая притомъ во вниманіе положеніе, въ которомъ находится Анконская дивизія; наконецъ въ уваженіе четвертаго и послѣдняго предложенія, сдѣланнаго относительно сдачи крѣпости барономъ Фрелихомъ, генералъ-лейтенантомъ въ службѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества, командующимъ осадными войсками подъ Анконою:

Объявляетъ, что не иначе соглашается вступить въ переговоры, какъ только съ поименованнымъ генералъ-лейтенантомъ Его Императорскаго и Королевскаго Величества.

Статья I.

Войска, составляющія гарнизонъ крѣпости Анконы и принадлежащихъ къ ней фортовъ, въ условленный день и часъ выдутъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями, то есть съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, зажженными фитилями, съ двумя полевыми орудіями, зарядными къ нимъ ящиками, сверхъ того съ одною полевою пушкою, и возвратятся во Францію сухимъ путемъ, по удобнѣйшей дорогѣ. Солдаты, офицеры, генералы и всѣ военно-служащіе сухопутныхъ войскъ и флота, консулъ Республики Французской, чиновники гражданскіе и военные, сохранятъ оружіе, и всякаго рода собственныя имущества.

Въ составѣ гарнизона Анконскаго считаются Чизальпійцы, Римляне и другіе Италіянцы, включенные въ легіоны, баталіоны или роты означенной дивизіи; съ ними

Войска, составляющія гарнизонъ крѣпости Анконы и принадлежащихъ къ ней фортовъ, въ условленный день и часъ выдутъ изъ крѣпости со всѣми испрашиваемыми воинскими почестями, возвратятся во Францію какъ военно-плѣнные, и впредь до совершеннаго размѣна не будутъ служить противъ Е. И. В. и союзниковъ Его.

Означенныя войска сложатъ оружіе въ томъ мѣстѣ, которое назначено дополнительною статьею; солдаты и унтеръ-офицеры сохранятъ свои ранцы; командующій дивизіею генералъ, консулъ республики Французской, генералы и офицеры сухопутныхъ войскъ и флота, чиновники военные и гражданскіе, сохранятъ оружіе, соотвѣтствующее

ми поступлено будетъ наровнѣ съ войсками республики Французской.

чинамъ число лошадей, и собственное имущество.

Генералъ Фрелихъ, въ знакъ уваженія своего къ войскамъ гарнизона, которыя мужественною обороною превзошли всякія ожиданія, дозволяетъ унтеръ-офицерамъ на пути во Францію сохранить свое оружіе.

А чтобы всей дивизіи и самому начальнику ея генералу Монье выразить особенное свое уваженіе, назначаетъ ему почетный караулъ, изъ 15 кавалеристовъ на коняхъ, въ полномъ вооруженіи, и 30 карабинеровъ, также вооруженныхъ.

Статья II.

Войска дивизіи на пути своемъ до Французскихъ аванпостовъ Италійской арміи будутъ сопровождаемы и защищаемы особымъ отрядомъ Императорскихъ войскъ, подъ начальствомъ офицера генеральнаго штаба.

Согласенъ.

Статья III.

Войска дивизіи изберутъ удобнѣйшій путь для возвращенія во Францію; все путевое довольствіе ихъ будетъ на счетъ Его Имп. и Кор. Величества. Всѣ чины военные и гражданскіе будутъ получать раціоны и квартиры, соотвѣтственно ихъ званію, на основаніи Французскихъ положеній. Маршъ ихъ будетъ нефорспрованный, а распредѣленъ по обыкновеннымъ правиламъ Французской пѣхоты.

Генералъ Монье будетъ назначать по соглашенію съ офицерами Австрійскаго генеральнаго штаба, квартирное или бивачное расположеніе, часъ выступленія и мѣста для отдыху.

Согласенъ.

Статья IV.

Доставлено будетъ на счетъ Его Импер. и Корол. Величества необходимое число

Согласенъ, но съ условіемъ, чтобы генералъ Фрелихъ получилъ отъ

подводъ съ упряжью, для перевозки собственнаго имущества офицеровъ и чиновниковъ, а также всѣхъ тяжестей дивизіи. Число сихъ подводъ будетъ опредѣлено на основаніи вѣдомости, которую доставитъ Французскій военный коммисаръ.

Командующему дивизіею, консулу Республики Французской, бригаднымъ генераломъ Люкоттъ, Пино, Паломбини, начальнику штаба дивизіи, начальнику инженеровъ и артиллеріи, казначею, военнымъ и морскимъ коммисарамъ, агенту гражданскаго коммисара финансовъ республики Римской, дозволено будетъ каждому имѣть при себѣ закрытый фургонъ, для перевозки бумагъ и дѣлъ, равно какъ и собственныхъ вещей. Изъ сего слѣдуетъ свидѣтельство въ томъ, что офицерскіе чемоданы и закрытые фургоны не содержатъ никакихъ вещей, составляющихъ достояніе общественное.

Статья V.

Военныя суда и крейсеры Республики Французской, съ офицерами, чиновниками и экипажами, на нихъ состоящими, отправятся въ одинъ изъ портовъ Республики, въ томъ состояніи въ какомъ находятся при подписаніи сей капитуляціи; имъ даны будутъ паспорты и всѣ надлежащія обезпеченія отъ имени Его Импер. и Кор. Величества.

Продовольствіе имъ на все время пути будетъ также доставлено на счетъ вышеупомянутой державы.

Эта статья принята быть не можетъ. Но если крейсеры **Le-loup** и **La-Vengeance**, уже вышедшіе изъ гавани, найдутъ возможность снова войти въ оную послѣ капитуляціи, то весь экипажъ ихъ воспользуется условіями капитуляціи, наровнѣ съ войсками, нынѣ въ крѣпости находящимися.

Статья VI.

Больные, находящіеся въ госпиталѣ, будутъ перевезены, если состояніе ихъ здоровья дозволитъ, на пждивеніи Его Имп. и Королевскаго Величества, съ достаточнымъ на переѣздъ изъ Анконы во Францію количествомъ продовольствія, медикаментовъ, хирургическихъ снарядовъ и медиковъ.

Тѣ больные, которые не въ состояніи еще выдержать переѣзда, останутся въ Анконѣ; они будутъ оберегаемы, какъ священный залогъ, наровнѣ съ больными Австрій-

Согласенъ.

цами. Французская дивизія ввѣряетъ ихъ великодушію, правотѣ и человѣколюбію націи Австрійской.

Ген. Монье назначитъ къ тѣмъ больнымъ надлежащее число медиковъ и фельдшеровъ, подъ присмотромъ одного Французскаго военнаго офицера и одного военнаго коммисара.

Лишь только сказанный офицеръ и коммисаръ признаютъ возможнымъ тѣхъ больныхъ перевезти моремъ или сухимъ путемъ, смотря по состоянію ихъ здоровья, то немедленно же требованіе ихъ будетъ свято исполнено.

Статья VII.

Плѣнные, взятые въ продолженіе осады Анконы, равно и во время предшествовавшихъ оной военныхъ дѣйствій, нынѣ подъ Анконою находящіеся, какъ на судахъ Россійско-Турецкихъ, такъ и при войскахъ ген. Фрелиха, будутъ выданы обоюдно немедленно же по подписаніи настоящей капитуляціи. Выданные плѣнные воспользуются всѣми условіями въ предъидущихъ статьяхъ изложенными.

Согласенъ только относительно тѣхъ плѣнныхъ, которые находятся при войскахъ генерала Фрелиха.

Статья VIII.

Всѣ жители города Анконы, безъ различія націи и вѣроисповѣданія, въ томъ числѣ и Евреи, будутъ избавлены отъ всякихъ безпокойствъ, притѣсненій, всякихъ гоненій непосредственныхъ или косвенныхъ, за ихъ образъ мыслей гражданскій, политическій или религіозный, а также и за поступки, ими учиненныя вслѣдствіе перемѣны образа правленія въ областяхъ Римскихъ.

Условіе это распространяется и на тѣхъ, которые въ продолженіе означеннаго переворота, подняли оружье, или которые исправляли должности гражданскія и административныя.

Согласенъ. Правительство Австрійское будетъ руководствоваться правомъ общенароднымъ, въ отношеніи ко всѣмъ гражданамъ безъ различія ихъ образа мыслей или вѣроисповѣданія, лишь бы только они подчинялись законамъ.

Статья IX

Анконская административная коммисія, прежніе члены управленія въ департаментахъ Тронто, Музоне, Метауро, члены трибуналовъ и муниципалитетовъ, подчиненные всѣхъ сихъ политическихъ сословій, патріоты Республики Римской, какъ граждане и подданные Державъ союзныхъ съ Республикою Французскою, если пожелаютъ, вмѣстѣ съ семействами своими и имуществомъ слѣдовать за дивизіею Анконскою, не встрѣтятъ никакого къ тому препятствія.

Согласенъ.

Статья X

Продажа и передача недвижимыхъ имуществъ, учиненныя по распоряженію Консульства Римскаго или Республики Французской, какъ въ самой Анконѣ и въ ея округѣ, такъ и въ департаментахъ Музоне, Тронто и Метауро, — останутся въ полной силѣ.

Генералъ Фрелихъ не можетъ самъ отвѣчать на подобный вопросъ, и предоставляетъ рѣшеніе его Кабинетамъ.

Статья XI.

Граждане Французской Республики и союзныхъ съ нею Державъ, имѣютъ право уступить кому пожелаютъ или перевезти на свой счетъ моремъ или сухимъ путемъ всѣ имущества, вещи и товары, пріобрѣтенные ими по настоящее время.

Согласенъ, если только тѣ вещи и товары не принадлежатъ къ числу захваченныхъ крейсерами кораблей и грузовъ, которые принадлежали подданнымъ Его Имп. и Корол. Велич. и не признаны законнымъ призомъ.

Статья XII.

Всѣмъ лицамъ, поименованнымъ въ статьяхъ VIII, IX, X и XI, дозволяется располагать своею собственностію движимою и недвижимою, продавать оную, передавать и пользоваться всѣми съ оной доходами по своему произволу. Въ случаѣ продажи или передачи, вырученныя суммы могутъ они увезти съ собою или переслать куда пожелаютъ, золотомъ, серебромъ, кредитивами или векселями.

Согласенъ, если только означенныя имущества не принадлежали прежнему правительству, или упраздненнымъ монастырямъ, или эмигрантамъ.

Вслѣдствіе сего, означенныя лица могутъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, считая со дня подписанія капитуляціи, распоряжаться сами продажею своихъ имѣній и взысканіемъ должныхъ имъ суммъ, безъ малѣйшаго препятствія; а если пожелаютъ вмѣсто себя оставить для тѣхъ же распоряженій довѣренныя лица, то сіи послѣднія будутъ пользоваться тѣмъ же обезпеченіемъ, какимъ пользовались бы и сами довѣрители, еслибъ остались на мѣстѣ.

Статья XIII.

Консулы Испанскій и Генуэзскій могутъ оставаться въ Анконѣ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, для окончанія своихъ дѣлъ; личность ихъ, семейства, собственность, бумаги частныя и дѣловыя, будутъ неприкосновенны; а еслибъ они сами пожелали удалиться вмѣстѣ съ войсками Анконской дивизіи, то съ ними поступлено будетъ точно также, какъ съ консуломъ Республики Французской.

Поименованные консулы будутъ пользоваться уваженіемъ и покровительствомъ.

Статья XIV.

Еслибъ въ которой либо статьѣ сей капитуляціи встрѣтилась неясность, то недоразумѣніе будетъ изъяснено по справедливости въ пользу Анконской дивизіи.

Согласенъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ АВСТРІЙСКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ.

Статья I.

Принято.

Касса казначея дивизіи, провіантъ и магазины Республики Французской будутъ сданы подъ квитанцію осаждающимъ, по подписаніи капитуляціи.

Статья II.

Принято.

Артиллерія, которою вооружены форты, гавань, крѣпость и всѣ принадлежности ея, также планы, бумаги по части инже-

нерной и по военнымъ дѣламъ края, будутъ сданы назначеннымъ для пріема комисарамъ, по описи и подъ квитанцію.

Статья III.

Принято, исключительно лишь въ отношеніи къ Австрійскимъ дезертирамъ.

Обоюдные дезертиры будутъ выданы взаимно.

Статья IV.

Принято.

Для обезпеченія точнаго исполненія всѣхъ статей капитуляціи, выданы будутъ заложники. Фельдм.-лейт. бар. Фрелихъ, командующій войсками осаждающими Анкону, ручается за безопасность Анконской дивизіи съ самаго занятія воротъ крѣпостныхъ и до прибытія дивизіи къ своему мѣсту, а равно отвѣчаетъ и за всѣ обиды, которыя понесъ бы кто либо изъ лицъ, въ сей дивизіи состоящихъ.

Статья V.

Принято.

Послѣ подписанія статей капитуляціи, посты при воротахъ *Французскихъ* (*) и *Фарина* будутъ заняты совмѣстно войсками Его Имп. и Кор. Велич. и Французскими, въ равныхъ силахъ.

Статья VI.

Принято, но съ тѣмъ, чтобъ оружіе было сложено въ Фіумеджино.

Спустя сутки по подписаніи сихъ условій, войска Анконской дивизіи очистятъ форты и крѣпость и выйдутъ одною колонною, со всѣми воинскими почестями, которыя обѣщаны первою статьею. Въ тотъ же день прибудутъ они въ Синигалію, гдѣ сложатъ оружіе, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которымъ разрѣшено сохранить оное.

Подписали:

Командующій Анконскою дивизіею генералъ Монье. *Фельдмаршалъ-лейтенантъ* Фрелихъ.

(*) Тѣже, которые называются также Капо-ди-Монте.

138.

Въ приведенномъ уже выше донесеніи гр. Войновича къ адм. Ушакову отъ 4 ноября, читаемъ:

«По выходѣ Французовъ изъ Анконы, пришли ко мнѣ для засвидѣтельствованія почтенія городскіе жители и между прочимъ объявили, что почти весь городъ крайне недоволенъ капитуляціей, потому что Французамъ позволено взять все, что они хотѣли и жители остались безъ ничего, и что Французы, за неимѣніемъ пороха, и также и провизіи, принуждены бы были въ скорости сдаться на волю осаждающихъ».

139.

Мангури (Défense d'ancône. T. II. Ch. XLII.) описываетъ подробно худой пріемъ, который оказанъ былъ Французамъ въ Фаэнцѣ; но за то, по его показанію, жители Болоніи встрѣтили ихъ съ восторгомъ и кричали «Eviva la Republica!» — Французы, отпущенные изъ Анконы, дошли чрезъ Піаченцу, Павію, Александрію, Альба до Фоссано и направлены были чрезъ Тендскій проходъ; но какъ этотъ путь оказался совершенно непроходимымъ, то они снова возвратились чрезъ Александрію и прошли уже чрезъ Бокетту къ Генуѣ.

140.

Отъ 12 ноября гр. Войновичъ доносилъ Ушакову о дерзкихъ поступкахъ Фрёлиха:

«Австрійскій генералъ-лейтенантъ Фрелихъ флаги Е. И. В. съ Анконской гавани, съ мола, съ плѣнныхъ состоящихъ въ оной кораблей и разныхъ судовъ, на которыхъ оные были подняты, приславъ одного капитана съ большимъ числомъ солдатъ, приказалъ спустить и караулъ Россійскій снять. Находившійся тогда въ карауле Боаселева баталіона прапорщикъ Карповъ всевозможно до того его не допускалъ; но оный капитанъ дерзкостію и силою своихъ войскъ отнялъ у двухъ Россійскихъ часовыхъ ружья и тесаки и находящагося тамъ флота-лейтенанта Цамутали заарестовалъ и флаги спустилъ насильно. Сіе учинено было ноября 4 дня въ 3 часа пополудни, а 6-го числа сего мѣсяца, чрезъ присланнаго офицера, всѣ караулы Россійскіе съ судовъ и гавани согнаты, также силою войскъ превосходныхъ»...

141.

«Г. генералъ Фрелихъ отпустилъ самовольно войска Отоманскія, подъ моимъ начальствомъ состоящія, и далъ имъ паспортъ въ Неаполь. Кромѣ того, что подвергъ неустройству сего войска всѣ мѣста, ими проходимые, и замедлилъ дѣйствія флота, ибо фрегаты Турецкіе, не имѣя комплекта, не могутъ выдти въ море, въ случаѣ какого либо незапнаго повелѣнія, кое можетъ послѣдовать при важнѣйшихъ теперешнихъ обстоятельствахъ».

(Донесеніе гр. Войновича къ гр. Кушелеву отъ 1 декабря 1799).

142.

Послѣ того Фрёлихъ старался оправдать свои поступки и писалъ о томъ гр. Войновичу, какъ видно изъ слѣдующаго отвѣта сего послѣдняго къ Фрёлиху:

«Изъ письма Вашего отъ 14 сего мѣсяца (ноября) примѣтилъ я, что вамъ *горестно* было по двухъ-дневномъ трудѣ принять Французскія условія. Я прямо не нахожу важной причины, для которой бы вы принуждены были противъ вашей воли принять оныя, и повторяю вамъ то самое, о чемъ я имѣлъ честь въ прежнемъ моемъ письмѣ вамъ объявить, что по невозможности къ защитѣ осажденнаго города, по тѣснымъ обстоятельствамъ, до которыхъ онъ былъ доведенъ, и по крайнему недостатку какъ съѣстныхъ, такъ и военныхъ припасовъ, а болѣе по извѣстной храбрости и числу осаждающихъ войскъ, *Французы должны были принять, а не предписать условія*»...

За тѣмъ гр. Войновичъ требовалъ въ письмѣ своемъ, чтобы Русскія войска были впущены въ Анкону, и въ заключеніе присовокупилъ:

«Извѣщеніе ваше мнѣ данное о тѣсной дружбѣ и родствѣ нашихъ Дворовъ, удостовѣряетъ меня, что сіе, столь справедливое мое требованіе, будетъ принято какъ должно; иначе изъ занятыхъ мною портовъ я никогда не выступлю»....

143.

См. донесеніе Ушакова отъ 25 ноября.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ LXXV.

(ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ).

1.

Уже въ рескриптѣ Императора къ Суворову отъ 14 октября упоминается: «Теперь чрезъ Англію стараться буду сблизиться съ Королемъ Прусскимъ и положить совокупно пре«поны видамъ Дома Австрійскаго.» (См. Часть VI. Гл. LX Прилож. № 93). Потомъ въ рескриптѣ отъ 29 октября опять Государь писалъ Суворову: «Теперь Я весьма занимаюсь вмѣ«стѣ съ Англіею утвержденіемъ сѣвернаго союза»... (См. тамъ же: Гл. LXVI. Приложеніи № 256).

2.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

КЪ КОРОЛЮ ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ ГЕОРГУ III

отъ 15 (26) октября 1799.

Monsieur Mon Frère et Cousin. Le danger de l'Europe, exposée sans cesse aux projets de la France, dont le gouvernement ne peut se soutenir que par une guerre continuelle et la propagande de ses maximes dangereuses, l'envie de relever les autels et les trônes, de rétablir l'ancien ordre de choses et d'assurer par là le repos et le bien-être de chacun: voilà la source de l'unanimité qui existe entre Nous et la base de l'alliance la plus solide et la plus durable entre Nos états respectifs.

Pénétré de la nécessité de faire la guerre à la France et de réunir Nos efforts pour y rétablir le gouvernement monarchique, Nous avons entrepris cette tache pénible, dont la réussite devait Nous assurer la reconnaissance de tant de millions d'hommes. Mais en croyant être trois

contre la France, Nous nous trouvons seulement deux. V. M. est instruite aussi bien que Moi de toute la conduite de la Cour de Vienne. Non contente d'étendre ses vues sur toute l'Italie, dont elle veut disposer, elle se refuse de s'expliquer sur le principal but de la coalition. Elle ménage la France et trompe ses alliés jusqu'au moment où elle pourra conclure une paix avec le gouvernement Français qu'elle devoit terrasser, et en obtenir pour quelque tems les dédommagemens qu'elle se destine. Elle a déjà sacrifié une fois l'Allemagne à sa sûreté; pourquoi n'abandonnerait elle pas deux alliés loyaux pour assouvir l'égoïsme et l'intérêt qui la guident. La conduite détestable de son premier ministre, au lieu de rendre impénétrable les projets de sa Cour, les dévoile sans cesse et convertit partout le mécontentement en inimitié. V. M. doit déjà être instuite de la manière dont Mes braves troupes ont été sacrifiées en Suisse. Ce pays doit être regardé comme perdu; et à quoi serviroit de le reconquérir au prix du sang de tant de milliers d'hommes, si la politique de la Cour de Vienne reste toujours la même, et si, bien loin d'être convaincue de la nécessité de voir la France gouvernée par un Roi, elle s'aveugle au point de susciter des obstacles à ses alliés pour servir la bonne cause et la faire triompher. Persuadé que le moment désigné par la Providence pour la chûte du gouvernement Français actuel n'est pas encore venu et qu'en épuisant Nos états, nos efforts prolongés ne serviraient qu'à faire réussir les projets de la maison d'Autriche et la voir devenir l'émule et la rivale de la France dans le système politique de l'Europe, J'ai pris le parti d'écrire à l'Empereur des Romains la lettre dont Je joins ici la copie et d'envoyer des ordres à Mon maréchal Prince Italique, Comte Souvoroff-Rimniksky de suspendre toute opération hostile et de s'occuper des arrangemens nécessaires pour retourner dans Mes états avec les troupes Russes qui se trouvent sous ses ordres. J'ai cru remplir les devoirs de l'amitié en avertissant au plus vite V. M. des mesures que la perfidie de la Cour de Vienne M'oblige de prendre vis-à-vis d'Elle et de rompre des liaisons avec une Puissance dont le système est aussi contraire à Mes vues et aux sentimens que Je professe. Le danger dans lequel se trouve actuellement l'Allemagne et surtout l'Italie, moins menacée par la France que par l'Autriche, doit tourner toute Notre attention du côté de ses projets d'agrandissement et l'empêcher de réussir. Il nous sera très facile de disposer du Danemarc et de la Suède; mais il sera indispensable de faire entrer le Roi de Prusse dans Notre alliance. L'expédition actuelle de la Hollande soutenue et continuée pourra Nous faciliter les moyens de mettre en exécution le projet de réunir sous le Stathouder les 17 Provinces-Unies, et le Roi de Prusse pourrait y concourir, s'il entrevoyait la possibilité d'un dédommagement pour lui. Mais en cas que ce motif ne fut pas assez puissant pour agir sur lui et le faire sortir de son état d'immobilité, la perspective et la possibilité de nuire à la Maison d'Autriche et de renverser ses

projets pourraient l'entrainer à seconder les Nôtres. J'attendrai la réponse de V. M. et J'ai muni mon Envoyé auprès d'Elle, le comte de Woronzow des ordres et des instructions nécessaires pour conférer avec son ministère et convenir des moyens à mettre en usage dans les circonstances présentes et d'après le nouvel ordre des choses.

Je finis cette lettre en témoignant à V. M. le désir que J'ai de La savoir convaincue de la vérité que Je serai toute la vie l'ami et l'allié fidèle de V. M. et de l'Angleterre, et que J'écouterai en cela la voix de Mon coeur, de l'honneur et de la gloire de Mon Empire.

Paul.

(Копія въ А. И. Д.-Х.-4.-Annexes.—Ф. III. 545).

3.

Договоръ подписали 18 (29) сентября: со стороны Россіи гр. *Ростопчинъ* и гр. *Паниныъ*; со стороны Швеціи бар. *Стединъ* (Stedingk) и ген. *Толь*. См. Полн. Собр. Зак. Т. XXV. ст. 19161. — Martens. VII. 365. — Schoell. XIV. 110.

4.

См Высочайшій указъ Сенату 8 октября 1799 г. въ Полн. Собр. Зак. Т. XXV. ст. 19144.

5.

См. Высочайшій указъ Сенату 5 октября 1799 года, въ Полн. Собр. Зак. Т. XXV. ст. 19137 :

«Городъ Гамбургъ, удовлетворя совершенно требованіямъ Нашимъ, выдалъ Англійскому въ томъ городѣ Посланнику Ирландскаго бунтовщика Напперъ-Тандія (*) съ товарищами, и изгнавъ всѣхъ подозрительныхъ Французовъ, содѣлался паки достойнымъ благоволенія Нашего, для чего забывая прошедшее, повелѣваемъ всѣ сношенія съ городомъ Гамбургомъ возстановить по прежнему».

(*) Napper Tandy.

6.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

Monsieur Mon Frère et Cousin. La France ayant menacé par son gouvernement convulsif le repos de tous les gouvermens légitimes et particulièrement l'Empire Germanique, J'ai pris le parti de seconder Mes alliés l'Empereur des Romains et le Roi de la Grande-Bretagne et d'employer 100 m. h. de Mes troupes par terre et par mer au service de la bonne cause. — Je la faisait consister dans le rétablissement de la Monarchie en France et du *statu quo ante bellum* en Europe. Je voulois avoir une part active dans cette oeuvre salutaire, sans rien désirer pour Moi, si non que les autres imitassent Mon exemple. Les efforts que J'ai faits pour décider Votre Majesté à accéder à la coalition et Mes vues désintéressées font foi du sentiment qui Me guidoit, dans la tâche que J'avois entreprise pour Mon bonheur et le bonheur des Souverains. Les succès les plus signalés ont couronnés Mes armes et Mon Maréchal le P-ce Italique a moissoné de nombreux lauriers avec Mes troupes constamment vainqueurs. Mais l'union qui devoit Nous assurer le triomphe, a manqué au moment où elle étoit si nécessaire pour couronner d'une belle fin une campagne aussi heureuse. Je rendrais hautement et devant l'univers entier la justice due aux sentiments nobles et généreux de S. M. Britannique, aux principes honnêtes de son ministère et à la loyauté de la nation Anglaise. Mais les vues de S. M. l'Empereur des Romains se sont trouvés absolument en contradiction aux Miennes. Ses propres intérêts Lui ont fait oublier les devoirs envers un allié fidèle et désintéressé, et le désir d'agrandir sa monarchie l'a écarté du chemin par lequel Nous pouvions arriver avec honneur au but de la coalition. Sans faire une énumération de Mes justes griefs contre la Cour de Vienne, Je n'ai pu voir Mes braves soldats sacrifiés et livrés à l'ennemi par la politique d'un ministre aveuglé par la fortune et qui n'a d'autres conseillers que son égoisme et la vanité de passer pour un grand général. Toutes ces raisons, les égards que Je Me dois et l'attachement que Je porte à mes braves soldats, prets à verser tout leur sang à Mon service, M'ont après une mûre délibération fait prendre le parti d'abandonner les intérêts de S. M. l'Empereur des Romains et de cesser de faire cause commune avec Lui. Mais comme l'Empire Germanique, dont la conservation fait l'objet principal de Ma sollicitude, se trouve de nouveau menacé par l'ennemi, qui ne subsiste que par la guerre, et n'est pas en état de lui opposer une forte résistance par le peu d'union qu'il y a entre ses membres et surtout abandonné par son chef, Je n'ai pu hésiter un moment, après avoir rompu Mes liaisons avec l'Empereur des Romains, de M'adresser à Votre Majesté comme au premier Souverain de l'Allemagne, pour Lui offrir Mon assistance et une coopération quelconque, si Elle voudra

agir, contre tout ennemi qui menacerait la constitution Germanique par ses projets, pour la perdre ou pour son propre agrandissement. Je suis pret à accéder aux intentions de Votre Majesté quand Elle Me les fera connoitre et à M'entendre la dessus avec Elle. Nous pourrions peut être de concert avec S. M. Britannique opposer une barrière puissante contre les ennemis de l'ordre social. Soit que la réponse de Votre Majesté soit conforme à Mes intentions, soit qu'elle y soit contraire, ou qu'Elle veuille persister dans sa neutralité, Je n'en aurai pas moins fait Mon devoir, et Je sacrifie au bien de la bonne cause l'amour propre en faisant la premiere démarche et M'exposant peut-être à un refus de Votre part... etc.

(**А.И.Д.** — въ черновомъ число не выставлено.).

7.

Инструкція бар. Крюднеру, въ формѣ Высочайшаго рескрипта, въ **А.И.Д.** — На черновомъ число не выставлено.

8.

ПИСЬМО КОРОЛЯ ВЕЛИКОБРИТАНСКАГО ГЕОРГА III

КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I.

Monsieur Mon Frère et Cousin. J'ai reçu avec tous les sentimens que doivent inspirer le caractère et la conduite de V. M. I., la lettre confidantielle qu'Elle m'a fait l'amitié de m'écrire, et je m'empresse d'y répondre par les assurances de mon désir uniforme et ardent de maintenir toujour avec V. M. I. dans toutes mes mesures le concert le plus intime de vues et d'opérations, tant militaires que potitiques. Cette union ne résulte pas moins de la conformité des intérêts de ces grandes Monarchie dont il a plu au Tout-Puissant de Nous confier le bonheur, que de l'identité parfaite de Nos principes et de Nos sentimens sur la grande crise amenée par la révolution Française.

Je partage bien vivement avec V. M. I. tous les regret sur la malheurense politique suivie par la Cour de Vienne dans une circonstance où toute son attention auroit dû se diriger exclusivement vers la conservation de la Religion, de l'ordre social et de la tranquillité intérieure de tous les état de l'Europe, ébranlée jusqu'au centre par le systême et par les progrès de l'anarchie Française.

En se joignant avec énergie et bonne foi à nos efforts, les Cours de l'Allemagne auroient pu se garantir elles mêmes de tout danger et pour-

voir efficacement à la sûreté commune de toute l'Europe. Les mesures que V. M. I. pourra donc aujourd'hui employer pour fixer enfin l'attention du Roi de Prusse sur ses vrais intérêts et pour le décider à se réunir à ceux qui ne cherchent que le bonheur public, sont dignes de la sagesse de V. M. I., et leur succès ne pourroit manqner d'influer de la manière la plus sensible sur celui de la cause commune. J'y concourrai toujour avec un vrai plaisir.

De l'autre côté je ne puis que souhaiter que les mêmes considérations puissent déterminer V. M. I. de sacrifier aux intérêts qu'Elle soutient avec autant de fermeté ses justes motifs de ressentiment contre la conduite de l'Autriche.

Il parait que c'est aujourd'hui plus que jamais le moment de redoubler d'énergie, de concilier tous les intérêts et d'unir tous les efforts de ceux qui sont menacés du même danger. Pour cet effet je ne négligerai rien de ce qui peut dépendre de moi, et je désire vivement que V M. I. se décide à continuer les afforts magnanimes qu'Elle a fait sur le continent de l'Europe. J'ai chargé mon ministre plénipotentiaire auprès de V. M. I. (aussi bien que le capitaine Popham dont la conduite précédente a été honorée de l'approbation de V. M. I.) de Lui expliquer en détail les plans et les idées qui me paroissent les plus propres à remplir ce but, sans négliger de porter Notre attention sur toutes les circonstances qui peuvent influer sur Nos intérêts, unis par tant de liens.

Rien ne me sera plus agréable que d'apprendre que V. M. I. est convaincue de l'empressement que je mettrai toujour à reconnoitre par une conduite réciproque les marques d'amitié que je ne cesse de recevoir de Sa part.

C'est avec ces sentimens et ceux de la plus parfaite estime et le plus invariable attachement que Je suis,

Monsieur Mon Frère et Cousin,

de V. M. I.

le bon Frère, Cousin et ami Georges R.

Windsor, ce 27 Novembre 1799.

(Копія въ А.И.Д.-X.-4.-Annexes. — Ф. III. 550).

9.

Курьеры съ этимъ предложеніемъ отправлены изъ Лондона еще 29 октября (9 ноября).

10.

См. письмо Викгама къ Суворову 10 (21) ноября, въ А.И.Д. X.-4.-Wickham.

11.

Въ письмѣ къ Суворову отъ 23 ноября, гр. Ростопчинъ писалъ:

«Изъ всего происшедшаго и происходящаго изволите увидѣть, что если благость Божія не сойдетъ на Императора Римскаго, то царству его не устоять. Англія готова, еслибы Государь согласился приступить опять къ войнѣ, платить субсидіи на 80 т. чел. нашего войска, возвыся прежнюю цѣну, а сверхъ того имѣвъ намѣреніе самопроизвольно прибавить на военное время отъ себя жалованіе и господамъ офицерамъ и солдатамъ. Мнѣніе мое таково, что если бы Вѣнскій Дворъ и согласился, умѣря виды на пріобрѣтенія, начать опять войну, то не иначе къ сему приступить, какъ заключа трактатъ и объясня въ ономъ какъ планъ общій, такъ и удовлетворенія по окончаніи войны каждому».

(Подлинн. въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 602. съ пропусками).

12.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СУВОРОВУ

отъ 20 ноября 1799.

«Князь Александръ Васильевичъ. Оставляя на произволъ судьбы Домъ Австрійской, не могъ отказать въ тоже самое время вниманія положенію, въ коемъ найдется Европа по совершенномъ отступленіи Моемъ отъ коалиціи возвращеніемъ въ Россію всѣхъ войскъ Моихъ, противъ Франціи на войну употребленныхъ. Смущеніе, кое произвело письмо Мое Римскому Императору, въ немъ самомъ и въ первомъ Его министрѣ, и замедленіе, какъ въ отвѣтѣ на оное, равномѣрно и на требованіе о сообщеніи Мнѣ видовъ Двора Вѣнскаго на счетъ предположенныхъ имъ себѣ удовлетвореній — все сіе означаетъ страхъ Вѣнскаго Двора быть оставлену и предану превосходнымъ силамъ общаго непріятеля: посему Я и ожидаю, что онъ прибѣгнетъ опять съ просьбою о возстановленіи прежняго союза и принятіи совокупно новыхъ мѣръ къ дѣйствію соединенными силами противъ Французовъ; и для сего сообщаю вамъ чрезъ сіе всѣ Мои виды и намѣренія:

1. Полагая походъ вашъ къ возвращенію съ войсками, вамъ ввѣренными, изъ позиціи вашей на Лехѣ и Изерѣ невозможнымъ до марта мѣсяца, займитесь до сего времени обмундированіемъ войскъ и доставленіемъ ко Мнѣ всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ вслѣдствіе повелѣній, вамъ уже данныхъ, о возвращеніи вашемъ съ арміею въ предѣлы Россійской Имперіи.

2. Между тѣмъ уклоняйтесь отъ всякаго сношенія съ начальниками Австрійскихъ войскъ и ничего ни соединенно съ ними, ни особо не предпринимайте.

3. Назначеніе какъ ваше, такъ и всей линіи позади вашей по границѣ рас-

положенной и составленной изъ армій генераловъ маркиза д'Отишампа, Голенищева-Кутузова и графа Гудовича, состоитъ въ томъ, чтобы положить вовремя, если бы до сего дошло, преграду успѣхамъ Французскаго оружія и сохранить Германскую Имперію и Италію отъ неизбѣжной погибели; съ другой стороны удержать и Вѣнскій Дворъ въ намѣреніяхъ его присвоить себѣ половину Италіи, и наконецъ, если бы обстоятельства были таковы, что Французы шедъ на Вѣну, угрожали низложеніемъ Римскаго Императора, тогда идти намъ помогать и спасать Его.

4. Если покорность, податливость и удовлетвореніе со стороны Римскаго Императора воспослѣдуютъ, тогда Я могу приступить опять къ принятію новыхъ мѣръ противъ врага престоловъ; но буду дѣйствовать независимо отъ другихъ, а Самъ Собою, и буду требовать какъ отъ Двора Вѣнскаго, такъ и отъ Лондонскаго, чтобъ они слѣдовали Моимъ планамъ.

5. Войска, бывшія въ Голландской экспедиціи, въ числѣ 14 т. человѣкъ, зимуютъ въ островахъ Жерзей и Гернзей и имѣютъ назначеніе одинакое съ арміею вашею, возвратиться въ Россію, если обстоятельства не перемѣнятся; или оттуда, соединенно съ эскадрою вице-адмирала Макарова, предпринять высадку на берега Французскіе, для чего и отправьте въ Англію генерала-отъ-кавалеріи графа Віоменила, если вы въ немъ не имѣете нужды.

Обо всемъ семъ пишу предварительно и принимаю всѣ сіи мѣры заранѣе, дабы употребить всевозможно послѣдніе способы къ спасенію Европы, остающейся безъ защитника и преданной волѣ и прихотямъ хитрыхъ, корыстолюбивыхъ и непросвѣщенныхъ министровъ Государей, востановить тишину могущихъ. По сему еще желаю знать мысли и предположенія ваши, кои прошу васъ Мнѣ сообщить поспѣшнѣе. Я же пребуду вамъ благосклоный»

«Павелъ»

«Гатчино. Ноября 20 дня 1799 года.»

(А.И.Д–Х.–4.–Pr Souvorow. — Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 595. съ пропусками).

13.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I ГРАФУ ВОРОНЦОВУ

отъ 21 ноября 1799.

«Графъ Семенъ Романовичъ. Изъ приложенныхъ при семъ копій съ рескриптовъ Моихъ къ генералиссимусу и генералу-отъ-кавалеріи графу Віоменилю увидите вы воспослѣдовавшую перемѣну въ намѣреніяхъ Моихъ касательно до отступленія отъ коалиціи, возвращеніемъ всѣхъ войскъ Моихъ въ предѣлы Россійской Имперіи. Теперь Я оставляю ихъ еще въ Нѣмецкой землѣ до весны, дабы между тѣмъ временемъ увидѣть какой оборотъ возмутъ дѣла въ Европѣ, сохранить Германію и приступить опять къ войнѣ не иначе, какъ по совершенномъ удовлетвореніи Меня отъ Римскаго Императора, поставляя первымъ

перемѣну барона Тугута и возстановленіе въ Италіи *statu quo ante bellum* при началѣ 1798 года. Войска же, зимующія въ Англіи, оставляю также до весны съ тѣмъ, дабы послѣ употребить вмѣстѣ съ эскадрою вице-адмирала Макарова на покушеніе на берега Французскіе, полагая дѣйствіямъ ихъ разстояніе отъ Бордо до Сабль-д'Олонъ. Отъ Англіи Я требую наблюденія надъ Французскимъ флотомъ, и также содѣйствія ихъ въ семъ предпріятіи, какъ они уже чрезъ васъ о семъ и предлагали, не подчиняя отнюдь войскъ Моихъ ихъ начальнику, и требуя именно, дабы тутъ не былъ употребленъ командиромъ Герцогъ Іоркскій. Обо всемъ семъ пишу предварительно; но вы сообщите о томъ Англицкому министерству, увѣряя его, что Я не иначе приступлю опять къ содѣйствію, какъ по совершенной перемѣнѣ Австрійскаго министерства и поведенія Вѣнскаго Двора; если же стану дѣйствовать, то независимо отъ другихъ; почему вы и узнайте какія Англія можетъ дать субсидіи и на сколько тысячъ человѣкъ. Изъ копіи съ рескрипта къ адмиралу Ушакову увидите вы, какое назначеніе дѣлается его эскадрѣ.

Обо всемъ къ вамъ выше сего писанномъ сообщается кавалеру Витворту здѣсь тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ графомъ Ростопчинымъ, а отъ тайнаго совѣтника графа Панина въ С. Петербургѣ Шведскому послу и министрамъ: Неаполитанскому, Датскому и Португальскому. Окончя по сему случаю переговоры ваши съ Англицкимъ министерствомъ, сообщите Мнѣ мысли и намѣренія ихъ. Сіе дѣлаемое Мною полагаю Я послѣднимъ самымъ способомъ спасти Европу, разрушить Французское правленіе и удержать Австрійскій Домъ удвоить свою власть насильственными завладѣніями. Приложенное у сего повелѣніе на имя генерала-отъ-кавалеріи графа Віоменіля отдайте ему по пріѣздѣ его въ Лондонъ. Если воспослѣдуетъ какое предпріятіе на берега Французскіе, то Я ему намѣренъ повѣрить въ команду войски въ Голландской экспедиціи бывшія. Пребываю вамъ благосклонный»

«Павелъ.»

Гатчино. Ноября 21 дня 1799 года.

(Копія въ А.И.Д.).

Графу де-Віоменилю, въ рескриптѣ отъ 20 ноября, предписано отправиться немедленно въ Англію и принять начальство надъ 14-тысячнымъ корпусомъ Русскимъ, зимовавшимъ на островахъ Жерсей и Гернсей; а 21 ноября сообщены ему предположенія о будущей кампаніи, слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Monsieur le Général de cavalerie Comte de Vioménil. Malgré Ma résolution motivée par de justes sujets de mécontentement, de Me séparer de la coalition en retirant Mes troupes employées jusqu'à cette heure au service de la bonne cause, Je ne puis voir d'un oeil indifférent l'état critique et alarmant dans lequel se trouverait l'Europe entière, si elle était abandonnée d'un côté à la rapacité des Français et à l'influence du germe corrupteur que ce gouvernement impie sème dans

tous les pays directement ou par des voies cachées, et d'une autre part aux vues illimitées de l'ambition du cabinet de Vienne. Les justes appréhensions que Je conçois de ces doubles menées pour l'ordre social et pour l'état politique de l'Europe, m'inspirent de tenter encore une fois à rétablir l'ancien ordre des choses et la tranquilité générale. Mais pour réussir dans cette entreprise *l'expérience M'a prouvé qu'il faut agir seul*, pour ne pas être entravé dans les opérations *par la malveillance ou la jalousie des alliés*, et *surtout la perfidie des ministres en place*. De plus, pour atteindre plutôt le but que Je Me propose, il Me parait nécessaire *d'attaquer les Français dans leurs foyers mêmes*.

Destinant pour cet effet Mes troupes confiées à votre commandement par Mon rescript du 20 de ce mois, Je crois vous donner par là une marque de la confiance que Je mets dans vos principes et dans vos talents, consacrés au service de la bonne cause, et Me réservant de vous donner de plus amples instructions à mesure que les circonstances en se développant, Me fourniront de nouveaux moyens et de nouvelles observations, Je Me contenterai de vous tracer ici provisoirement quelques considérations essentielles:

1. Le nord de la France offre dans la disposition des esprits de ses habitants beaucoup plus de facilité d'y effectuer une entrée, que toutes les autres provinces de ce Royaume. Il parait par conséquent qu'il y aurait moyen d'opérer une descente sur les côtes de France entre Bordeaux et les Sables d'Olonne, en choisissant sur toute cette étendue un point propre pour cet objet et qui offrit dailleurs des positions militairement bonnes et utiles sous des rapports politiques. C'est à votre prudence, ainsi qu'à la connaissance que vous devez avoir du pays, que Je confie d'en dresser le plan et de Me le présenter sans perte de temps.

2. Pour le débarquement des troupes et le soutien de leurs opérations du côté de la mer, vous trouverez Mes flottes composées de 17 vaisseaux de ligne et 10 autres bâtimens de guerre.

3. L'Angleterre fournirait de son côté la quantité requise de voiles, ainsi que de troupes de terre, mais Je ne consentirai jamais que le commandant en chef soit Anglais, et Mes troupes, quoique entretenues des subsides que l'Angleterre fournira, ne seront plus commises aux soins d'un chef étranger.

Vous pourrez concerter tous les moyens avec Mon ministre auprès de S. M. Britannique Comte de Woronzoff et vous procurer des ranseignements fidèls sur la disposition des esprits dans l'intérieur de la France et Me communiquer vos plans et vos intentions. Sur ce Je prie Dieu etc. etc.

Signé: Paul.

Gatchino. du 21 Nov. 1799.

Вслѣдъ за тѣмъ въ двухъ рескриптахъ отъ 22 и 25 ноября поручено гр. Віоменилю собрать вѣрныя свѣдѣнія о проис-

шедшемъ во Франціи новомъ переворотѣ и вообще о положеніи дѣлъ внутри этого Государства. Въ тоже время въ секретномъ рескриптѣ гр. Воронцову отъ 26 ноября, предписано ему имѣть надзоръ за дѣйствіями самаго гр. де-Віоменіля:

«Повѣряйте все, что гр. Віоменіль будетъ сообщать ко Мнѣ, чтобы не были бредни бродягъ или изчадія его головы, въ коей поселяется желаніе прославить свое имя, возвести Короля и возвратиться домой; а поколику вы усмотрите невозможность въ такомъ предпріятіи, то увѣдомя Меня, приготовьте все къ возвратному пути войскъ Моихъ»....

14.

См. Высочайшій рескриптъ вице-адмиралу Макарову отъ 20 ноября. Копія въ **А.И.Д.**

Тамъ же есть письмо отъ адмирала гр. Кушелева къ гр. Ростопчину отъ 20 ноября, съ приложеніемъ слѣдующей вѣдомости числу судовъ, состоявшихъ въ разныхъ эскадрахъ, подчиненныхъ в.-адм. Макарову:

ВЪ ЭСКАДРѢ, УЖЕ СОСТОЯВШЕЙ ПОДЪ ЕГО НАЧАЛЬСТВОМЪ:

6 кораблей	74-пушечныхъ	
3	—	66- —
2 фрегата	44-	—
1 катеръ.		

ВЪ ЭСКАДРѢ В.-АДМ. БАРАТЫНСКАГО.

3 корабля	74-пушечныхъ	
2 фрегата	44-	—

ВЪ ЭСКАДРѢ КОНТРЪ-АДМИРАЛА БРЕЙЕРА.

1 корабль	74-пушечный	
4	—	66- —
3 фрегата	44-	—
2 фрегата гребные		
2 транспорта		

Всего: кораблей 17, фрегатовъ 9, транспортовъ 2, катеръ 1.

15.

Высочайшій рескриптъ адм. Ушакову отъ 20 ноября 1799. Копія въ **А.И.Д.**—также въ пох. журн. эск. Ушакова.

16.

См. донесеніе д. т. с. Колычева отъ 1 (12) ноября 1799, въ **А.И.Д.**

17.

См. донесеніе Колычева отъ 30 ноября (11 декабря) 1799, въ **А.И.Д.**

18.

Тоже донесеніе Колычева отъ 30 ноября (11 декабря).

19.

Эта нота хранится въ **А.И.Д.** безъ означенія числа; но изъ послѣдующей переписки видно, что она относится къ началу или къ половинѣ ноября мѣсяца.

20.

Въ рескриптѣ Колычеву отъ 23 ноября Государь писалъ объ означенной нотѣ бар. Тугута :

«Son contenu est bien loin de faire naitre en Moi le désir d'un rapprochement et d'une nouvelle coopération pour la campagne prochaine»...

Далѣе :

«Faites mention partout où il sera convenable, que si la Cour de Vienne persiste dans son système actuelle d'envahissement pour se procurer les dédommagemens qu'elle a en vue, qu'alors non seulement Elle ne doit plus compter sur aucune coopération de Ma part, mais que Je ferai revenir Mes troupes en Russie et que, si Je les laisse jusqu'au printems en Allemagne, ce n'est que pour mettre ce pays à l'abri des dévastations de l'ennemi et toujours dans l'espérance que la Cour de Vienne reviendra à un système plus modéré et changera sa conduite, qui jusqu'aprésent lui a valu la méfiance et l'animosité de toutes les Puissances de l'Europe. Vous ferez sentir également que les principes du B. de Thugut, auquel J'attribue tout ce qui arrive de malheureux, Me sont odieux, étant entièrement persuadé que tant qu'il sera à la tête des affaires il n'y aura pas moyen de compter sur la sincérité des démarches du Cabinet de Vienne»...

При этомъ Высочайшемъ рескриптѣ препровождены были Колычеву слѣдующіе отвѣты на ноту б. Тугута :

ARTICLES EN RÉPONSE A LA NOTE DU B. THUGUT AU SUJET DES DÉDOMMAGEMENS QUE LA COUR DE VIENNE SE PROPOSE.

1.

La cause commune doit exister tant que durera l'existence de l'ennemi commun, et pour le détruire, il n'y a qu'un seul moyen — celui d'agir unanimement contre lui, en sacrifiant à l'interêt général l'interêt particulier.

2.

Avec le dédommagement que S. M. I. et R. se propose et les acquisitions qu'Elle a déjà faites en Italie, Elle se trouvera maîtresse de la moitié de ce pays.

3.

Mais si telle est la résolution absolue de la Maison d'Autriche sans qu'elle veuille apporter le moindre changement à ses vues, et que la Note remise à l'Ambassadeur de Kalitschew doive être regardée comme son *ultimatum*, alors S. M. l'Empereur de toutes les Russies laissèra l'Empereur des Romains agir seul contre l'ennemi en retirant Ses armées dans Son Empire, et verra faire la Cour de Vienne pour parvenir à son but et se procurer les dédommagemens qu'elle s'est déstinées elle-même.

4.

La nécessité absolues et l'abandon total ont forcé les Puissances d'Italie à traiter avec la France, et en obtenir une paix pour éloigner de quelque tems les malheurs dont elles étoient ménacées. La Maison d'Autriche s'est trouvée quelques fois dans le cas, et la cession de la Silésie à la Maison de Brandebourg en est une preuve convaincante.

5.

Qu'en mesurant les dédommagemens d'après les frais et la durée de la guerre présente, quelques années de plus dans cet état donneraient par conséquent à la Maison d'Autriche des droits sur l'Italie entière, qu'elle envahirait alors par le droit du plus fort, vû que les dédommagemens qu'elle se destine sont aux dépens des Princes qui ne sont déjà que trop ruinés par la guerre. Thugut oublie qu'il en faut tout autant pour les Princes qui ont souffert et que cela n'est pas en se dédommageant à leurs dépens que la Cour de Vienne puisse penser à établir ses principes de dédommagement à Elle, tandis qu'elle devrait songer plutôt à les leur procurer.

6.

La note ne contenant rien qui soit relatif à l'Empire Germanique, dont la constitution a été tellement altérée, l'Empereur de toutes les Russies regarde cette note comme non complète et désire avoir encore des renseignemens sur cet objet.

Статьи эти препровождены были Колычеву съ тѣмъ, чтобы онъ составилъ изъ нихъ ноту.

Копія съ означеннаго рескрипта Колычеву, съ приложеніемъ отвѣтныхъ статей, препровождена Суворову при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 23 ноября слѣдующаго содержанія:

«Князь Александръ Васильевичъ! Изъ приложенныхъ при семъ копій съ ноты бар. Тугута и Моего рескрипта къ послу Колычеву, увидите вы, что до сихъ поръ нельзя ничего ожидать хорошаго отъ Двора Вѣнскаго, коего виды завладѣнія, доколь останутся таковыми, не найдутъ со стороны Моей ни малѣйшей податливости къ исполненію оныхъ; для чего не перемѣняя повелѣній данныхъ Вамъ остаться до весны тамъ, гдѣ вы теперь находитесь для отдохновенія и обмундированія арміи вашей, займитесь исполненіемъ сего. Если же въ продолженіе зимы никакой перемѣны не воспослѣдуетъ въ намѣреніяхъ Римскаго Императора и онъ продолжать будетъ упорствовать въ своихъ пагубныхъ для Европы предпріятіяхъ, тогда возвращу васъ и со всѣми войсками въ предѣлы Россіи, къ чему вы и приготовьтесь. Пребываю вамъ благосклонный

«Павелъ».

Гатчино. 23 ноября 1799.

Черновой проэктъ означеннаго рескрипта на имя Суворова, въ А.И.Д.-X.-4.- ad. № 3. — Также въ Сб. кн. А. А. Сув.

21.

См. донесеніе Колычева отъ 12 (23) декабря, въ А.И.Д. Также письмо его къ Суворову отъ 9 (20) декабря, въ Сб. кн. А. А. Сув.

22.

См. донесеніе Колычева Императору Павлу отъ 23 ноября (4 декабря) въ А.И.Д.- Также письмо его къ Суворову отъ 24 ноября (5 декабря) въ Сб. кн. А. А. Сув.

23.

См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 2 (13) ноября,

о которомъ уже было упомянуто въ Ч. VI. Гл. LXVI, Прил. № 247.

24.

См письмо Колычева кн. Суворову отъ 11 (22) ноября, въ Сб. кн. А. А. Сув.

25.

Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 16 (27) ноября, въ **А.И.Д.–X.–4.–**François II. (у Фукса нѣтъ).

26.

Письмо Колычева къ Суворову отъ 24 ноября (5 декабря), въ Сб. кн. А. А. Сув. Также донесеніе его Императору отъ 27 ноября (8 декабря) въ **А.И.Д.**

27.

Въ донесеніи Императору Павлу отъ 1 декабря изъ Нитенау, Суворовъ писалъ:

«Дабы дать войскамъ только нужный по нынѣшнему времени года отдыхъ, останавливаюсь я съ оными на 15 дней въ зимнихъ квартирахъ, по росписанію, какое при семъ всеподданнѣйше подношу»....

(Въ книгѣ № 532 **А.Инсп.Д.** — Ф. III. 574). Того же числа донесено объ этомъ Императору Францу. (**А.И.Д.–X.–4.–**François II.— Ф. III. 568).

Эрцгерцогу Карлу Суворовъ писалъ еще 29 ноября (10 декабря) изъ Брифлингена, что *согласно съ желаніемъ его*, останавливаетъ армію недѣли на двѣ въ Австрійскихъ владѣніяхъ.

28.

Корпусъ графа де-Віомениля, бывшій Дерфельдена, а потомъ князя Горчакова, — расположился отъ Бёмишъ-Брода (къ в. отъ Пильзена) до Рокичана. Главная квартира въ Прагѣ.

Корпусъ Повало-Швейковскаго — отъ Рокичана до Кленча (близъ границъ Баваріи). Главная квартира — въ Рокичанѣ.

Корпусъ Розенберга—отъ Унтеръ-Гейда (на границѣ Верхней Австріи и Богеміи) до Собислава (къ ю. отъ Табора). Главная квартира въ Будвейсѣ.

Корпусъ Принца Конде—на правой сторонѣ Дуная. Главная квартира въ Линцѣ.

29.

Суворовъ донесъ о томъ Императору Павлу 10 декабря. Подлинн. въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп. — Ф. III 598.

30.

Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 10 (21) декабря. — Ф. III. 600.

31.

Въ письмѣ отъ 9 (20) декабря, Колычевъ писалъ Суворову относительно полученнаго въ Вѣнѣ извѣстія объ оставленіи Русской арміи на зиму въ Германіи:

«Сія надежда, сколь ни должна казаться важною здѣсь въ глазахъ у всѣхъ, и сколь великое ощущеніе ни произвела какъ въ самомъ Римскомъ Монархѣ, такъ и во всей просвѣщенной публикѣ, однакожъ въ Тугутѣ ни малой перемѣны не сдѣлала и возбудила наипаче упорство его, чтобы поставить на своемъ. Такимъ образомъ, подтвердивъ донесенія посла своего (Кобенцеля), не могъ онъ воздержаться отъ возобновленія прежнихъ своихъ разсужденій, что нужды большой въ войскахъ Россійскихъ въ Германіи не настоитъ. Послѣ, признавъ самъ невѣжливость словъ своихъ, думалъ загладить изъявленіемъ опасности, что невозможно Россійское войско продовольствовать долгое время въ разсужденіи недостатка въ провіантѣ и во всемъ нужномъ для содержанія онаго, давая притомъ уразумѣть, что содѣйствіе сего войска обремѣнило бы больше непріятеля, нанеся ему диверсію съ иной стороны»... и т. д.

32.

Въ рескриптѣ отъ 15 (26) декабря, Императоръ Францъ писалъ Суворову:

«Я призналъ нужнымъ отправить къ вамъ Моего фельдмаршалъ-лейтенанта гр. Бельгарда, для того, чтобы обстоятельно объяснить вамъ важныя затрудненія, сопряженныя съ продолжительною остановкою ввѣренной вамъ арміи въ Богеміи и Австріи, по причинѣ совершеннаго истощенія наслѣдственныхъ Моихъ владѣній отъ долговременной войны, а также имѣя въ виду предстоящія мѣры къ приготовленію продовольствія для Моихъ собственныхъ армій на будущую кампанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ Я поименованному фельдмаршалъ-лейтенанту сообщить вамъ, для ближайшаго обсужденія, нѣкоторыя мысли о томъ, какъ по Моему мнѣнію, лучше употребить въ предстоящую кампанію ввѣренную вамъ Русскую армію на пользу общаго блага».

(Подлинн. въ А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 606).

33.

См. письмо Колычева къ генер.-лейт. кн. Горчакову отъ 17 (28) декабря, въ А.И.Д.-X.-4.-ad № 3.

34.

Apperçu de quelques idées relatives aux opérations de l'Armée Impériale Russe pour la campagne de l'année 1800.

L'expérience ayant prouvé que le mélange des troupes de différentes Puissances dans une même armée entraîne des inconvénients d'autant plus fâcheux que les dissentions qui en résultent remontent souvent jusqu'à leurs Gouvernements, l'Empr. et R. s'occupant sans cesse du soin d'éloigner tout ce qui peut donner lieu à des difficultés ou à des altercations, peu conformes à cet esprit de confiance réciproque et de concorde parfaite, qui doit régner entre les deux Cours Impériales, et qui est le garrant le plus sûr du succès de Leurs entreprises, S. M. a adopté, de concert avec S. M. I. de toutes les Russies le principe salutaire tout en tendant de la manière la plus franche et la plus sincère au but général, ou se dirigent les efforts des Alliés, de séparer constamment les Armées destinées à l'atteindre, ainsi que la marche de leurs opérations, qui doivent y conduire.

D'après ce principe posé en fondement, et d'après le plan, qui paraît entrer dans les vues de S. M. Britannique, de favoriser une contre-révolution en France par une grande expédition maritime, soit sur les côtes des provinces septentrionales de France, soit par un débarquement sur celles de la Belgique ou de la Hollande, il parait que l'Armée Imp-le Russe sous les ordres du M-l C-te Souworow ne sau-

roit être employée plus utilement qu'à assurer la réussite de ce grand plan, seul propre à rétablir la Royauté en France, moyennant un passage du Rhin au dessus au au dessous de Mayence, et à l'extrême droite des Armées Imp-les et Royales, agissantes sur le haut Rhin, et occupées de la délivrance de la Suisse, pour de là pénétrer en Alsace et en France. On croit devoir proposer cette ligne d'opérations pour l'Armée Russe, parceque le Mein, qui la suit depuis les frontières de la Bohême, ou il prend sa source, jusqu'à son embouchure dans le Rhin près de Mayence, donne à cette armée dans son cours de l'orient en occident toutes sortes de facilités pour ses approvisionements et les autres transports de tout genre nécessaires à une armée.

Les fertiles provinces qu'il arrose offrent des subsistances et des ressources très abondantes, et l'impossibilité de nourrir une armée Russe au delà de peu de jours dans Nos Etats d'Allemagne étant démontrée, il est de l'intérêt de toutes les parties que M-r le Maréchal, la rapprochant le plutôt possible de cette ligne désignée, lui fasse prendre aussitôt ses quartiers en Franconie et s'occupe sans perte de tems de l'établissement de ses magasins pour l'ouverture de la campagne prochaine.

Mais afin que les deux armées Autrichienne et Russe ne s'embarrassent, ni ne se croisent dans leurs arrangements de subsistances, non plus que dans leurs mouvements, il convient de tracer en même tems les limites, qui dans tous les cas doivent les séparer jusqu'aux bords du Rhin. On propose à cet effet, partant des frontières de la Bohême, d'admettre, que cette ligne suivra les frontières septentrionales du Haut-Palatinat, embrassera l'Evêché d'Aichstaedt, se prolongera d'après le tracé de la frontière méridionale du Margraviat d'Anspach jusqu'au point, où la Jaxt coupe cette frontière; de là elle suivra la rive gauche de la Jaxt jusqu'à son confluent avec le Necker, et puis la rive gauche du Necker jusqu'à son confluent dans le Rhin près de Manheim.

Tout ce qui se trouve en deça de cette ligne, appartiendra au districte d'approvisionnement de l'Armée de S. M. l'Emp-r d'Allemagne et à l'armée de l'Empire; tout ce qui sera au delà—à celui de l'Armée Imp-le Russe. Depuis le Necker jusqu'à la Lahn, la Sieg et au delà, si M-r le M-l P-ce Italisky veut étendre plus loin ses achats en grains et fourrages, il peut faire agir ses employés, et c'est cette même étendue de pays qu'il aura à couvrir par ses opérations, soit sur la rive droite ou sur la rive gauche du Rhin. La même tâche tombera en partage à l'Armée Imp-le et R-le à commencer du Necker jusqu'en Suisse. Jamais une Armée n'empiètra sur le terrain de son Alliée, à moins d'y être invitée par elle, ou bien dans des cas extraordinaires, urgents, où le salut de l'autre seroit en danger et où un intérêt commun exigerait momentanément une réunion de forces.

Il ne faut pas se dissimuler que, si dans cette opération, qui est proposée à M-r le M-l P-ce Italisky on voulait n'écouter que les règles

ordinaire de l'art, et suivre la marche lente et systématique qu'il prescrit, la prise de quelques places de cette frontière seroit un préalable nécessaire. Mais ce sentier ordinaire, quoique la route la plus sûre, ne répondrait point aux vues des Gouvernements, qui se croyent autorisés à fonder sur l'esprit public actuel en France, et à le croire disposé au rétablissement de son souverain légitime; car une guerre de sièges, lente même dans ses plus brillants succès, laisserait refroider cet esprit, et les espérances des bien-intentionnés, et trainant cette lutte en longueur, on rendrait l'issue fort incertaine. Les marches rapides, la célérité des mouvemens, l'impulsion d'un choc irrésistible, semblent caractériser la tactique de M-r le M-l P-ce Italisky et sa grande renommée acquise par de si grands succès.

Ici un nouveau champ s'ouvre à sa gloire et a son génie, et personne ne jugera mieux que lui les moyens de lier les opérations de cette Armée avec celles de l'Armée de débarquement; en supposant cette dernière de 45 ou 50 m. h. que la Grande-Bretagne employerait à des descentes en Hollande, sur les côtes des Pays-Bas, ou dans les provinces occidentales de la France, il y auroit avec une Armée, qui avancerait de la rive gauche du Rhin, une masse d'environ 100 m. h., dirigeant ses opérations vers le même but, d'après un plan à fixer par les lumières et l'expérience de M-r le Maréchal, de sorte qu'au moyen des secours de l'intérieur de la France et des facilités qu'elle y rencontrerait, il est probable que des progrès pourraient justifier l'espoir de marcher sur Paris plus promptement que sur toute autre ligne plus semée d'obstacles, qui y conduit des bords du Rhin.

Si cependant M-r le M-l ne jugeoit pas pouvoir laisser Mayence derrière soi, et se borner à l'observer par un blocus, mais qu'il se déterminût à en faire le siège, il faudrait de bonne heure aviser aux moyens de se procurer un équipage de siège etc. etc, pour qu'au moment de l'exécution rien n'arretât cette entreprise, et les succès ultérieurs de cette armée et de son illustre Chef. (А.И.Д.)

35.

Тоже самое писалъ Суворовъ и самому Императору Францу въ донесеніи отъ 22 декабря 1799 (20 января 1800) (А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 625)

36.

Въ письмѣ къ гр. Ростопчину отъ 24 декабря, Суворовъ писалъ:

«Миссія г. Бельгарда была основана на интригахъ, клонящихся къ единому развѣдыванію образа мыслей, а притомъ къ старанію насъ завязать входомъ во Франконію, какимъ-либо движеніемъ непріятельскимъ, долженствующимъ быть по движенію нашему. Осторожность и вѣжливость вся была съ нимъ сохранена, но успѣху онъ никакого не имѣлъ»....

Въ другомъ письмѣ отъ того же числа, Суворовъ выразился такъ :

«По Высочайшей волѣ я съ нимъ (Бельгардомъ) въ объясненія не входилъ, да и не можно было : онъ мнѣ диктовалъ, кричалъ, — я поступалъ тихо, дабы не было поклепу, что я великаго Монарха въ неудовольствіе привелъ на Вѣнскій Дворъ; только могъ я растолковать, что предлогомъ продовольствія онъ насъ отъ сюда гонитъ»....

(Оба письма въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Dépêches.—le mar. Souvorow).

37.

Первыя мысли Суворова о планѣ будущей кампаніи набросаны отрывочно въ двухъ запискахъ, найденныхъ въ перепискѣ его съ Викгамомъ (въ А.И.Д.-Х.-4). Записки эти, безъ означенія мѣсяца и числа, писаны по всѣмъ вѣроятіямъ подъ диктовку самого Суворова, и сходны съ другими того же рода документами по неправильности языка и темнотѣ выраженій. Приводимъ ихъ здѣсь съ буквальною точностію:

I.

Mon maître J. C. (*) me dit que je n'ai rien fait si je n'ai tout fini. L'Italie est le prélude, aller aux collonnes d'Hercules, comme les Anglais viennent de finir Tipo-Saib, et l'Eternité appartient à Dieu Seul.

Au désir il faut un projet, le projet veut un plan. Déjà de Turin je veux par Grenoble à Lyon, ainsi jusques Paris, mais ayant fini tout-à-fait avec l'Italie. Lorsque dans la force de mes opérations je suis empêché par le pédantisme de V. (*), qui par ignorance ne visait que pour Mantoue déjà faible objet pour moi avec la Polésine illusoire et pour tirer en long pour parvenir à un autre affreux et lâche Campoformio, affaiblit totalement mon armée.

(*) Jules Cesar.
(*) Vienne

Ainsi sont les plans des cabinets. Il est sage qu'ils sachent, p. ex. celui de la Grande-Bretagne, quelles Isles acquises lui doivent appartenir; mais l'art d'en conquérir d'autres n'appartient qu'au général au-dessus d'un quartier-maître, qui est au dessus d'un scribent (?); on ne trouve pas toujours des Pitts, des Kaunitz, des Panins, mais moins rare sont des T... qui sacrifient des pays héréditaires pour des envahissemens étrangers d'autrui, illicides, sous titre d'arrondissement, — méthéores qui ne peuvent pas longtems subsister, comme injustes.

Ainsi était-il du dernier plan de nid du chef-huan (**), qui meurt avant d'eclore. Il n'en arrive que perdre un puissant allié et presque d'écraser le général au milieu de son elan pour ne l'avoir pas auparavant consulté.

Il ne faut pas se tenir au *beau*, mais rien de plus *beau* que la générosité de la Grande Bretagne; elle est le radical du soutien de la bonne cause et de la prospérité de l'Europe, jusqu'au autres parties du globe.

Dans le Royaume de France on est fort pour deux opérations:

1-o En rétablissant le dépôt à Turin, par le Dauphiné, Lyon, etc., en érigeant une armée Piémontaise, le Roi à Turin (ne disons rien d'Alexandrie, Valence, Casal, Tortone, ancien état du Milanois), conservez y les chateaux...

2-e Par la Franche-Comté...

Point de méthodique, intermédiaire, démonstration, jalousie, —qui ne sont que des jeux d'enfans. Point de descente, si ce n'est vers la célèbre Vendée, lorsque telle ou autre armée est sur le chemin de Paris.

Voici le seul plan du général en gros; les détails dependent des circonstances dont il doit être le maître. Les plans d'usage des Cabinets peuvent être pour la forme seule, puisqu'ils ne sont jamais accomplis, comme dernièrement la campagne devait finir sur l'Adda, et à son evenement on était à Milan.

Ainsi Mars guidé par son Jugement, et non par le cabinet enseveli dans son obscurité, répondra du général, que dans son essor la Providence fera tout finir, même dans une seule campagne...

На полѣ прибавлено другою рукою:

«Commencer par la Suisse au premier chemin de neige pour nous rendre aussitôt pret au printems à la grande opération,... mais il ne faut que le général seul à la tête des armées combinées, en cas qu'il ne marche pas sur la Vistule»...

(**) Вѣроятно отъ слова huet, huette; Суворовъ называлъ министерство Австрійское совинымъ гнѣздомъ.

II.

Délails sur les opérations.

Côni doit être forcée au plutôt, et par Nice, Gènes occupée. Froelich finit Ancône, se joint à Klenau et marche dessus; Gènes est peu de chose. Reste à nétoyer la Rivière de Ponent. Après les dernières victoires de Mélas, les ennemis n'y pouvoient avoir au delà de 15000 soldats, le reste est paysans, mais le sera vers le printems.

De là une opération par le Dauphiné. Il faut établir notre depôt à Turin; beaucoup d'armes à feu pour une contre-révolution, jadis des perches pointues suffiserent contre les lances.

Franche-Comté... Il faut commencer par délivrer la Suisse et au premier chemin de neige praticable. L'archiduc Charles y suffirait, vû qu'en dernier lieu à Zurich et ailleurs l'ennemi a perdu trois, quatre fois plus que les Autrichiens, même si on lui ajouterait et les Suisses. Mais si le général y serait destiné il y agirait ensemble en chef... On armera la Suisse pour sa propre défense et de sa milice on pourra tirer ce que l'on peut pour seconder la grande opération qui après le repos dans les quartiers aura lieu au printems. Il serait bon de commencer par Mayence, comme un poste de dépôt sûr. Au reste on y laissera un corps d'observation en proportion de la garnison pour lui couper au moins les vivres; quoique sans cela ils y seraient abondans. Vers Kehl il y aura un corps volant.

Les habitans armés des Grisons, du Tirol, et je dirai même du Milanais, comme à dos, seront soutenus par quelques détachemens encore, en tachant de ne pas affaiblir les armées, ainsi que la Romagne, la Toscane, etc. contre des descentes ennemies, qui sans cela seront toujours empechées par nos flottes. Le Piémont sera toujours couvert par ses propres milices et l'armée coalisée du Roi pourra se combiner pour entrer en France.

Si le général sera destiné pour opérer en chef par ce côté, il faut qu'il s'y tourne à tems avec son armée; alors il n'est plus tems qu'il s'amuse pour la Suisse; d'ici il ne peut sortir que par un grand détour»...

Объ эти записки, по всѣмъ вѣроятіямъ, писаны еще въ Аугсбургѣ или даже въ Линдау; но потомъ въ Прагѣ Суворовъ изложилъ нѣсколько опредѣлительнѣе свой планъ кампаніи:

«S. A. R. l'Archiduc Charles nétoyera la Suisse, y érigera les braves milices en suffisance pour sa propre défense; en attendant elles pourraient rester neutres: il suffit qu'elle livre les levées auxiliaires. Il couvrira à son dos les pays par des troupes pour leurs tranquilité. Il

fera rester derrière lui des corps volans où bon lui semblera et... avec l'armée Imperiale, Bavarois, Suisses, etc. il pénetrera dans le Royaume de France par la Franche-Comté. Dans ce pays rendu ami par ses sages manifestes, il trouvera des subsistances, excépté ceux de reserve — il aura derrière lui des gros magasins ambulans en munition de guerre, beaucoup d'armes à feu et bayonettes pour les contre-révolutioner : ainsi il avancera vers Paris.

Sur le même pied les Austro-Russes garnissant les forts et les forteresses de troupes, comme ainsi le pays pour leur tranquilité autant qu'il faudra, auront leurs principal dépôt en vivres et surtout un gros magasin en munition de guerre et en armes à feu, pour les contre-révolutioner : pénétreront de l'Italie en France par le Dauphiné : il seroit beau d'y avoir aussi une armée médiocre Piémontaise... ses milices à part. Avec l'aide de Dieu on ira à Paris. Les Russes marcheront en Italie pour s'y combiner et y arriveront à tems.

On risque beaucoup pour les descentes : néanmoins les Anglo-Russes, s'ils le jugent à propos, en feront une sur les côtes de Normandie, pour tirer vers la Vendée et ensemble vers Paris : si alors on pourra répondre du succès... ce sera vers le tems lorsque telle armée se trouvera à mi-chemin de Paris : il n'est pas à douter que là les circontances obligeront les athés à replier de la Hollande dans la France»...

Записка эта была препровождена Суворовымъ 17 декабря къ гр. Ростопчину и къ Колычеву. Въ письмѣ къ послѣднему Суворовъ писалъ :

«Вотъ, Милостивый Государь мой Степанъ Алексѣевичъ, весь планъ къ скорому достиженію конца военной бури. Баронъ Тугутъ, какъ не марсовъ сынъ, можетъ ли постигнуть, что по его намѣренію, арміи будутъ мертвый капиталъ, и только подвержены опасностямъ разрыва кордоновъ, какъ отъ Трієста до Хотина, и слезна недавно Цурихскаго, хотя бы надъ ними былъ и общій главный начальникъ. Мнѣ же лучше смерть чѣмъ дефенсифъ... И поздно семидесяти-лѣтнему педантической методѣ учиться. О жертвѣ Россіянъ по Швейцарскому для Голландіи, — Спасителя ради, — не помышляйте»..... и т. д.

(А.И.Д.-X.-4.-Dépêches. — le mar. Souvorow).

Кромѣ того есть еще въ А.И.Д. нѣсколько другихъ черновыхъ замѣтокъ, также диктованныхъ Суворовымъ въ Прагѣ, относительно будущей кампаніи. Всѣ онѣ писаны по Французски, языкомъ столь неправильнымъ и темнымъ, что едва можно даже доискаться смысла. Помѣщаемъ здѣсь одну изъ этихъ записокъ, въ которой мысль выражена нѣсколько яснѣе, чѣмъ въ другихъ .

«D'abord Lord Minto influera et insistera sur l'opération des Austro-Russes par le Dauphiné, comme le plus sûr, le plus celére et le plus décisif pour arriver à la capitale et par là rétablir l'ancien gouvernement en France.

Si ceci sera impossible de travailler à arranger l'armée par le Rhin de cent-milles hommes, c'est à dire de joindre aux 30000 Russes qui se trouvent maintenant, encore 3000 Russes, par ses influences pas M-r de Withwort, 25000 troupes Allemandes et 10000 Autrichiens, ces derniers étant absolument indispensable pour former les Austro-Russes; — l'Armée arrangée ainsi, laisser le généralisime en plein pouvoir d'agir par une offensive décisive.

D'arranger le commisariat pour les vivres et munitions de guerre.

L'état-major et l'artillerie Autrichiennes sont également des choses indispensables»,

Prague, 30 décembre 1799 (10 Janvier 1800).

Во всѣхъ прочихъ замѣткахъ, проглядываютъ тѣже главныя мысли: Суворовъ возстаетъ на планы Тугута, на раздробленіе силъ, на высадки, предположенныя для диверсіи; настаиваетъ на рѣшительномъ наступательномъ движеніи во внутрь Франціи со ста-тысячною Россійско-Австрійской арміею.

Изъ числа упомянутыхъ записокъ, двѣ помѣщены у Фукса. III. 578 и 591: одна въ Русскомъ переводѣ, а другая по Французски съ переводомъ на Русскій.

38.

Донесеніе Суворова отъ 24 декабря, заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ цѣлости:

«Его Величество Римскій Императоръ при письмѣ своемъ ко мнѣ прислалъ своего фельдмаршала-лейтенанта графа де Бельгарда, который, по повелѣнію своего Государя, представлялъ мнѣ всѣ невозможности въ продовольствіи якобы войскъ, подъ моимъ начальствомъ находящихся, въ Богеміи, по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. На всѣ усильныя его о томъ представленія отвѣтствовалъ я, что имѣя отъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе остановиться тамъ, гдѣ меня то повелѣніе застанетъ, не могу я безъ Монаршей воли ничего по сему предпринять; впрочемъ соглашаюсь я, для облегченія жителей, распространить по обстоятельствамъ и далѣе дислокацію войскъ. Сообразно сему, писалъ я и къ Римскому Императору. Графъ де Бельгардъ имѣетъ также порученіе представить предварительно на мое сужденіе и разсмотрѣніе — предложеніе о употребленіи Россійскихъ войскъ на случай будущей кампаніи. Имѣя всегда въ памяти Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, чтобы уклониться отъ всякаго съ начальниками Австрійскихъ войскъ сношенія и чтобы ничего по ихъ видамъ не предпринимать, не входилъ

я съ нимъ ни въ какія раздробленія, а отозвался токмо, что предметъ толикой важности требуетъ зрѣлаго размышленія и Высочайшаго прозорливѣйшаго моего Государя подтвержденія, о чемъ я равномѣрно упомянулъ и Римскому Императору въ отвѣтѣ моемъ на письмо его, которое, такъ какъ и предложеніе операціи, подношу здѣсь всеподданнѣйше. Размѣряя такимъ образомъ всѣ мои поступки по Высочайшимъ предписаніямъ, не могу я ни мало удовлетворить желаніямъ Бельгарда и долгомъ поставлю отпустить его безъ всякаго успѣха его миссіи; а дальнѣйшая священная воля Ваша будетъ закономъ моихъ дѣяній. Изъ Вѣны пріѣхалъ такожъ ко мнѣ акредитованный тамъ министръ лордъ Минто. Существующая между Имперіею нашею и Дворомъ его связь тѣснаго союза и хвала посла Колычева о личномъ его характерѣ, заставили меня съ симъ быть откровеннѣе и обнаружить ему всю обширность благихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній, отчужденныхъ всякаго пристрастія и корысти, но клонящихся единственно къ сему великому подвигу спасенія Европы. Мнѣніе лорда Минто при семъ всеподданнѣйше подношу.

Истинная важность сего предложенія, слава обожаемаго моего Государя, облагодѣтельствовавшаго меня свыше всякой мѣры моихъ заслугъ, но по величію благости Его, слава побѣдоноснаго, мнѣ ввѣреннаго оружія Его и наконецъ малый остатокъ дней моихъ, которые я посвятилъ служенію Августѣйшаго Вашего Императорскаго Величества престола, обязываютъ меня пасть къ освященнѣйшимъ стопамъ онаго и открыть все то, что истина и опытность долговременной моей службы мнѣ вдыхаютъ.

На случай вступленія войскъ во Французскіе предѣлы для положенія возстановленіемъ самодержавія конца бѣдствіямъ, гнетущимъ человѣчество, необходимо нужно, чтобы сей рѣшительный ударъ свершился соединенными изъ Россійскихъ и Австрійскихъ войскъ силами. Въ протекшую нынѣ Италійскую кампанію соединеніе сіе породило въ послѣднихъ соревнованіе, и съ онымъ чудесные опыты и примѣры храбрости. Тутъ входятъ и другія мелкія подробности для совокупности кампаніи, по отдаленности войскъ нашихъ отъ отечества толико нужныя; какъ то: продовольствіе войскъ, опытностію Австрійскихъ провіантмейстеровъ до высшей степени удобности доведенное, разные обороты доставленія котораго нашимъ неизвѣстны; генеральный штабъ, сія столь важная воинскаго управленія вѣтвь, у Австрійцевъ по топографическимъ знаніямъ отъ долго продолжавшейся войны пріобрѣтеннымъ, въ цвѣтущемъ состояніи. Нельзя здѣсь умолчать о исправности осадной ихъ артиллеріи, которая употреблялась вездѣ съ наилучшимъ успѣхомъ. Всѣ сіи и многія другія выгоды, происходящія отъ близости театра войны къ владѣніямъ Императора, замѣняли наши недостатки, и такимъ образомъ одни отъ другихъ заимствовались избытками и недостающее пополнялось. Но для удержанія всей сей цѣлости въ надлежащихъ предѣлахъ необходимо, чтобы главнокомандующій дѣйствовалъ независимо. Наконецъ для произведенія въ дѣйство нападенія на границы Франціи чрезъ Франшъ-Конте или чрезъ Дофине, которое послѣднее я всегда предпочитаю, надлежитъ употребить сто тысячъ соединеннаго изъ Россійскаго, Австрійскаго и другихъ войскъ.

Предавъ все сіе на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, повергаю себя къ освященнѣйшимъ стопамъ съ благоговѣніемъ.» и проч.

Подлинн. въ книгѣ № 532. А.Инсп.Деп. На немъ написана резолюція Государя: «*чтобы исполнить въ силу послѣдне-данныхъ ему повелѣній*».

Въ отвѣтъ на это донесеніе, Суворовъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ (отъ 9 января 1800 г.):

Князь Александръ Васильевичъ! Получилъ Я донесеніе ваше отъ 24 декабря. Признанные вами недостатки въ войскахъ Нашихъ по частямъ артиллерійской, квартирмейстерской и провіантской, и большая превосходность Австрійцевъ во всѣхъ оныхъ частяхъ противу насъ, заставляютъ Меня болѣе держаться намѣренія возвратить Свои войска домой, и оставить Австрійцевъ однихъ пользоваться преимуществами, которыя имъ даетъ совершенность ихъ въ военномъ искусствѣ. Касательно же предложеній, дѣлаемыхъ ими для начинанія новой кампаніи и союзнаго дѣйствія соединенными ихъ силами съ нашими, признавая, что оно единственное средство достигнуть до цѣли войны противу Франціи, то никто болѣе Меня не старался внушать пользу, могущую произойти отъ искренняго союза и согласнаго исполненія военныхъ операцій; чрезъ то несомнѣнно имѣли бы предпріятія наши желаемый успѣхъ. Но извѣстны вамъ самимъ поступки Двора, которыми уничтожилъ онъ все, могущее произойти полезнаго отъ столь сильной коалиціи, каковая была противу Франціи: то сей опытъ заставляетъ Меня остерегаться таковыхъ нескренныхъ союзниковъ и не соглашаться болѣе на ихъ предложенія. Тѣмъ болѣе, что сомнительно, чтобы выгоднѣе было для равновѣсія Европы, подкрѣпить Австрійцевъ противу Франціи и поставить ихъ въ таковое же могущественное положеніе, въ каковомъ находятся Французы, и судя по теперешнему положенію Франціи, я думаю, что болѣе будетъ для насъ зла служить намѣреніямъ Вѣнскаго Двора и довести ихъ до Франціи въ теперешнемъ ея положеніи. Всѣ сіи причины подтверждаютъ Меня еще болѣе въ Моемъ намѣреніи, возвратить Свои войска домой: то и достаточно вамъ для исполненія Моей воли послѣдне-данныхъ мною повелѣній, которыя уже вѣрно всѣ до васъ дошли.» и проч.

«С. Петербургъ. Генваря 9 дня 1800.»

(Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 637).

КЪ ГЛАВѢ LXXVI.

[ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ].

39.

Гр. Ростопчинъ въ одномъ изъ писемъ Суворову писалъ:

«Имѣю лишь время написать Вашей Свѣтлости, что мнимое сближеніе Вѣнскаго Двора съ Лондонскимъ сдѣлало бар. Тугута гораздо несноснѣе прежняго. Онъ открыто говоритъ, что можетъ обойтиться безъ Россійскихъ войскъ въ Германіи, предоставляя имъ воевать на берегахъ Французскихъ. Главное то, что Тугутъ не хочетъ васъ въ сей войнѣ и боится, чтобы вы съ арміею не пошли въ Италію и тѣмъ не сдѣлались препоною исполненія намѣреній барона. Онъ хочетъ обмануть Питта, обѣщая платить тотъ долгъ, отъ коего отказался прежде. Во Франціи безъ убійства не обойдется».

Подл. въ Сб. А. А. Сув. № 55, безъ числа.—Ф. III. 631. По содержанію видно, что письмо это писано въ концѣ декабря 1799 или въ началѣ января 1800 г.

Въ другомъ письмѣ, отъ 9 января 1800 г., гр. Ростопчинъ писалъ Суворову:

«Политика Тугута кажется чрезъ обстоятельства подверглась нѣкоторымъ перемѣнамъ, и хотя главная цѣль его была и есть сжить съ рукъ Россійскую армію и непобѣдимаго ея предводителя, дабы исполнить свободнѣе предпріятія свои въ Италіи, но перемѣна правленія въ самой Франціи наноситъ барону не малое замѣшательство: потому что Бонопарте, пренебрегая Дворомъ Вѣнскимъ, не весьма имъ занимается, зная что интриги, а особливо политика безъ холоднаго ружья суть бабьи сплетни; и посему онъ увѣренъ будучи, что когда захочетъ, съ барономъ помирится, старается прежде начать негоціацію съ Англіею, лаская Короля Прусскаго и если ему сіе удастся, и Вѣнскій Дворъ не захочетъ принять мѣръ съ возвращеніемъ взятаго въ Италіи и назначеннаго имъ въ удовлетвореніе: тогда Бонопартъ самъ намѣренъ военно-дѣйствовать противъ Императора Римскаго. Въ Берлинѣ весьма желаютъ сблизиться и согласиться съ нами, и недурно будетъ сдѣлать что нибудь положительное до мѣръ, слѣдую-

щихъ къ сокращенію видовъ барона, который видно не охотникъ до межеванія, а любитъ держать все въ насильномъ завладѣніи».

(Подл. въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 634).

За тѣмъ, въ письмѣ отъ 18 января, гр. Ростопчинъ снова писалъ:

«Хотя и были изъ Вѣны два курьера, но ни одинъ не доставилъ ни отвѣтовъ на сдѣланные вопросы, ни предложеній къ согласію Дворовъ, ни плана будущей кампаніи; что явно доказываетъ намѣреніе Тугута сжить васъ съ рукъ и заняться единими лишь пріуготовленіями противъ Французовъ. Я увѣренъ, что Его Превосходительство весьма желаетъ основанія Французскаго нынѣшняго правленія, помышляя болѣе объ утвержденіи своихъ завладѣній, чѣмъ о всемірномъ спасеніи и тишинѣ»....

(Подл. въ Сб. кн. А. А. Сув. № 60. — Ф. III. 638).

40.

Въ письмѣ къ Суворову отъ 9 января 1800 г., гр. Ростопчинъ писалъ:

«Гр. Разумовскій удержалъ у себя доставленные къ нему донесенія Ушакова о поступкѣ ген.-лейт. Фрелиха; но узнавъ, что Государю прямо рапортовано, Тугутъ прямо прислалъ курьера къ Кобенцелю, для опроверженія самыми пустыми и неосновательными доводами показаннаго Ушаковымъ, всего случившагося подъ Анконою. Но Государь приказалъ отвѣчать, что доколѣ не будетъ дана совершенная сатисфакція отъ Двора Вѣнскаго, дотолѣ посолъ Его ко Двору Его Императорскаго Величества пріѣзда имѣть не будетъ. А изъ подъ Анконы два Англійскіе офицера, тамъ бывшіе, пишутъ, что все показанное сущая правда, и что Фрелихъ трактовалъ нашихъ презрительно, гнусно и непростительно дурно»....

(Подл. въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 634 съ пропусками).

41.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ къ Колычеву отъ 30 января 1800, было сказано: «parcequ'on avait des motifs d'être mécon-«tent de la conduite du C-te de Cobenzl et qu'on était persuadé «que le séjous de ce personnage en Russie ne peut manquer «de nuire aux affaires»..... (А.И.Д.)

42.

Высочайшее повелѣніе генералу Милорадовичу отъ 7 января 1800. Въ Вѣну прибылъ Милорадовичъ 7-го февраля.

43.

См. донесеніе Колычева отъ 4-го февраля 1800, въ **А.И.Д.**

44.

Высочайшій рескриптъ Колычеву отъ 16 февраля, и донесеніе Колычева отъ 6 марта въ **А.И.Д.**

45.

См. донесеніе Колычева отъ 1 (13) марта 1800 г. въ **А.И.Д.**

46.

Мушкетерскаго полка Седморацкаго капитанъ Абернибесовъ донесъ по командѣ, что во время переѣзда изъ Голландіи въ Англію, Англійскіе матросы корабля *Діадемъ* буйствомъ своимъ причинили обиды Русскимъ солдатамъ а самъ капитанъ *Давсонъ* (Dawson), не только не принялъ противъ того мѣръ, но даже поощрялъ матросовъ своимъ потворствомъ къ новымъ оскорбленіямъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Воронцовъ принесъ жалобу Англійскому правительству; немедленно же капитанъ Давсонъ преданъ былъ суду, признанъ виновнымъ и отрѣшенъ отъ командованія кораблемъ. Другіе офицеры были также наказаны по соразмѣрности ихъ вины. Генералъ Седморадскій счелъ, что полкъ его получилъ полное удовлетвореніе за нанесенную обиду, и ходатайствовалъ потомъ о прощеніи капитана Давсона; но Англійское Адмиралтейство уже не признало возможнымъ измѣнить справедливый приговоръ суда.

Получивъ объ этомъ донесеніе отъ графа Воронцова, Императоръ Павелъ повелѣлъ «благодарить Англійское правительство за сдѣланную сатисфакцію».

Подлинный рапортъ графа Воронцова отъ 10 января, въ **Моск.А.Инсп.Деп.**

47.

Вся переписка по этому предмету въ **А.И.Д.** въ дѣлахъ Лондонскаго посольства.

48.

По свидѣтельству графа Воронцова, изъ числа 17 кораблей, едва 9 или 10 могли выдти въ море: всѣ корабли эскадры Брсера (бывшей Чичагова) до того были гнилы, что не смотря на всѣ возможныя исправленія, не въ состояніи выдержать продолжительной кампаніи въ бурныхъ моряхъ по западнымъ берегамъ Франціи; въ бою также едва ли могли дѣйствовать съ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что отправились изъ Россіи вооруженными по-транспортному, т. е. безъ полнаго числа экипажа и пушекъ. Что же касается до эскадры Баратынскаго, то по словамъ графа Воронцова, корабли его, построенные въ Архангельскѣ, вѣроятно бывъ худо оснащены, и на пути своемъ до Англіи выдержавъ сильныя бури, пришли уже въ совершенное разстройство; одинъ корабль совсемъ остался въ Норвегіи. Графъ Воронцовъ полагалъ, что эскадра Баратынскаго не прежде можетъ выдти въ море, какъ развѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ, и прибавилъ при этомъ: «да еще Богъ знаетъ въ со-«стояніи ли будетъ она выдержать бой»....

См. донесеніе графа Воронцова, отъ 25 февраля (8 марта) 1800 г. въ **А.И.Д.**

49.

Вся эта переписка въ **А.И.Д.**

50.

Эскадра вице-адм. Макарова (*), по возвращеніи изъ Голландіи въ концѣ августа 1799 года, была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Суда, отряженныя подъ начальствомъ вице-адмирала *Тета* для крейсированія у Гелевутслейса (Hellevoetsluis) (**):

(*) Составъ ея показанъ въ Части V, Главѣ LI, прил. № 198 и также въ Части VII, Главѣ LXVIII, прил. № 7.

(**) См. Часть VII, прил. № 21 къ Главѣ LXVIII.

Корабли:	Европа
	Всеволодъ
	Сѣверный Орелъ
	Болеславъ
Фрегатъ	Счастливый
Катеръ	Диспичь

Эскадра эта возвратилась изъ крейсерства 13 сентября въ Ярмутъ. Тогда комиссія, назначенная для освидѣтельствованія означенныхъ судовъ, признала, что почти всѣ они (за исключеніемъ корабля *Европа* и катера *Диспичь*) требовали исправленія въ докахъ, — почему и отведены (въ концѣ сентября) въ Чатамскіе доки, а потомъ, по мѣрѣ исправленія, выходили на Блекстекскій рейдъ (Норъ).

Корабль *Европа* оставленъ въ Ярмутѣ; но вскорѣ, когда получено было извѣстіе о перемиріи, заключенномъ Герцогомъ Іоркскимъ въ Голландіи, корабль этотъ, вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою *Диксона*, отправленъ къ Текселю, съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать эскадрѣ *Бреера* въ перевозкѣ Русскихъ войскъ изъ Голландіи. Посему корабль *Европа* и прибылъ, вмѣстѣ съ прочими кораблями Бреера, въ Диль; а потомъ въ Портсмутъ, гдѣ и введенъ былъ въ доки для починокъ.

Катеръ *Диспичь* ходилъ еще къ Текселю, и по возвращеніи въ Англію, исправлялся въ Чатамскихъ докахъ, а въ февралѣ мѣсяцѣ переведенъ въ Блекстексъ и поступилъ въ составъ главной эскадры вице-адмирала Макарова.

Остальныя суда этой эскадры также чинились въ *Чатамѣ* и *Шернесѣ*, и послѣдовательно выходили на Блекстекскій рейдъ; а именно:

Корабль *Елисавета*, на которомъ самъ вице-адм. Макаровъ прибылъ 22 августа съ Текселя въ Ярмутъ, оставался съ этого времени въ Блекстексѣ.

Корабли *Св. Петръ* и *Софія Магдалина* находились еще лѣтомъ 1799 года въ докахъ, а въ сентябрѣ уже вышли на рейдъ.

Фрегатъ *Рига* былъ отправленъ въ доки въ августѣ изъ Голландіи, вскорѣ послѣ высадки Англійскихъ войскъ (см. Часть VII, Гл. LXVIII, прил. № 21), въ сентябрѣ уже стоялъ на рейдѣ, и въ теченіе зимы былъ употребленъ нѣсколько разъ для перевозки изъ Ярмута выздоравливавшихъ Русскихъ солдатъ на острова Джерсей и Гернсей.

Корабли *Мстиславъ* и *Ретвизанъ*, остававшіеся въ эскадрѣ Митчеля и участвовавшіе въ дѣйствіяхъ его въ Зейдер-зэ, введены въ Чатамскіе доки уже въ концѣ сентября 1799, а потому вышли на Блекстекскій рейдъ только въ февралѣ 1800 года.

Эскадра, бывшая вице-адмирала *Чичагова*, поступившая потомъ подъ начальство контръ-адмирала *Брейга* (*), была употреблена для перевозки войскъ Русскихъ изъ Голландіи въ Диль и оттуда въ Портсмутъ, гдѣ и находилась съ 10 ноября 1799, а именно :

Корабли :	Январій
	Михаилъ
	Омметенъ
Фрегаты :	Венусъ
	Николай
	Константинъ
Транспортъ	Нептунъ

Нѣкоторыя изъ этихъ судовъ были вводимы въ Портсмутскіе доки для починокъ.

Остальныя же суда означенной эскадры чинились въ другихъ портахъ, а именно :

Корабль *Іона* былъ отброшенъ до Шотландскаго порта Литта, гдѣ чинился всю зиму, и только 22-го мая 1800 г. прибылъ въ Портсмутъ.

Корабль *Александръ Невскій* отправился съ Текселя 15-го октября, для перевозки больныхъ въ Ярмутъ, и потомъ чинился въ Блекстексѣ.

Фрегатъ *Рафаилъ* отправился съ Текселя 10 октября, также для перевозки больныхъ въ Ярмутъ; но заброшенъ къ Гулю (Hull), гдѣ и чинился всю зиму до апрѣля мѣсяца 1800 года.

Транспортъ *Минерва* отправился съ Текселя 8-го октября прямо въ Блекстексъ, для исправленія поврежденій, и тамъ оставался всю зиму.

Кромѣ того, на подкрѣпленіе эскадры вице-адм. Макарова (**) была назначена еще эскадра вице-адмирала *Баратынскаго*, состоявшая изъ слѣдующихъ судовъ :

Корабли :	Москва	кап.	Сарычевъ	74-п.	652 чел.
	Ярославль	—	Баратынскій	74—	664 —
	Св. Петръ	—	Лутохинъ	74—	637 —
Фрегаты :	Тихвинская Богородица .	—	Обернибесовъ	44—	260 —
	Ѳеодосій Тотменскій .	кап.-л.	Шелтингъ	44—	275 —
			Всего 3 кор. и 2 фрег.	310-п.	2488 чел.

Эскадра эта отплыла изъ Архангельска 5-го сентября 1799 г.;

(*) Составъ ея показанъ въ Части V, Гл. LI, прил. №№ 187 и 195, также въ Части VII, Гл. LXVIII, прил. № 25.

(**) Въ замѣнъ кораблей, отправленныхъ подъ начальствомъ вице-адм. Карцова въ Средиземное море

но сильная буря въ ночь 1-го октября разсѣяла всѣ корабли и весьма повредила ихъ.

Корабль *Ярославль*, на которомъ находился самъ вице-адмиралъ *Баратынскій*, съ помощью попавшагося купеческаго судна, достигъ только 12-го октября острововъ Феро; отсюда, по нѣкоторомъ исправленіи, продолжалъ онъ путь къ югу; 16 ноября сталъ на якорь на Литтскомъ рейдѣ, гдѣ уже находился съ 28-го октября фрегатъ *Тихвинская Богородица*. Оба судна чинились въ Литтѣ всю зиму; больные отправлены были въ Эдинбургскій госпиталь.

Корабль *Москва* зашелъ также сперва въ Литтъ 20-го октября; но по исправленіи самыхъ важныхъ поврежденій, 3-го ноября продолжалъ путь; 8-го прибылъ въ Ярмутъ, а 18-го въ Норъ или Блекстексъ, гдѣ и присоединился къ главной эскадрѣ вице-адмирала Макарова.

Фрегатъ *Ѳеодосій Тотменскій* — пришелъ прямо въ Блекстексъ, 9 ноября.

Что же касается до корабля *Св. Петръ*, то его забросило къ берегамъ Норвегіи, съ такими значительными поврежденіями, что онъ остался на всю зиму у города Бергена (*).

Такимъ образомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, суда находились въ слѣдующихъ пунктахъ:

Главная эскадра въ Блекстексѣ, Чатамѣ и Шернесѣ, подъ личнымъ начальствомъ вице-адмирала Макарова:

Корабли:	Елисавета	Корабли:	Александръ Невскій
	Всеволодъ		Москва
	Сѣверный Орелъ	Фрегаты:	Счастливый
	Св. Петръ		Ѳеодосій Тотменскій
	Болеславъ	Катеръ	Диспичь
	Софія Магдалина	Транспорты:	Минерва
	Мстиславъ		Ландсфрейде (**)
	Ретвизанъ		

Въ Портсмутѣ (или Спитедѣ) подъ начальствомъ контръ-адмирала Бреера:

Корабли:	Европа	Фрегаты:	Рига
	Январій		Венусъ
	Михаилъ		Николай
	Омгетенъ		Константинъ
		Транспортъ	Нептунъ

(*) Подробный журналъ плаванія эскадры вице-адм. Баратынскаго помѣщенъ во II Части «Собр. Морск. журн.», стр. 205—235 и 253—271.

(**) Этотъ транспортъ прибылъ вновь изъ Россіи въ Ярмутъ съ провизіею для войскъ, и сдавъ грузъ свой, отправился въ Портсмутъ.

Въ Литтѣ, подъ начальствомъ вице-адмирала Баратынскаго:

Корабли: Іона
Ярославль
Фрегатъ Тихвинская Богородица

Въ Гулѣ: Фрегатъ Рафаилъ

Въ Бергенѣ (въ Норвегіи): Корабль Св. Петръ

Всего 17 кораб., 8 фрег., 1 кат., 3 транспорта.

51.

Гр. Воронцовъ представилъ Императору Павлу, при донесеніи отъ 30 марта 1800 г., вѣдомость о состояніи судовъ и рапортъ по этому же предмету вице-адмирала Макарова. По расчету адмирала, можно было посадить на Русскія эскадры не болѣе 6220 человѣкъ, а какъ все число людей въ корпусѣ графа Віоменіля достигало до 12500 челов., то для перевозки остальныхъ 6300 челов. необходимо было нанять транспортныя суда. Графъ Воронцовъ обратился съ просьбою по этому предмету къ Англійскому правительству.

Подлинныя донесенія графа Воронцова и вице-адмирала Макарова, въ **Моск. А. Инсп. Деп.**

52.

См. записку, поданную капитаномъ Попамъ графу Панину 30 марта 1800 г., въ **А. И. Д.**

53.

См. туже записку капитана Попама:

«Une idée ayant transpiré que la Cour de St. Pétersbourg avait témoigné le désir d'occuper l'île de Majorque, comme un point nécessaire pour soutenir Malthe, je suis autorisé à offrir coopération et secours des forces maritimes de S. M. Britannique pour cet objet ou pour réduire Ténérif au nom de S. M. I.»....

54.

О пребываніи генерала Дюмурье въ С. Петербургѣ есть много подробностей въ Mémoires de l'abbé Georgel. Paris. 1818; но разумѣется не все въ разсказѣ автора можетъ быть принято за истину несомнѣнную. Между прочимъ, авторъ упоминаетъ, будто бы Государь даже поручилъ генералу Дюмурье вести переговоры съ Англійскимъ посломъ о субсидіяхъ. Въ этомъ, конечно, можно усомниться.

55.

Въ письмѣ отъ 16 марта 1800 къ Суворову, графъ Ростопчинъ, между прочимъ, писалъ:

«Капитанъ Попамъ сюда пріѣхалъ съ планами о десантахъ; но все сіе не удастся, ибо Государь о войнѣ и слышать не хочетъ; оставляя другихъ на ихъ произволъ, Онъ намѣренъ до времени все возвратить въ Россію и наблюдать за другими. Dumourier также имѣетъ операціонный планъ на возмущеніе Франціи и покореніе ея чрезъ десантъ. Ему хочется, чтобы Государь ему далъ тѣ войска, что въ Жерзѣ и Гернзѣ зимуютъ; но когда Императора не допустили продолжать войну въ Его санѣ, то какъ ему уподобляться теперь безземельнымъ Нѣмецкимъ Принцамъ и давать людей на смерть».

(Подлинн. въ Сб. кн. А. А. Сув. № 54 — Ф. III. 662 съ пропусками).

56.

Въ перепискѣ лорда Нельсона, изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ, видна непримиримая ненависть Англійскаго адмирала къ Русскимъ. Въ одномъ письмѣ къ капитану Беллю (Ball), который начальствовалъ блокадою Валетты, лордъ Нельсонъ писалъ:

«Король Неаполитанскій есть законный владѣтель острова Мальты, и я согласенъ, что флагъ его долженъ развѣваться на всѣхъ пунктахъ острова. Но можно быть увѣреннымъ, что одинъ Неаполитанскій гарнизонъ сдастъ островъ первому, кто захочетъ его купить; а потому необходимо, чтобы Мальта была подъ покровительствомъ Великобританіи во все продолженіе войны. Вслѣдствіе этого, Король Неаполитанскій желаетъ, чтобы на всѣхъ пунктахъ, гдѣ развѣвается флагъ Неаполитанскій, поднятъ былъ рядомъ съ нимъ и флагъ Британскій. Я даже увѣренъ, что Неаполитанское правительство безъ всякаго противорѣчія

уступитъ Англіи владычество надъ Мальтою, и на дняхъ я, вмѣстѣ съ сером Вильямсъ Гамильтонъ *вытребовалъ у Короля тайное обѣщаніе не уступать Мальты никому безъ согласія Лондонскаго Кабинета.* Здѣсь пронесся слухъ, будто насъ посѣтило Русское судно, снабженное прокламаціями къ Мальтійцамъ. Я ненавижу Русскихъ, и вы не должны отнюдь дозволять, чтобы на островѣ поднятъ былъ какой либо флагъ, кромѣ Британскаго и Неаполитанскаго. Въ случаѣ же, еслибъ которая либо партія захотѣла поднять Русскій флагъ, то ни Король, ни я, не позволимъ впредь Мальтійцамъ вывозить для себя хлѣбъ изъ Сициліи» ...

(Письмо это помѣщено въ сочиненіи : GUERRES MARITIMES SOUS LA RÉPUBLIQUE ET L'EMPIRE, par *E. Jurien de la Gravière.* Paris. 1847)

57.

Пока Витвортъ еще жилъ въ Петербургѣ, возникъ новый поводъ къ непріятнымъ объясненіямъ. Россійское министерство, уже не признавая Витворта въ качествѣ Англійскаго посла, отказало ему въ выдачѣ паспорта для отправленія въ Лондонь курьера съ депешами. Англійское министерство сочло это нарушеніемъ общенароднаго права, и лордъ Гренвиль въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ требовалъ объясненій официальною нотою на имя графа Воронцова. Послѣдній донесъ объ этомъ 13 (25) апрѣля 1800; но въ тотъ же самый день послѣдовалъ уже Высочайшій рескриптъ объ отзывѣ графа Воронцова изъ Лондона.

58.

Высочайшіе рескрипты гр. Воронцову отъ 13 апрѣля и Колычеву отъ 17-го — въ **А.И.Д.**

Въ рескриптѣ гр. Воронцову было выражено такъ :

«Находя по малому числу настоящихъ дѣлъ, что присутствіе ваше въ Англіи не совсемъ можетъ быть нужно, позволяю вамъ употребить сіе время на поправленіе вашего здоровья и отправиться къ водамъ»...

59.

Къ числу кораблей, уже находившихся прежде на Портсмутскомъ рейдѣ (см. выше приложеніе № 50), присоединились:

22 мая.	Корабль	Іона	— изъ Литта
24 мая.	Трансп.:	Александръ Невскій Минерва . . . . Ландсфрёйде . .	изъ Блекстекса
25 мая.	Корабли:	Елисавета . . . Всеволодъ . . . Сѣверный Орелъ . Болеславъ . . . Св. Петръ . . . Софія Магдалина . Мстиславъ . . . Ретвизанъ . . .	изъ Блекстекса, подъ личнымъ начальствомъ вице-адм. Макарова.
	Фрегатъ	Счастливый . .	
	Катеръ	Диспичъ	

60.

Въ строевомъ рапортѣ за апрѣль мѣсяцъ 1800 г., представленномъ генераломъ-отъ-кавалеріи графомъ Віоменилемъ при рапортѣ Императору Павлу отъ 1 мая, показано слѣдующее число войскъ на островахъ Джерсей и Гернсей:

		По спискамъ.			На лицо.		
		строевыхъ			строевыхъ		
		Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего съ нестроевыми.	Офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Всего съ нестроевыми.
Гренадерскій п.	Эмме (Павловскій) . .	48	1269	1406	40	1073	1187
—	Завалишина (бывшій Бенкендорфа, Таврическій)	44	1064	1179	35	935	1036
—	Мамаева (бывшій Жеребцова, Фанагорійск.)	51	1211	1318	43	1109	1201
Мушкетерскій п.	Ферзена (Тобольскій)	44	1219	1336	38	1088	1192
—	Седморацкаго (Бѣлозерск.)	48	1241	1345	46	1094	1184
—	Вязмитинова (бывшій Арбенева, Днѣпровскій)	49	1075	1213	45	961	1088
Егерскій п.	Сутгофа	37	559	628	31	500	556
Св. грен. бат.	Линдфорса (бывшій Тимоеѣева)	15	360	395	14	274	308
—	Эриксона	14	467	507	13	374	407

—	Вельяшева (бывшій Штрика)	18	445	490	18	405	448
—	Осипова	19	432	479	14	365	403
—	Митюшина	18	449	495	16	412	456
—	Пузыревск. (бывш. Огарева)	13	491	531	11	457	495
Артиллерійскаго бат. г.-л Капцевича		19	396	580	13	320	474
Въ артиллерійскихъ командахъ при полкахъ		6	371	542	4	311	454
Піонерная рота		4	142	157	4	121	134
Въ командахъ	лейбъ-гусаръ	6	104	114	5	91	100
	Донскихъ казаковъ	4	55	59	4	51	55
	Уральскихъ казаковъ	2	58	60	2	58	60
	Всего	459	11408	12834	396	9999	11238

Больныхъ показано:

Офицеровъ	55
Нижнихъ чиновъ	1506
	1561

61.

Первое Отдѣленіе, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Бреера*, состояло изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Януарій
	Омметенъ
	Михаилъ
Фрегаты:	Венусъ
	Николай
Транспортъ	Минерва

Всего: 3 корабля, 2 фрегата, 1 транспортъ, съ 3121 челов. сухопутныхъ войскъ.

Отдѣленіе это отправилось изъ Портсмута 5 іюня, а прибыло въ Ревель 22 іюня. Фрегатъ *Венусъ* и транспортъ *Минерва*, продолжали путь въ Кронштадтъ съ войсками С. Петербургской Инспекціи.

Второе Отдѣленіе, подъ начальствомъ самаго вице-адмирала *Макарова*:

Корабли:	Всеволодъ
	Сѣв. Орелъ
	Болеславъ
	Елисавета
	Ретвизанъ
	Мстиславъ
	Св. Петръ
	Софія Магдалина
	Іона
	Александръ Невскій
Фрегатъ	Счастливый
Катеръ	Диспичь

Всего 10 кораблей, 1 фрегатъ, 1 катеръ, съ 3185 челов. сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ *Завалишина и Мамаева.*

Отдѣленіе это отправилось изъ Портсмута 19 іюня, прибыло въ Ревель 8 іюля, и высадивъ тамъ войска, пошло въ Кронштадтъ, куда прибыло 20 іюля.

Третье Отдѣленіе, подъ начальствомъ капитана *Быченскаго*:

Фрегаты: Рига
Константинъ
Транспортъ Нептунъ

и 25 Англійскихъ купеческихъ судовъ, на коихъ посажено 6147 челов. сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Капцевича.*

Отдѣленіе это, выступивъ изъ Портсмута 30 іюня, принуждено было, для пополненія своей провизіи, зайти въ Ярмутъ. Забравъ тамъ изъ госпиталя 50 больныхъ, транспортъ продолжалъ путь и прибылъ въ Ревель 2-го августа. Фрегатъ *Рига,* вмѣстѣ съ кораблемъ *Европа,* перевезъ оттуда въ Кронштадтъ войска С. Петербургской Инспекціи; Англійскія же суда возвратились въ свои порты.

Четвертое Отдѣленіе, капитана *Качалова,* состояло всего изъ

Корабля Европа
и транспорта Ландсфрёйде

съ 201 челов. сухопутныхъ войскъ. Отправилось оно изъ Портсмута 4 іюля, прибыло въ Ревель 1 августа.

Наконецъ *Пятое Отдѣленіе,* подъ начальствомъ вице-адмирала *Баратынскаго,* состояло изъ

Кораблей: Ярославъ
Москва
Фрегатовъ: Рафаилъ
Ѳеодосій Тотменскій
Тихвинская Богородица

На этой эскадрѣ посажено всего 700 челов. сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Вязмитинова;* тутъ же находился и самъ генералъ *Віоменилъ* со своимъ штабомъ. Выступивъ изъ Портсмута 19 іюля (*), эскадра прибыла въ Ревель 2 сентября и высадивъ тамъ войско, пошла 22 ч. въ Кронштадтъ, куда прибыла 27-го сентября.

(*) Фрегатъ Ѳеодосій Тотменскій заходилъ въ Ярмутъ, гдѣ взялъ 119 Русскихъ больныхъ и потомъ уже на пути присоединился къ эскадрѣ Баратынскаго.

62.

Высочайшій рескриптъ Колычеву отъ 10 іюля 1800 г. въ А.И.Д.

63.

Донесеніе Колычева отъ 26 сентября (8 октября) 1800 г. (тамъ же)

63.

Рѣчь, приготовленная для гр. Ауэрсперга, какъ документъ весьма любопытный, заслуживаетъ быть помѣщеннымъ во всей цѣлости :

Sire,

Les événements qui ont accompagné la prise d'Ancône ont affligé d'autant plus sensiblement l'Empereur mon Maître, que les suites qui en ont résulté étaient contraires à Son souhait le plus ardent, celui d'entretenir avec V. M. I. la plus étroite amitié, fondée sur Ses sentiments personnels et l'intérêt réciproque des deux Empires. S. M. I. et R-le Apost. incapable de permettre qu'aucun de Ses sujets put jamais manquer aux égards dûs aux Puissances étrangères, était d'autant plus éloignée de souffrir qu'il soit donné quelque sujet de plainte à l'Auguste Souverain auquel Elle est attachée par les liens du sang et de la plus parfaite union.

Empressé de manifester Ses sentiments de la manière la plus éclatante, et jaloux de ne laisser aucun doute à cet égard, l'Empereur et Roi a daigné me nommer Son Ambassadeur extraordinaire auprès de V. M. I. et m'ordonner expressément de faire non seulement un désaveu formel de la conduite qui a été tenue à cette occasion par le G-l Froehlich et les autres officiers qui ont eu part à ces événements, mais aussi d'assurer V. M. I. qu'ils ont été ou seront encore exemplairement punis, et tout les différends survenus entre les troupes Autrichiennes et Russes qui ont coopéré à la prise d'Ancône terminés sans délai, au contentement des deux parties, afin de donner par là une satisfaction complète et éclatante à V. M. I. conforme aux égards que l'Empereur mon Maître s'est toujours empressé de Lui témoigner en toute occasion.

En donnant à cette démarche, faite en Son nom, tout l'éclat dont elle est susceptible, S. M. I. et R-le Ap. se satisfait Elle même d'au-

tant plus, qu'Elle aime à prouver en toute occasion à V. M. I. la sincérité de son amitié et le prix infini qu'Elle attache à celle de l'Auguste Paul I.» (А.И.Д.).

КЪ ГЛАВѢ LXXVII.

(ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ ОТЕЧЕСТВО И КОНЧИНА СУВОРОВА).

65.

См. Анекдоты о Суворовѣ, изд. *Фуксомъ*. 1827 г. стр. 45 и 46.

66.

Въ донесеніи отъ 14-го января 1800 г. Суворовъ просилъ соизволенія Императора на этотъ бракъ (подлинн. въ **Моск. А.Инсп.Деп.**); рескриптомъ отъ 14-го февраля, Государь изъявилъ Свое согласіе (въ Сб. кн. А. А. Сув.)

67.

По этому случаю, Фуксъ разсказываетъ подробно, какъ Суворовъ принялъ Миллера и какую держалъ ему рѣчь. Анекдотъ этотъ помѣщенъ въ Собраніи разныхъ сочиненій *Фукса*. 1827 г., стр. 134 — 137.

68.

Рескриптъ Курфюрста подписанъ только 6 (18) февраля (Ф. III. 666); но баронъ Бюллеръ, Россійскій министръ въ Мюнхенѣ, увѣдомилъ Суворова еще 24-го декабря 1799 года объ орденахъ, пожалованныхъ ему и обоимъ племянникамъ его, князьямъ Горчаковымъ. Между прочимъ писалъ онъ:

«Votre Altesse se rappellera que l'ordre de S. Hubert n'a que très peu de chevalier gentilshommes; c'est proprement un ordre de Princes de l'Empire d'Allemagne. V. A. appartient à l'Allemagne, comme à l'Italie»....

(Подлинн. въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.). Суворовъ просилъ соизволенія Императора на принятіе Баварскаго ордена въ донесеніи отъ 31-го декабря 1799 г. (тамъ же. — Ф. III. 627).

69.

Рескриптъ Императора Франца отъ 3 (14) декабря 1799 г. въ А.И.Д.-Х.-4.- François II. — Ф. III. 584. — Суворовъ благодарилъ Императора Римскаго донесеніемъ отъ 8 (19) декабря (тамъ же. — Ф. III. 593). Копіи съ обоихъ документовъ въ книгѣ № 532, А.Инсп.Деп.

70.

Рескриптъ Императора Франца отъ 3 февраля (22 января) 1800 г. — Ф. III. 650.

71.

Оба письма въ переводѣ помѣщены у Фукса. III. 628 и 629.

72.

Письмо Пр. Кобургскаго отъ 9 декабря (28 ноября) и отвѣтъ Суворова 18 (7) декабря. — Ф. III. 588 и 589.

73.

Письмо Суворова къ Великому Князю Константину Павловичу помѣщено у Фукса. III. 575.

74.

Подлинн. донесеніе отъ 1 декабря въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп. — Ф. III. 575.

75.

Напыщенный слогъ этого письма показываетъ, что оно было сочинено не самимъ Суворовымъ, а по всѣмъ вѣроятіямъ, Е. Б. Фуксомъ (см. въ его III Части, стр. 632). Письмо это было слѣдующаго содержанія:

«Исчезаетъ, истекаетъ осьмое на десять столѣтіе; но блаженство обширнѣйшаго царства, сооруженное Отцемъ отечества, громъ побѣдъ оружія, подъятаго Имъ на пораженіе воставшей противъ вселенной гидры: сіи человѣчество-милующіе подвиги, запечатлѣвшіе конецъ протекшаго вѣка, превыше всѣхъ вѣковъ торжествуютъ надъ тлѣнностію быстротечнаго времени. Все воинство В. И. В. въ сей первый день наступающаго года и новаго вѣка, повергается со мною къ подножію милостями и щедротами озарившаго насъ престола. Вѣрою и вѣрностью твердая грудь ихъ, подобно громадамъ Альпійскихъ каменистыхъ горъ, презирающимъ свирѣпость соединенныхъ стихій, есть всегда готовая жертва храбрости на Тидонѣ, Треббіи, Нови и Муттенталѣ, и всюду, гдѣ благотворная воля боготворимаго ими Государя поприще укажетъ. Да благословитъ Всевышній царствованіе столь знаменитое — есть моленіе всѣхъ сыновъ Россіи».

76.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СУВОРОВУ,

НАПИСАННЫЙ СОБСТВЕННОРУЧНО, ВЪ ЯНВАРѢ 1800 ГОДА.

(безъ точнаго обозначенія числа).

«Естли слогъ отвѣта не соотвѣтствуетъ слогу письма, причиною тому разность и отстояніе дарованій. Но не менѣе чувствую, сколь Я долженъ благодарностью побѣдителю при Треббіи, Тидонѣ, Нови и Муттенталѣ. — Принужденнымъ нынѣ нашелся миріе начать столѣтіе, чѣмъ истекшее кончилъ, посему и не знаю, могу ли поздравлять, если право потерялъ. Но не менѣе желаю вамъ

всякаго блага, благодаря за то, которое Мнѣ жедаете. Подѣлите, естьли Я того стою, и то и другое съ тѣми, отъ имени коихъ Меня поздравляли, и увѣрьте ихъ, что за Мною въ пожеланіи дѣло не станетъ всякаго добра, а можетъ быть въ томъ, чтобъ быть достойнымъ таковаго воинства.

«На прочее уже теперь имѣете отвѣтъ.

«Есмь вашимъ

«Павелъ.»

Приписано:

«Благодарю за попеченіе и дружбу къ сыну Моему».

(Въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 633)

77.

Еще 28-го ноября 1799 года Императоръ Павелъ писалъ Суворову:

«Князь Александръ Васильевичъ. Получилъ Я донесенія ваши отъ 1 ноября съ приложеніемъ при оныхъ маршрута и всѣхъ сдѣланныхъ вами распоряженій для возвращенія ввѣренной вамъ арміи въ предѣлы Имперіи Нашей. Апробуя все оное, предаю Я на волю вашу приступить къ исполненію, коли почтете сіе нужнымъ, по извѣстнымъ вамъ теперешнимъ обстоятельствамъ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

«Павелъ»

Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ-адъютантъ гр. Ливенъ, отъ 10 декабря, препроводилъ къ Суворову новое квартирное росписаніе войскъ по западной границѣ Россіи, и въ письмѣ своемъ писалъ:

«Его Императорскому Величеству угодно было, сего числа отданнымъ при паролѣ приказомъ, Высочайше повелѣть, чтобъ всѣ полки, составляющіе корпуса, по границѣ расположенные, были готовы къ слѣдованію на непремѣнныя квартиры къ 15 генваря, и если до того времени другаго повелѣнія не послѣдуетъ, то и выступить имъ въ означенное число изъ занимаемыхъ нынѣ квартиръ».

(Подлинн. письмо за № 764, въ книгѣ отношеній гр. Ливена, въ А. Инсп. Деп.: но упомянутаго росписанія тамъ не приложено).

78.

Соображенія, побудившія Суворова къ обратному движенію въ Россію, изложены въ донесеніи его Императору Павлу отъ 11 января 1800 г.

«На основаніи Высочайшихъ В. И. В. рескриптовъ, остановился я съ арміею, мнѣ ввѣренною, между Иллеромъ и Лехомъ. Потомъ, продолжая путь чрезъ Баварію къ Богеміи, удостоился я получить Высочайшее повелѣніе остановиться тамъ, гдѣ оное повелѣніе меня застанетъ, и дать войскамъ толь нужное отдохновеніе; а наконецъ въ послѣднемъ, отъ ноября 28-го дня, изволите В. И. В. мнѣ Всемилостивѣйше предоставлять по обстоятельствамъ приступить къ исполненію Высочайше апробованныхъ маршрута и всѣхъ сдѣланныхъ для возвращенія арміи въ предѣлы Россійской Имперіи распоряженій. Повинуясь священной человѣколюбивой В. И. В. волѣ, изображенной неоднократно въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, чтобы дать войскамъ послѣ столь многотрудныхъ походовъ отдыхъ, не могъ я сего исполнить въ Швабіи и въ областяхъ Его Свѣтлости Курфирста Баварскаго, по причинамъ изнурительнаго положенія жителей, о чемъ я всеподданнѣйше доносилъ; а принужденнымъ нашелся пробыть въ Богеміи, гдѣ пространнѣйшею дислокаціею старался облегчить продовольствіе войскъ безъ отягощенія здѣшнихъ странъ. Не терялъ я, между тѣмъ, и того упованія, по содержанію рескрипта В. И. В. отъ 20 ноября, что покорность, податливость и удовлетвореніе со стороны Римскаго Императора неминуемо воспослѣдуютъ: но вмѣсто того, по сіе время продолжаются какъ въ Вѣнѣ, такъ и здѣсь со стороны тамошняго Кабинета съ величайшимъ усиліемъ настоянія, чтобы мы Богемскія области оставили, опасаясь отъ пребыванія войскъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и неминуемой дороговизны. Баронъ Тугутъ въ то самое время, когда присылаетъ фельдмаршала-лейтенанта графа Бельгарда съ предложеніемъ новыхъ мѣръ на случай предбудущей кампаніи и обѣщаетъ всякія для оной пособія, въ то самое время, когда публично изъявляетъ о возвращеніи Россійскихъ войскъ сожалѣніе, объявляетъ послу Колычеву, что Австрійскій Домъ доволенъ будетъ, если останутся у него только отъ 12 до 15-ти тысячъ Россійскихъ вспомогательныхъ войскъ. Онъ наклоняетъ уже и Англійскаго въ Вѣнѣ пребывающаго министра лорда Минто къ тому, чтобы сей чрезъ свой Дворъ исходатайствовалъ у В. И. В. означенное войскъ Россійскихъ вспоможеніе. Таковая въ поступкахъ Австрійской министеріи двусмысленность и неумолкаемая настоятельность о нашемъ выступленіи, содѣлываютъ приходъ войскъ нашихъ къ предѣламъ необходимо нужнымъ. Ихъ пребываніе въ отечествѣ нужно и для спасительнаго и мудраго созданія на Сѣверѣ союза, о которомъ В. И. В. Всемилостивѣйше мнѣ упомянуть изволили. А какъ въ объявленныхъ мнѣ чрезъ ген.-адъют. графа Ливена Высочайшихъ В. И. В. повелѣніяхъ, угодно Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, чтобы всѣ полки, составляющіе корпусы, по границѣ расположенные, были готовыми къ слѣдованію на непремѣнныя ихъ квартиры къ 15-му января; также чтобы по возвращеніи арміи въ границы, находящихся при оной бригадъ-маіора по инфантеріи подполковника Епифанова, маіора Жилку и капитана Зайцова, такъ какъ и свиты В. И. В. подпоручика Уварова, прислать къ Вашему Величеству, а прочимъ чиновникамъ приказать явиться къ ихъ полкамъ и командамъ; то по соображенію всѣхъ сихъ Высочайшихъ повелѣній съ прежними и съ настоящими обстоятельствами для неукоснительнаго и всеподданнѣйшаго исполненія оныхъ, поведу въ половинѣ января все воинство В. И. В. къ предѣламъ благословеннаго отечества, гдѣ теплое моле-

ніе о благоденствіи Самодержца онаго будетъ первое ихъ благоговѣйныхъ чувствъ изліяніе.

«Повергаю себя къ священнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ съ благоговѣніемъ». и проч.

(**Подлинн. въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп.**)

79.

МАРШРУТЪ,

ПО КОТОРОМУ РУССКАЯ АРМІЯ СЛѢДОВАЛА СЪ ЗИМНИХЪ КВАРТИРЪ ДО ГРАНИЦЪ РОССІИ.

ЛѢВАЯ КОЛОННА.

	Нѣм. миль.
Отъ Бѣлинъ-Брода	
Колинъ	4
Часлау	3
Хрудимъ	4
Гогенмаутъ	4
Цвитау	4
Гринау	3
Нейштадтъ	4
Штернбергъ	3
Гофъ	3
Тропау	4
Мериш-Острау	4
Тешенъ	5
Бѣлицъ	4
Водовицъ	5
Издебникъ	3½
Могиляне	2
Краковъ	3
Иголомія	3
Косице	3
Новомѣсто	3½
Поцановъ	3½
Сташовъ	3
Опатовъ	4
Ожаровъ	3
Раховъ	2
Уржендовъ	3
Белжице	3
Люблинъ	3
Любартовъ	3
Коцкъ	3
Радзинъ	2½
Мендзиржицъ	3½
Бяла	3
Залѣсье	2
Брестъ-Литовскъ	3
	116½ миль
	или 815½ верстъ.

ПРАВАЯ КОЛОННА.

	Нѣм. миль
Отъ Будвейса	
Весели	3
Початекъ	5
Иглау	3½
Гроссъ-Мезерицъ	4
Гроссъ-Битечь	2½
Брюннъ	4
Вишау	4
Ольмюцъ	4
Вейскиркенъ	5
Ней-Тешенъ	3
Фридекъ	4
Тешенъ	3
Бѣлицъ	4
Вадовице	5
Издебникъ	3½
Гдовъ	4½
Бржеско	4½
Тарновъ	4
Пильзно	3
Денбице	3
Сендзичевъ	3
Рзешовъ	3
Пржеворскъ	4
Ярославъ	3
Спинява	3
Тарноградъ	3
Іозефовъ	4
Замосць	4
Грабовице	4
Грубешовъ	5
Владиміръ-Волынскій	4
	116½ миль
	или 815½ верстъ.

Примѣч. Гусарскій полкъ Баура, отдѣлившись отъ корпуса Пр. Конде, шелъ чрезъ Лембергъ на Броды, т. е. по прямѣйшему пути къ Кременцу, гдѣ были непремѣнныя квартиры его.

80.

См. донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 13 января 1800 г. изъ Праги. Подлинн. въ книгѣ № 532 А. Инсп. Деп.

81.

ЛѢВАЯ КОЛОННА.

Корпусъ ген.-отъ-инф. Розенберга.

Піонерная рота (въ головѣ колонны).

Дивизія г.-л. *Тучкова 1.*

1-е отдѣленіе.	2-е отдѣленіе.
Донской каз. п. Грекова	Донской каз. п. Астахова
Лейбъ-кирасирскій Ея Величества	Драгунскій п. Шепелова
Егерскій п. кн. Багратіона	Мушкетерскій п. гр. Каменскаго
Св. гр. бат. Калемина	— Ласунскаго (бывш. Дурасова)
— Дендрыгина	Полевой артиллеріи 3 р. бат. Сиверса
Гренадерск п. Палицына (бывш. Сакена)	
Мушкетер. п. Тучкова	

Дивизія г.-м. *Эссена 3.*

1-е отдѣленіе.	2-е отдѣленіе.
Донск. каз. п. Денисова	Гусарскій п. Головина (бывш, Лыкошина)
— Семернякова	Гренадерск п. Розенберга
Егерскій п. Алфимова (бывшій Фока)	Мушкетер. п. Милорадовича
Св. грен. бат. Грязева (бывш. Ломоносова)	Полевой артилл. 2 роты бат. Сиверса
Мушкетерск. п. Эссена 3	
— Быкова (бывшій Козлова)	

Корпусъ г.-л. Ферстера.

Дивизія г.-л. *Гудовича 6.*

1-е отдѣленіе.	2-е отдѣленіе.
Татарскій-Литовскій Барановскаго	Драгунскій п. Гудовича 6
Егерскій п. Миллера 3	Кирасирскій п. Воинова
Мушкетерск. п. Барановскаго 2	Мушкетерск. п. Фёрстера
— фонъ-Гартунга (бывшій Мансурова)	— Дрикселя (бывш. Тыртова)
	Рота конной артилл. бат. Богданова

Дивизія г.-л. *Першбышевскаго.*

1-е отдѣленіе.		2-е отдѣленіе.	
Св. грен. бат.	Трейблута	Драгунскій п.	Свѣчина 2
—	Чижова (бывшій Санаева)	Св. грен. бат.	Рахманова
—	Потапова	Мушкетерск. п.	Першбышевскаго
Мушкетерск. п.	Велецкаго	—	Повало-Швейковскаго (бывшій Маркова).
Полевой артилл. 2 роты бат.	Капцевича		

ПРАВАЯ КОЛОННА.

Корпусъ ген. отъ инф. Повало-Швейковскаго.

Дивизія г.-м. *Фертча*

1-е отдѣленіе.		2-е отдѣленіе.	
Донск. каз. п.	Курнакова	Донск. каз. п.	Поздѣева
—	Молчанова	Мушкетерск. п.	Фертча
Мушкетерск. п.	Повало-Швейковскаго	—	Брунова (бывш. Пущина)
—	Селехова (бывш. Ребиндера)	Полевой артилл. 2 роты бат.	Меркеля

Дивизія г.-м. *Измайлова.*

1-е отдѣленіе.		2-е отдѣленіе.	
Донской каз. п.	Сычова	Донск. каз. п.	Кумчатскаго
—	Курнакова 2	Гусарскій п.	Баура
Егерскій п.	Гангеблова 2 (бывш. Кашкина)	Егерскій п.	Титова 2
Св. грен. бат.	Шкапскаго	Мушкетерск. п.	гр. Разумовскаго.
Мушкетерск. п.	Измайлова		

Примѣчаніе. Сводный гренадерскій баталіонъ Оленина (бывшій Селехова), состоявшій изъ гренадерскихъ ротъ полковъ Повало-Швейковскаго 1 и Прибышевскаго (мушк. Смоленскаго и Курскаго), раздѣляется на двѣ части; роты примыкаютъ къ своимъ полкамъ.

82.

Самъ Принцъ Конде доносилъ объ этомъ Императору Павлу еще въ декабрѣ мѣсяцѣ; но въ томъ же донесеніи благодарилъ за разрѣшеніе, данное ему Государемъ, комплектовать корпусъ, и просилъ на это денежныхъ средствъ.

(Подлинн въ **Моск. А. Инсп. Деп.**; но какъ недостаетъ конца, то и неизвѣстно, отъ котораго именно числа это донесеніе написано; получено же въ С. Петербургѣ 9 января 1800 г.)

Въ томъ же архивѣ есть по тому же предмету донесенія г.-л. Баура.

83.

Подробности о переходѣ корпуса Принца Конде на службу Англіи, до сихъ поръ, кажется, еще не совсемъ были извѣстны; а потому для объясненія этого обстоятельства, считаемъ нелишнимъ помѣстить слѣдующіе документы:

1.

ПИСЬМО ПРИНЦА КОНДЕ КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ.

отъ 23 января (3 февраля) 1800 г.

J'ai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté Imperiale que d'après les ordres que j'avois reçu du Prince de Suworow, tout le Corps devoit se mettre demain en mouvement pour le retour en Volhynie; mais j'ai reçu cette nuit un courier de M. Wickham, qui est à Vienne, et qui d'après ce que V. M. I. m'a fait l'honneur de me mander *qu'en abandonnant l'Autriche à son mauvais sort, Elle n'en restait pas moins l'ami et l'allié fidèle du Roy d'Angleterre*, m'a décidé à suspendre notre départ jusqu'à ce que j'eusse reçu de nouveaux ordres d'Elle même ou du Prince de Suworow, à qui j'ai envoyé un courier sur le champ.

M. Wickham me mende, dans deux lettres, l'une du 29 Janvier, et l'autre du 1 Fevrier, toutes deux reçues cette nuit sous la même enveloppe, et en me priant de garder le secret le plus exact, excepté pour le Prince de Suworow, que Sa Majesté Britannique vient de faire une démarche formelle auprès de la Cour de St. Pétersbourg pour que le Corps ne retournât plus en Russie, du moins pendant la campagne prochain; qu'il a expédié le courier chargé des dépêches et instructions pour le Chevalier Withworth depuis Munich. Ce ministre m'ajoute qu'il a paru au lord Minto, comme à lui, que je pouvois sans inconvénient faire part par un officier de confiance au Prince de Suworow, de la communication confidentielle, qu'ils me font, en le priant de vouloir bien suspendre le départ du Corps, pour trois semaines au moins.

M. Wickham me mande encore, que M. de Thugutt a assuré la veille les deux ministres Anglois, que l'Empereur d'Allemagne ne mettroit aucun obstacle à la prolongation du séjour du Corps dans les Etats héréditaires; il m'ajoute aussi qu'il ne doit pas me cacher, que des mesures sont déjà prises dans la Méditerranée, pour la prompte embarcation du Corps et pour son transport vers la Vendée, avec toute l'expédition possible; il finit par me dire, que le dernier courier de Londres, arrivé a Vienne, a fait sa route par la Méditerranée en moins d'un mois.

D'après cette communication officielle j'aurois cru manquer à V. M. I. elle même, et peut être avoir à me reprocher d'avoir dérangé quel-

ques choses à Ses projets, si je ne m'étais pas rendu momentanément à l'invitation du ministre de l'allié *fidèle* de V. M. I. J'ai pensé d'ailleurs, que dans le cas, où V. M. I. se refuserait à la proposition qui Lui a été faite par la Cour de Londres, il seroit fort égal à V. M. I., que je fusse arrivé en Volhynie un mois plutôt ou plus tard; mais que dans le cas contraire, il pouvait ne pas Lui être indifférent que j'eûsse fatigué Ses troupes inutilement, et retardé peut être de deux mois une expédition, dont Elle auroit approuvé le projet. Voila, Sire, les raisons qui m'ont déterminé. Si je suis assez malheureux pour avoir mal deviné les intentions de V. M. I., j'espére qu'Elle me pardonnera en faveur des motifs qui m'ont décidé; dans le cas où Elle approuverait ce que j'ai fait, et où Elle me feroit dire qu'Elle accepte la proposition des Anglais, j'ose la supplier de me dicter ma conduite, et d'être bien sûre, que quelque éloigné que je puisse être d'Elle, je me conformerai en tout, à tout ce qu'il Lui plaira de m'ordonner. Je Lui demande aussi Ses ordres pour les deux régiments Russes qui sont avec moi. Je serois charmé de les garder, quelque part que j'aille, et cela me porterait sûrement bonheur; mais dans ce cas, j'ose supplier V. M. I. de faire pourvoir à leurs besoins; ceux du régiment de Titoff sont extrêmes, n'étant point compris sur les fonds du Corps, à ce qu'assure le Prince de Gortzchakoff, et ne recevant rien de l'armée.

Quelque soit le sort que V. M. I. me destine, la reconnoissance éternelle que je dois à V. M. I. ne s'effacera jamais de mon coeur, heureux si je puis la Lui prouver par mon dévoûement respectueux à Sa personne, et à celle de mon Roy, qui Lui devra sa Couronne.

Je suis avec le plus profond respect,

Sire

de Votre Majesté Impériale

le très humble et très obéissant serviteur

Louis Joseph de Bourbon.

à Lintz, ce 23 Janvier (3 Février) 1800.

2.

ДОНЕСЕНІЕ СУВОРОВА ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ.

отъ 2 февраля 1800 года, изъ Кракова.

«Пр. Конде отнесся ко мнѣ, что Его Великобританское Величество изъявляетъ желаніе свое, чтобы корпусъ его остался въ Австріи, на который конецъ отправилъ Король къ Вашему Императорскому Величеству своего курьера. Уваживъ причины Принца Конде, въ ономъ письмѣ изображенныя, не могъ я на сіе не согласиться. Письмо его ко мнѣ и отвѣтъ мой на оное поднесетъ Вашему Императорскому Величеству дѣйств. тайн. сов. гр. Ростопчинъ»…..

3.

ДОНЕСЕНІЕ КН. ГОРЧАКОВА 3, ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ.

ОТЪ 13 МАРТА 1800. Г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 23 февраля удостоился получить; въ слѣдствіе каковаго нужнымъ поставилъ подать Его Свѣтлости, всеподданнѣйше здѣсь влагаемое отношеніе; дерзаю притомъ донести Вашему Императорскому Величеству, что по предмету возвращенія двухъ Россійскихъ полковъ въ предѣлы, южною и западною Галиціею, должное о удобномъ ихъ слѣдованіи сношеніе сдѣлалъ, отрядя по части провіантской особеннаго чиновника. Съ корпусомъ же Принца Конде ращеты совершенно уже кончивъ, то коммисаріатская и провіантская коммисіи, здѣсь находящіяся, на сихъ дняхъ отправляются въ Брестъ-Литовской; а между тѣмъ и я, приведя всѣ дѣла въ совершенный порядокъ, согласно Всевысочайшаго и Всемилостивѣйшаго мнѣ повелѣнія, поспѣшу повергнуть себя къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Вѣрноподданническою обязанностію побуждаемъ также донести, что хотя Принцъ и многіе чиновники объяснили мнѣ ихъ чувствительность къ великодушію Вашему, Всемилостивѣйшій Государь, но Его Свѣтлость, кажется, весьма покойнымъ, всеконечно по взятымъ уже имъ мѣрамъ съ Англійскимъ Дворомъ; ибо ни мало не медля извѣщая господина Викампа, послалъ онъ и за находящимся уже въ Аугсбургѣ по сему предмету Англинскимъ коммисаромъ.

Вашего Императорскаго Величества,

Всемилостивѣйшій Государь,

всеподданнѣйшій князь Горчаковъ 3.

13 марта 1800 г. Линтцъ.

4.

НОТА, ПОДАННАЯ ПРИНЦУ КОНДЕ КНЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ.

de Lintz, du 9 (21) Mars 1800.

1) S. M. I. mon Auguste Souverain m'ayant fait connaitre que le Corps de V. A. S. passait à la solde de S. M. Britannique, m'a ordonné en même tems d'envoyer à Brzésc en Lithuanie le commissariat de guerre, la commission de vivres et les autres employé Russes près du Corps, de terminer tout, et de revenir près d'Elle à S. Pétersbourg.

2) S. A. I Monseigneur le Grand Duc Alexandre en m'envoyant une lettre de crédit à l'effet de solder ce qui reste encore à payer, me prescrit de terminer toutes ces affaires, et de laisser à la disposition du Corps les équipages et les chevaux fournis par la couronne, de même que les effets d'habillement, d'équipement et d'armement portés par les présents aux régimens.

3) Le général-aide-de-camp C-te de Lieven me communique que dans

le Pricase de S. M. I. il est ordonné ainsi: «*Le Corps du Prince de Condé est licencié*». Ce Pricase est du 23 février dernier (v. st.).

J'ai l'honneur de donner à V. A. S. connaissance de toutes les dispositions, ainsi que de ma note au commando-général de Lintz en date d'hier, par laquelle Je lui ai notifié, que le Corps passant à la solde de l'Angleterre, je ne pouvais plus en soigner l'entretien, ni prendre ses subsistances à ma charge. En conséquence de quoi mes fonctions publiques cessent auprès du Corps; mais d'après les mesures que j'ai prises, il ne manquera point de subsistances jusqu'à l'arrivée du commissaire de S. M. Britannique, qui en soignera sans doute le payement et la continuation, et j'ai l'honneur de prévenir V. A. S. que j'ai fait les dispositions pour que notre commission des vivres et le commissariat terminent définitivement avec les différentes administrations de Votre Corps toute espéce de comptes, dont Je ne manquerai pas de surveiller l'exactitude.

Prince de Gortchakoff 3.

5.

ПИСЬМО ПРИНЦА КОНДЕ КЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ.

ОТЪ 12 (24) МАРТА 1800.

Sire.

Mon artillerie et mes équipages avaient déjà dépassé le Danube de six lieux, le reste du Corps alloit suivre, et je partais moi-même à 6 h. du matin, quand j'ai reçu à minuit l'ordre de V. M. I., qui nous fait passer à la solde de l'Angleterre. De tous les malheurs que j'éprouve depuis onze ans, il n'en seroit point qui me fut plus sensible que celui de voir V. M. I. se livrer à l'idée que je puisse avoir la moindre *répugnance* à rester sous Ses drapeaux, et que je cherchâsse mon *avantage* pour passer à la solde d'une autre Puissance. Toute ma vie, Sire, l'honneur seul m'a conduit, et je crois l'avoir prouvé; la plus profonde reconnaissance et le plus respectueux attachement sont gravés dans mon coeur pour V. M. I. Il seroit trop ingrat et trop absurde à moi d'avoir de la répugnance à rester au service de mon Bienfaiteur, chez lequel Sa bonté m'a procuré plus d'avantage que je n'en puis certainement trouver ailleurs. Non, Sire, V. M. I. n'a point cette pensée; elle me mésestimeroit, et si je pouvois le croire, cette idée abrégeroit bientôt mes jours. Je crois avoir fait ce que j'ai dû, en suspendant d'après la nouvelle circonstance, un départ qui auroit pû nuire aux projets de V. M. I. J'ai dû attendre Ses ordres, je l'ai fait; je les ai reçu, je m'y suis conformé; j'en reçois de nouveaux, j'y obéis avec la même soumission, et je n'ai pas à me reprocher d'avoir inséré dans ma lettre du 3 février un seul mot qui pût donner à V. M. I. le cruel soupçon que les expressions qu'Elle employe me

font craindre. La douleur qu'elles me causent retentira longtems dans mon coeur sensible et loyal; l'assurance de la continuation des bontés de V. M. I. pourroit seule y apporter remède. Si Je ne suis pas assez heureux pour recevoir cette juste consolation, il me restera du moins celle de prouver à V. M. I. que j'en étois digne par ma conduite soutenue, par mon attachement inaltérable à mon Roy, et par celui que je porterai toute ma vie à mon illustre Protecteur, dont les bienfaits seront toujours présents à ma mémoire, comme à mon éternelle reconnaissance.

Je suis avec le plus profond respect, Sire

de V. M. I.

le très humble et très obéissant serviteur

Louis Joseph de Bourbon.

à Lintz, ce 12 (24) Mars 1800.

(Всѣ эти документы, равно какъ и другія донесенія Пр. Конде и князя Горчакова, находятся въ **Моск.А.Инсп.Деп**).

84.

Въ **Моск.А.Инсп.Деп.** есть два донесенія Суворова изъ Кракова отъ 3 февраля. При одномъ изъ нихъ представляетъ онъ маршруты, по которымъ армія слѣдуетъ въ Россію; вторымъ доноситъ о сдачѣ начальства Розенбергу. Тамъ же есть и донесеніе о томъ самого Розенберга, также отъ 3 февраля. Но приказъ, отданный Суворовымъ при отъѣздѣ изъ арміи, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

85.

См письмо гр. Ростопчина отъ 16 февраля 1800 г. въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 640.

86.

Письмо гр. Ростопчина отъ 18 января 1800, тамъ же

87.

Письмо отъ 29 февраля 1800, тамъ же.

88.

Въ письмѣ отъ 14 февраля къ гр. Ростопчину, Суворовъ писалъ: «Князь Багратіонъ разскажетъ вамъ о моемъ стражду-«щемъ тѣлѣ»... и т. д. (Ф. III. 653).

89.

Этотъ рескриптъ приведенъ Фуксомъ въ текстѣ его «исторіи «Россійско-Австрійской кампаніи» (I. 374); потомъ повторенъ и во многихъ другихъ сочиненіяхъ. Однакоже въ числѣ документовъ, собранныхъ самимъ же Фуксомъ (Ч. III.) означенный рескриптъ не помѣщенъ; нѣтъ его и въ Сб. кн. А. А. Сув. Поэтому, приводя слова означеннаго рескрипта, слагаю всю отвѣтственность на Фукса.

90.

Высочайшій рескриптъ отъ 29 февраля 1800, въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 641

91.

См. письмо кн. Суворова къ гр. Ростопчину отъ 7 марта 1800 (Ф. III. 660). Два донесенія ген.-адъют. кн. Арк. Алекс. Суворова Императору, въ **Моск. А. Инсп. Деп.**

92.

Въ донесеніи отъ 21 марта, Суворовъ просилъ Государя о награжденіи лейбъ-медика, статск. сов. Вейкарта и бывшихъ въ походѣ медиковъ: Ениша и Нотбека. (въ **Моск. А. Инсп. Деп.**)

93.

У Фукса (III. 654 — 660) помѣщена записка, въ которой самъ Суворовъ выразилъ свой общій взглядъ на кампанію 1799 года. Вмѣсто заглавія къ этой запискѣ, Фуксъ пишетъ: «Въ «Кобрино, во время болѣзни князя Александра Васильевича,

«сдѣлался и я боленъ, и находясь въ комнатѣ своей, получилъ «отъ него слѣдующее письмо : »...

Однакоже, судя по слогу и нѣкоторымъ выраженіямъ этой записки, можно предполагать, что Фуксъ помѣстилъ Суворовскую записку въ переводѣ, и что подлинникъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ писанъ по Французски. Покойный генералъ Михайловскій-Данилевскій получилъ отъ князя Михаила Семеновича Воронцова, въ числѣ другихъ любопытныхъ документовъ о Суворовѣ, также и копію съ означенной Французской записки, писанной 7 марта 1800 года въ Кобринѣ. Помѣщаемъ ее съ буквальною точностію :

Je rétourne pas à pas de l'autre monde où m'avait trainé l'inexorable *flictena* avec des grands martirs.

Voici ma Tactique : bravour, valeur, pénétration, prévoyance, ordre, mesure, régle, coup d'oeil, célérité, impulsion, humanité, pacification, oubli.

Toutes les campagnes varient entre elles; la Pologne voulait la masse, en Italie il fallait porter le tonnerre partout. Le calcul des troupes doit être verifié en tout tems. A Verone j'influais aussitôt dans mes troupes mes principes; en pratique pour la campagne, j'ai réussi audelà de mon attente et je ne me trompai pas sur leur valeur Mon bût fut de battre l'ennemi en bataille, lui couper par là les forteresses et à celle-ci les secours.

J'ai décompté de mes troupes ce qu'il fallait en suffisance pour prendre les places et me reservais une moindre force que celles de l'ennemi pour leur défaite : ainsi sous Vapri les ailes engagées partout au passage de *l'Adda*, à droite de Cassano 8000 Autrichiens bâtirent 16 à 18000 ennemis; d'un trait nous fumes à Milan.

Là sans s'arreter, je visais au grand dépôt de Turin; maître de Turin et de Tortone, nous battons l'ennemi à Marengo, qui ne se croyant pas sûr sous Alexandrie s'en alla dans les montagnes. Maître de l'opération nous sommes dans Turin où d'abord nous éxigeons une bonne partie de ce grand dépôt qui nous servit tout le reste de la campagne et nous debarassa des frais : aussitôt le siège du Chateau avec les canons de la ville. La Lumelline était à nous, éxcepté les chateaux d'Alexandrie et de Tortone bloqués. Macdonald survient avec des forces supérieures: (et c'est de là que l'auteur du Precis de Hambourg, ignorant le vol de Mars s'embrouille par les régles ordinaires et nomme les principes du Grand—fautes) est battu par 21000 hommes trois jours sur Tidone et Trebia et le quatrième perd son arrière-garde sur la Nura et se sauve avec les débris à peine de 8000 hommes de 33000 qu'il avait sous les armes. Toscane et puis la Romagne sont à nous. Gênes perseveré par la bonne conduite tenue au commencement avec le Piémont inclinait, mais après le changement craignit un despotisme

vengeur. Tout était prêt pour en chasser l'ennemi et du Ponent, lorsqu'un gros corps de mon armée fut obligé de marcher sous Mantoue, que j'avais réduit à la porte cochère. Néanmoins on y avança lorsque les meilleures forces du Corps furent tournées en Toscane sous prétexte de défendre le pays, où il n'y avait point d'ennemis.

Me retournant sur Alexandrie, le Cabinet voulut que j'évacuasse Turin; mais le Chateau était à nous, de même qu'auparavant il voulait que je ne passasse pas le Pô quand je l'avais déjà passé. Sous Alexandrie il me fut dit que je ne pensasse pas à la France ni à la Savoie; ainsi géné, le Chateau de Milan se rendit et il ne nous restait à prendre que Tortonne. — Le Cabinet me prescrivit de ne point faire des conquêtes. Tortonne nous fit gagner la sanglante bataille de Novi où 38000 hommes des nôtres battirent 43000. L'ennemi terassé n'avait de ressources que dans ses conscrits. Bientôt Tortonne fut à nous.

Il nous reste 15 jours pour netoyer l'Italie; j'en suis chassé dans la Suisse pour m'y faire écraser; l'Archiduc à l'approche du nouveau corps Russe, quoique d'un tiers plus fort que lui, lui rendit à conserver tous ses points et s'en alla froidement sans retour.

Alors l'ennemi par sa prépondérance y éclatait dans ses succès; j'etais coupé et entouré; nuit et jours nous battions l'ennemi à la tête et à la queue, nous lui prenions son canon que nous jettions dans les précipices fautes de transports. Il perdit quatre fois autant que nous. Nous persames partout en vainqueurs et nous nous recueillimes à Coire; de là nous marchames par Bregentz et Lindau sur le lac de Constance.

N'espérant rien de l'Archiduc que sur des démonstrations et des jalousies, je tirais les Zurickois Russes de Schafhouse à moi et marchais pour me rafraichir en Souabe à Augsbourg. Il en fut comme de la montagne qui engendra les souris. Notre première sage conduite dans le Piémont influa d'abord fortement jusqu'à Lyon, de même jusque dans Paris, dont j'aurais repondu au jour des Rois. Ignorant l'art de la guerre et même de la paix, en place de la France, le Cabinet exaltait en duplicitées artificieles, qui nous firent tout quitter pour nous porter dans nos foyers.

Son dernier coup de ruse à Prague fut de me tourner pour me faire entrer en Franconie, mais sur le même principe comme en Suisse; je repondis que je ne ferais autrement que lorsque je verrai claire 100000 hommes sous mes drapeaux. Il est vrai que rien ne gagne plus que l'Angleterre en prolongeant la guerre. Après la perte des Pays-bas, Votre Excellence aura la bonté de calculer le retour du Milanais et de la Toscane, le Venetien sous la domination, la conquette de la Romagne et principalement la possession du Piémont, vous trouverez que l'Autriche est de trois fois plus forte qu'elle n'a été auparavant, pour prolonger la guerre avec l'Angleterre

94.

См. письмо гр. Ростопчина отъ 16 марта. Подлинн. въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 662.

95.

Въ началѣ Италіянскаго похода, какъ уже извѣстно читателямъ (изъ Ч. III. Гл. XXV), Суворовъ дѣйствительно назначилъ ген Фёрстера въ должность *Дежурнаго Генерала*. Но Ферстеръ исполнялъ эту должность весьма короткое время, и потомъ во всей офиціальной перепискѣ нигдѣ не упоминается объ этомъ званіи.

Только въ одномъ донесеніи ген -лейт. Баура отъ 29 февр. 1800 изъ Линца, находимъ слѣдующія слова. «Господинъ ге-«нералиссимусъ и кавалеръ князь Италійскій графъ Суворовъ-«Рымникскій, чрезъ *дежурнаго генералъ-маіора* Милорадовича «предписалъ полку, мнѣ Всемилостивѣйше ввѣренному»... и т. д. Слова: «*чрезъ дежурнаго генералъ-маіора*» подчеркнуты въ самомъ подлинникѣ чернилами. (въ **Моск. А. Инсп. Деп.**)

96.

Передаемъ со словъ сочинителя книги: «РАЗСКАЗЫ СТАРАГО ВОИНА».

97.

Кончина Суворова и погребеніе его описаны въ статьѣ: «*Послѣдніе дни жизни Суворова,*» помѣщенной въ Сѣверн. Архивѣ 1822 года, Ч. II. № 10 май, стр. 256. Статья эта, подписанная буквами А. Р. (*Рихтеръ*), составлена на основаніи разсказа гр. Д. И. Хвостова. *Фуксъ* также разсказываетъ послѣдніе дни и кончину Суворова въ своей «Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи». Изъ этихъ двухъ источниковъ большею частію почерпнули и всѣ послѣдующіе біографы Суворова: (Бантышъ-Каменскій, Полевой), съ нѣкоторыми дополненіями въ подробностяхъ. Въ Русск. Инв. 1850 г. помѣщена статья *кн. Ник. Серг. Голицына*, по случаю 50-ти лѣтней годовщины смерти Суворова.

Въ «РАЗСКАЗАХЪ СТАРАГО ВОИНА,» находимъ нѣкоторыя новыя,

любопытныя показанія относительно погребенія Суворова; вотъ собственныя слова неизвѣстнаго сочинителя :

«Генералъ-маіоръ Алексѣй Дмитріевичъ Зайцовъ, бывшій бригадъ-маіоромъ и въ 1800 году находившійся безотлучно при особѣ Государя Императора, разсказывалъ мнѣ, что во время выноса тѣла покойнаго Александра Васильевича изъ дому гр. Хвостова въ Александро-Невскую Лавру, Государь изволилъ выѣхать на встрѣчу гроба съ тлѣнными остатками великаго, и остановился на Невскомъ проспектѣ. За гробомъ шло множество вельможъ и военныхъ чиновъ и было неисчислимое множество народа всякаго званія. При проносѣ гроба, Государь изволилъ снять съ головы своей шляпу и проговорилъ : «Прощай ! прости ! міръ праху великаго !».... Я не утерпѣлъ и никакъ не могъ себя удержать, громко зарыдалъ, — говорилъ Алексѣй Дмитріевичъ. — Государь обернулъ ко мнѣ голову, взглянулъ и изволилъ сказать : «г–нъ Зайцовъ, «вы плачете ? это похвально, это дѣлаетъ вамъ честь, вы лю– «били его !» — У Его Величества изъ глазъ слезы падали каплями. — Пропустивъ процессію, Государь тихо возвратился во дворецъ, и цѣлый день былъ невеселъ, и всю ночь не почивалъ, требуя къ себѣ часто своего камердинера, который сказывалъ, что Государь повторялъ слово : «жаль !»

98.

Къ этой простой надписи впослѣдствіи прибавлено :

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ

КНЯЗЬ ИТАЛІЙСКІЙ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

СУВОРОВЪ–РЫМНИКСКІЙ.

Родился 1729 года ноября 13 дня.

Скончался 1800 года мая 6.

Тезоименитство ноября 23.

Впереди, на балюстрадѣ клироса, вдѣланъ особый, позолоченный щитъ, съ такою же точно надписью, какъ и на каменной доскѣ.

КЪ ГЛАВѢ LXXVIII.

[ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ИЗЪ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ].

—

99.

Эскадра Ушакова состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Св. Павелъ (флагманскій)	84-пуш.	937 чел.
	Св. Петръ	74- —	717 —
	Захарій и Елисавета . .	74- —	718 —
	Марія Магдалина . . .	68- —	518 —
	Исидоръ *	74- —	650 —
	Азія *	66- —	503 —
	Побѣда *	66- —	493 —
Фрегатъ	Поспѣшный	38- —	280 —
Шкуна	№ 1	8- —	59 —
	Панагія Апотумегана . .	14- —	75 —
		566-пуш.	4950 чел.

Сверхъ того 6 транспортовъ.

Изъ этой эскадры, корабль *Св. Петръ* (капитанъ *Сенявинъ*), только-что прибывшій въ Неаполь изъ Корфу съ разными матеріялами, былъ отправленъ въ Мессину еще 2-го декабря; но крѣпкій вѣтеръ принудилъ его чрезъ 4 дня вернуться къ Байѣ (близъ Неаполя). Корабль этотъ вторично отплылъ 14-го декабря, и снова былъ застигнутъ бурею около остр. Стромболи: онъ потерпѣлъ сильное поврежденіе и едва достигъ Мессины. Барказъ, посланный къ берегу, былъ разбитъ въ дребезги и 10 матросовъ при этомъ потонуло. (См. донесеніе Ушакова Императору отъ 31 декабря).

100.

Первоначально губернаторомъ Мальты назначался ген.-лейт. *Ребиндеръ*. Высочайшимъ рескриптомъ отъ 2 октября, ему по-

(*) Эти три корабля принадлежали къ Балтійскому флоту и прибыли въ Средиземное море изъ Англіи, подъ начальствомъ контръ-адмирала Карцова.

велѣно было предварительно пріѣхать въ Петербургъ (См. у Фукса. Щ. 475). Но 5 ноября Ребиндеръ получилъ новое назначеніе: Рижскимъ военнымъ губернаторомъ и инспекторомъ инфантеріи Лифляндской дивизіи.

101.

Еще въ Неаполѣ, 13-го декабря 1799 года, Ушаковъ получилъ Высочайшій рескриптъ отъ 8-го октября, въ которомъ было слѣдующее повелѣніе:

«Когда изъ открывающихся въ Италіи обстоятельствъ усмотрѣно будетъ, что помощь флота уже тамъ не нужна, — въ такомъ случаѣ, буде Мальта еще не будетъ взята отъ Французовъ и скорой оной сдачи не предвидится, — то забравъ туда назначенный гарнизонъ, подъ командою генералъ-маіора кн. Волконскаго, равно и назначенный для охранительной гвардіи Королю Неаполитанскому г.-м. Бороздина, возвратиться къ своимъ портамъ, дебаркируя означенныя войска въ Одессѣ»..

Въ отвѣтъ на это Высочайшее повелѣніе, Ушаковъ въ донесеніи Государю отъ 13-го декабря 1799, изображалъ положеніе дѣлъ въ Италіи: при тогдашнемъ состояніи умовъ въ Неаполѣ, съ удаленіемъ Русскихъ войскъ «все можетъ пропасть», если Король самъ не возвратится въ столицу и не даруетъ общей амнистіи. Непріятельская армія занимала еще Ривьеру Генуэзскую, и сама Генуа еще не сдалась; близость Корсики постоянно угрожала Сардиніи; Мальта блокирована Англичанами, которые просятъ помощи Русскихъ для открытія осады. Между тѣмъ Турецкое правительство нѣсколько разъ уже просило о содѣйствіи Русскаго флота при берегахъ Египта, куда съ весною долженъ отправиться и самъ Капитанъ-Паша съ Турецкимъ флотомъ. Представивъ притомъ состояніе своей эскадры и значительное поврежденіе большей части судовъ, Ушаковъ въ заключеніе доносилъ Императору, что намѣренъ идти въ Мессину, откуда баталіоны кн. Волконскаго отправить въ Мальту на корабляхъ эскадры в.-адм. Карцова (Балтійскаго флота), а съ прочими идти въ Корфу, для исправленія поврежденныхъ судовъ.

Второе Высочайшее повелѣніе, отъ 23 октября, полученное Ушаковымъ въ Мессинѣ, 25-го декабря, было гораздо положительнѣе перваго:

«Господинъ адмиралъ Ушаковъ. По открывшимся обстоятельствамъ признаемъ Мы за нужное ввести эскадры, въ вашу команду порученныя, въ Черное море; почему и повелѣваемъ соединить съ собою всѣ отдѣленныя эскадры, какъ-то

вице-адмираловъ Пустошкина и Карцова, равно и находящіяся въ Венеціянскомъ заливѣ, и забравъ въ слѣдствіе уже даннаго вамъ повелѣнія, — буде еще не взята Мальта, — Мальтійскій гарнизонъ и находящіяся въ Неаполитанскомъ Королевствѣ войска Наши, возвратиться къ своимъ портамъ. Въ Корфу и прочихъ островахъ могутъ введены быть Турецкіе гарнизоны по выходѣ вашемъ. Сія къ нимъ довѣренность Наша будетъ принята Портою знакомъ нашего къ ней дружественнаго расположенія, почему и съ ихъ стороны не воспрепятствуется Карцовой эскадрѣ войтить для исправленій въ Черноморскіе порты: напротивъ того всѣхъ другихъ націй военнымъ кораблямъ входъ туда возбраненъ будетъ, о чемъ къ министру Нашему господину Томарѣ и писано. — Пребываемъ къ вамъ благосклонны

Павелъ.»

Въ Гатчинѣ. Октября 23 дня 1799.

102.

Валетта содержалась въ такой строгой блокадѣ, что гарнизонъ ея не зналъ о переворотѣ 18-го брюмера до января 1800 года. Лордъ Кейтъ крейсировалъ съ слѣдующими кораблями:

100-пуш. Королева Шарлота (адм. Л. Кейта)
86- — Фудроянъ (адм. Лорда Нельсона)
74- — Одасьёзъ
74- — Нортумберландъ
74- — Александръ
60- — Лайонъ

Кромѣ того 3 мелкихъ судна и Неаполитанскій фрегатъ *Сирена*.

7 (18) февраля 1800 г. Французская эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Перрэ*, выступивъ изъ Тулона, приближалась къ О. Мальтѣ. Она состояла изъ 74-п. корабля *Généreux*, 28-п. фрегата *Badine*, и нѣсколькихъ транспортовъ съ 3000 войска. Замѣтивъ эту эскадру, лордъ Нельсонъ погнался за нею, и послѣ горячаго боя, овладѣлъ непріятельскими судами. Французскій адмиралъ Перрэ, получивъ двѣ раны, не остался въ живыхъ. Шпага его была представлена лордомъ Нельсономъ Императору Павлу.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Англичане еще одержали успѣхъ на морѣ: ген. Вобуа отправилъ изъ Мальты корабль Вильгельмъ-Тель, чтобы доставить во Францію извѣстіе о крайнемъ положеніи гарнизона Валетты: 18 (30) марта, лишь только Французскій корабль вышелъ въ море, настигнутъ былъ Англійскою эскадрою и послѣ геройскаго сопротивленія, потерявъ болѣе половины экипажа, принужденъ спустить флагъ.

103.

Въ Неаполѣ остались фрегаты:

Григорій Великія Арменіи	50-пуш.	419 чел.
Св. Михаилъ	48- —	418 —
Св. Николай	46- —	424 —
	144-пуш	1261 чел.

Сверхъ того транспортное судно *Валеріянъ*.

Всѣ три фрегата требовали значительныхъ исправленій

Также остались въ Неаполѣ всѣ обозы гренадерскихъ баталіоновъ кн. Волконскаго, по той причинѣ, что на островѣ Мальтѣ не было бы средствъ для прокормленія большаго числа лошадей. (См. донесеніе князя Волконскаго отъ 13 (24) ноября 1799, въ **Моск.А.Инсп.Деп.**)

104.

Въ эскадрѣ вице-адмирала *Пустошкина* состояли слѣдующіе корабли:

Михаилъ	74-пуш.	700 чел.
Симеонъ и Анна . . .	74- —	617 —
	148-пуш.	1317 чел.

Сверхъ того: требакула *Константинъ* и полака *Экспедиціонъ* (12 п. и 56 чел.), стоявшая у Каліяри.

105.

Въ эскадрѣ гр. *Войновича* состояли:

Фрегаты:	Навархія	40-пуш.	395 чел.
	Сошествіе Св. Духа . .	44- —	383 —
	Казанская Богородица .	44- —	394 —
Бригантина	Новокупленная	8- —	56 —
		136-пуш.	1228 чел.

106.

Эскадра капитана 2-го ранга *Пустошкина* состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Фрегаты:	Александръ Невскій	Майлетъ	Петръ
	Іоаннъ Златоустъ		Царь Константинъ
Бригантина	Алексѣй		Іосифъ
	Иларіонъ	Габара	Кичкасы
Майлетъ	Благовѣщеніе	и 3 вольнонаемныя транспортныя судна.	

Суда эти не имѣли полнаго вооруженія: на фрегатѣ *Іоаннъ-Златоустъ* было 32 пушки, а *Александръ-Невскій* — имѣлъ только 10 пушекъ; обѣ бригантины — по 4 пушки. (См. пох. журн эск. Ушакова).

Эскадра кап. Пустошкина, съ посаженными на суда гренадерскими баталіонами Цагеля и Назимова, отплыла изъ Одессы 17-го октября 1799. Самъ капитанъ Пустошкинъ, съ нѣкоторыми судами, прибылъ въ Корфу 16 ноября (*); но Бороздинъ долженъ былъ зайти къ остр. Занте, для усмиренія возникшаго тамъ народнаго волненія, и прибылъ въ Корфу только 23-го ноября (**).

Въ Корфу находились еще два Русскіе корабля, оставленные тамъ Ушаковымъ съ весны 1799 года:

Богоявленіе Господне	72-пуш.	744 чел.
Св. Троица	72- —	744 —

107.

12-го декабря Бороздинъ получилъ письма изъ Палермо отъ генерала Актона и ст. сов. Италинскаго, которые сообщили желаніе Короля Неаполитанскаго, чтобы отрядъ Бороздина скорѣе перевезенъ былъ въ Мессину, на тѣхъ самыхъ судахъ, на которыхъ прибылъ въ Корфу. Вслѣдъ за тѣмъ Бороздинъ получилъ предписаніе Ушакова, отъ 13-го декабря, чтобы немедленно плыть въ Бриндизи или къ Отранту, гдѣ высадить войска и вести ихъ потомъ сухимъ путемъ. Но суда капитана Пустошкина требовали значительныхъ исправленій, которыя не прежде могли быть окончены, какъ чрезъ мѣсяцъ. Притомъ Бороздинъ ожидалъ еще орудій изъ Россіи.

Такимъ образомъ Ушаковъ, прибывъ въ Корфу 8-го января 1800 г., нашелъ еще тамъ отрядъ Бороздина.

108.

Послѣ неудачнаго покушенія гр. Кленау на Геную (5 дека-

(*) См. донесеніе кап. Пустошкина къ адм. Ушакову въ журналѣ эскадры адм. Ушакова, 8 декабря.

(**) См. донесеніе Бороздина Императору Павлу отъ 28 ноября, въ Моск. А. Инсп. Деп.

бря 1799, см. Главу LXXII), в.-адм. Пустошкинъ избралъ для зимней стоянки заливъ Спеціи; но зашелъ сперва въ Ливорно, чтобы снабдить эскадру свою провіантомъ и разными матеріялами. Прибывъ въ Ливорно 27-го декабря, Пустошкинъ получилъ 11-го января 1800 г. предписаніе адм. Ушакова, о сборѣ всѣхъ эскадръ въ Корфу. Однакоже противные вѣтры и бурная погода удержали Пустошкина въ Ливорнѣ до 8-го февраля. Въ этотъ день онъ снялся наконецъ съ якоря; 17-го февраля прибылъ на Неаполитанскій рейдъ, а 4-го марта продолжалъ путь къ Мессинѣ, куда прибылъ 7-го числа тогоже мѣсяца. Здѣсь присоединилась къ эскадрѣ полака *Экспедиціонъ*, находившаяся съ сентября мѣсяца въ отдѣльной командировкѣ при Тунисѣ и Каліари (Часть VII. Пр. *№* 108). Пустошкинъ собирался уже плыть изъ Мессины въ Корфу, какъ вдругъ, 18-го марта, на кораблѣ Симеонъ и Анна загорѣлась отъ громоваго удара гротъ-мачта, которая и была немедленно срублена. Исправленіе этого поврежденія задержало Пустошкина въ Мессинѣ до 15-го апрѣля. Другой корабль также требовалъ починокъ.

15-го апрѣля Пустошкинъ выступилъ изъ Мессинской гавани и крейсировалъ у Сицилійскихъ и Калабрійскихъ береговъ до 24-го мая.

109.

Донесеніе генералъ-маіора Бороздина отъ 30 марта 1800 г. изъ Бари. въ Моск. А. Инсп. Деп.

110.

По Высочайшему повелѣнію Императора, адм. гр. Кушелевъ, письмомъ отъ 30 января 1801 года, требовалъ отъ Ушакова объясненій, по какой причинѣ эскадры Сорокина и гр. Войновича замедлили возвращеніемъ въ Черноморскіе порты. Въ отвѣтѣ своемъ отъ 17-го февраля Ушаковъ исчислялъ сколько разъ посылалъ онъ Сорокину и гр. Войновичу строгія подтвержденія, чтобы ускорить возвращеніемъ.

3-го іюня 1801 года было разсуждаемо въ собраніи Государственнаго Совѣта о томъ, слѣдуетъ ли удовлетворить требованію Порты Отоманской, чтобы оставлены были при Корфу находившіеся тамъ три Русскіе фрегата (*), и чтобы гарни-

(*) Тутъ и разумѣется эскадра гр. Войновича (фрегаты Навархія, Сошествіе Св. Духа и Казанская Богородица).

зонъ тамошней крѣпости усиленъ былъ Русскими же войсками, находившимися еще въ Неаполѣ вмѣстѣ съ тремя другими фрегатами (*). Имѣя въ виду, что Король Неаполитанскій, заключивъ уже миръ съ Франціею, не имѣлъ болѣе надобности въ помощи Русскихъ, что присутствіе войскъ и судовъ, находившихся въ Корфу, по малочисленности ихъ, не могло бы защитить соединенные Іоническіе острова, еслибъ Французамъ вздумалось сдѣлать на нихъ нападеніе, а только вовлекло бы Россію въ новую войну съ Франціею, не доставивъ никакой пользы для Турціи, Государственный Совѣтъ положилъ: всѣмъ означеннымъ войскамъ и фрегатамъ, какъ въ Корфу, такъ и въ Неаполѣ находившимся, немедленно возвратиться въ Россію.

По прибытіи въ Россію, гр. Войновичъ преданъ былъ военному суду и чрезъ нѣсколько времени умеръ въ С. Петербургѣ.

111.

Письмо Принца де-Кассаро къ Ушакову отъ 16 (28) іюня 1800 г. См. Пох. журн. эск. Ушакова.

112.

Еще въ половинѣ марта 1800 года, Ушаковъ получилъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе отъ 20 января:

«Возбраняя вамъ всякое содѣйствіе съ Цесарскими войсками, имѣете вы исполнить предписанное уже Вамъ о занятіи Мальты, избрать мѣстомъ рандеву, если сей островъ не взятъ, городъ Неаполь, откуда и производить крейсерство на берегахъ владѣній Его Сицилійскаго Величества».

За тѣмъ, 2-го іюня полученъ рескриптъ отъ 10-го апрѣля, о томъ, что всѣ 5 гренадерскихъ баталіоновъ назначаются для занятія Мальты, что кн. Волконскій назначается комендантомъ, а Бороздину съ Ушаковымъ возвратиться въ Россію.

Въ отвѣтъ на этотъ Высочайшій рескриптъ, Ушаковъ донесъ 2-го іюня, что Мальта еще не сдалась, и что Французы могутъ еще держаться въ крѣпости мѣсяца три или четыре. Ушаковъ не разъ жаловался на то, что Порта не достав-

(*) Тутъ разумѣются отрядъ г.-м. Бороздина и эскадра Сорокина (фрегаты: Григорій Великія Арменіи, Св. Михаилъ и Св. Николай.

ляетъ обѣщанныхъ для эскадры запасовъ и что недостатокъ въ нихъ препятствуетъ выходу эскадры въ море.

Окончательное повелѣніе о возвращеніи въ Россію всѣхъ войскъ и эскадръ, остававшихся въ Италіи и въ Корфу, послѣдовало только 22-го мая, и получено Ушаковымъ уже на обратномъ пути, въ Дарданелахъ, 26-го августа. Этотъ Высочайшій рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Хотя указомъ отъ Насъ отъ 10-го апрѣля и велѣно было идти для занятія Мальты; но какъ слухи о взятіи оной не подтвердились, то и повелѣваемъ вамъ, ни мало не мѣшкавъ, забравъ всѣ сухопутныя Наши войска, равно и баталіоны изъ Неаполя, и соединивъ всѣ эскадры, слѣдовать къ своимъ портамъ, такъ какъ о томъ уже прежде вамъ указано было»....

113.

Эскадра Ушакова въ то время состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Корабли:	Св. Павелъ	Корабли:	Марія Магдалина
	Михаилъ		Побѣда
	Исидоръ		Симеонъ и Анна
	Богоявленіе Господне	Шкуна	Панагія Апотумегана
	Св. Петръ		№ 1
	Захарій и Елисавета	Полакка	Экспедиціонъ
	Азія	Требакула	Констанція
	Св. Троица	Транспортъ	Григорій

Въ трехъ гренадерскихъ баталіонахъ состояло 1989 человѣкъ.

Фрегатъ *Поспѣшный* отряженъ былъ съ порученіемъ къ гр. Войновичу.

114.

Договоръ между Россіею и Турціею, подписанный въ Константинополѣ 9 (21) марта 1800 г. Martens. Récueil. IX. 276.— Schoel (Koch). Hist. abr. V. 316.

115.

Король Неаполитанскій, въ знакъ своей признательности за услуги, оказанныя ему Русскимъ флотомъ, прислалъ уже въ

октябрѣ 1800 года орденъ Св. Януарія адмиралу Ушакову, командорственные кресты Св. Фердинанда капитанамъ Сорокину и Белле, и кавалерскіе кресты Св. Константина — лейт. Снаксареву, кап. Чебышеву и пор. Александру.

КЪ ГЛАВѢ LXXIX.

(БОНАПАРТЪ).

116.

Письма Бонапарта къ Императору Францу и Королю Георгу III помѣщены во многихъ сочиненіяхъ, въ томъ числѣ въ Hist. du Consulat et de l'Empire, par *Thiers*. Оба письма были отъ 5 нивоза, т. е. 15 (26) декабря 1799. Лордъ Гренвиль отвѣчалъ 5 января 1800 г. (по нов. ст.), а бар. Тугутъ — 15 января. Первый Консулъ не прекратилъ этимъ начатыхъ сношеній: вторично предлагалъ онъ открыть мирные переговоры въ депешахъ Талейрана къ лорду Гренвилю отъ 3 (14) января и къ бар. Тугуту отъ 17 (28) февраля. На эти депеши получены были вторично отказы въ депешахъ лорда Гренвиля отъ 9 (20) января, и бар. Тугута — отъ 12 (24) марта.

Такъ какъ оба отвѣта даны были Вѣнскимъ Кабинетомъ гораздо позже, чѣмъ Лондонскимъ, то можно предполагать, что бар. Тугутъ дѣйствовалъ по предварительному соглашенію съ Англійскимъ министерствомъ, и вѣроятно даже по его внушенію.

117.

Договоръ между Англіею и Баваріею подписали въ Мюнхенѣ, Вильямъ Викгамъ и бар. Монжеласъ (Montgelas) 4 (16) марта 1800 г. Курф. Баварскій обязался выставить 12000 войска. Martens. Réc. IX. 256. — Schoell (Koch). Hist. abr. V. 321.

7 (19) марта подписана еще дополнительная статья къ означенному договору, оставшаяся въ тайнѣ.

Договоръ между Англіею и Виртембергомъ подписали Викгамъ и Цеппелинъ (Zeppelin), въ Людвиксбургѣ, 8 (20) апрѣля 1800 г. Герцогъ обязался выставить 6000 войска. Martens. IX. 269. — Schoell (Koch). V. 324.

Наконецъ тотъ же Викгамъ и гр. Шпауръ (Spaur) подписали 18 (30) апрѣля 1800 въ Пфорѣ договоръ между Англіею и Курфюрстомъ Майнцскимъ, который обязался выставить отъ 4 до 6000 войска. Martens. VII. 418. — Schoell (Koch). V. 326.

118.

Договоръ между Англіею и Австріею подписанъ въ Вѣнѣ лордомъ Минто и бар. Тугутомъ, 8 (20) іюня 1800 г.—Martens. VII. 387. — Schoell (Koch). V. 328. Договоръ между Англіею и Баваріею подписали въ Мюнхенѣ 3 (15) іюля 1800 г. Викгамъ и Монжеласъ.—Martens. IX. 264. — Schoell (Koch). V. 330.

119.

Martens. Réc. VII. 470. Слѣдствіемъ этого договора были частныя конвенціи, заключенныя Французами съ нѣкоторыми изъ владѣтелей Германскихъ: 2 (14) сентября въ Ашафенбургѣ съ Ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ и Кн. Изенбургскимъ (Martens. VII. 472); 13 (25) сентября, съ Домомъ Нассаускимъ (ib. VII. 479); 10 (22) октября, въ Оффенбахѣ, съ князьями Видъ (Wied) (ib. VII. 481). Нѣкоторые другіе Германскіе владѣтели подписали подобныя же конвенціи гораздо позже.

КЪ ГЛАВѢ LXXX.

[СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ].

120.

Въ разговорѣ съ Прусскимъ посланникомъ, Бонапартъ выразилъ также желаніе, чтобы Король Прусскій употребилъ свое вліяніе на Баварскаго Курфюрста, чтобы оторвать его отъ союза съ Австріею. Первый Консулъ давалъ обѣщаніе, что при будущемъ общемъ замиреніи, Пруссія получитъ значительныя вознагражденія за услугу, которую она окажетъ Франціи; даже подалъ надежду, что не будетъ настаивать на уступкѣ въ пользу республики всѣхъ Германскихъ областей на лѣвой сторонѣ Рейна. На эти предложенія Берлинскій Дворъ отвѣчалъ, что охотно приметъ на себя посредничество между Франціею и Россіею; относительно же Курфюрста Баварскаго не можетъ ничего обѣщать, потому что по географическому своему положенію, Баварія находится совершенно въ рукахъ Австріи; но если удастся достигнуть первой цѣли, тогда, съ помощью Россійскаго Императора, можно будетъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ дѣйствовать и на Курфюрста.

121.

Послѣднюю фразу трудно было передать въ точности; вотъ слова подлинника:

«Quant aux mesures à prendre, Je ne demande pas mieux que de m'entendre avec le Roi à chaque occasion naissante; quant au rapprochement avec la France, Je ne demanderai pas mieux que de voir venir à Moi, et surtout *en contrepoid contre l'Autriche*».

(Донесеніе бар. Крюднера отъ 17 (28) января 1800 года, **А.И.Д.**).

122.

Любопытно видѣть какъ въ Петербургѣ судили о Бонапартѣ въ первое время его появленія во главѣ Французскаго правленія. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ писемъ гр. Ростопчина къ Суворову:

Отъ 8 ноября 1799 г.: Бонапарте опять въ столицѣ злодѣйствъ; но я думаю, что два раза добровольно жертвою онъ не будетъ начальниковъ сего правленія въ падучей болѣзни. Онъ захочетъ или быть Римскимъ Диктаторомъ. или возвести на престолъ Бурбонскій — Богъ знаетъ кого»....

Отъ 23 ноября 1799: «Теперь весьма важно знать, какой оборотъ возметъ новое насильное республиканское правленіе и чего захочетъ Бонапарте, если оставятъ его въ живыхъ; изъ двухъ онъ вѣрно изберетъ одно: быть Кромвелемъ или возвесть на престолъ Короля; потому что человѣкъ этаго разбора, ознаменовавъ жизнь свою дѣлами военными и политическими, и бывъ завоевателемъ и царемъ Египта, не захочетъ быть орудіемъ какою нибудь Сійеса или сему подобнаго скареда»....

Отъ 7 декабря 1799: «Перемѣна правленія во Франціи наноситъ барону немалое замѣшательство, потому что Бонапарте, пренебрегая Дворомъ Вѣнскимъ, не весьма имъ занимается, зная, что интриги, а особливо политика безъ холоднаго ружья суть бабьи сплетни, и посему онъ увѣренъ будучи, что когда захочетъ, съ барономъ помирится, старается прежде начать негоціацію съ Англіею, лаская Короля Прусскаго, — и если ему сіе удастся и Вѣнскій Дворъ не захочетъ принять миръ съ возвращеніемъ взятаго въ Италіи и назначеннаго имъ въ удовлетвореніе, тогда Бонапартъ самъ намѣренъ военно-дѣйствовать противъ Императора Римскаго» ...

Отъ 16 марта 1800: «Тугутъ все еще въ шишакѣ и собирается на войну, но о мирѣ трактуетъ. Затрудняетъ его одинъ пунктъ — возстановленіе Цизальпійской республики. Вѣроятно, что Бонапарте самъ приметъ надъ арміею команду, и власть его, бывъ основана на войнѣ и оружіи, онъ захочетъ увѣриться еще болѣе въ солдатахъ, начальствуя ими. Онъ царь безъ титла: всѣ ему покланяются; всѣ его чтятъ, въ ожиданіи мира; участь всѣхъ смягчена; но какъ иноземцу съ репутаціею управлять живою и сумазбродною націею? Онъ хочетъ непремѣнно начать войну, если Вѣнскій Дворъ не возстановитъ республики Цизальпійской, а тутъ его Сіесъ и подкоситъ тѣмъ, что Италіи Франціею жертвовать»... (?) ..

Всѣ означенныя письма — въ Сб. кн. А. А. Сув., подъ №№ 39, 44, 47, 54. — Ф. III. 573, 612, 634, 662.

123.

Донесеніе бар. Крюднера отъ 15 (27) сентября 1800 г., въ А.И.Д.

124.

Конвенція 17 (29) августа 1800 г. Martens. Réc. VII. 426.

125.

Собственноручное письмо Короля Шведскаго къ Императору Павлу заслуживаетъ быть помѣщеннымъ во всей цѣлости:

Drottingholm, 20 Aout 1800.

Si je me suis adressé déjà quelque fois à V. M. I. au sujet des procédés arbitraires du Gouvernement Anglois, c'est qu'avec les raisons particulières que j'ai de mettre toute ma confiance dans Ses sentimens, j'ai toujours cru et crois encore que ce n'est que V. M. qui pourrait réunir les puissances interessées à la liberté des mers et présider à un système tendant à assurer leurs droits communs. Les circonstances présentes m'obligent de rappeler à V. M. cette contestation entre le pavillon Anglais et les pavillons de toutes les autres nations. J'ai été le premier à y être entrainé; mais ma cause est liée de si près aux intérêts de V. M., que je ne cesse pas d'espérer qu'Elle l'épouse un jour. Le droit du pavillon Royale de couvrir des convois n'est pas disputé seulement à la Suède et au Danemarc, ce procès est intenté contre tout autre pavillon. Les objets déclarés de contrebande dans les convoys de la Suède, sont aussi des productions très importantes de la Russie et la qualification odieuse que leur attribuent si injustement les Anglais, leur en donne le monopole en tems de guerre, en fermant les ports des deux pays à tout autres vaisseaux que les leurs. Je sens trop combien il est dans le pouvoir de Votre M. de traverser ces plans d'usurpation pour ne pas remettre sous Ses yeux ces intérêts universels. La Cour de Londres sait d'ailleurs que les puissances lèzées se sont adressées à V. M.; il serait important que cette Cour ne puisse citer un jour Son silence comme un signe d'acquiescement aux prétentions qu'elle a faites. Une marque éclatante de désaprobation de la part de V. M. les réprimerait, serait applaudi du reste de l'Europe et rassemblerait autour de V. M. toutes les Puissances commerçantes. C'est cet acte de justice que craint l'Angleterre le plus pendant l'éloignement présente entre les deux Cours, et c'est cette justice qu'elle cherchera sans doute à détourner en tachant de toute manière de rentrer en grace. Ce n'est que l'égoisme qui dicte sa politique; c'est à la domination irrésistible de toutes les mers qu'elle vise. Victime déjà de cette ambition, je n'ai pu m'empêcher d'ouvrir mon coeur à V. M., La priant d'être persuadé de la pureté de mes sentimens, de la plus parfaite et de la plus distinguée considération» .. etc.

(Подлинн. въ **А.И.Д.**).

126.

Декларація эта въ **А.И.Д.**—Martens. Réc. IX. 368.—Schoell (Koch). Hist. abr. VI. 61.

127.

Молодой Король Шведскій озабоченъ былъ въ то время внутренними дѣлами: волненіе умовъ, духъ безначалія и стремленіе къ переобразованіямъ, проникли и въ сѣверныя Державы. Стокгольмскій Дворъ опасался, чтобы предстоявшій Сеймъ въ Нёрчёпингѣ не подалъ повода къ безпокойствамъ. Императоръ Павелъ, видя новаго союзника своего въ столь затруднительномъ положеніи, желалъ подать ему помощь и приказалъ уже войскамъ, зимовавшимъ въ Англіи и возвращавшимся въ Россію, выдти на берегъ въ Швеціи. Однакоже Король Шведскій не рѣшился прибѣгнуть въ помощи иноземныхъ войскъ, опасаясь чрезъ это еще болѣе усилить волненіе умовъ; а потому, по просьбѣ Густава IV, Императоръ вскорѣ отмѣнилъ свое повелѣніе.

128.

Объ этомъ объявлено было всѣмъ Дворамъ слѣдующею декларацією отъ 23 октября:

«S. M. I. l'Empereur de toutes les Russies ayant su qu'à l'occupation de l'isle de Malte on n'avait pas observé les articles de la convention conclue à S. Pétersbourg le 20 déc. 1798 entre S. M. I. et les cours de Londres et de Naples, en vertu de laquelle cette isle devait être restituée à l'ordre de S. Jean de Jérusalem, dont S. M. I. est le Grand-Maître, le gouvernement Anglais ayant de plus réitéré mainte fois les assurances les plus positives de la disposition invariable à remplir tout ce qui a été stipulé par la dite convention, S. M. I. a ordonné pour le maintien de Ses droits de mettre l'embargo sur tous les bâtiments quelconques appartenants au Anglais, qui se trouvent actuellement dans les ports de Son Empire, et que cet embargo ne soit levé que lorsque tous les articles de la convention susmentionnée auront été mis en exécution.

Signé: C-te de Rostoptchin.

le 23 oct. 1800.

129.

Договоръ съ Даніею и Швеціею подписанъ 4 (16) декабря 1800 г. гр. Ростопчинымъ, Розенкранцемъ и Стедингомъ; а 6 (18) декабря присоединилась и Пруссія, за которую подписалъ Лузи. См. Martens. VII. 391.—Schoell (Koch). VI. 72.—Полн. Собр. Зак. XXV. 19676.

130

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА Е. В. ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I,

СОСТАВЛЕННАЯ ДЛЯ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО.

(въ концѣ 1800 г., безъ означенія числа).

Je crois qu'il sera nécessaire dans les circonstances actuelles que les trois puissances prennent des mesures de rigueur contre ce que les Anglais pourroient entreprendre au printems.

Ces mesures consisteraient dans l'occupation par des forces navales suffisantes tant du Sund que des deux Belts, à quoi les forces de S. M. Suédoise pourraient être employées dans le premier des trois détroits; celles du Dannemarc dans les deux autres en laissant libre chacune des deux puissances de faire et prendre telle disposition et mesure militaire locale qu'il lui conviendroit.

La Russie armeroit sa flotte et elle seroit destinée à se porter comme réserve et soutient vers tel côté de la Baltique où on le jugeroit nécessaire.

Mais toutes ces mesures devroient être prise à tems pour l'ôter aux Anglais en les prévenant.

Si malheureusement on ne le feroit point et avec l'énergie et l'efficacité nécessaires, on se verroit certainement prévenu, les passages forcés et la Baltique avec ses ports insultés, sans que la Russie puisse y remédier ayant ses ports fermés par les glaces encore à l'époque où l'ennemi pourraient librement se servir de la supércorité de ses forces; contre lesquelles je le répète il n'y a que la réunion éfficace et énergique qui pourroient servir de contrepoids.

Toutefois je garnirois mes côtes de Livonie et d'Estonie d'un côté, et celles de Finlande de l'autre de troupes, pour être à l'abri d'invasion, car il n'y a réellement que cela à craindre, et si on manquoit d'union je me verrois réduit en défendant mes côtes de retirer, si j'en avois le tems, la partie de ma flotte de Revel à Cronstadt et défendroit ces deux endroits par la forces de leur position où l'ennemi ne pourra rien faire.

Voila mon énoncé d'après lequel il est de toutes nécessité, que els trois puissances établissent le plus d'accord et d'harmonie qu'il leur sera possible entre elles, sans lesquels on se verra exposé.

Il est clair que l'intérêt de mes alliés me fait parler plus que le mien propre, étant par ma position plus éloigné, défendu par le local et le climat, auquel seul je pourrois en grande partie confier à me venger des insolences.

Павь.

(А.И.Д.).

131.

Дополнительныя статьи къ договору 4 (16) декабря, подписанныя 5 (17) того же мѣсяца, не помѣщены въ Сборникахъ Мартенса и Шёля, а потому считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь эти статьи in-extenso:

Leurs Majestés étant parfaitement d'accord sur le danger dont toutes les Nations commerçantes et particulièrement les Puissances du Nord sont menacées par le despotisme que l'Angleterre exerce sur toutes les mers et par le commerce exclusif qu'Elle voudroit s'arroger; ont jugé nécessaire de poser des bornes à des prétentions aussi injustes. Pour cet effet, après avoir donné leur sanction à la Convention maritime signée à S Pétersbourg le 4 (16) décembre; Elles sont convenues des articles suivants:

1) S. M. l'Empereur s'engage à ne pas lever l'embargo, mis dans son Empire, sur les vaisseaux et les propriétés des Anglais, avant que la Suède ait reçu de l'Angleterre la satisfaction et les dédommagements qui lui sont dues, principalement pour les deux convois, que cette Puissance lui a si injustement enlevé.

2) Par contre, le Roi de Suède s'oblige à se charger, en cas de besoin, de la défense du Sund, en recevant de S. M. I. un dédommagement pour les frais extraordinaires, que cet armement exige.

Рукою Императора Павла прибавлено:

«Ce dédomagement à prendre s'entend sur les effets confisqués et en séquestre».

S. Pétersbourg, le 5 (17) Décembre 1800

КЪ ГЛАВѢ LXXXI.

[СБЛИЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ БОНАПАРТОМЪ].

132.

Высочайшій рескриптъ бар. Крюднеру отъ 6 августа 1800 **А.И.Д.**

133.

Донесеніе бар. Крюднера отъ 1 (13) октября 1800. **А.И.Д.**

134.

Тоже донесеніе бар. Крюднера отъ 1 (13) октября.

135.

Объ этой депешѣ гр. Ростопчина къ Талейрану упоминается въ Высочайшемъ рескриптѣ къ бар. Крюднеру отъ 20 ноября, при чемъ послѣднему было повелѣно не входить въ новыя объясненія съ Бёрнонвилемъ, пока не получится изъ Парижа отвѣтъ на депешу гр. Ростопчина.

136.

Въ донесеніи бар. Крюднера отъ 8 (20) ноября сказано, что ему объявлены гр. Гаугвицемъ слѣдующія условія, предлагаемыя Французскимъ министерствомъ для примиренія Франціи съ Россіею:

1) Миръ, дружба и согласіе между обѣими Державами.

2) Россія признаетъ границу Республики Французской по Рейну.

3) Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность владѣній Курфюрста Баварскаго на правой сторонѣ Рейна, а равно и владѣній Герцога Виртембергскаго.

4) Пруссія, Баварія и другія Германскія Государства, утратившія части владѣній своихъ, получаютъ соразмѣрныя вознагражденія посредствомъ *секуларизаціи*, по общему соглашенію между Россіею, Пруссіею и Франціею.

5) Франція обѣщаетъ сохранить неприкосновеннымъ Королевство Неаполитанское и назначить приличныя границы свѣтской власти Папы.

6) Франція обязывается возстановить Короля Сардинскаго съ тѣмъ условіемъ, чтобы Савоя осталась за Франціею, какъ область, не входящая въ составъ Италіянскихъ владѣній Сардинскаго Королевства, и чтобы кромѣ того отдѣлить область Новарскую, какъ бы въ возмездіе за возстановленіе Короля и за ручательство, обѣщаемое Франціею Его Величеству.

137.

Въ запискахъ Наполеона (Mém. pour servir à l'hist. de France sous Napoleon, ecrits à S. Hélene. Partie écrite par *Gourgaud*. — Neutres. VII) приведено содержаніе письма Императора Павла, но по всѣмъ вѣроятіямъ, не совсемъ близко къ тексту подлинника:

Citoyen, premier Consul, Je ne vous écris point pour entrer en discussion sur les droits de l'homme ou du citoyen: chaque pays se gouverne comme il l'entend. Partout où Je vois à la tête d'un pays un homme qui sait gouverner et se battre, Mon Coeur se porte vers lui. Je vous écris pour vous faire connaitre le mécontentement que J'ai contre l'Angleterre, qui viole tous les droits des nations, et qui n'est jamais guidée que par son égoisme et son intérêt. Je veux m'unir avec vous pour mettre un terme aux injustices de ce gouvernement»....

138.

Всѣ донесенія ген. Шпренгтпортена изъ-за границы находятся въ одной тетради, хранящейся въ **А.В.-Топ.Д.** за № 29209. Къ сожалѣнію, донесенія эти останавливаются на № 20, отъ 22 февраля (6 марта) 1801 года. Далѣе нѣтъ никакихъ свѣдѣній о самомъ выступленіи Русскихъ плѣнныхъ изъ Франціи.

139.

Въ бумагахъ ген. Сакена, хранящихся въ А.Инсп.Деп., найденъ списокъ всѣхъ плѣнныхъ, содержавшихся во Франціи въ январѣ 1801 года. Въ немъ показано :

Раненныхъ.	Во время плѣна умершихъ отъ ранъ и болѣзней.
Г.-л. бар. Сакенъ 1	
Г.-м. Марковъ 1	Г.-м. Харламовъ
— Лыкошинъ	Штабъ-офицеровъ 4
— Гарпинъ	Оберъ-офицеровъ 14
— Исчаевъ	
Штабъ-офицеровъ 9	Всѣхъ нижнихъ чиновъ въ плѣну.
Оберъ-офицеровъ 63	Раненныхъ 2459
Нераненныхъ.	Нераненныхъ 4169
Штабъ-офицеровъ 7	6628
Оберъ-офицеровъ 87	

Всего же съ офицерами 6799.

140.

Слѣдующее предписаніе, данное Французскимъ министромъ начальникамъ тѣхъ военныхъ округовъ (divisions militaires), въ которыхъ находились Русскіе плѣнные, можетъ дать понятіе о тогдашнемъ расположеніи къ нимъ Перваго Консула :

BUREAU DES PRISONNIERS DE GUERRE.

Paris le 5 thermidor an 8-me.

LE MINISTRE DE LA GUERRE

AU GÉNÉRAL COMMANDANT LA 4-ME DIVISION MILITAIRE.

L'intention du Premier Consul est, Citoyen-Général, que les Russes, tombés en notre pouvoir par le sort des armes, soient traités avec les égards particuliers dûs au courage malheureux.

Vous veillerez de concert avec le commissaire-ordonnateur, qu'ils ayent à se louer de la conduite des Français envers eux.

Les officiers de cette nation sont l'objet de la considération spéciale du premier Consul. Leur bravoure, leur loyauté, la manière délicate avec laquelle ils se comportent dans les lieux de leur détention, leur méritent son estime.

Il croit leur donner une preuve de cette distinction, en les autorisant à venir à Paris, et à y séjourner aussi longtems qu'ils le trouveront agréable. Il veut même qu'ils fussent instruis qu'il les verra avec plaisir.

Cette faveur, qui n'a jamais été accordée à un corps d'officiers prisonniers de guerre, est un hommage rendu aux vertus nationales.

Je vous invite, Citoyen-Général, à communiquer ma lettre aux officiers Russes détenus dans votre division, et à faire délivrer des passeports à ceux qui désireraient jouir de l'autorisation qui leur est offerte par le Premier Consul, ils se présenteront au bareau désigné en marge de la présente.

Je vous salue

CARNOT.

(Копія, скрѣпленная командующимъ 4-ю дивизіею, ген. Жилò (Gilot), въ бумагахъ ген. Сакена, въ связкѣ № 13 (14), въ А. Инсп. Деп.

Въ свидѣтельствѣ, данномъ военнымъ министромъ Карно ген. Сакену на свободное прожитіе въ Парижѣ, между прочимъ сказано.

«Certifie en outre que le Premier Consul n'a pas même crû devoir ajouter de restriction à cette faveur, persuadé qu'un officier Russe ne peut manquer aux égards qu'exige la confiance que lui montre le peuple Français par la personne de son premier Magistrat»....

(Подлинн., за подписью Карно, въ тѣхъ же бумагахъ ген. Сакена).

141.

Донесеніе ген. Шпренгтпортена отъ 10 (22) декабря 1800.

142.

Всѣ эти подробности, почерпнутыя изъ донесеній самого Шпренгтпортена, подтверждаются въ точности и письмами ген. Сакена.

143.

Первоначально Шпренгтпортену поручено было только принять и вывести Русскихъ плѣнныхъ изъ Франціи; но въ бытность его въ Парижѣ, Батавскій посолъ Шиммельпенингъ вручилъ ему письмо министра Иностранныхъ дѣлъ Республики Батавской Фанъ-деръ-Госа (Van-der-Gos) о томъ, что Батав-

ская Директорія также предлагаетъ освободить Русскихъ плѣнныхъ Шпрегтпортенъ представилъ это письмо Императору Павлу при донесеніи отъ 20 декабря 1800 (1 января 1801). Въ отвѣтъ на это, гр. Ростопчинъ сообщилъ ему повелѣніе Государя объявить Батавской Директоріи, что Е. В. принимаетъ предложеніе ея съ благодарностію и поручаетъ Шпренгтпортену вести переговоры о выводѣ плѣнныхъ изъ Голландіи.

144.

По заключеніи Штейерскаго перемирія, Талейранъ немедленно объявилъ объ этомъ Шпренгтпортену, прибавивъ, что Французское правительство не хочетъ приступить къ положительнымъ условіямъ мира, прежде чѣмъ узнаетъ на этотъ счетъ волю Императора Россійскаго, и желаетъ, чтобы Его Величество принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ. (См. донесеніе Шпренгтпортена отъ 20 декабря 1800 (1 января 1801).

Вслѣдъ за тѣмъ получено извѣстіе о заключеніи перемирія въ Италіи между Брюномъ и гр. Бельгардомъ. Талейранъ снова повторилъ по этому случаю Шпренгтпортену: «Мы за-«ключили перемиріе для того только, чтобы убѣдить Австрію «въ нашемъ желаніи окончить войну; но будьте увѣрены, что «мы заключимъ миръ не иначе, какъ получивъ на этотъ пред-«метъ согласіе вашего Государя. Донесите объ этомъ и при-«бавьте, что мы употребимъ все возможное наше содѣйствіе «къ возвращенію Мальты Его Величеству».

Въ Парижѣ ожидали съ нетерпѣніемъ *ultimatum* Императора Павла. (См. шифрованное донесеніе Шпренгтпортена отъ 14 (26) января 1801).

145.

Martens. Réc. VII. 528. — Schoell (Koch). V. 352.

146.

Martens. Réc. VII. 532. — Schoell (Koch). V. 356.

147.

Martens. Réc. VII. 536. — Schoell (Koch). V. 357.

148.

Люневильскій договоръ, подписанный 9 февраля (28 января) 1801, Іосифомъ Бонапартомъ и гр. Кобенцелемъ, см. Martens. Réc. VII. 538. — Schoell (Koch). V. 359.

149.

Еще 6 октября 1800 года, Императоръ извѣстилъ Короля Неаполитанскаго о тѣхъ основныхъ условіяхъ, на которыхъ Государь согласился войти въ сношенія съ Первымъ Консуломъ. Потомъ, въ письмѣ отъ 21 декабря того же года, Павелъ I писалъ къ Фердинанду IV:

«Maintenant, pour réussir encore mieux dans Mes vues désintéressées, Je me suis mis en rapports directs avec le premier Consul, et toujours persistant dans Mon projet de rendre le calme à l'Europe, Je ne perds pas un moment de vue les intérêts de V. M. C'est un motif joint à la persuation que Mes troupes ne peuvent être d'aucune utilité pour V. M. que, tout en approuvant le délai que Mon ministre auprès d'Elle a mis à leur expédition pour mes ports de la mer Noire, Je lui envoie ordre de l'effectuer (*). Il entre dans Mon système actuel de rassembler toutes Mes forces et d'en faire un usage tout différent du précédant».... etc.

Здѣсь очевидно подразумѣваются военныя приготовленія Императора противъ Англіи. (См. ниже).

150.

Въ письмѣ отъ 15 декабря 1800 г. Императоръ Павелъ писалъ Королю Неаполитанскому:

«L'état actuel des affaires en Italie, qui menace encore d'empirer de jour en jour en augmentant les inquiétudes que le S-t Père concoit justement par la crainte bien fondée qu'une nouvelle invasion des Français dans les Etats de l'Eglise ne l'oblige à quitter son siège pour aller chercher ailleurs une retraite assurée, m'a porté à proposer à S. S. une résidence dans Mes Etats catholiques, si Elle se voyait dans la nécessité d'abandonner l'Italie. J'offre au S-t Père de suppléer à tout ce qui pourra Lui manquer et rendre Son séjour conforme à Son rang.

(*) Здѣсь рѣчь идетъ объ отрядѣ ген. Бороздина. См. Главу LXXVIII.

Mon ministre auprès de V. M. a ordre de se prêter, en cas que le S-t Père l'exige, à tous les arrangements nécessaires pour ce voyage, et j'ai cru devoir en informer V. M., en La priant de seconder Mon invitation, si le bien de la Réligion Catholique et de son Chef le rendait nécessaire. Elle connoit la droiture de Mon caractère et pourra, Je me flatte, être garant de la pureté des intentions qui Me guident».... etc. (А.И.Д.).

151.

Императоръ Павелъ въ томъ же письмѣ къ Королю Неаполитанскому отъ 6 окт. 1800 г. (о которомъ упомянуто выше въ прил. № 149), извѣстилъ Фердинанда IV о своихъ переговорахъ съ Первымъ Консуломъ Французскимъ, и въ заключеніе прибавилъ:

«De cette manière, si le ciel bénit Mes desseins, Je pourrai rendre service à Mes fidels Alliés, sans Me mêler des affaires des autres et sans avoir aucun part aux congrés qui vont s'ensuivre, peut être pour tout déranger de nouveau; et voilà pourquoi Je serai charmé pour la dignité de V. M. de ne L'y pas savoir».... (А.И.Д.).

152.

Еще въ сентябрѣ 1799, маркизъ Галло, присланный въ Петербургъ отъ Короля Неаполитанскаго, чтобы просить дѣятельной защиты Императора противъ замысловъ Вѣнскаго Двора, сдѣлалъ неосторожно намекъ на вознагражденія, слѣдующія его Государю за участіе въ войнѣ. Императоръ Павелъ былъ чрезвычайно недоволенъ такими притязаніями. Узнавъ о томъ, Король поспѣшилъ оправдаться предъ могущественнымъ союзникомъ, и въ письмѣ отъ 24 сентября удостовѣрялъ Императора, что вовсе не помышлялъ ни о какихъ пріобрѣтеніяхъ, а полагается вполнѣ на справедливость Россійскаго Государя, который безъ сомнѣнія не допуститъ, чтобы которая либо Держава пріобрѣла преобладаніе въ Италіи. Такимъ образомъ Король сложилъ всю отвѣтственность лично на маркиза Галло, и предложилъ смѣнить его. Государь, въ письмѣ отъ 2 ноября, отвѣчалъ Королю, что маркизу Галло уже предложено выѣхать изъ Петербурга.

153.

Въ совѣщаніи съ ген. Шпренгтпортеномъ Талейранъ между

прочимъ говорилъ: «Первый консулъ предупреждалъ Короля Фердинанда, что не ручается за послѣдствія, если войска Неаполитанскія вмѣшаются въ военныя дѣйствія».

154.

Договоръ 16 (28) марта. Martens. Réc. IX. 337. — Schoell (Koch). V. 381.

КЪ ГЛАВѢ LXXXII.

(ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ).

155.

Въ январѣ 1801 года Россійская сухопутная армія была въ слѣдующемъ численномъ состояніи:

Инспекціи	Пѣхоты	Кавал.	Артилл.	Піонеры
С. Петербургская	25285	5721	3164	1837
Московская	13783	2612	—	—
Лифляндская	20092	4555	1940	—
Смоленская	18311	1322	—	—
Литовская	16392	3142	1940	—
Брестская	12693	2473	—	—
Финляндская	14997	—	1092	—
Украинская	13154	2600	1940	—
Днѣстровская	22209	4573	364	—
Крымская	11039	661	2486	—
Харьковская	7217	1220	—	—
Кавказская	11975	2644	—	—
Оренбургская	16517	661	1940	—
Сибирская	13875	1322	970	—
	217536	33506	15836	1837

Всего 268715 чел.

Пѣхоты: 360 ротъ гренад., 690 р. мушк., 193 р. егерскихъ, 405 ротъ гарнизонныхъ, всѣхъ: 1648 ротъ.

Кавалеріи 272 эск., Артиллеріи 85 ротъ. Піонеровъ 12 ротъ.

156.

Вотъ подробное росписаніе войскъ, расположенныхъ для обороны Балтійскихъ береговъ, подъ начальствомъ ген.-отъ-кав. гр. *фонъ-деръ-Палена*:

Въ Гольдингенѣ г.-л. *Эссенъ 1.*

5 эск. кирас. Забалоцкаго (Кіевскій)
5 — — кн. Голицына 5 (Орденскій)
2 бат. мушк. Эссена 1 (Черниговскій)
2 — — Нечаева (Софійскій)
2 — — Гарина (Тобольскій)

8 бат., 10 эск. 6160

Въ Ригѣ.

5 эск. кирас. Пр. Вюртембергск. (Рижск.)
2 бат. грен. Сакена 1 (С. Петербургск.)
2 — — Данзаса (Таврическій)
4 — гарн. Булгакова

8 бат., 5 эск. 6930

Въ Либавѣ, Виндавѣ и Саккенгаузенѣ.

5 эск. гус. гр. Палена (Изюмскій)

По кордону отъ Либавы до Двединген егерск. Барклая-де-Толли (3-й) п. . . 660

Въ Салисѣ.

1 эск. гус. гр. Палена 130

Въ Перновѣ.

1 бат. гарниз. Балашова . . . 710

По кордону отъ Пернова до Либавы — Донской каз. Краснова 2

Въ Ревелѣ. г.-л. *Сакенъ 1.*

4 эск. гус. гр. Палена 2 (Изюмскій)
3 бат. гарн. Балашова
2 — мушк. Хотунцова (Ревельскій)
1 — св. гр. Линдфорса
1 — — Обухова

7 бат, 4 эск. 6100

Въ Нарвѣ.

2 бат. гарн. Вырубова 1 1030

По кордону отъ Нарвы до Пернова — Донской каз. Мельникова

При устьѣ р. Луги. г.-м. *Седморацкій.*

5 эск. лейб-кирск. Ея Имп. Велич.
2 бат. мушк. Седморацкаго (Бѣлозерск.)
1 — св. гр. Эриксона
1 — — Гинцеля
1 — — Митюшина

5 бат., 5 эск. 3900

По кордону отъ устья Наровы до Красной Горки — гус. гр. Зубова 3 полкъ. 1300

При Красной Горкѣ. г.-м. *Кербицъ.*

5 эск. лейб-кирасирскаго
2 бат. грен. Кербица (Павловскій)
2 — мушк. Ефимовича (Елецкій)

4 бат, 5 эск. 4090

По кордону отъ Красной Горки до Петергофа — 1 сотня Лейб-Уральск. 130

На Толбухиной косѣ.

2 бат. лейб-гренадерск. полка 471

Резервный корпусъ ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова.

Въ Ораніенбаумѣ.

3 эск. Кавалергардовъ
5 — Лейб-гусарскаго п.
4 бат. л.-гв. Его Имп. Вел. (Преображ.)
3 — — Его Имп. Выс. Александра Павловича (Семеновскій)
3 бат. Его Имп. Выс. Николая Павловича (Измайловскій)
1 — егерскій

11 бат., 8 эск. 8870.

Артиллеріи л.-гв. Его Имп. Выс Михаила Павловича полка 30 орудій, конныхъ 6 ор.

Въ Павловскѣ.

5 эск. л.-гв. Коннаго Его Имп. Выс. Константина Павловича п. 651

Въ Гатчинѣ 1 эск. } кирас. кн. Ромодановскаго 651
Въ Царск. селѣ 2 — }
Въ Петергофѣ 2 —
Въ С.Петербургѣ 5 — Лейб-гус. 1010

Въ Сестребекѣ. г.-м. *Орловъ 2.*

3 эск. лейбъ-казаковъ
1 бат. грен. Агалина
2 — мушк. Алексѣева (Рязанскій)

3 бат., 3 эск. 2600

Всего: 49 бат. пѣхоты
76 эск. кавалеріи и 11 сотень казаковъ
36 оруд. артиллеріи.

Въ Финляндіи.

Въ Выборгѣ. г.-л. *Эссенъ 3.*

2 бат. гарниз. Плуталова
2 — — Эссена 3

4 бат. 2840

Въ Фридрихсгамѣ. г.-м. *Веревкинъ.*

2 бат. мушк. Костелія (Великолуцкій)
2 — гарниз. Эссена 3

4 бат. 3140

Въ Роченсальмѣ. адм. марк. *де-Траверсе.*

2 бат. мушк. кн. Горчакова 2 (Невскій)
2 — егерск. Гвоздева (второй)
1 — св. грен. Воейкова
1 — — Ренена
3 — гарн. Болотникова

9 бат. 4500

На кордонѣ отъ Аборфорса до Сестребека — казачій п. Карпова

Артиллеріи: отъ 1-го полка 15 ор.
гарнизонныхъ ротъ 9 —
24 ор.

Всего въ Финляндіи: 17 бат., 1 каз. полкъ, 24 оруд., около 10500 чел.

157.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА АТАМАНУ ДОНСКАГО ВОЙСКА ГЕН.-ОТЪ-КАВ. ОРЛОВУ-ДЕНИСОВУ (*).

I.

1 *января* 1801. *С. Петербургъ.*

Англичане приготовляются сдѣлать нападеніе флотомъ и войскомъ на Меня и на союзниковъ Моихъ Шведовъ и Датчанъ. Я и готовъ ихъ принять; но нужно ихъ самихъ аттаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ. Заведенія ихъ въ Индіи — самое лучшее для сего.

(*) Рескрипты эти напечатаны въ Сынѣ Отечества, 1849 года, въ 10-й книжкѣ.

Отъ насъ ходу къ Индіи отъ Оренбурга мѣсяца три, да отъ васъ туда мѣсяцъ, а всего мѣсяца четыре. Поручаю всю сію экспедицію вамъ и войску вашему, Василій Петровичъ. Соберитесь вы съ онымъ и вступите въ походъ къ Оренбургу, откуда любою изъ трехъ дорогъ или всѣми подите, и съ артиллеріею, прямо чрезъ Бухарію и Хиву, на рѣку Индусъ, и на заведенія Англичанскія, по ней лежащія; войска того края ихъ таковаго же рода какъ ваше, и тамъ имѣя артиллерію, вы имѣете полный авантажъ.

Приготовьте все къ походу. Пошлите своихъ лазутчиковъ приготовить или осмотрѣть дороги; все богатство Индіи будетъ вамъ за сію экспедицію наградою. Соберите войско къ заднимъ станицамъ, и тогда, увѣдомивъ Меня, ожидайте повелѣнія идти къ Оренбургу, куда пришедъ, опять ожидайте другаго идти далѣе. Таковое предпріятіе увѣнчаетъ васъ всѣхъ славою, заслужитъ по мѣрѣ заслуги Мое особое благоволеніе, *пріобрѣсть богозжи* (?) и торговлю и поразитъ непріятеля въ его сердце. Здѣсь прилагаю карты, сколько у Меня ихъ есть. Богъ Васъ благослови.

Есмь вашъ благосклонный

Павелъ.

Карты Мои идутъ только до Хивы и до Амударіи рѣки, а далѣе уже ваше дѣло достать свѣдѣнія до заведеній Англичанскихъ и до народовъ Индійскихъ, имъ подвластныхъ.

II.

С. Петербургъ, Января 12, 1801.

Индія, куда вы назначаетесь, управляется однимъ главнымъ владѣльцемъ и многими малыми. Англичане имѣютъ у нихъ свои заведенія торговыя, пріобрѣтенныя или деньгами, или оружіемъ, то и цѣль — все сіе разорить, и угнетенныхъ владѣльцевъ освободить и землю привесть Россіи въ туже зависимость, въ какой она у Англичанъ, и торгъ обратить къ намъ.

Сіе вамъ же исполненіе поручаю, пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

III.

С. Петербургъ, Января 13, 1801.

Василій Петровичъ, посылаю вамъ подробную и новую карту всей Индіи. Помните, что вамъ дѣло до Англичанъ только, а миръ со всѣми тѣми, кто не будетъ имъ помогать; и такъ, проходя ихъ, увѣряйте въ дружбѣ Россіи и идите отъ Инда до Гангеса, и тамъ на Англичанъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобы Китайцамъ не досталась. Въ Хивѣ вы освободите столько то тысячъ Нашихъ плѣнныхъ подданныхъ. Если бы нужна была пѣхота, то въ слѣдъ за вами, а не инако прислать будетъ можно.

Но лучше кабы вы то одни собою сдѣлали. — Вамъ благосклонный.

Павелъ.

Возмите съ собою сколько можно.

IV.

Въ Михайловскомъ замкѣ, Февраля 2, 1801.

Господинъ генералъ-отъ-кавалеріи Орловъ 1-й. Въ отвѣтъ на донесеніе ваше отъ 28 января, не имѣю вамъ ничего инаго сказать, какъ опробуя все вами представленное. Пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

О пѣхотѣ же будучи вашего мнѣнія: лучше не брать.

V.

Михайловскій замокъ, Февраля 7, 1801.

При семъ посылаю вамъ маршрутъ, какой могъ для васъ достать; онъ дополнитъ вамъ карту и объяснитъ; экспедиція весьма нужна, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше и вѣрнѣе. Вашъ благосклонный

Павелъ.

Симъ маршрутомъ Я вамъ руки не связываю однакоже.

158.

Германскіе порты объявлены закрытыми Англичанамъ Декларацією Берлинскаго Двора отъ 18 (30) марта; а Ганноверъ занятъ 31 марта (12 апрѣля) Датскія войска вступили въ Гамбургъ 17 (29) марта, а въ Любекъ 24 марта (5 апрѣля).

159.

Конвенція 28 марта (9 апрѣля). См. Martens. Réc. IX. 454. — Schoell. (Koch). Hist. abr. VI. 94.

160.

Въ Россіи снято амбарго съ Англійскихъ судовъ 6 (18) мая; 7 (19) мая въ Швеціи снято запрещеніе торговли съ Англіею; 23 мая (4 іюня) снято въ Англіи амбарго съ Русскихъ судовъ, а 4 (16) іюня со Шведскихъ. Амбарго съ Англійскихъ судовъ снято въ Даніи 5 (17) іюня, а въ Швеціи 24 іюня (6 іюля).

161.

Отъ Англіи — лордъ С. Элленсъ; отъ Швеціи — Стединтъ; отъ Даніи — Лёвендаль.

162.

Договоръ, подписанный 5 (17) іюня, въ Петербургѣ, гр. Панинымъ и лордомъ С. Элленсъ. См. Martens. Réc. IX. 478 — Schoell. (Koch). Hist. abr. VI. 92. — Дополнительныя статьи къ этому договору подписаны въ Москвѣ, 8 (20) октября, лордомъ С. Элленсъ, вице-канцлеромъ Куракинымъ и Кочубеемъ. Martens. Réc. IX. 484. — Scoell. (Koch). VI. 99.

163.

Къ договору, заключенному между Россіею и Великобританіею 5 (17) іюня и 8 (20) октября, присоединились: Данія — 11 (23) октября 1801 года, въ Москвѣ; а Швеція — только 18 (30) марта 1802 года, въ Петербургѣ.

164.

Мирный договоръ между Португаліею и Франціею подписанъ въ Мадритѣ, 17 (29) октября. Martens. Réc. IX. 539. — Schoell. (Koch). V. 390. Португалія закрыла свои порты Англичанамъ. Прелиминарныя статьи договора между Англіею и Франціею подписаны въ Лондонѣ 19 сентября (1 октября). Martens. Réc. IX. 543. — Schoell. (Koch). VI. 128. Ратификаціи обмѣнены въ Лондонѣ 30 сентября (12 октября).

Миръ между Испаніею и Россіею подписанъ въ Парижѣ гр. Морковымъ и Азара, 22 сентября (4 октября). Martens. Réc. X. 191.

Между Франціею и Россіею подписанъ Талейраномъ и гр. Морковымъ, 26 сентября (8 октября). Martens. Réc. IX. 551.— Schoell (Koch). V. 395. Въ дополненіе къ тому, заключена особая секретная конвенція 28 сентября (10 октября). Schoell (Koch). V. 399.

Предварительныя условія мира между Франціею и Турціею подписаны въ Парижѣ 27 сентября (9 октября) 1801; но окончательный договоръ заключенъ только 13 (25) іюля 1802 г. — Martens. IX. 556. — Schoell. (Koch). V. 407.

Кромѣ того Франція заключила 5 (17) декабря 1801 въ Парижѣ мирный договоръ съ Алжиромъ и Тунисомъ.

165.

Аміенскій договоръ былъ общимъ миромъ между морскими Державами: въ немъ приняли участіе, кромѣ Франціи и Англіи, Испанія, респ. Батавская и Турція. — Martens. Réc. IX. 563. — Schoell. (Koch). VI. 145.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

V ТОМА.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА LXVII.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Положеніе и силы Батавской республики. — Оборонительныя мѣры, принятыя генераломъ Брюномъ. — Снаряженіе союзныхъ войскъ для высадки въ Голландіи. — Выборъ пункта высадки. — Свойства театра войны. — Главные начальники союзныхъ войскъ . . . . . стр. 7.

ГЛАВА LXVIII.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

2 августа — 7 сентября.

Прибытіе Англійской дивизіи Аберкромби къ берегамъ Голландіи. — Высадка ея у Гельдера. — Сдача Батавскаго флота. — Отступленіе Батавскихъ войскъ къ Алькмару. — Позиція союзниковъ на Зейпѣ. — Неудачное нападеніе республиканской арміи. — Прибытіе Русскихъ войскъ. стр. 21.

ГЛАВА LXIX.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

8 сентября.

Положеніе союзной арміи въ сѣверной Голландіи. — Диспозиція на 8-е число. — Первоначальный успѣхъ Русскихъ колоннъ. — Медленное наступленіе самаго Герцога Іоркскаго. — Пораженіе Русскихъ при Берге-

нѣ. — Общее отступленіе союзниковъ. — Безполезные успѣхи лѣвыхъ колоннъ Англійскихъ. — Результатъ сраженія . . . . . стр. 40.

ГЛАВА LXX.

ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

21 СЕНТЯБРЯ.

Положеніе обоихъ противниковъ послѣ боя 8-го числа. — Приготовленія союзниковъ къ новой битвѣ. — Диспозиція на 21-е число. — Наступленіе Русскихъ колоннъ. — Движеніе Англійскихъ войскъ въ дюнахъ. — Упорное сопротивленіе республиканскихъ войскъ. — Отступленіе ихъ отъ Бергена и Алькмара. . . . . стр. 60.

ГЛАВА LXXI.

НЕУДАЧНЫЙ КОНЕЦЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

22 СЕНТЯБРЯ — 8 НОЯБРЯ.

Сраженіе при Бакумѣ и Кастрикумѣ. — Затруднительное положеніе союзной арміи. — Отступленіе ея на Зейне. — Переговоры о перемиріи. — Алькмарская конвенція. — Возвращеніе союзныхъ войскъ въ Англію. стр. 74.

ГЛАВА LXXII.

ПОСЛѢДНІЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ МЕЖДУ АВСТРІЙЦАМИ И ФРАНЦУЗАМИ ВЪ 1799 ГОДУ.

Новыя предположенія Французской Директоріи. — Дѣйствія на Рейнѣ: третье и четвертое вторженіе Французовъ въ Германію. — Послѣдніе успѣхи Французовъ въ Швейцаріи. — Дѣйствія въ сѣверной Италіи: неудачныя покушенія Шампіонэ въ Пьемонтъ. — Сраженіе при Дженола. — Осада и сдача крѣпости Кони. — Неудачное покушеніе графа Кленау на Геную — Зимнія квартиры. . . . . стр. 95.

ГЛАВА LXXIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ИТАЛІИ.

АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ И ОКТЯБРЬ 1799.

Положеніе дѣлъ въ Неаполѣ. — Вторженіе Неаполитанцевъ въ Римскія области. — Прибытіе въ Палермо Русско-Турецкаго флота. — Возвращеніе Турецкой эскадры въ Дарданеллы. — Адмиралъ Ушаковъ идетъ къ Неаполю. — Военныя дѣйствія въ Римскихъ владѣніяхъ. — Приближеніе къ Риму Австрійскаго корпуса. — Капитуляція Рима и Чивита-Век-

кіи. — Вступленіе Русскихъ въ Римъ. — Эскадра Пустошкина. — Прибытіе Короля Сардинскаго въ Ливорно. — Отрядъ князя Волконскаго. — Приготовленія Ушакова къ экспедиціи противъ Мальты. . . стр. 117.

ГЛАВА LXXIV.

ОСАДА АНКОНЫ.

1 августа — 3 ноября.

Положеніе Анконы. — Обложеніе крѣпости союзниками. — Открытіе осадныхъ работъ. — Ночныя вылазки. — Переговоры. — Смерть Лагоца. — Прибытіе Фрелиха. — Тайныя сношенія его съ Французскимъ комендантомъ. — Непріязненные поступки Фрелиха противъ Русскихъ. — Сдача Анконы. — Оскорбленіе, нанесенное Австрійцами Русскому флагу. стр. 139.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

ГЛАВА LXXV.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

ноябрь и декабрь 1799.

Предположенія Императора Павла о новомъ сѣверномъ союзѣ. — Сношенія съ Англіею, Швеціею, Даніею, Пруссіею. — Старанія Лондонскаго Кабинета примирить обоихъ Императоровъ. — Предложенія Императора Павла относительно будущей кампаніи. — Русскія войска и флотъ оставлены на зиму за границею. — Упорство Вѣнскаго Двора. — Переговоры въ Прагѣ и Лондонѣ о планѣ будущей кампаніи . . . . . стр. 163.

ГЛАВА LXXVI.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

съ декабря 1799 до мая 1800.

Новыя неудовольствія Императора Павла на Вѣнскій Дворъ. — Анконское дѣло. — Перемѣна отношеній Павла I къ Лондонскому Двору. — Положеніе Русскихъ войскъ и эскадръ въ Англіи. — Приготовленія къ

возвращенію ихъ въ Россію. — Тщетныя старанія Лондонскаго Двора о возстановленіи союза. — Рѣшеніе Анконскаго дѣла. — Прописки Англичанъ противъ Русскихъ въ Средиземномъ морѣ. — Окончательный разрывъ всѣхъ сношеній Павла I съ прежними союзниками. — Возвращеніе Русскихъ войскъ и эскадръ изъ Англіи . . . . . стр. 190.

ГЛАВА LXXVII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ ОТЕЧЕСТВО И КОНЧИНА СУВОРОВА.

съ декабря 1799 до мая 1800.

Пребываніе Суворова въ Прагѣ. — Новыя почести и Царскія милости. — Выступленіе Русской арміи съ зимнихъ квартиръ. — Вступленіе въ предѣлы отечества. — Болѣзнь Суворова. — Пребываніе его въ Кобринѣ. — Путешествіе въ Петербургъ. — Кончина его . . . . . стр. 206.

ГЛАВА LXXVIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ИЗЪ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

съ декабря 1799 до октября 1800.

Прибытіе Ушакова въ Корфу. — Назначеніе новыхъ эскадръ для крейсерства. — Окончательныя повелѣнія Императора Павла о возвращеніи флота. — Прощаніе Ушакова съ Іоническими островами. — Русская эскадра въ Константинополѣ. — Возвращеніе ея въ Черное море. . стр. 224.

ГЛАВА LXXIX.

БОНАПАРТЪ.

съ декабря 1799 до октября 1800.

Переворотъ 18 Брюмера. — Образъ дѣйствій Перваго Консула. — Первыя сношенія его съ иностранными Дворами. — Политика Питта и Тугута. — Приготовленія къ войнѣ. — Кампанія 1800 года. — Маренго. — Мирные переговоры. — Смѣна Тугута. — Конгресъ въ Люневилѣ. стр. 236.

ГЛАВА LXXX.

СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ.

1800 г.

Перемѣна политики Берлинскаго Двора. — Посредничество его между Россійскимъ Императоромъ и Бонапартомъ. — Союзный договоръ Рос-

сіи съ Пруссіею. — Необходимость сѣвернаго союза. — Притязанія Англіи относительно правъ неутральнаго флага. — Сдача Мальты. — Враждебныя отношенія Россіи къ Англіи. — Возстановленіе сѣвернаго вооруженнаго неутралитета. . . . . стр. 251.

ГЛАВА LXXXI.

СБЛИЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

съ іюля 1800 до марта 1801.

Освобожденіе Русскихъ плѣнныхъ изъ Франціи. — Переговоры въ Берлинѣ между посланниками Русскимъ и Французскимъ. — Заботливость Императора Павла о судьбѣ Своихъ союзниковъ. — Первыя прямыя сношенія Императора Павла съ Первымъ Консуломъ. — Пріемъ генерала Шпренгтпортена во Франціи. — Посольство Колычева. — Люневильскій миръ. — Покровительство Императора Павла Двору Неаполитанскому. — Флорентинскій договоръ. . . . . стр. 264.

ГЛАВА LXXXII.

ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ.

1801 г.

Положеніе Англіи. — Начало новой войны. — Мѣры, принятыя Императоромъ Павломъ противъ Англіи. — Военныя приготовленія Пруссіи, Швеціи и Даніи. — Морское сраженіе при Копенгагенѣ. — Кончина Императора Павла I. — Миролюбивыя предложенія Императора Александра I. — Примиреніе Россіи съ Англіею. — Окончательный миръ между Россіею и Франціею. — Общее примиреніе . . . . . стр. 282.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . . стр. 294.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ LXVII . . . . . стр. 323.
КЪ ГЛАВѢ LXVIII . . . . . — 327.
КЪ ГЛАВѢ LXIX. . . . . — 342.
КЪ ГЛАВѢ LXX . . . . . — 353.
КЪ ГЛАВѢ LXXI . . . . . — 358.
КЪ ГЛАВѢ LXXII . . . . . — 381.
КЪ ГЛАВѢ LXXIII . . . . . — 383.
КЪ ГЛАВѢ LXXIV . . . . . — 401.

—

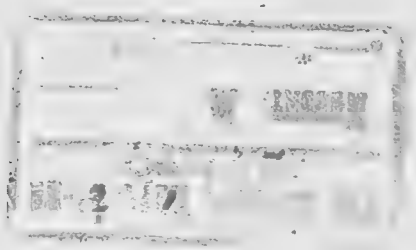
КЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ LXXV . . . . . — 425.
КЪ ГЛАВѢ LXXVI . . . . . — 451.
КЪ ГЛАВѢ LXXVII. . . . . — 465.
КЪ ГЛАВѢ LXXVIII . . . . . — 483,
КЪ ГЛАВѢ LXXIX . . . . . — 491.
КЪ ГЛАВѢ LXXX . . . . . — 493.
КЪ ГЛАВѢ LXXXI . . . . . — 499.
КЪ ГЛАВѢ LXXXII. . . . . — 506.

КАРТЫ И ПЛАНЫ

КЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

№ 87. Общая карта Батавской Республики . . . . . стр. 7.
— 88. Сѣверная Голландія . . . . . — 15.
— 89. Позиція союзниковъ на Зейпѣ и бой 30 августа 1799 . . — 33.
— 90. Первое сраженіе при Бергенѣ, 8 сентября . . . . . — 43.
— 91. Второе сраженіе при Бергенѣ 21 сентября . . . . . — 63.
— 92 Сраженіе при Бакумѣ и Кастрикумѣ, 25 сентября . . . — 71.
— 93. Послѣднія дѣйствія на Рейнѣ въ октябрѣ и ноябрѣ 1799 . — 97.
— 94. Положеніе войскъ въ сѣверной Италіи въ половинѣ сентября 1799 — 101.
— 95. Дѣйствія въ средней Италіи. . . . . — 119
— 96. Осада Анконы. . . . . — 139.



ОПЕЧАТКИ ВЪ V ТОМѢ.

Стр. 211, строка 10 снизу: напечатано: *24 декабря*,
должно быть: *27 декабря*.
— 212, — 3 снизу: пропущенъ знакъ: [80].
— 443, Прилож. № 35. напечатано: *22 декабря* (*20 января*)
должно быть: *23 декабря* (*3 января*).

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОПЕЧАТКАМЪ И ПОГРѢШНОСТЯМЪ,

ЗАМѢЧЕННЫМЪ ВЪ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ I.

стран.	строка.	напечатано	должно быть
12	11 снизу	22 сентября	24 сентября (ст. ст.)
29	18 сверху	3 чел.	5 чел.
54	12 снизу	Лудовика XVIII	Лудовика XVI.
181	на полѣ	$\frac{2}{12}$ марта.	$\frac{2}{13}$ марта.
188	на полѣ	$\frac{11}{21}$ марта.	$\frac{10}{21}$ марта
351	6 снизу	$\frac{11}{22}$ августа.	$\frac{11}{22}$ іюля.
358	6 снизу	$\frac{25 \text{ января.}}{5 \text{ февраля.}}$	$\frac{26 \text{ октября.}}{7 \text{ октября.}}$
387	прил. № 71. строка 2	1798	1797
—	послѣдняя строка	1797	1798
429	прил. №122. строка 3	$\frac{12}{23}$ декабря.	$\frac{23 \text{ декабря.}}{3 \text{ января.}}$
523	11 сверху	$\frac{22}{11}$ октября.	$\frac{12}{1}$ октября.
526	3 сверху	17 плувіоза	27 плувіоза

ТОМЪ II.

стран.	строка	напечатано	должно быть
151	15 снизу	[220]	[200]
345	1 сверху и на полѣ	$\frac{17}{28}$ іюля.	$\frac{18}{29}$ іюля.
386	на полѣ	$\frac{19}{30}$ іюля.	$\frac{19}{30}$ іюня.
410	20 снизу	$\frac{12}{1}$ мая.	$\frac{30 \text{ апрѣля.}}{1 \text{ мая.}}$

стран.	строка.	напечатано	должно быть
448	3 сверху	17 февраля	17 флореаля
572	1 снизу	іюня	іюля
623	прил. № 189	24 іюля. Ф.II.477.	24 іюня. Ф.II.466.
637	1 снизу	. . . . .	прибавить: донес. изъ Неаполя, отъ 15 (26) августа.

ТОМЪ III.

стран.	строка.	напечатано.	должно быть
16	10 сверху	. . . . .	пропущенъ знакъ: [12].
38	9 снизу	праваго	лѣваго
132	ссылка на Прил. [184] должна быть перенесена на послѣднюю строку.		
194	на полѣ	$\frac{\text{6 августа.}}{\text{26 сентября}}$	$\frac{\text{26 августа.}}{\text{6 сентября}}$
338	пр. № 110 въ заглав.	(9 іюля)	(29 іюля)
363	прил. № 177. стр. 2	(23 апрѣля)	(22 апрѣля)
366	прил. № 184	ст. 19081	ст. 19080
379	прил. № 203. стр. 2	6 іюня	8 іюня нов. ст.
—	прил. № 204. стр. 2	іюля	іюня
447	прил. № 313. стр. 4	26 августа	25 августа
485	1 сверху	$\frac{\text{7 сентября}}{\text{27 августа.}}$	$\frac{1}{12}$ сентября.
—	6 сверху	284	282
—	прил. № 364	. . . . .	прибавить къ приведенному письму графа Воронцова отмѣтку: *отъ 29 окт. нов. ст.* (А.И.Д. —Ф. III. 485).

Продается въ книжныхъ магазинахъ П. А. Ратькова

въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

ЦѢНА

за всѣ пять томовъ 10 рубл. сер.

(съ пересылкою 13 р.)

за первые три тома отдѣльно 6 рубл. сер.

(съ пересылкою 8 р.)

за послѣдніе два тома (IV и V) 4 руб. сер.

(съ пересылкою 5 руб. сер).